

Российская Академия Наук
Институт философии

В.С.Семенов

УРОКИ XX ВЕКА И ПУТЬ В XXI ВЕК
(Социально-философский анализ и прогноз)

Москва
2000

ББК 15.5
УДК 300.3
С 30

В авторской редакции

Рецензенты:

доктор филос. наук *А.К. Кузнецов*
доктор филос. наук *Ю.К. Плетников*
доктор филос. наук *Д.В. Джохадзе*
доктор филос. наук *С.И. Гончарук*

С 30 Семенов В.С. Уроки XX века и путь в XXI век: (социально-филос. анализ и прогноз). — М., 2000. — 411 с.

На основе социально-философского обобщения процессов общественного развития в монографии дается содержательная характеристика эпохи XX века, присущих ей основных противоречий, диалектики объективного и субъективного, революций и контрреволюций, прогресса и регресса. Обобщены уроки развития в мире за 100—150 лет капитала и труда, марксизма, коммунизма, опыта социалистических стран. Исследована проблема исторического выбора, роли масс и личности в альтернативном развитии. Специальные главы посвящены урокам развития СССР и России за последние 15 лет. Охарактеризованы дилеммы развития цивилизации, культуры, человека в конце XX века. Раскрыта ситуация кризиса в современном российском обществе и в глобальном мире. Выдвинуты альтернативные пути перехода от XX к XXI столетию, требующие поворота на качественно более высокий тип прогресса. Положительные и отрицательные уроки общественного развития в XX веке позволяют народам и странам, проявляя волю, энергию и настойчивость, концентрироваться на более совершенных и оптимальных путях саморазвития.

Книга предназначена широкому кругу читателей.

Предисловие

Эта книга представляет своеобразный итог целого ряда исследований и некоторых публикаций автора за последние годы. Чем заканчивает человечество XX-й век? На какие перспективы оно может и должно рассчитывать в XXI столетии? Это главные вопросы, интересующие сейчас огромное число не только ученых, политиков, людей, но и большинство народов, стран мира.

Книга носит характер прежде всего социально-философского анализа, что дополняется экскурсами и сопоставлениями исторического плана, а также социологическими и политологическими исследованиями и обобщениями.

Естественно возникает вопрос: «уроки XX века» — от кого, какого рода и для кого?

Это уроки, выводимые из научного, объективного анализа, из научного исследования, которые не должны иметь ничего общего с расплывшимися в последние годы предвзятыми, искусственно сконструированными конъюнктурными лживыми трактовками, заранее нацеленными на искажение и извращение реальных общественных, цивилизационных, глобальных процессов, происходящих в мире. Наука и научное исследование должны решительно противостоять всякого рода массово навязываемым антинаучным и иррациональным подтасовкам и суррогатам «объяснений» того, что в действительности произошло в двадцатом столетии и что можно, исходя из этого, ожидать в XXI веке.

Поэтому данная книга вовсе не выражает позицию только, так сказать, специфически левого, субъективно прогрессивного взгляда на события и свершения XX века, позицию социалистическую, коммунистическую и марксистскую, марксистско-ленинскую. Нет потому, что социализм и коммунизм, марксизм и ленинизм, как и другие явления — капитализм, империализм, реакция, фашизм, диктатуры, агрессии, войны, революции и контрреволюции, прогресс и регресс — есть реальное и главное содержание заканчивающегося XX века, перерастающего в XXI столетие, если не заниматься примитивным антинаучным враньем, антинаучной ложью, изощренными подтасовками и неприкрытым прислужничеством только одной стороне мировой драмы, современной всемирноисторической борьбы — нынешнему западному капитализму и прежде всего империализму США.

Предлагаемая книга не есть преимущественно об СССР, России, других социалистических странах, хотя социалистический мир тогда и теперь есть огромный, растущий и набирающий силу второй мир в мировом многообразии наряду со старейшим первым капиталистическим

миром и третьим миром развивающихся стран. Книга нацелена на глобальный научный анализ мировых процессов, мирового общественного и цивилизационного развития в целом, в единстве. Хотя наибольший интерес и наибольшее внимание автор действительно проявляет и уделяет более социально и народно прогрессивной, более перспективной, молодой и бурно растущей стороне общемирового процесса в лице современных социалистических стран, в лице во многом вырвавшихся из прошлой империалистической колониальной зависимости, социально, народно и демократически ориентированных стран Азии, Латинской Америки, Африки, в лице многих народов и стран Европы и других частей мира, действительно приверженных ценностям социального благоустройства и справедливости, народного демократизма и гуманизма. Одним словом, в общемировом соотношении левых и правых интересов, расположение и поддержка именно к левым.

Автор стремился и сам понять и донести до читателя свое понимание сложной и противоречивой диалектики недавнего прошлого, нынешнего настоящего и приближающегося будущего, общечеловеческого развития в двадцатом и двадцать первом столетиях. Отсюда книга имеет подзаголовок «социально-философский анализ и прогноз». В связи с этим обосновывается точка зрения, что насколько альтернативным и даже нередко непредсказуемым было развитие СССР и России и все общемировое развитие в XX столетии, настолько же альтернативным и многовариантным с научной точки зрения оно может быть и в грядущем XXI столетии. Выбор всегда есть между лучшим, худшим и средним, между прогрессом, регрессом и застоем, безвременьем.

Все зависит в конечном счете от действий и воли народов Земли, от совместных усилий ради улучшения жизни массы людей, массы народов нашей планеты.

ГЛАВА I

Характеристика и содержание эпохи XX века

Каковы главные отличия и характеристики двадцатого столетия? Что наиболее существенно для 100 лет завершающегося периода человеческой истории? Каково содержание, решающее качество, главные достижения и успехи, основные минусы и провалы данного новейшего отрезка истории, каков целостный баланс прогресса и регресса в развитии общества, цивилизации, человека, природы, глобальных отношений?

Несомненно, что человечество своим трудом, деятельностью, творчеством в целом обеспечивает существенный перевес поступательной, нарастающей, прогрессивной линии развития. Но какой ценой, допущением каких катаклизмов, потрясений, агрессивных, войн, мер угнетения, подавления, наказания, расправы. Что же обуславливало в XX веке такой противоречивый, во многом антагонистический, непростой, сложный путь общественного, цивилизационного, человеческого, природного, всего геополитического, глобального развития?

1. Диалектика прошлого, настоящего, будущего

Двадцатый век сложился и действовал не на пустом месте. Он явился естественноисторическим продолжением предшествующего XIX столетия. В этом проявилась постоянно действующая диалектика непрерывности и прерывности в историческом развитии. Один временной век сменяется другим временным веком, а качественное, содержательное лицо новому веку придает не сама

эта смена времен, а изменение именно качественного содержания исторического развития. В этом вся суть и весь смысл качественной смены эпох.

Двадцатый век лежит на диалектической линии непрерывности и прерывности прошлого, настоящего и будущего: XIX века — XX века — XXI века. Он вобрал в себя проблемы XIX века — и с ними, разрешая их и создавая новые, пошел дальше. А на исходе своего развития эти, уже свои качественные и содержательные проблемы передает нарождающемуся XXI столетию.

Главная отличительная черта эпохи XIX века — безраздельное господство в мире капитализма и его носителя — буржуазии. Как главенствующий новый системный элемент капитализм, капиталистический способ производства полностью подчинил себе оставшиеся от прошлых веков и эпох и ставшие несистемными феодальные, дофеодальные, патриархальные и другие примитивно-традиционные способы производства, деятельности и жизни.

Капитализм прошел многовековой и сложный путь развития. «Хотя первые зачатки капиталистического производства, — писал К.Маркс в «Капитале», — спорадически встречаются в отдельных городах по Средиземному морю уже в XIV и XV столетиях, тем не менее начало капиталистической эры относится лишь к XVI столетию. Там, где она наступает, уже давно уничтожено крепостное право и поблекла блестящая страница средневековья — вольтные города» [1, т. 23, с. 728]. Но в этот период капиталистические отношения были еще втиснуты в господствующий феодальный способ производства, в социально-политические формы средневековья. Первая буржуазная революция конца XVI в. в Нидерландах, буржуазные революции 1642–1649 гг. в Англии, 1789–1794 гг. во Франции утвердили господство капиталистического способа производства и буржуазии в обществе. Класс буржуазии встал в центр тогдашней эпохи.

В США капитализм, особенно в северных и западных районах, развивался с XVIII в. на чистой от феодализма почве. Особенно быстро он стал прогрессировать после войны за независимость (1775–1783 гг.). В ряде европейских, евроазиатских стран (Австро-Венгрии, России) и в Японии буржуазные революции произошли в середине XIX — начале XX вв.

Таким образом, до начала XX века капитализм уже господствовал и буржуазия стояла в центре эпохи примерно 250–300 лет. Конец XVII в., XVIII и XIX столетия были временем безраздельного господства капитализма и буржуазии.

К окончанию же XX столетия развитой, зрелый и поздний капитализм достиг возраста уже в 350-400 лет, а в США приблизился к 300 годам.

Предшествующее XX веку девятнадцатое столетие отмечено величайшими достижениями и успехами капитализма и буржуазии. Как отмечали К.Маркс и Ф.Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии», написанном в декабре 1847 — январе 1848 г., «буржуазия менее чем за сто лет своего классового господства создала более многочисленные и более грандиозные производительные силы, чем все предшествовавшие поколения, вместе взятые. Покорение сил природы, машинное производство, применение химии в промышленности и земледелии, парходство, железные дороги, электрический телеграф, освоение для земледелия целых частей света, приспособление рек для судоходства, целые, словно вызванные из-под земли, массы населения, — какое из прежних столетий могло подозревать, что такие производительные силы дремлют в недрах общественного труда!» [1, т. 4, с. 429].

И далее, характеризуя главные отличительные черты капитализма и буржуазии XIX века. «Буржуазия сыграла в истории чрезвычайно революционную роль». «...Пар и машина произвели революцию в промышленности... Крупная промышленность создала всемирный рынок, подготовленный открытием Америки. Всемирный рынок вызвал колоссальное развитие торговли, мореплавания и средств сухопутного сообщения... Буржуазия не может существовать, не вызывая постоянно переворотов в орудиях производства, не революционизируя, следовательно, производственных отношений, а стало быть, и всей совокупности общественных отношений... Буржуазия путем эксплуатации всемирного рынка сделала производство и потребление всех стран космополитическим... Буржуазия быстрым усовершенствованием всех орудий производства и бесконечным облегчением средств сообщения вовлекает в цивилизацию все, даже самые варварские, нации» [там же, с. 426, 425, 427-428].

Тем самым К.Маркс и Ф.Энгельс научно раскрыли позитивные, революционно-созидательные способы и методы деятельности буржуазии, позволяющие ей путем постоянных переворотов в производственной сфере, во всей совокупности общественных отношений целые столетия умело использовать свои резервы и способности в сложнейших условиях реальной и кардинально меняющейся за века действительности.

В.И. Ленин в свою очередь отмечал, что «весь XIX век, тот век, который дал цивилизацию и культуру всему человечеству, прошел под знаком французской революции. Он во всех концах мира только то и делал, что проводил, осуществлял по частям, доделывал то, что создали великие французские революционеры буржуазии, интересам которой они служили, хотя они этого и не сознавали, прикрываясь словами о свободе, равенстве и братстве» [2, т. 38, с. 367].

На базе и на основе таких крупнейших и грандиозных промышленных, производственных, цивилизационных, культурных, глобальных достижений и успехов, подготовленных XIX столетием, складывались содержательные и качественные черты эпохи XX века.

2. Основное, главные и ведущие противоречия XX столетия

Источником всего общественного и цивилизационного развития являются диалектические противоречия в процессе их разрешения и тем самым перевода общественных явлений на новый, более высокий уровень. Движение, приводящее к развитию, неизбежно происходит путем возникновения противоречий, лежащих «в самой сущности предметов», и разрешения их. «...Жизнь идет вперед противоречиями, и живые противоречия во много раз богаче, разностороннее, содержательнее, чем уму человека первоначально кажется» [2, т. 47, с. 219]. Противоречие как источник, как движущая сила всегда внутренне заложено в разрывании закономерности. Получая свое разрешение, оно продвигает общественное явление вперед, на новую качественную ступень.

По своему существу, значению и роли в развитии общества и определенных эпох противоречия *разделяются на основное, главные, ведущие и все другие.*

Основное противоречие общества, общественной системы, конкретной эпохи выражает само их существо, раскрывает определяющий внутренний источник их развития. Основное противоречие, отвечая своему обозначению, лежит в основе всех других противоречий. Отсюда его несомненный базисный, производственный, экономический характер.

Оно выражает коренное противоречие в развитии способа производства или различных, противоположных способов производства данной эпохи. «Основным является противоречие, ко-

торое, будучи раздвоением единого в самой глубокой его сущности, определяет качественную специфику предмета, основные этапы его развития и оказывает определяющее воздействие на все остальные противоречия. Основное противоречие всегда только одно, и оно существует от возникновения объекта до его перехода в иное качество» [3].

Главное или главные противоречия, формируясь и складываясь на базе основного противоречия, также выражают содержательный характер общественного процесса и развития определенной эпохи, вместе с тем функционально подчеркивая первостепенное, главенствующее значение их проявления и разрешения в ходе общественного и эпохального развития.

Главными обычно бывают одно или несколько противоречий. Главные противоречия затрагивают интересы огромной массы людей и обладают большой движущей силой, служат мощным стимулятором разрешения основного противоречия общества и эпохи.

Каковы важнейшие содержательные характеристики главных противоречий? Во-первых, они обусловлены базисным основным противоречием, строятся на нем. Во-вторых, они, как и основное противоречие, присущи всему периоду развития от начала до конца. В-третьих, они охватывают не только экономическую базисную сферу, что характерно для основного противоречия, но и более высокие этажи общественных отношений – соотношение производства и рабочей силы, организационные отношения, социальный антагонизм между классами, их коренными классовыми интересами. Одним словом, данные главные противоречия как бы перекидывают мост между базисными и надстроечными отношениями и процессами. В-четвертых, разрешение главных противоречий служит мощным средством, движущей силой для решения основного противоречия общества и эпохи.

Основное и главные противоречия глубоко взаимосвязаны между собой. Вторые вырастают на базе первого, обуславливаясь им. Но если основное противоречие глубже, основательнее как базисное, то главные противоречия многограннее, так как выводят на связь базисно-надстроечных отношений, непосредственно связаны с интересами огромных масс людей, с их классовыми, социальными позициями и устремлениями.

Нет оснований считать главные противоречия этапными, временными, преходящими. Они проявляются и действуют на всем протяжении саморазвития общества и эпохи.

Главные противоречия в процессе их разрешения служат важнейшим стимулятором и мощной движущей силой решения основного противоречия, аккумулируя в ходе своей самореализации социальную энергию огромных масс людей. В главных противоречиях живее и нагляднее, чем в основном, проявляется диалектика объективного и субъективного, происходит превращение посредством практической деятельности людей возможности в действительность в общественной жизни.

Наконец, главные противоречия являются важнейшим связующим звеном между основным противоречием и всеми другими противоречиями общественной жизни, прежде всего ведущими противоречиями, связующим звеном между базисным, объектно-субъектным основным противоречием и вырастающими на его основании разного рода надстроечными и другими противоречиями, все более выступающими в субъектно-объектом виде.

Ведущие противоречия являются продолжением основного и главных противоречий общества и эпохи. Они наглядно выражают конкретно-исторические потребности общественного развития, объективные и субъективные требования определенной ступени, того или иного этапа и момента общественных процессов, концентрируют в себе качественные преобразования и переломы, скачки в ходе развития общества и эпохи. «...На различных этапах на передний план выдвигаются главные, ведущие для данных условий противоречия, которые должны быть разрешены в первую очередь» [4].

Каковы же, исходя из исследования завершающихся столетних процессов, реальные основное, главные и ведущие противоречия эпохи XX столетия?

При ответе на этот вопрос необходимо прежде всего подчеркнуть, что эпоха XX века как наиболее продвинутая, развитая, прогрессивная во всех отношениях, характеризующаяся новым, более высоким качеством выработанных человечеством материальных и духовно-культурных богатств, включает в себя большое разнообразие процессов, имеющих как определяющее, так и производное значение, как основных, так и второстепенных, как типичных, так и нетипичных. «Эпоха, — отмечал В.И. Ленин, — потому и называется эпохой, что она обнимает сумму разнообразных явлений и войн, как типичных, так и нетипичных, как больших, так и малых, как свойственных передовым, так и свойственных отсталым странам. Отмахиваться от этих конкретных вопросов посредством общих фраз об «эпохе»..., значит злоупотреблять понятием «эпоха» [2, т. 30, с. 86-87].

В качестве основных, наиболее существенных и типичных процессов, определяющих лицо и характер эпохи XX века, мы выделяем следующие пять процессов, взятых во взаимосвязи и взаимодействии. В совокупности, в целостности они и образуют единый и противоречивый поток изменений в XX столетии. *Это развитие природы – общества – цивилизации – человека – геополитическо-глобальных отношений.*

Природы – как естественной среды обитания человека и общества, изменяемой ими и часто ими же уничтожаемой и разрушаемой, что затем мстит самому человеку и обществу.

Общества – как искусственной среды, созданной многочисленными поколениями людей и в этом процессе переведшей самого человека из биологического в социальное состояние. Хотя эта же общественная среда часто сохраняет и даже искусственно разжигает в социальном человеке чисто животные, буквально зверские инстинкты.

Цивилизации – как результата творческого овладения человеком и человечеством всем окружающим миром – природой, обществом, самим собой, как процесса и результата творческого создания человечеством всемирной культуры, материальных и духовных благ и ценностей, качественно отличающих одну цивилизацию от другой. В результате в ходе истории выстраивается поток многообразных и многоликих культурно-ценностных цивилизаций, образующих в совокупности и в непрерывном нарастании подлинный и реальный образ и лик человечества, его качественное самовыражение на каждом этапе и в общей череде эпох человеческой истории.

Человека – как главного субъекта общественной, цивилизационной, человеческой, всемирно-геополитической истории и вместе с тем как объекта воздействия на него всех этих ставших объективными процессов. Человека – вышедшего из природы и разрушающего ее. Человека – часто одинокого и задавленного возвышающимся над ним многообразным миром. Человека – находящего смысл жизни и подлинное счастье только в совместной жизни среди людей, в общении и единении с ними, как и с родившей его природой.

Наконец, геополитическо-глобальной реальности, сложившейся в мире конфигурации стран и народов, изменяющейся чаще всего через силовые действия, насилие, агрессии, захваты, мировые и локальные войны, разделы и переделы мира. А это приводит к угнетению, подавлению, эксплуатации одними группами

стран и народов других групп стран и народов, к ситуациям мирового диктата, мировой гегемонии, мирового давления, мирового разбоя и уничтожения, борьбы за мировое господство, за новый мировой порядок. Это величайшие проблемы войны или мира в развитии человечества, проблемы блага или несчастья, жизнеутверждения или жизнеуничтожения.

Все эти главные пять процессов, как и многие другие, вобрал в себя XX век. Их взаимным развитием, противоречиями, взлетами и падениями, революциями и контрреволюциями, миром и войнами оказался наполненным и, прямо сказать, переполненным XX век.

Что же, исходя из научного анализа динамики и диалектики взаимодействия этих определяющих процессов, реально явилось в XX столетии основным, главными и ведущими противоречиями?

Основным противоречием эпохи XX века является противоречие между трудом и капиталом. В условиях капитализма это основное противоречие обуславливает классовую борьбу между буржуазией и рабочим классом, наемными работниками как решающую движущую силу истории.

Если брать только одно капиталистическое общество, то в нем основное противоречие выступает как противоречие и часто антагонизм между конкретным общественным характером производства, производительных сил и частнособственнической капиталистической формой собственности, производственных отношений. К.Маркс и Ф.Энгельс основным в капиталистическом обществе называли противоречие между общественными по характеру производительными силами, общественным производством и частнособственническими производственными отношениями, капиталистическим присвоением. «Производство становится общественным актом, — писал Ф.Энгельс; — обмен же, а с ним и присвоение продуктов остаются индивидуальными актами, актами отдельных лиц: *продукт общественного труда присваивается отдельным капиталистом.* Это и составляет основное противоречие, откуда вытекают все те противоречия, в которых движется современное общество и которые с особенной ясностью обнаруживаются в крупной промышленности» [1, т. 20, с. 674-675].

Но здесь речь идет именно о капиталистическом обществе. Двадцатый же век характеризуется тем, что в нем постепенно и последовательно сложились три мировые общественно-политические системы: первый мир, наиболее старый — капиталистический; второй мир — молодой, реально возникший только в

XX веке — социалистический, и затем сложившийся на обломках колониальной системы империализма третий мир развивающихся стран. Так что основным противоречием эпохи данных трех миров стало также противоречие в решающей области производства, экономики, способа производства, а именно между капиталом и трудом, которое в разной форме присуще как основное всем общественно-политическим системам и в этом смысле объединяет их.

Противоречие труда и капитала, выступающее в буржуазном обществе и как антагонизм, из *внутреннего* для капиталистического общества стало *внешним противоречием* для всех как сложившихся, так и переходных, трансформирующихся общественно-политических систем. А именно как противоречие между системой капитализма с господством капитала и системой социализма с господством труда или движением к этому (при допускаемых, к сожалению, деформациях в отношениях собственности и труда).

При этом данное основное противоречие приобрело и свои *конкретные содержательные видоизменения и формы*. А именно: в условиях социализма оно переходит из противоречия угнетаемого и эксплуатируемого капиталом труда (при фактах и тенденциях и налаживания партнерства и сотрудничества между капиталом и трудом) в противоречие между освобождаемым от угнетения капиталом трудом и декапитализируемой, освобождаемой от частных форм собственности (но при сохранении противоречивых отношений между собственностью и трудом, и даже при допущении нередко отчуждения труда от собственности).

Но в любом случае остающийся именно основным противоречием в области взаимоотношения производительных сил и производственных отношений, исходящим из способа производства, а потому выступающим в качестве решающей движущей силы общественного движения и изменений.

Главными противоречиями, что следует из анализа реалий XX столетия, *выступают два*.

Первое главное противоречие — между капитализмом и социализмом как разными и противоположными общественно-политическими системами. Оно раскрывает в экономической и общественно-политической сферах основное противоречие между трудом и капиталом. А именно — между господством капитала в буржуазном обществе и изначальной нацеленностью в социалистическом обществе на обеспечение господства труда, при учете допущенных затем в СССР и ряде других стран деформаций и извращений в этой области.

Главное противоречие между капитализмом и социализмом в мире наложило отпечаток на позиции и ориентации массы других стран и народов земного шара, становящихся на ту или другую сторону, или провозгласивших позицию «неприсоединения» к данным двум общественно-политическим полюсам при конкретной внутренней симпатии к определенному лагерю в главной борьбе двух систем.

Второе главное противоречие — между системами стран и конкретными странами в их борьбе за геополитическое положение в мире, за экономический и территориальный раздел и передел мира, за влияние, лидерство и гегемонию в международных отношениях, за мировое господство и новый мировой порядок.

Это главное противоречие проявлялось на протяжении эпохи конкретно и разнообразно. Наиболее остро и трагично — в последовавших за закончившимся к концу XIX века разделом мира между капиталистическими державами *трех переделах мира* территориально и экономически, социально-политически: первого передела мира в результате первой мировой войны 1914–1918 гг.; второго передела мира в результате второй мировой войны 1939–1945 гг.; третьего передела мира в результате «необычной третьей мировой войны», проведенной капиталистическими США и другими странами Запада и приведшей с конца 1989 г. к повороту на путь капитализма и фактическому или значительному подчинению США и Западу восьми стран Центральной и Восточной Европы, к разделению их (Чехословакия, Югославия) или к прямому поглощению (ГДР), Монголии в Азии, к прямой насильственной ликвидации в конце 1991 г. СССР как второй сверхдержавы мира, отторжению от него трех прибалтийских республик, к насильственному разделу СССР на двенадцать «независимых» стран СНГ.

Без горячей и настоящей мировой войны великий Советский Союз с помощью внутренних предателей был ликвидирован и раздроблен, Россия возвращена в геополитическом и глобальном отношении к временам середины XVII века, когда в 1645 г. Россия воссоединилась с Украиной, а в 1667 г. за Россией была закреплена Левобережная Украина, Киев, часть белорусских земель. В геополитическом, глобальном плане *Россия отброшена назад на 350 лет.*

Далее, это главное противоречие проявлялось на различных этапах как противоречие двух ядерных сверхдержав — США и СССР. Как противоречие ядерных и неядерных держав. Как противоречие стран НАТО и стран Варшавского Договора. Как противоречие самых развитых, богатейших семи стран мира (США,

Германии, Великобритании, Франции, Италии, Канады, Японии) и десятков малоразвитых, беднейших стран Азии, Африки, Латинской Америки, стран Севера и стран Юга. Как противоречия между США и странами Западной Европы, между США и Японией. Как противоречие между блоковыми странами Запада и нейтральными буржуазными странами, прежде всего Северной Европы. И другие конкретные противоречия между странами и регионами. Возникали противоречия и между социалистическими странами, прежде всего на идеологической основе, но также из-за лидерства и других причин: между СССР и Югославией, СССР и Китаем, СССР и Албанией, Китаем и Вьетнамом.

Для разрешения данного главного противоречия и его конкретных проявлений применялись, и прежде всего Соединенными Штатами, а также другими странами Запада, особенно объединенными в блок НАТО, силовые, военные действия, организовывались локальные войны, вторжения, перевороты, разгромные наказания, террористические акции и т.д. Стремление к мировому господству постоянно обуславливало возникновение войн, вооруженных конфликтов, гибель огромного количества людей, в том числе ни в чем неповинного гражданского населения.

Насилие, особенно военное, в виде вооруженных вторжений, нападений, локальных и мировых войн, наиболее характерно как агрессивный метод своеобразного «разрешения» данных геополитических противоречий.

Следует специально подчеркнуть, что данные два главных противоречия XX столетия *тесно взаимосвязаны и взаимоувязаны*. Противоречие и во многом антагонизм капитализма и социализма постоянно увязывался с агрессивными действиями одной — капиталистической группы — стран против другой группы стран — социалистической. Как более мощная группа, страны Запада и их первая сверхдержава США постоянно были более наступательными, активными, агрессивными *во взаимосвязанной борьбе и против социализма*, в лице прежде всего СССР как тогдашнего лидера социалистического мира, *и против страны СССР как второй ядерной сверхдержавы в мире*.

И эта продуманная, всесторонняя, бескомпромиссная, подрывная и наступательная, насильственная борьба принесла США и странам Запада в конце XX века даже не ожидаемый такой победоносный успех без открытой войны над СССР как лидером социализма и как второй сверхдержавой мира. За этим последовало

уничтожение социализма в странах Центральной и Восточной Европы, втягивание их в систему НАТО, разрушение и подрыв России и других стран Содружества Независимых Государств.

Ведущими противоречиями в XX столетии с точки зрения их наибольшей значимости обоснованно выделить следующие, которые мы объединяем в семь групп в зависимости от их всеобщности, типа и характера, сферы проявления.

В первую группу входят наиболее всеобщие ведущие противоречия, свойственные взаимосвязанному развитию природы, общества, цивилизации, геополитическо-глобальных процессов, человека.

Это ведущее противоречие между развитием, с одной стороны, природы и, с другой стороны – общества, цивилизации, человека, наличие которого и, главное, непринятие мер к его разрешению приводит к губительным последствиям как для природы, так и для качества и состояния общества, цивилизации, человека. Это во многом экологическое противоречие, характеризующее неустойчивость баланса и взаимоотношения природы и общества, для преодоления чего в 90-х годах XX века была сформулирована концепция «устойчивого развития».

Это ведущее противоречие ранее между метрополиями и колониями, а после развала колониальной системы и обретения независимости (но не самостоятельности) многими десятками стран оно стало выступать как противоречие между развитыми капиталистическими и отсталыми, зависимыми странами, между мировым городом и мировой деревней, между мировым центром и мировой периферией, между Севером и Югом.

Ведущее противоречие между наиболее цивилизованными, культурно развитыми, среднецивилизованными, малоцивилизованными и нецивилизованными, культурно неразвитыми, во многом варварскими народами, этносами, племенами, этническими группами. Данное ведущее противоречие обуславливает цивилизационный, культурный дисбаланс, разрыв, противоположность в состоянии, развитии и взаимоотношениях народов и племенных, этнических групп.

Ведущее противоречие между объединительными и разъединительными тенденциями во взаимоотношении народов и этнических групп, когда действие одной тенденции ведет к сотрудничеству, дружбе народов, их взаимообогащению, а действие другой, противоположной – к изоляции и вражде народов, к междоусобицам и войнам между ними. Это борьба тенденций интеграции, интернационализации народов или их сепаратизма, на-

ционализма, расизма. Действие этого ведущего противоречия пронизывает всю эпоху XX века как между странами с разными народами и этническими группами, так и внутри многих стран, характеризующихся многонациональным, многорасовым составом.

Вторая группа объединяет ведущие противоречия диалектического типа, характера и движущих сил развития общества, цивилизации, человека.

Это ведущее противоречие между старым и новым, отживающим и нарождающимся, передовым и отсталым, прогрессивным и регрессивным, левыми и правыми в социальных процессах.

Ведущее противоречие между интенсивным и экстенсивным способами развития, эволюционным и революционным, реформистским и скачкообразным, движением вперед или назад, изменениями или застоєм, кризисами или подъемом, ростом или падением, взлетом или спадом.

Ведущее противоречие в общественных и цивилизационных процессах между линиями интеграции, объединения, концентрации или линиями изоляции, разъединения, размежевания, сепаратизма.

Ведущее противоречие в общественно-цивилизационном и человеческом развитии между общественным и личным, коллективным и индивидуальным, общими и частными интересами. Действие этого противоречия приводит часто к трагическому разрыву общественного и личного, к противопоставлению их, к их гиперболизации и абсолютизации, когда личность превращается в эгоистического индивида, а творческое взаимное общение — в казарменную псевдоколлективность, в фашистское самоотречение от личного. Диалектическое же соединение противоположностей общественного и личного, коллективного и индивидуального ведет к наиболее гармоничному раскрытию творческих потенций и резервов общественно-цивилизационного и человеческого развития.

В третью группу входят ведущие противоречия, относящиеся к целостности и системности общественного и цивилизационного развития, к целостности и всесторонности развития человека.

Это ведущее противоречие между объективным требованием целостного, всестороннего, системного развития общественного организма в единстве экономической, социальной, национальной, политической, духовно-культурной сторон и реальными тенденциями одностороннего, однобокого, диспропорционального развития общественного организма с упором то ли только на производственно-экономическую сторону, то ли на военную и ми-

литаристскую, то ли на социально уравнивательную, то ли на организационно-централизованную и т.п. В результате общественный организм оказывается перекошенным в какую-то одну сторону, ушербным и кризисным с точки зрения целостности и системности.

Ведущее противоречие между преимущественным технико-технологическим, научно-техническим, производственным развитием и отстающим от него, заброшенным и запущенным развитием социальной сферы, духовно-культурной жизни, нравственных отношений и моральных ценностей. Это разрыв и даже противоположность между происходящими научно-техническими революциями и отсутствием таковых в социальной сфере, в духовной и культурной, в нравственной жизни.

Ведущее противоречие между потребностью и стремлением человека к целостному и всестороннему развитию и его реальным развитием в реальной общественной жизни однобоко, односторонне, в качестве только «одноизмеримого человека», «одномерного человека» (Герберт Маркузе), а не многоизмеримого, многомерного, разностороннего. Отсюда кардинальнейшее общественное, социальное, политическое, гуманное стремление людей к обеспечению условий и достижению реальных возможностей для разностороннего, многостороннего, всестороннего, целостного творческого развития человеческой личности. Это главная цель изменения и преобразования общества и всего человеческого мира.

К четвертой группе отнесены ведущие противоречия в решающей области общественного производства.

Это ведущее противоречие между материальным и духовным производством, когда материальному отдается главное предпочтение, а духовное, культурное производство оказывается на задворках, существенно отстает от материального. Это касается и образования, и науки, и здравоохранения, и разнообразных сфер культуры.

Ведущее противоречие между промышленностью и сельским хозяйством, обуславливающим материально-производственные и культурно-бытовые различия и противоречия между городом и деревней.

Ведущее противоречие между производством и распределением, производством и потреблением, приводящее к серьезным социальным последствиям, конфликтам и потрясениям.

Ведущее противоречие между производством и планированием, производством и управлением, проявляющееся как в ослаблении плановых начал и управленческих функций, так и в ужесточе-

нии и гипертрофировании их, в подмене профессионального управленческого труда действиями корпоративной бюрократии, занимающейся взяточничеством и коррупцией.

В пятой группе объединены ведущие противоречия в области условий и качества жизни.

Это ведущее противоречие между богатыми и бедными, имущими, малоимущими и неимущими, между паразитической роскошью незначительного меньшинства и беспросветной нищетой больших масс трудящихся и населения.

Ведущее противоречие в качестве и образе жизни различных социальных групп населения, жителей города и села, разных стран и регионов планеты.

Шестая группа включает ведущие противоречия социального характера и социально-классовых отношений.

Это ведущее противоречие между объективно-субъективной потребностью социальной справедливости и социального равенства и реальными общественными отношениями социальной несправедливости и социального неравенства, социального антагонизма. Стремясь преодолеть, разрешить данное ведущее противоречие, народы, трудящиеся массы и в XIX веке, и в XX столетии вели борьбу, совершали социальные революции под лозунгами «Свобода, равенство, братство» (Великая Французская буржуазная революция), «заводы — рабочим, землю — крестьянам, мир — народам», «за землю, за волю, за лучшую долю» (Великая Октябрьская социалистическая революция).

Ведущее противоречие между социально-классовыми группами, обуславливающее отношения как сотрудничества и союза между однотипными и близкими по природе социальными группами, так и борьбу между различающимися и противоположными классами и социальными группами. Основное же противоречие труда и капитала вело и ведет в капиталистическом обществе к классовой, социальной борьбе буржуазии и рабочего класса, наемных работников как решающей движущей силы исторического процесса.

В седьмую группу отнесены ведущие противоречия в политической сфере и жизни.

Это ведущее противоречие между властью и народом, которое выражается в том, что очень редко их соотношение проявляется во власти народа, власти самого народа, что и есть подлинная демократия. Реже и именно в народно построенных обществах складывается власть для народа, во имя народа, в интересах на-

рода. Чаще же противоречие выражено в том, что власть функционирует над народом. А в авторитарных, реакционных, тоталитарных режимах это есть власть против народа. Такой она была во многих диктаторских странах в различных регионах мира. Такой она являлась и в период правления — «царствования», как часто обозначалось, Б.Н.Ельцина в России.

Ведущее противоречие между управлением сверху и самоуправлением снизу, разрешение которого в пользу самоуправления трудящихся, народного самоуправления в единстве с контролируемой профессиональной управленческой деятельностью также является обязательным требованием и неременным условием подлинной демократии и подлинного народоудавствия.

Вся эта большая совокупность ведущих противоречий, как и основного, и главных, и многих других, более конкретных, постоянно проявляясь, и, с одной стороны, разрешаясь и двигая развитие вперед, на более высокую ступень, в качественно новое общественное и цивилизационное состояние, а с другой стороны, часто обостряясь, перерастая в кризисы, критические ситуации, социальные столкновения, вооруженные нападения и войны, определяла содержательное развитие сложнейшего и богатого самыми разными событиями позитивного и негативного характера XX столетия.

3. Характерные черты эпохи XX века

Эпоха двадцатого столетия — грандиознейшая, совершенно необычная по насыщенности событиями, экономическими прорывами и научно-техническими изменениями, революциями и контрреволюциями, мировыми войнами, переделами мира, разделением однополюсного мира на многополюсный, борьбой различных систем, реваншами ведущей общественно-политической системы, кризисами и взлетами, победами и поражениями, надеждами и разочарованиями, оптимизмом и пессимизмом. Остановимся на самых значимых чертах и характеристиках XX столетия.

Это эпоха великих свершений, огромных достижений, творческого, революционного обновления и переделки мира в материальной, культурной, социально-политической, духовной областях.

Если уже XIX век создал более многочисленные и более грандиозные производительные силы, чем все предшествовавшие поколения, вместе взятые (К.Маркс и Ф.Энгельс), то век двадцатый превзошел в этом отношении XIX век и совершил еще более

кардинальную и качественную революцию в производительных силах, в технике и технологии. Особенно знаменательной в технико-экономических переворотах стала вторая половина XX столетия, когда развернулась научно-техническая революция, соединившая воедино достижения науки и техники, технологии и другие такого же рода революционные свершения.

Мы их называем *научно-практическими революциями*. Это *научно-техническая революция* (НТР), научно-технический прогресс (НТП), развернувшиеся с 50–60-х гг. XX столетия. *Организационная, управленческая революция*, систематизирующая и структурирующая производственный, трудовой процесс, вводящая новые принципы и порядки управления им, менеджмент. *Информационная революция*, давшая возможность машинно и автоматически переводить добываемые знания в сам производственный процесс и в управление им. *Революция кино*, ставшим главнейшим видом искусства по сравнению с театром предыдущих эпох. *Телевизионная революция*, давшая всему миру новый тип видеосвязи наряду с прежними радио, газетами, журналами, книгами. *Атомно-ядерная революция*, открывшая возможность использовать атомную энергию в мирных целях, помимо создания ядерного и водородного оружия. *Ракетно-космическая революция*, позволившая путем запуска ракет и ракетносителей осваивать космос, создавать в нем стационарные космические корабли. Благодаря этим достижениям стал возможным полет человека на Луну, полет космических кораблей к другим планетам. *Компьютерно-интернетная революция*, соединившая революции в информатике и связи и введшая в повседневный оборот принципиально новую технику информационного и видео-общения и обмена (через факсы, имейл и др.). *Генно-клонирование революция*, позволившая искусственно создать живой организм в виде овечки Долли. *Градостроительная и архитектурная революции*, совершенно изменившие облик и вид современных городов, поселений в мире, их культурные формы, бытовые структуры, соединяя воедино технические новшества, своеобразие искусства и эстетической гармонии, экологические требования.

XX век — век многочисленных научно-практических революций, качественно преобразовавших мир, поднявших его на совершенно новую ступень материального, культурного и интеллектуального развития.

В основе этих революций, по нашему мнению, лежит *творческо-интеллектуальная революция* в созидательной человеческой деятельности, раскрывшая на основе новых научных знаний и технико-технологических процессов небывалые ресурсы и воз-

возможности человеческой энергии, поиска, творения принципиально нового. XX век стал *веком великих открытий, изобретений, новшеств*.

Но тот же творческий, интеллектуальный потенциал используется и во вред человеку, масс людей. Не говоря уже о создании и варварском использовании ядерного (Хиросима, Нагасаки) и других новых видов бесчеловечного оружия массового уничтожения (Корея, Вьетнам, Ирак, Югославия), в последние годы произошла, как мы ее называем, *психотронная революция* на основе достижений информатизации, компьютеризации, психологии, психотерапии, управленческих и поведенческих наук. Во многих западных странах и прежде всего в США разработаны методы управления психикой людей, психологические технологии контроля и воздействия на поведение масс населения, на память и волю индивидов. Эти технологии включают использование средств массовой информации (СМИ), непосредственное подбрасывание и распространение определенных «идей», утверждений и слухов, проведение практических акций для подтверждения навязываемых мыслей и позиций. Предусматриваются и специальные психосредства, включая психотронные.

Одним словом, формируются системы контроля и управления умами людей и больших масс населения, систем манипулирования поведением и действиями людей. Данные системы уже нашли применение во время парламентских и президентских выборов кампаний, в том числе и в России.

Совокупная человеческая созидательная деятельность в мировом масштабе сделала XX век *совершенно качественно иным для трудовой, творческой, культурной деятельности людей, их взаимоотношений, быта и жизни*.

На смену предыдущих эпох пара и машин пришла эпоха автомобиля, самолета, телефона, в том числе мобильного, электроники, автоматизации, атомной, ядерной и лазерной техники, телевизоров, компьютеров. Впервые в СССР ракеты и космические корабли вывели под руководством С.П.Королева в космическое пространство советского человека – Юрия Гагарина. Человек в Космосе! Потом это уже стало обыденным. Двумя главными космическими державами стали СССР и США, соревнующиеся между собой.

Эпоху XX века стали называть индустриальной и постиндустриальной, техногенной и технотронной, информационным обществом. Да, это стал в материально-культурном отношении совсем другой мир.

Производственным изменениям сопутствовали в XX веке социальные и политические революции. В меньшей мере – крупные социальные изменения, которые происходили главным образом в социалистических странах. Не столь много было великих духовно-культурных открытий, соответствующих достижениям в научно-технической сфере, но все же достаточно много значимых и великих творений в мировой литературе, музыке, живописи, архитектуре, в области театра, кино и других.

Производственный и материальный, с одной стороны, и социальный, духовно-культурный, нравственный виды прогресса, с другой, *не были в XX веке адекватными, соразмерными друг другу* в силу прежде всего нацеленности наиболее масштабного капиталистического мира на технико-технологическое господство и достижение максимальной прибыли, а не на затратные социальные и духовно-культурные, нравственные дела. В этих последних областях выигрывали больше всего страны социализма, ориентирующиеся на социальность, культуру, духовность и человека.

Двадцатый век – *эпоха острейшей социально-классовой и геополитической борьбы на внутренней и международной арене*. Эпоха борьбы труда и капитала, классов и групп трудящихся с буржуазией, качественных, революционных скачков, общественно-политических и экономических поворотов всемирно-исторического значения, диалектического отрицания социализмом капитализма через «10 дней, которые потрясли мир», кардинального социально-политического и экономического обновления мира, а затем обратных поворотов, контрреволюционных реваншей, диалектического отрицания отрицания: отрицание нынешним капитализмом социализма, ранее совершившим отрицание капитализма.

Двадцатый век в экономическом и общественно-политическом плане – изначально эпоха капитализма. Ведь он начался с полного системного господства капитализма в мире, и вряд ли кто мог тогда предположить, хотя К.Маркс и Ф.Энгельс, коммунисты твердили об этом с середины XIX века, что уже на втором десятилетии нового века капитализму бросит вызов новая и противоположная общественно-политическая система, новый – второй мир – социалистический. Капитализм перестал быть единственным в мире.

Началась новейшая история – борьбы и сосуществования, соперничества капитализма и социализма. При этом опытный капитализм сумел приспособиться к новой мировой глобальной ситуации, он ради своего укрепления пошел даже на перенятие у

социализма ряда положительных сторон, прежде всего в области труда, социальной жизни, обеспечения социальных благ трудового населения.

Как отмечал известный американский экономист В.В.Леонтьев, лауреат Нобелевской премии, «капитализм — весьма гибкая система... и в принципе возможно его приспособление» к реконверсии и другим ситуациям. В частности в США и других капиталистических странах неоконсерватизм как политическое течение способствовал высвобождению рыночных механизмов и форсированному внедрению достижений научно-технической революции, что дало новые импульсы экономическому развитию, повышению жизненного уровня трудящихся. Капитализм при всех разрушительных циклических кризисах, особенно мирового экономического кризиса 1929—1933 гг., с особой силой поразившего США, доказал, что он вовсе не исчерпал резервов и потенций своего развития. К концу XX века он стал еще более мощной и могущественной экономической системой в мире. Из капиталистической системы он стал суперкапиталистической, из империалистической — суперимпериалистической.

В 1998 г. крупнейшие страны мира по важнейшему экономическому показателю — размерам валового национального продукта и паритету покупательной способности (ВНП по ППС), в млрд. долларов, располагались следующим образом: США — 7 783, Китай — 3 770, Япония — 3 076, Германия — 1 737, Индия — 1 599, Франция — 1 301, Англия — 1 222, Италия — 1 156, Бразилия — 1 039, Мексика — 765, Индонезия — 697, Канада — 659, Россия — 631, Корея — 618, Испания — 617, Турция — 412. Одновременно Китай занимал первое место в мире по темпам роста валового внутреннего продукта (ВВП) в 1990-1997 гг. — 11,6% (США — 3,0%, Япония — 1,5%, Германия — 1,4%, Индия — 6,0%, Россия — минус 7,7%) и по темпам роста промышленного производства в 1990-1997 гг. — 16,3% (США — 4,3%, Япония — 0,7%, Германия — минус 1,0%, Индия — 7,2% Россия — минус 9,3%) [5].

Капиталистический мир ныне очень мощен, но его заметно теснят социалистический Китай и характеризующаяся независимой линией развития Индия.

Пожалуй, самой отличительной чертой XX века является то, что это — переходная эпоха, эпоха всемирно-исторических преобразований, трансформаций, поворотов. Причем поворотов и вперед — от капитализма к социализму, и назад — от социализма к капитализму.

Приведем определения эпохи XX века, данные научными коллективами и зафиксированные затем в документах Программы КПСС и Совещания представителей коммунистических и рабочих партий в ноябре 1960 г.

Из Программы КПСС. «Современная эпоха, основное содержание которой составляет переход от капитализма к социализму, есть эпоха борьбы двух противоположных общественных систем, эпоха социалистических и национально-освободительных революций, эпоха крушения империализма, ликвидации колониальной системы, эпоха перехода на путь социализма все новых народов, торжества социализма и коммунизма во всемирном масштабе» [6].

Почти аналогичное определение из Заявления Совещания представителей коммунистических и рабочих партий. «Наша эпоха, основное содержание которой составляет переход от капитализма к социализму, начатый Великой Октябрьской социалистической революцией, есть эпоха борьбы двух противоположных общественных систем, эпоха социалистических революций и национально-освободительных революций, эпоха крушения империализма, ликвидации колониальной системы, эпоха перехода на путь социализма все новых народов, торжества социализма и коммунизма во всемирном масштабе» [7, с. 39].

Много в этих определениях верного, но ряд положений грешит преувеличениями, недиалектичностью, тем, что желаемое выдавалось за действительное, и это впоследствии сыграло отрицательную, трагическую роль.

Да, это есть эпоха переходная.

Да, прежде всего переходная от капитализма к социализму. Но не только, как показала в дальнейшем история.

Да, это эпоха борьбы двух противоположных общественных систем.

Да, это эпоха социалистических и национально-освободительных революций.

Но названные далее определенные тенденции и возможности общественного развития выдаются за абсолютные, действующие как бы безальтернативно, автоматически, как необратимые, не изменяемые, не поворачиваемые вспять, назад, в обратную, в противоположную сторону. Это недиалектично, не по-научному, не по-марксистски, не по-ленински. Ибо в истории, в общественном развитии всегда есть возможности разных поворотов событий в зависимости от обстоятельств и от активности субъективного фактора, о чем не раз предупреждал, особенно в последние годы жизни, В.И.Ленин.

По его словам, борьба нового мира и старого мира есть «сопоставление двух способов, двух формаций, двух хозяйств — коммунистического и капиталистического. Мы докажем, что мы сильнее. Нам говорят: «Ну, хорошо, вы устояли на внешнем фронте, начинайте строить, давайте строить и посмотрим, кто победит...». Конечно, задача трудная, но мы говорили и говорим: «Социализм имеет силу примера». Насилие имеет свою силу по отношению к тем, кто хочет восстановить свою власть. Но этим и исчерпывается значение насилия, а дальше уже имеет силу влияние и пример. Надо показать практически, на примере, значение коммунизма» [2, т. 42, с. 75].

Именно практикой, и только практикой, нарастающими делами, примером позитивного, прогрессивного развития в экономическом, социально-политическом, культурно-нравственном отношении может и должен новый мир социализма доказывать свое преимущество и свою силу перед старым миром капитализма.

Эпоха «ликвидации колониальной системы». Да, колониальная система была разрушена национально-освободительными революциями, действиями огромных масс поработенных народов. Но на место открытой колониальной зависимости пришла зависимость прикрытая, завуалированная, прежде всего экономическая, а также политическая.

«Эпоха крушения империализма». Да, мировой империализм потерял немало стран, перешедших на путь социализма, и еще больше стран, освободившихся от колониального рабства. Но он не рухнул, не исчез с мировой арены, а еще более ожесточился, стал действовать хитрее, изощреннее, изобретательнее, разнообразнее. Для обеспечения крушения империализма должны были бы действовать и внутренние факторы в ведущих капиталистических державах, но их реальная антикапиталистическая активность была невелика.

«Эпоха перехода на путь социализма все новых народов». Такая тенденция находила проявление, но в очень разных сочетаниях внутренних и внешних факторов. Одно дело, когда народные революции изнутри в Китае, Вьетнаме, на Кубе привели к установлению социалистического строя, устоявшего и в годы разгрома социализма в СССР и странах Центральной и Восточной Европы. Другое дело, когда переход к социализму в странах Восточной и Центральной Европы произошел после входа туда извне советских войск на завершающих ступенях Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Это требовало особого внимания

именно к внутренним факторам общественного развития, к обеспечению реальными делами искренней заинтересованности широких масс населения к социалистическим преобразованиям и социалистическому пути развития.

Этого в полной мере сделано не было. Мешало и навязывание данным странам в эти годы сталинского правления в СССР именно «советской», «кремлевской», ущербной «сталинской» модели построения и развития социализма, без учета совсем иных конкретных общественных качеств и исторических традиций, давних связей этих стран с Западной Европой. Такая недialeктичность, недалёковидность и примитивная насильственность в отношении данных стран и народов дорого обошлась впоследствии, начиная с 1989 г.

«Торжество социализма и коммунизма во всемирном масштабе». Об этом и так вообще не надо было писать. Надо практическими делами обеспечивать торжество нового строя, а не хвастливо трубить об этом. Такими залихватскими заявлениями наносился большой вред серьезнейшему делу борьбы только недавно рожденного социализма со старейшим, опытнейшим и более мощным и сильным капиталистическим обществом.

Ибо это порождало облегченное представление о реально сложной, трудной и *непредсказуемой в последствиях* борьбе и соревновании социализма с капитализмом. Шапкозакидательство — не доблесть настоящего бойца. Противника надо уважать и считаться с ним. И лучше переоценивать его, чем недооценивать.

Не очень умные лидеры и руководители партии и государства в послеленинские и постсталинские годы, особенно партийные «вожди», отличались, к сожалению, бахвальством, демагогией, теоретической и практической слабостью и поверхностью. И не опирались в должной степени на творческую науку, от которой они были далеки и которую, видимо, даже боялись.

Так что в рассмотренных определениях переходной эпохи XX века тех лет много было написано в угоду сверху провозглашаемой линии, в угоду идеологическим лозунгам, а не спокойному, серьезному и независимому научному анализу и аргументированным выводам, полезным для труднейшего дела укрепления и упрочения социализма в экономическом, социальном, национальном, политическом, духовно-культурном отношениях.

Но главное было отмечено верно: XX век — это в содержательном плане именно переходная эпоха.

Переходная в двух главных направлениях.

Первое главное направление — переход к социализму, от капитализма к социализму. Вот как исторически в двадцатом столетии совершался данный процесс [8, с. 28].

1917 г. — победа Великой Октябрьской социалистической революции в России.

1921 г. — победа Народной революции в Монголии.

1944–1945 гг. и первые послевоенные годы — разгром фашизма и возникновение десяти стран народной демократии в Европе и Азии: Албания, Болгария, Венгрия, ГДР, ДРВ, КНДР, Польша, Румыния, Чехословакия, Югославия.

1949 г. — образование Китайской Народной Республики.

1959 г. — победа Кубинской революции.

1976 г. — завершение воссоединения Вьетнама и провозглашение Социалистической Республики Вьетнам.

Таким образом, на путь социализма в XX столетии в 1917 г. встала одна страна, в 1921 г. — еще одна, в 40-е годы — десять, в 1949 г. — одна, в 1959 г. — еще одна, и всего их стало четырнадцать в странах Европы, Азии, Америки. На трех континентах из пяти.

Если в 1917 г. доля всех стран социализма в мировом итоге составляла 16,0% территории и 8,2% населения, то в середине 40-х гг. — 18,8% территории и 12,2% населения, а в 1976 г. — 26,2% территории и 34,0% населения.

Доля всех стран социализма в производстве мировой промышленной продукции поднялась с менее 3% в 1917 г. до примерно 20% в 1950 г., до около 36% в 1960 г. и до более 40% в 1986 г. По национальному доходу в 1986 г. их удельный вес составил одну треть.

В целом к 1986 г. из общего объема промышленной продукции мира на долю развитых капиталистических стран приходилось около 50%, социалистических стран — более 40%, развивающихся стран — примерно 7% [там же, с. 14]. В СССР выпускалось промышленной продукции больше, чем ее производилось во всем мире в 1950 г. По экономическим показателям СССР занял первое место в Европе и второе в мире после США.

Вот каким к середине 80-х годов XX столетия стало соотношение трех мировых систем, и прежде всего капитализма и социализма в общечеловеческом развитии.

Таким образом, главный вывод заключается в том, что XX век — *век социализма и век коммунизма*. И это несмотря на то, что в конце 80-х — начале 90-х годов с социалистического пути на капиталистический были насильственно повернуты СССР, восемь стран Центральной и Восточной Европы и Монголия. Но социа-

листическими остались Китай, Вьетнам, КНДР, Куба. Социализм не только живет, но и усиливается, укрепляет свои позиции. Причем не только в Азии, но и под носом у США — на Кубе. Вот что бывает, когда социалистическая линия проводится умно, творчески, последовательно, принципиально, твердо.

Двадцатый век — век социализма.

Второе главное направление — переход стран от колониализма к суверенному государственному развитию.

В 1919 г. колонии крупных империалистических держав охватывали 37,2% мировой территории и 29,0% мирового населения. А на все колонии и полуколонии приходилось тогда 72,0% всей мировой территории и 69,4% населения мира [8, с. 29]. Вот каким социально несправедливым, угнетаемым, эксплуатируемым, порабощаемым был мир в начале XX столетия.

Рост сил социализма и образование мировой системы социалистических государств способствовали разворачиванию национально-освободительного движения угнетенных народов. За первые двенадцать лет после окончания второй мировой войны в Азии и Африке возникло 21 новое суверенное государство, а за три года конца 50-х годов их число достигло примерно 40. 1960 год получил название года Африки. К началу этого года в Африке было лишь девять независимых государств, а к концу года к ним прибавилось еще 17. За 1960 год освободилось более 80 млн. африканцев, населяющих территорию, превышающую площадь США, Англии, Франции, Испании, Португалии, Бельгии и Голландии, вместе взятых. Но в 1960 г. в колониальном рабстве оставалось еще свыше 100 млн. человек (2,7% населения земли), проживающих на территории 13,2 млн. квадратных километров (9,8% мировой территории).

В упоминавшемся уже Заявлении Совещания представителей коммунистических и рабочих партий верно отмечалось, что «крушение системы колониального рабства под натиском национально-освободительного движения — второе по своему историческому значению явление после образования мировой системы социализма» [7, с. 64].

К 1986 г. бывшие колониальные и полуколониальные страны, ставшие суверенными государствами (но без тех, вроде Китая, Вьетнама, которые повернули на социалистический путь развития), составляли 61,6% мировой территории и 51,3% населения планеты. Но колониями крупных империалистических держав оставались еще некоторые страны (Гонконг и др.), доля которых

от мировой территории равнялась 0,1%, а от мирового населения — 0,2%. Удельный же вес всех оставшихся колоний и полукolonий в 1986 г. составлял 0,7% мировой территории и 0,3% населения всего мира [8, с. 29]. Так что процесс ликвидации бывшей колониальной системы империализма и к концу XX века не был еще полностью закончен.

Не говоря уже о том, что, став суверенными государствами, бывшие колонии и полукolonии вовсе не стали тем самым действительно независимыми от своих бывших империалистических хозяев в экономическом, политическом, культурном и других отношениях. К тому же сохранив черты вековой отсталости и часто просто примитивности производства, быта и жизни, черты варварства и состояния нищеты огромных масс населения. Экономически, культурно и социально мир бывших колониальных и полукolonиальных стран остался на другом — отсталом и бедном полюсе общественного, цивилизационного и человеческого развития по сравнению с благополучным и богатым миром нажившихся за столетия на их эксплуатации ведущих капиталистических стран Запада.

Переходный характер эпохи обусловил то, что *XX век стал эпохой ожесточенной борьбы трех мировых систем — капиталистической, социалистической, развивающихся стран, и борьбы внутри каждой из мировых систем.* Причем одна часть развивающегося мира стала поддерживать социалистические страны, а другая осталась на стороне старейшего капиталистического мира.

Борьба трех мировых систем велась за их позиции и доминирование в общемировом, глобальном развитии, за их настоящее и будущее. Для этого были созданы объединяющие разные группы стран военно-политические блоки и организации, прежде всего НАТО (Организация Северо-Атлантического договора) и ОВД (Организация Варшавского договора).

Борьба трех мировых систем превратила XX век в *эпоху наиболее многочисленных войн и вооруженных столкновений.*

Главной из них стала вторая мировая война, направленная в 1941–1945 гг. острием против социалистического Советского Союза. А затем многие локальные войны, в том числе США против Китая (1945–1949), социалистических Кореи (1950–1953), Кубы (1961) и Вьетнама (1964–1975).

При этом в Корее американские «летающие крепости» безнаказанно бомбили мирные поселения. А во Вьетнаме США использовали химическое оружие, напалм, выжигающие целые де-

ревни, в результате чего было убито более пятисот тысяч жителей страны. В этих беспощадных войнах США против социалистических стран погибло больше всего гражданского населения. Если удельный вес жертв среди мирного населения составил в первой мировой войне 5% от всех погибших, во второй мировой войне — 50%, то в войнах в Корее — 84%, во Вьетнаме — около 90% [9, с. 16]. Это были американские войны на уничтожение всех людей в социалистических странах.

Согласно обобщениям ученого-политолога В.В.Серебрянникова, в XX веке была самая высокая частота войн и конфликтов в год. Если за 5 000 лет человеческой истории произошло 15 000 войн и конфликтов при их средней частоте трех в год, то за столетний период с начала 90-х гг. XIX века до 90-х гг. XX века было 420 войн и конфликтов при средней частоте 4,2 в год.

Самой насыщенной войнами и конфликтами стала вторая половина XX века. За 45 лет с 1945 по 1990 годы имели место 300 войн и конфликтов при средней частоте 7,5-8 в год. А за последние семь лет — 1990—1997 гг. — ежегодно имели место 33-37 крупных вооруженных конфликтов [9, с. 13]. Причем таких больших войн как в Персидском заливе («Буря в пустыне»), в бывшей Югославии в 1999 г., в Чечне и другие.

Кто же несет ответственность за эти многочисленные войны и вооруженные столкновения, кто являлся их зачинщиком в XX веке? Объективный анализ этого показал, что на 60-70% — западные государства, т.е. ведущие капиталистические страны, на 25-37% — молодые суверенные государства, появившиеся в XX веке, т.е. развивающиеся страны, и на 2-3% — социалистические государства. Конкретно агрессорами, зачинщиками в войнах XX века были по количеству войн: Великобритания — 40, США — 30, Франция и Израиль — по 28, СССР — 4, Китай — 2 [9, с. 52-53]. Вот реальное классовое, формационное, геополитическо-глобальное лицо современных военных агрессоров и любителей кровавых драк и расправ в двадцатом столетии.

Борьба трех мировых систем в XX веке, в том числе военными, вооруженными средствами, *привела к победам одних систем и поражениям других, к переходам назад, вспять, к реваншам в соотношении общественно-политических сил на мировой арене.*

Прежде всего речь идет о произошедшем в конце 80-х — начале 90-х годов повороте СССР и восьми стран Центральной и Восточной Европы к социалистическому на капиталистический путь развития под давлением внутренних сил в этих странах, их

правлящих верхушек, и внешних сил в лице прежде всего США и других стран Запада. Это означало катастрофический распад мировой системы социалистических государств, выразившийся, во-первых, в лишении ее старейшего лидера — СССР, являвшегося второй мировой сверхдержавой, и в ликвидации самого СССР в конце 1991 г. и, во-вторых, в уменьшении численности стран мировой социалистической системы на 10 стран, с 14 до 4, причем к ликвидации всех социалистических стран в Европе и сохранению их только в Азии (Китай, КНДР, Вьетнам) и в Америке (Куба).

Таким образом, в 90-е годы эпоха XX века проявила себя *в совершенно обратном направлении*, не в виде перехода от капитализма к социализму, а назад — как переход от социализма к капитализму.

Получилось как бы движение вспять, назад, к первоначальной ситуации начала XX века. Недаром поэтому американский социолог и политолог Фрэнсис Фукуяма в конце 1989 г. опубликовал нашумевшую статью «Конец истории?», на обсуждении которой в его присутствии мне довелось быть в начале 1990 г. в Вашингтоне. В этой статье он утверждал, что человеческая история фактически закончилась, поскольку весь мир вновь возвращается к капитализму, и иной истории кроме как движения по пути буржуазного либерализма быть не может. Он явно поспешил с похоронами социализма в мире.

Но важнее отметить то, насколько недialeктически мыслящими и прогнозирующими, насколько недалёковидными были многие лидеры социалистических стран и коммунистического движения, если они с порога отвергали саму мысль о возможности реставрации в социалистических странах капиталистического строя, насильственного поворота социалистических стран на путь капитализма. В упоминавшемся уже Заявлении Совещания представителей коммунистических и рабочих партий в ноябре 1960 г. говорилось: «Теперь не только в Советском Союзе, но и в других социалистических странах ликвидированы социально-экономические возможности реставрации капитализма. Объединенные силы социалистического лагеря надежно гарантируют каждую социалистическую страну от посягательств со стороны империалистической реакции. Таким образом, сплочение социалистических государств в единый лагерь, крепнущее единство и непрерывно растущая мощь этого лагеря обеспечивают в рамках всей системы в целом полную победу социализма» [7, с. 49].

В этом проявилась грубая недооценка всей серьезности борьбы капитализма с социализмом, проводимой империализмом не только извне, но и внутри самих социалистических стран, возможности использования буржуазными странами для подрыва социализма как объективных, так и субъективных факторов, допущенных в странах социализма просчетов, ошибок и провалов, особенно существенных деформаций и неоднократных кризисных явлений в развитии ряда стран социализма, начиная с СССР, которые уже явственно проявились к этому времени.

Данные грубые просчеты, потеря бдительности, самоуспокоенность, бездействие дорого обошлись социалистической части мировых процессов XX столетия, зачеркнув и сломав за несколько лет то многое великое и в то же время трудное, противоречивое, добытое с большими огрехами и упущениями, что было создано за много десятилетий, прежде всего в СССР целым рядом поколений советских людей.

Неумолимая история, включающая альтернативные возможности движения вперед и назад, по избранной линии или ломая ее, дала жестокий урок социализму, и прежде всего беспечности многих лидеров социалистических стран, особенно преступным действиям тех, кто не только конкретно допустил такой исторический слом социализма, но и активно содействовал ему, проводил его в жизнь.

США же, проявляя капиталистическую жесточайшую последовательность, использовали все силовые методы, чтобы приостановить распространение социалистических идей и, главное, социалистической практики на латиноамериканском континенте. Они вскормленной военной хунтой Пиночета 11 сентября 1973 года убили чилийского президента Сальвадора Альенде и расстреляли социалистический порыв и социалистическое движение в Чили, повернули в феврале 1990 г. вспять Никарагуа, уже пошедшую по пути социалистической ориентации, нагло оккупировали в 1983 г. провозгласившую свободу и справедливость Гренаду, послав туда две тысячи американских морских пехотинцев. Так же они совершили вооруженную интервенцию в 1989 г. в Панаму, не имеющую отношения к социализму, но страну со своеобразным и непокорным президентом. Империализму как бы все позволено, а свои действия, в том числе самые антинародные и античеловеческие, он прикрывает лозунгами и демагогией о демократии и свободе.

Но социалистическую Кубу, находящуюся рядом, им так сломить и не удалось. Потому что там социализм защищает весь народ, потому что там народ действительно един со своим героическим лидером и бойцом легендарным Фиделем Кастро.

Все же капитализм в конце XX столетия во главе с США выиграл серьезный раунд борьбы с социализмом. Но временно. Не навсегда. Человеческая история не закончилась и не останавливается.

Эпоха XX века, породив в ее начале новый мир социализма и проведя его через все тернии до конца столетия, явилась вместе с тем *эпохой марксизма* как теории, идеологии и мировоззрения людей, классов, групп, движений, партий, борющихся за изменение и обновление мира, за его переустройство на справедливых, братских и гуманных началах. Век двадцатый тем самым явился и *веком Карла Маркса* как основателя вместе со своим соратником и другом Ф.Энгельсом данного учения, теории, метода, значение которых для науки, для общественной теории и практики признается до сих пор во всем мире.

Это не значит, что другие учения и теории, методы не внесли значительного и великого вклада в развитие и успехи XX столетия. Это означает главным образом подчеркивание новаторской роли марксизма в развитии мировой науки и практики, с его великой освободительной, гуманной, революционной миссией обновления человечества, прояснения и определения путей его движения в счастливое будущее.

К.Маркса в течение всего XX века высоко ценили во всех странах мира, в том числе капиталистических, включая США. Накануне дня рождения К.Маркса 5 мая 2000 г. о нем написал следующее Уильям Рис-Могг, ведущий британский политический обозреватель, в прошлом главный редактор «Таймс». Оценивая, насколько точными были прогнозы экономистов и философов в прошлом, он отметил: «Величайшим футурологом XIX столетия был и остается Карл Маркс. У Маркса тоже хватало ошибок и просчетов, но его прогнозы на XX столетие оказались наиболее точными. На плечах Карла Маркса подымались самые известные мыслители и экономисты XX века. Главный постулат теории Маркса, основанный на том, что политический и общественный строй является надстройкой над экономическим базисом общества, выдержал испытание временем. Мало того, сегодня он выглядит до такой степени аксиомой, что никто даже не собирается это опровергать. Переход от индустриальной эры к эре информатики также соответствует марксистским выкладкам» [10].

Как видим, ведущий британский журналист хорошо и обстоятельно разбирается в марксизме, не пугается, как некоторые российские ученые-конъюнктурщики и псевдодемократы, научных понятий «базиса», «надстройки», «политического и общественного строя».

К.Маркс высоко ценится везде в мире, в том числе в странах Запада, прежде всего как крупнейший, всемирно известный философ и экономист. Его труды часто переиздаются, а на его научные положения, выводы постоянно ссылаются почти все ученые, занимающиеся философией, политэкономией, социологией, политологией, многие практики, особенно занятые в бизнесе, финансах, управлении, менеджменте.

Продолжив из XIX века свое влияние и роль в научных и практических событиях XX столетия, К.Маркс и марксизм, несомненно, столь же закономерно будут оказывать большое влияние и на развитие науки и общественной жизни в XXI веке.

XX век — *также век В.И.Ленина*. Великого теоретика, последователя К.Маркса и Ф.Энгельса, и одновременно великого практика — революционера XX века, возглавившего Великую Октябрьскую социалистическую революцию в России в октябре 1917 г., создателя первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян, трудящихся. Повернувшего Россию от господства капитала к господству труда. Проведшего Россию через иностранную интервенцию и гражданскую войну, начавшего электрифицировать Россию, существенно поднимать ее экономически и культурно, используя все новейшие достижения мирового научного, технического, культурного, образовательного прогресса, объединив народы России и других республик на принципах дружбы и интернационализма в великий Союз Советских Социалистических Республик.

В.И.Ленин в своей деятельности и жизни соединил XIX и XX века, начав революционную борьбу и научные разработки еще в XIX столетии и продолжив их главными свершениями в двадцатом веке. Научное наследие, которое он создал, справедливо называли *ленинизмом*, а подчеркивая его преемственность с марксизмом — *марксизмом-ленинизмом*.

Об отношении к В.И.Ленину в современном мире свидетельствует проведенный в апреле 2000 г. через систему Интернет международный опрос, включая страны Европы и Северной Америки, с целью распределения главных претендентов из всех стран мира за XX столетие на титул «Человек века». В результате этого электронного опроса, в котором наиболее активно участвовали англоязычные специалисты, *первым в качестве «человека планеты» был назван Владимир Ильич Ленин*. Он почти вдвое опередил ближайшего преследователя — выдающегося английского физика Эрнеста Резерфорда, заложившего основы учения о радиоак-

тивности и строении атома. Следующие третье-пятое места поделили немецкий физик Макс Планк, писательница Агата Кристи и дважды лауреат Нобелевской премии Мария Складовская-Кюри. На самом же последнем месте с несколькими голосами оказался Александр Керенский, глава Временного правительства после буржуазной революции в России в феврале 1917 г., которую так превозносят в последние годы российские демократы [11]. Вот объективная международная оценка виднейших людей XX столетия, данная в годы его завершения.

В Китае в канун 130-й годовщины со дня рождения В.И.Ленина — 22 апреля 2000 г. Коммунистическая партия Китая выступила со специальным Заявлением, чтобы напомнить своему народу, что В.И.Ленин остается «вождем Китая». В обращении было подчеркнуто, что «ни история, ни китайский народ не должны забывать Ленина, покончившего с феодализмом и империалистической диктатурой в России и руководившего Октябрьской революцией в 1917 году». ЦК Компартии Китая отметил, что В.И.Ленина следует считать «учителем всемирного пролетариата и искренним другом китайского народа. Основные принципы ленинизма служат руководством в строительстве социализма в Китае» [12].

Характерно, что в нынешнем Китае насчитывается около 6000 памятников вождю мирового пролетариата. Его имя присвоено более чем 9000 трудовых коллективов. Произведения В.И.Ленина ежегодно издаются тиражом, превышающим два миллиона экземпляров.

Корреспондент американской социалистической прессы Джон Рид, питомец аристократического Гарвардского университета в США, прибывший в Россию осенью 1917 г., оказавшийся в гуще революционных событий, часто встречавшийся с В.И.Лениным и написавший потом всемирно известную книгу «Десять дней, которые потрясли мир», так охарактеризовал В.И.Ленина: «Необыкновенный народный вождь, вождь исключительно благодаря своему интеллекту, чуждый какой бы то ни было рисовки, не поддающийся настроениям, без эффектных пристрастий, но обладающий могучим умением раскрыть сложнейшие идеи в самых простых словах и дать глубокий анализ конкретной обстановки при сочетании пронизательной гибкости и дерзновенности ума».

В.И.Ленин, с именем и делами которого связаны самые главные, революционные и прогрессивные изменения мира в XX столетии, осуществленные под его руководством самые успешные социально-экономические и культурные преобразования в

России, диалектически проводившиеся в соответствии с новой обстановкой и новыми требованиями развития, несомненно войдет как великий теоретик и практик, как великий деятель и человек и в историю XXI столетия. А также ленинизм как его теоретическое и практическое наследие.

Таковы главные характерные черты и особенности эпохи XX века, чрезвычайно богатого великими свершениями, достижениями, успехами, а также немалыми драмами и трагедиями общественного, цивилизационного, геополитическо-глобального и человеческого развития.

ГЛАВА II

Изменения и борьба капитала и труда за полтора столетия

Часто говорят, что современный мир существенно изменился, что нынешний капитализм, следовать которому призывают народы и страны СНГ, начиная с России, стал иным, демократическим, гуманным, социально обустроенным и чуть ли не социализмом. Так ли это?

Да, капитализм к концу XX века существенно изменился по сравнению с капитализмом при К.Марксе и Ф.Энгельсе во второй половине XIX века. Он стал более мощным и обновленным, эффективно используя, особенно во второй половине XX века, достижения научно-технической, организационной, менеджерской, управленческой революции, информационной, компьютерной, интернетной революции. Он стал более интегрированным, транснациональным, глобальным.

Но основным в XX веке продолжало оставаться противоречие между трудом и капиталом, трудом и собственностью.

1. Противоречие и борьба труда и собственности, труда и капитала — движущая сила развития всемирной истории

Труд и собственность, позднее труд и капитал, их единство и противоречия, противоположность и борьба являются стержнем, источником и движущей силой не только социально-экономического, но и всего общественного, человеческого развития, социально-экономическим содержанием всемирной истории. Наибо-

лее остро и революционно единство и противоположность труда и капитала, их борьба проявились в XX веке. В XXI столетии и третьем тысячелетии роль и значение проблематики труда и капитала, труда и собственности, их борьбы, разрешения их противоположности, устранения социального антагонизма будут иметь не меньшую, а, несомненно, еще большую актуальность и остроту. Поскольку человечество, народы, трудящиеся объективно и субъективно движутся к наиболее эффективному и оптимальному разрешению этой как бы «извечной» противоположности, дилеммы, социальной несправедливости.

В единстве и связке труд-собственность, труд-капитал первенство и активнейшая роль принадлежит именно труду. Хотя объективно трудовая деятельность базируется на собственности, на средствах производства и средствах труда, именно труд выступает созидательной, движущей, новаторской силой экономического, производственного, всего общественного развития. Труд создает саму собственность, сам капитал, умножает их, качественно и количественно их наращивает, хотя и сам оказывается в зависимости от капитала.

Трудовая деятельность составляет основу всесторонней деятельности человека как более широкого и полного понятия, а трудовая сущность — основу всей деятельностной сущности человека, включающей, помимо трудовой деятельности, познавательную, социальную, политическую, духовно-идеологическо-нравственную, ценностно-ориентирующую виды деятельности человека, его жизни и бытия. Но базовая основа всей многосторонней человеческой деятельности — именно трудовая деятельность, создающая материальные и духовные продукты, блага для существования и жизни людей, позволяющая воспроизводить самих людей, продолжать род человеческий.

В человеческой истории единство и противоречия, противоположность и борьба труда и собственности, труда и капитала приобретают характер *социального* неравенства и *социального* антагонизма, выражаясь в угнетении, в эксплуатации владельцами собственности, владельцами капитала людей труда, трудящихся, работников.

На ранних исторических ступенях наличия общественной собственности и общественного труда их единство выражало социально равнозначный и справедливый характер отношений. Перелом начался с возникновения частной собственности на средства производства и труда. С тех пор этот социальный анта-

гонизм труда и собственности, труда и капитала определяет как содержательный характер частнособственнических эпох, включая эпоху XX века, так и субъективное стремление людей труда, народов разрешить это антагонистическое противоречие в пользу труда. Прежде всего посредством социальной, социально-политической революции, что было осуществлено в 1917 г. нацеленной на это Великой Октябрьской социалистической революцией. Деформированный в сталинский период социализм в СССР, ушедший, отринутый от своей подлинной сущности и содержания, обусловил социальное отчуждение людей труда от государственной собственности, в данном виде сохранив разрыв труда и собственности.

И в XXI столетии, в третьем тысячелетии человечество, трудящиеся, народы никогда не откажутся от необходимости решительно преодолеть социальный антагонизм труда и капитала на путях социальной справедливости, подлинного социализма и подлинного коммунизма.

Труд не только создает самого человека, но и открывает перед человеком широчайшую возможность реализации его богатейших человеческих потенций и способностей как в трудовой, так и во всех остальных сферах и видах его многосторонней деятельности. Труд создает возможность *творчества* человека в трудовой, производственной деятельности по созданию качественно, оригинально новых материальных и духовных предметов, продуктов, благ, ценностей. Отсюда несомненное разделение труда на *стандартный, ординарный труд* и на *творческий труд* как качественно высшую форму трудовой деятельности человека.

Творческий труд создает качественно своеобразную *материальную и духовную культуру* общества как результат творческого освоения человеком природы, общества, самого себя, качественного освоения человеком мира.

Цепочка *труд — творчество — культура* завершается понятием создаваемой людьми, народами *качественно своеобразной цивилизации*, характеризующейся определенной культурой, ценностями, духовно-нравственными идеями и концепциями.

В данной линии *труда — творчества — культуры — цивилизации* заключен глубочайший философский смысл преобразующей роли и прогрессивного предназначения труда. В таком качественном содержании труд работает на саморазвитие человеческой личности, на создаваемое людьми и народами колоссальное культурное богатство, на материально-культурное преобразование дей-

ствительности. Происходит формирование совокупности качественно своеобразных цивилизаций, дающих в единстве, в ансамбле многообразную полифоническую человеческую цивилизацию как плод творческого культуросозидающего труда совокупности людей и народов.

С этих позиций становятся понятными современные утверждения на Западе о «смерти трудового общества». Речь идет о том, что с наращиванием числа научно-практических революций, начиная с научно-технической революции 50–60-х гг. XX столетия, труд людей непосредственно у машин, грубый физический труд действительно сокращается и кое-где просто исчезает, заменяясь самороботой высокотехнологических электронных систем машин. Но сами-то эти системы самоработающих машин созданы творчеством именно людей как качественно высокое и новое достижение их культуротворческой деятельности. Здесь как раз и проявляется себя творческий труд, новое качество культуры и новое качество современной человеческой цивилизации.

После брошенного капитализму в 1917 г. исторического революционного вызова со стороны нового, противоположного общественного строя – социализма в России и образования после второй мировой войны целой новой мировой социалистической системы, капитализму как по своей сущности антисоциальному строю пришлось пойти навстречу трудящимся, постоянно борющимся за социальные права, на некоторые социальные уступки, как говорят – «социализироваться». Но это был вовсе не «подарок» трудящимся, народам от капитализма. Это была вынужденная уступка как мощной, постоянной, нарастающей борьбе трудящихся внутри стран капитала, так и вынужденная мера в связи с растущими социальными успехами и социальным примером СССР и других стран социализма как внешнего фактора международной конкуренции и борьбы систем капитализма и социализма.

Исконное и сущностное неприятие капитализмом реальной социализации, не говоря уже о допущении социализма, демонстрирует нынешнее время. Сумев сломить лидера социалистической системы СССР и повернуть на путь капитализма восемь социалистических стран Центральной и Восточной Европы, империализм в США и на всем Западе в последние годы открыто и нагло отбросил свою «игру» в социальность, круто повернул вправо. А именно – в сторону реакции, наступления на социальные права трудящихся, растущего урезывания этих прав. Антисоциальность современного империализма значительно усилилась и

становится все более явной. Несомненной ложью, противоречащей объективным фактам, являются утверждения о его якобы растущей социализации и тем более о его спонтанном движении к социализму. Лидеры США и других стран Запада постоянно подчеркивают, что их страны — именно капиталистические, и капитализм будто бы должен следовать весь мир.

Империализм не только не изменил своей эксплуататорской, угнетательской, реакционной, агрессивной сущности, но и довел ее до крайнего предела. Он стал ультраимпериализмом, суперимпериализмом с чертами растущего паразитизма, реакционности, агрессивности, опасными для глобального человечества, народной демократии и мировой цивилизации. Господствующие в нем финансовые олигархии и кланы все более поворачивают от производственного финансирования к спекулятивной игре на биржах, деланию денег из денег, намеренно организуют региональные финансовые кризисы у своих опасных конкурентов, вроде азиатского финансового кризиса в 1999 г. С помощью намеренно организованного российского финансового кризиса в 1998—1999 гг. империалисты стремятся полностью закабалить Россию и другие бывшие социалистические страны.

Ограниченность и определенная антипрогрессивность капитализма убедительно доказывается его несомненной односторонностью, «скособоченностью» лишь на одну сторону — рыночно-экономическую конкуренцию и стремление всеми возможными способами повышать прибавочную стоимость, прибыль. В этом главнейшем Карл Маркс оказался полностью прав в своем «Капитале». Империализм не способен на прогрессивное развитие других важнейших сторон общественной жизни.

Речь идет о том, что, используя во имя конкуренции с оппонентами и роста прибавочной стоимости революции научно-практического плана (техническую, технологическую, научную, управленческую, информационную), империализм за все последние 150 лет *не совершил ни одной заметной позитивной революции в социальной области, в области культуры, нравственности, духовной жизни*. Империализм как был, так и остался социально, культурно, морально, духовно пуст и бесперспективен. Он не в состоянии и не может обновлять человечество ни в главнейших гуманистических направлениях — культурном, нравственном, духовном, ни в важнейшем социальном направлении. Лозунг Великой Французской буржуазной революции «Свобода, равенство и братство» давно уже выброшен капитализмом за борт.

Вывод таков, что в XX веке капитализм, империализм, при всех изменениях в нем, в том числе прогрессивного характера в научно-техническом отношении, показал и доказал свою *исчерпанность и бесперспективность*. Он по-прежнему базируется на эксплуатации и угнетении как трудящихся собственных стран, так и особенно трудящихся и народов бывших колониальных, ныне развивающихся стран Латинской Америки, Африки, Азии. Капиталистический Север живет за счет нещадной эксплуатации Юга, где в конце XX в. невиданных масштабов достигли голод, вымирание миллионов людей и особенно детей, прежде всего в странах Африки. Это позор и несмываемое пятно на так называемой западной демократии, кичащейся своими свободами, гуманизмом и правами человека, а на деле беспощадной к целым народам, фактически истребляя их.

2. Верность главных открытий и положений К.Маркса и Ф.Энгельса о капитале и труде

Почти 150-летнее развитие капитализма после основных программных трудов и документов К.Маркса и Ф.Энгельса («Манифест Коммунистической партии» в феврале 1848 г., завершение К.Марксом работы над первым томом «Капитала» 16 августа 1867 г.) не только не опровергло, а подтвердило сформулированные ими на основе изучения практики основополагающие теоретические выводы и положения. О поляризации труда и капитала, об усилении пропасти между ними, в результате чего богатые становятся богаче, а бедные — беднее. Причем не только в зависимых от империалистических держав странах, но и в самих главных цитаделях современного олигархического ультраимпериализма.

В октябре 1997 г. самый популярный в ФРГ журнал «Шпигель» опубликовал многие материалы, посвященные теме, вынесенной на обложку журнала: «Богатые становятся богаче, а бедные беднеют» [13]. Приведенные факты и анализ подтверждают наличие тенденции роста антагонизма между капиталом и трудом как в Германии, так и во всем капиталистическом мире. В Германии с 1980 г. до 1993 г. число самых богатых людей, чье имущество оценивается более чем в миллион марок, увеличилось с 67 тыс. до 131 тыс. человек. Но примерно за это же время — с 1980 г. по 1995 г. — в Германии с 922 тыс. до 2269 тыс. возросло число людей, получающих «социальную помощь», а число даже офи-

циально зарегистрированных безработных увеличилось до 4,4 млн. Причем в так называемых «новых землях» на территории бывшей ГДР уровень безработицы вдвое выше, чем в старых землях ФРГ.

Выступивший на страницах журнала профессор из Кельна Иоганн Икхофф назвал безработицу «величайшей социальной проблемой Германии и величайшей социальной несправедливостью». А профсоюзный лидер, сопредседатель «ИГ Металл» Вальтер Ристер констатировал, что это позор для Германии — «страны с конкурентоспособной экономикой и высококвалифицированной рабочей силой иметь все больше граждан, живущих в бедности и не имеющих надежды на будущее». В статье «Расколотое общество» сообщается о длиннющих очередях и унижительной бесплатной похлебке в Берлине. Подобное было совершенно невыносимым явлением в Берлине социалистическом.

Комментируя главную тему номера в «Шпигеле», профессор-политолог Эльмар Альтфатер из Берлина отметил, что растущая бездна между богатыми и бедными — это не только немецкий феномен. *Ныне всего 358 имеющихся в мире миллиардеров «зарабатывают» почти столько же, сколько половина шестимиллиардного населения планеты, т.е. сколько 3 миллиарда человек.* Если же говорить о 20% самого богатого населения земли, то в 1961 г. их доходы были выше, чем у 20% самых бедных в 30 раз. А в середине 90-х гг. этот разрыв достиг уже 78 раз.

Такими быстрыми и масштабными темпами богатеют самые богатые, и параллельно еще быстрее скатываются в пропасть нищеты и бедности самые обездоленные группы трудящихся, населения. Капиталистический мир становится все более несправедливым и невыносимым для основной массы людей, тружеников и их семей.

В то же время некоторые сформулированные К.Марксом выводы о тенденциях, верные для своего времени, были впоследствии скорректированы практикой. Например, о том, что поляризация труда и капитала приобретает все более абсолютный характер, а именно: на одной стороне капитал, исключающий труд, на другой — труд, включающий капитал. Вынужденные приспосабливаться, в том числе под давлением социалистического опыта СССР и других стран, капиталистические лидеры должны были корректировать данные тенденции. Они и сами стали часто трудиться как управленцы, менеджеры, чтобы эффективнее обеспечивать прибыль. Стали распространять акции своих компаний среди производителей, что выгодно самим капиталистам и эко-

номически, и социально. Под нажимом труда они пошли и на меры определенного «социального партнерства», предоставления трудящимся возможностей участия в управлении предприятиями.

Все это несколько социализировало отношения труда и капитала, что было вынужденной мерой в ответ на вызов социализма и на давление самих трудящихся, но не устраняло господствующую власть ультраимпериалистического и транснационального капитала. Он по-прежнему несет с собой мир величайшей несправедливости, угнетения и пренебрежения к труженику, к человеку.

3. Существенные изменения в развитии капитала, труда и их взаимоотношений с XIX по конец XX века

Что касается *капитала*, то из промышленного он стал прежде всего финансовым, банковским, из империалистического — ультраимпериалистическим, из национального — транснациональным, глобальным, из либерального — правоориентированным, часто открыто диктаторским, профашистским и фашистским. Переход капитала на новое качество базировался на совершившихся и продолжающихся многих научно-практических революциях. Эти научно-практические революции позволили капитализму существенно качественно повысить и реконструировать свой потенциал, направив его прежде всего на цели усиления своего господства, манипулирования людьми и народами, милитаризации и наращивания военной мощи, насильственно-жандармского навязывания миру «руководящего господства» США и других западных стран.

Свои новые качества капитализм использует не на благо людей и народов, в том числе и в своих странах, а прежде всего для установления своего полного господства и диктата в мире, ведения «наказывающих» войн, как в Ираке, для геноцида против целых народов, как в бывшей Югославии, для установления геополитического, нового мирового капиталистического порядка.

Данная современная капиталистическая реальность признается и анализируется учеными многих стран мира. В августе 1997 г. мне пришлось участвовать в работе XVII Всемирного конгресса Международной ассоциации политических наук в Сеуле, Южная Корея, в составе более 30 ученых России, Азербайджана, Грузии, Киргизии. Тема конгресса была «Конфликт и порядок». Основ-

ные докладчики и многие другие вступающие отмечали рост в последние годы конфликтности во внутриобщественных и международных процессах. Устанавливаемый же порядок часто основывается на насилии и произволе. При этом диалектика такова, что порядок содержит в себе конфликтность, а конфликты, разрешаясь, ведут к относительному порядку.

На конгрессе среди многих других работала секция «Новый мировой капиталистический порядок: в конфликте ли с демократией?», на которой я присутствовал и выступал. Ее организаторами и докладчиками были ученые из США, включая студентов, политологи из Германии, Канады, Филиппин, Индии, Бразилии, Ирландии, Чехии и других стран. В очень обстоятельных, конкретных и аналитических докладах содержались выводы о том, что капиталистический порядок и рыночные отношения как внутри стран, так и на мировом уровне вовсе не ведут к установлению реальной демократии. Наоборот, капиталистические силы держат демократию под жестким контролем, направляют ее в нужное им русло, делают ее мнимой и иллюзорной.

Ученый из Чехии, вовсе не сочувствующий социалистическим временам в Чехословакии, привел богатейшие данные социологических исследований, показывающие, что нынешнее население Чехии в подавляющем большинстве в последнее время отрицательно расценивает результаты рыночных реформ в Чехии. Он зафиксировал растущее ухудшение их материального положения и благосостояния, свертывание демократии, замену ее диктатом новых богачей и политических заправил. Людям и народу стало хуже в рыночной, капиталистической Чехии. Столь же негативные процессы в положении людей и развитии демократии при нынешних капиталистических порядках отмечали докладчики из других стран.

В области *труда* изменения в последние десятилетия и годы происходят по целому ряду направлений.

Во-первых, сдвиги в труде, как подчеркивал К.Маркс, следует анализировать как в узком измерении — в составе тогдашнего наиболее массового и передового рабочего класса, пролетариата, так и в широком значении — в составе всей совокупности работников наемного труда, в число которых К.Маркс уже тогда включал служащих и интеллигентов. Главная тенденция и поныне — продолжение роста численности и удельного веса всей совокупности наемных работников, всей армии труда. В то же время удель-

ный вес и численность рабочих в результате научно-технической, информационной, управленческой революции в большинстве развитых капиталистических стран уменьшаются.

Во-вторых, и это блестяще предвидел в свое время К.Маркс, с сокращением в ходе научно-технического прогресса занятых в материальном производстве (промышленности, сельском хозяйстве, менее в строительстве, на транспорте) сильно растет удельный вес работающих в нематериальных отраслях, в нематериальном производстве. Это духовное производство (наука, образование, медицина и др.), огромная сфера обслуживания, услуг (торговля, обслуживание в гостиницах, всевозможные услуги и др.), занятые в государственном аппарате — чиновники, бюрократы, служащие армии, полиции, других силовых структур. Например, в Южной Корее в 1995 г. в материальных отраслях было занято 36,0% всех работающих (из них в добывающей промышленности, сельском хозяйстве и рыболовстве — 12,5%, в обрабатывающих отраслях — 23,5%), а в нематериальном производстве — 64,0% всего занятого населения.

В-третьих, нарастает с разворачиванием всех научно-практических революций интеллектуализация труда, а именно труда научного, инженерно-технического, поискового, по созданию новых технологий, управленческого, организаторского, в области информационных систем, ныне Интернета, СМИ, юридическо-правовых служб, психиатрии, лечения. В огромной степени повышается социальная, экономическая, государственная роль интеллектуалов, различных групп интеллигенции. На исходе XX века интеллектуалы и интеллигенция стали наиболее передовой, массовой, влиятельной и решающей силой в составе всей наемной армии труда.

В-четвертых, происходит элитаризация труда, выделение наиболее элитных, значимых групп и в составе рабочих, и интеллигенции, и служащих. Их в первую очередь стремятся подкупать и приближать к себе правящие капиталистические элиты, подпуская, а то и включая в свой круг. Это, как верно отмечал прогрессивный американский социолог Райт Миллс (с которым я был лично знаком и который был у меня дома в Москве), и составляет в капиталистическом мире «властвующую элиту». В эту элиту входит и верхушка профсоюзных боссов.

В-пятых, возрастает роль в общественных процессах социальных групп, так сказать, «предтруда», т.е. еще готовящихся к трудовой деятельности — студентов, учащихся школ, колледжей. Данная молодежь — активная и действующая (нередко максималистски, бескомпромиссно) социальная сила.

В-шестых, велика роль в конфликтных ситуациях, при обострении и нарастании общественных противоречий военных, служащих армии, других силовых структур, которые организованы и в руках которых оружие, могущее быть использованным в массовых, народных выступлениях.

В-седьмых, в связи со всем сказанным, начиная с марксистско-ленинского широкого понимания всей совокупности наемной армии труда, следует, на мой взгляд, спокойно, диалектически, с учетом реальных изменений относиться к лозунгу «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Конечно, пролетарии и сейчас есть. Но они реально не являются той самой массовой и активно действующей социально-политической силой, какой были при К.Марксе и Ф.Энгельсе, при В.И.Ленине. Сейчас рабочие и интеллигенция, интеллигенция и рабочие совместно выступают массовой и активной социально-политической силой, нередко при большей роли инженерно-технических работников, других групп интеллигенции (ученых, учителей, врачей, как в последнее время в России).

Так что лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» в широком плане и ныне сохраняется. Но он более понятен, соответствует реальности, когда призывает всех трудящихся, всех труженников города, всех труженников города и села – рабочих, интеллигентов, служащих, крестьян объединяться в борьбе за свои права, за господство труда, за власть и собственность, создаваемую именно их руками и умом, их деятельностью.

Что касается *отношений капитала и труда*, то главное здесь в следующем. Подобно тому, как капитал для поддержания и сохранения своего господства стремится включить в свою орбиту и подчинить себе элитные, верхние, высшие группы труда, подкупая и обласкивая их, так и труд должен стремиться объединять всех, кто ныне противостоит капиталу. И рабочих, и интеллигентов (ученых, учителей, врачей и др.), и «предтрудящихся» студентов, учащихся, и служащих армии, силовых структур, и домохозяек, и пенсионеров, ветеранов войн и труда. Это ныне и есть совокупная трудовая, «предтрудова» и «послетрудова» социальная сила, заинтересованная в собственном порядке, в собственном хозяйствовании и властвовании, в распоряжении делами общества, государства, страны, в распоряжении своей жизнью, настоящим и будущим.

4. Новая острая проблема труда и «антитруда» в России

Хорошо известно, что труд, созидательная, творческая трудовая деятельность — решающая деятельностная основа прогресса общества, культуры, цивилизации, самого человека. Капитализм, капитал создавались, умножались и возвышались именно на эксплуатации массового труда производителей материальных и духовных благ. Причем этот труд максимально организовывался, управлялся, дисциплинировался, обучался, совершенствовался, качественно обновлялся. Труд создает богатство общества, делает своеобразной и уникальной цивилизацию, а свободный труд, труд, как говорил В.И. Ленин, «на себя» доставляет творческую радость человеку, обогащает и развивает человеческую личность.

Прямо обратное и противоположное в последние 15 лет было насильственно навязано России внутренними и внешними реакционными силами начиная с М.С. Горбачева и особенно при Б.Н. Ельцине, в чем усердствовал А.Н. Яковлев. Реализовывалась глобальная регрессивная цель разрушить в России сам труд, создать отвращение к нему, навязать вместо труда социально-паразитическую, преступную деятельность, насадить миф о возможности «легкой наживы», жить припеваючи не трудясь. Особенно это делалось в отношении молодежи, подрастающего поколения.

Всем этим, понятно, уничтожались трудовые основы общественной целостности, экономической мощи, культуры и цивилизации в России. Понимали ли М.С. Горбачев и Б.Н. Ельцин, что, дискредитируя труд, они тем самым уничтожают страну и российскую цивилизацию, шли они на это как беспомощные теоретики и практики или сознательно? Или было то и другое? Но в любом случае они совершили колоссальное преступление — *подорвали и развалили трудовой потенциал, трудовой ресурс России.*

Посмотрите, что является главным в уникальном и быстром экономическом и общественном подъеме социалистического Китая. Именно напряженный, организованный, дисциплинированный и свободный труд, сочетающийся с контролем и самоуправлением трудящихся. Взлет в предшествующие годы экономики Южной Кореи, в чем я лично убедился, столкнувшись с конкретной реальностью и на примере данных статистики и аналитических обзоров, обеспечивался в огромной степени за счет квалифицированного, хорошо обученного, дисциплинированного труда.

В России на место государственного, кооперативного, частного, личного труда навязчиво и систематически насаждались в широчайших масштабах *социально-паразитические виды деятельности*: перепродажа, спекуляция, которая прямо воспевалась поповыми, шмелевыми, буничами, гайдарами, чубайсами как якобы «бизнес», а также мошенничество и прямой обман, аферы, вплоть до грандиозных, и другие способы и методы «легкой наживы». Далее, вместо нормально как во всех странах организованной торговли и снабжения, на торговый обмен были брошены миллионы людей России и других стран СНГ, которые на машинах, поездах и самолетах привозили и продавали товары и продукты, чтобы как-то прожить и желательно нажиться. Так возникла миллионная армия «челноков» – новое явление в разваливающейся и паразитирующей России, новое «великое достижение» реформ.

Но это все-таки деятельность, своего рода «полутрудовая», а именно – трудовая-спекулятивная, трудовая-челночная, трудовая перепродажная. В основном она выпадает из существенных параметров современного объединенного, обученного, квалифицированного труда. Поэтому мы и называем его как «антитруд» и «полутруд». А рядом с такой «полутрудовой» деятельностью возникает прямо паразитарная, преступная, криминальная «деятельность», антагонистически направленная против труда.

В.И. Ленин называл лиц, занятых антиобщественной, преступной деятельностью, «элементами разложения», подрывающими устои общества и представляющими огромную опасность для дела революции и дела социализма [см. 1, т. 36, с. 195]. С ними необходимо решительно бороться, ибо они могут погубить и революцию, и социализм, и любое общество. Это мы и видим сейчас на примере России. России навязали изнутри и извне губительный и гибельный путь перехода во многом от труда к «полутруду» как к «полуразложению», и от него – прямо к криминальному, преступному разложению всей общественной системы, практически подрывающему и ликвидирующему коренные основы уникальной и прекрасной российской цивилизации.

Нужно решительно искать выход из этого тупикового и гибельного пути развития, из этого курса реформ. Во-первых, настойчиво раскрывать значение труда как главной основы роста благосостояния общества и всех людей и важнейшей ценности для творческой жизни и самореализации каждой личности, каждого человека. Надо решительно поворачивать на трудовой путь развития нашей страны и нашей цивилизации как общими-

ровой путь прогрессивного развития. Во-вторых, преступность и криминальность должны быть подавлены, разгромлены и уничтожены как разлагающие общество и людей паразитарные силы. В-третьих, многие «полутрудовые» виды деятельности вполне можно повернуть на подлинно трудовые, но только на базе подъема промышленности и сельского хозяйства, всей экономики, повышения управляемости экономического и всего общественного развития, ликвидации безработицы.

Сначала сменить курс экономического и общественного развития на новый курс, отвечающий интересам трудящихся, людей, молодежи, всего народа, и на этой базе содействовать переводу людей из сфер «полутрудовой», трудовой-паразитической деятельности в подлинно трудовую. Всячески помогая им, обучая и переобучая. Большую роль здесь могли бы и должны были бы сыграть профсоюзы.

Подлинно революционный переход от навязанного России варварского нетрудового *на прогрессивный трудовой путь развития* следует осуществлять в варианте некапиталистическом, со всеми трудовыми преимуществами и достижениями социализма и в СССР, и в нынешнем Китае, Вьетнаме и других странах.

Опорой данного процесса должны стать все труженики города и села, ветераны труда и готовящаяся к труду, настроенная на трудовую деятельность молодежь, рабочие, крестьяне, интеллигенты, служащие всех сфер деятельности. Труд в России снова должен занять господствующее, достойное и решающее положение. Соединение труда и науки, труда и культуры, труда и образования, труда и медицины выведет Россию на высоты общественного и цивилизационного прогресса.

5. Тенденции и перспективы борьбы труда с капиталом в России, СНГ и в мире на рубеже XXI столетия

По этим вопросам целесообразно выделить семь основных положений.

Первое положение — тенденции и перспективы усиления борьбы труда с капиталом в результате обострения кризиса капитализма. Современная действительность подтверждает, что капиталистический мир втягивается в полосу новых противоречий и кризисов. В главной стране капитализма — США в послевоенный период «малые» спады совершались через каждые 4 года, а «большие» циклические кризисы — через 8-10 лет. Конкретно они про-

исходили в 1948–1949 гг., 1957–1958 гг. (в 60-х годах начавшийся большой спад был прерван вьетнамской войной: для империализма войны — «спасение» от кризисов!), 1973–1975 гг., 1981–1982 гг., 1990–1991 гг. [14].

Ныне приближается время для очередного циклического экономического и биржевого кризиса в США, а отсюда и во всем капиталистическом мире. Свидетельством этого стал финансовый кризис в ноябре 1997 г. и потом в первой половине 1998 г. сначала в Гонконге, капиталистических странах Азии, затем в США и во всех столицах Запада. Пока он преодолен, но американский бизнес продолжает лихорадить.

Устойчивости в условиях капитализма нет и не может быть, и новый острый кризис не за горами. А это означает ухудшение положения трудящихся, сокращение и срезывание социальных поступлений, что постоянно происходит, рост безработицы и нищеты. В подобных условиях люди труда неизбежно и существенно будут усиливать борьбу против наступления капитала.

Второе положение — рост понимания у растущего числа трудящихся капиталистических стран, что бессмысленно уповать на капитализм, укрепление осознания и убеждения в том, что капиталистическая система практически исчерпывает, если уже не исчерпала, возможности своего поступательного, нарастающего, прогрессивного развития. А главное — развития социально приемлемого для трудящихся и большинства населения, развития более или менее справедливого и гуманного. Вместо этого империализм порождает в мире одну войну за другой, глобально разделит мир на богатый Север (прежде всего «семерка» западных стран и все страны Запада) и бедный Юг (страны Азии, Африки, Латинской Америки), уродует и уничтожает природу, обостряя антагонизм между человеком, обществом и природой, а в своих странах обрекает растущие массы трудящихся, людей на тяжелое, беспоконное, неуверенное, бездуховное существование.

Третье положение — общее нарастание борьбы левых, социалистических сил в мире против наступления в последние годы правых, реакционных, профашистских и прямо фашистских сил в странах капитала. Это закономерность, что в условиях спада и неуверенности империалистическая верхушка переходит к крайне правым методам властвования и диктата, поощряя и активизируя профашистские и фашистские силы. На это его нацеливает и фашиствующий сионизм, образующий идеологический и организующий штаб современного ультраимпериализма.

Наступление правых диалектически стимулирует растущее противодействие, расширение и углубление борьбы всех левых, социалистических сил. Тенденция усиления борьбы левых, социалистических, коммунистических сил будет и далее шириться и нарастать.

Четвертое положение — возрастание роли субъективного фактора, субъективного поиска и формулирования новых идей, подходов, концепций, раскрывающих современную кризисную ситуацию в мире, предлагающих и обосновывающих качественно новые пути общественного и цивилизационного развития в XXI веке. Это проблемы эволюции и революции, перехода к новому качеству социализма, всемерного повышения роли науки, культуры, образования, информатизации в современном труде и жизни, вывода на первое место человека как глобального носителя прогресса, всесторонней гуманизации качеств, ресурсов, творческих потенций и коммуникативных, коллективистских возможностей трудовой деятельности людей.

Пятое положение — важнейшее значение новых объективных условий в мире для развертывания борьбы труда с капиталом. На базе произошедших и продолжающихся развертываться во второй половине XX столетия научно-практических революций впервые в глобальном масштабе формируются и складываются качественно новые объективные предпосылки и условия для иного, качественно более высокого, справедливого и гуманного типа общественного и цивилизационного развития и прогресса.

Но узкоэгоистический, циничный капитализм никогда не был в состоянии, и сейчас не в состоянии, да и не проявляет желания направлять такие новые объективные условия на благо людей и народов. Он все концентрирует в руках узкой кучки сверхбогачей. Только социализм, нынешние социалистические страны — Китай, Вьетнам и другие — активно осваивают и направляют достижения и преимущества современного научно-технического, организационно-информационного прогресса для роста благосостояния всех трудящихся, людей, всего народа, для пропорционального и сбалансированного подъема материальной цивилизации и духовной цивилизации, как в Китае.

Интересна сама тенденция, отмеченная в августе 1997 г. на XVII Всемирном конгрессе Международной ассоциации политической науки в Сеуле, Южная Корея, о перемещении центра наиболее интенсивного экономического роста в мире с Запада на Восток, в Азию, прежде всего в Китай, Японию, а также в Юж-

ную Корею, Индию и Индонезию (три последние страны, не говоря уже о Китае и Японии, оставили позади себя Россию по уровню мирового экономического развития), другие страны Юго-Восточной Азии. Восток удачно соединил свои величайшие цивилизационные исторические традиции со всеми современными и новейшими мировыми достижениями науки, информатики, организации, культуры.

Вот реальный и надежнейший путь в прогрессивное будущее, в XXI век. По нему бы и идти России — этой евразийской стране, а не уныло тащиться в хвосте у старого и исчерпавшего себя Запада, особенно США.

Действительно, что предлагают сейчас миру США кроме ультраимпериализма, гегемонистского диктата, жандармизма, кровопролитных войн, насаждаемых репрессий (возьмите всю Югославию, особенно Сербию), реакционных, фашистских движений, проведения по всему миру жесточайших истребляющих операций ЦРУ, идейно вдохновляемых мировым сионизмом, сконцентрированным в США, Израиле, а ныне и в России.

Новые объективные условия дадут человечеству прогресс только на новом социалистическом пути, и на развитии, существенно расходящимся с тем, что навязывают ныне миру США и связанные с ними державы.

Шестое положение — нарастающая интернационализация борьбы труда за освобождение. Эта борьба стала подлинно глобальной, охватывает все континенты и регионы мира. Тем самым существенно возрастают интернациональные возможности сотрудничества и взаимопомощи в действиях трудящихся разных регионов планеты.

Интернациональная солидарность — важнейшее боевое оружие трудящихся, левых, социалистических, коммунистических сил во всем мире. Укреплять, расширять, углублять ее, делать действенной — гарантия новых успехов и побед труда над капиталом. В борьбе за свое будущее в XXI столетии должны объединяться все трудящиеся, люди, народы.

Седьмое положение, и последнее — современная борьба труда с капиталом все более сознательно нацеливается, и должна нацеливаться, на эволюционный и революционный переход от старого капиталистического общества, от старой буржуазной цивилизации к обществу качественно нового типа — обществу народному, социально справедливому, демократическому и свободному, гуманному и человеческому. К качественно новому типу цивили-

зации — для всех людей, для всех народов, а не для избранных по богатству и силе. К цивилизации, обеспечивающей гуманный и устойчивый баланс между человеком, обществом и природой, равные возможности экономического, социального, национально-го, расового, культурного, образовательного, демократического развития всех народов, народностей, регионов планеты.

Такие выстраданные человечеством за последние двадцать столетий общество и цивилизация обеспечат ему подлинно народно-человеческое мироустройство.

Историческая тенденция и перспектива нарастающего превращения труда в XXI столетии в подлинного хозяина власти и собственности, своей трудовой деятельности, творчества, жизни и всего человеческого бытия неизбежна и неумолима.

ГЛАВА III

Марксизм с девятнадцатого по двадцатый век

Начиная с XIX века марксизм и коммунизм развиваются совместно, взаимосвязанно, хотя коммунизм в виде утопических взглядов, концепций и теорий возник задолго до марксизма, еще в XVI веке. Но в научном плане и в плане практическом, революционном марксизм и коммунизм слились воедино, вместе с тем различаясь друг от друга именно благодаря научной и практической деятельности К.Маркса и Ф.Энгельса в 40–80-х годах XIX столетия.

1. Марксизм и коммунизм

Марксизм есть наука, учение, мировоззрение, одновременно теория и идеология, целостная система научных взглядов и мирозерцание. Но эту научность К.Маркс постоянно рассматривал во взаимосвязи с практикой, стремился соединить с практикой, реально воздействовал научными выводами и открытиями на общественную практику, на революционное движение. По словам Ф.Энгельса, произнесенным на похоронах К.Маркса, «Маркс делал самостоятельные открытия в каждой области, которую он исследовал, — даже в области математики, — а таких областей было очень много, и ни одной из них он не занимался поверхностно... Но это в нем было далеко не главным. Наука была для Маркса исторически движущей, революционной силой. Какую бы живую радость ни доставляло ему каждое новое открытие в любой теоретической науке, практическое применение которого подчас нельзя

было даже предвидеть, — его радость была совсем иной, когда дело шло об открытии, немедленно оказывающем революционное воздействие на промышленность, на историческое развитие вообще» [1, т. 19, с. 351].

С практикой были связаны, на практику нацелены все главные теоретические открытия и научные разработки К.Маркса и прежде всего учение о капитале и труде, теория прибавочной стоимости, теория классов и классовой борьбы. Но самая тесная связь теории с практикой выражена в учении К.Маркса (вместе с Ф.Энгельсом) о социализме и коммунизме, *в особом диалектическом взаимоотношении и единстве марксизма и коммунизма, социализма.*

Марксизм есть именно и прежде всего учение, научная концепция и теория. Он сформирован на основе глубокого изучения и научного объяснения существующей реальности, окружающего мира. Но одновременно он направлен на изменение, улучшение реального мира путем разрешения присущих ему антагонизмов и глубочайших противоречий. В нем глубоко и с самого начала заложена неразрывность, единство теории и практики с превалированием, доминированием именно науки, теории, учения.

Марксизм — это учение, обладающее своим определенным содержанием, концепциями, положениями, выводами и характеристиками, нацеленное на воплощение и реально воплощающееся в практическом революционном движении, в общественной практике, в революционном, созидательном переустройстве, изменении и улучшении мира, цивилизации, общества, самого человека.

Продуктом и, можно сказать, итогом марксизма является коммунизм. Это и часть марксизма, ибо коммунизм, социализм является учением, наукой, и практическое общественное, революционное движение, практика созидательного воплощения теоретического замысла и теоретических положений в реальную земную действительность.

Как отмечал Ф.Энгельс, «коммунизм есть учение об условиях освобождения пролетариата» [1, т. 4, с. 322]. К.Маркс и Ф.Энгельс подчеркивали в «Немецкой идеологии», что «коммунизм есть в высшей степени практическое движение, преследующее практические цели с помощью практических средств...». «Мы называем коммунизмом *действительное* движение, которое уничтожает теперешнее состояние» [1, т. 3, с. 203, 34].

Развернуто охарактеризовал коммунизм Ф.Энгельс: «Коммунизм не доктрина, а *движение*. Он исходит не из принципов, а из *фактов*. Коммунисты имеют своей предпосылкой не ту или дру-

гию философию, а весь ход предшествующей истории и, в особенности, его современные фактические результаты в цивилизованных странах. Коммунизм есть следствие крупной промышленности и ее спутников: возникновения мирового рынка и обусловленной этим безудержной конкуренции; принимающих все более разрушительный, все более всеобщий характер торговых кризисов, которые теперь уже окончательно стали кризисами мирового рынка; формирования пролетариата и концентрации капитала; вытекающей отсюда классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией. Коммунизм, поскольку он является теорией, есть теоретическое выражение позиции пролетариата в этой борьбе и теоретическое обобщение условий освобождения пролетариата» [1, т. 4, с. 281-282]. Эти характеристики коммунизма верны и по сей день.

Можно сказать, что коммунизм есть практическое действительное общественное и революционное движение за освобождение от эксплуатации и угнетения рабочего класса и всех людей труда путем перехода от капитализма к социализму, созидательная практика построения социалистического и коммунистического общества, основывающиеся на марксистском учении о социализме и коммунизме, вытекающие из целостной системы взглядов марксизма.

Между марксизмом и коммунизмом *есть и общее, объединяющее, единое, и различное, особенное, отличающее их друг от друга.*

Общее — с точки зрения науки, теории, учения — что коммунизм есть органическая часть марксизма, входит в марксизм, объединяется марксизмом. Поскольку весь марксизм выражает диалектическую неразрывность, диалектическое единство теории и практики.

С точки зрения различий и отличий марксизм и коммунизм выражают как бы разные качественные ступени этого единства теории и практики. *В марксизме перевес, преимущество имеет научная теория*, опирающаяся на практику, ориентирующаяся на практические изменения и преобразования и воплощающаяся в практике. *В коммунизме*, исходной частью которого является марксистская теория, *перевес, приоритет и доминирование принадлежит практике* — практическому общественному движению и борьбе за освобождение труда, практическому революционному переходу от господства капитала к господству труда, практическому созиданию социалистической и коммунистической действительности.

Коммунизм есть качественно особая составная часть марксизма, сконцентрированная на общественной, революционной, созидательной практике, и потому завершающая марксизм и, как преимущественная практика, *идущая дальше его в виде самостоятельного практического движения. Поэтому коммунизм и более практически опасен для капитализма, для буржуазии, чем марксизм.*

Марксизм и коммунизм воплощаются в историческом субъекте теории и практики – рабочем классе, всех людях труда, народных массах, в субъективных действиях людей труда и народов. Но именно и особенно коммунизм, социализм воплощается и реализуется на практике субъективными действиями людей труда и народов, направленными на освобождение от эксплуатации и гнета капитала, на самостоятельное, самодеятельное практическое создание нового социалистического и коммунистического общества.

2. Содержательные уровни марксизма

Основные свои научные положения К.Маркс (отдельно или совместно с Ф.Энгельсом) сформулировал более 100–150 лет тому назад: с начала 40-х гг. XIX в. («К критике гегелевской философии права», 1843 г., «Святое семейство, или критика «критической критики»», 1845 г., совместно с Ф.Энгельсом, «Немецкая идеология», «Тезисы о Фейербахе»), в конце 40-х гг. («Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона», 1847 г., «Манифест Коммунистической партии» от февраля 1848 г.), в 50-х гг. («Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.», «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», 1852 г., «К критике политической экономии», июнь 1859 г.), в конце 60-х гг. (1-й том «Капитала», заверченный 16 августа 1867 г.), затем труды 70-х гг. («Гражданская война во Франции», 1871 г., «Критика Готской программы», написанная К.Марксом в 1875 г. и впервые опубликованная после его смерти в 1891 г.), работа над 2-м и 3-м томами «Капитала», которую К.Марксу, скончавшемуся 14 марта 1883 г., не удалось завершить и они вышли с помощью Ф.Энгельса: 2-й том в 1885 г., а 3-й – в 1894 г. И многие другие труды, подготовительные работы, огромная переписка, программные документы и т.д.

За прошедшие с середины – второй половины XIX в. 100–150 лет мир и общество существенно изменились, прошли через многие революции, контрреволюции и войны, перемены и катаклизмы, стали другими к нынешним завершающим годам XX века. Эта сложная и новая реальность внесла значительные поправки и

коррективы в теоретическое наследие К.Маркса: многие основополагающие научные положения и выводы К.Маркса сохранили свою правоту и ценность, в другие общественная практика, опыт классовой борьбы и коммунистического движения внесли определенные, а то и значительные изменения (например, в вопрос о диктатуре пролетариата, который стал часто трактоваться как власть трудящихся, народовластие), третьи положения не подтвердились последующей практикой, оказались устаревшими, неверными (например, об абсолютном обнищании пролетариата, рабочего класса при капитализме).

Но научные разработки К.Маркса, марксизм как теория и учение, остались важнейшей составной частью современного мирового научного знания — философского, экономического, социологического, политологического, исторического, в том числе в измененном, творчески развитом, обогащенном, современном виде. Работы К.Маркса, марксизм изучаются во многих странах мира, о них постоянно публикуются десятки и сотни трудов и в странах Запада (в том числе в США), и в социалистических государствах, в развивающихся и других странах мира.

Споры же о марксизме, нападки на К.Маркса, огульное отрицание Марксовых идей и научных положений, даже грубое поношение их часто проистекают от незнания самих работ К.Маркса, от того, что его колоссальное теоретическое, научное наследие не изучается и не осваивается, что зачастую критикуется, отвергается не подлинный, аутентичный марксизм, а его примитивное, ограниченное, упрощенное, догматизированное изложение. Марксово научное наследие очень сложно, многогранно, диалектично, глубоко и требует постоянного возвращения к нему, прочтения и перепрочтения, напряженного освоения, соотнесения с современной действительностью, с современными научными знаниями и с современной реальной обстановкой в мире.

Постоянно задаются и дискутируются вопросы: чем является сделанное К.Марксом, марксизмом — всего лишь идеей и идеалом? Наукой или утопией? Теорией или идеологией? Объяснением современной К.Марксу капиталистической действительности или прогнозом будущего развития человечества? Обоснованным учением или желаемой прекрасной мечтой, красивой фантазией? При этом разные авторы и деятели произвольно выбирают одну из таких «оценок» и безапелляционно выдают ее за конечную и якобы точную характеристику марксизма.

В таких случаях обосновано сказать, что К.Маркса они не читали, не изучали, не освоили и потому не знают. Нужно буквально заново перечитать К.Маркса (а вместе с ним Э.Энгельса, а также В.И.Ленина), чтобы выявить всю многоуровневость, сложность, многоступенчатость Марксовых взглядов, воззрений, научных разработок, марксистских теоретических положений и концепций.

К.Маркс как энциклопедист выдвигал и обосновывал положения разного уровня: идею и идеал, научное учение и идеологию, теорию и метод, анализ и прогноз. Марксизм поэтому выступает и как мировоззрение, и как наука, учение, и как идеология, и как метод, методология. Это целостная и сложная система знаний и ценностных установок.

Подобный подход к марксизму очень понятен и объясним с познавательной, гносеологической точки зрения, ибо выражает разные содержательные уровни представленной в нем научной абстракции. Высший и самый общий уровень абстракции дает марксистская идея, идеал, прогноз, цель. Они выражают общую закономерную направленность и тенденцию мирового общественного и глобального цивилизационного развития к социально справедливому и гуманному устройству – к социализму и коммунизму. Как отмечал К.Маркс, «наша великая цель должна заключаться в уничтожении тех институтов, которые дают некоторым людям *при жизни* экономическую власть присваивать плоды труда многих» [1, т. 16, с. 383-384]. Средний уровень абстракции представлен определенной марксистской научной теорией, учением о тех или иных процессах диалектического развития природы, общества и мышления, обобщающей реальные изменения в объективной и субъективной действительности (например, теория классов и классовой борьбы, учение о государстве и др.). Низший уровень абстракции выражен в материалах, суммирующих и обобщающих реальные данные о совершающихся объективных процессах, например о росте капитала, изменениях в заработной плате, в положении рабочих, которых много в «Капитале» К.Маркса и других работах и которые сами по себе не содержат теоретических обобщений в виде научных концепций.

Все эти уровни научной абстракции присутствуют в марксизме, органично связаны между собой, выражая как процесс абстрагирования, обобщения путем перехода, движения от конкретного и единичного к общему, от менее общего к более общему, абстрактному, так и Марксовый метод восхождения от абстрактного к конкретному, посредством которого абстрактное мышле-

ние усваивает объективную конкретность во всем ее многообразии, сложности и расчлененности и воспроизводит ее в связанной и целостной научной теории.

Очень важно подчеркнуть, что ко всем своим научным разработкам, теоретическим положениям и выводам, к сформулированным научным путем абстракциям разного уровня К.Маркс подходил как подлинный ученый весьма критически, самокритически, неизменно указывая на их лишь общий характер, который в конкретных и реальных условиях проявляется по-разному, выражая диалектику общего и особенного. К тому же научные положения не могут носить конечного и абсолютного значения, ибо сами находятся в состоянии постоянного творческого развития, изменения, обогащения, обновления на основе анализа новых явлений действительности количественного и качественно-эволюционного или революционного характера.

Как писал К.Маркс, «мы не стремимся догматически предвосхитить будущее, а желаем только посредством критики старого мира найти новый мир... Конструирование будущего и провозглашение раз навсегда готовых решений для всех грядущих времен не есть наше дело...» [1, т. 1, с. 379]. И еще: «...Что следует делать в какой-либо определенный момент в будущем, делать *непосредственно*, конечно, целиком зависит от данных исторических условий, в которых придется действовать... Мы не можем решать уравнения, не заключающего в своих данных элементов своего решения» [1, т. 35, с. 131-132].

Как отмечал В.И.Ленин, «необходимо усвоить себе ту бесспорную истину, что марксист должен учитывать живую жизнь, точные факты *действительности*, а не продолжать цепляться за теорию вчерашнего дня, которая, как всякая теория, в лучшем случае лишь намечает основное, общее, лишь *приближается* к охватыванию сложности жизни» [2, т. 31, с. 134].

3. Метод и методология марксизма

Жизненность марксизма как теоретической концепции обеспечиваются в решающей степени марксистский диалектический метод познания, включающий характерный способ подхода к действительности и определенные приемы исследования, марксистская творческая методология в виде совокупности приемов анализа и учения о методе. Как отмечал Ф.Энгельс, «выработку метода, который лежит в основе марксовой критики политической

экономии, мы считаем результатом, который по своему значению едва ли уступает основному материалистическому воззрению» [1, т. 13, с. 497].

Марксов метод — это подлинная душа и движущая сила марксизма. Недаром Ф.Энгельс писал: «...Все миропонимание... Маркса — это не доктрина, а метод. Оно дает не готовые догмы, а отправные пункты для дальнейшего исследования и метод для этого исследования» [1, т. 39, с. 352].

Постараемся охарактеризовать главные черты Марковского, марксистского метода. *Сразу отметим три момента.* Первый — что некоторые его черты (например, философско-материалистический, диалектический подходы) в чем-то совпадают с познавательными методами исследования других, предшествующих мыслителей и философов, хотя у них данные подходы интерпретировались иначе, чем в марксизме. Второй момент — что Марковскому методу присущи черты, существенно отличающие его от методов изучения других философов, исследователей. Например — революционность Марковского метода, свои, самостоятельные и оригинальные ответы на главнейшие и острейшие проблемы современности, вопросы прошлого, настоящего и будущего. Третий момент, и главнейший, — что в своей целостности и единстве Марксов метод как коренным образом отличается от других способов, приемов изучения действительности, так и являет собой великий прорыв в науке и методологии, подлинное новое слово в методах исследования объективных процессов. Этот метод обеспечивает и дает наиболее точные и глубокие научные, теоретические результаты, которые затем постоянно творчески развиваются и обогащаются на основе данного метода, поднимаются от одной качественной ступени к другой, более высокой.

Выделим, как нам представляется, *пять основных черт метода К.Маркса, методологии марксизма*, ссылаясь на слова самого К.Маркса, а также Ф.Энгельса и В.И.Ленина.

Первая черта — материалистическая диалектика, в противоположность идеалистической диалектике. Как писал К.Маркс, «мой диалектический метод по своей основе не только отличен от гегелевского, но является его прямой противоположностью» [1, т. 23, с. 21]. Ибо он опирается на материализм, но не примитивный и вулгарный, а сложный, постоянно развивающийся на основе новых открытий. Причем материалистическое в основе развитие осуществляется не метафизически, а именно диалектически, т.е. во всеобщих связях и взаимозависимостях, в постоянном движении и измене-

нии, в переходе количественных изменений в качественные, в проявлении и разрешении противоречий, выражающих единство и борьбу противоположностей как источник всякого развития.

Вторая черта — исторический и конкретно-исторический подход, исследование в единстве прошлого, настоящего и будущего, преемственности и новации, непрерывности и прерывности. Как писал К.Маркс, «наш метод показывает те пункты, где должно быть включено историческое рассмотрение предмета...» [1, т. 46, ч. I, с. 449]. Причем данную историчность К.Маркс рассматривает и как уже состоявшуюся, и как предстоящую, как грядущую фазу, ступень истории. В.И.Ленин отмечал: «Весь дух марксизма, вся его система требует, чтобы каждое положение рассматривалось лишь (α) исторически; (β) лишь в связи с другими; (γ) лишь в связи с конкретным опытом истории» [2, т. 49, с. 329].

Третья черта — диалектическое единство широты и глубины анализа, сочетание всесторонности, полноты исследования объективной реальности с обязательным выделением из всей совокупности факторов самого сущностного, определяющего, решающего, глубинного явления и фактора — главных закономерностей и тенденций, основных противоречий, коренных основ, наиболее существенных черт и характеристик исследуемых явлений и процессов. Это обеспечивает научную обоснованность и объективность делаемых теоретических выводов, ставит преграду на пути произвола, волюнтаризма и субъективизма в истолковании происходящих процессов. В.И.Ленин писал в статье «Карл Маркс»: «Марксизм указал путь к всеобъемлющему, всестороннему изучению процесса возникновения, развития и упадка общественно-экономических формаций, рассматривая совокупность всех противоречивых тенденций, сводя их к точно определенным условиям жизни и производства различных классов общества, устраняя субъективизм и произвол в выборе отдельных «главенствующих» идей или в толковании их, вскрывая корни без исключения всех идей и всех различных тенденций в состоянии материальных производительных сил» [2, т. 26, с. 57-58].

Это очень важный методологический принцип познания марксизма. Многие исследователи на Западе также используют широкий набор фактов и факторов при изучении и объяснении реальных процессов. Так буржуазные авторы теорий «социальной стратификации» при характеристике социально-классовой структуры капиталистического общества широко используют концепцию «многих факторов», где многие факторы просто уравнены и

нивелированы, без выделения среди них приоритетных и решающих. При этом они используют не только социальные, политические, культурные, поведенческие, психологические, но и важные экономические факторы анализа, прежде всего доход и занятость, что делают и марксистские исследователи. Но на этом они и останавливаются. Дальше, глубже, как марксисты, они не идут. Сам корень, существо социально-классового расслоения, заключающиеся в отношении людей к собственности, к средствам производства, они раскрывать не собираются. Здесь пролегает решающая линия раздела между марксистским и немарксистскими, буржуазными методами познания. Главное их отличие и противоположность — в раскрытии или загушевывании сущности предмета, в выявлении или сокрытии его коренных основ и причин.

Четвертая черта — критичность и революционность Марксова, марксистского метода. К.Маркс писал, что применяемая им как метод диалектика в объяснение существующего «включает в то же время понимание его отрицания, его необходимой гибели, каждую осуществленную форму она рассматривает в движении, следовательно также и с ее преходящей стороны, она ни перед чем не преклоняется и по самому существу своему критична и революционна» [1, т. 23, с. 22].

Марксистский метод нацелен не только на всестороннее и глубокое *изучение* реальной живой жизни путем анализа точных данных и фактов действительности, не только на научное и критическое *объяснение* ее в развитии, динамике, противоречиях, но и на активное, конструктивное, созидательное *изменение, преобразование* в лучшую сторону самой действительности эволюционным или революционным путем. Известны слова К.Маркса в «Тезисах о Фейербахе» о том, что «философы лишь различным образом *объясняли* мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его» [1, т. 3, с. 4]. Вот почему, подчеркивал Ф.Энгельс, наука была для К.Маркса «революционной силой... Ибо Маркс был прежде всего революционер... Его стихией была борьба. И он боролся с такой страстью, с таким упорством, с таким успехом, как борются немногие» [1, т. 19, с. 351].

Последовательная критичность и решительная революционность — это уникальная черта марксистского метода, выделяющая его из многих других методологических подходов, ставящая его и в целом марксизм над многими другими течениями научной мысли. Это черта, вызывающая ненависть и злобу у хозяев эксплуататорского, антинародного, античеловеческого строя и, наоборот,

полную поддержку, солидарность у трудящихся масс, борцов за освобождение, справедливость, создание подлинно народного общества во многих странах мира. Критичность и революционность – это мощнейшее духовное оружие конструктивного переустройства общества, движения в будущий новый мир.

Пятая черта – целостность и единство синтезирующего диалектического охвата реально неразрывных, единых и в то же время внутренне противоречивых явлений в мире, природе, обществе, человеке, познании. Эта завершающая синтезирующая черта Марксова метода при всей значимости предшествующих подходов, и именно опираясь на них, дает уникальную возможность в целостности и единстве исследовать материальное и идеальное, материю и сознание, бытие и мышление, общее, особенное и единичное, взаимоперехода между ними и взаимовоздействие. При этом не впадая в односторонности (стихийный, созерцательный, вульгарный материализм или абстрактный идеализм) и сочетая выделение одних – определяющих сторон, с другими – играющими активнейшую воздействующую роль в целостном и едином всеобщем развитии.

Недостаток целостного, всеобъемлющего подхода в исследовании действительности ведет, например, к тому, отмечал К.Маркс, «что *деятельная* сторона, в противоположность материализму, развивалась идеализмом, но только абстрактно...» [1, т. 3, с. 1]. Синтезирующий подход, «*новый материализм*», как назвал его К.Маркс, должен избегать таких упущений и односторонностей, ведущих к выпадению из целостного анализа важных сторон единого и всеобщего мирового процесса.

4. Главные характеристики марксизма

Не претендуя на исчерпанность данных характеристик, выделим основные из них. А поскольку марксизм воедино соединяет теорию и метод, мировоззрение и идеологию, то некоторые ранее данные в отношении них оценки придется кратко повторить. Наиболее важные характеристики марксизма, на наш взгляд, сводятся к следующим девяти.

(1). Это *новое* с середины XIX в. всеобъемлющее учение со своим *новым* методом, *новое* мировоззрение и идеология. Более двух с половиной тысячелетий в странах Азии, Африки, Европы развивались мировоззренческие, философские взгляды и концепции материалистического или идеалистического характера, воп-

лотившиеся в именах великих, крупных философов и в оригинальных, выдающихся научных разработках. Продолжая эти поисковые традиции, К.Маркс совместно с Ф.Энгельсом создал оригинальное и уникальное новое мировоззрение, включающее диалектико-материалистическую философию, политическую экономию, научный коммунизм, опирающиеся на определенный научный метод и выраженные в собственной идеологии. Это в совокупности и получило с середины XIX в. название марксизма. Это, несомненно, — *качественно новая и выдающаяся ступень в развитии общечеловеческой мысли.*

В многостороннем и богатом содержании марксистском учении из всех имеющихся положений и выводов важно выделять основные, основополагающие положения, выводы и принципы, раскрывающие существо взглядов марксизма. Конечно, они также подлежат развитию, но не огульному отрицанию и волюнтаристскому пересмотру.

(2). Марксизм явился *преемником* и оригинальным, творческим *продолжателем* величайших достижений человеческой научной мысли. Учение К.Маркса, писал В.И.Ленин, «есть законный преемник лучшего, что создало человечество в XIX веке в лице немецкой философии, английской политической экономии, французского социализма» [2, т. 23, с. 43]. Он же отмечал, что «Маркс явился продолжателем и гениальным завершителем трех главных идейных течений XIX века, принадлежавших трем наиболее передовым странам человечества: классической немецкой философии, классической английской политической экономии и французского социализма в связи с французскими революционными учениями вообще» [2, т. 26, с. 50].

Следовательно, марксизм есть *и новое, и наиболее передовое учение*, продолжившее, завершившее и поднявшее на новую ступень в то время самую передовую в общемировом развитии *западную научную мысль* в Германии, Англии, Франции, а также в других странах, включая Россию.

Эту линию и традицию преемственности развивающийся, живой марксизм должен и обязан продолжать постоянно, и по сей день, и в современных условиях, и в перспективе, в будущем. Тогда он и останется подлинным марксизмом с заложенной в него К.Марксом и Ф.Энгельсом этой важнейшей творческой традицией и чертой. Диалектически она выражается в такой тройной цепочке творческого саморазвития: освоение новейших достижений научной мысли (преемственность) — формулирование на основе

анализа новых научных знаний собственных новых выводов, постановок, заключений, обобщений — развитие, обновление, корректировка в результате этого системных и целостных марксистских концепций и теорий.

(3). Свои выводы и теоретические заключения К.Маркс и Ф.Энгельс делали на основе изучения и обобщения *объективной* реальности, *объективных* фактов, *объективных* процессов, в результате познания и раскрытия *объективных* закономерностей и тенденций мирового, глобального, цивилизационного, общественного развития. По словам В.И.Ленина, свои научные выводы К.Маркс сделал «только на основании самого точного, самого детального, самого глубокого изучения этого капиталистического общества, при помощи полного усвоения всего того, что дала прежняя наука», а «изучивши законы развития человеческого общества, Маркс понял неизбежность развития капитализма, ведущего к коммунизму...». Он «сделал те выводы, которых ограниченные буржуазными рамками или связанные буржуазными предрассудками люди сделать не могли» [2, т. 41, с. 304].

Марксизм выразил *объективные интересы* мирового общественного развития, *объективные интересы* классовой борьбы и рабочего движения, *объективные интересы* трудящихся и всех честных людей в их борьбе за освобождение, в их устремленности к созиданию нового, справедливого, гуманного и процветающего общества.

(4). Сочетая линии преемственности и новаторства, марксизм в своем учении *ответил на главнейшие и острейшие вопросы современности*, поставленные всемирным развитием человечества. В.И.Ленин писал: «История философии и история социальной науки показывают с полной ясностью, что в марксизме нет ничего похожего на «сектанство» в смысле какого-то замкнутого, закорстенелого учения, возникшего *в стороне* от столбовой дороги развития мировой цивилизации. Напротив, вся гениальность Маркса состоит именно в том, что он дал ответы на вопросы, которые передовая мысль человечества уже поставила... Учение Маркса всесильно, потому что оно верно. Оно полно и стройно, давая людям цельное мирозерцание, непримиримое ни с каким суеверием, ни с какой реакцией, ни с какой защитой буржуазного гнета» [2, т. 23, с. 40-43].

Это важнейшее свойство и качество марксизма (как и все другие) носит не одноразовый, а постоянный, неизменно присущий развивающемуся марксизму характер. И связано оно не только с

именами К.Маркса и Ф.Энгельса. Развивающийся, осовременивающийся марксизм должен постоянно и своевременно отвечать на все новые и новые возникающие вопросы действительности. Так относился к марксизму и так воплощал марксизм в своей деятельности В.И.Ленин. Именно при таком саморазвитии и самореализации марксизма он будет постоянно и всегда оставаться всесильным, живым, полным, стройным, жизненным.

(5). Смелые, бескомпромиссные, принципиальные ответы К.Маркса на поставленные временем и человечеством главнейшие и острейшие вопросы носили *обоснованно критический и революционный характер*, были *революционными по содержанию и существу*. И это был не субъективный выбор К.Маркса, а обоснованный вывод об объективно необходимых путях изменения, переустройства мира, поворота на путь социализма и коммунизма.

(6). Критическо-революционный подход К.Маркс соединял с научным *прогнозированием и предвидением будущего*. Марксизм обращен не назад, а устремлен вперед на основе скрупулезнейшего анализа настоящего. Как отмечал В.И.Ленин, К.Маркс применил свою теорию «и к *предстоящему* краху капитализма и к *будущему* развитию *будущего* коммунизма» [2, т. 33, с. 84]. Марксизму органически присущ прогностический подход, ныне обращенный к выявлению тенденций и проблем развития XXI столетия. Созданная К.Марксом и Ф.Энгельсом система научных взглядов, подчеркивал В.И.Ленин, рассматривалась ими «не в смысле одного только объяснения прошлого, но и в смысле безбоязненного предвидения будущего и смелой практической деятельности, направленной к его осуществлению...» [2, т. 26, с. 75].

(7). Одним из важнейших научных открытий К.Маркса (и Ф.Энгельса) стало создание учения о коммунизме, социализме. *Марксизм как учение включает в себя коммунизм, и вместе с тем коммунизм, социализм*, как реальное практическое общественное движение, как революционная борьба и революция, как практика созидания социализма и коммунизма *приобретает собственные черты и характеристики, продолжает и дополняет марксизм*, о чем уже говорилось. *Теоретический марксизм воплотился в практическом коммунизме, социализме, завершился в нем*.

(8). Практическо-политическое, практическо-революционное существо марксизма и коммунизма находит выражение в их *последовательной партийности*. В.И.Ленин писал: «Маркс и Энгельс от начала и до конца были партийными в философии, умели открывать отступления от материализма и поправки идеализму и фидеизму во всех и всяческих «*новейших*» направлениях» [2, т. 18, с. 360].

Свою научную деятельность, обращенную на практику социально-политической, революционной борьбы масс, К.Маркс и Ф.Энгельс соединяли с конкретной организационной, конкретной политико-партийной работой по организационному объединению в реальные движения и партии авангардных групп рабочих, трудящихся на классовой и интернациональной основе. Они вступили в Союз справедливых, имевший лозунг «Все люди братья», который в 1847 г. по их инициативе был преобразован в Союз коммунистов с новым выдвинутым К.Марксом и Ф.Энгельсом классовым, интернациональным лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» (Союз коммунистов просуществовал до ноября 1852 г.).

По инициативе К.Маркса 28 сентября 1864 г. в Лондоне было основано Международное Товарищество рабочих (1-й Интернационал), лидером, вождем и организатором которого был К.Маркс. Он разработал первые программные документы Интернационала – «Учредительный манифест Международного Товарищества рабочих» и «Временный устав Товарищества» (1864 г.). После свертывания деятельности Интернационала в 1872 г. (а формально распущен он был в 1876 г.) К.Маркс в новой обстановке содействовал созданию массовых рабочих партий в странах Западной Европы, в частности рабочей партии во Франции.

Тем самым партийность К.Маркс реализовывал не только как важный принцип марксизма и коммунизма, но и в виде создания и руководства им реальным международным интернациональным объединением, содействия формированию и работе массовых рабочих партий в различных европейских странах.

(9). *Марксизм не догма, а руководство к действию.* Это важнейшая черта и характеристика марксизма, выражающая то диалектически существенное, что, во-первых, *марксизм не является застывшим, неизменным, закостенелым, законченным учением*, что, во-вторых, он, наоборот, *проявляет себя как постоянно развивающееся вместе с действительностью, с реальной жизнью, от которой недопустимо отставать, тащиться в хвосте, творчески обогащаемое и осовремениваемое, живое научное учение в движении и динамике*; что, в-третьих, *марксизм на каждом конкретном этапе не абсолютен, а относителен, выражает не конечную истину, а постоянное движение к ней, процесс углубления познания ее.*

Марксистские положения раскрывают явления в общих чертах и эти положения конкретизируются в зависимости от реальных условий и определенных этапов общественного развития.

В.И. Ленин писал: «Наше учение не догма, а руководство для действия», — так говорили всегда Маркс и Энгельс, справедливо издававшиеся над заучиванием и простым повторением «формул», способных в лучшем случае лишь намечать *общие* задачи, необходимо видоизменяемые *конкретной* экономической и политической обстановкой каждой особой *полосы* исторического процесса» [2, т. 31, с. 132].

В марксизме следует выделять и различать, во-первых, основополагающие, коренные, основные положения и принципы и, во-вторых, все вообще, а не только коренные и основополагающие положения и выводы. Как отмечал В.И. Ленин, «мы вовсе не смотрим на теорию Маркса как на нечто законченное и неприкосновенное; мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты должны двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни. Мы думаем, что для русских социалистов особенно необходима самостоятельная разработка теории Маркса, ибо эта теория дает лишь общие руководящие положения, которые применяются в частности к Англии иначе, чем к Франции, к Франции иначе, чем к Германии, к Германии иначе, чем к России» [2, т. 4, с. 184].

Дальнейшей разработке и развитию в марксизме подлежат все положения — и краеугольные, и все остальные. Существенная разница в том, что при развитии, осовременивании и конкретизации основополагающих положений они не должны заодно отбрасываться, под маркой развития ревизоваться, ликвидироваться без основательнейшего обоснования такого конкретного случая. К примеру, коренное марксистское положение о диктатуре пролетариата в последние десятилетия развивалось на основе обобщения реальной практики, нового опыта, новых реальных исторических условий в том направлении, что, во-первых, вместо диктатуры стали говорить о власти, во-вторых, вместо пролетариата — о рабочем классе, трудящихся классах, совокупности людей наемного труда. И это не есть пересмотр марксизма, отказ от марксизма, как нередко догматически, буквоедски, схоластически заявляют некоторые, ибо, во-первых, существо Марксовых краеугольных положений здесь сохранилось, а именно — власть рабочих, трудящихся, людей наемного труда, и, во-вторых, сами К. Маркс и Ф. Энгельс, если догматики и схоласты их читали и читают, многократно наряду с понятием диктатуры пролетариата употребляли понятия гегемонии рабочего класса, трудящихся классов, всей совокупности лиц наемного труда.

Поэтому тысячу раз прав был В.И. Ленин, не уставая повторять и подчеркивать: «Наше учение — говорил Энгельс про себя и про своего знаменитого друга — не догма, а руководство для действия. В этом классическом положении с замечательной силой и выразительностью подчеркнута та сторона марксизма, которая сплошь да рядом упускается из виду. А упуская ее из виду, мы делаем марксизм односторонним, уродливым, мертвым, мы вынимаем из него душу живую, мы подрываем его коренные теоретические основания — диалектику, учение о всестороннем и полном противоречий историческом развитии; мы подрываем его связь с определенными практическими задачами эпохи, которые могут меняться при каждом новом повороте истории» [2, т. 20, с. 84].

Следует отметить, что марксизм и времен К.Маркса и Ф.Энгельса, и марксизм в последующие 100-150 лет, и современный марксизм вовсе нельзя рассматривать как ответивший на все вопросы бытия, развития природы, цивилизации, общества, человека, познания, как охвативший все вообще проблемы, как исчерпавший все возможные научные и познавательные поиски, как абсолютную истину в последней инстанции. Марксизм велик уже тем, что реально сделал, *но было бы неразумно утверждать, что он сделал все и за всех*, и никаким другим научным, философским течением и направлениям ничего не оставил. Его вклад велик, но относителен, его ценность большая, но не покрывает те совокупные ценности, *которые создают, совокупно и соревнуясь, все учения, научные направления и теории*.

Марксистские положения и выводы объективны, но не абсолютны. Они, как и все научные положения и выводы, относительны, ибо дают, при развитии, последовательное приближение к истине. *Надо идти по пути Марксовой теории*, а не догматически повторять отдельные известные и популярные цитаты из работ К.Маркса и Ф.Энгельса безотносительно от конкретных новых условий и от времени, к которому эти цитаты прилагаются. Это очень важное и поучительное обобщение и заключение В.И.Ленина. «Единственный вывод из того, разделяемого марксистами, мнения, что теория Маркса есть объективная истина, состоит в следующем: идя *по пути* марксовой теории, мы будем приближаться к объективной истине все больше и больше (никогда не исчерпывая ее); идя же *по всякому другому пути*, мы не можем прийти ни к чему, кроме путаницы и лжи» [2, т. 18, с. 146].

По моему убеждению, в современных российских условиях, при существенном снижении уровня изучения и овладения подлинной марксистской теорией, особенно в развитии, *главной опас-*

ностью в изложении марксистских положений и ссылок на него у многих коммунистов, членов разных коммунистических партий в их взаимной борьбе по теоретическим вопросам, является *замшелый догматизм, примитивное следование букве, а не духу марксизма, слову, а не его методу*. Реальный марксизм еще плохо знают, мало читают и изучают, еще менее активно творчески развивают применительно к современным общемировым условиям и конкретной российской обстановке, не всегда эффективно применяют к объяснению сложившейся и прогнозированию предстоящей ситуации общественного развития в России.

5. Этапы развития марксизма за полтора века и его современные обозначения

Марксизм развивается качественно определенными этапами и его подлинное творческое обновление сочетается с борьбой против открытого и скрытого, завуалированного пересмотра, ревизии марксизма.

Мы выделяем *три основных качественных этапа развития марксизма* с середины XIX в. до конца XX в. Следующие этапы — предстоящие, уже в XXI столетии — это и четвертый, и последующие.

Первый этап — этап формирования и развития марксизма К.Марксом и Ф.Энгельсом во второй половине XIX в. Это собственно марксистский этап, этап *классического марксизма*, изначальный, связанный с беззаветной, выдающейся научной и практической деятельностью его основателей, «классиков», как их часто называют, — Карла Маркса и Фридриха Энгельса, а также их соратников, окружения, друзей. К собственным научным, теоретическим положениям, следуя выработанному методу, они относились как к развивающимся и требующим развития, критически и самокритически, нередко с большой долей иронии. Создав великие творческие разработки, они и относились к ним творчески.

Второй этап — этап развития марксизма прежде всего В.И.Лениным с 90-х гг. XIX века теоретически и особенно в единстве теории и практики в условиях победы Великой Октябрьской социалистической революции в России 1917 г., первых практических шагов движения по пути созидания социализма, творческого применения марксистской теории к особенностям российской практики, первого реального, труднейшего и сложнейшего, диалектического опыта строительства нового социалистического общества. Это ленинский этап развития марксизма. Этот этап охватывает примерно после-

днее десятилетие XIX в. — первую половину XX столетия. На него приходится и кризисные годы насильственного сталинского упрощения и извращения марксизма, ленинизма, марксизма-ленинизма, замены творческого живого духа марксизма примитивной схоластикой и догматизмом.

Революция 1917 г., во главе которой стоял В.И.Ленин, дала возможность применять теоретический марксизм к реальной практике, проверять его революционной, созидательной практикой, корректировать и дальше творчески развивать в ходе реального социалистического строительства. Что и делал и сделал В.И.Ленин всей огромной совокупностью своих творческих, новаторских, выдающихся работ. Теоретическая и практическая гениальность К.Маркса и Ф.Энгельса была продолжена гениальной теоретической и практической деятельностью В.И.Ленина. Марксизм второй половины XIX в. нашел своего выдающегося, великого продолжателя в первые два с половиной десятилетия XX в. в лице В.И.Ленина.

В.И.Ленин своим конкретным примером показал жизнеспособность, неисчерпаемые потенции и огромные научные, теоретико-практические возможности марксизма, развивая его в органическом единстве преемственности и новаторства. Марксизм принял вид, соответствующий эпохе XX столетия.

Этот творческий этап развития марксизма получил название *ленинизма*. Сам же В.И.Ленин считал себя просто последователем К.Маркса и Ф.Энгельса, марксистом, творчески применяющим марксизм на практике, творчески развивающим марксизм на базе реальной и конкретной практики, как того и требовали К.Маркс и Ф.Энгельс.

О марксизме, проявившем себя в ленинизме, обоснованно говорят потому, что В.И.Ленин внес колоссально много творческого, новаторского, дополняющего, расширяющего и углубляющего марксизм в соответствии с требованиями времени и на основе теоретического обобщения нового, громаднейшего революционного и социалистического практического опыта. В этот период общие верные научные положения реально проявлялись в конкретной и живой диалектике общего, особенного и единичного и требовали нового научного осмысления и продвижения вперед. Вот почему В.И.Ленин писал: «Было бы величайшей ошибкой, если бы мы стали укладывать сложные, насыщенные, быстро развивающиеся практические задачи революции в прокрустово ложе узко-понятой «теории» вместо того, чтобы видеть в теории прежде всего и больше всего *руководство к действию*» [2, т. 31, с. 44].

Своим творческим, новаторским отношением к марксизму В.И. Ленин подтвердил, что марксизм развивается вслед за изменяющимися реальными условиями бытия и сознания и опережая их, *что в новой объективной и субъективной общемировой конкретно-региональной, конкретно-национальной обстановке сам марксизм всегда должен быть новым, современным, и при этом обоснованно прогностически заглядывающим вперед, предвидящим будущее*. В.И. Ленин подчеркивал: «Не обращать внимания на изменившиеся с тех пор условия, отстаивать старые решения марксизма — значит быть верным букве, а не духу учения, значит повторять по памяти прежние выводы, не умея воспользоваться приемами марксистского исследования для анализа новой политической ситуации» [2, т. 7, с. 237].

Следовательно, и решения и выводы марксизма, верные для прежних, старых условий и обстоятельств, старых времен, в новых ситуациях должны творчески обновляться, подниматься на качественно новый, современный уровень.

Такое творческое, критическое и самокритическое отношение как к теории, так и к совершаемой практике В.И. Ленин, как подлинный марксист, распространял и на себя, на собственную теоретическую и практическую деятельность, вовсе не считая ее идеалом, полным образцом, абсолютной истиной, которым нужно беспрекословно следовать в любых обстоятельствах, в любых условиях, в любое время. Так после провозглашения в 1919 г. Венгерской Советской республики В.И. Ленин в радиотелеграмме Бела Куну предупреждал: «Совершенно несомненно, что голое подражание нашей русской тактике во всех подробностях при своеобразных условиях венгерской революции было бы ошибкой. От этой ошибки я должен предостеречь...» [2, т. 38, с. 217]. Вот что значит быть на деле подлинным диалектиком, настоящим марксистом, самокритичным теоретиком и практиком.

Необходимо отметить, что ленинский этап в развитии марксизма, подлинный ленинизм вовсе не идентичен и не соответствует тому «ленинизму» (как и «марксизму»), который в урезанном, неполном, недialeктическом, одностороннем виде преподносился И.В. Сталиным, начиная с 1924 г. («Об основах ленинизма», «Вопросы ленинизма»), в выгодном ему виде. Это как раз наиболее догматизированные, талмудистские, упрощенные, примитивные версии «марксизма» и «ленинизма», на многие десятилетия утвердившиеся в партийной пропаганде и общественных науках.

То же самое следует сказать о *марксизме-ленинизме*, означавшем творчески развитый В.И. Лениным в новых условиях марксизм, ленинский этап в развитии марксизма, поднятый В.И. Ле-

ниным на новую качественную ступень марксизм. Преподносимый же с ведома, по «изложению», по уровню понимания И.В.-Сталина и по его указкам «марксизм-ленинизм» не только упрощает, примитивизирует, догматизирует подлинный марксизм-ленинизм, но и просто дискредитирует его, ибо насильно и произвольно выхолащивает из него многие решающие творческие, саморазвивающиеся, качественно меняющиеся, критическо-самокритические основополагающие методы и принципы.

Вот почему с конца 20-х гг. под воздействием И.В.Сталина и сталинщины этап творческого развития марксизма, ленинизма, марксизма-ленинизма в решающей степени свертывается и застопоривается не только в СССР, но и в мировом коммунистическом движении, на которое также распространялись диктаторские установки и диктаторский контроль И.В.Сталина. Но, будучи реальными, доказавшими свою жизненность и непреодолимость, творческий марксизм и творческий ленинизм продолжали жить и воздействовать на умы, поведение и действия людей не только всю первую половину XX века, но и все последующие года, и на дальнейшую перспективу.

Сложное и трудное для них время продолжалось по меньшей мере до второй половины XX в., а переход к новому этапу связан не только со смертью И.В.Сталина в марте 1953 г., но и с трудным преодолением прочно въевшегося и насажденного в общественную мысль сталинского догматизированного, извращенного и искаженного толкования марксизма и ленинизма.

Между тем и на этом втором этапе развития марксизма творческая, обогащающая марксизм мысль продолжала биться и при жизни В.И.Ленина, и вне пределов СССР, вне поля прямого диктаторского воздействия И.В.Сталина. Следует отметить творческие, дискуссионные работы Розы Люксембург (1871 – январь 1919), с которой спорил и не соглашался по ряду проблем В.И.Ленин. Очень большой вклад в развитие марксистской мысли внес Антонио Грамши (1891–1937), прежде всего его главным трудом – «Тюремными тетрадами», один из крупнейших марксистских теоретиков и основателей итальянской коммунистической партии.

Свои трактовки, новые толкования, нередко спорные, творческие разработки, особенно книгой «История и классовое сознание» (1924), внес в марксистские концепции венгерский ученый Дьердь Лукач (1885–1971), с которым тесно сотрудничал оригинальный марксистский исследователь, советский эстетик и философ М.А.Лившиц (1905–1983), у которого я учился студентом

МГИМО и с которым впоследствии сотрудничал, современник Д.Лукача К.Корш. И другие исследователи в СССР и на Западе много сделали и для представления во всем богатстве живой марксистской, ленинской мысли, и для внесения в нее своими работами теоретически нового, дополнительного, свежего.

Третий этап, охватывающий вторую половину XX в. мы бы определяли как этап преодоления сталинского насилия, контроля и диктата над марксизмом, ленинизмом, марксизмом-ленинизмом, борьбы ортодоксального и творческого марксизма, возвращения к творческому развитию марксистской теории в единстве с новой реальной практикой. Это этап усиления поисков новых толкований и видений марксизма нередко неадекватного толка в виде «западного марксизма» (в отличие от «восточного» — сталинского), частичного обращения к отдельным положениям марксизма в течениях «нового марксизма», «неомарксизма», обычно уходящих в сторону от марксизма, берущих лишь какую-либо его одну сторону и существенно ревизирующих марксизм, нестандартных теоретических трактовок социализма и коммунизма в виде «еврокоммунизма». В целом — этап своеобразного нового ренессанса марксизма, его творческого развития вширь и вглубь — как общей марксистской концепции, так и его регионально-особенных, национально-особенных воплощений и разнообразий — и в то же время усиления борьбы с попытками изнутри пересмотреть и ревизовать марксизм.

Данный период был трудным, противоречивым, даже драматическим и трагическим, но в целом оживляющим, реабилитирующим, развивающим, осовременивающим, качественно усиливающим и обновляющим марксизм и коммунизм. Отметим *четыре основные характерные, на наш взгляд, черты этого периода.*

Во-первых, нелегким, трудным был уход от деформированного в сталинские и послесталинские времена марксизма, сведенного к мертвым формулам, лишенным живого содержания, грубо приспособленным к нуждам авторитарного, диктаторского режима. Одним словом — от марксизма урезанного, догматического, схоластического, примитивного, неприкасаемого, не терпящего поисков, споров, дискуссий, новаций, изменений, перевода на новые качественные ступени теоретического анализа и построения. Такое неизменяющееся, застывшее, буквоедское толкование и понимание марксизма, и не обязательно только в сталинском изложении и установленных, навязанных им границах, получило название ортодоксального.

Во-вторых, нелегко и не сразу наращивалось творческое, нормально-критическое отношение к сформулированным марксизмом положениям с целью приведения их в соответствие с новой исторической и реальной всеобщей и региональной практикой. К этому времени *главным стал разрыв между сформулированной прежде, в прошлые времена марксистской теорией и новой конкретной исторической практикой, в том числе в новых странах социализма*. Теория перестала эффективно помогать социалистической практике, заблаговременно освещать ей конкретный путь в будущее.

Творческие, нестандартные, обновленные марксистские постановки, взгляды, выводы, объясняющие происходящие процессы и излагающие конкретные линии действий по руководству реальными процессами с перспективой на будущее, стали чаще и настоятельнее разрабатывать и предлагать ученые в СССР, других социалистических странах. К сожалению, мало к ним прислушались, а то и вовсе игнорировали партийные лидеры наверху, теоретически слабые, нередко малообразованные, боящиеся всего нового, всякого своевременного реформистского и революционного вмешательства в реальную жизнь, даже когда в ней обострялись многие противоречия и наращивались кризисные явления.

С образованием после второй мировой войны мировой социалистической системы перед руководителями и учеными этих стран настоятельно встала проблема нового теоретического осмысления с марксистских позиций диалектики общего, особенного и единичного применительно к разным условиям созидания социализма в странах Европы, Азии и Америки.

Лидеры многих социалистических стран и коммунистических, рабочих, трудовых партий в них, ученые создали большое количество трудов, внесших немало нового, свежего, современного, оригинального в совокупную марксистскую мысль. Хотя не обошлось в ряде из них и без значительной доли старого догматизма и заскорузлости, цитатничества и примитивизма, заучивания букв и слов, а не следования живому марксистскому духу и творчеству.

Значительный творческий вклад в развитие, оживление, обновление марксизма внесли во второй половине XX столетия многие видные лидеры входящих в мировое коммунистическое движение зарубежных коммунистических, рабочих, а также национально-освободительных партий и движений.

В-третьих, усиление тяги к творческому оживлению, обновлению, осовремениванию марксизма выявило, особенно в 60-80-е гг., определенное различие, дифференциацию направлений данных

поисков, осуществляемых на «Востоке», прежде всего в СССР, и на «Западе» – в странах Центральной, Восточной и особенно Западной Европы. В СССР и отдельных других социалистических странах данные поиски не носили решительного, радикального характера, позиции догматизма и цитатничества были еще сильны в общем и региональном марксизме (например, маоизм), привычное схоластическое течение в марксизме намного перевешивало творческое.

В странах и Восточной Европы, и Западной Европы, наоборот, ищущие марксисты, многие видные коммунисты, особенно после ухода И.В.Сталина и сталинщины, остро ощутили необходимость решительного выхода из закоряченного состояния марксизма, внесения в него новых, соответствующих новым общественным реалиям теоретических положений. В восточноевропейских странах получили распространение и обоснование концепции «демократического социализма», «гуманного социализма», «социализма с человеческим лицом», в которые, правда, некоторыми вносились и прямо ревизионистские трактовки.

В этих же странах, а также странах Западной Европы значительно усилилось начавшееся еще в первой половине XX века в лице, например, Д.Лукача и К.Корша, течение «западного марксизма», видными представителями которого стали французы Люсьен Сэв, Луи Альтуссер и другие.

Исторический и диалектический парадокс в том, что с самого начала – основополагающих работ К.Маркса и Ф.Энгельса – марксизм сложился прежде всего как *западный марксизм*, родившись в передовых странах Западной Европы: Германии, Франции, Англии. Но в послеленинский период в СССР под контролем, в примитивном понимании и упрощенном изложении И.В.Сталиным он приобрел форму искаженного, своего рода *«восточного марксизма»*.

Теперь же, в новые времена и с новыми свежими ветрами, марксизм стал интенсивно творчески обсуждаться и развиваться в Западной Европе (а в ней в прошлом числились и нынешние восточноевропейские социалистические страны) именно как неортодоксальный «западный марксизм», в противоположность ортодоксальному «восточному марксизму». Таковы исторические, диалектические парадоксы изменения географических, региональных названий течений марксизма в XX столетии.

Такого же рода радикальные настроения и направления сложились в коммунистических партиях стран Западной Европы в понимании, толковании социализма и коммунизма. Лидеры, вид-

ные деятели и теоретики многих западноевропейских коммунистических партий не могли согласиться с установившейся в СССР, начиная с И.В.Сталина и сохранившейся затем в так называемом «реальном социализме», существенно деформированной, извращенной социалистической практикой, во многом порвавшей с Марксовыми идеями и общими марксистскими теоретическими положениями о социализме. Прежде всего с положениями и требованиями органического единства социализма и демократии, демократизма (чему следовал В.И.Ленин и воплощал в жизнь, как и другие марксистские принципы), народовластия и самоуправления трудящихся, социализма и свободы, прав человека, культурного и индивидуального творчества, проявления личной инициативы и самовыражения и другими.

Без этих важных и существенных черт, первоначально заложенных в марксизме в понимании социализма и коммунизма, коммунисты и марксисты на Западе не могли и сами представить, и предлагать трудящимся образ социализма как общества, борьбу за которое вели коммунистические партии. Так в коммунистических партиях стран Западной Европы в те годы (испанской, итальянской, португальской, французской и др.) сложилось мощное течение «еврокоммунизма», в котором социалистическому обществу давалась широкая, многообъемная, демократическая, гуманная характеристика, опирающаяся на марксизм, с внутренне заложенным подчеркиванием неприемлемости существенных ограничений и изъянов «реального социализма» в СССР.

Надо также отметить, что радикальный характер настроений всяческого «осовременивания» марксизма после долгих лет застоя привел к появлению на Западе в 40–60-е гг. целого ряда таких течений «неомарксизма», «нового марксизма», которые под лозунгом творческого развития марксизма и объяснения действительности через К.Маркса фактически уходили от него или строили свои собственные новые, леворадикальные концепции с включением в них элементов марксистского мышления. Но это уже не был собственно марксизм, творчески развитый применительно к новым реальным условиям, а пересмотр и ревизия его. Достаточно сказать, что К.Маркс перестал рассматриваться многими «неомарксистами» как экономист и революционер, а лишь как гуманный философ и нравственный пророк.

К подобному рода философским левым, леворадикальным течениям относится так называемая франкфуртская школа, представители которой выражали социальный и духовный протест про-

тив современного капитализма, были связаны с движением «новых левых», с массовыми левыми выступлениями, как, например, французских и западногерманских студентов в мае 1968 г. Наиболее видными, известными и активными из них являлись создавшие большую совокупность интересных работ Герберт Маркузе и Эрих Фромм, с которыми я был лично знаком и не раз встречался на научных конгрессах в США, где они стали жить и работать, и в других странах.

Философы франкфуртской школы использовали в основном работы молодого К.Маркса, отдельные его положения, особенно гуманистические, для критики «реального социализма», но целостную концепцию марксизма они подвергали ревизии, противопоставляли марксизму фрейдизм и т.д. Они были, на мой взгляд, не творческими марксистами, а своеобразными марксологами, приспособляющими отдельные положения и выводы К.Маркса для собственных, и довольно интересных, оригинальных, философских трактовок актуальных современных проблем, в том числе общества, истории, культуры, свободы, человека, революции и др. Понятно, что они резко критиковали тогдашний «советский марксизм», как, например, Г.Маркузе в книге «Советский марксизм. Критический анализ»(1958).

В-четвертых, колоссальной драмой и трагедией для теории и практики марксизма и коммунизма в конце XX в. стала целенаправленная ликвидация в 1989—1991 гг. в СССР и восьми восточноевропейских странах социалистического строя, жесточайшее идеологическое и политическое вытравливание из общественной жизни, из общественных наук, из сознания и мировоззрения сотен миллионов людей научных идей марксизма и коммунизма, спланированная изнутри и извне дикая кампания опорочивания всякой практики социализма и коммунизма.

Эта развернутая в СССР, в странах Центральной и Восточной Европы через все средства массовой информации кампания антимарксизма, антикоммунизма, антиленинизма, антисоциализма перешла все возможные пределы лжи, фальсификации, обмана, цинизма и мракобесия. Самое поразительное и возмутительное заключалось в том, что главными организаторами и вдохновителями этой реакционнейшей и позорнейшей антинаучной и антигуманной кампании были бывшие виднейшие «марксисты» и «коммунисты» А.Н.Яковлев, Ю.Н.Афанасьев, Д.А.Волкогонов и другие.

Но сломить силу научных идей и теории марксизма, социализма и коммунизма этим реакционерам и мракобесам конца XX века не удалось ни в СССР, в России, ни в других странах СНГ,

ни в восточноевропейских странах. Живой марксизм и коммунизм выдерживали за 100-150 лет и не такие наскоки и нападки на них, а тем более со стороны нынешних морально опустившихся и продавшихся пигмеев от «науки» и практики. Марксизм и коммунизм жили и будут жить, а злобствующие антимарксистские, антикоммунистические пигмеи бесследно исчезнут со страниц человеческой истории.

Новое дыхание и новый рывок марксизм получил в результате творческого анализа многими теоретиками и практиками в социалистических, бывших социалистических, других странах совершенных в XX веке крупных ошибок, упущений и пробелов в развитии теории марксизма, допущенных деформаций, искажений, поражений в практике социализма. Извлечение горьких, суровых уроков из ошибок и провалов — лучший путь к выздоровлению, к новому подъему теории и практики марксизма и коммунизма.

В 80-е и 90-е годы в России было опубликовано большое количество серьезных исследований, критически и прогностически, по-марксистски анализирующих уроки, достижения и провалы прошлого и настоящего развития социализма в СССР и других странах, его перспективы на будущее. Вышли как монографические, так и коллективные книги, сборники статей. В выходящих коммунистических, социалистических, левых журналах постоянно публиковались интересные аналитические, постановочные, полемикальные, дискуссионные статьи [15].

Развернулись острые дискуссии по кардинальнейшим вопросам марксизма, социализма и коммунизма, проведенные, что очень важно, в уважительной, товарищеской атмосфере даже при самых альтернативных позициях их участников. Состоялись многие российские и международные конференции по современным актуальным проблемам развития человечества, цивилизации, общества, человека, по подытоживанию уроков развития XX века и определению перспектив и проблем в наступающем новом, XXI столетии.

Такая же работа велась в других странах СНГ, в бывших социалистических странах Восточной и Центральной Европы.

Марксизм снова приобрел упущенные им в недавнем прошлом черты движения, остро бьющейся мысли, спора, дискуссионности, боевитости, энергичности, целеустремленности, передовитости, качественного подъема, революционности. Свежая струя творческой научной мысли подтвердила до этого значительно поблекшие и заметно утраченные такие существенные характеристики марксизма, как его жизнестойкость, единство преемственнос-

ти и новаторства, творческая новация, выход на новые качественные рубежи обобщений и выводов, революционность, устремленность вперед.

Огромные новые и трудные, сложные теоретические и практические проблемы встали после насильственного развала и уничтожения контрреволюцией изнутри и извне СССР, восточноевропейских социалистических стран перед оставшимися четырьмя из огромной до этого мировой социалистической системы социалистическими странами — тремя в Азии (Китай, Вьетнам, КНДР), одной в Америке (Куба). И они — и в теории, и на практике за 90-е годы убедительнейшим образом доказали великую способность социализма, несмотря на все трудности, находить эффективнейшие и революционные пути сохранения своих позиций перед мощнейшим всемирным империалистическим нажимом, натиском, угрозами и диктатом. Еще более важно то, что они проявили и великую способность, руководствуясь переводимыми на современную почву социалистическими концепциями, добиваться всего за один-два десятилетия колоссальных практических экономических, социальных, духовных, культурных успехов, существенного подъема жизненного уровня народа, благосостояния трудящихся и их семей. В противоположность страшной стагнации насильственно повернутой на капиталистический путь России и других стран СНГ. Достигнутые успехи особенно относятся к Китаю. Существенный рывок и подъем за последние годы сделал Вьетнам. Многого добилась социалистическая Куба.

Большую роль в этом сыграли новые, новаторские теоретические ориентации, базирующиеся на творческом применении марксизма, определившие эффективный практический курс экономических и социальных реформ, изменений, перемен на благо страны и народа. И здесь действительно выдающаяся и энергичная теоретическая и практическая роль в таком подъеме социализма принадлежит лидерам этих стран, а именно Дэн Сяопину в Китае, Фиделю Кастро на Кубе, руководству социалистического Вьетнама.

Двадцатый век, при всех произошедших труднейших поворотах и трагедиях в развитии марксизма и социализма, заканчивается оптимальными тенденциями как теоретического роста, подъема марксизма, так и оптимально звучащими аккордами мощнейшего практического, реального прогресса крупных социалистических держав, на деле демонстрирующих преимущества социализма перед капитализмом, явную победную устремленность обновляющегося социализма к дальнейшему росту и прогрессу в XXI столетии.

Марксизм творчески развивается не в одиночестве, не в изоляции, а в соотношении и соревновании с другими научными, философскими, историческими, политэкономическими, социологическими, политологическими концепциями и теориями, существующими и складывающимися в человеческом обществе.

Поскольку марксизм представляет самостоятельную, своеобразную, оригинальную теорию, учение, метод, постольку, естественно, он вовсе не претендует на представление и охват всей вообще существующей в мире науки, философии, истории, политэкономии, социологии, политологии и т.д. *Он занимает свое собственное и определенное место в этой всемирной системе знаний, и его, поэтому, вовсе не нужно переоценивать, как делалось в сталинские и послесталинские времена, когда марксизм выдавался чуть ли не за единственное и конечное научное знание в мире по любому вопросу.*

Марксизм выражает и охватывает определенную часть всеобщего мыслительного процесса движения и приближения к абсолютной истине, и в силу этого он по своей природе *критичен, самокритичен и скромн.*

Помимо марксизма, наряду с марксизмом и нередко в противоположность марксизму научные поиски, разработки определенных ветвей знания, конкретных проблем, с определенных теоретических и методологических позиций ведут и осуществляют многие другие течения, направления, школы, отдельные и крупные, видные философы, экономисты и др. Их вклад в общую «копилку» научных, философских и иных знаний также значителен, интересен, вносит много нового, дополнительного, иного, в том числе и того, чем К.Маркс, Ф.Энгельс, В.И.Ленин и последующие марксисты конкретно и обстоятельно не занимались. Поэтому подлинные марксисты и с уважением, и с интересом, и с присущей ученым жаждой нового знания активно знакомятся со всеми другими научными, философскими разработками и постановками, обстоятельно изучают выходящую научную литературу, особенно по современным проблемам, и вносящим новое знание, дополнительные новации в науку.

С момента возникновения марксизма в развитие мировой философской мысли значительный вклад внесли такие направления, течения и школы, как структурализм, философская антропология, новые течения материализма, рационализма, прагматизма, неопозитивизма, феноменологии, идеализма, экзистенциализма, социальная философия франкфуртской школы и др. Современный

марксизм развивается рядоположенно с ними, используя все ценное из новых философских наработок, критически осваивая и применяя новые, дополнительные знания, получаемые совокупным мировым сообществом ученых. Подобно этому и к новым творческим разработкам марксизма с интересом относится и обращается незаангажированная и буржуазно-неортодоксальная, ищущая мировая научная мысль.

Одним словом, подобно тому, как в середине XIX века марксизм возник и сложился как естественный наследник, законный преемник и продолжатель всего лучшего, что создало в науке человечество, так и в последующем – в первой и второй половинах XX столетия, в его конце и новом XXI веке – марксизм развивается и должен, будет развиваться не изолированно, не отгороженно, а овладевая всем добываемым человечеством новым научным знанием, особенно самым передовым, самым лучшим, самым творчески оригинальным и новаторским.

Как же может и должен обозначаться и называться марксизм на последующих этапах после его возникновения, современный марксизм, воплотив заложенные в нем самом методы и принципы развития, изменения, внесения в него корректировок, качественно новых положений и выводов, соответствующих новой реальной действительности, после уточнения, изменения, а то и отказа от ряда прошлых выводов и положений, не подтвержденных, опрокинутых объективными фактами существующей реальности? Этот вопрос часто ставится и обсуждается, особенно в последнее время, в том числе российскими учеными.

Один подход – постоянно обозначать его как просто марксизм, имея в виду, что как и другие течения, направления научной, философской мысли (например, идеализм) он не стоит на месте, а постоянно развивается, идет в ногу со временем, а потому изменяется, меняется, обновляется, переходит на новые качественные ступени подобно другим направлениям, течениям научной, философской мысли. И в этом есть много разумного и убедительного.

Другой подход выражает стремление подчеркнуть, что это именно не старый, прежний марксизм, а марксизм нашего времени, марксизм современного этапа общемирового, глобального, цивилизационного развития. А именно – второй половины XX века, и еще конкретнее – конца XX столетия. В «Тезисах о Фейербахе» К.Маркс, подчеркивая отличие от созерцательного материализма Фейербаха, говорил о «новом материализме». О западных философских течениях последнего времени также говорят как о «новых», «нео», «поздних», «современных», «модернистских» и т.п.

Но считаю, что говорить в подобном духе о *новом марксизме* нет оснований, ибо в этом случае необходимо четко обосновать якобы существенное отличие такого нового марксизма от старого марксизма, от прежнего классического марксизма.

Более обоснованным может быть употребление понятий *современный марксизм, современная марксистская научная теория*.

Третий подход выражается в том, что в обозначении современной научной теории термин «марксизм» употребляется не как единственный (только «марксизм» или «современный марксизм»), а в сочетании с другими элементами научной теории. Так современное руководство Коммунистической партии Китая определило, что идеологией, мировоззрением компартии является сочетание марксизма, идей Мао Цзэдуна, вклада Дэн Сяопина и учета специфических условий Китая.

В подобном плане можно говорить о *современной научной теории, базирующейся на марксизме, о современной научной теории марксистского типа*. Этим подчеркивается, что данная теория есть теория именно марксистского характера и типа, а не порывающая с марксизмом, не ревизирующая марксизм, не отказывающаяся от него.

Четвертый подход проявляется в том, что в названии современной научной теории вообще не упоминается понятие «марксизм», а вместо него, например, «*научный социализм*». Это понятие, вместо марксизма-ленинизма, было включено в программные документы французской, японской, шведской, австралийской коммунистических партий. Понятна реакция на сталинский «марксизм-ленинизм», но подлинный марксизм намного шире научного социализма, научного коммунизма, который составляет лишь часть теории марксизма, касающуюся главным образом вопросов развития общества, перехода и создания социализма и коммунизма, прогнозируемого будущего человечества. При этом из богатейшего и всестороннего учения марксизма выпадает материалистическая диалектика с учением о противоречиях и антагонизмах, метод и теория познания марксизма и др. Так что употребление вместо марксизма понятия научный социализм нельзя считать удачным.

Пятые подходы вообще *растворяют* марксизм среди других научных направлений, тенденций и течений. Это особенно характерно для программ и теоретических установок социал-демократических, центристско-социалистических и право-социалистических партий, в том числе и в России. Ссылаясь часто на следование всему наследию мировой социалистической мысли, всего мирового интеллектуального богатства, эти партии и движения *фактически отходят от марксизма, порывают с подлинным марксизмом*.

От подобного стыдливого разрыва с марксизмом один или несколько шагов до полного отказа, разрыва с марксизмом, пересмотра и ревизии марксизма. Это уже не марксизм, а *ревизионизм*.

Да, марксизм не догма, а развивающаяся и меняющаяся, осовременивающаяся теория. К.Маркс сам выступал против превращения его учения «в историко-философскую теорию о всеобщем пути, по которому роковым образом обречены идти все народы, каковы бы ни были исторические условия, в которых они оказываются...» [1, т. 19, с. 120].

Но в марксизме вместе с тем заложены *такие краеугольные, основополагающие, сущностные научные положения, выводы и принципы, без которых марксизм уже перестает быть марксизмом* при всем его значительном творческом изменении и усовершенствовании. *Это*, на наш взгляд, *следующие* (конечно, в их сущностных чертах, а не в подробностях и конкретных формах):

- материалистическая диалектика с учением о противоречиях и антагонизмах;

- признание познаваемости мира в противоположность агностицизму;

- марксистский метод и методология;

- учение об основном противоречии всей современной эпохи между капиталом и трудом, объективно определяющем главный ход современной истории;

- теория прибавочной стоимости;

- объективная потребность не только объяснения мира, но и его качественного, и в этом смысле революционного, изменения;

- существо объективно и субъективно обусловливаемого изменения и переустройства мира заключается в ликвидации капиталистической и всякой иной системы эксплуатации, угнетения, социальной несправедливости, отчуждения народов, людей от власти, собственности, от свободного труда, культуры, самостоятельности;

- субъектами изменения и нового устройства общества, цивилизации, собственной человеческой жизни являются трудящиеся классы и социальные группы, совокупность людей наемного труда, народы всех стран;

- объективно действующая тенденция обобществления экономических и социальных условий жизни неуклонно ведет к росту социализации общества, к решительному повороту и революционному переходу от эксплуататорского и несправедливого капитализма к социально справедливому и гуманному социалистическому устройству общества;

– объективно вызреваемый и субъективно реализуемый поворот на путь социализма и коммунизма в различных конкретных воплощениях и практических вариациях в главных сущностных и общих чертах означает последовательное, поэтапное установление власти трудового народа, владения и распоряжения, управления и самоуправления им собственностью, утверждение демократии и свободы, свободного труда на себя и оплаты по труду, обеспечение роста благосостояния людей в материальном, бытовом, культурном отношениях, формирования разностороннего, содержательного образа жизни граждан, коллективистских, товарищеских, гуманных общественных отношений, интернациональной дружбы и сотрудничества народов;

– высшая цель социализма и коммунизма – свободное, всестороннее, целостное развитие человека: свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех.

Сохраняя, при всем их развитии, изменении, совершенствовании, данные основополагающие положения марксистского учения, сам творчески развиваемый, осовремениваемый марксизм вполне может, по нашему мнению, обозначаться, называться и в конце XX века, и в XXI столетии классически как марксизм, как современный марксизм, современная марксистская научная теория, как современная научная теория, базирующаяся на марксизме, как современная научная теория марксистского типа.

Главное, чтобы изначально и постоянно присущие марксизму его существо, суть, живой дух, жизненная сила, великая энергия и убежденность, неумная вера в силы и великие дела человека и народов, в их прекрасное предназначенье, оптимистическая устремленность вперед, в будущее неизменно сохранялись, лишь расширяясь и углубляясь.

В этом надежность, незыблемость, перспективность и будущность творческого живого марксизма.

ГЛАВА IV

Коммунизм от XIX к XXI веку

За 150 лет со времени написания К.Марксом и Ф.Энгельсом (декабрь 1847 – январь 1848 г.) «Манифеста Коммунистической партии» и его первого выхода отдельным изданием в Лондоне в феврале 1848 г. коммунизм прошел в мире великий путь. И вместе с тем путь сложный, противоречивый, диалектически насыщенный победами и отдельными отступлениями, поражениями. Но в главном и решающем это был путь роста, нарастающего подъема и наступления коммунизма.

Коммунизм, его борьба с капитализмом определили социальное, политическое, экономическое, духовное лицо XIX, XX и грядущего XXI веков. Это – главное противоречие двух эпох. Борьба труда, за освобождение и победу которого борется коммунизм, и капитала, который защищает и отстаивает капитализм, составляет стержень и главное содержание всей современной эпохи с XIX к XXI веку. И победа труда как воплощения народного созидания, коллективного творчества с индивидуальными уникальностями, отношений товарищества, справедливости и равенства, человеческой свободы и гуманизма неизбежно, и во всемирном масштабе.

Заключительные слова «Коммунистического Манифеста», что пролетарии, трудящиеся «приобретут... весь мир»[1, т. 4, с. 459] точны и всемогущи как теоретически, научно, так и практически, реально. Это неумолимо складывающаяся реальность и перспектива, будущее людей труда на планете Земля.

1. Противостоящие коммунизму разные «социализмы»

Во временном масштабе коммунизм развивается уже пять столетий. Первые три (XVI, XVII и XVIII века) – как утопический коммунизм, начало которому положила книга «Утопия» (1516 г.)

выдающегося английского мыслителя-гуманиста Томаса Мора. За ней последовали многие знаменитые работы других известных искателей справедливости, равенства и человечности из Италии, Франции, Германии, Англии, России и других стран. Они прокладывали путь к научному коммунизму К.Маркса и Ф.Энгельса.

Для лучшего понимания нынешней ситуации в российском коммунистическом, социалистическом, социал-демократическом, левом движении большую ценность представляет данная К.Марксом и Ф.Энгельсом в III разделе («Социалистическая и коммунистическая литература») «Манифеста Коммунистической партии» [см. I, т. 4, с. 448-457] характеристика сопутствующих коммунизму, но *существенно отличающихся от него и противостоящих ему* других называемых социалистическими и коммунистическими течений. Они выделили три главных из них: «реакционный социализм», «консервативный, или буржуазный, социализм», «критически-утопический социализм и коммунизм».

В «реакционном социализме», в свою очередь, три подраздела: «феодальный социализм», «мелкобуржуазный социализм», «немецкий, или «истинный», социализм».

Для «феодального социализма» характерно то, что аристократия делает вид, будто она критикует пришедшую к власти буржуазию в интересах рабочего класса. «...Феодалы доказывают, что их способ эксплуатации был иного рода, чем буржуазная эксплуатация...» Рука об руку с феодальным идет «поповский социализм». «Нет ничего легче, как придать христианскому аскетизму социалистический оттенок... Христианский социализм — это лишь святая вода, которою поп кропит озлобление аристократа» [там же, с. 449].

«Мелкобуржуазный социализм» обусловлен тем, что в «странах, где развилась современная цивилизация, образовалась — и как дополнительная часть буржуазного общества постоянно вновь образуется — новая мелкая буржуазия, которая колеблется между пролетариатом и буржуазией». В таких странах с наличием больших слоев крестьянства и других групп мелкой буржуазии «естественно было появление писателей, которые, становясь на сторону пролетариата против буржуазии, в своей критике буржуазного строя прикладывали к нему мелкобуржуазную и мелкокрестьянскую мерку и защищали дело рабочих с мелкобуржуазной точки зрения. Так возник мелкобуржуазный социализм. Сисмонди стоит во главе этого рода литературы не только во Франции, но и в Англии».

«Этот социализм прекрасно умел подметить противоречия в современных производственных отношениях... Но по своему положительному содержанию этот социализм стремится или восста-

новить старые средства производства и обмена, а вместе с ними старые отношения собственности и старое общество, или – вновь насильственно втиснуть современные средства производства и обмена в рамки старых отношений собственности, отношений, которые были уже ими взорваны и необходимо должны были быть взорваны. В обоих случаях он одновременно и реакционен и утопичен» [там же, с. 450].

«Немецкому, или «истинному», социализму» свойственно то, что «немецкие философы, полуфилософы и любители красивой фразы» создали литературу «досужего мудрствования об осуществлении человеческой сущности», выдвинули тощие «вечные истины», прикрывающие реальное мешанство. Вместо обоснования борьбы одного класса против другого представители этого умозрительного социализма отстаивали «интересы человеческой сущности, интересы человека вообще, человека, который не принадлежит ни к какому классу и вообще существует не в действительности, а в туманных небесах философской фантазии» [там же, с. 451-452].

Как эти четкие, блестящие характеристики, данные К.Марксом и Ф.Энгельсом 150 лет назад, метко бьют по современным российским (да и не только российским) псевдокоммунистам, социалистам, социал-демократам, левым, всяким любителям «красивой» философской фразы, общих глобальных постулатов, на деле предающим коммунизм, ревизующим его, разрывающим с коммунизмом. О «консервативном, или буржуазном, социализме» и о «критически-утопическом социализме и коммунизме» мы скажем позже, касаясь положения в руководстве КПРФ.

Что же является главным для развития коммунизма с середины XIX века и с перспективой в XXI век?

2. Основные ступени, этапы развития коммунизма за полтора века

Мы выделим *шесть таких основных ступеней и этапов.*

Первая ступень и этап – формирование К.Марксом и Ф.Энгельсом научной теории коммунизма, организация благодаря их усилиям движения международного коммунизма (I Интернационал), переход к формированию массовых рабочих партий в европейских странах и в России. Это период с середины XIX века до 1917 года.

Огромная теоретическая работа К.Маркса и Ф.Энгельса позволила совершить революционный скачок от утопического к научному коммунизму, заложить научные основы и методологичес-

кие принципы понимания коммунизма и диалектики движения к нему. Именно основы и принципы, а не догмы. К Маркс и Ф.Энгельс были диалектиками и потому всегда подчеркивали, что теория и практика коммунизма постоянно развиваются, не стоят на месте. На место устаревающих положений приходят новые. И поэтому вовсе не все, что ими сказано и написано, есть истина в последней инстанции. Они правы в главном, в принципиальном, и в то же время ряд их положений устарел, обновлен и обогащен новой практикой общественной жизни, теоретическими разработками их последователей, прежде всего В.И.Лениным.

Наука о коммунизме есть постоянно развивающееся и обогащающееся теоретическое учение, не терпящее ни догматизма в конкретных частях, ни ревизионизма в основополагающих положениях и принципах. Это живое учение, сочетающее общее и особенное, главное и второстепенное, постоянное и преходящее, многофакторность и определяющее, решающее в них. Оно развивается практиками стран, партий и движений, выдающимися личностями и умами, учеными разных стран и творческих коллективов, совместными дискуссиями, обсуждениями, спорами, соглашениями и несогласиями. Поэтому коммунистическая теория всегда должна быть нова, свежа и современна, к чему с самого начала и призывали К.Маркс и Ф.Энгельс, чему следовал В.И.Ленин, все выдающиеся теоретики и практики социализма и коммунизма.

К.Маркс и Ф.Энгельс создали основы как *теории* коммунизма, так и *практики* международного коммунистического движения, международного объединения и сотрудничества коммунистов разных стран. 28 сентября 1864 г. на митинге в Лондоне их инициативой было создано Международное Товарищество Рабочих, получившее потом название Первого Интернационала и просуществовавшее до 1876 г. Подчеркнем замысел К.Маркса и Ф.Энгельса: Международное «*Товарищество*», и именно «*Рабочих*». В том же 1864 г. они подготовили «Учредительный Манифест» и «Временный Устав» Международного Товарищества Рабочих. В последующем они много сделали для создания в разных странах (в частности, во Франции) массовых *рабочих партий*, нацеленных на подготовку социалистической революции.

Вторая ступень и этап — переход от теории к практике социализма и коммунизма, осуществление под руководством В.И.Ленина *величайшей социальной, политической народной революции XX века* — Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года. Это период практического социализма в одной стране — в СССР — с 1917 г. до второй половины 40-х годов.

На этот этап приходится и лучший период в развитии социализма в СССР — ленинский период (1917–1924 гг.), период единства теории и практики социализма, очень тяжелый (империалистическая интервенция, гражданская война) и вместе с тем наиболее созидательный. Это этап быстрого и смелого разрешения острых противоречий (Кронштадтский мятеж в 1921 г. и введение нэпа), подъема самодеятельности народных масс, в том числе народного, демократического властвования через Советы, товарищеского, открытого и честного характера взаимоотношений в партии снизу доверху. Тесный и постоянный контакт В.И.Ленина с рабочей, крестьянской, солдатской, всей трудящейся массой способствовал раскрытию огромной революционной энергии колоссальных народных масс. Лидер и трудящиеся, партия и народ были по-настоящему едины, полностью доверяли друг другу. Авторитет, слово и дело В.И.Ленина были искренне непререкаемы и велики. Пример, образ и свершения первой в мире социалистической страны трудящихся получали растущую поддержку во многих странах мира со стороны трудящихся, величайших деятелей науки, литературы, искусства, политиков различного ранга.

Затем, в силу прежде всего субъективных причин, последовал наихудший в развитии социализма в СССР период — сталинский, основывающийся на волевом и жестком властвовании вождя, применяющего против несогласных, спорящих, имеющих свое собственное мнение, часто против одаренных, просто самобытных, честных и открытых людей жесточайшие и массовые репрессии. С И.В.Сталина в СССР начался и затем продолжился в России тип авторитарного единовластия, перерастающего в полудиктатуру или прямо в диктатуру. Все решает один генсек или президент, если даже (что чаще всего и бывает) он очень посредственный и серый, малокультурный, но с волевыми загибами и фантазиями, а то и просто невежда, хам и самодур.

Субъективный фактор единовластца сыграл трагическую роль в развитии социализма в СССР, обусловив нарушение объективных тенденций, существенные деформации, искажения и извращения в социализме. Прежде всего в области демократии, самовластвования народа, участия трудящихся в распоряжении собственностью, в управлении и самоуправлении ею, что усилило отчуждение трудящихся, народных масс от власти и собственности — этих главных завоеваний Октября и двух самых существенных черт подлинного социализма. Вслед за СССР данный авторита-

ризм и диктаторство, как худший пример, но выгодный и лстящий самовластцам, получил распространение и в других социалистических странах со своими особенностями и «прелестями».

В результате «реальный социализм» (как его решили называть) в СССР и других странах во многом утратил свою привлекательность, ибо он в худшую сторону отличался от многих западных стран, где трудящиеся добились большей демократии, свобод и прав человека.

Третья ступень и этап — переход на путь социализма целого ряда стран Европы, Азии и Америки после второй мировой войны, образование после самой старой — первой мировой капиталистической системы, новой и молодой второй мировой — социалистической системы. Это был огромный качественный, революционный скачок в развитии социализма и коммунизма в мире. Мир поделился на две противостоящие общественные системы государств — капиталистическую и социалистическую.

После Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. СССР до середины 40-х гг., т.е. почти 30 лет, оставался единственной мощной социалистической страной, учитывая, конечно, что вместе и рядом с ним была Монголия, где в 1921 г. победила Народная революция. Но крупный качественный прорыв от социализма одной страны к социализму мировой системы был осуществлен в результате разгрома германского фашизма во второй мировой войне и возникновения в Центральной и Восточной Европе в 1944–1945 гг. и в первые послевоенные годы восьми стран народной демократии, пошедшим по социалистическому пути развития: Албании, Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, Чехословакии, Югославии. В эти же годы в Азии социалистический путь выбрали Вьетнам (ДРВ) и Северная Корея (КНДР). В 1949 г. образовалась после победных наступлений Народно-освободительной армии Китайская Народная Республика, все более успешно развивающаяся в последние годы. В результате победы Кубинской революции в 1959 г. на социалистический путь встала и первая страна в Америке — Куба, неизменно продолжающая поныне при всех трудностях прогрессивный социалистический курс развития.

Таким образом, к концу 50-х годов мировая социалистическая система включила 14 стран, из которых восемь в Центральной и Восточной Европе, СССР в евразии, четыре страны в Азии и одна в Америке. Мировой социализм стал глобальным, охватив три континента из пяти. В 1976 г. завершилось воссоединение Вьетнама и

была провозглашена Социалистическая Республика Вьетнам (СРВ). В 1975 г. была образована Лаосская Народно-Демократическая Республика.

Создание второго, социалистического мира после второй мировой войны стимулировало подъем национально-освободительного движения в бывших колониях и полуколониях империализма, крах колониализма и образование третьей мировой системы — системы развивающихся стран. Многие из них усиливали сотрудничество со странами социализма, ориентацию на социализм.

Позиции социализма и коммунизма в мире стали намного прочнее, надежнее, перспективнее. Но эти позиции нужно было умело, творчески, по-ленински новаторски, инициативно, демократически закреплять и усиливать, учитывая, с одной стороны, что наличие мирового социалистического содружества усложняет диалектику социалистического развития, требуя всемерного учета особенностей и специфики развития каждой страны, разности их уровня развитости, уважения к выдвигаемым ими инициативам и новациям, а с другой стороны, что мировой капитализм усилит натиск на социалистические страны, подрывая их извне и изнутри, противопоставляя друг другу, ссоря друг с другом. Ослабляя тем самым мощь и единство мировой социалистической системы, чего никак нельзя было допускать, ставя выше всего интернациональное единство мирового социализма, а не амбиции и волевые решения отдельных лидеров.

И.В.Сталин первый (с Югославией), а затем еще более Н.С.Хрущев (с Китаем и Албанией) нанесли огромный ущерб прогрессу мирового социализма, продемонстрировав, что они ничего не видят кроме «советской модели» социалистического развития и не собираются считаться с инициативами и новациями лидеров других социалистических стран, которые могут содержать и положительные, и негативные моменты. Но и в этом случае со всеми лидерами надо вести разговор и дискуссии на равных, по-коммунистически, уважительно, ставя на первейшее место общее социалистическое дело, а не авторитарные амбиции и замашки «всезнаек», излагающих поучения и дающих «ценные указания» (ЦУ). Такую же линию «советоцентризма» продолжил затем и Л.И.Брежнев, что фактически закрыло возможность более или менее успешного выхода из кризиса, охватившего ряд европейских социалистических стран (Чехословакию, Польшу), и своеобразного качественного обновления социализма на путях «демократического социализма», «социализма с человеческим лицом», самоуправляемого социализма, что теперь уже признается нормальным и естественным.

При всех этих крупных субъективных просчетах и ошибках (которые можно было и следовало исправлять, как всегда делал В.И.Ленин), при всех объективных кризисных явлениях в экономическом и общественном развитии (которые также можно было преодолеть, как они преодолевались в ленинский период, были преодолены в Китае и Вьетнаме, да и капиталистические страны, систематически сталкиваясь с кризисами, всевозможными мерами выходят из них, как в конце 1997 г. – начале 1998 г. из финансового кризиса, начавшегося в Азии) – при всем этом мировой социализм сохранял колоссальную экономическую мощь, огромные ресурсы и возможности для продуктивных реформ, конструктивных, созидательных преобразований. Пока в СССР не началась непродуманная, импульсивная, авантюрная «перестройка» с приходом к власти М.С.Горбачева в 1985 г.

Четвертая ступень и этап – с 1985 г. по конец 90-х годов, величайшая трагедия XX века и, может быть, всей человеческой истории, заключающаяся в том, что мировому империализму во главе с США, всегда стремящегося к разгрому социализма, коммунизма, мировой социалистической системы и прежде всего самой мощной социалистической страны – СССР как второй мировой сверхдержавы, удалось мирным путем в результате своих разрушительных, подрывных действий, используя ЦРУ и сионизм, и опоры на предательскую роль М.С.Горбачева, А.Н.Яковлева, Э.А.Шеварднадзе и других свернуть СССР с социалистического пути на капиталистический, нанеся тем самым сокрушительный удар по коммунизму.

Этот вершущий субъективный контрреволюционный переворот – уникальное явление в человеческой истории. Он стал возможным из-за гипертрофированной абсолютизации роли субъективного фактора – единовластного правителя в СССР в виде генсека или президента при отсутствии и партийной демократии, и народной демократии, когда его практически никто не контролирует и он никому не подотчетен. Началось это все с И.В.Сталина и продолжалось во время диктаторства волевого, жестокого, властолюбивого «царя» Бориса Ельцина.

И этот самый слабый пункт послеленинской советской системы – фактор концентрации власти в одном лице, а не в партии, не в народе, блестяще использовал империализм Запада во главе с США. Вот что происходит, когда социализм, его руководство игнорирует демократию, хотя К.Маркс, Ф.Энгельс, В.И.Ленин постоянно подчеркивали, что социализм и демократия неразрывны.

Для В.И.Ленина главным в развитии социализма была демократическая самостоятельность народных масс. При нем Советы снизу доверху воплощали непосредственную демократию, соединяя воедино законодательные и исполнительные функции, а не разделение их, как стало со Сталина, и не превращение Советов в преимущественно формальные органы.

Подрыв социализма и коммунизма в СССР на рубеже 1989-1990 гг. соединил воедино массивованный и хорошо подготовленный натиск извне со стороны империализма США и других западных стран, их спецслужб во главе с ЦРУ, мирового и российского сионизма с совершенным внутри СССР предательством, самокапитуляцией М.С.Горбачева.

Вслед за М.С.Горбачевым его «преемник» и выдвигенец Б.Н.Ельцин продолжил преступную борьбу с коммунизмом и совершил «свое» величайшее преступление — распустил и уничтожил в декабре 1991 г. СССР. Горбачевское услужение империализму Б.Н.Ельцин дополнил своим еще более преступным, антинародным, антиисторическим. Вот так сверху два самовластца и преступника перекроили советскую историю, исполняя волю, поручения и планы международного империализма, пойдя открыто против своего народа.

Одновременно с СССР и опираясь на того же М.С.Горбачева, империалисты и сионисты США, других западных стран с помощью того же ЦРУ совершили перевороты и «розовые» революции в восьми социалистических странах Центральной и Восточной Европы, повернув их на капиталистический путь развития, уничтожили ГДР как самостоятельное социалистическое государство, присоединив ее к капиталистической ФРГ, раздробили единую социалистическую Югославию. Они организовали в ней кровавую бойню между отдельными странами и народами, направляя ее именно против сербов как славянского народа, что входит в общий план борьбы международного империализма и сионизма против славянства вообще, прежде всего против русских.

Коммунизм оказался существенно подорванным, но не уничтоженным. Во-первых, он лишился своего мощнейшего лидера — СССР. Во-вторых, от социализма насильственно отвратили, повернув на капиталистический путь, восемь стран Центральной и Восточной Европы. В результате, в-третьих, мировая социалистическая система оказалась сильно суженой, лишеной своего многообразного богатства как содружества европейских, евразийских,

азиатских и американских стран. Теперь мировую систему воплощают Китай, Вьетнам, КНДР и Куба, страны двух континентов — Азии и Америки.

Но глобальное полюсное деление мира на первый — капиталистический мир, второй — социалистический мир и третий мир развивающихся стран сохранилось. Коммунизм отступил под натиском империализма, но вовсе не погиб. Причем отступил временно.

Пятая ступень и этап — этап современного развития коммунизма в 90-е годы XX века и подготовки вступления в XXI век. Он оказался особенно трудным для оставшихся социалистических стран, прежде всего для Кубы и КНДР. Ведь М.С.Горбачев и Б.Н.Ельцин, услужливо следуя в фарватере США и Запада, практически экономически изолировали Кубу, прекратили поддержку КНДР.

Для Китая, Вьетнама, Кубы это период извлечения уроков из крупнейших ошибок, допущенных последними руководителями СССР, из крупнейших собственных ошибок, как, например, «большого скачка» и «культурной революции» в Китае. Кризисные явления в европейских социалистических странах в 50–80-е годы, застой в последние годы в экономическом развитии СССР не могут не подводить к выводам, что социализм как живой саморазвивающийся организм не может постоянно не улучшаться, совершенствоваться, изменяться, совершать количественные и качественные скачки, не осуществлять реформирование и революционизирование.

В динамике поступательного развития недопустимы как необоснованные забегания вперед, чем постоянно грешили последние советские лидеры (Н.С.Хрущев, Л.И.Брежнев) и обслуживающие их помощники и приближенные ученые, так и губительные отставания от новых потребностей общественного развития, особенно когда эти новые потребности буквально вопиют через обострившиеся общественные противоречия, перерастающие в кризис и стагнацию. Умиротворение ложно понимаемой «стабильностью» сыграло плохую шутку с провозвестниками всяческих «великих десятилетий», кончавшихся обычно очень плачевно.

Социализм как никакое другое общество должен быть наиболее динамичным, новаторским, передовым, вбирающим все новое из мирового опыта в области техники, технологии, науки, культуры, управления, организации, образования и подчиняющим это новое великим социалистическим и коммунистическим целям обеспечения благосостояния, справедливости, братской, свободной и счастливой жизни всем труженикам, всем людям.

Умелый опыт эффективного реформирования в пользу народа продемонстрировало коллективное руководство Китая, начиная с 1978 г., коллективное и обновляющееся руководство Вьетнама. Творческий социализм в Китае и Вьетнаме обеспечивает этим странам мощный подъем и взлет, а народам этих стран — повышение благосостояния, разрешение многих проблем и противоречий, проявляющихся в общественной жизни. Новаторские пути социалистического развития осуществляет в последнее время руководство Кубы.

Одним словом, социализму и коммунизму на пользу все — и уроки блестящих побед и уроки горьких, тяжелых поражений. Главное — извлекать эти уроки и делать дело, идти вперед. Только вперед.

Грядущая шестая ступень и этап — коммунизм в XXI веке. Несомненно, исходя из ныне проявляющихся и действующих тенденций, что в XXI веке коммунизм будет проявлять, во-первых, дальнейший рост, взлет, подъем и, во-вторых, расширение в глобальном масштабе. Современный капитализм все более демонстрирует свою исчерпанность роста и обновления, социальную неспособность, гуманную пустоту, духовно-нравственную реакционность и вырождение. Капитализму нечего предложить позитивного, вдохновляющего, захватывающего и устраивающего всех в грядущем тысячелетии и двадцать первом столетии. Вот почему как не поддерживает современный империализм в мире правые силы и движения, все реакционное, профашистское и фашистское, как не навязывает кругом насилие, военные вмешательства, интервенции и войны, в мире в противодействие этому нарастает левая, подлинно демократическая, социалистическая тенденция развития, все чаще побеждают народные, социалистические силы. Мир явно идет влево, к народной демократии, к социализму и коммунизму.

Это не означает, что у коммунизма не будет проблем, трудностей, противоречий. Без этого нет общественного и цивилизационного развития, а следовательно, и прогресса. Одна из важных, на мой взгляд, проблем — соотношение общего и особенного в развитии социализма и коммунизма. В Китае подчеркивают, что они проводят свой курс на сочетание марксизма-ленинизма, теории Мао Цзэдуна, вклада Дэн Сяопина и учета китайской специфики. А каковы «доли» соотношения этого общего и специфического? Не может ли социализм в Китае становиться только специфическим «китайским социализмом», а не социализмом вообще? Это существенный вопрос. В.И. Ленин подчеркивал, что революции в странах Азии дадут огромное разнообразие в социалистическом раз-

вители. Это и происходит. Это нормально и естественно. Но во всякой специфике и особенностях должно неизбежно проявляться и общее, главное, существенное, что и делает конкретный социализм именно социализмом, конкретный коммунизм именно коммунизмом. *Эта диалектическая мера соотношения общего и особенного в развитии социализма и коммунизма очень важна и требует глубокого осмысления.*

На мой взгляд, главным звеном в развитии коммунизма в XXI веке является Россия, да и другие страны СНГ. И потому, во-первых, что Россия и другие страны СНГ уже были в социализме, практически увидели его достижения, успехи и преимущества (наряду с промахами, извращениями и деформациями).

И потому, во-вторых, что в России и других странах СНГ сохранились мощные настроения, движения, тенденции в пользу социализма, а в последнее время в либеральных, рыночных кругах проявилась просто небывалая тяга к социал-демократизму, «новому социализму», просто к социализму и т.д. Провалившись в правых, антинародных рыночных «реформах», все иные захотели выглядеть левыми, социал-демократами, социалистами, в общем патриотами и народниками. Это ярчайшее свидетельство кризиса и провала всего курса антинародных реформ, псевдодемократизма и либерализма.

Главным звеном, в-третьих, Россия является потому, что она объединяет в себе Европу и Азию, есть евразийская страна, вбирающая в себя все левое, прогрессивное, революционное со всех сторон, осваивающая и перерабатывающая все передовое и новаторское и дающая затем это в своем собственном, самобытном, истинно российском варианте и проявлении.

Наконец, в-четвертых, *и это самое главное*, Россия не может не дать, не предложить новые идеи развития, новый путь и новый тип общественного и цивилизационного развития на XXI век для себя и для других стран, для всего мира. Россия — такова уж ее суть и душа — не может не дать новую большую новацию и идею на XXI век. А они — эти новации и идеи — не могут не быть левыми, прогрессивными, демократическими, народными, справедливыми, социалистическими, коммунистическими.

Так что, уверен я, успех коммунизма в XXI веке во многом, если не в главном, зависит от того, куда повернет Россия. Пойдет ли она влево, в новое социальное обновление, в новый социальный и духовный прорыв в будущее, в новый революционный социально-демократический поворот. А она должна пойти, и народ, несомненно, скажет свое решающее слово.

На содействие такому революционному социальному повороту России и должны ныне интенсивно работать все левые, патриотические, подлинно демократические, социалистические, коммунистические силы. Россия должна войти в XXI век не носителем регресса, капитализма и реакции, а носителем прогресса, народности, новой социальности и справедливости.

3. О сущности коммунизма и его отношении к другим левым движениям

В коммунистическом движении в России руководители и представители различных партий спорят о том, что значит подлинная коммунистическая партия, какая из существующих партий «коммунистичнее», на какой коммунистической основе и принципах можно объединиться коммунистическим партиям. В «Манифесте Коммунистической партии» К.Маркс и Ф.Энгельс высказали ряд четких и ясных положений о том, что такое коммунизм и коммунистическое движение. Остановимся на четырех их главных положениях.

Первое. Это из работы «Принципы коммунизма» Ф.Энгельса. «Коммунизм есть учение об условиях освобождения пролетариата» [1, т. 4, с. 322].

Второе. Это и следующие из «Комманифеста». «Ближайшая цель коммунистов...: формирование пролетариата в класс, ниспровержение господства буржуазии, завоевание пролетариатом политической власти» [там же, с. 437-438]. Следовательно, нужно, во-первых, помочь пролетариату сформироваться в сознающий свои интересы и цели класс (в «класс для себя» на место «класса в себе»), в класс действующий, борющийся, атакующий, во-вторых, возглавить революционное ниспровержение пролетариатом господства буржуазии, в-третьих, содействовать завоеванию пролетариатом политической власти. Вот цель коммунистов и коммунизма. И существо коммунистической партии, кардинально отличающееся от сущности социал-демократических, социалистических партий, защищающих пролетариев, трудящихся *в рамках* господства буржуазии, не ставя цель ниспровержения буржуазии.

При этом К.Маркс и Ф.Энгельс разъясняют, во-первых, что класс пролетариев «есть трудящийся класс XIX века» [там же, с. 322], что коммунисты защищают и выражают интересы «трудящихся классов» [там же, с. 453, 322]. Во-вторых, коммунизм представляет интересы совокупного «наемного труда» [там же, с. 438,

454], включающего и «умственный труд» [там же, с. 440]. В-третьих, что самое существенное, коммунизм представляет и защищает интересы всех этих тружеников, поскольку это именно «эксплуатируемый» наемный труд, «эксплуатируемые» буржуазией трудящиеся классы [там же, с. 438].

Третье. «Коммунисты считают презренным делом скрывать свои взгляды и намерения. Они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем насильственного ниспровержения всего существующего общественного строя. Пусть господствующие классы содрогаются перед Коммунистической Революцией. Пролетариям нечего в ней терять кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир» [там же, с. 459].

Насильственные прогрессивные действия по установлению справедливого общественного строя, по поводу чего в последние годы постоянно вопили российские олигархи, буржуа и «демократы», есть естественный, нормальный, исторически постоянно проявляющийся революционный диалектический способ перехода от изжившего реакционного строя к новому более прогрессивному строю, выражающему потребности эпохи. Насилием капиталисты через серию буржуазных революций в Европе и других странах свергли феодальный строй.

Постоянным *реакционным насилем* современный империализм США стремится утверждать свое мировое господство, не отставиваясь перед наглым развязыванием войн в любых регионах мира якобы во имя «защиты своих национальных интересов». Такое реакционное насилие империализм применяет и для контрреволюций, для свержения и разрушения уже существующих народных, социалистических порядков и систем, используя для этого местных предателей, всяких квислингов, агентов влияния, пятую колонну и прямых агентов ЦРУ.

Почему М.С.Горбачев, не считаясь с народом и вопреки воле и интересам народа, содействовал *насильственному реакционному повороту* сверху от социализма к капитализму в СССР? Почему Б.Н.Ельцин во главе «тройки» *насильственно реакционно разрушил*, уничтожил СССР, что империализм собирался сделать руками Гитлера, и не смог, и затем не сумел добиться этого? Почему Б.Н.Ельцин насильственно расстрелял в октябре 1993 г. российский парламент, убив сотни патриотических защитников Дома Советов и демократии?

Насильственно совершив по указке международного империализма, международной реакции, международного сионизма эти преступные, антинародные, несправедливые, реакционные, уго-

ловные действия, данные российские властители, олигархи, мафиози, крупнейшие бюрократы, обслуживающие их продажные интеллигенты боятся неотвратимого возмездия. Боятся неизбежного *справедливого*, прогрессивного, отвечающего интересам большинства тружеников и людей, возвращения власти и собственности трудящимся, народу, создавшими эту собственность, саму страну, сами СССР и Россию. Если народные революции и применяют вышеуказанное насилие, то для того, чтобы передать власть самому народу, трудящимся (Парижская Коммуна 1871 г.), чтобы открыть новую, более светлую и справедливую страницу человеческой истории.

Коммунистов нельзя запугивать насильственной революцией, и они сами не должны запугиваться этим. К тому же *насильственная революция* есть прежде всего *диалектический скачок*: это вовсе не войны, которые постоянно развязывают в мире «демократические» США, не бойня, которую Б.Н.Ельцин развязал в Чечне, а *часто самый мирный и почти бескровный приход народа к власти*, как было и в Октябре 1917 г. Ибо когда восстает народ, его обоснованно боятся все антинародники, особенно когда на их счету кровавые преступления, уголовщина, разграбление и уничтожение страны, геноцид против собственного народа, разложение и растление молодежи и детей, наглое обогащение на чужих костях и показное бахвальство этим. Такую преступную власть, олигархов, мафиози, пресмыкающихся интеллигентов народу нечего бояться. Пусть те боятся возмездия народа и справедливого прихода народа, трудящихся к власти.

Четвертое. «...Коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности» [1, т. 4, с. 438]. Это очень важно потому, что власть и собственность — два главнейших инструмента властвования в обществе. Это первейшее, что обеспечивает себе в результате революции побеждающий класс (или преступная властно-олигархическо-мафиозная группировка, как в России).

По этому вопросу идут наибольшие споры. И больше всего проявляется догматизм и антидиалектика. Мол, никакого допущения частной собственности, никакого использования ее. Но об этом ли говорили К.Маркс, Ф.Энгельс и затем В.И.Ленин?

Во-первых, уже давно отмечено, что при переводе с немецкого языка слово «снятие», т.е. диалектическое преодоление частной собственности, подменено ее «уничтожением», т.е. односторонней ликвидацией.

Во-вторых. К.Маркс и Ф.Энгельс выразили здесь *конечную цель коммунистов, то состояние, которое сложится в уже построенном коммунистическом обществе*. «В коммунистическом обществе накопленный труд — это лишь средство расширять, обогащать, облегчать жизненный процесс рабочих» [там же, с. 439]. *Но не ранее, не при переходе к коммунизму, не в условиях строительства раннего социализма*, по крайней мере пока социализм, согласно В.И.Ленину, не стал полным, затем развитым, и наконец цельным. Поэтому, как показала *ленинская практика*, в результате Октябрьской революции была национализирована в промышленности крупная и ббольшая часть средней частной собственности (но сохранилась мелкая и часть средней), национализированы помещичьи земли, все банки. Но у крестьянства (мелкого, среднего и крупного) земля осталась в частной, в большинстве в частно-трудовой собственности. А затем в 1921 г. по инициативе В.И.Ленина вводится нэп и разрешается частная собственность и в городе, в промышленности, торговле, что существенно оживило экономику под контролем Советской власти. Да и в последующем, при всех перегибах И.В.Сталина, в СССР сохранялась единоличная частная собственность крестьян. *Это реальность*, которая проявилась и в других социалистических странах, проявляется и сейчас.

В-третьих, К.Маркс и Ф.Энгельс пояснили, что они вовсе не выступают против личного присвоения продуктов труда. «Мы вовсе не намерены уничтожить это личное присвоение продуктов труда, служащих непосредственно для воспроизводства жизни...» [там же].

Коммунисты, с одной стороны, против несправедливого распределения продуктов труда. «Мы хотим уничтожить только жалкий характер такого присвоения, когда рабочий живет только для того, чтобы увеличивать капитал, и живет лишь постольку, поскольку этого требуют интересы господствующего класса» [там же].

С другой стороны, и это главное, коммунисты против эксплуатации, порабощения чужого труда. «Коммунизм ни у кого не отнимает возможности присвоения общественных продуктов, он отнимает лишь возможность посредством этого присвоения поработать чужой труд» [там же, с. 440]. Коммунизм за неэксплуаторские, за социально справедливые производственные, распределительные, общественные отношения, за неэксплуаторские, социально справедливое общество. Исходя из этого В.И.Ленин постоянно проводил после 1917 г. линию на практическое и конкретное обеспечение владения и распоряжения трудящимися собственностью, на которой они работали, на обеспечение постоянного учета и контроля трудящихся за производством и распределением, их активного и растущего участия в управлении и самоуправлении производством и распределением.

Таковы теоретические и практические аспекты понимания коммунизмом проблемы уничтожения частной собственности, которая носит исторически конкретный, диалектически последовательный характер, решается не однократно, а по мере вызревания социализма и коммунизма, с учетом конкретной специфики каждой страны и конкретных обстоятельств. Для нынешней России первейшим и главнейшим революционным переломом стал бы переход от доминирования, превалирования в обществе капиталистической частной собственности к выдвиганию на доминирующие, превалирующие позиции общественной, коллективной собственности, находящейся под контролем, распоряжением и самоуправлением самих трудовых коллективов.

Коммунисты борются за интересы трудящихся не в одиночку, не изолированно, а в сотрудничестве и в союзе с другими левыми, рабочими и демократическими движениями. Как отмечали К.Маркс и Ф.Энгельс в «Комманифесте», во Франции «коммунисты примыкают к социалистическо-демократической партии, не отказываясь тем не менее от права относиться критически к фразам и иллюзиям...» [1, т. 4, с. 458]. В других странах они также поддерживают радикалов, борцов за аграрную революцию и т.д. [там же].

«Одним словом, коммунисты повсюду поддерживают всякое революционное движение, направленное против существующего общественного и политического строя.

Во всех этих движениях они выдвигают на первое место вопрос о собственности, как основной вопрос движения, независимо от того, принял ли он более или менее развитую форму.

Наконец, коммунисты повсюду добиваются объединения и соглашения между демократическими партиями всех стран» [там же, с. 459].

Таковы четкие, ясные и конкретные позиции К.Маркса и Ф.Энгельса по этому важному вопросу — с кем и как сотрудничать коммунистам — которые могут быть продуктивно использованы российскими коммунистами в современной российской ситуации для создания широкого фронта левых сил.

4. Откат и отказ руководства КПРФ от коммунизма. Характеристика К.Марксом и Ф.Энгельсом подобной позиции

Конец 1997 г. и начало 1998 г. давали руководству КПРФ прекрасную возможность провести в партии, в беспартийной массе, среди молодежи широкий, глубокий, интенсивный разговор, обсуждения и дискуссии по самым актуальным проблемам современ-

ности, положения в России, поворота ее на новый общественный путь развития, проблемам ситуации в КПРФ и всем коммунистическом, социалистическом движении в России в связи с тремя величайшими событиями и юбилеями: 80-летием Великой Октябрьской социалистической революции, исполнившимся в конце 1997 г., 100-летием 1-го Съезда РСДРП и 150-летием «Манифеста Коммунистической партии» К.Маркса и Ф.Энгельса, приходящимся на февраль 1998 г.

Это великие события не только для России, для коммунистов России, но Великий Октябрь и «Коммунистический Манифест» — для всего мирового коммунизма, социализма, для коммунистического движения во всем мире.

Великий Октябрь — это революционный исток, победоносное революционное начало практического шествия социализма и коммунизма в СССР и в мире.

1-й Съезд РСДРП — это партийное начало, партийный исток развития Коммунистической партии Советского Союза, коммунистического движения в СССР-России.

«Манифест Коммунистической партии» — это научно-теоретическое начало, идейный и идеологический исток мирового коммунизма.

В совокупности это великое революционное, партийное и идейно-теоретическое наследие. В связи с ним нужно было и дать оценку этим трем событиям, и заявить о своей позиции в связи с ними, и проанализировать возникшие после этих событий, особенно в последнее время, новые проблемы и вопросы теоретического, партийного и революционного характера, и высказаться о перспективах коммунистического движения в России и самой России. Если есть, конечно, желание и есть что сказать и как сказать.

Ничего этого руководством КПРФ сделано не было. Оно не возглавило проведение данных юбилеев, отстранилось от них. Поэтому я не могу не сделать вывод, что оно фактически отступило от своего революционного, партийного, теоретического наследия, что руководство КПРФ совершило откат и отказ от коммунизма.

Но дело не только в этом. Теоретические выступления, публикации, практические действия Г.А.Зюганова в последние годы, который практически один выступает от имени КПРФ, сам курс этого партийного руководства дают основание сделать вывод о проявлении тенденций оппортунизма, поворота вправо, перехода на социал-демократические позиции. Повторяются и старые ошибки руководства КПСС: отрыв партийных верхов от партий-

ных масс, тенденции вождизма, перерождения и бюрократизации партийной верхушки, складывания фактически двух партий, все более расходящихся и отдаляющихся друг от друга — партии верхушки с бюрократическим аппаратом и партии партийных низов. Это свидетельствует о серьезном кризисе в КПРФ, о возможности ее распада или раскола.

Для понимания открыто проявляющихся в последнее время теоретических и практических позиций руководства КПРФ полезно обратиться к характеристикам, которые К.Маркс и Ф.Энгельс дали в «Манифесте Коммунистической партии» двум течениям: «консервативный, или буржуазный, социализм», «критически-утопический социализм и коммунизм». Думается, что смесь, сочетание ряда характеристик того и другого очень применимо к раскрытию существа нынешней позиции руководства КПРФ.

Некоторые сторонники «консервативного, или буржуазного, социализма», писали К.Маркс и Ф.Энгельс, призывают к изменению «материальных условий жизни, экономических отношений. Однако под изменением материальных условий жизни этот социализм понимает отнюдь не уничтожение буржуазных производственных отношений, осуществимое только революционным путем, а административные улучшения, осуществляемые на почве этих производственных отношений, следовательно, ничего не изменяющие в отношениях между капиталом и наемным трудом, в лучшем же случае — лишь сокращающие для буржуазии издержки ее господства и упрощающие ее государственное хозяйство» [1, т. 4, с. 454].

Сторонники «критически-утопического социализма и коммунизма» рассматривают рабочий класс только в качестве «наиболее страдающего класса» и «не видят на стороне пролетариата никакой исторической самостоятельности, никакого свойственного ему политического движения» [там же, с. 455]. «Поэтому они постоянно апеллируют ко всему обществу без различия и даже преимущественно — к господствующему классу» [там же, с. 456].

«Они отвергают поэтому всякое политическое, и в особенности всякое революционное, действие; они хотят достигнуть своей цели мирным путем и пытаются посредством мелких и, конечно, не удающихся опытов, силой примера проложить дорогу новому общественному евангелию» [там же]. В силу этого их положения «имеют еще совершенно утопический характер» и практически «они последовательно стараются вновь притупить классовую борьбу и примирить противоположности» [там же, с. 456-457].

Эти данные К.Марксом и Ф.Энгельсом яркие характеристики помогают лучше понять и оценить по существу теоретические и практические действия в современной России тех, кто выдает себя за коммунистов, социалистов, социал-демократов, левых.

5. Что означает коммунизм и быть коммунистом

В итоге необходимо *четко и кратко определить, что такое коммунизм*, опираясь на положения К.Маркса и Ф.Энгельса. Коммунизм как учение, как цель, как ясная принципиальная позиция, как активное дело и действие, как революционная борьба.

Коммунизм — это борьба за освобождение рабочего класса, всех трудящихся, всего человечества от эксплуатации и угнетения путем ниспровержения, в том числе насильственным путем, господства буржуазии и всех эксплуататоров и завоевания рабочим классом, трудовым народом политической власти, создание социализма и коммунизма как общества справедливости, благосостояния, братства и счастья, в котором свободное развитие каждого является условием свободного развития всех.

Это составляет цель, позицию, платформу, главное дело и революционное действие коммунистической партии.

Принятие коммунистических воззрений, коммунистической идеологии, вхождение, членство в коммунистической партии накладывает на каждого коммуниста определенную персональную ответственность, определенные персональные обязательства. А именно — каким должен быть коммунист, что такое коммунист на деле, в практике, в действии.

Многолетняя практика коммунистического движения и деятельности коммунистических партий во всем мире, пример великих коммунистов и миллионов коммунистов во всех странах позволяет выделить, на наш взгляд, *шесть наиболее важных, главных характеризующих черт современного коммуниста*.

Первая черта — это наиболее активный политический боец и борец, представляющий политический авангард трудящихся и народа, это по духу, по цели и по характеру действий революционер, направляющий всю свою субъективную деятельность и энергию на активное изменение и преобразование мира во имя блага трудящихся, всего человечества.

Коммунист там, где всего труднее, всего тяжелее, где надо показать пример своим собственным делом, где самую важную и трудную задачу надо взять на себя. Это человек активного политического действия, часто героического, не останавливающийся перед жертвой собственной жизни. Коммунисты всегда и во всем впереди.

Вторая черта — для коммуниста общее дело выше личного. Он беззаветно предан общей большой идее и великой цели — движения к социализму и коммунизму, совместной борьбе вместе с товарищами по партии за прогресс трудящихся и народа. Поэтому коммунист всегда обязательно интернационалист. Его высокий дух, идейность, воля, убежденность, научная вера в большое общее дело делают его жизнь глубоко философско осмысленной, цельной и ценной, подлинно большой жизнью, а не мелочной — обывательской, мещанской, с мелкими заботами, ценностями и поступками. Это, как писал Вл.Вл.Маяковский в «Товарищу Нетте — пароходу и человеку», «чтобы в мире без России, без Латвий, жить единым человечьем общежитьем».

Такое четкое понимание смысла и сущности жизни делает коммуниста стойким, несгибаемым, даже нередко фанатичным.

Третья черта — социальная справедливость, равенство и демократичность общественной позиции коммунистов и всех их взаимоотношений друг с другом. Коммунисты должны быть справедливыми, равными, демократичными не только друг к другу, но и ко всем людям труда, ко всем людям, человекам вообще, особенно к старикам и детям. Этим коммунист добивается уважения со стороны трудящихся, доверия со стороны людей.

Четвертая черта — человечность, гуманизм позиций и отношений коммунистов, наряду с их справедливостью, равенством и демократизмом. Главнейший здесь принцип: человек человеку — друг, товарищ и брат. Особенно содержательным и насыщенным является коммунистическое товарищество, коммунистическое братство, не противоречащие взаимной принципиальности, критичности и самокритичности.

Человечность и гуманизм человеческих взаимоотношений дополняются гуманизмом, дружбой, сотрудничеством и взаимопомощью различных народов, наций и народностей. Как писали К.Маркс и Ф.Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии», «в той же мере, в какой будет уничтожена эксплуатация одного индивидуума другим, уничтожена будет и эксплуатация одной нацией другой».

Вместе с антагонизмом классов внутри наций падут и враждебные отношения наций между собой» [1, т. 4, с. 445].

Пятая черта — высокая мораль, высшая нравственность коммуниста. Нравственно-духовные основы его деятельности и жизни — совесть, честность, порядочность, принципиальность, самокритичность и критичность, достоинство, уважение к личности каждого человека. Коммунист не просто боец, революционер, нередко бунтарь, но именно нравственно чистый боец, революционер и бунтарь. Поэтому многие такие коммунисты и становятся легендарными, запоминающимися героями, на которых другие хотят походить, которым другие хотят следовать.

Шестая черта — коммунист в своих лучших качествах должен представлять свободной и индивидуализированной личностью, со своими особенными, уникальными личностными чертами и характеристиками. То, что коммунисты борются за общее дело и ведут борьбу совместно, не означает нивелирования их личностных, субъектных различий. Каждая личность проявляется по-своему, в своем индивидуализированном богатстве.

В обеспечении человеческого разнообразия, богатства, свободы и уникальности каждой личности — главная цель и главный замысел коммунизма. Как писал Ф.Энгельс в «Принципах коммунизма», при новом общественном строе «каждый член общества будет в состоянии совершенно свободно развивать и применять все свои силы и способности» [там же, с. 329].

Таковы, на наш взгляд, главные черты, которые в своей конкретности в реальной практической жизни и деятельности выражали и выражают многие миллионы коммунистов в различных странах мира. В своей специфике, национальной и региональной окраске, в своих цветах и отличительных гранях.

Коммунистическая практика дала и оставила в человеческой истории имена многих великих и величайших примеров коммунистов. Это К.Маркс и Ф.Энгельс. Это В.И.Ленин. Великие теоретики и практики коммунизма. А В.И.Ленин — возглавивший победоносную Великую Октябрьскую социалистическую революцию в России, перевернувшую весь мир, и успешное социалистическое строительство общества труда, справедливости, демократии, народовластия и свободы. Можно назвать и других великих, выдающихся коммунистов. Для меня — это Фидель Кастро, с которым я встречался на Кубе в 1963 г., Хо Ши Мин, можно было бы и дальше перечислять. Но ряд больших, даже великих деятелей не выразили в своих делах и реальных действиях последовательно и

всегда, на всех этапах необходимые качества настоящего коммуниста. Реальных деятелей надо оценивать реально. Коммунист — это слишком высокое звание, чтобы по нему делать уступки.

Миллионам же известных и неизвестных коммунистов в СССР, России, других странах только честь и хвала. Ушедших и живых, светлых и необычных своими поступками, делами и жизнью. Это о них написал В.В.Маяковский в поэме «Владимир Ильич Ленин»:

Пятиконечные звезды
выжигали на наших спинах
панские воеводы.
Живьем,
по голову в землю,
закапывали нас банды
Мамонтова.
В паровозных топках
сжигали нас японцы,
рот заливали свинцом и оловом,
отрекитесь! — ревели,
но из
горящих глоток
лишь три слова:
— Да здравствует коммунизм!

ГЛАВА V

Объективно-субъективная диалектика общественного развития

Человеческая история закономерна и альтернативна, она покоится на прочных объективных основаниях изменений и в то же время включает в себя активное воздействие на них субъективной деятельности людей.

Единство и целостность всемирной истории в диалектике закономерного и случайного, объективного и субъективного, определяющей общественной тенденции и вариантности альтернатив и выборов, общего, особенного и отдельного образует естественноисторический самодвижущийся процесс во всей его сложности и противоречивости. Он совершается путем перехода от одной количественно и качественно определенной фазы развития к другой, обычно более высокой, но с возможностями обратного направления, вспять, назад. Этим фиксируется причинно-следственная последовательная смена фаз, ступеней, стадий общественного развития, носящая или объективно закономерный, или отступающий от этой объективной закономерности характер, характер «неестественности», аномалии. Как отмечал русский философ и писатель, революционный демократ Н.Г.Чернышевский, «действие не бывает без причины; когда есть причина, действие непременно будет, все на свете происходит по причинной связи... Связь причины и действия естественна и неизменна; ничего противного ей не может случиться, все требуемое ею непременно должно произойти» [16].

Скажем, застопорки, кризисы, повороты вспять, крушения в общественном развитии на первый взгляд выступают как опровержение естественноисторического хода развития человеческого

общества. Но только на первый взгляд. На деле же они вплетены в данный целостный и единый, закономерный процесс, ибо выражают сложнейший процесс возникновения, проявления и разрешения общественных противоречий, замедления в преодолении и снятии острейших противоречий развития, возникновения опасных несоответствий в действиях объективного и субъективного факторов и отсюда как бы недопустимого и пагубного в развитии.

К.Маркс писал: «Кризисы мирового рынка должны рассматриваться как реальное сведение воедино и насильственное выравнивание всех противоречий буржуазной экономики. Поэтому те отдельные моменты, которые таким образом сводятся воедино в этих кризисах, должны выступать и проследиваться в каждой сфере буржуазной экономики, и по мере того, как мы все дальше и дальше проникаем в эту экономику, мы должны, с одной стороны, раскрывать все новые и новые определения этого противоречия, а с другой стороны, показывать, как в более конкретных формах его повторяются и содержатся его более абстрактные формы» [1, т. 26, ч. 2, с. 567].

Спады, кризисы, провалы, в целом депрессивные, регрессивные, аномальные, разрушительные явления есть другая, обратная сторона естественноисторического общественного процесса, полного противоречий, их разрешений и неразрешений, а потому и социально-экономических антагонизмов. Но, что самое важное, общественного процесса, в главном, в доминирующей, преобладающей, в «красной линии», по ленинским словам, двигающегося вперед, вверх, в направлении подъема, роста, прогресса, качественного совершенствования и обновления.

Русский философ и революционный демократ В.Г.Белинский считал, что «человечество движется не прямой линией и не зигзагами, а спиральным путем» [17, т. 1, с. 380]. В результате и в итоге этого «развитие ... есть ход вперед, следовательно улучшение; успех, прогресс» [17, т. 3, с. 767].

По словам Ф.Энгельса, «история имеет свой собственный ход, и сколь бы диалектически этот ход ни совершался в конечном счете, все же диалектике нередко приходится довольно долго дожидаться истории» [1, т. 20, с. 430]. Вот так. Какая блестящая мысль! Диалектика лежит в основе исторического процесса. Но этот реальный исторический процесс из-за действия противоречий и непредсказуемой часто диалектики объективного и субъективного факторов настолько сложен, что более закономерной и определен-

ной общественной диалектике приходится нередко немалое время ждать, пока и когда «капризная» реальная история повернет на путь, реализуемый общественной диалектикой.

1. Развитие через разрешение противоречий

Раскрытие диалектики движения и развития — главнейшее, пожалуй, достижение мировой философской мысли за многие века. По словам английского философа-материалиста Джона Толанда, «все находится в движении, и все различия суть только имена разных движений, так как в природе нет ни одной точки, которая бы находилась в абсолютном покое» [18]. А немецкий философ и ученый Иммануил Кант писал: «...Движение никогда не прекращается ни полностью, ни отчасти, если с ним не связана движущая сила, равная той, которая могла бы вызвать это движение при его прекращении, но противоположная ей по направлению» [19].

Диалектическое движение создает и формирует диалектическое развитие общества, цивилизации, человека, то есть смену и чаще всего нарастание этапов и ступеней их развития во времени — от прошлого к настоящему и к будущему, от одной эпохи к другой, и по качеству — от менее качественной к более качественной ступени.

Французский философ Ф.М.Вольтер, один из деятелей Просвещения XVIII века, писал, что «всякое настоящее событие рождено прошедшим и в свою очередь рождает будущее... Вечная цепь не может ни разорваться, ни спутаться» [20]. Другой французский философ-материалист эпохи Просвещения Дени Дидро отмечал, что «жизнь — последовательный ряд действий и противодействий... Родиться, жить, исчезать, это значит — менять формы» [21].

В.И.Ленин делал вывод, что каждая система производственных отношений является «особым социальным организмом, имеющим особые законы своего зарождения, функционирования и перехода в высшую форму, превращения в другой социальный организм» [2, т. 1, с. 429]. Поэтому «если рассматривать какое угодно общественное явление в процессе его развития, то в нем всегда окажутся остатки прошлого, основы настоящего и зачатки будущего...» [там же, с. 181].

Эта диалектика зарождения, функционирования и перерастания в высшую форму общественного организма, его прошлого, настоящего и будущего неизменно вела к формированию *общественной целостности, целостности и системности общества* в ходе его саморазвития. Эту важную общественную и историческую

закономерность научно уловил и творчески сформулировал К.Маркс. По его словам, общество, выступая в виде естественной и органической системы, «как совокупное целое имеет свои предпосылки, и ее развитие в направлении целостности состоит именно в том, чтобы подчинить себе все элементы общества или создать из него еще недостающие ей органы. Таким путем система в ходе исторического развития превращается в целостность. Становление системы такой целостностью образует момент ее, системы, процесса, ее развития» [1, т. 46, ч. 1, с. 229].

Эта общественная целостность и системность в диалектике зарождения, функционирования и перехода в другую ступень, прошлого, настоящего и будущего объективно имеет *внутренний диалектический источник саморазвития, диалектические движущие силы* общественных и цивилизационных перемен.

Таким внутренним источником общественного развития (общей внутренней движущей силой) *являются противоречия*, раздвоение единого на противоположности и взаимоотношение между ними.

В общественной жизни эти противоречия проявляются *специфически*, через особенности общественного организма: во-первых, через деятельность людей, народных масс, во-вторых, через единство объективного и субъективного.

Природа движущих сил общества монистична, но это монизм иного рода, чем в явлениях природы, где действуют именно объективные процессы. В общественном же развитии движущие силы в единстве и целостности одновременно выступают в двойном, двустороннем виде — как *объективно-субъективные*. С одной стороны, основу, базис движущих сил общества составляют объективные диалектические процессы развития способа производства, через которые раскрывается общее (общейсторическое) основное объективное противоречие общественного развития между производительными силами и производственными отношениями. С другой стороны, проявление движущих сил осуществляется через субъективную деятельность людей, через их субъективные действия и отношения, активность или пассивность, производимые ими эволюционные или революционные изменения, совершаемые под воздействием сознательно ставящихся целей, ориентаций, научных и идеологических концепций и теорий (в отличие от внутренне объективного раскрытия движущих сил как источника развития в природных явлениях).

Человеческая история развивается через действие объективно-субъективных *общественных сил*, каковыми являются в совокупности экономические, социальные, национальные, политичес-

кие, духовные силы общества, проявляющиеся в действиях и приводимые в действие людьми, народными массами. «Общественные силы, — писал Ф.Энгельс, — подобно силам природы, действуют слепо, насильственно, разрушительно, пока мы не познали их и не считаемся с ними. Но раз мы познали их, поняли их действие, направление и влияние, то только от нас самих зависит подчинять их все более и более нашей воле и с их помощью достигать наших целей. Это в особенности относится к современным могучим производительным силам. Пока мы упорно отказываемся понимать их природу и характер, — а этому пониманию противятся капиталистический способ производства и его защитники, — до тех пор производительные силы действуют вопреки нам, против нас, до тех пор они властвуют над нами... Но раз понята их природа, они могут превратиться в руках ассоциированных производителей из демонических повелителей в покорных слуг... Когда с современными производительными силами станут обращаться сообразно с их познанной, наконец, природой, общественная анархия в производстве заменится общественно-планомерным регулированием производства сообразно потребностям как общества в целом, так и каждого его члена в отдельности» [1, т. 20, с. 290-291].

Основой, базисом всех общественных сил является экономическая сфера жизни общества, способ производства, включающий производительные силы (именно силы, которые производят — работники и орудия, средства труда) и производственные отношения. Ф.Энгельс писал, что марксистская наука об обществе «конечную причину и решающую движущую силу всех важных исторических событий находит в экономическом развитии общества, в изменениях способа производства и обмена...» Характеризуя последствия промышленного переворота XVIII в. в Англии, Ф.Энгельс подчеркивал, что «это революционизирование английской промышленности есть базис всех современных английских отношений, движущая сила всего социального движения».

Экономическая сфера, способ производства — *базис, основа и определяющая движущая сила* общественного развития. *А решающей силой активного субъективного воздействия на развитие общества, главной субъективной движущей силой* является стихийная и сознательная деятельность людей, масс народа.

Из этого следует сформулированное В.И.Лениным кардинальное научное положение: «Марксизм отличается от всех других социалистических теорий замечательным соединением полной научной трезвости в анализе объективного положения вещей и объек-

тивного хода эволюции с самым решительным признанием значения революционной энергии, революционного творчества, революционной инициативы масс, — а также, конечно, отдельных личностей, групп, организаций, партий, умеющих нащупать и реализовать связь с теми или иными классами» [2, т. 16, с. 23].

Научное, материалистическое понимание исторического процесса отрицает несостоятельные взгляды объективного идеализма о первенствующей роли в развитии общества абсолютной идеи, «мирового духа», проявляющихся непосредственно (часто как провидение, как проявление сверхъестественной воли) или через посредство бога. Вместе с тем марксизм-ленинизм не только не отрицает, но всячески подчеркивает активную роль в историческом процессе в качестве стимулирующих, движущих сил идеологических воззрений, идей, научных теорий, убеждений, идеалов, ценностей, духовных установок. Как писал Ф.Энгельс, «хотя материальные условия существования являются *primum agens* (первопричиной. — *В.С.*), это не исключает того, что идеологические области оказывают в свою очередь обратное, но вторичное воздействие на эти материальные условия...» [1, т. 37, с. 370]. По словам К.Маркса, «и теория становится материальной силой, как только она овладевает массами» [1, т. 1, с. 422].

Марксизм-ленинизм решительно выступает против субъективно-идеалистических представлений о том, что историю «делают» отдельные выдающиеся, избранные, просвещенные, деятельные личности, «герои», что историей движет лишь деятельность великих людей — королей, царей, политических деятелей, лидеров, полководцев, диктаторов и т.п. Но вместе с тем научно-материалистическое понимание исторического процесса не исключает, а предполагает важную стимулирующую, иницирующую, организующую, научно-идейно направляющую роль в развитии общества действительно выдающихся личностей, талантливых, человеческих, органично связанных с массами руководителей, великих сынов народов, человечества. «Ни один класс в истории не достигал господства, если он не выдвигал своих политических вождей, своих передовых представителей, способных организовать движение и руководить им» [2, т. 4, с. 375].

Но не личности самостийно создают историю, а само общественное развитие для своей самореализации «создает», выдвигает на историческую арену незаурядных, выдающихся личностей. «История давно уже показывала, что великие революции в ходе своей борьбы выдвигают великих людей и развертывают такие та-

ланты, которые раньше казались невозможными». Причем «секрет» такого выдвижения, когда он выступает как объективно обусловленный процесс (а не субъективно «сделанный», «организованный»), весьма «прост»: это, во-первых, талантливое, активное выражение объективных потребностей общественного развития, во-вторых — неразрывная и реальная связь с народными массами, выражение их интересов, надежд, чаяний, жизнь их жизнью.

По словам В.И.Ленина, «в той кипучей борьбе, какой является революция, на том особом посту, на котором стоит всякий революционер, если работа даже небольшой коллегии превращается в рассуждение, громадное значение имеет крупный, завоеванный в ходе борьбы, бесспорно непререкаемый моральный авторитет, авторитет, почерпающий свою силу, конечно, не в отвлеченной морали, а в морали революционного борца, в морали рядов и шеренг революционных масс». Важнейшая черта для личности, выдвинутой историей и массами, но потому уже внешне становящейся относительно самостоятельной, «независимой» от масс, многократно подчеркивал В.И.Ленин, — быть человеком, «который, постоянно участвуя в борьбе, никогда не отрывался от масс», служить образцом «полной связи с массами. ..» [2, т. 38, с. 77, 76, 79]. «В народной массе мы все же капля в море, и мы можем управлять только тогда, когда правильно выражаем то, что народ сознает» [2, т. 45, с. 112].

Следовательно, ни идея сама по себе, ни личности сами по себе не являются главной движущей силой развития общества. *Ею является именно народ, народные массы совместно с личностями.* Ф.Энгельс отмечал: «Какие бы ошибки ни совершали отдельные вожди, — а ошибки эти и многочисленны и разнообразны, — массы двигались вперед решительно, непоколебимо и в правильном направлении» [1, т. 19, с. 129]. «Мы полагаем, — писал В.И.Ленин, — что об исторических событиях надо судить по движениям масс и классов в целом, а не по настроениям отдельных лиц и группок» [2, т. 22, с. 85]. «Историю творят теперь самостоятельно миллионы и десятки миллионов людей» [2, т. 36, с. 82].

В развитии противоречия необходимо разграничивать, с одной стороны, закономерные, естественные, неизбежные, обязательные ступени движения, а с другой — необязательные, неестественные, но возможные, альтернативные стадии его разрывания.

К закономерным, естественным, неизбежным относятся следующие *три ступени развития противоречия.*

Первая – ступень единства, соответствия сторон, когда между объективно заложенными в конкретном общественном явлении сторонами существует единство, соответствие. При этом важно иметь в виду (это неоднократно подчеркивалось в философской литературе), что такое соответствие вовсе не означает отсутствия движения, развития противоречия, а характеризует его конкретное качественное состояние. В.И.Ленин специально подчеркивал: суть диалектики «и выражает формула: единство, тождество противоположностей». Противоположности и в рамках соответствия присутствуют, проявляют себя в противоречии.

Вторая – ступень раздвоения единого, борьбы противоположных сторон противоречия. Если на первой ступени преобладает единство сторон, то на последующей происходят их разъединение, несоответствие и борьба. И это закон развития противоречий, в котором, как подчеркивал В.И.Ленин, единство (совпадение, тождество, равнодействие) противоположностей условно, временно, переходяще, релятивно, в то время как борьба взаимоисключающих противоположностей абсолютна, как абсолютно развитие, движение [см. 2, т. 29, с. 317]. Объективно это обусловлено тем, что каждая из сторон противоречия развивается неравномерно. Обычно одна – ведущая, определяющая, первичная сторона развивается быстрее, чем другая – ведомая, вторичная сторона, которая развивается медленнее и в зависимости от изменений в первой. Например, внутри способа производства наиболее быстро, динамично развивающейся и изменяющейся стороной являются производительные силы, изменения в которых вызывают изменения в производственных отношениях.

Третья – ступень разрешения противоречия на стадии несоответствия и борьбы противоположных сторон противоречия до существенного его обострения. Все дело в том, чтобы своевременно выявить противоречие и принять меры к его разрешению.

Если не осуществлен закономерный трехзвенный цикл движения противоречия и не обеспечивается разрешение противоречия, вместо третьей ступени могут возникнуть дополнительные *две или три стадии* дальнейшего, уже неестественного, необязательного движения противоречия. *Четвертая стадия* – обострения, резкого усиления, нарастания борьбы противоположных сторон противоречия, проявления негативного, тормозящего воздействия такого обострения на общественное развитие. В этой ситуации противоположные стороны противоречия все более отдаляются и остро противостоят друг другу, противоречие становится не толь-

ко резким, но и длительным, застойным, что значительно ухудшает состояние как конкретного общественного явления, так и общества в целом.

Если на этой стадии противоречие все еще не разрешается, хотя его преодоление является крайне необходимым, может возникнуть следующая, *пятая стадия* – крайнего обострения противоречия в виде кризисного состояния, кризиса, конфликтной ситуации.

Понятно, что в отличие от закономерно протекающего разрешения противоречия на третьей ступени преодоление кризисного состояния на четвертой и пятой ступенях требует уже значительно больших по объему, более глубоких и коренных по содержанию, более решительных мер.

Наконец, *шестой ступенью* при полном руководящем и управленческом бездействии властей может стать такой «взрыв» противоречий, который грозит уже разрушением, крахом всего общественного организма или какой-то его определенной сферы, например экономики или политической системы. Такой крах в России общественная система и прежде всего экономика фактически потерпели в период ельцинизма в 1992–1999 гг., хотя его предпосылки были заложены уже в острейшее и кризисное обострение общественных противоречий в период горбачевщины (1985–1991).

В годы перестройки (1985–1991) «оригинальность» действий субъективного фактора – руководства страны и партии во главе с М.С.Горбачевым – в силу полной его бездарности и неспособности справляться с возникающими объективными общественными противоречиями привела к тому, что не только своевременно не выявлялись и не разрешались уже имеющиеся противоречия, но к ним добавлялись новые, еще более острые противоречия, порожденные непредсказуемыми действиями или же бездействием власть имущих.

К наиболее характерным для периода перестройки нужно отнести противоречия между продолжающей господствовать старой административно-бюрократической системой и стремлением, движением народа к самовластию, народной демократии; между жизнью большинства людей за счет труда и жизнью растущих новых групп теневых дельцов за счет эксплуатации, хищничества, спекуляции, преступной деятельности; между растущим богатством сравнительно немногих и бедностью все больших масс трудящихся; между сложившейся до этого идейностью людей и насаждаемой в период перестройки безыдейностью («деидеологизация»); между предшествовавшим стремлением к знаниям и культуре и

подрывом роли общественной теории, солидного знания, ценностей культуры; между существовавшим в среде трудящихся уважением к моральным принципам солидарности и справедливости и растущей безнравственностью.

Все эти противоречия, нарастая и обостряясь, все больше осложняли ситуацию в обществе, содействуя его дестабилизации и развалу, социальному расколу и противопоставлению групп людей, росту конфликтов и стимуляции социальной, классовой борьбы в обществе. Тем самым социальные результаты перестройки оказались прямо противоположными тем, которые были провозглашены в 1985 г.

Самое непредвиденное, неожиданное для общества и теоретически открыто не «планируемое» инициаторами перестройки, а вместе с тем самое отрицательное в противоречивом процессе ее осуществления — это *реанимация, реставрация и возвращение в общественную жизнь страны социальных антагонизмов*, ранее уже разрешенных деятельностью и усилиями советского народа, *антагонистических противоречий между социалистическим и капиталистическим путями общественного развития*.

Что фактически означало неожиданное и не «планировавшееся» ранее появление в советском обществе наряду с социалистической тенденцией общественного развития (пусть извращенной, деформированной, дополненной тоталитарными репрессивными явлениями) противоположной ей тенденции восстановления капиталистических частнособственнических отношений и власти владельцев частной собственности вместе с их идеологами и защитниками? *Это означало переориентацию, перерождение, перестройку самой перестройки*, фактическую замену, подмену одной перестройки принципиально другой, противоположной ей.

Таким образом, в обществе в период перестройки сложился *неестественный, аномальный, буквально «сумасшедший» ход развития*. Вместо обычной, нормальной линии: возникновение — развитие — разрешение противоречий, под волюнтаристским, субъективным воздействием верхов, насильственно изменявших естественнo-исторический ход общественного развития страны, развернулся противоестественный процесс движения противоречий в обществе.

Он выразился в следующих стадиях их движения: (1) обострение ранее возникших и обострившихся в застойный период противоречий общественного развития; (2) перерастание их в кризисное состояние; (3) дополнение этих кризисных противоречий

многими новыми острыми противоречиями, порожденными беспомощностью руководителей перестройки; (4) реставрация старых, ранее уже преодоленных антагонистических противоположностей между социализмом и капитализмом (что вообще шло вразрез с официально провозглашенным в начале перестройки, в том числе на XXVII съезде КПСС и в новой редакции Программы КПСС, курсом на обновление и совершенствование социализма!); (5) крайний кризис, явившийся следствием обострения всех этих противоречий и поставивший страну в ситуацию возможного полного развала, который и произошел в последующие годы ельцинщины.

2. Типы и виды изменений, преобразований и скачков в обществе

Все в мире не только и не просто движется и развивается, но в результате этого *изменяется, становится иным*, приобретает новые количественные и качественные черты и характеристики. Английский философ, родоначальник английского материализма и методологии опытной науки Фрэнсис Бэкон подчеркивал, что материя «претерпевает удивительные превращения, принимая различные превращения, принимая различные образы, переходя от одного изменения к другому» [22]. А нидерландский философ-материалист, пантеист и атеист Бенедикт Спиноза писал: «*Под изменением мы разумеем здесь всякую перемену, которая может произойти в предмете..., тогда как его сущность сохраняет свою целостность. Обычно значение этого слова шире и обнимает также порчу вещей, но не безусловную, а включающую одновременно следующее за порчей зарождение... философы пользуются для обозначения этого процесса словом превращение*» [23].

Хорошо известен знаменитый одиннадцатый тезис Карла Маркса о немецком философе-материалисте и атеисте Людвиге А.Фейербахе: «Философы лишь различным образом *объясняли* мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его» [1, т. 3, с. 4].

Общественные изменения разнообразны по качеству, и различны по направленности: вперед или назад, по прогрессивной или регрессивной линии (отсюда революция и контрреволюция).

По типу и качеству общественные изменения делятся на два главных типа: революция и эволюция, революция и реформа.

Революция — это глубокое качественное изменение в общественных процессах, выражающее переход от количественных изменений в качественные, перерыв постепенности, качественный скачок в развитии. Это крупнейший общественный поворот, переворот, переделка мира и бытия, встряхивание и обновление его.

Революция охватывает и общество в целом как целостный общественный организм, и различные сферы общественной жизни: промышленная революция, индустриальная революция, научная революция, научно-техническая революция, управленческая революция, информационная революция, социальная революция, политическая революция, культурная революция, интеллектуальная революция, духовная революция, нравственная революция, экологическая революция.

Эволюция представляет собой преимущественно постепенные количественные изменения, ведущие в результате и к определенным качественным видоизменениям. Это «плавное накопление изменений», повышающее уровень развития общественного организма и тем самым выражающее прогресс, прогрессивную эволюцию. Но ход эволюции может быть и обратным и вести к понижению уровня развития общества, к регрессу, к спаду.

Великий русский, советский ученый — естествоиспытатель Н.И.Вавилов отмечал, что «эволюционный процесс, будучи непрерывным в смысле постоянного движения, изменения, возникновения и уничтожения, имеет узлы в бесконечной цепи, которые составляют виды, как системы наследственных форм» [24].

Следовательно, революция и эволюция *не только качественно различны, но и противоположны по природе, по сути, по типу*. Крупнейший русский философ, теоретик и пропагандист марксизма, выдающийся деятель российского и международного рабочего и социалистического движения Г.В.Плеханов писал: «Диалектику многие смешивают с учением о развитии, и она, в самом деле, есть такое учение. Но диалектика существенно отличается от вульгарной теории эволюции, которая целиком построена на том принципе, что *ни природа, ни история не делают скачков, и что все изменения совершаются в мире лишь постепенно...*» [25].

По словам В.И.Ленина, «жизнь и развитие в природе включают в себя и медленную эволюцию и быстрые скачки, перерывы постепенности» [2, т. 20, с. 66].

Вместе с тем революция и эволюция *тесно взаимосвязаны, дополняют друг друга, влияют друг на друга, продолжают друг друга*. Особенно когда те и другие изменения идут *в одном направлении*, в

сторону подъема, роста, прогресса. Недаром взаимосвязанно говорят о научно-технической революции и научно-техническом прогрессе, включающем и эволюционные процессы.

Реформа в общественной жизни представляет количественное или качественное нововведение, изменение к лучшему (но может быть и к худшему), прогрессивное (или регрессивное) преобразование, не меняющее в то же время основ, природы и существа данного общества. Реформа *эволюционна по природе*.

В условиях капитализма, отмечал В.И. Ленин, реформа является «предохранительной реакцией, т.е. предохраняющей правящие классы от падения мерою...» [2, т. 7, с. 209]. В России же после Октябрьской революции, завершения гражданской войны и борьбы с нищетой стало необходимым «прибегнуть к «реформистскому», постепенному, осторожно-обходному методу действий в коренных вопросах экономического строительства» [2, т. 44, с. 221].

По природе революция и реформа *не только различны, но и противоположны*. Но в то же время революция и реформа так же *взаимосвязаны, переплетаются, дополняют и продолжают друг друга*, как и революция и эволюция. В.И. Ленин недаром называл реформу «побочным продуктом» революционной борьбы [см. 2, т. 15, с. 108].

Нельзя абсолютизировать ни революцию, ни реформу. В.И. Ленин писал: «Понятие реформы, несомненно, противоположно понятию революции; забвение этой противоположности, забвение той грани, которая разделяет оба понятия, постоянно приводит к самым серьезным ошибкам... Но эта противоположность не абсолютна, эта грань не мертвая, а живая, подвижная грань, которую надо уметь определить в каждом отдельном конкретном случае» [2, т. 20, с. 167]. И еще. «Откуда следует, что «великая, победоносная, мировая» революция может и должна применять только революционные приемы? Ниоткуда это не следует». «Для настоящего революционера самой большой опасностью, — может быть, даже единственной опасностью, — является преувеличение революционности, забвение граней и условий уместного и успешного применения революционных приемов». Надо научиться решать, «в какой момент, при каких обстоятельствах, в какой области действия надо уметь действовать по-революционному и в какой момент, при каких обстоятельствах и в какой области действия надо уметь перейти к действию реформистскому» [2, т. 44, с. 223].

В целом *существенные различия и противоположности между революцией и эволюцией, революцией и реформой сводятся к четырем чертам:*

1. По природе и сущности: революция представляет качественное, а эволюция и реформа преимущественно количественное изменение.

2. По глубине и фундаментальности: революция промышленная ли, научно-техническая ли, социальная ли меняют все в основах общества и его сфер. Социально-политическая революция или контрреволюция изменяют сущностные основы общества – собственность и власть. Эволюция и реформа таких глубинных и фундаментальных изменений не осуществляют.

3. По быстроте: революция обычно имеет более кратковременный характер, чем эволюция, реформа. В России в Октябре 1917 года это «десять дней, которые потрясли мир».

4. По всемирно-историческому значению: промышленная, индустриальная, научно-техническая, культурная, социальная, политическая революции переделывают, переворачивают, обновляют практически весь мир, отделяют одну эпоху человеческой истории от другой. Эпоху постиндустриальную – от индустриальной, капиталистическую эпоху после смены вида собственности и власти – от феодальной, социалистическую эпоху после замены типа собственности и власти – от капиталистической. Каждый раз мир переходит на качественно другой уровень общественного и цивилизационного развития, обновляется, делает рывок вперед. Изменения эволюционные, реформистские так же важны, но не столь всемирны и эпохальны.

Особое значение в общественных изменениях и прогрессе имеют *социальные революции*, изменяющие тип или вид собственности, и *политические революции*, изменяющие тип или вид власти. Они созревают, подготавливаются материально и экономически. По словам К.Маркса, «на известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями..., внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке» [1, т. 13, с. 7]. Таким образом, делает вывод Ф.Энгельс, «конечных причин всех общественных изменений и политических переворотов надо искать не в головах людей, не в возрастающем понимании ими вечной истины и справедливости, а в изменениях способа производства и обмена; их надо искать не в *философии*, а в *экономике* соответствующей эпохи» [1, т. 20, с. 278].

Социальные преобразования, социальные скачки, социальные революции — главный деятельственный движитель истории. С возникновением государства и всей политической системы общества средством коренных социальных преобразований и поворотов становятся политические сдвиги, политические изменения, политические революции. Как отмечал К.Маркс, «каждая революция разрушает *старое общество*, и постольку она *социальна*. Каждая революция низвергает *старую власть*, и постольку она имеет *политический* характер» [1, т. 1, с. 448].

Социальные и политические революции — высшее свершение человеческого духа и человеческой деятельности, величайшее проявление активности широких народных масс в качестве движущей силы и субъекта революционного преобразования мира. «...Именно революционные периоды, — отмечал В.И.Ленин, — отличаются большей шириной, большим богатством, большей сознательностью, большей планомерностью, большей систематичностью, большей смелостью и яркостью исторического творчества по сравнению с периодами мещанского, кадетского, реформистского прогресса» [2, т. 12, с. 328]. «...В революционный период творчество народа (революционных крестьян плюс пролетариев) богаче и продуктивнее...» [2, т. 13, с. 25]. И еще: «...Революцию осуществляют, в моменты особого подъема и напряжения всех человеческих способностей, сознание, воля, страсть, фантазия десятков миллионов, подхлестываемых самой острой борьбой классов» [2, т. 41, с. 81].

Обстоятельное научное исследование роли в общественном развитии человечества в разные эпохи революции, цивилизации, модернизации представил в ряде работ и прежде всего в книге «Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций» (1978, российское издание 1999 г.) видный представитель мировой социологии израильский социолог и специалист в области теории цивилизаций Ш.Н.Эйзенштадт. Его главный вывод из длительных исследований заключается в том, что революции, и особенно великие социальные революции, сыграли самую прогрессивную и обновляющую мир роль в истории человечества. «Великие революции, ознаменовавшие наступление Нового времени, — Великий мятеж (1640—1660 гг.) и Славная революция (1688 г.) в Англии, Американская революция (ок.1761—1776 гг.) и Французская революция (1787—1799 гг.), а вместе с ними события, которые передали революционный импульс всему миру, — европейские революции 1848 г., Парижская Коммуна (1870—1871 гг.) и прежде всего революции в России (1917—1918 гг.) и Китае (1911—1948 гг.) — глу-

боко повлияли на самосознание современных обществ. Они сформировали особую, революционную символику и эстетику и одновременно сделались составной частью политико-идеологического символизма и образа мышления всего современного мира... Этот революционный опыт, воспринятый важнейшими идейными течениями современного общества, породил ряд основополагающих постулатов современной общественно-политической мысли вообще и социологического анализа в частности о природе общества и в первую очередь о социальных изменениях и преобразовании обществ» [26, с. 43].

По оценке Ш.Эйзенштадта, «эти революции отличались от процессов, происходивших в традиционных обществах, не только размахом или интенсивностью восстаний, инакомыслия, четко выраженных политических движений и связанной с ними борьбы между элитами. Главными отличительными чертами революций были: связь между движениями протеста и вовлечение этих движений в политическую борьбу, происходящую в центре; характер их базовой символики и ее структурное выражение; а также последствия... Эти великие революции осуществлялись действиями многочисленных коалиций или контркоалиций элит и институциональных организаторов, и такие коалиции были более разнообразными, чем те, что знала какая-либо из предшествовавших ситуаций перемен. В революционные коалиции входили экономические и политические элиты первого и второго планов, а также выразители солидарности различного рода общностей и идеологи моделей культурного порядка» [26, с. 223–224].

Большое внимание Ш.Эйзенштадт уделил изучению социалистических революций в России и других странах, а также социалистических течений и движений, роста социалистических и коммунистических партий во всем мире, что в совокупности привело к распространению социализма и коммунизма как реальности и как движения в мире. Согласно его выводам в социализме и коммунизме отличительные черты движений протеста сливались с центральными символами различных традиций и цивилизаций; это было уникальным явлением, которое можно отнести к фундаментальным посылкам современной цивилизации с их институциональными производными. Вследствие всех этих взаимосвязей в социализме и коммунизме сформировалось несколько широких культурных ориентаций, а именно.

1. Сильная ориентация на будущее, настойчивое стремление связать будущее с настоящим, вместе с сопутствующим устремленности в будущее миссионерским духом.

2. Резко выраженное предпочтение принципов коллективности и социальной справедливости, вместе с отрицанием индивидуалистических подходов.

3. Подчеркивание тесной связи между социальным, политическим и культурным порядками и стремление создать новый общественный строй, обосновав его трансцендентными критериями и идеалами, свойственными базовой культурной модели.

4. Предельно выраженная посясторонняя ориентация, подчеркивающая неприятие существующего порядка и оценку его с точки зрения трансцендентных ценностей.

5. Настойчивое провозглашение возможности активного участия различных социальных групп в формировании нового социального и культурного порядка и отстаивание необходимости высокого уровня приверженности этому порядку.

6. Сильная универсалистская ориентация. Отрицая в теории значение политических либо национальных границ, социализм и коммунизм в то же время стремятся определить новый социополитический порядок в широких, но жестких рамках. Такие рамки объединяют по изначальному определению рабочих и интеллектуалов – классификация, которая способна охватить те части человечества, которые желают принять основные послышки социализма и определить себя в этих критериях.

7. Особый – и явно современный – способ легитимизации социального и культурного порядка, который надлежит установить.

Социализм и коммунизм вобрала в свои традиции и символы некоторые эсхатологические элементы христианства: картину хода истории вместе с феноменом искупления, противоположность между Градом Земным и Градом Небесным. Ранние социалистические движения следовали общему идеологическому течению европейской цивилизации Нового времени в той мере, в какой упор на национальные государства сочетался в ней с выделением противостояния между государством и обществом и значения классовой дифференциации общества. Общецивилизационная традиция очень повлияла на развитие некоторых важных принципов социализма, особенно на представление о ходе истории, резко выраженное определение человеческого существования в категориях времени, активистскую ориентацию, специфические компоненты научного и миссионерского планов.

Наконец, специфическое для социализма понимание общества с точки зрения его классового деления имеет происхождение в европейской традиции... и особенно связано с автономией сословий и активным участием широких групп и слоев в формировании общества [см. 26, с. 236-237].

Ш.Эйзенштадт пишет, что «начало развития в Западной Европе социализма в его нескольких вариантах было предопределено спецификой европейской цивилизации Нового времени и развитием некоторых противоречий, свойственных этому региону. Г.Лихтайм и Ю.Каменка утверждают, что наиболее важной из этих черт была специфическая реакция на противоречие между принципами Французской революции и реальностями или проблемами, порожденными Промышленной революцией, т.е. между идеалами всеобщего братства, справедливости и равного участия в социальном и культурном порядке, с одной стороны, и остротой классового неравенства, социальными и экономическими пертурбациями, порожденными Промышленной революцией, – с другой. Иными словами, социализм стал реакцией на уникальные проблемы и противоречия, возникшие в результате происшедших в Европе великих переворотов Нового времени в структурной и символической сферах...

Распространение социализма за пределами Европы было предопределено распространением цивилизаций Нового времени и сопровождалось выявлением свойственных ей фундаментальных противоречий, которое происходило по мере того, как эта цивилизация распространялась. В противоречивом контексте этого процесса формировалась символика протеста и революции, принимая наиболее разработанный вид в экспортированных социалистических движениях и символах.

Из всех традиций, идеологий или движений, которые возникли в Западной и Центральной Европе, социализм распространился наиболее широко и существовал наиболее долго. Ни одно другое движение не повлекло за собой такого отклика в организационных и символических структурах.

Ключ к распространению социализма и коммунизма следует искать в уникальных чертах встречи незападных, неевропейских обществ с цивилизацией Нового времени, которая происходила по мере того, как она распространялась из Европы по всему миру. В этом процессе возникла параллель между положением рабочего класса по отношению к капиталистам в Западной Европе и положением новых национальных государств в современных международных системах по отношению к Западной Европе (а позднее Соединенным Штатам). В этом смысле те, кто утверждает, что классовая борьба является теперь скорее интернациональным, чем внутринациональным явлением, и что Третий мир представляет собой пролетариат в этой новой интернациональной борьбе, действительно указывают на существенную сторону дела» [26, с. 239-240]. Как все это верно!

Российские ученые И.К.Пантин, Е.Г.Плимак, В.Г.Хорос в книге «Революционная традиция в России. 1783–1983» (М.: Мысль, 1986) раскрыли развитие революционных настроений, протестных движений, вооруженных выступлений, восстаний на протяжении двух столетий в лице революционных демократов, декабристов, народников. Сформировавшийся русский социализм привел в результате революционного «выстрадывания» Россией к революции 1917 года, соединившей общеинтернациональные революционные тенденции с собственной российской спецификой страны «второго эшелона» капиталистического развития (Россия, Япония, Турция, Балканы, Бразилия) после «первого эшелона» стран Западной Европы и Северной Америки.

Народная революция в России 1905–1907 гг., а затем буржуазная февральская революция 1917 года привели к тому, что, как считает крупный венгерский философ-марксист Дьердь Лукач, пролетарская, социалистическая революция в России стала *текущим вопросом*. «Ленин не был единственным, кто увидел приближение этой революции. Однако Ленина отличают не только мужество, беззаветность и способность к самопожертвованию в сравнении с теми, кто теоретически провозгласил пролетарскую революцию актуальной и трусливо увильнул, когда она стала практически актуальной, но и одновременно теоретическая ясность, которой не было даже у самых лучших, самых дальновидных и самых беззаветных революционеров среди его современников. Ибо даже они признавали актуальность пролетарской революции только в том смысле, в каком ее можно было признать для нашего времени еще во времена Маркса, — как коренную проблему целой эпохи. Но они так и не смогли сделать это правильное понимание (вытекавшее из всемирно-исторической перспективы, но только лишь из всемирно-исторической) надежным ориентиром во всех текущих вопросах — политических и экономических, теоретических и тактических, агитационных и организационных. Ленин был единственным, кто совершил этот шаг по пути конкретизации марксизма, приобретшего отныне совершенно практический характер. Вот почему он является единственным по настоящее время теоретиком, выдвинутым освободительной борьбой пролетариата, такого же всемирно-исторического масштаба, как Маркс» [27].

По оценке Д.Лукача, «одна из плодотворных отличительных черт Ленина состоит в том, что он никогда не переставал теоретически учиться у действительности и в то же время всегда был готов практически действовать». Работая над книгой «Государство и ре-

волюция» после июльских событий 1917 года, В.И.Ленин не сумел завершить, по словам Д.Лукача, «намеченную им последнюю главу об опыте русских революций 1905 и 1917 годов: этого не позволило само развитие революции. И в послесловии Ленин написал: «...приятнее и полезнее «опыт революции» проделывать, чем о нем писать». Это сказано с предельной искренностью... Образ Ленина, воплощающий в себе постоянную готовность к действию, представляет непреходящую ценность, являя собой исторически новый тип и пример правильного отношения к действительности» [там же, с. 141-142].

Буквально накануне Октября, а именно 10-14 сентября 1917 г. В.И.Ленин пишет работу «Грозящая катастрофа и как с ней бороться». Он ее начинает словами: «России грозит неминуемая катастрофа». В этой ситуации В.И.Ленин отмечает полную бездеятельность Временного правительства. Надежды на него нет и быть не может, ибо оно проводит линию и политику реакционно-бюрократическую. Каков же выход из этого положения? Что делать? В.И.Ленин четко отвечает: это путь революционно-демократический. Надо добиваться развития «действительно революционной энергии всего народа». Путь из создавшегося противоречия один — «быть революционным демократом на деле. Тогда нельзя бояться шагов к социализму». Вот анализ и вывод, ответ революционера.

В работах западных социологов С.П.Хантингтона и Р.Х.Дикса дается классификация многообразного революционного опыта, накопленного в новейшей истории, типологизируются модели революций.

В соответствии с концепцией С.П.Хантингтона существуют «западный» и «восточный» типы революций. Первый включает в себя революции, которые происходят в политическом центре и не сопровождаются большим размахом народного движения. Только после борьбы за власть между умеренными и радикалами новый режим заметно укрепляет свои позиции, и революционный процесс перемещается в сельскую местность. В качестве примеров приводятся революции во Франции, Мексике, России. Для второго, «восточного» типа революции определяющим является характер режима, против которого ведется революционная борьба, а именно: колониально-административный или военная диктатура. Попытки сбросить подобный режим (как правило, имеющий сильную военную базу) обычно начинаются с затяжных партизанских действий в сельских местностях, и только на втором этапе революции массы захватывают центры.

Типология С.П.Хантингтона была расширена Р.Х.Диксом, который выделил в отдельный тип революции в странах Латинской Америки, в частности на Кубе и в Никарагуа. Там старые режимы были первоначально свергнуты умеренными силами и только в результате последующих военных действий у власти окончательно утверждаются радикалы, проводящие коренные изменения в классовой структуре общества. Таким образом, третий, «латиноамериканский» тип может быть описан как «политическая революция снизу, сменяющаяся социальной революцией сверху». Рассматривая революции в различных странах, Р.Х.Дикс констатировал значение «типа общества», от которого зависит «аграрный» или «урбанистический» характер революции. Страны подразделяются на «традиционные» (с обширным аграрным сектором), «полусовременные» (с более высокой степенью урбанизации) и «современные».

В последние десятилетия в западной научной и политической литературе широкое распространение и разработку получила *концепция модернизации*. Дословно это означает осовременивание, т.е. осуществление изменений в направлении и в сторону современных объективных требований общественного развития.

Популярность таких теорий объясняется тем, что это концепция *именно эволюционного, реформистского общественного развития, а не скачкообразного, революционного*. Основам и фундаментальным ценностям капиталистического, буржуазного общества они ничем не угрожают. Потому и поддерживаются правящими кругами этих стран.

Согласно большому знатоку теории и практики модернизации Ш.Эйзенштадту, модернизация представляет собой своеобразный «вызов», на который каждое общество дает «ответ» в соответствии с принципами, структурами и символами, заложенными в его достоянии в результате длительного развития. По его словам, «социальные преобразования по-разному осуществляются в современных обществах и в обществах, вступивших на путь модернизации». Эти «преобразования отличались значительным переплетением между переменами в тех или иных основополагающих нормах социального взаимодействия (принципы справедливого распределения, смысл институциональной деятельности, легитимизация социального порядка, установление границ общностей и символов принадлежности к ним), а также соединением этих перемен с изменением структуры доступа к власти, центру, его символам и формам легитимизации...

Толчок к модернизации, совместно с изменениями в основополагающих нормах социального взаимодействия и в политической сфере, производит... глубокие преобразования в символической и институциональной структурах общества...» [26, с. 261].

В последние годы многие российские исследователи подхватили и продолжили исследование теоретических проблем и практики модернизации применительно к современным российским условиям и условиям других стран [28].

В целом любые изменения — революционные, эволюционные, реформистские, в виде модернизации и т.д., когда они улучшают общественный организм или его отдельные сферы (а не наоборот), продвигают общественные явления вперед, от старого к новому и новейшему (а не вспять, назад, в прошлое), совершенствуют и обновляют общество, —такие разнообразные общественные изменения позитивны и работают на дело прогресса.

3. Переходные периоды и диалектика своеобразных путей общественного развития

Наличие переходных периодов (еще их называют трансформационными) — отличительная черта эпохи XX века. Он в целом, как уже отмечалось, выражает переход от ранее единовластно господствовавшего в мире капитализма (с колониями и остатками феодально-традиционных обществ) к социализму и странам третьего мира. Формирование же этих двух новых мировых систем — второй, социалистической, и третьей, развивающихся стран, также начиналось именно с переходных периодов.

То же самое произошло в конце 80-х — начале 90-х годов в СССР и социалистических странах Центральной и Восточной Европы: в результате совершенных внутренними и внешними силами контрреволюций (названных еще «бархатными революциями») начался их новый, обратный переход назад от социализма к капитализму.

Существо, смысл и содержание всех таких переходных периодов одно: *от какого общества к какому, от какой общественно-политической системы к какой общественно-политической системе.* Причем главными двумя факторами и целями таких перемен всегда являются и остаются два: *собственность и власть, власть и собственность.* Первейшее всегда собственность как социально-экономическая основа и фундамент всей общественной системы, а обеспечивает ее смену и завоевание всегда новая политическая власть.

Данное существо переходных периодов нередко умышленно и долго скрывается, как было в СССР и России во времена М.С.Горбачева и Б.Н.Ельцина, ибо это делается в целях обмана народа, не спрашивая народ, против народа, общества, страны, их настоящего и будущего. Такая «стыдливость» этих правителей и их прислуживающего продажного интеллектуального окружения лишний раз подтверждает тот неоспоримый факт, что они *делали неправое, противоправное, несправедливое, обманное, насильственное, предательское, антинародное, антигуманное, реакционное дело*. Это подтверждено всем практическим развитием СССР и России за последние пятнадцать лет (1985–1999).

Переходный период — это «долгие муки родов» нового общества, новой формации, превращения одного общества в другое, замены старого общества новым. Особенность переходного периода в том и состоит, что в нем наряду с растущими элементами новой общественной системы сохраняются, и довольно долго, вытесняемые элементы предшествующей общественной системы и укладов хозяйства. *Это диалектика борьбы нового и старого общества*, борьбы новой власти и собственности против сохраняющихся явлений, структур, реальностей предшествующих социально-экономических и политических отношений.

Первая предпосылка общественного перехода, поворота, начала переходного периода — наличие объективных условий для этого, материально-технической и культурной базы, необходимого уровня развития способа производства, лежащего в основе общественных процессов и преобразований.

В последние годы в России часто задают вопрос, а нужно ли было вообще начинать переход к социализму в России, нужно ли было вообще брать власть в 1917 году, поскольку, мол, для нового социалистического строя в России тогда не было объективных предпосылок. Такая и постановка вопроса, и отрицательный ответ на него неверны и с фактической стороны, и со стороны диалектической, не терпящей метафизического, доктринерского, схоластического, догматического подхода.

Капиталистическое общество за несколько столетий проходит три основных этапа развития: низший — мануфактурный капитализм, средний — фабричный капитализм, высший — монополистический и государственно-монополистический капитализм, современный — транснациональный империализм как глобальный суперимпериализм. Россия в начале XX века характеризовалась средним уровнем развития капитализма, наличием многих моно-

полий и в то же время значительной отсталостью в аграрном секторе экономики, в сельском хозяйстве, в котором было занято подавляющее большинство населения страны – крестьянство.

На эту последнюю сторону чаще всего и обращают внимание сторонники той точки зрения, что Россия была «не готова» к переходу к социализму. Это, например, пытался доказать видный польский философ и «творческий марксист», как он себя называл, Адам Шафф (с которым я много лет встречался, входя в Совет директоров «Венского Центра», где он был тогда президентом) в книге «Коммунистическое движение на распутье», изданной в Вене в 1982 г. Главный его аргумент (подобно таким же аргументам Э.Бернштейна, раскритикованным В.И.Лениным) был о «несовременности» социалистической революции в тогдашней России ввиду ее «отсталости» и «некультуры».

Это действительно было присуще России и об этом много раз говорил сам В.И.Ленин. Но Адам Шафф, Э.Бернштейн и другие забыли или специально умалчивали, что Россия в начале XX века по развитости промышленности и трестов, высокой концентрации производства и банковского дела, в целом экономики и финансов *входила в состав шестерки крупнейших империалистических держав мира по мощи и весу*. Первую тройку тогда составляли Англия, Германия, США, вторую тройку – Франция, Россия, Япония, в третью группу входили Италия и Австро-Венгрия. По интенсивности же капиталистического развития, достижениям и успехам в 1913 г. эти страны выстраивались в таком порядке: США, Германия, Англия, Франция, Россия.

В.И.Ленин, обстоятельно изучивший огромную совокупность фактов о динамике капитализма в России, изложенную в книге «Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности» (написанной в 1896–1899 гг. и опубликованной в 1899 г.) обоснованно указывал на то, что Россия располагала в начале XX века необходимыми материальными условиями и предпосылками для социалистической революции.

Во-первых, они реально имелись в России в определенной степени, ибо «без известной высоты капитализма у нас бы ничего не вышло» [29]. В.И.Ленин писал, что «19-ое февраля 1861 года знаменует собой начало новой, буржуазной, России, выраставшей из крепостнической эпохи». А «после 61-го года развитие капитализма в России пошло с такой быстротой, что в несколько десятилетий совершались превращения, занявшие в некоторых старых странах Европы целые века» [2, т. 20, с. 174].

Во-вторых, капитализм в России (как практически во всех странах, за исключением США) не выступал в «чистом» виде, а уживался с сохранявшимися от предшествующих социально-экономических формаций феодальным и дофеодальным укладами, особенно на окраинах страны. В России после социалистической революции наряду со все более утверждающимися социалистическим укладом существовали элементы мелкобуржуазного (мелко-товарного) и патриархального (т.е. в значительной степени натурального) укладов [см. 2, т. 43, с. 207].

С точки зрения диалектики социальных и политических революций, диалектики общественных перемен, диалектики начала переходных процессов по замене, смене одного общественного организма другим очень важной является следующая мысль К.Маркса: «В конечностях буржуазного организма насильственные потрясения естественно должны происходить раньше, чем в его сердце, где возможностей компенсирования больше» [1, т. 7, с. 100].

Эту важнейшую и интересную Марксову мысль творчески развернул, приведя дополнительные аргументы, В.И.Ленин. По его словам, «вся тяжесть русской революции состоит в том, что русскому революционному рабочему классу было гораздо легче начать, чем другим западноевропейским классам, но нам труднее продолжать» [2, т. 36, с. 440; см. также т. 39, с. 388]. Пояняя эту мысль, В.И.Ленин писал, что «отсталая страна может легко начать, потому что гнил ее противник, потому что неорганизована ее буржуазия, но, чтобы продолжать, ей требуется во сто тысяч раз больше осмотрительности, осторожности и выдержки. В Западной Европе это будет иначе, там неизмеримо труднее начать, там неизмеримо легче идти дальше. Это не может быть иначе, потому что там организованность и сплоченность пролетариата неизмеримо более велики» [2, т. 36, с. 252].

Таким образом, в высокоразвитых капиталистических странах, где сильна и опытная стоящая у власти буржуазия, начать социалистическую революцию труднее, поскольку она располагает богатейшим арсеналом средств социального принуждения. Она научилась применять против трудящихся меры жесточайших репрессий и расправ, гибкую тактику соглашений, социальную демагогию. Зато после революции можно более легко и быстро перейти к утверждению социалистических общественных отношений и социалистического строя жизни, поскольку для этого имеются достаточно подготовленные и развитые материально-культурные условия и предпосылки. «Страшно трудно дается революция в та-

кой высокоразвитой, с прекрасно организованной буржуазией стране, как Германия, но тем легче будет закончить победоносно социалистическую революцию после того, как она вспыхнет и зажжется в передовых капиталистических странах Европы» [там же, с. 531].

Наоборот, в менее развитых капиталистических странах обычно начать социалистическую революцию легче, поскольку там не столь прочна и многоопытна буржуазная политическая власть, зато много труднее эту революцию продолжить и завершить. По словам В.И.Ленина, «чем более отсталой является страна, которой пришлось, в силу зигзагов истории, начать социалистическую революцию, тем труднее для нее переход от старых капиталистических отношений к социалистическим» [там же, с. 5-6; см. также с. 10].

Упомянутая теоретическая постановка К.Маркса (что впоследствии развернул В.И.Ленин) подтолкнула К.Маркса и его друга и соратника Ф.Энгельса к дальнейшим далеко идущим и более конкретным выводам насчет назревания революционной ситуации в России и возможности революционного прорыва именно в России от капитализма к социализму. По словам К.Маркса в 1870 г., «приходишь к глубокому убеждению, что в России неизбежна и близка грандиознейшая социальная революция – разумеется, в тех начальных формах, которые соответствуют современному уровню развития Московии» [1, т. 32, с. 549].

Ф.Энгельс в 1844 г. в письме А.Бebelю отмечал: «При нынешнем положении толчок извне едва ли может быть дан откуда бы то ни было, кроме России» [1, т. 36, с. 218]. Позже в письме В.И.Засулич от 23 апреля 1885 г. Ф.Энгельс писал: «То, что я знаю или думаю, что знаю, о положении в России, склоняет меня к тому мнению, что страна приближается к своему 1789 году. Революция *должна* разразиться в течение определенного времени; она *может* разразиться каждый день. В этих условиях страна подобна заряженной мине, к которой остается только поднести фитиль» [там же, с. 260].

Теперь уже совершенно ясно, что блестящий научный прогноз К.Маркса о прорыве капиталистической цепи на периферии, «в конечностях буржуазного организма», а не «в его сердце», столь же блестящий и конкретный прогноз К.Маркса и Ф.Энгельса о начале социальной революции в мире именно в России полностью практически подтвердились успехом третьей народной – Октябрьской социалистической революции 1917 года.

Практика переходных процессов, общественных преобразований в XX столетии сформировала и испробовала в реальности на опыте многих стран *три основные типа или вида диалектики, нестандартных, своеобразных переходов и путей общественного развития.*

Это видоизменение обычного исторического порядка учитывающая диалектику многовариантности исторических процессов, движение иным, обратным порядком.

Это диалектика соединения противоположностей, применение и использование социализмом достижений и положительно-го опыта капиталистического развития, включение капиталистических элементов в социалистическое развитие, что потом получило название теорий «конвергенции», «смешанной экономики».

Это практика развития отсталых стран при обязательной поддержке и помощи более развитых стран, уже вставших на социалистический путь развития, от докапиталистических состояний — феодальных, дофеодальных, патриархальных, традиционных — к движению в социалистическом направлении «минуя капитализм», но осуществляя в экономике и других сферах то, что обычно делается капитализмом (индустриализация, культурная революция и др.).

Здесь чрезвычайно важно подчеркнуть *то главное*, что подобные своеобразия общественных переходов, их «обратный порядок», «зигзаги истории», осуществляемые субъективно народными массами, революционными движениями, *совершаются именно в соответствии с объективными закономерными потребностями, тенденциями общемирового развития*, а не против них. *Субъективная здесь именно реализует объективную тенденцию и закономерность, лишь конкретизирует и видоизменяет ее.*

В.И. Ленин спрашивал: «Бывают ли исторические законы, касающиеся революции и не знающие исключения? Ответ был бы: нет, таких законов нет. Такие законы имеют в виду лишь типичное, то, что Маркс однажды назвал «идеальным» в смысле среднего, нормального, типичного капитализма» [2, т. 37, с. 246-247].

В другом месте он вообще высказывал как бы совсем парадоксальную и «крамольную» мысль: «...Процесс действительного развития *всегда* идет запутанно, всовывая кусочки эпилога раньше настоящего пролога» [2, т. 11, с. 369]. Вот так, оказывается, допустимо появление элементов будущего в настоящем. А не так ли и было с коммунистическими субботниками.

Самое главное и решающее, чтобы эти своеобразия и видоизменения, осуществляемые субъективной деятельностью людей, соответствовали объективной закономерности общественного развития, *лишь своеобразно реализуют ее, а не шли против общей объективной закономерности, не действовали субъективно насильственно против нее, вопреки ей.*

Ведь и капитализм, реализуя свои объективные закономерности внутри и на международной арене, не раз прибегал к их своеобразным историческим видоизменениям.

Итак, первое – видоизменение обычного исторического порядка, применение «обратного порядка» общественного развития. Это нормальное и естественное проявление общей диалектики многовариантности общественных и исторических процессов.

По словам В.И.Ленина, «мы начали не с того конца, как полагалось по теории (всяких педантов), и... у нас политический и социальный переворот оказался предшественником тому культурному перевороту, той культурной революции, перед лицом которой мы все-таки теперь стоим» [2, т. 45, с. 377]. Но в силу чего, почему?

Потому что, отмечал В.И.Ленин, «Россия находится в таком положении, когда целый ряд из первоначальных предпосылок подобного перехода имеется налицо. С другой стороны, целый ряд подобных предпосылок отсутствует в нашей стране, но может быть заимствован ею сравнительно легко из практического опыта соседних, гораздо более передовых, стран, давно уже поставленных историей и международным общением в тесную связь с Россией» [2, т. 36, с. 131].

Анализируя ситуацию, реально сложившуюся в России после победы социалистической революции и потребовавшую поднять еще недостаточно развитую, а во многих регионах страны отсталую экономику и культуру, В.И.Ленин поставил вопрос о возможности и допустимости «видоизменения обычного исторического порядка...» [2, т. 45, с. 381].

Критикуя позицию меньшевика Н.Суханова, он подчеркивал, что существует шаблонное, схоластическое представление о том, что только при создании высокоразвитых объективных экономических предпосылок можно начинать движение к социализму. *Но диалектика общего и особенного вовсе не является застывшей и метафизической.* Педантам и трусливым реформистам «совершенно чужда всякая мысль о том, что при общей закономерности развития во всей всемирной истории несколько не исключаются, а, напротив, предполагаются отдельные полосы развития, представляющие своеобразие либо формы, либо порядка этого развития. Им не приходит даже, например, и в голову, что Россия, стоящая на границе стран цивилизованных и стран... окончательно втягиваемых в цивилизацию,.. могла и должна была явить некоторые своеобразия, лежащие, конечно, по общей линии мирового развития,

но отличающие ее революцию от всех предыдущих западноевропейских стран и вносящие некоторые частичные новшества при переходе к странам восточным» [2, т. 45, с. 379].

Важно подчеркнуть мысль В.И.Ленина о том, что движение к социализму в России, как и в любой стране, *определяется общей линией мирового развития*. Но это не прямая линия. В России в результате сложившейся в первую мировую войну революционной ситуации открыла народу шанс «на завоевание для себя не совсем обычных условий для дальнейшего роста цивилизации...» [там же, с. 380].

Разве революционный народ должен был упустить этот шанс? Многовариантность выражает постоянную особенностью исторического развития. «Ну, а что если своеобразие обстановки, — писал В.И.Ленин в 1923 г., — поставило Россию... в такие условия, когда мы могли осуществить именно тот союз «крестьянской войны» с рабочим движением, о котором, как об одной из возможных перспектив, писал такой «марксист», как Маркс... Что если полная безвыходность положения, удесятерая тем силы рабочих и крестьян, открывала нам возможность иного перехода к созданию основных посылок цивилизации, чем во всех остальных западноевропейских государствах? Изменилась ли от этого общая линия развития мировой истории? Изменились ли от этого основные соотношения основных классов в каждом государстве, которое втягивается и втянуто в общий ход мировой истории?» [там же, с. 380-381].

Отсюда В.И.Ленин делает важнейший вывод, что история дала России шанс начать движение к социализму «обратным порядком», с другого конца. И этот шанс надо использовать, его нельзя упускать. Вместе с тем его нужно и полностью реализовать, что и делал все годы своей деятельности В.И.Ленин.

Россия первой совершила переход от капитализма к социализму. *Следуя по общей линии развития мировой истории, она привнесла в нее своеобразие*, а именно, завоевав сначала политическую власть, она, опираясь на нее, создавала затем необходимые экономические и культурные условия для строительства нового, социалистического общества. По словам В.И.Ленина, «если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков именно этот определенный «уровень культуры», ибо он различен в каждом из западноевропейских государств), то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня,

а *потом* уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы... Для создания социализма, говорите вы, требуется цивилизованность. Очень хорошо. Ну, а почему мы не могли сначала создать такие предпосылки цивилизованности у себя, как изгнание помещиков и изгнание российских капиталистов, а потом уже начать движение к социализму? В каких книжках прочитали вы, что подобные видоизменения обычного исторического порядка недопустимы или невозможны?» [2, т. 45, с. 381].

Что лучше: ждать, пока капитализм своими бесчеловечными методами и приемами «завершит» (причем неизвестно, когда и как) создания экономических и культурных условий, необходимых для перехода к социализму, или, не дожидаясь этого, начать движение к социализму с завоевания политической власти, а затем в условиях социальной справедливости и социального равенства поднимать на современный уровень социалистическую экономику и культуру? Ясно, что лучше избрать последнее. Причем *это не просто лучший путь, а именно тот путь, которого только и требует общий ход мировой истории*, объективно обуславливающий необходимость перехода на путь социализма все новых народов и стран при каждой возникающей для этого возможности.

Именно так ставил эти важнейшие вопросы В.И.Ленин. Нельзя теоретически, абстрактно предусмотреть «все формы развития дальнейшей мировой истории». *Эта история*, и особенно история революционного перехода к социализму и строительства социализма, *богаче всяких застывших формул*. «Нашим европейским мещанам и не снится, что дальнейшие революции в неизмеримо более богатых населением и неизмеримо более отличающихся разнообразием социальных условий странах Востока будут преподносить им, несомненно, больше своеобразия, чем русская революция» [2, т. 45, с. 382, 381].

Как прозорлив был В.И.Ленин! Какое богатство и многообразие путей перехода к социализму и социалистического строительства дали не только страны Востока, но и страны Америки, Африки!

Диалектическое единство общего и особенного в историческом движении конкретных стран к социализму *выражает закономерность развития мировой истории* и вместе с тем *дает возможность народам мира идти к социализму своим своеобразным путем*. И если чего не поняли в марксизме педанты и реформисты, подчеркивал В.И.Ленин, так это «его революционной диалектики» [2, т. 45, с. 378].

Вторая линия диалектики переходных своеобразий — соединение противоположностей, взятие от противоположного капиталистического общества всего лучшего для социалистического развития, своеобразный «синтез», «конвергенция» социализма и капитализма в интересах самого социализма.

Для разрешения противоречий и проблем помимо методов устранения одной из сторон диалектических противоположностей или обеих сторон и возникновения двух новых научная марксистская диалектика допускает в конкретных случаях *соединение диалектических противоположностей* в целях продвижения вперед. Так Ф.Энгельс в письме к К.Марксу от 21 августа 1851 г. критиковал П.-Ж.Прудона за идею, «будто «власть» и «свобода» — несовместимые противоположности...» [1, т. 27, с. 284]. А В.И.Ленин писал: «...мы все-таки марксизму немножко учились, учились, как и когда можно и должно соединять противоположности, а главное: в нашей революции за три с половиной года мы практически неоднократно соединяли противоположности» [2, т. 42, с. 211].

В ленинской диалектической практике в первые годы социалистического строительства в СССР это конкретно выразилось в трех главных моментах и линиях.

Первая, проводимая с самого начала и постоянно, — использование в новом обществе всех достижений современной цивилизации и прежде всего развитых капиталистических стран. Брать все лучшее в достижениях техники, науки и культуры, отсекая присущие капиталистическим методам негативные, эксплуататорские стороны.

Например, писал В.И.Ленин, «последнее слово капитализма в этом отношении, система Тейлора, — как и все прогрессы капитализма, — соединяет в себе утонченное зверство буржуазной эксплуатации и ряд богатейших научных завоеваний в деле анализа механических движений при труде, изгнания лишних и неловких движений, выработки правильнейших приемов работы, введения наилучших систем учета и контроля и т.д. Советская республика во что бы то ни стало должна перенять все ценное из завоеваний науки и техники в этой области» [2, т. 36, с. 189-190].

Исходя из необходимости таких *заимствований от капитализма*, когда нужно «черпать обеими руками хорошее из-за границы», В.И.Ленин так определял существо социализма: «Советская власть + прусский порядок железных дорог + американская техника и организация трестов + американское народное образование etc. etc. ++ = Σ (сумма, итог. — Ред.) = социализм» [там же, с. 550].

Задачи в области организации народного хозяйства, производства, в области всенародного учета и контроля, писал В.И. Ленин, «мы должны решить теперь по-новому, опираясь на господствующее положение пролетариата, на поддержку его большинством трудящихся и эксплуатируемых масс, используя те элементы организаторского таланта, технического знания, которые накоплены предыдущим обществом и которые на девять десятых, а может быть, и на девяносто девять сотых принадлежат классу, враждебно противостоящему социалистической революции» [2, т. 36, с. 132].

В данном случае чрезвычайно интересно и важно высказывание В.И. Ленина о том, что социализм на 99 процентов может брать от капитализма достигнутое им в технико-экономическом отношении и воздействием новой социально-политической власти, новой системы жизни превращать эти 99 процентов в социалистические формы реализации объективных процессов. Таковы сила и значение социального фактора, социально-политической и идейно-нравственной сторон жизни во всем развитии социалистического общества.

Вторая линия – теоретическое обоснование В.И. Лениным и практическое использование в тогдашних социалистических условиях государственного капитализма для общественного прогресса России.

Обобщив практику первых лет социалистического строительства в СССР, В.И. Ленин, особенно с начала 20-х гг., ставит вопрос о том, что там, где нельзя в силу имеющихся объективных условий проводить непосредственно социалистические преобразования, нужно прибегать к использованию *посредствующих* путей, приемов, средств для продвижения по пути социализма. Это и предоставление концессий капиталистическим государствам для получения необходимых материальных средств (государственный капитализм), и использование под контролем социалистического государства старых социально-экономических укладов, и оживление частной торговли.

В 1921 г. в работе «О продовольственном налоге (Значение новой политики и ее условия)» В.И. Ленин дал обстоятельный анализ данной проблемы. Он писал: «И чтобы «мы» могли успешно решить задачу нашего непосредственного перехода к социализму, для этого надо понять, какие *посредствующие* пути, приемы, средства, пособия нужны для перехода *докапиталистических* отношений к социализму. В этом весь гвоздь» [2, т. 43, с. 228]. Патриархальщина, обломовщина, полудикость, царившие на необъятных пространствах страны, не позволяли, по мнению В.И. Ленина, осу-

шествить непосредственный переход от мелкого производства к социализму. Поэтому необходимо было «использовать капитализм (в особенности направляя его в русло государственного капитализма), как посредствующее звено между мелким производством и социализмом, как средство, путь, прием, способ повышения производительных сил» [там же, с. 229].

Такие переходные ступени должны подготовить объективные материальные предпосылки для последующего проведения уже непосредственно социалистических мероприятий. Но эти ступени нельзя растягивать на длительное время, ослаблять и упускать контроль над ними. Они имели все же несистемный или полусистемный характер, а потому должны быть обязательно заменены и вытеснены системными, собственно социалистическими мероприятиями, приемами и средствами.

Третья линия – введение с весны 1921 г. *новой экономической политики* (нэпа), *допущения в России капитализма, введения продналога вместо продразверстки, использования рынка* в экономических взаимоотношениях между городом и деревней и в мелких и средних предприятиях города, *при сохранении в руках государства руководящих и управленческих функций.*

Введенная раньше, в период военного коммунизма продразверстка была вынужденной и необходимой мерой. Нэп существенно оживил российскую экономику, помог ей сделать прогрессивный рывок вперед. Но это также была вынужденная и необходимая мера, а вовсе не идеальная с точки зрения задач нового общества. Как говорил В.И. Ленин в ноябре 1922 г., «мы в своем экономическом наступлении слишком далеко продвинулись вперед,.. мы не обеспечили себе достаточной базы... массы почувствовали то, чего мы тогда еще не умели сознательно формулировать, но что и мы вскоре, через несколько недель, признали, а именно: что непосредственный переход к чисто социалистическим формам, к чисто социалистическому распределению превышает наши личные силы...» [2, т. 45, с. 282].

Поэтому, подчеркивал В.И. Ленин, «изменение нашей экономической политики мы провели, повинувшись исключительно практическим обстоятельствам и вытекавшей из положения необходимости» [2, т. 44, с. 45].

С точки зрения общественной диалектики для нового социалистического общества это было движение назад, а не вперед, в прошлое, а не в будущее. По словам В.И. Ленина, нэп назывался новой экономической политикой в смысле «новой» по отношению к ра-

нее проводимой экономической политике. «А по сути дела – в ней больше старого, чем в предыдущей нашей экономической политике» [там же, с. 156].

С введением нэпа «противоречий в нашей экономической действительности больше, чем их было до новой экономической политики: частичные, небольшие улучшения экономического положения у одних слоев населения, у немногих; полное несоответствие между экономическими ресурсами и необходимыми потребностями у других, у большинства. Противоречий стало больше. И понятно, что, пока мы переживаем крутую ломку, из этих противоречий выскочить сразу нельзя» [там же, с. 212].

Поэтому, подчеркивал В.И.Ленин, неизменная стратегия общественного развития должна заключаться в том, что если объективные обстоятельства и заставляют нас «отступить хотя бы и далеко назад, но в меру, отступить так, чтобы вовремя приостановить отступление и перейти опять в наступление» [там же, с. 229].

В последней своей речи, а именно на пленуме Московского Совета 20 ноября 1922 г., В.И.Ленин говорил о том, что после решения «не завтра, а в несколько лет» задач новой экономической политики наступит новый, качественно своеобразный этап и период в жизни страны, когда «из России нэповской будет Россия социалистическая» [2, т. 45, с. 309]. Вот какой качественно новый, более высокий по уровню этап внутри переходного периода видел В.И.Ленин вслед за нэпом.

Диалектика такова, что в развитии социалистического общества сплошь и рядом *соседействуют, сменяют друг друга диалектика нужного, желаемого и диалектика вынужденного, необходимого*. С одной стороны, того, что осуществляется исходя из социалистического идеала, из научного замысла социализма, из его целей и задач, а с другой стороны, того, что приходится осуществлять исходя из имеющихся или сложившихся обстоятельств. Но и в этом случае, при применении вынужденных мероприятий, в конечном счете должны превалировать главные, универсальные цели и задачи социализма, осуществление вынужденно необходимого должно происходить при следовании общей стратегии социалистического созидания.

Таким образом, диалектическая теоретическая и практическая гениальность В.И.Ленина в сложнейшем процессе руководства труднейшими первыми годами социалистического строительства в России проявилась в том, что он в этих трех главных линиях действий использовал капиталистические возможности, применял и использовал в условиях российского социализма капитализм и

при этом не только сохранил в СССР сам социализм, но и поднял его на качественно более высокий уровень, а не разрушил и не ликвидировал его.

Если в определенном смысле и можно говорить, что *В.И. Ленин явился как бы первым в истории XX века основателем практики конвергенции и смешанной экономики*, то совершенно обоснованно нужно утверждать, что эту практику соединения противоположностей, «синтеза» социализма и капитализма *он полностью использовал и поставил на службу дела социализма, его успехов, прогресса и растущего авторитета в мире, а не его разрушения и уничтожения.*

Третья линия своеобразной диалектики переходов — сокращенный переход отсталых стран при поддержке более мощных новых обществ к современной прогрессивной социальной и социалистической ступени развития, минуя капитализм.

Ф.Энгельс писал: «...Не только возможно, но и несомненно, что после победы пролетариата и перехода средств производства в общее владение у западноевропейских народов те страны, которым только что довелось вступить на путь капиталистического производства и в которых уцелели еще родовые порядки или остатки таковых, могут использовать эти остатки общинного владения и соответствующие им народные обычаи как могучее средство для того, чтобы значительно сократить процесс своего развития к социалистическому обществу и избежать большей части тех страданий и той борьбы, через которые приходится прокладывать дорогу нам в Западной Европе». Возможность «такого сокращенного процесса развития... относится не только к России, но и ко всем странам, находящимся на докапиталистической ступени развития. В - России, однако, это будет сравнительно наиболее легко, потому что здесь часть коренного населения уже усвоила себе интеллектуальные результаты капиталистического развития, благодаря чему в период революции здесь возможно будет совершить общественное переустройство почти одновременно с Западом» [1, т. 22, с. 445-446].

Обосновывая в дальнейшем возможность такого пути общественного развития, которая приобрела уже практическое значение в XX веке, В.И.Ленин в своем выступлении на II Конгрессе Коминтерна в июле 1920 года говорил: «...Можем ли мы признать правильным утверждение, что капиталистическая стадия развития народного хозяйства неизбежна для тех отсталых народов, которые теперь освобождаются и в среде которых теперь, после войны, намечается движение по пути прогресса. Мы ответили на этот вопрос отрицательно. Если революционный победоносный про-

летариат поведет среди них систематическую пропаганду, а советские правительства придут им на помощь всеми имеющимися в их распоряжении средствами, тогда неправильно полагать, что капиталистическая стадия развития неизбежна для отсталых народностей... Коммунистический Интернационал должен установить и теоретически обосновать то положение, что с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития» [2, т. 41, с. 245-246].

Несмотря на то, что Октябрьская революция победила в стране среднеразвитого капитализма, она затем в силу своего социалистического, подлинно интернационального характера обеспечила некапиталистический путь развития в прошлом отсталых народов Казахстана, Средней Азии и Кавказа. При бескорыстной помощи Советской России сокращенный путь от феодализма к социализму совершила и Монгольская Народная Республика. Так в течение жизни одного поколения в прошлом отсталые народы нашей страны и МНР встали на некапиталистический путь развития.

Взяв курс на передовое общественное развитие, минуя капиталистическую стадию, многие бывшие колониальные страны Азии и Африки в 50-60-е годы XX века после деколонизации приступили к государственному строительству под лозунгами социалистической ориентации и социализма. Позже, в 70-е годы, по этому же пути пошли многие развивающиеся страны, руководством которых был сделан социалистический выбор. Путь ряда из них характеризовался большим радикализмом преобразований в политике и экономике — Ангола, Мозамбик, Эфиопия, Афганистан, Южный Йемен, Конго, Никарагуа, Зимбабве. Это были страны своего рода второго поколения социалистической ориентации. На Западе их чаще называли «новым коммунистическим третьим миром» и «коммунистическими режимами в третьем мире».

Для стран третьего мира социалистической ориентации были характерны глубина и темпы преобразований в экономической сфере. Революционные режимы национализировали промышленные предприятия, внешнюю торговлю и т.д. Была предпринята попытка слома традиционных структур и феодальных форм в сельском хозяйстве, где создавались обобщественный и государственный секторы.

Другой чертой стало учреждение революционно-демократических партий, признающих своей идеологией научный социализм. Декларативно они опирались на союз рабочих и крестьян,

но практически же представляли собой большей частью партии кадрового типа, в деятельности которых доминировал управленческий аппарат, имеющий также решающее влияние на государственные органы и общественные организации.

Социалистические государства оказывали этим странам большую помощь. Она носила комплексный характер, охватывая как политическую поддержку, так и больше всего экономическое и научно-техническое сотрудничество, содействие в идеологической сфере, в частности в подготовке кадров, в культурном строительстве. В широком диапазоне оказывалась военная помощь. Двусторонние связи по большей части регулировались декларациями о развитии дружественных отношений и взаимного сотрудничества, договорами о дружбе и сотрудничестве. На международной арене социалистические страны отстаивали, в частности в ООН, право государств социалистической ориентации на свободное осуществление выбора развития. По большинству вопросов между этими двумя группами стран существовало единство мнений.

В мировом пространстве западных стран некапиталистическое развитие в третьем мире всегда интерпретировалось как сильнейшая угроза для капиталистической системы в целом и в конкретном регионе. Этим объясняется финансовая и военная поддержка в данных странах оппозиционных сил со стороны США и других западных держав. С тем чтобы нейтрализовать создавшуюся в результате этого внешнеполитическую и внутривнутриполитическую напряженность, правительства данных стран стремились, с одной стороны, к развитию равноправного сотрудничества с капиталистическими странами, а с другой, заручались поддержкой социалистических государств, что рассматривалось как важный фактор компенсации недостаточности объективных предпосылок для прогрессивных революционных перемен.

Все эти диалектически своеобразные общественные процессы существенно усиливали в XX веке, особенно во второй его половине, экономические, социально-политические, моральные позиции в мировом сообществе социалистических стран и стран третьего мира, тесно сотрудничающих между собой. Пока в конце 80-х — начале 90-х годов США и другим капиталистическим странам Запада не удалось ликвидировать СССР и другие социалистические страны, а вслед за этим нанести удар по прогрессивным развивающимся странам, особенно придерживавшимся линии и принципов социалистической ориентации.

Сфера социального прогресса в мире была сильно сокращена, но не уничтожена. Народы, испытавшие блага движения к экономическому подъему и улучшению условий жизни, к социальной справедливости и свободе, к народности и гуманизму, остаются борцами за это свое лучшее будущее.

О крупных переворотах в мире в XX столетии, и прежде всего в СССР, России, аргументированно и доказательно написал крупнейший мировой социолог и ученый Питирим А.Сорокин, с которым мне довелось встретиться в 1962 г. в Вашингтоне во время V Всемирного социологического конгресса.

В своей последней работе «Основные черты русской нации в двадцатом столетии» он писал: «В нашем столетии неумелая и устаревшая монархия была преобразована в 1901-1908 гг. в конституционную монархию; в 1917 г. монархия была заменена демократическим режимом; республиканский режим сменил Союз Советских Социалистических Республик, который постоянно подвергался изменениям вплоть до настоящего времени.

Освобожденный от кровавых методов, которые Русская Революция, как и все великие революции, применяла на своей разрушительной фазе, и рассмотренный в контексте своих продуктивных ценностей советский режим, без сомнения, является самым большим радикалом и политическим новатором. Его цель — создание не только политической, но также экономической и социокультурной демократии; он стремится устранить эксплуатацию и несправедливость гораздо более радикальным образом, чем режимы чисто политической демократии».

Далее П.Сорокин подытожил многое из того, что он раньше писал в своих работах, характеризуя Советский Союз. Интересна сформулированная им характеристика советского строя: «Он пытается соединить преимущества современной технологической централизации, высокой производительности труда и квалифицированного управления с автономией местных групп; выгоды коллективизма — со свободой, достоинством и самореализацией индивида; жесткую государственную бюрократию — с инициативой личностей и групп; социальное планирование — со спонтанностью и творческим воображением; гармонизировать радикальное равенство и неравенство ума и таланта; соединить ответственность общества за каждого из своих членов с ответственностью индивида перед собой и обществом» [30-31].

Эти тенденции действительно действовали в советских условиях, хотя практическая реализация их в послеленинский период оказалась не совсем успешной и вовсе не оптимальной.

ГЛАВА VI

Диалектика внутренних перемен, взаимоотношения внутреннего и внешнего, применения насилия для перелома хода истории

Диалектика объективно-субъективного общественного развития исключительно многообразна и насыщена. Это диалектика общего и особенного, когда на разных этапах в зависимости от конкретных условий на первый план выступают задачи общего или особенного при обязательном сохранении в исторической перспективе, в стратегии общественного процесса примата, превалирования именно общих закономерностей, главных, определяющих линий и путей развития. Это диалектика наступления или отступления, когда это нужно и необходимо. Диалектика маневра, диалектика перерасстановки сил, собирания их для новых позитивных акций.

Это диалектика ускорения или замедления общественного развития в зависимости от имеющихся реальных возможностей. Диалектика различающихся темпов развития тех или иных общественных процессов или общества в целом, поскольку для обеспечения определенных темпов общественного роста нужно вполне конкретное сочетание объективных и субъективных факторов, условий и предпосылок.

Это диалектика применения непосредственных или опосредствованных методов, путей, форм, средств, приемов или их определенного сочетания, в зависимости от реального наличия конкретных возможностей и условий для тех или других форм. Это диалектика системного и несистемного, системного и полусистемного, имея в виду, что в реальном обществе есть не только господствующие системные явления и процессы, прямо и последовательно выражающие его природу и сущность, но также явления, не являющиеся во всех случаях обязательными, неизбежными, а потому носящие несистемный характер.

Проявления такой диалектики присущи в XX веке всем типам и видам общественных систем: капиталистической, социалистической, развивающихся стран. В главном и основном данные диалектические проявления содействуют успехам, позитивным процессам общественного развития, хотя в ряде конкретных случаев, вроде диалектики кризисов, отступлений, движения назад, они отрицательно воздействуют на поступательный ход истории.

1. Изменения характера, качества и темпов общественных процессов

Практика XX столетия и особенно его второй половины выдвинула и ввела в оборот целую совокупность методов, средств, способов изменения и *главным образом улучшения* путей общественного развития. Было это продиктовано прежде всего объективными обстоятельствами — с одной стороны, достижениями научно-технического прогресса, а с другой стороны, замедлениями, сбоями, спадами, кризисами в конкретных обществах, особенно капиталистическом, последствиями разрушительной второй мировой войны, требованиями выдерживать передовые позиции в конкурентной борьбе систем капитализма, социализма и развивающихся стран.

Применялись и вынужденные *меры отступлений, откатов назад*, чтобы поддержать жизнеспособность целостной системы и целостного общественного организма.

Из всей этой совокупности практических приемов и методов *выделим наиболее типичные, приоритетные и доминирующие* в общественном развитии XX столетия.

Совершенствование и обновление процессов и путей общественного развития. Теоретические постановки такого рода и применяемая практика наиболее характерны для развития во второй половине XX века социалистических стран. Они столкнулись в силу догматизма применяемых моделей развития с большими трудностями и кризисными явлениями.

Для капиталистических же стран *принципы инновации и постоянных нововведений* были просто обязательными в силу того, что без них они не могли удержаться на своих позициях, не говоря уже об обеспечении роста, подъема в ожесточенной конкурентной борьбе капиталистических стран на мировой арене.

В 60-е, 70-е и особенно в наиболее трудные для СССР и стран социализма Центральной и Восточной Европы 80-е годы проблемы необходимости совершенствования и обновления трактовались в двух главных направлениях: по линии качественного, демократического обновления, подъема на новые качественные рубежи общественного организма в целом, т.е. всей общественной системы, и вместе с тем по линии совершенствования каждой из сфер общественной жизни, с учетом их особенностей и специфики, а именно – экономики, социальной, политической, духовно-культурной областей жизни общества, сферы быта, отдыха и досуга. При этом совершенствование и обновление на путях народовластия, демократии общественной целостности неотделимо от повышения качественных черт каждой из сторон жизни общества.

Несомненно, что первейшее и самое принципиальное значение имел перевод на новый качественный уровень общественного организма в целом, качественного социального и гуманного облика и качественных характеристик всей системы общества. Среди такого ряда проблем на первый план выдвигались две задачи: перевода экономики и всей общественной жизни на преимущественно интенсивный путь развития; углубления комплексного, целостного, всестороннего характера развития общества.

К сожалению, наиболее эффективно реализовать это ни одной из социалистических стран не удалось. Не хватило ни воли, ни энергии, ни революционной решительности и последовательности, чтобы осуществить такие преобразования. Оглядка на СССР, где тоже существенного ничего не предпринималось, и отсутствие собственной инициативы, которые, наоборот, были в 70–80-е годы плодотворно проявлены в Китае и Вьетнаме, лишь ухудшили кризисную ситуацию в СССР и в европейских социалистических странах.

Интенсификация развития экономики и всего общественного организма. Эта проблема наиболее остро встала в 50–60-е и последующие годы XX столетия, когда на Западе стала разворачиваться научно-техническая революция. СССР и другие социалистические страны ее во многом «проспали» и упустили. А потому сразу существенно отстали по соотношению интенсивных и экстенсивных методов экономической и всего общественной развития от передовых капиталистических стран.

Практика показала, что в области экономики количественные, экстенсивные факторы сводятся к следующим двум главным: 1) к количественному объему капиталовложений, приводящему к ро-

сту промышленных, сельскохозяйственных и других предприятий и учреждений, к освоению новых земель и т.д.; 2) к количественному росту занятой в народном хозяйстве рабочей силы — численности рабочих, крестьян, интеллигентов, служащих и т.д. Качественные, интенсивные факторы выражаются в трех главных моментах: 1) качестве используемой техники и технологии (насколько они новы, отвечают современным требованиям и стандартам, в первую очередь научно-технической революции), насколько быстро они обновляются и заменяются; 2) качестве рабочей силы, т.е. уровне образования, квалификации, профессионального мастерства работников, занятых в производстве; 3) качестве организации общественного труда, внедренной трудовой дисциплины, научного управления производством, методов хозяйствования.

Базируясь преимущественно на экстенсивных методах развития, СССР и другие социалистические страны в 70-80-е годы сильно отстали от уровня мирового технико-экономического и научно-культурного развития. По оценке в те годы ряда югославских специалистов, Югославия отставала по уровню научно-технической прогресса от мирового уровня на 30 лет. В отношении СССР такого рода данные просто не приводились.

В те годы с огромной энергией и настойчивостью ратовал за переход на интенсивные методы развития крупный ученый и общественный деятель В.Г.Афанасьев, первый опубликовавший работы по этой актуальной проблематике. Но заскорузлая и самоуспокоенная партийная верхушка мало к этому прислушивалась.

Задачи по интенсификации, конечно, ставились, особенно любителем по части провозглашения задач М.С.Горбачевым, ставшим Генеральным секретарем ЦК КПСС. Например, на внеочередном Пленуме ЦК КПСС 11 марта 1985 г. он громогласно заявил: «Нам предстоит добиться решающего поворота в переводе народного хозяйства на рельсы интенсивного развития. Мы должны, обязаны в короткие сроки выйти на самые передовые научно-технические позиции, на высший уровень производительности общественного труда». Дальше этих слов, как и многих последующих, ничего сделано не было. Слова остались словами при полном бездействии М.С.Горбачева. Видно, в этом проявились и его беспомощность, и его замысел.

А как красиво и убедительно он говорил в докладе «Живое творчество народа» на Всесоюзной научно-практической конференции 10 декабря 1984 г.: «Курс на интенсификацию диктуется объективными условиями, всем ходом развития страны. Альтер-

нативы ему нет. Только интенсивная экономика, развивающаяся на новейшей научно-технической основе, может служить надежной материальной базой повышения благосостояния трудящихся, успешной реализации стоящих перед обществом социальных задач. Только интенсивная, высокоразвитая экономика может обеспечить укрепление позиций страны на международной арене, позволит ей достойно вступить в новое тысячелетие как великой и процветающей державе». Тогда еще многие считали, что он сам верит в это и будет это осуществлять. Но очень скоро они уже прозрели.

А капиталистический мир, между прочим, без громких слов и фраз, а действительно осуществляя интенсивное развитие, далеко ушел вперед.

Ускорение, убыстрение, быстрота общественного развития. Это подтвержденная исторической практикой линия воздействия субъективного фактора — деятельности людей, трудящихся, народных масс — на объективные условия и обстоятельства, когда надлежит вырваться из отставания, из отсталости, из разрухи, особенно сложившейся после поражения в войне.

Еще Н.Г.Чернышевский прозорливо отмечал: «Когда известное общественное явление в известном народе достигло высокой степени развития, ход его до этой степени в другом, отставшем народе может совершиться гораздо быстрее, нежели как совершался у передового народа» [32].

Ускорение достигается за счет применения качественных, а не количественных, интенсивных, а не экстенсивных способов экономического, научно-технического, культурно-образовательного развития. Этот путь ускорения и убыстрения роста применяли Германия и Япония после поражения во второй мировой войне. Научно-технический прогресс во второй половине XX века создал прочную материальную и научно-культурную базу для более быстрого и ускоренного решения проблем в экономике и всей общественной жизни.

В.И.Ленин со всей силой подчеркивал: «...Безусловный лозунг наш должен быть: *поменьше* «руководства», побольше практического дела, то есть поменьше общих рассуждений, побольше фактов и проверенных фактов, показывающих, в чем, при каких условиях, насколько идем мы вперед или стоим на месте или отступаем назад» [2, т. 42, с. 325]. Значит, *общественное развитие как альтернативное*, складывающееся из диалектического взаимодействия объективных и субъективных факторов, вполне *допускает и*

движение вперед, и стояние на месте, и отступление назад. Это подтверждено и последней столетней практикой на опыте развития и капиталистических, и социалистических стран.

А в случае общественного замедления, застопорки, отставания, поворота назад, вспять как раз и необходимо добиваться убыстрения темпов общественного развития.

Главный фактор для этого — *организация совместных целенаправленных и активных субъективных действий* больших групп людей, трудящихся, народа, *осознавших свой прямой общественный и личный интерес в этом.* По словам В.И.Ленина, основная причина «громдного ускорения мирового развития есть вовлечение в него новых сотен и сотен миллионов людей» [2, т. 45, с. 174].

В условиях явного замедления и отставания, прежде всего экономического, научно-технического развития СССР в 70-е — начале 80-х годов, вполне закономерной и оправданной стала постановка в 1985 г. в проекте новой редакции Программы Коммунистической партии Советского Союза, одобренном октябрьским (1985 г.) Пленумом ЦК КПСС, центральной и кардинальной задачи: «планомерного и всестороннего совершенствования социализма, дальнейшего продвижения советского общества к коммунизму на основе ускорения социально-экономического развития страны».

Такое ускорение социально-экономического развития советского общества предусматривало коренное обновление его материально-технической базы на основе достижений научно-технической революции; совершенствование общественных отношений и в первую очередь экономических; глубокие перемены в содержании и характере труда, материальных и духовных условиях жизни людей; активизацию всей системы политических, общественных и идеологических институтов. Одна из важнейших задач — «обеспечить всемерное ускорение научно-технического прогресса, повсеместное применение его результатов в производстве и управлении, сфере обслуживания и в быту». А успешное решение данных задач обоснованно увязывалось «с *повышением роли человеческого фактора.* Социалистическое общество не может эффективно функционировать, не находя новых путей развития творческой деятельности масс во всех сферах общественной жизни. Чем масштабнее исторические цели, тем важнее по-хозяйски заинтересованное, ответственное, сознательное и активное участие миллионов в их достижении».

Разве все это было не разумно, не обосновано? Ведь подготовлен проект новой редакции Программы КПСС был вовсе не М.С.Горбачевым, а большой совокупностью советских ученых, широко обсужден и отшлифован. Линия была сформулирована верная и правильная.

А вот реализация этой верной программы осталась за М.С.Горбачевым и его ближайшим окружением, неспособным на это и, главное, не желающими делать этого. Горбачевская «перестройка» оказалась величайшим обманом, хитрейше придуманным блефом и пшиком по результатам, подлинной «катастрофкой», по определению А.А.Зиновьева.

В общественном развитии случаются *забегания вперед* или *отставания* от объективных потребностей, что пагубно в том и другом случае. В.И.Ленин обладал огромной силой мужества, чтобы признать свои ошибки по забеганию вперед в первые послереволюционные годы. Тогда возникла иллюзия, что в России можно сразу устанавливать коммунизм, переходить к коммунизму, не решив еще труднейших задач социалистического строительства. В.И.Ленин признавал, что к моменту окончания гражданской войны было принципиально решено «произвести непосредственный переход к коммунистическому производству и распределению». В соответствии с этим «мы нарисовали себе такой план ... Приблизительно в этом духе мы действовали». К сожалению, «не весьма длинный опыт привел нас к убеждению в ошибочности этого построения...» [2, т. 44, с. 157].

Для спасения общественного организма в целом и выгоды в главном нередко приходится сознательно *идти на отступления* в общественном развитии. Так фактически было с нэпом в 1921 году. Так случилось и с Брестским миром в марте 1918 года. Отвечая на нападки в связи с подписанием необходимого для молодой Страны Советов Брестского («Тильзитского», по словам В.И.Ленина) мира, он писал: «Неправда, будто мы предали свои идеалы или своих друзей, подписав «Тильзитский» мир. Мы ничего и никого не предали, ни одной лжи не освятили и не прикрыли, ни одному другу и товарищу по несчастью не отказались помочь всем, чем могли, всем, что было в нашем распоряжении. Полководец, который уводит в глубь страны остатки разбитой или заболевшей паническим бегством армии, который защищает это отступление, в случае крайности, тягчайшим и унижайшим миром, не совершает измены по отношению к тем частям армии, которым он помочь не в силах и которые отрезаны неприятелем. Такой полководец исполняет свой долг, выбирая единственный путь к спасению того, что можно еще спасти, не соглашаясь на авантюры, не прикрашивая перед народом горькой правды, «отдавая пространство, чтобы выиграть время», пользуясь *всякой*, хотя бы даже ми-

нимальной, передышкой, чтобы собрать силы, чтобы дать вздохнуть или полечиться армии, которая заболела разложением и деморализацией» [2, т. 36, с. 80-81].

Отступить, если нужно, а затем, собрав силы, перейти в наступление. Такова вынужденная, но реальная общественная диалектика наращивания позитивных процессов в целом.

Устойчивость, устойчивое развитие в мире. Данная концепция была сформулирована на Конференции ООН по окружающей среде и развитию, состоявшейся 3-14 июня 1992 г. в Рио-де-Жанейро, Бразилия. В опубликованной в результате нее Декларации упор делался на два основных условия и фактора обеспечения устойчивости мирового развития.

Первый фактор — *экологическая устойчивость*. «Для достижения устойчивого развития защита окружающей среды должна составлять неотъемлемую часть процесса развития и не может рассматриваться в отрыве от него». Политику в области окружающей среды нужно вести так, чтобы она «не причинила ущерба окружающей среде других государств или районов, находящихся за пределами национальной юрисдикции» (принципы 2 и 4).

Второй фактор — *социальная устойчивость*. «Все государства и все народы сотрудничают в решении крайне важной задачи искоренения бедности — задачи, являющейся необходимым условием устойчивого развития, — в целях уменьшения расхождений в уровнях жизни и более эффективного удовлетворения потребностей большинства населения мира». «Забота о человеке является центральным звеном в деятельности по обеспечению устойчивого развития. Люди имеют право жить в добром здравии и плодотворно трудиться в гармонии с природой». «Следует обеспечить защиту среды обитания и природных ресурсов народов, живущих в условиях угнетения, господства и оккупации». «Развитые страны признают ответственность, которая лежит на них в контексте международных усилий по обеспечению устойчивого развития с учетом того бремени, которое налагает их общество на окружающую среду планеты, и тех технологий и финансовых ресурсов, которыми они обладают» (принципы 1, 5, 7, 23).

Таким образом, для устойчивого мирового развития необходимо, с одной стороны, преодолеть раскол между богатыми и бедными народами и регионами мира, угнетающими и угнетенными, и, с другой стороны, между странами, нещадно эксплуатирующими и уничтожающими окружающую среду, и странами, в которых эта окружающая, экологическая среда фактически разграбляется.

Только тогда можно будет «учредить новый, справедливый механизм глобального партнерства посредством создания новых уровней сотрудничества между государствами, ключевыми секторами общества и людьми», сказано в преамбуле Декларации.

Тем самым на конференции в Рио-де-Жанейро было недвусмысленно подчеркнуто, что существующая модель мирового развития, благодаря которой был создан беспрецедентный уровень благосостояния и власти лишь меньшинства, в настоящее время угрожает будущему как богатых, так и бедных. Вот что отметил в докладе Генеральный секретарь конференции Морис Стронг: «Эта модель роста и связанная с ней структура производства и потребления не являются устойчивыми для богатых и не могут быть взяты на вооружение бедными. Следование по этому пути может привести к концу нашей цивилизации... Расточительный и разрушительный образ жизни богатых не может сохраняться за счет жизни и условий существования бедных и природы».

В отличие от острого и реальною характера постановок на конференции в Рио-де-Жанейро коренных современных мировых социальных и экологических проблем, считают российские ученые М.Я.Лемешев и А.Н.Грешневилов [33], в принятой там «Повестке для XXI век» и в других принимавшихся позднее документах произошло затушевание проблемы, в них отсутствовал честный и объективный анализ причин критической ситуации, не названы ее истинные виновники. Фактически произошла подмена понятий. В результате реальное содержание принятых на конференции принципов «устойчивого развития» не только не направлено на кардинальное изменение вектора развития человечества, но, наоборот, закрепляет дискредитировавшие себя рыночные отношения как основу «концепции устойчивого развития», тем самым закрепляет в ней «разрушительный и расточительный образ жизни».

При этом, как показали последующие после конференции в Рио годы, отметили ученые, главной движущей силой в реализации «Повестки дня на XXI век» стали (в явной или не явной форме) транснациональные корпорации и международные финансовые организации, истинные цели которых заключаются отнюдь не в достижении «устойчивого развития», а в активизации проникновения частного капитала в экономику различных стран, завоевание там господствующих позиций.

Опережение, опережающее развитие — еще одна новая, появившаяся буквально в последние годы в России концепция, связанная прежде всего с именем известного ученого и политического деятеля А.В.Бузгалина.

В июне 1999 г. в Москве была проведена международная научная конференция на тему «Стратегия опережающего развития для России XXI века. Роль образовательного, научно-технического, культурного и природного потенциалов (глобальный аспект)», для которой были изданы четыре тома тезисов в семи книгах.

О концепции опережающего развития практически говорилось только в основном докладе А.В.Бузгалина и А.И.Колганова «Стратегия опережающего развития для России XXI века», опубликованного в первом томе тезисов.

В связи с докладом главный вопрос, вызвавший обсуждение, заключался в том, а в чем смысл такого опережающего развития? Оперезать что — объективную реальность или опережать возможные варианты общественного развития? Но как тогда и за счет чего опережать? Ответов на эти вопросы фактически не последовало. Не оказалось их, по нашему мнению, и у авторов этой новой концепции «опережения».

Их волнует главное: как России прорваться в будущее. Это действительно важнейший вопрос. «Но обладает ли Россия конца XX века, — спрашивают авторы, — истощенная многолетним кризисом и униженная во всемирном масштабе страна — возможностями такого прорыва? Не повторим ли мы старый хрущевский анекдот, не побежим ли «вперед планеты всей» в драных портках?».

То, что они считают «опережением», это фактически, с одной стороны, *проведение ускоренного общественного развития, ускоренной модернизации, реформирования*, причем главным образом с социал-демократических позиций, а с другой стороны — *применение самых прогрессивных и современных методов качественного роста и прорыва в будущее*. Это факторы деятельности человека, созидания им культуры, «экономики для человека». По словам А.В.Бузгалина и А.И.Колганова, «опираясь на общемировую тенденцию социализации и гуманизации, в диалоге с массовыми демократическими организациями развитых стран, прогрессивными (ищущими выход на дорогу опережающего развития) силами «третьего мира», на пороге XXI века можно и должно искать путь выхода на дорогу «экономики для человека», путь созидания культурных ценностей (а это еще и наиболее дорогостоящие ресурсы XXI века — знания, технологии, квалифицированные, обладающие новаторским потенциалом кадры и т.п.) как главного стратегического ресурса будущего. *Создавая этот ресурс в массовых масштабах, Россия сможет получить и остальные* — промышленные, сельскохозяйственные и т.п. — как за счет внутреннего производства, так и путем международного сотрудничества».

Существо же главных изменений должно происходить в тех же исторически давно известных областях — собственности и власти. Они пишут: «В какой же сфере должны произойти такие изменения? Как ни странно, но и радикально-левые (марксисты), и радикально-правые (либералы-монетаристы) теоретики в данном случае единодушны: первые считали, что для перехода от капитализма к социализму нужны прежде всего замена рынка планом и национализация, вторые — что для перехода от «социализма» к капитализму нужны замена плана рынком и приватизация. Иными словами, и те, и другие выдвигали (и вполне обоснованно) на первый план изменения в способе экономической координации и системе отношений собственности. Мы не будем оригиналами и тоже начнем с характеристики необходимых трансформаций способа координации (аллокации ресурсов), а затем рассмотрим проблему качественных изменений в отношениях (а не только форме) собственности, а также другие необходимые шаги».

Одним словом, это тот же радикальный и революционный, о чем и надо было бы говорить, путь общественных преобразований, испытанный историей XX века, и «опережающим» он может быть только в том случае, что от нынешнего пути провала назад, поворота в прошлое, он нацеливает Россию на прорыв в социально справедливое и гуманное будущее. Как написали в заключение авторы, стратегия опережающего развития для России — это долгосрочная целевая программа, не более утопичная, чем программа электрификации в нищей, разоренной гражданской войной крестьянской России 1922 года; чем программа превращения в технологическую и экономическую сверхдержаву Японии 1945 года, с ее разрушенной индустрией, деморализованным поражением в войне и ядерной бомбардировкой населением.

Вопрос, следовательно, не в принципиальной возможности «опережающего развития», а в наличии в России социально-политической силы, способной реализовать этот курс и в общемировых предпосылках его реализации».

Всякие такие прогрессивные идеи полезны, хотя по существу в данном случае они выражают просто известный постулат *диалектического качественного скачка* России в будущее, а не «опережения» чего-то. России сейчас необходимо не опережать, а *радикально и революционно повернуться на стратегический курс социально-прогрессивного, обновленно-социалистического общественного развития*.

2. Диалектика внутреннего и внешнего

Выявление взаимосвязи и диалектики внутренних и внешних противоречий и общественных явлений – необходимое условие для понимания характера возникающих в мировом историческом движении комплексных проблем и разного рода ситуаций. В то время как внутренние движущие силы общественного развития определяются природой конкретного общества, его способом производства, социально-политическим строем, внешние (международные) движущие силы развития выражают существо взаимоотношений (прежде всего формационных, социально-экономических) конкретной группы обществ и народов.

Для развития, для настоящего и будущего в конкретном обществе *основным и определяющим является внутреннее состояние и развитие*. Каковы бы ни были усилия международных, глобальных, геополитических сил, общество выстоит, если в нем прочны внутренние основы, если в нем вполне реально социально-политическое единство власти и народа. Так в труднейшие годы уничтожения СССР выстояла социалистическая Куба, находясь прямо под боком у главного и самого агрессивного империалиста – США.

В то же время *главное воздействие* на внутренние процессы оказывает именно *внешний фактор*: международная политика, геополитическая стратегия и тактика капиталистических государств, их попытки реализовать свои гегемонистские, диктаторские устремления и замыслы по установлению мирового господства и нового мирового порядка.

Ведь на международной арене происходит исторический спор между двумя противоположными общественными системами, на которые по-прежнему разделен современный мир. Капитализм в целях упрочения своих позиций и умножения прибылей стремится поставить себе на службу новейшие научно-технические достижения, всемерно интенсифицирует производство. Это обязаны в полной мере учитывать социалистические страны. И свои преимущества они должны доказывать не силой оружия, а силой примера во всех областях общественной жизни – динамичным развитием экономики, науки и культуры, повышением жизненного уровня трудящихся, углублением социалистической демократии.

Внутренние явления являются основными, определяющими для данного общественного явления, хотя роль и значение внешних факторов в развитии общества, особенно если брать их в более широком, глобальном масштабе, очень велика. В совокуп-

ности общественных явлений их роль становится определяющей, поскольку для данной общественной целостности (например, для мира в целом) это противоречие является внутренним.

Важным является учет диалектической подвижности внутренних и внешних противоречий: диалектики перехода внутреннего во внешнее, а внешнего во внутреннее, имея в виду, например, что внешнее для капитализма основное противоречие современной эпохи между социализмом и капитализмом на деле оказывается для него и внутренним (не отменяя и не подменяя специфических законов капитализма) в том смысле, что оно во всемирно-историческом процессе определяет общее историческое развитие капитализма, его перспективы.

Раскрывая эту диалектику внутреннего и внешнего, В.И. Ленин предупреждал, что *самый серьезный враг — это враг внутренний*, «погубивший все прежние революции», столкнувшись с которым, «революция стоит перед какой-то пропастью, на которую все прежние революции натыкались и пятились назад...» [2, т. 44, с. 163, 162].

Капитализм оставляет после себя частнособственническую, эгоистическую, мелкобуржуазную стихию, порождающую отношение к социалистическому государству как к чему-то внешнему, чудному, враждебному, чьи установления желательно обойти ради удовлетворения шкурнических и хищнических притязаний. «Капитализм, — отмечал В.И. Ленин, — нам оставляет в наследство, особенно в отсталой стране, тьму таких привычек, где на все государственное, на все казенное смотрят, как на материал, для того, чтобы злостно его попортить» [2, т. 36, с. 265].

С таким отношением тесно связано равнодушие, безразличие к любым социальным преобразованиям, которое, однако, сохраняется лишь до тех пор, пока они не посягают на узкокорыстные интересы и устремления. В тех же случаях, когда такие интересы могут быть ущемлены, оживляется повседневная, будничная, невидная, неуловимая, разлагающая деятельность, направленная на подрыв любых попыток переустройства общества на началах социальной справедливости. Одолеть эту стихию, глубоко въевшуюся в социальные отношения и в психологию масс, можно лишь победой «над собственной косностью, распушенностью, мелкобуржуазным эгоизмом, над этими привычками, которые проклятый капитализм оставил в наследство рабочему и крестьянину» [2, т. 39, с. 5].

В международном же, внешнем, геополитическом масштабе противоположная социализму капиталистическая система все делает для того, чтобы подорвать и разрушить новый общественный

строй, заменить его строем своим — капиталистическим. В.И. Ленин отмечал и предупреждал, что после вооруженной победы над внутренним врагом «борьба с капиталистическим обществом стала во сто раз более ожесточенной и опасной, потому что мы не всегда ясно видим, где против нас враг и кто наш друг» [2, т. 45, с. 94-95].

И *внутреннюю победу* социализма над капитализмом нельзя считать *необратимой и полностью гарантированной*, пока не будет реорганизована на высоких качественных началах вся экономическая, социальная, в целом общественная жизнь. В.И. Ленин писал в тезисах ко II конгрессу Коммунистического Интернационала в июне—июле 1920 г.: «Победу социализма над капитализмом, упорение социализма можно считать обеспеченными лишь тогда, когда пролетарская государственная власть, окончательно подавив всякое сопротивление эксплуататоров и обеспечив себе совершенную устойчивость и полное подчинение, реорганизует всю промышленность на началах крупного коллективного производства и новейшей (на электрификации всего хозяйства основанной) технической базы. Только это даст возможность такой радикальной помощи, технической и социальной, оказываемой городом отсталой и распыленной деревне, чтобы эта помощь создала материальную основу для громадного повышения производительности земледельческого и вообще сельскохозяйственного труда, побуждая тем мелких земледельцев силой примера и ради их собственной выгоды переходить к крупному, коллективному, машинному земледелию» [2, т. 41, с. 179].

Ведь никогда нельзя упускать из вида объективно существующих альтернатив исторического развития, реализация которых постоянно зависит от исхода борьбы противоположных социальных сил. Именно в данной связи В.И. Ленин ставил вопрос о классовой правде врага, рассматривая проблему возможности перерождения Октябрьской революции. Разбирая рассуждения Устрялова — идеолога сменовеховцев в русской эмиграции, В.И. Ленин особо останавливался на его трактовке нэпа как эволюции большевиков, которая, по его мнению, должна привести их к обычному буржуазному государству.

В такой трактовке В.И. Ленин усматривал классовую правду, открыто и грубо высказанную классовым врагом. Эта классовая правда заключалась в том, что враг указывал на реальную историческую возможность и стремился к тому, чтобы эта возможность превратилась в действительность. Такое указание, подчеркивал В.И. Ленин, полезно большевикам, ибо оно позволяет им *яснее уви-*

деть стоящую перед ними реальную опасность для того, чтобы направить все усилия на ее предотвращение. «Такие вещи, о которых говорит Устрялов, возможны, надо сказать прямо. История знает превращения всяких сортов; полагаться на убежденность, преданность и прочие превосходные душевные качества — эта вещь в политике совсем не серьезная. Превосходные душевные качества бывают у небольшого числа людей, решают же исторический исход гигантские массы, которые, если небольшое количество людей не подходит к ним, иногда с этим небольшим числом людей обращаются не слишком вежливо» [2, т. 45, с. 94].

Исторический исход классовой борьбы в конечном счете решают массы, находящиеся под влиянием противоположных политических сил. Но это значит, исторический исход зависит от того, насколько правильно партия сумеет оценить реальные отношения классовых сил и в соответствии с этим построить свою стратегию и тактику, включающую умение правильно «подойти» к массам, учесть и выразить их реальные интересы. Таким умением ставить интересы народа выше любой политической доктрины в полной мере обладал В.И.Ленин.

Еще в одной из первых своих работ он подчеркивал, что «...самым высоким идеалам цена — медный грош, покуда вы не сумели слить их неразрывно с интересами самих участвующих в экономической борьбе, слить с теми «узкими» и мелкими житейскими вопросами данного класса, вроде вопроса о «справедливом вознаграждении за труд...» [2, т. 1, с. 408]. «Я знаю, что он любил людей, а не идеи, — писал М.Горький Ромэну Роллану о В.И.Ленине. — Вы знаете, как он ломал и гнул идеи, когда это требовали интересы народа» [34].

Диалектика внутреннего и внешнего должна постоянно учитываться в общественном развитии, иначе *ослабление внимания к внутреннему фактору и недооценка внешнего* приводит к самым трагическим последствиям в, казалось бы, естественном и обеспеченном, гарантированном ходе исторического развития.

3. Внешнее и внутреннее насилие в России для поворота хода истории вспять

Против СССР, а теперь России капиталистический мир во главе с США всегда вел, явно или скрытно, линию насильственного воздействия с *главной двойной целью* ликвидации и уничтоже-

ния СССР и как социалистической страны, лидера социалистического, коммунистического мира и как крупнейшей второй, после США, ядерной сверхдержавы на планете.

Наиболее цинично, открыто и нагло эта стратегическая цель США изложена американским государственным деятелем Алленом Уэлшем Даллесом, в 1942-1945 гг. возглавлявшим систему политической разведки США, в инструкции № 2004 от 17 июля 1945 г.

«Окончится война, все как-то утрясется, устроится, и мы бросим все, что имели, все золото, всю материальную мощь Америки на оболванивание и одурачивание людей.

Человеческий мозг, сознание людей способны к изменению.

Посеяв хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности поверить.

Как? Мы найдем своих единомышленников, своих союзников помощников в самой России! Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного и бесповоротного угасания его самосознания.

Из литературы, искусства мы постепенно вытравим их социальную сущность, отучим художников, отобьем у них охоту заниматься изображением и исследованием тех процессов, которые происходят в глубинах народных масс.

Литература, театр, кино, пресса, телевидение — все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых «художников», которые станут насаждать и вдальбивать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства.

В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху. Мы будем незаметно, но активно и постоянно способствовать самодурству чиновников, взяточничеству, беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель. Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом, беззастенчивость, предательство и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу, — все это мы будем ловко и незаметно культивировать, и все это расцветет махровым цветом. И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или даже понимать, что происходит.

Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем способ их оболгать и объявим отбросами общества.

Мы будем браться за людей с детских лет. Будем всегда главную ставку делать на молодежь, пошляков и космополитов.

Вот так мы это сделаем».

Соединив внешнюю насильственную линию с опорой на готовых для ее проведения *внутренних исполнителей* в лице М.С.Горбачева, Б.Н.Ельцина, их окружения, подготовленной «пятой колонны», подкупленных «агентов влияния», продажных интеллигентов, США и другим странам Запада удалось, наконец, осуществить свою цель в конце 80-х – начале 90-х годов.

Внутренний экономический, военный и политический отброс России далеко вниз обусловил существенное изменение геополитической ситуации в мире и наращивание внешних угроз по отношению к России. В чем они прежде всего заключаются? В происходящем *третьем переделе мира и конкретно во второй стадии этого передела мира для России.*

В мире сложилась новая геополитическая ситуация. К концу 1995 г. в основном завершилась, по моим определениям, *первая стадия третьего передела мира.* Ее существо и итоги нашли отражение в предложенной в октябре 1995 г. на международной конференции некоторыми европейскими политиками новой ранжировке ведущих держав в мире по их реальной мощи, силе и влиянию. Она включает три деления: 1). Одна сверхдержава – США (вместо бывших двух – США и СССР); 2). «Великие державы 1-го ранга» – Германия, Япония, Китай; 3). «Великие державы 2-го ранга» – Великобритания, Франция, Россия. Вот главный результат первой стадии третьего передела мира: откат, отброс России, всех стран СНГ далеко назад. Россия была тогда поставлена на седьмое место.

Но на этом не заканчиваются дальнейшие угрозы третьего передела мира. За первой стадией третьего передела мира вырисовываются линии второй стадии этого передела, исходящие прежде всего от США, а также от Германии, от организации НАТО, в которой главенствуют и командуют США, от всего Запада, других стран. Суть угроз этой второй стадии: 1) дальнейший развал стран СНГ и раздел их на страны определенного влияния; 2) дальнейший развал и прямой раздел России; 3) образование из бывших стран СССР плацдармов и противников против России и других стран СНГ, прежде всего против Белоруссии.

Конкретно это подразумевает:

1. Антироссийский плацдарм на севере из трех стран Прибалтики, где главную роль открыто играют США, а также Германия и НАТО.

2. Главная опасность в центре – попытка оторвать и противопоставить России Украину, играя на проблемах Крыма и Черноморского флота (США, Германия, НАТО).

3. На юго-западе – Молдавия, где антироссийски активничает Румыния.

4. На Кавказе, не говоря уже о Чечне, это прежде всего Азербайджан и Грузия, где кроме США, Англии действуют активно Турция, Иран.

5. На юге, в подбрюшье России, против России пытаются направить Казахстан, воздействуя на него из США и мусульманских стран.

6. На Дальнем Востоке Япония продолжает будоражить вопрос о Курильских островах.

Все эти внешние опасности и угрозы второй стадии третьего передела мира носят предельный характер. Отступить дальше некуда и нельзя.

Напрашиваются *выводы* из создавшейся критической ситуации по следующим главным линиям:

1. Кардинальное изменение внешней политической и геополитической ситуации, опираясь на достижения коренных внутренних позитивных перемен, прежде всего в экономике, военном состоянии, науке, культуре.

2. Восстановление и расширение партнеров, союзников, усиление интеграции с ними. Конкретно: 1) обеспечение союза славянских стран – России и Белоруссии, а также Украины; 2) укрепление связей с Казахстаном на базе евразийства, естественных исторических традиций; 3) всемерный упор на давние собственные цивилизационные ценности и преимущества СССР, России, стран СНГ: духовность (приоритет идейных, культурных, нравственных, психологических начал, а не узкого потребительства) и социальность (ориентация на совместную жизнь людей, коллективизм, коммуналность, соборность, взаимодействие, а не примитивный индивидуализм, разобщенность, жизнь по принципу «каждый за себя»).

Для этого следует решительно *вернуться к действительной внутренней и внешней политике*, отказаться от реально установившейся в последние годы *антиполитики*.

То, что, начиная с М.С.Горбачева, установилось в СССР-России, это не политика. Политика включает три минимальных составных: 1) концепцию, программу, линию политики; 2) активные действия как практику политики, т.е. политические действия; 3) результаты политики, и если политика действенная, то с перевесом плюсовых, положительных результатов. Ничего этого не

было при М.С.Горбачеве и Б.Н.Ельцине. Вместо этого — слова, метания, шараханья из стороны в сторону, импровизации, авантюризм в политической теории и практике, сиюминутность действий, постоянное латание все новых и новых «дыр» и провалов, пожарное спасение отдельных участков гибнущей страны, не будучи в состоянии предотвратить саму эту нарастающую катастрофу.

Были отброшены такие *основы и главные содержательные скрепы политики*: (1) научность, (2) управленческое содержание политики, поскольку политика в главном — это управление, руководство, (3) единство стратегии и тактики, (4) прогностичность политики, единство в ней прошлого, настоящего и будущего, (5) демократичность, народность политики, предусматривающие обсуждение основных политических концепций и действий, учет общественного мнения, (6) регулярный отчет за внутреннюю и внешнюю политику, (7) контроль масс, общественности, народа за политикой, прежде всего через законодательные, судебные и местные органы, (8) как результат — эффективность, продуктивность политики для страны, общества, народа, принесение политикой пользы обществу и его развитию.

Все эти органические составные политики необходимо вернуть в реальность и практику политических решений и действий, в результате чего политика окажется понятной, поддерживаемой и результативной.

Очень важно для повышения позитивной роли политики поменять приоритеты, «поменять местами» *политику и экономику*, поставить каждую из них на свое «законное» место. В последние годы в соотношении политики и экономики произошло парадоксальное. Реализовано не то, что «политика имеет первенство перед экономикой» в смысле ее целенаправляющего и управленческого воздействия на экономику, а прямо противоположное: политика стала действовать вне связи с экономикой (а также с наукой, культурой), с их требованиями, нуждами и законами, стала авантюрно-разрушительной по отношению к экономике, стала действовать сама по себе, продемонстрировав свою полную бездарность.

Сейчас необходимо экономику и политику поставить на свои места. Экономику — на свое базовое основание в обществе и общественном развитии, которое она всегда занимала и занимает. Политику — на место средства помощи экономике, а не инструмента разрушения ее, помощи ей направленческими, управленческими, регулирующими воздействиями и методами. В то же время не мешать экономике реализовывать заложенные в ней потенции и резервы саморазвития и модернизации, подъема и прогресса.

В последние горбачевские и ельцинские годы *внутренняя общественная и политическая ситуация в России характеризовалась наличием недопустимого насилия*. Это является ненормальным и аномальным. Общество и политическая жизнь, пронизанные насилием, не могут считаться ни демократическими, ни гуманными, ни гражданскими, ни справедливыми.

Данное внутреннее политическое насилие над людьми, над обществом, над страной, над общественными процессами и историческими судьбами СССР и России начало проявляться и усиливаться в конце 80-х годов. Тогда М.С.Горбачев, не спрашивая народ, не советуясь с ним, стал самолично и насильно поворачивать курс общественного развития страны в сторону капитализации, вестернизации и прежде всего американизации. Это делалось под открытым воздействием внешних американских, западных политических сил и внутренних сторонников капитализации и капитуляции СССР и России перед США и всем Западом.

Скачок к новой ступени политического насилия над людьми, обществом, страной, народом произошёл с конца 1991 г., когда к власти пришел Б.Н.Ельцин. Он еще более откровенно, беззащитно, нагло стал проводить в угоду сил США, Запада и внутренних буржуа, спекулянтов, коррупционеров, мафиозных и преступных структур курс насильственного разрушения созданных трудом многих поколений общественных, государственных, экономических, культурных структур и имеющих высокие потенциалы и достижений страны в мировом сообществе и геополитическом мировом балансе. Россия всего за десяток лет была отброшена далеко назад в экономическом, военном, научно-образовательном, культурном отношениях.

В силу всего этого необходимо говорить не только о ненормальности и аномальности политического насилия в обществе, но и о глубокой порочности, реакционности, античеловечности, дикости политического насилия в современном мире, в человеческом общежитии конца XX и начинающегося XXI века.

Для нас *сила и насилие* вовсе не одно и то же в философском и социально-политическом аспектах.

Сила сама по себе не несет отрицательного содержания. Сила есть энергия, активный потенциал, интенсивный фактор, движущее начало любого явления. Это сила и силы природы, человека, это социальные, политические, производительные силы, сила воли и т.д. Такие силы могут проявляться и позитивно, созидательно, и негативно, разрушительно.

Насилие же есть попрание, подавление, принуждение одним (одними) другого (других). Это насилие со стороны личности, в том числе в семье, правителя, политика, государства, группы, элиты, класса, господствующей нации и национальной группы и т.д. Насилие всегда есть над кем-то — объектами или субъектами: над классом, группой, нацией, расой или над конкретными людьми, гражданами, индивидами. Это социальное, политическое, экономическое, идеологическое, духовное, культурное, нравственное и тому подобное насилие. Суть его в навязываемом воздействии, принуждении, господствующем давлении на объекты и субъекты с целью выполнения ими навязываемой, диктуемой воли, действий, политики, поведения, всего способа жизнедеятельности.

Поэтому насилие антигуманно, антидемократично, несправедливо. Оно связывает, ограничивает и уничтожает свободу людей, их действий и поступков, ведет к манипулированию ими, делает их зависимыми, в определенной степени рабами проводников насилия.

Общество, если оно движется к демократии, свободе, справедливости, равенству, братству, должно решительно освободиться от любого насилия и в любых формах, от насильственного господства одних над другими, от насильственного воздействия и давления одних над другими.

Что касается *характера насилия*, то насилие и выражаемый им конфликт в зависимости от обстоятельств может носить объективный или субъективный, «естественный» или искусственный, органичный или надуманный характер. Когда он обусловлен противоположностью и столкновением объективных интересов классов, групп, наций, реальным противостоянием больших групп людей, тогда конфликт и вытекающее из него насилие имеют объективную, реальную, естественную и органичную природу, сущность.

Российское политическое насилие — это насилие и объективное и во многом субъективного характера.

Этот трагический исторический урок показывает, до каких общественно-исторических катаклизмов, своевольных поворотов в историческом развитии общемирового масштаба может довести *фактор бесконтрольного, единовластного правления одной личности на высоком посту*. Когда в эту «личность» оказывается готовой идти на беспримерное предательство национальных интересов, интересов народа, страны, прошлых и будущих поколений.

Относительно *субъекта насилия* необходимо отметить, что насилие в обществе применяется с разных сторон: и сверху, и снизу, и от массовых групп—классов, наций, движений (например, освободительных), и от небольших группировок, кланов, диктатур, хунт. Субъект насилия является массовым и в том случае, когда он выражается организованным ядром — руководством, но реально осуществляет интересы широких групп, отчитывается перед ними, контролируется ими. Иное дело, когда субъектом насилия является узкая группа, будь это бесконтрольно правящая верхушка или небольшая террористическая, преступная, мафиозная группа.

Чаще *всего субъектом осуществления политического насилия является власть*. Но в этом случае политическое насилие власти может осуществляться или во имя интересов народа для подавления свергнутых эксплуататоров, противников народно-демократической власти, или практически против большинства народа для сохранения собственной узкокорыстной власти.

Содержание и изменение насилия конкретизируется и меняется в разные времена и в разных обстоятельствах. Следует помнить, что данное насилие — политическое, а значит, сутью его является проводимая определенная политика насилия. Когда политика идет со стороны власти, она ориентирована в первую очередь на конкретное политическое направление развития общества, страны. Исходя из этого выделяются основные составные содержания политики.

В России в последние пятнадцать лет общим содержанием политического насилия являлась линия внедрения в обществе и в стране капиталистического строя. Такая линия сверху наталкивается на противодействие и объективно сложившейся реальности в стране и на субъективное неприятие этой линии массами людей, трудящихся, партий, движений. Поэтому политическое противостояние в обществе, политические битвы и конфликты по поводу курса и линии общественного развития России не являются ни завершенными, ни окончательно определившимися по результатам. Хотя общество уже стало во многом преимущественно дикокапиталистическим.

Что окончательно перевесит, каким реально путем будет далее развиваться Россия — это актуальнейшая и острейшая проблема сегодняшнего дня российской действительности.

Не только теория, но и исторический опыт, историческая практика показывают, что на насилие верхов, особенно беспредельное, низы, народные массы также отвечают насилием. В си-

туации подавления, угнетения и измывательства над собой народ имеет полное историческое право на сопротивление, на защиту своих интересов, на революцию.

4. Уроки насильственного слома социализма в СССР

Остановлюсь на семи главных такого рода уроках.

Первый урок – быть реалистами, не отрывать от реально совершающихся процессов, раскрывать сложную диалектику закономерного и случайного. Главный вопрос к событиям в СССР – России в 80–90-е годы: было это закономерным или случайным, *фатально неизбежным или проявлением конкретно сложившихся, во многом случайных обстоятельств?*

Представители демократических сил обычно утверждают, что социализм и СССР «обязаны» были исчезнуть в силу объективных причин. Что другой альтернативы у социализма не было. Ничего подобного. Социализм и СССР *обязаны* были остаться и сохраниться, как социализм остался и успешно развивается, прогрессирует после серьезных трудностей в Китае, Вьетнаме, на Кубе. Если бы не конкретное стечение обстоятельств.

Поэтому научный ответ на главный вопрос о причинах развала социализма и СССР в 80–90-е годы сводится к тому, что здесь *проявилась конкретная диалектика закономерного и случайного, возможного и необходимого*. Закономерного в смысле возможности, желания, намерения международной и внутренней реакции сломать социализм и СССР, но вовсе не необходимости, фатальной неизбежности осуществления этого. А проявлением данной возможности *стала реальная контрреволюция 80–90-х годов как событие конкретно-реализованное*, как следствие умелого использования конкретно сложившихся и подготовленных объективно-субъективных обстоятельств.

Действительно, с самого первого дня победы в России в 1917 году Великой Октябрьской социалистической революции капиталистические, империалистические враги социализма внутри и извне объявили военный поход против первой в мире страны победившего социализма в лице России-СССР. Надо уничтожить социализм в России и в СССР. Это их постоянная и главная цель, это они постоянно осуществляли, к этому постоянно готовились. Ничего здесь нового нет. Это постоянная антисоциалистическая, антисоветская реальность действий международного империализ-

ма. А вот забывать об этом, притуплять бдительность разговорами о некоем едином мире, одной цивилизации, единых общечеловеческих ценностях не только бездарно, но и преступно.

Уже в 1918–1920 гг. империалисты США, Англии, Франции, Японии организовали военную интервенцию против Советской России с севера, юга, востока, объединив ее с финансируемой, снабжаемой ими контрреволюцией внутри России, приведшей к гражданской войне. За первым походом Антанты с марта 1918 г. последовал второй «поход 14 государств» Антанты в 1919 г. и затем третий с апреля 1920 г. посредством вторжения армии панской Польши и армии Врангеля в Крым. Но обретшая свободу и самовластие трудящаяся, народная Советская Россия победоносно разгромила к концу 1920 г. основные силы международной интервенции, завершив их ликвидацию на Дальнем Востоке и севере в 1922 г.

Второй попыткой военного разгрома СССР и социализма стала агрессия гитлеровского фашизма в 1941–1945 гг., этой самой реакционной, ударно-фашистской силы международного империализма. И эта вторая военная попытка международного империализма реализовать свое закономерное стремление уничтожить социализм и СССР была победоносно сорвана. Социализм, наоборот, лишь укрепил и расширил свои позиции в мире, создав вторую мировую систему – социалистических государств в Европе, Азии и Америке.

И вот уже мирным, не военным путем в 80–90-е годы, используя, во-первых, объективные трудности и деформации развития социализма (которые сами по себе вовсе не обязательно и не фатально должны были бы привести к слому социализма и СССР), во-вторых, соединив воедино силы внешней и внутренней антисоциалистической и антикоммунистической реакции, в-третьих, *что самое главное и решающее*, найдя субъективных проводников и исполнителей реализации антисоветской, антисоциалистической линии в самой верхушке СССР и России в лице М.С.Горбачева и Б.Н.Ельцина, теневого кардинала А.Н.Яковлева, группы влиятельнейших окруженцев и помощников, поощряя их, подкупая их, давя на них и нагло командуя ими, США и всему мировому империализму удалось наконец-то достичь, казалось бы, действительно невыполнимого – уничтожить СССР и сломать социализм.

Вовсе не обязательное и не неизбежное случилось. Мировую историю повернули вспять. Хотя и не полностью, и временно. Вот диалектические парадоксы истории. Роль закономерного и случайного, необходимого и возможного. Неудачи прямых военных агрессий и удачи хитрого использования совокупности конкретных объективных и субъективных обстоятельств при огромнейшей роли «господина Случая».

Второй урок — в общественном развитии постоянно опираться на диалектическое единство объективного и субъективного, при этом все время помня, что в развитии социализма нас постоянно «подводил» именно субъективный фактор, превалирование субъективного, волевого над объективным — субъективные, своевольные, часто сумасбродные, единовластные решения и действия. Далекие часто и от объективных потребностей, и от научных обоснований, и от демократических, народных методов принятия решений и контроля за ними.

Этого не было при В.И.Ленине. Тогда господствовал коллективизм крупных личностей, больших умов и интеллектов, дискуссии и столкновения принципиальных позиций, горчих помыслов, преимущественного взаимодоверия при служении высшему делу социализма, народа, трудящегося и человека. Возвышение одной, единственной личности и фигуры началось с И.В.Сталина, подмявшего и просто уничтожавшего большинство остальных самостоятельно мыслящих личностей, крупных деятелей и бойцов.

В результате для социализма складывается сложная, опасная ситуация. Хорошо, если принимаемые единовластным партийным лидером или президентом решения и действия хоть отвечают объективным потребностям и нуждам общественного развития, ведут к прогрессу, к росту. А если наоборот — к росту трудностей, к обострению противоречий и усилению кризисных явлений, как и было в СССР и других социалистических странах (Польше, Венгрии, Чехословакии, Китае). Если своевольно Н.С.Хрущев делит партийные органы на промышленные и сельскохозяйственные, отдает Крым Украине и т.д., если Мао Цзэдун осуществляет непонятный «большой скачок» и антинародную, антипартийную «культурную революцию» (1966—1976), которые были затем осуждены компартиями в СССР и Китае.

Следовательно, опаснейшая для дела социализма тенденция, начало которой было положено И.В.Сталиным, заключалась в том, что слишком много стало зависеть всего от одной личности, от одного человека — генерального, первого секретаря партии. *Народность социализма была подменена вождизмом, демократичность социализма — авторитаризмом, то и тоталитаризмом.* Это продолжалось в разной степени выражения до М.С.Горбачева и с ним, приняло гротескные формы в единовластном «царствовании» Б.Н.Ельцина.

Антиестественный перекокс от необходимой при социализме решающей роли трудящихся, народных масс, классов и партий к решающей всевластной роли одного партийного вождя создал саму

возможность и опасность в СССР и других социалистических странах допущения этим всевластным правителем не только грубейших, непростительных, диких ошибок и промахов, но и *использования данного единовластца* силами внешней и внутренней реакции *против самого социализма и уничтожения страны*. Что и было сотворено с бездарными властолюбцами, случайно пришедшими к власти, — М.С.Горбачевым и Б.Н.Ельциным, пошедшими против воли народа, против воли классов, против воли партии. И преступно содействующими трагичнейшему историческому повороту социалистического развития СССР вспять, назад, снова в капитализм дичайшего вида, в разруху страны, в геноцид народа, в уничтожение СССР. Прощения им не может быть никогда. Они должны быть прокляты на века за совершенное антинародное, античеловеческое предательство и понести ответственность за него.

Социализм — это народ, классы, партии, демократические самоуправляемые коллективы, а не единовластный правитель и вождь. В.И.Ленин писал и предупреждал, что «классы не ошибаются: в общем и целом они намечают свои интересы и свои политические задачи соответственно условиям борьбы и условиям общественной эволюции». Однако «отдельные лица, любые представители партий и классов могут заблуждаться...» [2, т. 16, с. 347].

Третий урок — постоянно иметь в виду, что социализм не просто состояние, не данность, а процесс, динамика. Это самое динамично развивающееся общество, общество перемен и инноваций, общество непрерывного перехода на новые и новые ступени количественного и качественного развития, общество изменений и скачков, прогрессирующее общество посредством эволюции, реформ и революции. *Примитивная стабильность и застои социализму противопоказаны.*

Если в развитии социализма нарастают трудности, кризисные явления, то виноваты мы сами. Значит, своевременно не преодолели противоречия, не устранили трудности, не сняли кризисные напряжения. Общественное развитие невозможно без противоречий, без трудностей, без допущения ошибок, промахов, неправильных действий. Главное — вовремя их обнаружить, вскрыть и быстро разрешить, преодолеть.

А преодолевать можно любые трудности и кризисы. Капитализм давно бы погиб, исчез с лица Земли, если бы не научился постоянно преодолевать имманентно присущие ему циклические кризисы и потрясения. А все еще выживает, копошится, наивно рассчитывая на вечность. Социализму же как новому обществен-

ному строю внутренне присуща огромная выживаемость и прогрессирующий рост. Надо только эти живительные потенции оптимально реализовывать, не упускать, претворять в жизнь.

Наши внешние и внутренние враги нагло лгут, заявляя, будто социализм в СССР и других странах был не в состоянии преодолеть возникшие у него противоречия и кризисы. Что он якобы был обречен. Ничего подобного. Это ложь. *Социализм имел полные возможности, был в состоянии и обязан был преодолеть, разрешить все противоречия, трудности, кризисные явления.* Как он и сделал это в Китае, Вьетнаме, на Кубе. *Наше высшее партийное и государственное руководство упустило эти возможности, проявило бездействие, беспечность, слишком упивалось несомненными достижениями, которые надо было и умножать, и переводить на новый качественный уровень.*

Да, «звонки» о неполадках в развитии социализма раздавались давно, два-три десятилетия. В Польше в 50-е и последующие годы, в Венгрии в 1956 г., в Чехословакии в 1968 г., в Польше в начале 80-х годов, в СССР в 70–80-е годы, в Китае в 60–70-е годы. О чем напоминали эти «звонки»? Что надо что-то делать, нужно качественно изменяться, переходить на качественно новые ступени роста и развития, необходимо осуществлять реформирование и революционизирование общественного и цивилизационного процесса. *Этого верхами сделано не было.* Самоуспокоение и самолюбование всякими «великими десятилетиями» хрущевской и брежневской эпохи. Так легче – ничего не делать, самовоспеваться.

Консерватизм и застойность общественного развития создали предпосылки для нанесения удара международной и внутренней реакцией по самому социализму. В Китае этого не допустили. Осознав допущенные ошибки, там перешли в 1978 г. к решительному и прогрессивному реформированию. Не чета горбачевскому блефу о «перестройке» в 1985 г.

Социализм – самоизменяющаяся и самосовершенствующаяся общественная система. Система динамичного прогресса, а не регресса, как пытаются это утверждать наши заклятые недруги. Но это она должна осуществлять сама и по своей инициативе. Как В.И. Ленин в 1921 г. после Кронштадского мятежа, названного им первым политическим кризисом Советской власти, немедленно, быстро и решительно повернул страну на новую экономическую политику – нэп. Так революционно, по-ленински и надлежит действовать, поднимая социализм на новые и новые ступени качественного прогресса.

Четвертый урок — что главная причина допущенных субъективных ошибок в политическом руководстве и управлении — *перерождение* верхушки и аппарата партийной и государственной власти. Уже В.И.Ленин увидел эту опасность в последний год своей жизни. *Отрыв* партийных, государственных верхов от трудящихся, народных масс. *Бюрократизация* аппарата. *Подмена государственных функций партийными*, в связи с чем В.И.Ленин предложил четкое разграничение функций партийного руководства и государственного управления, что И.В.Сталиным и после него так и не было сделано. Опасность сосредоточения власти в руках одного лица, конкретно генерального секретаря И.В.Сталина, и отсюда ленинская рекомендация переместить его с этой должности. Это также сделано не было и самые худшие опасения В.И.Ленина по поводу И.В.Сталина не только подтвердились, но и превзошли все возможные границы.

Перерождение и разращение партийной и государственной верхушки и аппарата продолжалось и усиливалось и после И.В.Сталина. Развенчание «культ личности» свелось к дискредитации одного И.В.Сталина в угоду Н.С.Хрущеву, который воссоздал культ самого себя, сохранив все главные методы сталинского руководства. То же продолжалось в основном и при Л.И.Брежневем. *Ничего из главных ленинских заветов реализовано не было, демократизации партии и государства не было осуществлено.*

Черты вождизма, отрыва партийных верхов от партийных масс, бюрократизации партийной работы сохранились и в нынешней КПРФ.

Пятый урок — что единственным и надежным гарантом недопущения субъективных извращений и перерождений верхов является обязательное и органичное *единство низов и верхов, народа и власти при решающей роли в государстве трудящихся, народных масс, а в коммунистической партии — партийных масс.* Чего после В.И.Ленина не было ни в государстве, ни в партии и нет до сих пор в КПРФ.

Коммунистическую партию нужно, наконец, перестроить по-ленински и по-ленински демократизировать. То есть ввести в ЦК, в Политбюро выдвинутых активистов от непосредственных рабочих, крестьян, учителей, врачей, инженеров, ученых, управленцев, служащих, военных, домохозяек, молодежи, женщин. Пусть они видят, контролируют, обновляют, оживляют работу партийцев, восстанавливают прямую связь партийного руководства и партийной массы. Покончить с номенклатурой и бюрократизмом в партии. Покончить с подбором лидером партии всех под себя.

Самое массовое, поголовное участие в принятии основных решений и в контроле за исполнением этих решений. Отчет избранных перед избираемыми, отзыв и замена их по требованиям низов. Реализация ленинской идеи учета и контроля за всем. Идеи участия в управлении и самоуправлении трудящихся, народных коллективов. Одним словом, последовательная демократизация партии и демократизация государственной деятельности.

Тогда партия не будет чужой для партийных масс, эти массы не будут равнодушными к ее роспуску, как случилось в 1991 г. Тогда партийные массы будут защищать *свою* партию и не дадут ее на растерзание, на уничтожение. Не дадут трудящиеся, народные массы на растерзание и уничтожение и свою страну. Вот что значит реальное, а не словесное единство низов и руководителей в партии, низов и управленцев в государстве. А именно, что эти массовые низы являются реальными хозяевами и своей партии, и своего государства, и своей власти.

Шестой урок — залогом единства партийных низов и верхов, гарантом успехов партии должен являться *демократический выбор партийного руководства*. Хватит случайностей и глупостей в появлении генеральных секретарей. Часто серых, провинциальных, без принципиальной инициативной позиции и ясной перспективы, подвластных влияниям и шатаниям. Не нужно в партийном руководстве бюрократов и интриганов.

Нужны убежденные в коммунистическом деле, интеллектуальные, волевые, честные, порядочные, принципиальные, стойкие люди. Воплощающие единство теоретика и практика, организатора и трибуна, непреклонного бойца и гуманного человека, революционера и личности. Как высший идеал — тип В.И.Ленина. Как конкретные образцы — С.М.Киров, Хо Ши Мин, Фидель Кастро и другие.

Избирать снизу вверх, а не только из верхов. На альтернативной, конкурентной основе. Допускать и самовыдвижение кандидатов. Определять свои программы, позиции, предложения. Практиковать ежеквартальные отчеты о проделанной работе.

Поскольку гении и крупные личности появляются не так часто, делать упор на подлинно коллективное, коллегиальное руководство, с ответственностью каждого за свой участок работы. Поскольку обычно незаменимых нет, чаще осуществлять ротацию, обновление, омоложение партийных кадров.

Седьмой урок — главным в осознанных выступлениях, в активной борьбе трудящихся, партийных масс должно являться их партийное *просвещение*, систематическое распространение и

внедрение *современных научных знаний*, *избавление от невежества*, сомнения и всезнайства, контрпропагандистское боевое *развенчание* навязываемой *системы лжи и обмана*. Ведь 7 лет в годы «перестройки» (1985–1991), 8 лет в годы капиталистического «реформирования» (1992–1999) – всего в течение 15 лет на народы СССР, России, и особенно на молодежь, обрушены лавины грязной клеветы, подлого обмана, систематической лжи и подлости. Поносились все советское, социалистическое, коммунистическое, клеветали на армию, комсомол, пионерию, партию, издевались и издеваются над всем российским, русским, отечественным, патриотическим, над Россией и народом, их прошлым, настоящим и будущим.

Сами М.С.Горбачев и Б.Н.Ельцин годами умалчивали, скрывали, лгали, обманывали, куда они ведут развитие страны и общества, что они насильственно делают со страной и народом, какую предательскую и подлую роль выполняют.

Все эти годы крайне слабой была просветительская и контрпропагандистская, разоблачительная роль КПРФ и других компартий. До сих пор в КПРФ не создан теоретический, научный центр. Не издается единая массовая, буквально миллионными тиражами, коммунистическая, левая газета. Никак нельзя согласиться, особенно для коммунистов, с навязываемым сверху, в частности Г.А.Зюгановым, перекосом от научной проблематики к религиозной, от научного атеизма к религиозной мистике и абстрактно-религиозной фразеологии.

Ныне в условиях завершения XX столетия и перехода в XXI век научное знание, научная убежденность и воля как никогда становятся и должны становиться для партийных, трудящихся, народных масс острейшим и разящим оружием в их борьбе за освобождение, свободу, народовластие, социализм, за превращение России в общество для народа и для человека.

ГЛАВА VII

Роль субъектов истории, их идей и деятельности в общественном выборе и изменениях

Субъект истории — это человек как индивид, как личность, субъекты истории — это люди, действующие атомарно или совместно, будучи по объективным признакам и интересам объединенными в общественные классы и социальные слои, народности и нации, самостоятельно и сознательно группируясь в профессиональные, политические, идеологические, творческие, возрастные и другие организации и объединения. Субъект активен, когда у него есть идея, когда им движет идеал, когда он своими действиями стремится добиться определенных целей. Субъект — идея — идеал — цель — действия — вот цепочка, которая во взаимосвязи проявляется как активная роль личности, групп, партий, движений, классов, народных масс в истории, в историческом процессе. Вот почему К.Маркс и Ф.Энгельс написали в «Манифесте Коммунистической партии»: «История всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов... угнетающий и угнетаемый находились в вечном антагонизме друг к другу, вели непрерывную, то скрытую, то явную борьбу, всегда кончавшуюся революционным переустройством всего общественного здания или общей гибелью борющихся классов» [1, т. 4, с. 424].

При этом классы составляют часть общественного целого, в которое они входят, — часть нации, народа. Поэтому пролетариат должен «подняться до положения ведущего класса нации» [там же, с. 444]. В такой совокупности народа, нации действуют личности, индивидуумы, достойные свободного развития, полностью достигаемого после уничтожения классов вообще [там же, с. 440, 445, 447].

1. Характер роли народных масс, классов, партий, властных элит, личности в качестве субъектов исторического развития

Проявление объективной исторической закономерности развития общества неотрывно от деятельности людей, народных масс. Общественное развитие всегда одновременно выступает, во-первых, как движущие силы человека, людей, народных масс, и, во-вторых, как деятельностные движущие силы, проявляющиеся во всесторонней деятельности человека. В том и другом заложена и проявляется субъективная сторона движущих сил общественного развития. Русский историк В.О.Ключевский отмечал, что «народ есть население не только совместно живущее, но и совокупно действующее» [35].

В чем выражается решающая роль людей и народных масс в истории, их движущая сила в развитии общества? Если именно народы творят историю, если «люди сами делают свою историю» (Ф.Энгельс), если «история вся и состоит из действий личностей» (В.И.Ленин), то как именно люди, народные массы делают историю, творя общественно-исторический процесс?

Только очень приближенно можно говорить, что деятельность народных масс носит субъективный характер по сравнению с объективно-закономерным характером процесса развития истории. Народы, народные массы одновременно являются *объектом и субъектом истории*. Объектом — как испытывающими на себе неумолимое действие объективных закономерностей общественного развития, в рамках которых и осуществляется деятельность народных масс. Субъектом — поскольку, выражая свое сознание, волю, свободу, целенаправленность, люди, народные массы посредством сознательных действий, проявления инициативы, активности, творчества, революционной энергии не просто воздействуют на историю, но и формируют, «складывают», творят сам общественный исторический процесс.

Но это есть, с одной стороны, *субъективное творение в объективных обстоятельствах*, а с другой стороны — формирование субъективной деятельностью *таких объективных процессов*, таких общественных отношений, прежде всего объективных материальных общественных отношений, которые с объективной необходимостью направляют («организуют») дальнейшие субъективные действия людей, в результате чего сама эта субъективная деятельность людей приобретает характер объективно, естественноисто-

рически складывающегося и развертывающегося преемственного процесса развития, изменения и смены материальных общественных отношений, способов производств, общественно-экономических формаций.

В этом диалектическая сложность, своего рода диалектическая противоречивость объектно-субъектной и субъектно-объектной деятельности народных масс в истории.

«Это положение — что историю делают личности — теоретически совершенно бессодержательно, — писал В.И. Ленин. — История вся и состоит из действий личностей, и задача общественной науки состоит в том, чтобы объяснить эти действия...» [2, т. 1, с. 415]. Дело в том, что самый первый субъективный, сознательный, свободный исторический акт людей по совместному производству себе средств к жизни посредством орудий труда привел к формированию вовсе заранее не намеченных, не запланированных ими объективных производственных отношений (объективных материальных общественных отношений), которые после этого заставили и постоянно, во все большей мере и степени стали заставлять людей *прилаживать, подлаживать, подгонять* (а фактически подчинять) свою субъективную деятельность *под объективные требования* созданных и постоянно воссоздаваемых, изменяемых, совершенствуемых людьми материальных, производственных общественных отношений.

К. Маркс и Ф. Энгельс писали в «Немецкой идеологии»: «...Первый исторический акт, это — производство средств, необходимых для удовлетворения этих потребностей, производство самой материальной жизни. Притом это такое историческое дело, такое основное условие всякой истории, которое (ныне так же, как и тысячи лет тому назад) должно выполняться ежедневно и ежедневно — уже для одного того, чтобы люди могли жить» [1, т. 3, с. 26]. «Итак, дело обстоит следующим образом: определенные индивиды, определенным образом занимающиеся производственной деятельностью, вступают в определенные общественные и политические отношения. Эмпирическое наблюдение должно в каждом отдельном случае — на опыте и без всякой мистификации и спекуляции — вскрыть связь общественной и политической структуры с производством. Общественная структура и государство постоянно возникают из жизненного процесса определенных индивидов — не таких, какими они могут казаться в собственном или чужом представлении, а таких, каковы они *в действительности*, т. е. как они действуют, материально производят и, следовательно, как

они действительно проявляют себя в определенных материальных, не зависящих от их произвола границах, предпосылках и условиях» [там же, с. 24].

«Итак, производство жизни — как собственной, посредством труда, так и чужой, посредством рождения — появляется сразу в качестве двоякого отношения: с одной стороны, в качестве естественного, а с другой — в качестве общественного отношения, общественного в том смысле, что имеется в виду сотрудничество многих индивидов, безразлично при каких условиях, каким образом и для какой цели. Отсюда следует, что определенный способ производства или определенная промышленная ступень всегда связаны с определенным способом совместной деятельности, с определенной общественной ступенью, — самый этот способ совместной деятельности есть «производительная сила», — что совокупность доступных людям производительных сил обуславливает общественное состояние и что, следовательно, «историю человечества» всегда необходимо изучать и разрабатывать в связи с историей промышленности и обмена... Таким образом, уже с самого начала обнаруживается материалистическая связь людей между собой, связь, которая обусловлена потребностями и способом производства и так же стара, как сами люди, — связь, которая принимает все новые формы, а следовательно представляет собой «историю», вовсе не нуждаясь в существовании какой-либо политической или религиозной нелепости, которая еще сверх того соединяла бы людей» [там же, с. 28-29].

Одним словом, субъективная по своему *непосредственному* проявлению деятельность людей в процессе материального производства неизбежно складывается и перерастает в объективные материальные общественные *отношения*, сразу выступающие как обобщенный, общелюдской, универсальный феномен, стоящий над отдельными субъективными действиями индивидов. Поэтому, объясняя внешний реальный факт, что «история вся и состоит из действий личностей», В.И. Ленин писал: «...Исследуя *действительные* общественные отношения и их *действительное* развитие, я исследую именно продукт деятельности живых личностей» [2, т. 1, с. 427].

Все это и объясняет сложный субъективно-объективный характер деятельности личности, людей, народных масс, выступающей в качестве главной движущей силы развития общества. В проработке этой деятельности с точки зрения выделения субъективных и объективных факторов *выделяются следующие моменты.*

1. Субъективный момент постоянной деятельности людей. «...История вся складывается именно из действий личностей, представляющих из себя несомненно деятелей» [там же, с. 159].

2. Субъективный фактор сознания людей, сознательности любых их действий, независимо от того, проявляются ли эти действия стихийно или сознательно в определенной мере. Деятельность человека невозможна без направления ее сознанием, осмысленной ориентацией, нацеленностью. Как подчеркивал В.И. Ленин, «...«стихийный элемент» представляет из себя, в сущности, не что иное, как *зачаточную форму* сознательности. И примитивные бунты выражали уже собой некоторое пробуждение сознательности...» [2, т. 6, с. 29-30].

3. Объективно складывающиеся в результате субъективной сознательной деятельности людей, во-первых, объективные условия окружающей их среды, во-вторых, объективные материальные (производственные) общественные отношения. По словам Ф.Энгельса, «люди сами делают свою историю, однако в данной, их обуславливающей среде, на основе уже существующих действительных отношений, среди которых экономические условия, как бы сильно ни влияли на них прочие — политические и идеологические, — являются в конечном счете все же решающими и образуют ту красную нить, которая пронизывает все развитие и одна приводит к его пониманию» [1, т. 39, с. 275]. Развиваясь в рамках объективно сложившихся общественных отношений, сама сущность человека, по словам К.Маркса, выступает как *совокупность всех общественных отношений*.

В результате складывания и закономерного, объективного развития материальных и других общественных отношений в историческом процессе возникает проблема *соотношения объективной закономерности и субъективной деятельности людей*.

4. Фактор вступления людей «в производственные отношения, даже и не сознавая, что тут имеется общественное производственное отношение...». В.И. Ленин специально оговаривал, что когда он говорит, что материальные общественные отношения (в отличие от идеологических общественных отношений) «складываются, не проходя через сознание людей», то в этом случае речь идет не о повседневном обыденном сознании, а именно «о сознании *общественных* отношений и никаких иных». Отсюда В.И. Ленин делает важный вывод о неправомерности мысли о том, «будто общественные отношения строятся людьми сознательно» [2, т. 1, с. 137, 136].

Нет, они строятся, не проходя через сознание людей, и прежде всего это относится к материальным общественным отношениям. «Никогда этого не было, да и теперь этого нет, чтобы члены общества представляли себе совокупность тех общественных отношений, при которых они живут, как нечто определенное, целостное, проникнутое таким-то началом: напротив, масса прилагивается бессознательно к этим отношениям и до такой степени не имеет представления о них, как об особых исторических общественных отношениях, что, например, объяснение отношений обмена, при которых люди жили многие столетия, было дано лишь в самое последнее время» [там же, с. 136-137].

С данных позиций различие между стихийностью и сознательностью, обеих проявляющихся в виде субъективного сознания, определенной сознательности людей, заключается в том, что под «сознательностью» понимается не любое сознание, а осознание научных идей, системы идеологических взглядов, овладение научной теорией и идеологией, понимание существа развития общественных отношений, общества в целом, развития мира [см. 2, т. 4, с. 189; т. 6, с. 29-31].

В результате возникает проблема *субъективного, научного познания людьми объективных процессов и закономерностей общественного развития.*

5. В связи с этими сложившимися объективно-субъективными отношениями в обществе конкретный смысл приобретает общественно-историческая практика человека. Практика выступает как главный критерий его гносеологической активности, как главный критерий правильности, истинности познания человеком объективных процессов развития. Предметная, практическая эволюционная и революционная деятельность человека, народных масс фиксирует совпадение (степень совпадения) человеческой деятельности с объективными потребностями общественного развития.

6. Субъективно познавая объективные законы развития и проверяя добытое знание в общественно-исторической практике человек, народные массы тем самым намного увеличивают *возможности научно-сознательного, творческого субъективного воздействия на объективный ход исторического развития*, оптимизируя, ускоряя его (или, наоборот, при неправильном воздействии, волонтаризме или догматизме, затрудняя, замедляя, искажая его). Тем самым *существенно умножая движущие силы воздействия на естественноисторический процесс, обретая в указанном смысле свободу творческого развития человека и общества, своей истории.*

Как писал Ф.Энгельс, в новом обществе, «раз общество возьмет владение средства производства,... анархия внутри общественного производства заменяется планомерной, сознательной организацией. Прекращается борьба за отдельное существование. Тем самым человек теперь — в известном смысле окончательно — выделяется из царства животных и из звериных условий существования и переходит в условия действительно человеческие. Условия жизни, окружающие людей и до сих пор над ними господствовавшие, теперь подпадают под власть и контроль людей, которые впервые становятся действительными и сознательными повелителями природы, потому что они становятся господами своего собственного объединения в общество. Законы их собственных общественных действий, противостоявшие людям до сих пор как чуждые, господствующие над ними законы природы, будут применяться людьми с полным знанием дела и тем самым будут подчинены их господству. То объединение людей в общество, которое противостояло им до сих пор как навязанное свыше природой и историей, становится теперь их собственным свободным делом. Объективные, чуждые силы, господствовавшие до сих пор над историей, поступают под контроль самих людей. И только с этого момента люди начнут вполне сознательно сами творить свою историю, только тогда приводимые ими в движение общественные причины будут иметь в преобладающей и все возрастающей мере и те следствия, которых они желают. Это есть скачок человечества из царства необходимости в царство свободы» [1, т. 20, с. 294–295].

Таким образом, субъективно-объективный характер деятельности народных масс проявляется в том, что, во-первых, собственные каждодневные действия людей, направляемые сознанием, из которых складывается человеческая история, носят субъективный характер; во-вторых, эти субъективные действия испытывают огромное, возрастающее влияние сложившихся в результате их проявления в производственной области объективных материальных общественных отношений, определяющих закономерную направленность исторического развития и раскрывающих сущность человека как совокупности общественных отношений; в-третьих, в результате этого вся субъективная предметная деятельность людей соотносится через общественно-историческую практику с объективными закономерностями и потребностями общественно-го развития, что служит главным критерием ее эффективности, успешности, результативности, а гносеологическая деятельность человека по познанию объективных законов развития общества

также именно на оселке практики проверяется на истинность; в четвертых, именно через диалектику этого усложнившегося субъективно-объективного характера деятельности человека и народных масс они обретают свободу посредством научного познания естественносторического процесса развития общества и сознательного, планомерного построения всей своей совокупной деятельности, «руководствуясь общей волей, по единому общему плану...», и тем самым и в этом смысле делая историю «собственным свободным делом» (Ф.Энгельс).

Деятельность народных масс представляет субъективные действия субъектов, одаренных сознанием, по реализации ранее сложившихся в результате их действий и постоянно ими воспроизводимых объективных закономерностей общественного развития. Таким диалектически сложным путем из постоянных субъективных действий людей, народных масс складывается единый, целостный объективный естественносторический процесс общественного развития, что в совокупности и дает возможность раскрыть «тайну» истории, как, с одной стороны, слагающейся «именно из действий личностей», а с другой стороны, в существе своем заключающей «*действительные общественные отношения и их действительное развитие...*» (В.И.Ленин).

В силу этого сама история носит объективно-субъективный характер, будучи неразрывной с деятельностью людей, народных масс, пронизанной одновременно изнутри объективно действующей и проявляемой через эту деятельность закономерностью. *История закономерна, но не фаталистична.* Она носит *единый, внутренне неразрывный, спаянный деятельность-закономерный, человеческий характер.* Он есть *история человека.*

Анализ сложной диалектической природы деятельности народных масс как решающей движущей силы развития общества, человеческой истории позволяет дать общее, универсальное, применимое ко всем этапам человеческого общества, ко всем общественно-экономическим формациям *определение понятия движущих сил.*

Движущие силы общественного развития — это совокупная субъективно-объективная деятельность народных масс, людей, как их субъективная энергия, активность, инициатива, творчество, направляемые субъективным сознанием, волей, целеустремленностью, идеями, так и сложившиеся в результате деятельности людей объективные общественные, прежде всего производственные отношения, развитием которых народные массы все более овладевают, ставя его под свой контроль; это мощные в руках народ-

ных масс и приводимые ими в движение факторы целенаправленного, деятельностного, субъективно-объективного воздействия как на целостное развитие общества по восходящей, прогрессивной линии, так и на развитие его экономической, социальной, политической, духовной сторон жизни, при все более возрастающем значении и роли (особенно в условиях социализма и строящегося коммунизма) субъективных творческих, побудительных, движущих сил общественного развития.

На роль и значение движущих сил в историческом развитии важнейшее влияние оказывают три фактора: их *массовость*, объем, их *единство*, согласованность, их *активность*.

С переходом от одной общественно-экономической формации к другой, более высокоразвитой, усиливается процесс превращения народных масс из объектов в субъекты истории. Все больше народов на Земле и все больше людей деятельностно участвуют в общественной жизни. «По мере расширения и углубления исторического творчества людей должен возрастать и размер той массы населения, которая является сознательным историческим деятелем» [2, т. 2, с. 539-540]. В.И. Ленин подчеркивал, что «именно «неустойчивость» капитализма и есть громадный прогрессивный фактор, ускоряющий общественное развитие, втягивающий все большие и большие массы населения в водоворот общественной жизни, заставляющий их задумываться над ее строем, заставляющий их самих «ковать свое счастье» [там же, с. 208].

Усиление единства людей в их совместной общественной деятельности (экономической, социальной, политической, духовной) означает большую согласованность, организованность, однонаправленность их совместных выступлений, преодоление раскола в рядах, фракционности, противопоставления одних групп другим. Важнейшие средства такого единения действий людей, умножающего движущую силу народных масс, вырастающие на объективной базе соответствующих общественных отношений, — коллективизм, солидарность, товарищество, братство трудящихся в борьбе за свое настоящее и будущее.

Рост активности народных масс как движущей силы развития общества прямо обуславливается и проявляется в существенном увеличении затрат ими своей энергии, деятельностных потенций, предметно-действенных сил на конкретную общественно-историческую практику, на дело общественного развития и общественного преобразования. В этом прямо и непосредственно проявляется ориентация конкретных людей как частиц народных масс не

на свои личные, отдельные интересы, а на интересы общие, совместные, общественные. Высшее проявление активности народных масс – совершение ими социальных и политических революций, активное осуществление ими своей движущей роли и силы в качестве носителя перманентного процесса эволюционного и революционного преобразования мира.

Говоря о том, что именно деятельность народных масс составляет решающую движущую силу всей истории, необходимо саму эту деятельность масс представить в *качественной определенности, в исторически определенных качественных формах.*

В проявлении деятельности масс людей как движущих сил развития общества главное значение имеют следующие *пять составных качественных характеристик.*

1. *Тип взаимоотношений* в деятельности масс людей, который в историческом процессе, в условиях различных, противоположных общественно-экономических формаций выражается то ли как коллективное сотрудничество, взаимопомощь, единство, союз масс людей во всей общественной деятельности, что усиливает и умножает их движущую силу, то ли как борьбу между частями масс людей, частями народа, что делает саму общественную деятельность разнонаправленной, а то и прямо противостоящей друг другу. Движущие деятельностные силы выступают в результате этого в качественно определенной форме как движущие силы единства или борьбы, союза или раскола масс людей, классов.

2. *Принципы взаимоотношений* внутри масс людей, роль которых для проявления и выявления движущих сил огромна. Такими в историческом развитии выступают принципы дружбы или вражды, сотрудничества или противоборства, солидарности или раскола. В силу этого деятельность масс проявляется в качественных формах дружбы или вражды, сотрудничества или противоборства, солидарности или изоляции определенных классов и национальных групп.

3. *Качество и уровень сознания*, что очень важно для проявления деятельности масс в виде движущих сил. Такое сознание конкретно выступает как неразвитое или развитое, отсталое или передовое, ненаучное или научное, на уровне обыденных представлений или проникновения в сущность и закономерности общественного развития. Движущие силы в результате этого находят проявление как стихийные или сознательные, направляемые научным или ненаучным, религиозным сознанием движущие силы народных масс.

4. *Характер идеологических ценностей, ориентаций, установок.* Это имеет важное значение для проявления деятельности людей как движущих сил. В качестве таких ценностей выступают интересы народных масс или узких групп, ценности интернационализма или сепаратизма, патриотизма или космополитизма, установки на критическую и самокритическую оценку собственной деятельности, что позволяет корректировать и совершенствовать ее, приводить в соответствие с объективными потребностями общественного развития, или на самообман, зазнайство, самовосхваление и тем самым отрыв от реальности, усиление иллюзорных, утопических ориентации и воззрений.

Поэтому движущие силы деятельности выступают как патриотизм или космополитизм, интернационализм или сепаратизм, критика и самокритика или самооправдание и самовосхваление.

5. *Уровень организации, организационные формы движущих сил.* Деятельностные движущие силы масс людей имеют разное значение и играют разную роль в зависимости от уровня и степени их организации, от типа и характера организаций, в которые они объединены: экономические, идеологические, политические; группы интересов, просветительные, культурные организации, ассоциации, профсоюзы, кооперативы, партии и др. Высшим типом организации деятельности народных масс является политическая партия.

В своей качественной определенности движущие силы выступают поэтому как организованные или неорганизованные, объединенные в разного типа и характера организации.

В общественно-исторических процессах деятельность людей, народных масс, прежде всего по участию во властной, руководящей, управленческой работе проявляется *как демократическая деятельность, как демократия.* В собственном смысле слова это есть власть самого народа, народовластие. Существо его в том, что массы трудящихся, народа осуществляют управление и «самоуправление государством» (В.И. Ленин). Тем самым народ из объекта становится полноправным субъектом власти и политики. Люди все меньше выступают как толпа, а в возрастающей степени как сознающий цель и смысл своих действий массовый субъект.

Воздействие народа посредством активно проявляющегося полномочия, через эффективный механизм контроля за политической надстройкой, государством должно быть действенным, полномочным, незамедлительным, результативным. Распоряжение делами в обществе — дело всего народа, его прерогатива, а не только выбранных народными массами властных органов.

Любое дело в обществе, любое дело в государстве есть мое дело — таково должно быть кредо каждого человека как гражданина общества. Ведь никто за трудящихся, вместо них соответствующее научным идеалам новое общество не построит, не создаст. Конечно, сознательное и активное участие каждого труженика, каждого человека в делах общества и государства само собой не приходит. Необходимо заинтересовать их текущими и перспективными делами общества и государства как их собственными делами. Развитие у людей такого чувства хозяина страны обеспечивает возможность массового самоуправления в общественной и государственной системах.

Подлинная, действенная демократия всегда есть демократия снизу, от народа, самого народа.

Ей противостоит *господство сверху властных элит, корпоративных групп, кланов, а то и просто одного единовластца, правителя.* Такое политическое господство лживо выдается в странах Запада и последние годы в России за демократию. Ничего общего с демократией такая власть не имеет.

Диалектика власти и общества такова, что политическая, государственная власть, вся общественная надстройка, возникая на основе экономического базиса, приобретает затем *относительную самостоятельность* по отношению к породившей ее основе — экономическому базису и обществу в целом. В общественную надстройку входят государственный строй, правовые формы, политические, юридические, философские теории, религиозные воззрения и т.д. Политическая власть, отмечал Ф.Энгельс, становится «самостоятельной по отношению к обществу», а в условиях антагонистических формаций из его слуги превращается в его господина [см.: 1, т. 20, с. 188].

Раз политическая надстройка, политическая сила, писал Ф.Энгельс, «введена в действие», она «обладает также и собственным движением» и «стремится к возможно большей самостоятельности...» [1, т. 37, с. 417]. Политическая власть, государство стремится усиливать, укреплять, расширять свою относительную самостоятельность, *превращая ее из относительной в абсолютную.* Из формально провозглашаемого «слуги общества» государство превращается в его господина, хозяина, в государство с правящим единовластцем. В такой тип государственная система превратилась в СССР-России при М.С.Горбачеве и особенно при Б.Н.Ельцине.

Разрыв между действиями власти и потребностями общества пагубен не только для общества, но в конечном счете и для конкретной власти. Особенно если она действует *волюнтаристски, про-*

извольно, насильственно, считая, будто бы она все может, что она всеильна, ни за что не отвечает, даже перед историей. Это глубокий самообман.

В «Анти-Дюринге» Ф.Энгельс писал о двояком направлении действий политической власти: «Либо она действует в духе и направлении закономерного экономического развития. Тогда между ней и этим развитием не возникает никакого конфликта, и экономическое развитие ускоряется. Либо же политическая власть действует наперекор этому развитию, и тогда, за немногими исключениями, она, как правило, падает под давлением экономического развития» [1, т. 20, с. 188]. Позже, в письме К.Шмидту 27 октября 1890 г. он отмечал, что «обратное действие государственной власти на экономическое развитие может быть троякого рода. Она может действовать в том же направлении — тогда развитие идет быстрее; она может действовать против экономического развития — тогда в настоящее время у каждого крупного народа она терпит крах через известный промежуток времени; или она может ставить экономическому развитию в определенных направлениях преграды и толкать его в других направлениях. Этот случай сводится в конце концов к одному из предыдущих. Однако ясно, что во втором и третьем случаях политическая власть может причинить экономическому развитию величайший вред и может вызвать растрату сил и материала в массовом количестве» [1, т. 37, с. 417].

Итак, власть *может* действовать трояким образом. Но в полностью негативном характере действий или даже в полунегативном *ее ждет расплата за это.* Она *рано или поздно потерпит крах!* За *величайший вред* экономическому развитию, за *растрату сил и материала в массовом количестве.*

Политические руководители, не желавшие опираться на науку, на мудрые и верные марксистские положения, особенно М.С.Горбачев и Б.Н.Ельцин, уже кое-что получили за свое своеволие, произвол, насилие, за величайший вред, нанесенный стране, народу, людям, их настоящему и будущему. Но их ждет еще полная расплата за содеянное.

Читать надо К.Маркса, Ф.Энгельса, В.И.Ленина, вникать в науку, опираться на научные разработки и советы, руководя и управляя такой страной как Россия.

Ведь объективные закономерности не обойдешь и не обхитришь волюнтаристскими, субъективными действиями и приемами. За нарушение действия объективных экономических и других законов приходится нередко тяжело и горько расплачиваться народам, странам, нести большой и непоправимый ущерб.

Следовательно, воздействие политической системы, государственной власти на общественное развитие, в том числе в условиях социализма, вовсе не однозначно, не прямолинейно и не автоматически, не абсолютно предсказуемо. Поэтому нужен четкий и постоянно действующий со стороны широчайших масс трудящихся, народа, механизм контроля, воздействия на функционирующую государственную власть в целях ее наиболее эффективного проявления. Необходима мощная народная социальная сила, приводящая в действие этот механизм и обладающая реальной возможностью влиять на политическую систему, на государственную власть.

Народ, люди обеспечивают в первую очередь и главным образом *прогресс исторического развития*, позитивный подъем общества, культуры, цивилизации от одной качественной ступени к другой. «Живое творчество масс – вот основной фактор новой общности», – подчеркивал В.И.Ленин [2, т. 35, с. 57].

Как отмечал В.И.Ленин, «социализма не может ввести меньшинство – партия. Его могут ввести десятки миллионов, когда они научатся это делать сами». То, что мы делаем, – это продукт «революции, которую Маркс назвал народной, т.е. такой, которую творят народные массы сами своими лозунгами, своими стремлениями...» [2, т. 36, с. 53]. Самостоятельное строительство народом социализма и осуществление им народовластия есть необходимое условие для нормального функционирования социалистического общества, для его прогрессивного развития. Трудящимся народным массам необходимо «принять деятельнейшее участие в самостоятельном строительстве нового общества...» [там же, с. 171].

Революционно преобразовать, обновить, улучшить общество можно только совместными общими, сознательными усилиями. А для этого необходим огромный подъем духа всех людей, их высокое сознание и убежденность, идейная вера в совершаемое дело, в историческую миссию преобразовательных действий.

Духовный взлет, порыв народа, его идейная нацеленность на одно общее дело возникают и рождаются не на пустом месте, а тогда, когда массы людей понимают и воспринимают общее дело как свое собственное и потому, прежде всего, как социально справедливое дело. Вот почему социальное единение, единение на базе социальной справедливости служит реальной основой духовного, идейного единения людей. Социальная общность, социальное единство только и способны родить великий духовный, идейный порыв людей, народных масс на революционное обновление общества.

2. Диалектика идеала и действительности

Идея, идеал – внутренняя духовная закваска активных действий людей, народных масс. Без научно обоснованной идеи, без четко поставленной, понятой и принятой людьми цели, определяющей перспективы их действий и борьбы, трудно рассчитывать на солидный и решающий успех. Как отмечал К.Маркс, «для уничтожения *идеи* частной собственности вполне достаточно *идеи* коммунизма. Для уничтожения же частной собственности в реальной действительности требуется *действительное* коммунистическое действие» [1, т. 42, с. 136]. Ф.Энгельс писал, что борющимся трудящимся нужно организовывать сознательную совместную деятельность именно «как массы, действуя совместно и добиваясь сообща заранее поставленной общей цели» [1, т. 39, с. 56].

Новые идеи, идеалы и цели складываются на основе научного обобщения вызревающих новых объективных общественных отношений, за утверждение которых как господствующих борются трудящиеся, народные массы. В «Манифесте Коммунистической партии» К.Маркс и Ф.Энгельс писали: «Коммунистическая революция есть самый решительный разрыв с унаследованными от прошлого отношениями собственности; неудивительно, что в ходе своего развития она самым решительным образом порывает с идеями, унаследованными от прошлого» [1, т. 4, с. 446]. Марксистские, коммунистические идеи, идеалы и цели – это новые идеи, идеалы будущего, перспективы развития человечества, что убедительно подтвердила революционная и социалистическая практика XX столетия.

Роль идеи, идеала, научного прогноза, перспективных целей огромна как движущая сила и средство концентрации воли в совместных действиях и борьбе трудящихся, народных масс. Особенно когда эти идеи, идеалы и цели разделяются и поддерживаются народными массами, становятся путеводной нитью, импульсом и мотором их действий, поведения, жизни.

Таковыми на базе марксизма и коммунизма стали идеи и идеалы социальной справедливости, лучшего общества – социалистического и коммунистического, в котором трудящиеся, народные массы становятся хозяевами власти и собственности, своей судьбы, жизни и будущего, устанавливают между собой товарищеские, братские, гуманные отношения, совместно делают общее дело, обеспечивают свободным и совместным трудом благосостояние для всех, разностороннее и свободное развитие каждой личности.

Следование таким возвышенным идеям и великим идеалам делает жизнь людей и целых народов осмысленной, содержательной, насыщенной, богатой — подлинно большой совместной, коллективистской, общей жизнью, соответствующей и отвечающей самому общественному предназначению человека, людей, народов.

Как отмечал В.И. Ленин, трудящийся, рабочий, пролетариат «черпает сильнейшие побуждения к борьбе в положении своего класса, в коммунистическом идеале. Ему нужны ясность, ясность и еще раз ясность» [36]. «Преследуя социалистический идеал, мы хотим бороться за полное осуществление социализма...» [2, т. 39, с. 202]. Из других высказываний В.И. Ленина приведем еще два: «Разоружение есть идеал социализма» [2, т. 30, с. 152]. «...Нельзя себе представить идеала будущего общества без соединения обучения с производительным трудом молодого поколения...» [2, т. 2, с. 485].

К. Маркс хорошо понимал, что всякая абстрактная идея, идеал, прогноз, цель, особенно когда они оторваны от реальности, от жизни, таит в себе угрозу превращения в утопию, в благую мечту, не могущую быть практически реализованной. Он вместе с Ф. Энгельсом писал в «Манифесте Коммунистической партии»: «Теоретические положения коммунистов ни в какой мере не основываются на идеях, принципах, выдуманных или открытых тем или другим обновителем мира.

Они являются лишь общим выражением действительных отношений происходящей классовой борьбы, выражением совершающегося на наших глазах исторического движения. Уничтожение ранее существовавших отношений собственности не является чем-то присущим исключительно коммунизму» [1, т. 4, с. 438].

Выдвигать только такие идеи и идеалы, ставить только такие цели, для которых есть полные основания в объективной реальности, в уже проявившихся объективных тенденциях и закономерностях общественного и цивилизационного развития, — вот главный принцип в этом вопросе для К. Маркса и всего марксизма. Как отмечал Ф. Энгельс в рецензии на 1 том «Капитала» К. Маркса, «Маркс остается все тем же революционером, каким он был всегда, и он менее чем кто-либо стал бы скрывать в научном сочинении эти свои взгляды. Но о том, что будет после социального переворота, он говорит лишь в *самых* общих чертах» [1, т. 16, с. 221].

Не фантазировать о будущем. Будущее следует научно обосновывать в самой общей форме, в общих чертах, а конкретные явления будущего выводить из уже проявляющихся объективных тен-

денций и закономерностей. Как отмечал Ф.Энгельс, «мудрствования о том, как станет будущее общество регулировать распределение пищи и жилищ, ведут прямо в область *утопии*. Самое большее, что мы можем утверждать, исходя из изучения основных условий всех предыдущих способов производства, это то, что с падением капиталистического производства известные нормы присвоения, характерные для старого общества, станут невозможными. Даже переходные мероприятия должны будут повсюду сообразоваться с существующими в данный момент отношениями; в странах мелкого землевладения они будут существенно иными, чем в странах крупного землевладения, и так далее» [1, т. 18, с. 282].

Как видим — максимум научности, максимум опоры на реальность, на объективные тенденции, максимум учета конкретики в различных объективных условиях, учета конкретной обстановки и реальных условий, большая осторожность и осмотрительность в оценках. Если же вся эта совокупность факторов не дает возможности делать научно обоснованные выводы по конкретному вопросу, то их и не надо делать, ибо это может привести к утопии. Об этом четко писал Ф.Энгельс: «Вообще вопрос вовсе не в том, захватит ли пролетариат, достигнув власти, орудия производства, сырые материалы и жизненные средства путем простого насилия, заплатит ли он тотчас же вознаграждение за это, или выкупит постепенно эту собственность небольшими частичными платежами. Пытаться ответить на этот вопрос заранее и относительно всех возможных случаев — значило бы фабриковать утопии, а это я предоставляю делать другим» [1, т. 18, с. 278-279].

Таким образом, одно дело, когда идея и идеал оторваны от реальной действительности, от проявляющихся объективных тенденций общественного развития и не вытекают из них. Тогда они грешат нереальностью, мечтой, выступают как утопия. А это не просто научно неверно, но и опасно, ибо может вести к анархистским мечтам, к анархизму и анархии.

Другое дело, когда идея, идеал, прогноз и цель, как в марксизме, научно формулируются опираясь на реально проявляющуюся действительность, на уже «работающие» объективные тенденции и закономерности общественного развития, и при этом формулируются в наиболее общем виде. В.И.Ленин по этому поводу писал: «Всякий знает, что, например, «Капитал» — это главное и основное сочинение, излагающее научный социализм — ограничивается самыми общими намеками насчет будущего, прослеживая только те, теперь уже имеющиеся налицо, элементы, из которых вы-

растает будущий строй. Всякий знает, что по части перспектив будущего неизмеримо больше давали прежние социалисты, которые со всеми подробностями разрисовывали будущее общество, желая увлечь человечество картиной таких порядков, когда люди обходятся без борьбы, когда их общественные отношения основываются не на эксплуатации, а на истинных началах прогресса, соответствующих условиям человеческой природы. Однако — несмотря на целую фалангу талантливейших людей, излагавших эти идеи, и убежденнейших социалистов, — их теории оставались в стороне от жизни, их программы — в стороне от народных политических движений, пока крупная машинная индустрия не вовлекла в водоворот политической жизни массы рабочего пролетариата и пока не был найден истинный лозунг его борьбы» [2, т. 1, с. 187].

Выведенные марксизмом идеи, идеалы, прогнозы и цели обладают необходимыми чертами научности и реальности в силу четырех главных причин. Во-первых, они выражают объективные противоречия и антагонизмы капиталистического общества, требующие своего разрешения, объективные закономерности и потребности общественного развития. Во-вторых, они реальны в силу того, что капитализм породил субъект, субъективные силы, способные низвергнуть этот эксплуататорский, несправедливый строй, — пролетариат, рабочий класс, огромную армию совокупного наемного труда. В-третьих, сложившиеся в недрах капитализма тенденции обобществления и социализации, ограничивающиеся частнособственнической оболочкой, объективно требуют замены капиталистического общественного устройства на социалистическое, коммунистическое. В-четвертых, ситуация классовой борьбы, антагонизма капитала и труда, наличия субъекта общественных преобразований в виде работников наемного и эксплуатируемого труда обосновывает и реальный путь движения к социализму и коммунизму — революционное переустройство общества. Как писал Ф.Энгельс в 1886 г., «наши взгляды на черты, отличающие будущее некапиталистическое общество от общества современного, являются точными выводами из исторических фактов и процессов развития и вне связи с этими фактами и процессами не имеют никакой теоретической и практической ценности» [1, т. 36, с. 364].

Существо выдвинутых К.Марксом, марксизмом теоретических идей, идеалов, научных прогнозов и целей четко и всесторонне охарактеризовал В.И.Ленин. «Вся теория Маркса есть применение теории развития — в ее наиболее последовательной, полной,

продуманной и богатой содержанием форме — к современному капитализму. Естественно, что для Маркса встал вопрос о применении этой теории и к *предстоящему* краху капитализма и к *будущему* развитию *будущего* коммунизма.

На основании каких же *данных* можно ставить вопрос о будущем развитии будущего коммунизма?

На основании того, что он *происходит* из капитализма, исторически развивается из капитализма, является результатом действий такой общественной силы, которая *рождена* капитализмом. У Маркса нет ни тени попыток сочинять утопии, по-пустому гадать насчет того, чего знать нельзя. Маркс ставит вопрос о коммунизме, как естествоиспытатель поставил бы вопрос о развитии новой, скажем, биологической разновидности, раз мы знаем, что она так-то возникла и в таком-то определенном направлении видоизменяется» [2, т. 33, с. 84-85].

И еще. «У Маркса нет и капельки утопизма в том смысле, что-бы он сочинял, сфантазировал «новое» общество. Нет, он изучает, как естественноисторический процесс, *рождение* нового общества из старого, переходные формы от второго к первому. Он берет фактический опыт массового пролетарского движения и старается извлечь из него практические уроки» [там же, с. 48].

Марксизм обстоятельно раскрыл сложную *диалектику взаимоотношения идеала и действительности*. Мы выделяем *четыре основные черты* данной диалектики.

Первая черта — идеал носит универсальный, всеобщий характер, его сущностные, основные составные и принципы применимы в главном к различным конкретным общественным реальностям. Анализируя общие черты капиталистического общества и специфические особенности государственных устройств в Соединенных Штатах, Англии, Швейцарии, К.Маркс писал: «...несмотря на пестрое разнообразие их форм, различные государства различных цивилизованных стран имеют между собой то общее, что они стоят на почве современного буржуазного общества, более или менее капиталистически развитого. У них есть поэтому некоторые общие существенные признаки. В этом смысле можно говорить о «современной государственности» в противоположность тому будущему, когда отомрет теперешний ее корень, буржуазное общество» [1, т. 19, с. 27].

Вторая черта — научно сформулированный идеал реалистичен и практически реализуется в силу того, что условия его осуществления основываются на сложившихся объективных обстоятель-

ства общественного развития. А именно на том, отмечал К.Маркс, что в капиталистическом обществе «созданы те материальные и прочие условия, которые делают рабочих способными сокрушить это общественное проклятие и заставляют их это сделать», что социализм «*выходит* как раз из капиталистического общества...» [1, т. 19, с. 15, 18]. Ф.Энгельс обоснованно говорил, что «уничтожение разрыва между городом и деревней не представляет собой утопию также и с той стороны, с которой условием его является возможно более равномерное распределение крупной промышленности по всей стране» [1, т. 20, с. 308], что подтвердила последующая практика общественного развития.

Вместе с тем практическая реализация основных положений идеала в действительность осуществляется *не обязательно полностью, всеобъемлюще, исчерпывающе, не во всем*, а в определенном и конкретном объеме, в определенной совокупности и части *в зависимости от реальных общественных обстоятельств и условий*. Это вполне естественно, ибо общественная практика конкретна и реальна, а общественный идеал абстрактен и выражает общественный исторический процесс в общей и приближенной форме.

Третья черта — идеал реализуется в действительности *вовсе не сразу, не одновременно, а последовательно, поэтапно*, период за периодом, ступень за ступенью, этап за этапом, по мере того, как для его реализации в нарастающем объеме складываются, формируются и нарастают соответствующие и необходимые объективные и субъективные условия и предпосылки. *Поэтому нельзя, например, требовать*, чтобы социализм в СССР всего за несколько десятилетий, да в реальных условиях империалистических интервенций и навязанных войн, необходимости ликвидации их последствий, *сразу и быстро обеспечил более высокую, чем при капитализме, производительность труда*, что соответствует идеалу и теории социализма и коммунизма. Забывая, что и в этом отношении молодой социализм в СССР (у которого из 70-ти лет за период 1917—1987 гг. *более 20 лет ушло* на отражение иностранной интервенции, гражданскую войну, восстановление народного хозяйства, на Великую Отечественную войну и последующее восстановление экономики, подъем народного хозяйства) сделал реально очень многое, а капитализму на это потребовалось почти 300 лет в США и более 400 лет в Западной Европе.

Главное — чтобы идеал действительно реализовывался — постепенно, последовательно, нарастающе, конкретный этап за этапом, конкретная ступень за ступенью, не исключая при этом и

допущения субъективных ошибок, промахов, даже провалов. Лишь бы эти ошибки своевременно выявлялись и исправлялись, а после провалов и кризисных ситуаций обеспечивался экономический и общественный подъем, более интенсивный рост.

Практическая движимость по реализации идеала вовсе не означает отсутствия в общественной жизни противоречий и трудностей, каких-либо отрицательных, негативных черт и явлений, с которыми надо бороться и которые нужно изживать, даже появление новых антиобщественных явлений и недостатков. К.Маркс, как известно, предупреждал, что «эти недостатки неизбежны в первой фазе коммунистического общества, в том его виде, как оно выходит после долгих мук родов из капиталистического общества» [1, т. 19, с. 19].

Нельзя и идеализировать достигнутые в конкретной стране успехи по реализации на практике важнейших положений идеала, превращать их в обязательный эталон, образец и пример для всех других стран, идущих по пути социализма. Например, советский опыт как единственный и обязательный образец и пример для всех других стран, как якобы «идеальную модель» социализма. В.И.Ленин предупреждал, что «было бы смешно выставлять нашу революцию каким-то идеалом для всех стран, воображать, что она сделала целый ряд гениальных открытий и ввела кучу социалистических новшеств» [2, т. 38, с. 180]. *Оценка должна быть реальной и скромной, соответствовать действительности.* А именно, как отмечал В.И.Ленин в книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», что «некоторые основные черты нашей революции имеют не местное, не национально-особенное, не русское только, а международное значение» [2, т. 41, с. 3].

Четвертая черта — научно сформулированный общественный идеал практически реализуется в реальность *конкретно-исторически, национально-особенно, своеобразно и специфически, выражая диалектику общего особенного.* По словам В.И.Ленина, «все нации придут к социализму, это неизбежно, но все придут не совсем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни. Нет ничего более убогого теоретически и более смешного практически, как «во имя исторического материализма» рисовать себе будущее в *этом* отношении одноцветной сероватой краской: это было бы суздальской мазней, не более того» [2, т. 30, с. 123].

Поэтому главное в диалектической реализации идеала в действительность, отмечал В.И. Ленин, — это «уметь приложить общие и основные принципы коммунизма к тому *своеобразию* отношений между классами и партиями, к тому *своеобразию* в объективном развитии к коммунизму, которое свойственно каждой отдельной стране и которое надо уметь изучить, найти, угадать». «Исследовать, изучить, отыскать, угадать, схватить национально-особенное, национально-специфическое в *конкретных* подходах каждой страны к разрешению *единой* интернациональной задачи... — вот в чем главная задача...» [2, т. 41, с. 74, 77].

Таковы выделенные и обстоятельно проанализированные в марксизме основные черты диалектики идеала и действительности, предохраняющие как от догматизма, метафизического следования в буквальном смысле каждому положению общего идеала, так и от ревизионистского пересмотра, фактического отказа от него, от его основ и принципов под маркой его «творческого» развития, безграничной «корректировки» и «модернизации».

3. Диалектика теории и практики

Целесообразно выделить *четыре основные черты и особенности* диалектики теории и практики, опираясь в анализе во многом на разработки К.Маркса и Ф.Энгельса, В.И.Ленина, других теоретиков.

Первая черта — неразрывность, единство теории и практики. Это важнейшая особенность марксизма. Во многом данная черта выражается в неразрывности, единстве марксизма и коммунизма. О чем говорилось ранее, в главе третьей.

Вторая черта — просвещающая, вооружающая, руководящая, мобилизующая, опережающая, зовущая вперед, революционная роль передовой и творчески развиваемой, ориентированной в будущее научной теории. Теория освещает путь практике, делает ее осознанной, научно обоснованной и продуманной, устремленной к определенной цели, одухотворенной, энергичной и волевой.

В этом смысле теория выступает *движущей силой практических действий*. Известны слова К.Маркса о том, что «теория становится материальной силой, как только она овладевает массами». «Подобно тому как философия находит в пролетариате свое *материальное* оружие, так и пролетариат находит в философии свое *духовное оружие*...» [1, т. 1, с. 422, 428].

Сила научной теории в том, что она раскрывает закономерности и тенденции развития природы, общества и мышления, вскрывает главные противоречия и антагонизмы общественных процессов, прогностически освещает нарождающиеся явления и предвидит грядущее будущее. Теории принадлежит лидерство в формировании общего видения, целостной научной картины практически происходящего и создаваемого, в руководстве революционной борьбой и практическим социалистическим созданием. Как отмечал В.И. Ленин, «теория марксизма, освещенная ярким светом нового, всемирно-богатого, опыта революционных рабочих, помогла нам понять всю закономерность происходящего» [2, т. 37, с. 514]. Он подчеркивал, что идеолог является подлинным тогда, «когда идет *вперед* стихийного движения, указывая ему путь, когда он умеет раньше других разрешать все теоретические, политические, тактические и организационные вопросы...» [2, т. 5, с. 363].

Но чтобы успешно осуществлять функции глубокого и беспристрастного анализа объективной действительности во всех сложностях и противоречиях, обоснованного предвидения будущего, чтобы идти впереди практики, а не тащиться позади нее, и освещать дальнейший путь общественного развития, *сама научная теория должна непрерывно творчески развиваться, не стоять на месте, качественно совершенствоваться*. Ф.Энгельс писал: «Наша теория — это теория развития, а не догма, которую надо выучить наизусть и механически повторять» [1, т. 36, с. 504].

Это самое главное и решающее, особенно когда о марксизме говорят спустя 100–150 лет после его формирования. Ныне марксизм уже является осовремененным и должен являться осовремененным, развитым, творчески и качественно обогащенным, существенно продвинутым вперед, чтобы не дискредитировать сам марксизм, представляя его неизменным, застывшим, окостенелым, остановившимся в своем развитии, в творческом поиске и новаторстве, всего-навсего мертвой буквой и догматической схемой. Нельзя повторять в неизменном виде 100–150 лет спустя, в условиях конца XX века и наступления XXI столетия все без исключения Марксовы, марксистские формулировки, определенные положения и выводы, не допуская их развития и продвижения вперед, их существенного обновления и даже качественного пересмотра, при сохранении самых коренных и основополагающих выводов и принципов марксизма.

Третья черта — примат научно и умело осуществляемой практики перед теорией в практических действиях и реальных преобразовательных, созидательных процессах, первенство и преимущество практики, руководствующейся теорией и уже включившей в себя теорию, перед самим по себе теоретическим знанием. Это очень важное марксистское положение, предостерегающее против примитивного и догматизированного применения научной теории в реальной общественной, классовой борьбе, в революционных действиях и свершениях, в практическом созидании нового социалистического и коммунистического общества.

Теория и практика вовсе не одно и то же, это две разные вещи. Решать вопрос теоретически или практически также не одно и то же. Теория обща и абстрактна, поскольку раскрывает явление во всеобщности и целостности, и потому она в определенной степени формальна, в то время как практика богата и конкретна, ибо выражает всю сложность и своеобразие непосредственной реальности, конкретной действительности.

В силу этого несовпадения теории и практики, практические действия, совершенные при следовании и руководстве теорией, нередко приводят в реальности вовсе не к тем однозначным результатам, которые в общем виде предусматривались теорией. Эту диалектическую особенность блестяще охарактеризовал Ф.Энгельс, отметив, что «люди, хвалившиеся тем, что *сделали* революцию, всегда убеждались на другой день, что они не знали, что сделали, — что *сделанная* революция совсем непохожа на ту, которую они хотели сделать. Это то, что Гегель называл иронией истории, той иронией, которой избежали немногие исторические деятели» [1, т. 36, с. 263]. Вот почему К.Маркс отмечал в работе «Гражданская война во Франции», что «рабочему классу предстоит не осуществлять какие-либо идеалы, а лишь дать простор элементам нового общества, которые уже развились в недрах старого разрушающегося буржуазного общества» [1, т. 17, с. 347].

Вскрывая реальную диалектику теории и практики в период практических революционных преобразований на начальном пути движения к социализму, В.И.Ленин писал в декабре 1917 г., «что сейчас все дело *в практике*, что наступил именно тот исторический момент, когда теория превращается в практику, оживляется практикой, исправляется практикой, проверяется практикой, когда в особенности верны слова Маркса: «всякий шаг практического движения важнее дюжины программ»... Ибо «теория, друг мой, сера, но зелено вечное дерево жизни»» [2, т. 35, с. 202].

В.И. Ленин сделал очень важный философский вывод о примате над теорией практики, руководствующейся теорией и включающей в себя конкретный опыт действительности, опыт практических общественных действий. Как писал он, *«практика выше (теоретического) познания*, ибо она имеет не только достоинство всеобщности, но и непосредственной действительности» [2, т. 29, с. 195]. Это означает, что такого рода практика имеет два очень важных достоинства: достоинство заранее включенной в нее теоретической всеобщности, и достоинство затем освоенной «непосредственной действительности» через субъективно осуществленную людьми практику, их сознательную предметную деятельность. В этом выражается та непреложность, отмечал В.И. Ленин, что «история вообще, история революций в частности, всегда богаче содержанием, разнообразнее, разностороннее, живее, «хитрее», чем воображают самые лучшие партии, самые сознательные авангарды наиболее передовых классов» [2, т. 41, с. 80].

Четвертая черта – диалектический синтез на качественно новом уровне научной теории, проверенной, исправленной, скорректированной осуществленной на ее базе практикой, и реальной, реализованной в жизни обогащенной практики, изначально руководствовавшейся общей научной теорией. Здесь и теория, и практика выступают на качественно более высоких, новых уровнях, обеспечивая в новом качественном состоянии их неразрывность и единство.

Следовательно, как нежизненна теория без практики, так и прагматична, неодоухотворена практика без теории. Плодотворным и оптимальным выступает следующий диалектический нарастающий процесс: (1) от теории к ее обогащению практикой, (2) от реально осуществленной научно ориентированной практики к развитию, корректировке, обогащению на ее основе научной теории, (3) к их последующему синтезу на качественно новом уровне обоих, (4) к новому повторению этого цикла, и так далее. Процесс этот должен быть непрерывным и взаимообогащающим.

Недопустима ни недооценка теории, ни пренебрежение практикой. При этом творчески развиваемая и обогащающаяся теория остается руководящей и направляющей силой реальных практических действий. Она, постоянно осовремениваясь и научно предвидя новые этапы будущего, выполняет ведущую и лидирующую роль в практической человеческой деятельности. Как говорил в беседе с У. Полом в 1920 г. В.И. Ленин, «назначение наших теоретических взглядов состоит в том, чтобы руководить нами в нашей революционной деятельности. Лучшим местом для проверки наших теоретических взглядов является поле боевой деятельности. Подлинная проверка для коммуниста – это его понимание, [как], где и когда превращать свой марксизм в действие» [37].

Касаясь соотношения практики и деятельности человека, А.В.Брушлинский делает то различие, что бывает такая практика (в отличие от ленинской трактовки практики как уже включающей в себя достижения теоретического познания), которая отделена от теории. В этом случае данная практика не представляет собой деятельности, поскольку деятельность всегда органично включает в себя и практическую, и теоретическую деятельность. Он подчеркивает [38], что «практика, отделенная от теории (как теория, оторванная от практики), не является деятельностью в строгом смысле слова».

По его словам, деятельность едина и не расщепляется на практическую и теоретическую деятельности, оторванные друг от друга (лишь у некоторых первобытных людей и у современных маленьких детей есть изначально практическая, элементарная деятельность, еще почти никак не объединенная с теоретической или хотя бы с простейшей познавательной деятельностью).

В общественно-историческом процессе, отмечает А.В.Брушлинский, не бытие и не психическое сами по себе формируют поведение человека и определяют ход истории, а люди, находящиеся внутри бытия и обладающие психикой, творят историю. Решающую роль играет здесь *творчество*, осуществляемое учеными, политиками и т.д., поскольку в истории объективные закономерности формируются и действуют «через» людей, в их политической воле, поступках, делах. Раскрепощение и дальнейшее развитие такой политической воли — одно из важнейших условий формирования России на рубеже XX и XXI веков.

Мы считаем важным и нужным подчеркнуть, что практику изменения и улучшения мира люди, как правило, осуществляют, руководствуясь определенными идеями, идеалами, теориями, в свою очередь критически оценивая и корректируя их, совершенствуя и поднимая на качественно новый, современный уровень.

4. Совпадение или несовпадение в одном лице качеств государственного деятеля и общественно-партийного, народного деятеля. В.И.Ленин и И.В.Сталин

В последнее время в России в довольно широких кругах развернулась и ведется острая дискуссия и споры по вопросу о роли отдельных личностей в истории XX века. В наибольшей степени это касается фигуры и личности И.В.Сталина. Какова его роль в развитии СССР после смерти В.И.Ленина в январе 1924 г., в развитии социализма в Советском Союзе и в мире, в развитии Ком-

мунистической партии Советского Союза и мирового коммунистического движения, в реализации социальных, демократических, самоуправленческих, гуманных, правовых и других присущих социализму принципов.

Позиции в основном свелись к двум взаимоисключающим крайностям: полностью в оправдание и обеление И.В.Сталина или полностью в осуждение и бичевание его. Он или гений или тиран, или великий деятель и спаситель СССР или беспощадный палач, деспот и диктатор, истребляющий без зазрения совести людей и собственный народ.

Обе эти крайние, абсолютизированные позиции являются *недиалектическими, ненаучными, вульгарными*. Реальность по вопросу о роли конкретных личностей в историческом развитии намного сложнее, противоречивее, богаче, чем однолинейные, максималистские, эмоциональные, примитивные оценки и схемы.

В последние годы главным и ярким теоретическим защитником, оправдателем, воспевателем И.В.Сталина, а заодно сталинизма и сталинщины, является Р.И.Косолапов. В конце 1999 – начале 2000 г. в связи со 120-летием со дня рождения И.В.Сталина он опубликовал в газете «Правда» большую серию статей под заголовком «Сталин и Ленин». Именно так – «Сталин и Ленин», а не «Ленин и Сталин»! В этом весь Р.И.Косолапов.

Многовековой опыт развития человеческой истории, в том числе опыт истории XX века, убедительно показывает и доказывает, что абсолютно гениальных, великих, героических, только положительных или только отрицательных деятелей и лиц практически не бывает или бывает очень мало и редко. Человек как многомерное, многоплановое существо, как многосторонняя личность очень разнообразен и часто противоречив, внутренне и внешне неодинаков. Ведь он проявляет и реализует себя и как деятель, творец, и как формальный или неформальный лидер, и как руководитель, управленец или исполнитель, и как человек среди людей, и человек в семье и среди друзей, и человек как своеобразная личность со своими индивидуальными неповторимыми чертами.

Поэтому и измеряться, оцениваться, описываться он должен *многомерно и многопланово, и с целостных и с конкретно разнообразных позиций*.

При оценке крупных политических деятелей и фигур, прежде всего применительно к деятелям социалистических стран в XX столетии, мы применили в ряде опубликованных уже работ *двухмерный подход*: оценка конкретного лица как государственного деятеля и оценка его как деятеля, лидера (вождя) партии, общества, народа.

Теперь мы вводим более разносторонний *трехмерный подход*: 1) оценка как *государственного деятеля*; 2) оценка как *руководителя (вождя) партии, лидера общества и народа*; 3) оценка *человеческих, личностных качеств с моральных, общечеловеческих, общегуманных позиций*.

Во-первых, это дает возможность выявить *совпадение или несовпадение* оценок по каждому из этих трех измерений. Во-вторых, конкретно выявить, *качественно какими — положительными или отрицательными* — являются черты определенного деятеля *по каждому из трех измерений*.

Тогда более обоснованно и более объективно можно будет говорить, кем реально был в истории XX века данный человек, какую он сыграл в ней роль. Не умаляя ни его достоинств, не затушевывая в то же время его отрицательные, негативные черты.

Думается, что именно с таких позиций следует подходить и к В.И.Ленину и к И.В.Сталину. И к Мао Цзэду, и к Фиделю Кастро, и к Хо Ши Мину и ко всем другим.

Это позволяет сделать вывод о том, что в истории социализма в XX веке В.И.Ленин *являет собой тип целостного, единого во всех трех главных чертах государственного, партийного, общественного, народного деятеля и лидера, и выдающегося, уникального, вечнейшего человека*.

Именно им, его примером, образом и опытом деятельности и жизни был в XX столетии создан и останется на века *ленинский тип борца за дело трудящихся, дело и счастье народа, всего человечества, революционера и гуманиста*.

Этому простому и великому *ленинскому типу* социалистической деятельности и жизни следовали миллионы людей», коммунистов в СССР, России, во многих других странах мира. Такими по типу были многие его сподвижники и талантливейшие личности и деятели — А.В.Луначарский, Ф.Э.Дзержинский, Г.К.Орджоникидзе, позднее С.М.Киров — пламенный трибун и любимец партийных масс. Все они пострадали, уйдя рано или погибнув.

Ленинскому типу деятельности и жизни следуют сейчас и будут следовать далее, в XXI столетии, в третьем тысячелетии.

По нашему убеждению, основанному на изучении реальных фактов, именно *ленинскому типу* отвечает в главном деятельность и жизнь *таких своеобразных, самобытных, уникальных деятелей и личностей XX столетия, как Фидель Кастро, Хо Ши Мин, Янош Кадар и другие*.

И.В.Сталин — и это реально — *не являлся ни целостным, ни единым* в трех главнейших чертах деятелем и человеком. Он *не являл собой и ленинского типа деятеля и человека*. И это мы подроб-

но и конкретно раскроем и обоснуем. *Он создал свой тип – сталинский тип деятеля и человека, не только различный, но и противоположный ленинскому типу.*

И.В.Сталин, да – великий государственный деятель в истории СССР, в мировой истории XX века. Он работал на страну, на государство, поднял Советский Союз на огромную высоту. Несмотря на допущенные им крупнейшие ошибки при подготовке ко второй мировой войне и в прогнозировании возможности нападения гитлеровской Германии на СССР, во многом благодаря ему советский народ и солдат одержали величайшую победу в Великой Отечественной войне.

И.В.Сталин был государственный, державник, умный и хитрый государственный политик. Люди и народы были для него лишь пешки, «винтики» во внутренней и глобальной государственно-геополитической стратегии и тактике. С ними он не считался, не берег их. Но как крупный, великий политический стратег и тактик он своей жесткостью и жестокостью одержал огромное количество внутренних и внешних побед. Если после ухода В.И.Ленина в 1924 г. в мире было две социалистические страны – СССР и Монголия, то после ухода И.В.Сталина в 1953 г. – тринадцать социалистических государств в Европе и Азии. За это его чтили, его почитали многие люди, и не только коммунисты, левые, в СССР и в большом числе стран мира. Это М.С.Горбачев и Б.Н.Ельцин потом растрянжирили с легкостью провинциальных выскочек и «борцов» за власть все ленинское и сталинское наследие.

Но И.В.Сталин не отвечал теоретическим и практическим требованиям подлинного руководителя Коммунистической партии, руководителя социалистического строительства и развития, народного лидера, высоконравственного и порядочного человека. Он был деспот, диктатор и тиран. Это отмечали и те, кто, как Уинстон Черчилль, верно подчеркивали и превозносили его исключительные заслуги как государственного деятеля СССР. Поэтому его боялись, его страшились многие и в СССР, и в мире.

И.В.Сталин и сталинский тип – это противоречивое сочетание великих государственных, державных дел с нанесением огромного, в ряде случаев непоправимого урона делу социализма в СССР и в мире, Коммунистической партии в СССР и мировому коммунистическому движению, личностному облику руководителя и вождя нового мира.

Есть факты, свидетельствующие о том, что И.В.Сталин сам понимал свою противоречивость. Советский писатель К.М.Симонов рассказал своему коллеге журналисту и писателю П.И.Троя-

новскому об одной из своих бесед с И.В.Сталиным. К.М.Симонов спросил И.В.Сталина, что по его мнению будут говорить о нем после его смерти. И.В.Сталин ответил: «Скажут по-разному. Одни скажут он был гений, другие – тиран, третьи – мясник». К.М.Симонов сам не решился опубликовать это.

Сталинизму типу, к сожалению, и не только в силу устрашения, угрозы расправ, но и по причине послушного следования этому «примеру» (даже в одежде), а также превратного понимания облика и образа силового и величественного единовластца, *стали во многом* (оставаясь, понятно, весьма своеобразными и неповторимыми) *следовать крупные и не столь крупные руководители и вожди в других социалистических странах*. Это проявилось в характере деятельности, стиле поведения, в образе жизни Мао Цзэдуна, Иосипа Броз Тито, Николае Чаушеску, Энвера Ходжа, Ким Ир Сена, Ким Чен Ира и других.

У ряда руководителей и лидеров социалистических стран *проявились интересные и своеобразные сочетания ленинского и сталинского типов деятелей и личностей*, при добавлении, естественно, и своих собственных оригинальных черт и особенностей.

Между В.И.Лениным и И.В.Сталиным были *и общие объединяющие их, и различающие их, противоположные для них черты*.

Во-первых, В.И.Ленин и И.В.Сталин оба работали на страну. Поэтому СССР и стал великой сверхдержавой, непобедимой социалистической страной. И в этом В.И.Ленин не сомневался в И.В.Сталине, когда писал о нем в известном «Письме к съезду».

Но, во-вторых, подходы, методы В.И.Ленина и И.В.Сталина к созиданию, строительству социализма были не только разные, но и противоположные. У В.И.Ленина – это строительство социализма самим народом, творческое самодействие масс, непосредственная демократическая власть народа через Советы, контроль партийной массы за партийным руководством, в частности путем введения 50-100 рабочих в ЦК. Это разделение функций партии, как общего руководителя, и государства, как непосредственного и самостоятельного управленца народным хозяйством. Это учет и контроль трудящихся масс за производством и распределением, их обязательное участие в управлении и самоуправлении.

Превыше всего для В.И.Ленина были самодетельный, самостоятельно творящий социализм народ, работающий на себя трудящийся – хозяин власти и собственности. Далее – партия как сплоченный союз людей, наиболее преданных революции и социализму, равных друг другу, а потому обо всем говорящих смело

и действующих принципиально бойцов-коммунистов, а не как союз партийной верхушки и связанного с ней, обслуживающего ее партийного аппарата. Наконец — человек как активно, свободно действующий социальный субъект, как развивающаяся, неповторимая, уникальная личность.

Социализм не мыслился В.И.Лениным без достижений самых высоких ступеней, качеств народной демократии, самоуправления, цивилизации. Главная ценность — человек. Цель — создание новой, народной, гуманной цивилизации.

У И.В.Сталина — главным являлось волевое, единовластное (а не коллегиальное, не коллективное, как у В.И.Ленина) руководство страной через главнейший организационный инструмент — партию. Самодиктатуру пролетариата он заменил диктатурой партии, а фактически — диктатурой ее вождя, самого И.В.Сталина. Основой его единоличного правления была пронизывающая все общество тотальная организация (партийная, государственная и др.), составные части которой взаимно подзревали и контролировали друг друга и все были подчинены единой воле, держались в страхе перед властным произволом и личным диктатом вождя.

Стремление И.В.Сталина к персональной власти, особенно к необъятной власти, было замечено В.И.Лениным уже к концу 1922 г. В «Письме к съезду» он писал: «Тов.Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью» [2, т. 45, с. 345]. Это ленинское опасение оправдалось: злоупотребление И.В.Сталиным властью нанесло огромный урон делу строительства социализма в СССР, престижу, авторитету социализма в мире.

В-третьих, разница и противоположность самих фигур В.И.Ленина и И.В.Сталина. В.И.Ленин — гений, интеллигент, величайший научный теоретик и политический практик, диалектик, действующий постоянно в гуще народа, среди рабочих, крестьян, солдат, молодежи, слушающий их и разъясняющий им постоянно свою политику, линию партии. Это человек широчайшей эрудиции, знаток современной ему Западной Европы, самых передовых капиталистических стран, всегда мыслящий решающими и главными категориями — народ, человек, демократия, цивилизация, прогресс. Это человек постоянного творчества, поиска смелых, быстрых, новаторских революционных и реформаторских выходов из сложнейших, тяжелейших практических ситуаций и трудностей, кризисов (например, Кронштадтский мятеж в 1921 г. и нэп).

И.В.Сталин — тонкий и хитрый политик и интриган, преимущественно практик-организатор, в теоретико-культурном плане ограничивающийся самым необходимым, даже минимальным, по натуре и характеру грубый (что отмечал В.И.Ленин), жесткий и жестокий, что проявилось в организованных им репрессиях, прежде всего против своих противников и вообще спорящих, дискусирующих, мыслящих людей (которых В.И.Ленин не «боялся», а, наоборот — опирался на них, работал с ними, окружал ими себя, поддерживал и растил их).

В силу этого огромное богатство ленинского плана созидания, строительства социализма (куда прежде всего входило повышение самодеятельности народа, творчества и самореализации человека, научно-технический прогресс, научная организация труда, научное и демократическое управление народным хозяйством, повышение творчества и демократии Советов всех уровней, нацеленность на итоговое формирование новой высокоразвитой и демократической цивилизации) И.В.Сталин свел к примитивной, но важной, конечно, «тройчатке»: индустриализация страны, кооперирование сельского хозяйства (причем насильственными методами), «культурная революция».

В-четвертых, и это самое главное — результаты ленинской и сталинской политики и линии действий оказались совершенно разными и во многом противоположными. Следует говорить о ленинском наиболее адекватном, диалектическом, народном, человеческом, гуманном этапе движения к социализму, о его наиболее положительном воплощении и больших практических результатах. И о *сталинском этапе отхода от ленинского курса социалистического развития, о произведенной И.В.Сталиным замене демократии на диктатуру, народовластия на самовластие, народных свобод на контроль над народом*. Этим социализм при И.В.Сталине был существенно деформирован, искажен, буквально изуродован. Прежде всего — существенным ограничением демократии, допущением *отчуждения трудящихся, народных масс от власти и от собственности, подавлением прав и свобод человека*.

В силу этого следует четко говорить о *двух качественно различных этапах в развитии социализма в СССР — о ленинском и о сталинском этапах*. Первый был самым лучшим, сталинский — худшим. Он неприемлем с точки зрения идеалов и принципов социализма.

Социализм, который согласно ленинскому пониманию должен выступать как народный социализм, в сталинский период стал в СССР бюрократическим, из общества творчества масс — казар-

менным, из демократического — в подавляющей части недемократическим. Он все более утрачивал черты самоуправленческого, гуманного, социально справедливого, высокодуховного, нравственного, основанного на высоких идеях и сознании общества.

По проведенному газетой «Правдой» накануне 47-й годовщины со дня смерти И.В.Сталина, исполнившейся 5 марта 2000 года, опросу читателей с вопросом «Как лично вы оцениваете роль И.В.Сталина в истории нашей страны?», читатель А.Болтынский написал [39]: «Если бы честные (к прочим нет смысла обращаться) приверженцы сталинизма дали себе труд действительного ознакомления хотя бы с послереволюционной историей партии, тогда неминуемо (и без Волкогонова) они пришли бы к одному-единственному, но абсолютному неоспоримому факту, состоящему в том, что именно *И.В.Сталиным было организовано такое государство, в котором физически, в мирное время, по недоказанным обвинениям, с грубейшими процессуальными нарушениями были уничтожены с азиатской жестокостью все без исключения авторитетные теоретические силы партии и ближайшие сподвижники Ленина.*

И если сегодня еще действительно сохранились «истинные советские интеллигенты», способные к элементарному мышлению, тогда ответ на вопрос: что же следует из этого непоколебимого факта? — окажется однозначным и означающим только то, что сталинским режимом фактически была ликвидирована полностью вся идейная основа партии ленинского типа, которая единственно способна была к построению подлинного социализма».

По убеждению А.Болтынского, И.В.Сталиным был уничтожен коллективный разум, был уничтожен тем самым сам путь к невиданному и неслыханному доселе обществу. Тот путь, о котором в муках интеллектуального творчества заботились многие ленинцы, убиенные злодейски узурпатором социализма с помощью соответственно подобранного окружения.

Вот мнение одного из активно думающих и ставящих проблемы интеллектуалов.

Важно отметить, что Октябрьская революция с самого начала радикально изменила не только социальные, *но и нравственные отношения между людьми*, буквально *нравственно очистила и морально подняла людей* на новую высоту.

Она создала принципиально новую моральную атмосферу, при которой кичиться своими материальными преимуществами стало не только стыдно, но и практически нелегко. Как писал М.А.Лившиц, «нравственной заповедью Октябрьской революции стало

отвращение к нетрудовому образу жизни. Прежде гордились возможностью жить без труда, пользуясь услугами других. Теперь начали стыдиться своих преимуществ и по крайней мере прятать их от других людей».

Созданию такой моральной атмосферы способствовала социальная политика Советского государства, которая выражалась не только в экспроприации частной собственности, но и в утверждении справедливости по отношению к старым, больным, в ликвидации резких разрывов в заработной плате и других материальных условиях жизни. Так 19 октября 1923 г. ЦК и ЦКК РКП утвердили циркуляр «О борьбе с излишествами и преступным использованием служебного положения членами партии», в котором содержалось требование борьбы с разложением наименее устойчивых коммунистов.

Сам дух революции, *нравственным импульсом которой было коммунистическое бескорыстие*, сам живой пример людей, поднятых ею на вершины власти, не мог не накладывать отпечаток на нравы не только первых лет революции, но и последующих лет, писал В.З.Роговин в брошюре «Эстетическое наследие В.И.Ленина и его соратников» (1986). Не могло быть и речи о материальных привилегиях и излишествах, ибо развитие было подчинено утверждению здорового социального и психологического климата общества. Для В.И.Ленина и его соратников эти вопросы были раз и навсегда практически решенными, в силу чего скромность и неприязнательность в быту оставалась органической чертой их нравственного склада и в годы, когда страна оправилась от нищеты и бедствий эпохи военного коммунизма.

В публицистических заметках П.Н.Подвойского, сына старого большевика Н.И.Подвойского, говорится: «О скромности жизни Владимира Ильича знают миллионы людей, побывавших в Горках. Но даже эта обстановка смущала Ленина.

— Понимаете, — говорил он, словно оправдываясь, Кржижановскому, — мы еще не можем всех устроить так, как меня.

В тех же Горках Бернард Шоу навестил Н.К.Крупскую. Он был поражен скромностью ее быта и одежды.

— Произведения вашего мужа приносят вам огромные гонорары. Почему же вы так скромно живете? — спросил в заключение беседы английский писатель.

— Произведения моего мужа принадлежат государству, — ответила Надежда Константиновна. — Я никаких гонораров не должна получать. Лично я совсем не плохо устроена. У меня есть все необходимое для работы и отдыха».

«Я бывал в свое время во многих квартирах старых большевиков, — продолжает П.Н.Подвойский, — и они не отличались ничем от квартир рабочих и мастеров нашего завода, в которых мне приходится бывать сейчас. Никакой роскоши, во всем, как говорится, чувствовалось, что каждая копейка гвоздем прибита» [40].

Для соратников В.И.Ленина было характерно *единство слова и дела* и то, что можно назвать нравственной шепетильностью в вопросах, касающихся малейших материальных преимуществ, связанных со служебным положением. Один из старейших большевиков М.С.Ольминский, узнав о нескольких случаях преподношения подарков вышестоящим организациям и отдельным лицам, выступил по этому поводу в печати с резкой статьей. В ней он прежде всего напомнил ответ В.И.Ленина рабочим Стодольской суконной фабрики, приславшим ему подарки: «По секрету скажу, что подарков посылать мне не следует. Прошу очень об этой секретной просьбе пошире рассказать всем рабочим» [2, т. 45, с. 272].

Подобно ближайшим соратникам В.И.Ленина и многие их непосредственные преемники в своем личном поведении руководствовались принципиальными политическими мотивами, исчерпывающе выраженными в неоднократно повторяемой Ф.Э.Дзержинским мысли: «Мы, коммунисты, должны жить так, чтобы широчайшие массы трудящихся видели, что мы не дорвавшаяся к власти ради личных интересов каста, не новая аристократия, а слуги народа» [41].

Касаясь различий облика и стиля поведения В.И.Ленина и И.В.Сталина, известный историк В.В.Похлебкин отметил у И.В.-Сталина «коренное отличие его характера и методов действия от ленинских.

Ленин не допускал никогда даже малейшей неискренности в своем поведении — как с врагами, так и особенно с друзьями-единомышленниками.

Сталин же использовал неискренность, как сильное оружие, как средство дезориентации — в политической, и в «кадровой» борьбе, независимо от того, кто был его контрагентом» [42].

Исследователь сталинизма Б.П.Курашвили, признавая реальные огромные заслуги И.В.Сталина и осуждая его трагические ошибки, отмечал главное: «Ему и объективно и по его собственному пониманию далеко до Ленина... Нужно смириться с тем, что Сталин, не являющийся вторым Лениным, будет выступать в этом недостижимо высоком качестве — как «Ленин сегодня»» [43].

Потрясающие мысли, раскрывающие характер влияния деятельности и самих личностей В.И.Ленина и И.В.Сталина на развитие литературы, культуры в Советском Союзе, на творческую атмосферу и взаимоотношения людей, изложил известный советский писатель и глава союза писателей А.А.Фадеев в предсмертном письме от 13 мая 1956 г., озаглавленном «В ЦК КПСС», перед тем как покончить с собой. Письмо впервые опубликовано в конце 1999 г.

Вот выдержки из него: «С каким чувством свободы и открытости мира входило мое поколение в литературу *при Ленине*, какие силы необъятные были в душе *и какие прекрасные произведения мы создавали* и еще могли бы создать!

Нас *после смерти Ленина* низвели до положения мальчишек, *уничтожали*, идеологически *пугали* и называли это — «партийностью»... Литература — этот высший плод нашего строя — унижена, затравлена, загублена. Самодовольство нуворишей *от великого ленинского учения*, даже тогда, когда они клянутся им, этим учением, привело к полному недоверию к ним с моей стороны, ибо от них можно ждать еще худшего, *чем от сатрапа Сталина. Тот был хоть образован, а эти — невежды.*

Жизнь моя, как писателя, теряет всякий смысл, *и я с превеликой радостью* как избавление от этого гнусного существования, где на тебя обрушивается подлость, ложь и клевета, ухожу из этой жизни.

Последняя надежда была *хоть сказать это людям, которые правят* государством, но *в течение уже 3-х лет*, несмотря на мои просьбы, меня даже не могут принять» [44].

Двадцатый век дал миру и народам, наряду с В.И.Лениным, *еще ряд выдающихся, великих деятелей и личностей ленинского масштаба и типа*, цельных и последовательных, простых и незаменимых, уникальных. Среди них особенно хочется выделить Фиделя Кастро, с которым мне довелось встречаться, и Хо Ши Мина.

О Фиделе Кастро, возглавившем в январе 1959 года кубинскую народную национально-освободительную революцию, ставшую одним из выдающихся событий второй половины XX века, ярко и обстоятельно написал С.А.Батчиков, первый вице-президент Общества дружбы с Кубой [45].

Фидель Кастро по масштабам своей политической, государственной и международной деятельности является самой яркой личностью, выдвинутой послевоенной историей. Человек, щедро одаренный от природы умом, несгибаемой волей, целеустремленностью, необыкновенной работоспособностью, получивший классическое гуманитарное университетское образование, накопив-

ший за десятилетия напряженного труда энциклопедические знания и опыт, он вырос в крупнейшего политического мыслителя и стратега. В течение пяти десятилетий активной политической деятельности Ф.Кастро демонстрировал гибкость и завидную способность выходить из самых сложных и безнадежных с точки зрения «здорового смысла» ситуаций.

Когда у власти в СССР оказался М.Горбачев – слабовольный и бездарный лидер, падкий на лесть, Соединенным Штатам не потребовалось больших усилий, чтобы подтолкнуть нашу великую страну к развалу. Ф.Кастро предвидел такое развитие ситуации, сказав своему другу Нобелевскому лауреату Г.Гарсия Маркесу, что под руководством Горбачева нашу страну ожидает катастрофа. Как по нотам была разыграна смена режимов во всех восточноевропейских странах.

Ф.Кастро – особый случай, «крепкий орешек», который оказался не по зубам мировому жандарму. Он бросил вызов империи, осуществив революцию у нее под носом. Четыре десятилетия Ф.Кастро является одним из главных объектов подрывной деятельности со стороны США. Более 600 покушений, сотни провокаций, военная интервенция и диверсии, астрономические финансовые средства, использованные на психологическую войну, экономическая блокада и многое другое оказались напрасны.

Фидель Кастро на много ходов вперед видит шаги противника и неизменно опережает его. Своими неожиданными и неординарными решениями он разбивает самые хитроумные и долгосрочные комбинации, из раза в раз переигрывает империю, вызывая у нее приступы бессильной злобы и заставляя делать все новые и новые ошибки.

Он добился почти всеобщего осуждения экономической блокады Кубы, сумел после распада СССР найти новых экономических партнеров среди самых развитых стран, являющихся союзниками США, и с их помощью в последние годы добился одного из самых высоких приростов ВВП в Латинской Америке. Он не только сохранил прежние связи Кубы на международной арене, но и значительно укрепил их. За последние 10 лет Ф.Кастро установил дипломатические отношения с десятками стран, которые до 1991 г. не хотели признавать его правительство. Он сохранил и укрепил свою нишу в Движении неприсоединения, Группе-77, Ибероамериканском движении Латинской Америки.

Видимо, не случайно на одном из последних совещаний стран региона с ЕС в Бразилии зал, где был представлен цвет латиноамериканской политической элиты, в течение нескольких минут стоя приветствовал его.

Другой великий деятель и настоящий человек *Хо Ши Мин* в завещании, написанном в 1969 г. незадолго до кончины, сказал о себе главные слова: «Что касается меня лично, то всю жизнь я душой и телом служил родине, служил революции, служил народу».

Когда в результате победы Августовской революции 2 сентября 1945 г. родилась Демократическая Республика Вьетнам — первое в Юго-Восточной Азии народно-демократическое государство, Хо Ши Мин был единогласно избран в январе 1946 г. президентом нового государства. Цель, достижению которой Хо Ши Мин посвятил многие годы своей жизни, была достигнута — его родина стала свободной и независимой.

Проникновенные слова о яркой и богатой событиями жизни выдающегося деятеля мирового революционного движения, вождя вьетнамского народа, большого друга нашей страны Хо Ши Мина написал председатель Общества дружбы с Вьетнамом Е.Глазунов [46]: «У любого народа есть личности, которые оставляют глубокий след в его истории. И если этот след, эта дорога ведет народ, страну к прогрессу, к лучшей жизни, имя этого человека остается в памяти народа на века. В таких людях обычно проявляются лучшие черты национального характера. К таким людям относится и Хо Ши Мин. И именно поэтому можно сказать, что Хо Ши Мин — одна из выдающихся личностей XX в. Он останется в людской памяти как Человек и Политик с большой буквы».

Двадцатый век родил, воспитал, сформировал, подарил человечеству этих и других выдающихся личностей, подлинно народных лидеров, негнбаемых революционеров и борцов, отдающих или отдавших свою жизнь служению родине, стране и народу, скромнейших и умнейших, человеколюбивых людей, которые заслуженно стали любимцами своих народов и народов других стран мира.

ГЛАВА VIII

Уроки взлетов и падений социализма в XX веке

Нередко можно услышать или прочитать, будто социализм в России и вообще в мире умер. Ничего подобного. И не может умереть. Ибо он рожден потребностями и надеждами народов и является самым живым, развивающимся, растущим общественным явлением.

Его потенции — и объективные, особенно в отношениях людей и народов, и субъективные, в сознании, настроениях, ценностях, ориентациях людей и народов — сохранились в России, в большинстве стран СНГ у очень значительных масс людей различных поколений. В этих странах социализм вовсе не разбит, не добит окончательно. Действуют и активизируются коммунистические партии, многие социалистические, социал-демократические, левые партии. Активизируется международное коммунистическое и социалистическое движение, большая роль в общественной жизни многих стран мира принадлежит социалистическим, социал-демократическим, вообще левым партиям, стоящим у власти, борющимся за власть, приходящим к власти.

Выдающийся американский ученый и социалист Майкл Харрингтон (с которым я несколько раз встречался) в 1989 г. опубликовал свою последнюю книгу «Социализм. Прошлое и будущее». По его оценке, нынешний огосударствленный капитализм благодаря планомерным усилиям (а вовсе не действию «невидимой руки» рынка) создал новый экономический порядок для богатых не только за счет эксплуатации материальных и людских ресурсов Азии, Африки и Латинской Америки, но и использования новых организационных возможностей капитализма при эксплуатации рабочих и всех трудящихся в своих странах.

Этому порядку новый социализм должен противопоставить обновленную систему производства и распределения, находящуюся под постоянным демократическим контролем тружеников. Главный вывод М.Харрингтона в том, что «существующее социалистическое движение, несмотря на его временные поражения, остается единственной надеждой в теории и практике свободы, адекватной задачам XXI века». С этим можно только согласиться.

Научно оценивая главные уроки теории и практики социализма в СССР и в других странах мира за восемьдесят с лишним лет (1917–2000), целесообразно остановиться на такого рода уроках развития социализма как положительного, так и отрицательного характера. Ибо всегда следует учитывать те и другие, делая упор на положительное и не повторяя крупных ошибок, промахов и провалов.

Уроки развития социализма в XX столетии, по нашему мнению, следует извлекать из следующих восьми основных теоретических и практических наработок, общественных явлений: 1). Теоретическое и практическое наследие К.Маркса и Ф.Энгельса, включая их лидерство в международном рабочем и коммунистическом движении. 2). Ценнейший опыт ленинской теоретической и практической деятельности по руководству в течение первых шести лет (конец 1917–1923 гг.) движением России-СССР к социализму. Гений В.И.Ленина позволил создать бесценный и богатейший опыт социалистических преобразований. А сам ленинский период, ленинский этап в развитии социализма следует определить как наиболее диалектически творческий, поучительный, адекватный социалистическому существу, а потому и всемирно притягательный. 3). Послеленинский опыт развития СССР-России (1924–2000 гг.). 4). Практический опыт социалистического развития стран Центральной и Восточной Европы, Азии, Америки, всей мировой социалистической системы. 5). Теоретические разработки крупнейших лидеров социалистических стран, развивших, конкретизировавших и обогативших диалектику общего и особенного в развитии социализма. 6). Теоретические разработки многих деятелей международного коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения, касающихся проблем движения к социализму и его образа, практического воплощения. 7). Концепции «еврокоммунизма» 60–70-х гг., выражающих реакцию руководства многих компартий стран Западной Европы на недостатки и изъяны в социалистическом развитии СССР (так называемого «реального социализма»), прежде всего в связи с ограничениями и слабым обеспечением демократии, прав человека, плюрализма мне-

ний. 8). Новейший опыт в 80-е и особенно в 90-е годы, после развала СССР, социалистического развития прежде всего Китая и Вьетнама, демонстрирующих новые пути общественного реформирования, ведущего к мощному экономическому, социальному, духовно-культурному подъему данных социалистических стран и к значительному повышению благосостояния и всех сторон жизнедеятельности людей (в чем я смог убедиться, побывав в ноябре 1996 г. в Китае).

Значение уроков развития социализма почти за столетие, как представляется, в том, что они позволяют выделить: 1) то положительное, на что следует опираться в социалистическом развитии; 2) то отрицательное, те ошибки и просчеты, которые необходимо избегать; 3) те советы и заветы, прежде всего В.И.Ленина, которые необходимо было практически реализовать, но чего не было сделано; 4) тот новый опыт в социалистической теории и практике, который следует использовать, которым следует обмениваться, которому полезно учиться.

1. Позитивные черты и уроки развития социализма

К самым основным, наиболее поучительным урокам позитивного развития социализма в XX веке следует отнести, по нашему мнению, следующие.

1. *Социализм как антикапитализм и социализм как целостность.* В наследии К.Маркса и Ф.Энгельса социализм по вполне понятным причинам (решающим было добиться прихода социализма на смену капитализму) рассматривался прежде всего как антипод, противоположность капитализму. Отсюда сутью социализма провозглашалось уничтожение (или «снятие») частной собственности («Манифест Коммунистической партии»).

Для В.И.Ленина, особенно после победы социалистической революции, главным стало рассматривать социализм как системную целостность, проходящую многие длительные периоды, ступени, этапы своего развития, характеризующиеся определенным своеобразием и особенностями. В.И.Ленин определил основные ступени и этапы движения к социализму. Сам же *социализм как качественное состояние*, по его мнению, будет выступать как *полный, развитый и цельный социализм*. Полным в смысле реализации всех сущностных социалистических черт и потенциалов, развитым как достигшим собственной зрелости и вполне освободившимся от

негативных традиций и черт капитализма, целостным в смысле достижения всестороннего, комплексного развития в единстве всех сторон общественной жизни и высокого качественного состояния социалистического общества как целого.

Все эти ступени были для В.И.Ленина делом отдаленного будущего, ибо сам переходный период к социализму, когда происходит его становление, при благоприятных условиях он определял в 20–40 лет и больше, в результате чего общество развивается как собственно социалистическое, двигаясь к полному, развитому и целостному состоянию. *Это путь от становящегося социализма к победившему социализму, и к новым ступеням его саморазвития.*

В послеленинский период советское общество проходило определенные ступени и этапы своего развития, а вот определение их было далеко от научного и объективно доказанного. Главным образом это делалось партийным решением, а то и «установкой», «решением» одного партийного лидера, выраженного всего в одной фразе (наподобие заявления Л.И.Брежнева, что у нас, в СССР, построено развитое социалистическое общество). Но стало ли оно в действительности «полным» (об этом было даже забыто) и уже «развитым», и в какой мере, в какой степени, в каком объеме – этот вопрос даже не обсуждался. Налицо был явный разрыв между партийной установкой и научным обоснованием, проявление властного субъективизма и волюнтаризма. А затем Н.С.Хрущев так же своеобразно и волюнтаристски провозгласил, причем в партийной программе, что к 1980 г. в СССР будет построено коммунистическое общество.

Урок в том, что из-за разрыва между реальным конкретным состоянием социализма и его искаженным опережающим образом, при большом забегании вперед, социализм в конкретных условиях выдавался партийным руководством не за то, чем он был на этот момент на самом деле. О нем, из-за желания рапортовать об успешном продвижении вперед, говорилось то, чего не было в реальности. Фраза заменяла дело, мифы и иллюзии подменяли строгий научный анализ.

Это приводило к многим негативным последствиям. Наверху политики навязывали нереальные ориентиры, внизу у масс населения складывались ожидания и надежды, для реализации которых не было реальных возможностей. Ибо многие практические проблемы не то что коммунистического строительства, но и достижения стадий полного, а тем более развитого социализма, не были к объявленному времени решены. Вот почему Ю.В.Андро-

пов вынужден был заявить в 1983 г. по поводу реального состояния страны, что надо, наконец, разобратся в обществе, в котором мы живем (июньский пленум ЦК КПСС).

Социализм может успешно развиваться, когда в отношении него проводится реальная политика, без неоправданных забегающих вперед и без отставаний от насущных и назревших задач.

2. *Всемирно-глобальный, универсальный ленинский подход к социализму.* В.И.Ленин, вслед за К.Марксом и Ф.Энгельсом, постоянно рассматривал социализм как явление всемирной истории, в контексте общих тенденций развития человечества. Более того — именно самых передовых, наиболее прогрессивных тенденций бытия и восхождения человечества. Это выразилось *в трех главных взаимосвязанных понятиях: прогресс цивилизации, народа и народов, человека.* В этом смысл и суть всемирного общечеловеческого прогресса.

Будучи культурнейшим и интеллигентнейшим человеком эпохи, хорошо знавшим самые передовые страны того времени (Германию, Англию, Францию и другие), в которых он жил, В.И.Ленин определял задачей социализма максимальное обеспечение роста цивилизации, в том числе путем овладения новейшими достижениями мировой техники, технологии, организации и управления, образования, науки, культуры. Живительные силы социализма — в народе, который является его создателем и творцом. Лишь реально ощущая это, он становится его защитником и гарантом. Не только обобщенный народный субъект, но и каждый личностный субъект является главным смыслом и целью социализма как всесторонне развитая, творческая и свободная личность. Основа многосторонности и неповторимости каждого человеческого индивида — в овладении всеми богатствами культуры, знания, науки, которые выработало человечество. Обеспечение этого — высшая цель и функция социализма.

После В.И.Ленина задача обеспечения взаимосвязанной развитости цивилизации, народа и человека не ставилась как высшая цель социалистического прогресса. А ведь это главное преимущество социализма и его главное отличие от капитализма. И.В.Сталин не обладал, понятно, ленинской научной, теоретической и практической гениальностью, талантом ленинского мышления и действия, их широтой и глубиной. Он ставил более узкие и конкретно-практические задачи. К тому же он не видел и не познал тех достижений мировой цивилизации, за внедрение которых в социалистическую Россию и СССР боролся В.И.Ленин.

От этого строящийся социализм в России-СССР сильно проигрывал. И послесталинские руководители не нацеливали, подобно В.И.Ленину, практику развития социализма на созидание новой цивилизации, превращение народа в реального самодействующего и творческого хозяина страны, власти и собственности, своего труда и распределения — в народ нового качества, на формирование нового, всесторонне развитого и свободного человека. А в этом принципиальная, качественная новизна социалистического общества. Все дело обычно начиналось с задач создания материально-технической базы (что нужно, конечно, но для чего?), а затем развития других сфер общественной жизни, и в конце — развития личности. Ныне в Китае партия и правительство выдвинули в качестве генеральной цели развития создание в единстве материальной цивилизации и духовной цивилизации. И это разумно и по-социалистически.

3. *Формирование и развитие социализма как комплексного, пропорционального, сбалансированного, системного общественного организма.* Во всех своих работах, и особенно в такой выдающейся и программной по вопросам теории и практики социалистического строительства, как «Очередные задачи Советской власти» (апрель 1918 г.), В.И.Ленин выдвигал и отстаивал линию созидания социализма в коренном отличии от диспропорционального, неравномерного, негармоничного развития капитализма (экономика и социальная жизнь, бытовое потребление и духовно-культурное, нравственное развитие) как внутренне системного, сбалансированного, гармоничного общества. Это единство главных сторон общественной жизни: экономической, социальной, политической, культурной, национально-интернациональной.

Вырвавшись после революции 1917 г. вперед в создании нового типа политических (власть народа через Советы), социальных (общественная собственность на главные средства производства), национально-интернациональных (дружба и сотрудничество многонациональных и разнонациональных народов) отношений, социалистическая Россия в то же время была еще сильно отсталой в области экономики и культуры. «...Мы, пролетариат России, *впереди* любой Англии и любой Германии по нашему политическому строю, по силе политической власти рабочих и вместе с тем *позади* самого отсталого из западноевропейских государств по организации добропорядочного государственного капитализма, по высоте культуры, по степени подготовки к материально-производственному «введению» социализма» [2, т. 36, с. 306; т. 43, с. 211].

Поэтому нужно преодолеть эту общественную диспропорциональность и броситься догонять развитые капиталистические страны, и прежде всего Германию, по уровню их экономического, технико-организационного, культурного прогресса.

Ленинская концепция создания, строительства социализма носила всеобъемлющий, комплексный, широкий и глубинный характер, была подробнейшим и конкретно-детальным образом разработана. Она включала пять основных блоков: экономическое строительство; социальное развитие; политическое, демократическое развитие; идейно-духовное, научно-культурное, нравственное развитие; национальное, межнациональное, интернациональное развитие.

Двумя главнейшими факторами, пронизывающими все эти блоки и скрепляющими их в одно целое, были: (1) самостоятельное и творческое созидание трудящимися, народом социализма, (2) труд как основа прогресса общества и главный способ самореализации жизненных потенций человека. Как подчеркивал В.И.Ленин, «напрасно приписывают нам то, что мы хотим насильно ввести социализм... Мы готовы помочь рабочим в осуществлении социализма» [2, т. 36, с. 56]. Социализм успешен и защищен тогда, когда его создает свободный и самодеятельный народ – хозяин страны. Если трудящиеся, граждане чувствуют, что это общество «не их», а командной верхушки, они не пойдут позывом изнутри защищать его, как это и случилось в СССР-России в августе 1991 г. и в октябре 1993 г.

Труд, и только эффективный труд обеспечивает прогресс общества, цивилизации, народа и человека. Сломав решающую ориентацию на труд, горбачевское и особенно ельцинское «руководство» тем самым разрушило в СССР-России страну, общество, цивилизацию, повернуло на путь деградации народ и человека. При социализме, многократно подчеркивал В.И.Ленин, особенность труда, в отличие от капитализма, в том, что это труд, «работа на себя» [2, т. 36, 145, 190], это добровольный, сознательный, эффективный, контролируемый и самоуправляемый труд трудящихся как хозяев власти и собственности, а не отчужденных от них, как это случилось, начиная со сталинского периода.

Конечный смысл и оценка комплексного, гармоничного социалистического общества, строящегося на труде и на самовласти, самоуправлении народа, в том, что это – «лучшее общество», говоря словами В.И.Ленина, по сравнению с предшествующим, капиталистическим. «Мы хотим добиться нового, лучшего устройства общества: в этом новом, лучшем обществе не должно быть ни богатых, ни бедных, все должны принимать участие в работе. Не

кучка богатеев, а все трудящиеся должны пользоваться плодами общей работы... Это новое, лучшее общество называется *социалистическим обществом*» [2, т. 7, с. 132]. При этом такую оценку обществу должны давать сами трудящиеся, которые, как подчеркнул В.И. Ленин в последнем публичном выступлении 20 ноября 1922 г., сами бы сказали: «Да, это лучше, чем старый строй».

Ленинская цельная и стройная, богатейшая по содержанию концепция и теория строительства, созидания социализма как комплексного, пропорционального, гармоничного общества в единстве всех сторон и гуманных методов реализации была затем до предела «упрощена» и примитивизирована И.В. Сталиным в виде навязанной им известной «тройчатки»: индустриализация страны, кооперирование сельского хозяйства, культурная революция. Очень же многие и важнейшие ленинские положения (самостоятельное строительство народом социализма, самовластие, владение и распоряжение общественной собственностью, учет и контроль за производством и распределением, прогресс социальной сферы, что вообще выпало у И.В. Сталина, расцвет свободной личности и многое другое) были выхолащены и выброшены, как, видимо, не соответствующие уровню восприятия и понимания И.В. Сталина или просто не совпадающие с его собственной концепцией единовластия, авторитаризма и фактической диктатуры. В результате, начиная со Сталина, комплексность была подменена во много урезанным общественным развитием, пропорциональность — явными перекосами и дисбалансами, диспропорциональностями в общественных процессах.

На долгие годы в развитии советского общества в целом и в развитии экономики стали проявляться диспропорции и разрывы между экономикой и демократией, экономикой и социальной сферой, промышленностью и сельским хозяйством, тяжелой и легкой промышленностью, производством и управлением и другие. Конечно, у страны не было тогда достаточных ресурсов для одновременного обеспечения подъема всех сторон общественной жизни и экономических процессов. Приходилось выбирать приоритетные, решающие направления роста. Но отставания в одних сферах существенно сказывались на положении дел в других, приоритетных. Так что больших и хронических диспропорциональных разрывов, перерастающих в кризисное состояние, следовало избегать и не допускать. Этого сделано не было.

4. *Диалектика конкретного, приближенного воплощения социалистического идеала в социалистическую действительность, примата социалистической практики над социалистической теори-*

ей. Это важнейшие положения и выводы марксистской и ленинской философии, марксистско-ленинского революционного учения. Они отражают диалектику абстрактного и конкретного, теоретического и практического, которые есть вещи разные, не совпадающие. Такой подход предохраняет от догматизации и абсолютизации социалистического идеала и социалистической теории и нацеливает на достижение максимальных успехов в практике и в совершенствовании реальной действительности. Но именно *социалистической* практики, *социалистической* действительности, не отходящих в главном и решающем от существа социализма, не подменяющих его несоциализмом, антисоциализмом. Главное же и решающее для социализма – социалистическая власть трудящихся, социалистическая общественная собственность на ключевые и определяющие средства производства. В этом вся суть.

В.И. Ленин писал, что «новое общество опять-таки есть абстракция, которая воплотиться в жизнь не может иначе, как через ряд разнообразных, несовершенных конкретных попыток создать то или иное социалистическое государство» [2, т. 43, с. 212].

Для успеха дела социализма, для обеспечения его беззаветной поддержки массами трудящихся, народом важнейшими являются именно практические достижения, практические дела, а не просто теоретические призывы. По словам В.И. Ленина, «массы поймут и оценят *лишь* деловую практическую работу, *практический успех* в хозяйственной и культурной работе» [2, т. 45, с. 417-418].

Для обеспечения практических успехов социализма в развитии и прогрессе экономики, образования, культуры, науки не только возможно, но и необходимо использовать весь передовой мировой опыт, в том числе противников социализма – капиталистических стран. Но при главнейшем социально-политическом условии – под руководством и под контролем социалистической, Советской власти. Социализм при этом так и останется социализмом. Более того, он станет еще более могущественным и сильным, что подтверждает нынешний опыт использования социалистическим Китаем под руководством Коммунистической партии новейших технико-экономических и научно-культурных достижений ведущих капиталистических стран.

Социалистическая практика дает огромное разнообразие путей движения к социализму и его последующего развития, выявляя диалектику общего в социалистическом прогрессе и особенного в конкретном воплощении этого социалистического прогресса в разных странах, регионах мира, у народов с различными

историческими, национальными, бытовыми традициями и спецификой. В своей практике, особенно в разных регионах мира и на разных континентах, социализм являет огромное разнообразие, богатство проявления, свои «цвета» и специфику, неодинаковость и определенную непохожесть. В этом нет ничего опасного, когда речь идет о социалистических по существу странах.

А разве одинаковы и похожи друг на друга капиталистические страны? Даже в верховодейшей «семерке» есть с одной стороны США, с другой – Япония, с одной стороны Канада, с другой – Германия, далее – Великобритания, Франция, Италия. Все со своими особенностями, значительными отличиями, большой спецификой и традициями. А менее развитые и просто отсталые капиталистические страны, которых большое количество! И это нормально. Социализм же вообще, как новое общество, должен быть богаче и разнообразнее по содержанию и форме, по методам и путям развития, при единой сущностной социалистической основе.

2. Обеспечение постоянного движения социализма вперед, преодоления противоречий, трудностей, ошибок

Очень важный урок для социализма в XX веке сводится к тому, что становление и развитие социализма есть сложный диалектический процесс. Он совершается через постоянно объективно возникающие противоречия и в определенных и конкретных условиях антагонизмы, через объективные трудности, требующие их своевременного выявления и преодоления, при возможности появления и реальном наличии субъективно обусловленных конфликтов, допускаемых партийным и государственным руководством ошибок и промахов. В политической линии сверху могут допускаться искажения и деформации, а в отдельных конкретных случаях проведение прямо деструктивного, разрушительного политического курса.

Чтобы не стоять на месте, не откатываться назад, а неуклонно идти вперед, *развитие социализма должно осуществляться динамично посредством постоянного накопления количественных и качественных изменений, поворота от экстенсивных к интенсивным методам общественного развития, своевременного проведения назревших реформ и качественных революционных скачков, существенного обновления социализма в соответствии с новыми этапами его прогресса и наивысшими общемировыми цивилизационными достижениями.*

Это самые сложные уроки минувшего восьмидесятилетнего развития социализма, показавшего, что для успешного и нарастающего его подъема нужны колоссальная энергия народных масс, подлинное доверительное единство народа и партийно-государственного руководства. При постоянном контроле снизу, со стороны трудящихся, народных масс за деятельностью верхов, их избрания и переизбрания по требованиям снизу. Необходима научно обоснованная, творческая, принципиальная, смелая, подлинно революционная, открытая, демократическая политическая линия руководства, понимаемая, поддерживаемая и принимаемая трудящимися, народом как своя собственная линия действий, жизни и разделяемых прогрессивных перспектив.

В целом на опыте СССР и других социалистических стран можно выделить следующие восемь основных общественных явлений, посредством которых разворачивается социалистический процесс или которые возникают в ходе него: (1) объективно возникающие противоречия как источник развития при их разрешении и причина кризиса при их неразрешении и обострении, (2) антагонистические противоречия, антагонизмы, (3) объективно обусловленные трудности, (4) субъективно проявляемые конфликты, (5) ошибки и просчеты, допускаемые политическим руководством, (6) искажения и извращения в политической линии руководства, (7) проведение лидерами страны деструктивного, подрывающего и разрушающего общественный организм курса развития, наподобие «культурной революции» в Китае почти на 10 лет с 1966 г., (8) кризисные явления и кризисы разной степени и глубины, деформации социалистического общества как результат обострения и умножения неразрешенных противоречий, антагонизмов, неисправления допущенных ошибок, пагубного воздействия продолжающегося деструктивного политического курса и т.п.

В первые шесть лет становления социализма в СССР В.И. Ленин показал блестящие и образцовые примеры обеспечения развития социализма вперед, к росту и подъему посредством практических мер по разрешению выявленных противоречий, снятию конфликтов и кризисных ситуаций, исправлению допущенных ошибок и промахов, преодолению трудностей, проведению реформ и революционных изменений, совершенствованию и обновлению политической линии и политического руководства. В.И. Ленин не замалчивал и не преуменьшал имеющиеся трудности, проблемы, противоречия, признавал допущенные, в том числе лично им, ошибки и просчеты, не «списывал» их на других, на объективные условия,

как делали, к сожалению, последующие лидеры в СССР. Он писал в октябре 1921 г., что нужно настойчиво учиться науке социалистического строительства, «проверяя практическим опытом каждый свой шаг, не боясь переделывать начатое неоднократно, исправлять свои ошибки, внимательно вникая в их значение...» [2, т. 44, с. 152].

С присущей ему научной гениальностью В.И. Ленин выделил основное, главные и ведущие противоречия того переходного этапа в России. Основным классовым противоречием антагонистического характера было, понятно, противоречие «между побежденным, но не уничтоженным, капитализмом и родившимся, но совсем еще слабым, коммунизмом» [2, т. 39, с. 271].

Главные противоречия обусловливались наличием в России после Октябрьской революции пяти существенно различающихся общественно-экономических укладов: патриархального, мелкотоварного (который преобладал как мелкобуржуазная стихия), частнохозяйственного капитализма, государственного капитализма, социализма. Этим обусловливались пять новых форм классовой борьбы того времени.

Наряду с этими главными противоречиями и антагонизмами, вытекающими из различий и противоположностей общественно-экономических укладов, для социалистического общественного организма как целостности главным было противоречие между новыми и передовыми политической властью трудящихся и социальными отношениями, базирующимися на общественной собственности, и существенно отсталыми от общемирового уровня экономической и культурной областями жизни. В.И. Ленин говорил о необходимости преодоления «старого обособления промышленности и земледелия, этого самого глубокого противоречия, которое питало капитализм, сеяло рознь между рабочими промышленности и рабочими земледелия...» [2, т. 40, с. 108-109].

Для преодоления данных основного, главных, ведущих противоречий, а также других противоречий в ленинский период было сделано очень многое, социализм рос и укреплялся, усиливал свою мощь и привлекательность.

Весной 1921 г. В.И. Ленин практически продемонстрировал, как необходимо быстро, эффективно, поистине революционно выходить из острой кризисной ситуации. В начале марта 1921 г. вспыхнул Кронштадтский мятеж, в котором выразилось недовольство политикой «военного коммунизма» и сложившимся положением не только значительной части крестьянства, но и рабочих,

одетых в солдатские и матросские шинели. По оценке В.И.Ленина, этот мятеж явился самым большим внутренним политическим и экономическим кризисом Советской России. Его причиной было недовольство крестьянства, рабочих, части солдат продразверсткой. Но она не была запланированным социалистическим мероприятием.

По словам В.И.Ленина, «разверстка не «идеал», а горькая и печальная необходимость» [2, т. 43, с. 381]. Такова вынужденная диалектика развития, когда приходится вводить не то, что идеально и желаемо, а то, что сурово необходимо. Выход из кризиса В.И.Ленин нашел в замене продразверстки продналогом, что означало либерализацию товарных отношений и частной торговли (нэп).

Последующий экономический рост подтвердил правоту В.И.Ленина. Он умел делать круглые, революционные повороты ради конечной цели и *сохраняя главнейшие социально-политические и экономические устои социализма: власть трудящихся, советский строй, общественную собственность на решающие средства производства.*

При разрешении противоречий В.И.Ленин успешно применял новую форму — соединение противоположностей. А именно: власть и свободу, уравнительность (т.е. социальное равенство при распределении) и ударничество (т.е. дополнительное материальное и моральное поощрение за наиболее эффективный труд). В последующем такие соединения противоположностей стали меньше и с меньшей эффективностью применяться.

Одним из первых, если не первым в науке, *В.И.Ленин сделал вывод, что объективные противоречия рождают субъективно проявляемые конфликты*, которые необходимо улаживать. «...Противоречия неизбежно будут порождать конфликты, несогласованность, трения» и т.п.» [2, т. 44, с. 350]. Происходящая при социализме «величайшая в истории человечества смена труда подневольного трудом на себя не может произойти без трений, трудностей, конфликтов, без насилия по отношению к закоренелым туеядцам и их прихвостням» [2, т. 35, с. 196].

Социалистические революции начались в менее развитых капиталистических и отсталых полукапиталистических, докапиталистических, феодальных, ранее колониальных странах (Китай, Вьетнам, Монголия, Северная Корея, Куба). Революция в Германии в ноябре 1918 г. не переросла в победоносную социалистическую, что могло бы кардинально усилить социализм и существенно изменить весь ход всемирной истории.

В.И.Ленин называл также такую, «быть может, самую трудную задачу, практически решать которую приходится Высшему совету народного хозяйства. Это задача трудовой дисциплины» — введе-

ния *новой дисциплины объединенного труда*, дисциплины «объединенных организованных рабочих и трудовых крестьян всей России... Эта задача гигантской трудности, но зато и задача благодарная...» [2, т. 36, с. 383, 385-386].

Ошибки в новом деле социалистического строительства — дело неизбежное, но и требующее четкой и быстрой реакции на них: выявления, признания, исправления ошибок, учебы на ошибках. «Мы будем неизбежно делать ошибки, но на каждой ошибке теперь будут учиться... миллионы трудящихся, которые на себе будут чувствовать последствия каждой ошибки, сами будут видеть, что перед ними стоят неотложные задачи учета и распределения продуктов, поднятия производительности труда, и которые на опыте видят, что власть в их руках, что никто им не поможет, если они не помогут себе сами...» [2, т. 37, с. 452].

Самая главная из многих допущенных и исправленных ошибок, за которые несли ответственность и признавали это все (партийное и государственное руководство, партийные съезды принимаемыми решениями), в том числе и лично В.И. Ленин, состояла *в неоправданно большом забегании вперед* в общественных преобразованиях в первые годы установления Советской власти в России. *А именно — в замене ориентации на длительное и поэтапное практическое движение к началу социализма стремлением сразу и быстро ввести в России коммунизм чуть ли не в его полном и последовательном воплощении.*

Признав данную ошибку, В.И. Ленин, не откладывая, сформулировал и обосновал целую программу практических действий и политическую линию развития, заменяющих нереальные расчеты и предложения на реальные, отвечающие фактическому состоянию тогдашней российской действительности. Речь идет о его блестящих диалектических обоснованиях движения к социализму (не говоря уже о коммунизме) не непосредственно, прямо, а опосредствованно, путем переходных мер, промежуточных ступеней.

В целом сложнейший процесс социалистического восхождения требует применения и использования самых разнообразных средств и методов, обеспечивающих разрешение противоречий, преодоление конфликтов и трудностей, исправление последствий допущенных ошибок. Это и проведение заранее не запланированных, но нужных в конкретной ситуации мер, и некоторые шаги назад, чтобы потом рвануться вверх.

Два главных ленинских совета в обеспечении реальных социалистических успехов и социалистического подъема сводятся к следующему: (1) составление реальных планов развития, (2) главное внимание практическим делам, практическим достижениям и свершениям.

Что касается первенствующей роли практического созидания (а не разрушения, как было в последние годы в России), практического обеспечения социалистического подъема, то В.И. Ленин подчеркивал в октябре 1921 г.: «В свое время были нужны эти декларации, заявления, манифесты, декреты. Этого у нас достаточно... Но можно ли народу продолжать показывать, что мы хотим строить? Нельзя! Самый простой рабочий в таком случае станет издеваться над нами. Он скажет: «Что ты все показываешь, как ты хочешь строить, ты покажи на деле — как ты умеешь строить. Если не умеешь, то нам не по дороге, проваливай к черту!». И он будет прав». Поставленные великие задачи «надо проводить практически» [2, т. 44, с. 169].

Насколько прав, точен и самокритичен был В.И. Ленин! Ведь отмеченные им болезни продолжали разъедать советское общество многие годы впоследствии. Общие декларации, заявления, декреты, обилие слов, постоянных выступлений, и мало конкретных дел, недостаточно кардинальных, качественных свершений. Про «перестройку» М.С. Горбачева и «реформы» Б.Н. Ельцина нечего и говорить: пришли и разрушили, продали и предали страну и народ, великие завоевания многих поколений.

Поразительно мало были впоследствии учтены и ленинские уроки о недопущении забегания вперед. Сколько было необоснованно и амбициозно провозглашено новых и новых этапов социализма и вступления в коммунизм при реально более конкретном и скромном продвижении вперед.

Мало следовали завету великого теоретика и практика В.И. Ленина: «На нас сейчас история возложила работу: величайший переворот политический завершить медленной, тяжелой, трудной экономической работой, где сроки намечаются весьма долгие» [2, т. 44, с. 326].

Следуя именно таким путем после преодоления многих ошибок и трудностей, разрешения или уменьшения противоречий и конфликтов, *Советская Россия в первые шесть лет под руководством В.И. Ленина добилась огромных успехов.* За рубежом, в том числе в США (например, У.Ростоу) ленинский период считают самым прогрессивным и удачным в развитии России. Действительно, к 1923 г., т.е. через два года после окончания гражданской войны, существенно повысился объем промышленного производства, впервые после революции за рубеж было продано 130 млн. пудов зерна. Рост промышленности был органически соединен в 1920 г. с грандиозной программой электрификации народного хозяйства (ГОЭЛРО), которую В.И. Ленин назвал второй программой

партии. Уже к концу 1925 г. в соответствии с планом ГОЭЛРО были построены пять электростанций: Каширская, Шатурская, «Красный Октябрь» (Ленинград), Кизеловская, Нижегородская (Балахнинская). Заканчивалось строительство Штеровской и Волховской электростанций.

По инициативе и при поддержке В.И.Ленина в народное хозяйство широко внедрялась научная организация труда, основывающаяся на передовом мировом опыте. В стране, несмотря на последствия разрухи и трудности, были созданы 12 высших институтов по организации труда, прежде всего Центральный институт труда ВЦСПС (1920 г.), Институт научной организации труда и другие. Страна покрылась сетью опорных научно-технических пунктов, что позволило сделать качественный рывок в освоении и развитии техники и культуры.

Огромную роль в научном управлении народным хозяйством страны играли Госплан и Высший совет народного хозяйства (ВСНХ), существовавший с декабря 1917 г. по январь 1932 г. В конце 1917 г. – начале 1918 г. на базе ВСНХ были созданы местные органы: областные, губернские и уездные советы народного хозяйства.

Проведенные в 1922 и 1924 гг. денежные реформы, которые двумя этапами ввели сначала параллельную твердую рублевую валюту («трудовые деньги»), а затем оставили ее одну, ликвидировав «нетвердую», эмиссионную валюту, дали возможность ввести золотой червонец и сделать советскую валюту полностью конвертируемой на мировом рынке.

Хозяйственные и финансовые успехи дополнялись большими достижениями в области подъема образования, науки, культуры, здравоохранения, обеспечением отдыха и улучшением бытовых условий жизни огромных масс трудящихся.

Народ на деле увидел ценность, достоинство и преимущество ленинского социализма. Огромный авторитет и уважение социалистическая Россия завоевала у трудящихся и коммунистов мира. Она стала воплощением нового общества и новой цивилизации, окном в будущее. Таковы уроки диалектически трудного, сложного, но успешного созидания социализма в СССР при В.И.Ленине.

3. Главные опасности для социализма в субъективных, властных, бюрократических извращениях

Среди проявившихся в развитии социализма в XX веке отрицательных черт и тенденций выделим главные, представляющие наибольшую опасность для его развития тогда, ныне и в будущем.

1. *Одна из главных опасностей — бездеятельность или недостаточно активная, вялая деятельность* партийного и государственного руководства, лидеров страны *по практическому разрешению назревших противоречий и особенно антагонизмов. По преодолению трудностей и конфликтов, быстрому исправлению допущенных ошибок, по недопущению кризисных ситуаций.* В случае же кризисов — по быстрейшему преодолению их. Недопустима беспечность, связанная с обеспечением постоянной динамики социалистического развития, накапливания количественных и качественных изменений, осуществления в соответствии с назревшими потребностями серьезных реформ, революционных действий и поворотов ради обновления и подъема социализма.

В послеленинский период в СССР социалистическое развитие продолжало осуществляться через возникновение противоречий, появление трудностей, конфликтов, допущение ошибок и т.д. Это реальная жизнь социализма, как и любого общества. А вот отношение к этой общественной диалектике стало существенно меняться, и прежде всего со стороны И.В.Сталина.

Сосредоточившись на укреплении и расширении своей личной власти, И.В.Сталин стал пренебрегать проблемой разрешения противоречий, больше полагаясь на действия созданной им административно-командной системы, на жесткие, насильственные меры, вплоть до репрессий. Он не был таким диалектиком, народником, таким демократом, человечешем, как В.И.Ленин. Противоречия он больше подавлял, а не разрешал, загонял их вглубь, а то и вовсе не замечал, не обращал на них внимания, редко о них говорил, как и о конфликтах, ошибках. Богатейшее ленинское диалектическое наследие, богатейшие уроки ленинской диалектики развития социализма он свел до минимума, упростил до примитивнейшего, что соответствовало его уровню культуры и его пониманию.

Сталинский период развития социализма в СССР, продолжавшийся с конца 20-х годов до начала 1953 г., характеризуется в главном тем, что в общественном процессе диалектические начала саморазвития были подменены началами административно-командными, диктующими. Диалектика была заменена установками, задачами, объективные законы, выраженные в противоречиях и трудностях, объективные потребности — субъективизмом и волюнтаризмом. Слово вождя заменило научную истину, культ вождя — народность, а на место народовластия, власти народных Советов, демократии пришла фактическая диктатура.

Успехов в развитии страны в тот период, и огромных, всемирных успехов, было очень много, и они нарастали. Их творцом по-прежнему был народ, трудящиеся. Но обеспечивались они не диалектически обоснованным, народно-демократическим, творческо-самосозидательным путем, а в решающей степени путем волевым, беспрекословно-установочным, жесточайше организационным, командно-исполнительным. Путем, подчиняющим всю массу населения, трудящихся единой воле вождя (который и воспевался за это массой), не считающегося с какими-то там индивидуальными эмоциями, «слонтявыми» гуманностями и слезливым человеколюбием. Недаром И.В.Сталин, понимая всю эту свою суть «руководства» страной, говорил своим соратникам (естественно, уступающим ему по его колоссальной воле, уму, политической опытности и ориентированности), что «без меня вы пропадете», «без меня вы погубите страну».

Он не учитывал и, видно, не допускал, что поднимать и обновлять страну и социализм нужно не его методами, а методами ленинскими: диалектикой реализации объективных потребностей социалистического прогресса путем субъективного направления на эти созидательные действия энергии и творчества народных масс, являющихся реальными хозяевами власти, собственности, своего труда и жизни.

В сталинский период сложилась та система многочисленных и острых противоречий, которая подтачивала общество изнутри, делала его неустойчивым, напряженным. Они не прорывались массово только из-за силовых методов правления И.В.Сталина. Но после него они существенно обострились и вызвали нарастание кризисных явлений в стране.

Прежде всего это *основное противоречие* — между производительными силами и производственными отношениями, носящими застарелый, консервативный, тормозящий прогресс характер. Хроническим было и главное противоречие между производством и распределением, когда последнее, нарушающее социалистический принцип оплаты по труду, не стимулировало инициативный и высокопроизводительный труд.

В обществе в целом (наряду с вышеупомянутым в экономике) *главным являлось противоречие между единовластием вождя и трудящимися массами, народом*, отчужденными в сталинский период от власти и от собственности, находящейся под контролем государственных структур. Причем это противоречие на базе отчужденности принимало характер антагонизма (власть и собствен-

ность «не мои», они противостоят мне. Почему трудящиеся впоследствии — во время событий 1991 и 1993 гг. — так безучастно расстались с этой «не их» властью и «не их» собственностью).

Увеличивалось количество существенных ведущих противоречий. К давним — между промышленностью и сельским хозяйством, городом и деревней, людьми умственного и физического труда (которые в ленинский период начали преодолеваться, смягчаться) — добавились новые дисбалансы, диспропорции в развитии общественного организма в целом и народного хозяйства. Это противоречивое отставание социальной сферы от экономики, когда при В.И.Ленине было наоборот: экономика отставала от новых социалистических социальных отношений. Усилилось противоречие между производством и управлением, поскольку научное управление было подменено администрированием, идущим от установок И.В.Сталина, без которого не смели решить ни одного вопроса.

Характерно, что ВСНХ и вся сеть по стране советов народного хозяйства были ликвидированы по сталинскому указанию в январе 1932 г. Так же с конца 30-х годов была ликвидирована вся эффективная система научной организации труда, инициированная В.И.Лениным, и до середины 60-х гг. в стране ничего не было слышно о НОТ и передовых зарубежных достижениях в производстве и его организации.

В послесталинский период, охватывающий более 30-ти лет до начала пресловутой горбачевской «перестройки» в 1985 г., все отмеченные и другие противоречия так и оставались «главными тормозами», «сдерживателями», препятствиями успешного социалистического развития, поскольку они десятилетиями не разрешались, решительно не преодолевались из-за безответственности, бездарности, слабости находящихся вверху единовластных правителей в виде генеральных и первых секретарей партии. Никто из них не пошел на коренное практическое улучшение ситуации в стране путем решительного реформирования, обновления, революционного поворота, как делал В.И.Ленин, вводя нэп. Ленинские уроки, ленинский реальный опыт и глубочайшие теоретические разработки прошли мимо них, оказались невостребованными.

При Н.С.Хрущеве, Л.И.Брежневе в их «великие десятилетия» чуть ли не из года в год принимались решения о совершенствовании производственных отношений, о подъеме сельского хозяйства (в чем «отличился» и М.С.Горбачев как секретарь партии по сельскому хозяйству), об улучшении и совершенствовании системы управления народным хозяйством (причем некоторые такие ре-

шения назывались самыми кардинальными и окончательными), о совершенствовании социальной сферы, подъеме села и многие другие. Но это, говоря словами В.И.Ленина, были декларации и декреты, просто слова, а не реальные дела.

Главным практическим делом совершенствования и обновления социализма эти руководители не занимались. Не мог это сделать и больной К.У.Черненко. Настроенному на практические дела Ю.В.Андропову не повезло, он рано ушел из жизни. Единственную реальную хозяйственную и управленческую реформу 1965 г., которую удалось «пробить» талантливому премьеру А.Н.Косыгину и которая могла дать «новое дыхание» и новые стимулы для подъема производства и улучшения распределения, свели на нет и фактически похоронили партийные и хозяйственные бюрократы.

Одним словом, послеленинские руководители забыли главные уроки и главные требования к ним — быть социалистическими реформаторами и социалистическими революционерами. Просто умными и решительными социалистическими практиками. Как, например, Янош Кадар в Венгрии, Фидель Кастро на Кубе, Дэн Сяопин в Китае.

Бездеятельность и безответственность высших руководителей именно в СССР как лидирующей социалистической супердержаве привела к огромному упущению возможностей своевременно улучшения, совершенствования, обновления социализма как в самом СССР, так и в других социалистических странах. В годы после второй мировой войны и после исчезновения жесткого сталинского контроля над социалистическим развитием в мире потребности объективного роста, преодоления многих обострившихся противоречий и трудностей, исправления допущенных ошибок *поставили в повестку дня главнейший вопрос: с социализмом не все ладно, в нем много упущено и много допущено негативных явлений, много искажений и отступлений в решающих социалистических основаниях и принципах, прежде всего в реальной принадлежности власти и собственности трудящимся, народу. Поэтому социализм в СССР и в других странах нуждается в существенных изменениях по линии его улучшения, совершенствования на подлинно социалистических основах и принципах с учетом современной реальности и конкретных условий в каждой стране.*

Первые «звонки», как я их называю, по неблагополучию дел в социализме прозвучали уже в 1948 г., когда руководитель Югославии И.Б.Тито провозгласил и начал осуществлять линию внедрения самоуправления рабочих, трудящихся на предприятиях, в хо-

зайтвенно-тудовых отношениях в стране. Идея эта была верная, соответствующая марксистско-ленинской теории и ленинской социалистической практике. Тито начал практически вводить то, что отсутствовало в практике СССР при И.В.Сталине, бросив тем самым ему упрек в игнорировании и забвении одного из важнейших ленинских заветов и уроков. Ответ И.В.Сталина был быстрым и жестоким: И.Б.Тито был объявлен ревизионистом и с ним началась жесточайшая борьба буквально на уничтожение.

Безнравственные, антиленинские, антисоциалистические, антигуманные действия И.В.Сталина по отношению к собрату по социализму и коммунистическому движению имели тяжелые последствия для будущих и необходимых попыток обогатить социалистическую практику, улучшить ее, сделать более демократичной, народной, гуманной, человеческой. К тому же были репрессированы деятели компартий социалистических стран, обвиненные в следовании «титоизму».

Так был упущен и диктаторски заблокирован первый шанс последовать примеру самоуправления, и широко вводить и внедрять его, причем более эффективно, в экономическую и общественную жизнь СССР и других социалистических стран. Что касается Югославии, то там это реформирование не привело к реальному самоуправлению рабочих, трудящихся на предприятиях, а главным образом повысило самостоятельность директорского и управленческого корпуса.

После смерти И.В.Сталина накопившиеся, обострившиеся противоречия, проблемы и трудности требовали неотложных и существенных изменений в курсе общественного социалистического развития, внесения в него конкретных и результативных корректив. Г.М.Маленков, как глава советского правительства, повел уже с конца марта 1953 г. линию на устранение разрыва между развитием индустрии и сельского хозяйства, тяжелой и легкой промышленности в сторону усиления внимания к последней и к аграрному сектору, существенного расширения выпуска товаров острой необходимости, разнобразной потребительской продукции для населения. Одновременно он провел практические мероприятия по ограничению и свертыванию культа личности И.В.Сталина.

Это было использовано Н.С.Хрущевым для интриг против Г.М.Маленкова и травли его, в частности путем закрытых выступлений. Итогом чего стало снятие Г.М.Маленкова с постов, а главенствующую власть себе присвоил Н.С.Хрущев, чего он, собственно, и добивался. Так «демократично», «коллегально»

и «по-товарищески» уже после И.В.Сталина стали «решаться» проблемы корректировки и улучшения путей развития социализма в СССР.

С 50-х годов «звонки» о серьезном неблагополучии в социалистическом развитии, о нарастании кризисных явлений стали настойчиво раздаваться в социалистических странах Восточной Европы, буквально перерастая в «набат» о *необходимости проведения срочных существенных преобразований, реформирований в сторону улучшения и подъема социализма*. Эти требования стали чаще раздаваться в Польше, затем в Венгрии, Чехословакии, отличающимися более продвинутыми демократическими традициями, гражданским самосознанием, опытом борьбы людей за свои права.

Основными были требования обеспечения демократии, народо-властия, конкретно — участия рабочих, трудящихся в управлении предприятиями, самоуправлении через «рабочие советы», контроля и распоряжения производственными, трудовыми, распределительными отношениями, чтобы добиться больше социальной справедливости и ликвидации, сокращения привилегий начальства. В Польше это выразилось в ряде острых конфликтных ситуаций, в Венгрии и Чехословакии — в массовых выступлениях трудящихся, населения (в том числе контрреволюционного характера), в событиях 1956 и 1968 гг.

Изначально их причиной было движение за обновление социализма, за избавление его от явных дефектов и деформаций. Подавление этих выступлений путем ввода советских войск (и других стран) в Венгрию и Чехословакию более или менее стабилизировало обстановку, но не разрешило назревших противоречий, трудностей, не сняло кризисных явлений, не улучшило сам социализм. Дальнейшее кризисное ухудшение обстановки привело к массовым выступлениям в Польше в 1980-1981 гг. с лозунгами обновления социализма.

Во время данных событий руководителями партий и государства были выдвинуты лозунги, раскрывающие, *какого качества социализм массы и руководители хотели бы видеть*. Это «демократический социализм», «гуманный социализм», «социализм с человеческим лицом» и тому подобное обновленное социалистическое общество. *Главными направлениями предлагаемых изменений были:* демократизация; гуманизация, обеспечение прав и свобод; постановка в центр развития интересов народа, трудящихся, человека; самоуправление на всех уровнях, прежде всего непосредственно на предприятиях; устранение системы привилегий и со-

циального паразитизма; гласность и полная информация; моральное обновление и оздоровление социально-духовных и нравственных отношений.

Принимая во внимание, что в данные здоровые в основе требования и выступления одновременно подключились (как всегда обычно бывает) внутренние контрреволюционные и внешние империалистические силы, все же следует признать, что их главным источником и причиной были собственные объективные и субъективные недостатки, изъяны, ошибки социализма. Недаром, говоря об уроках событий в Польше, Л.И.Брежнев сказал на XXVI съезде КПСС в 1981 г., что необходимо «чутко прислушиваться к голосу масс, решительно бороться со всякими проявлениями бюрократизма, волюнтаризма, активно развивать социалистическую демократию, проводить взвешенную реалистическую политику во внешнеэкономических связях».

Следовательно, в лагере социализма, и прежде всего в Европе, необходимо было срочно «чинить», «ремонтировать», *реформировать социалистическую действительность*, которая тогда обозначалась понятием «реальный социализм» (термин, инициированный Б.Н.Пономаревым). Тем более, что в советской научной литературе впервые в 1981 г. вице-президентом АН СССР П.Н.Федосеевым была сформулирована смелая и обоснованная позиция о том, что *и в условиях социализма при конкретных обстоятельствах могут возникать антагонизмы*, что до того времени напрочь отвергалось и исключалось. По его словам, «Нельзя, как показывает исторический опыт, исключать, что при определенных условиях — вследствие крупных и долгое время накапливающихся недостатков в организации хозяйственного и культурного строительства, в управлении общественными делами и т.д. — неантагонистические противоречия могут приобрести черты противоречий антагонистических» [47]. Я позже также писал, «что реально, практически наблюдаемые в развитии социалистических стран антагонистические противоречия или их элементы являются результатом складывающихся конкретных условий, приводящих к временному отклонению, к частичному расхождению с собственной внутренней природой социализма, с общими закономерностями его общественного развития» [48].

В те годы в мировом коммунистическом движении, прежде всего в Западной Европе, резко стало высказываться несогласие с тем «реальным» обликом, который имел социализм в СССР. Это проявилось в течении так называемого «еврокоммунизма» во

Франции, Испании, Италии и других странах. Коммунисты и трудящиеся западноевропейских стран, добившиеся тяжелой борьбой многих завоеваний в демократических правах и свободах, не могли согласиться с их ограничениями в СССР и с таким ущербным образом «реального социализма».

Они рисовали улучшенный, более возвышенный и привлекательный образ, как они говорили, собственных «цветов», «моделей» и «вариантов» социализма. *Главными его качественными дополнениями были:* 1) подлинная демократия, 2) права и свободы человека, 3) многообразие и плюрализм мысли, слова и действия, 4) богатство и разнообразие, индивидуализированность материальной и духовной культуры, 5) в целом более высокое качество цивилизованности.

Со всем этим *советское руководство обязано было считаться, обязано было показать пример решительного, революционного выхода из кризиса и деформаций, обновлять социализм у себя и поддерживать все здоровые призывы и линии обновления в европейских и всех других социалистических странах.* Разве было бы что-то плохое, если бы социализм действительно стал демократическим, гуманным, социализмом с человеческим лицом?! А с каким иным его хотели видеть? *Это были, может быть, последние шансы, возможности практического обновления и подъема социализма. И эти шансы сознательно упустились.*

Вот страшные уроки заскорузлости, косности, закостенелости, консерватизма, нерешительности, ограниченности тогдашнего советского руководства, да фактически и всего (кроме Ю.В.Андропова) в послевоенные годы.

Они не могли, не были в состоянии, да, видимо, и не хотели понять, что социализм — это революционно изменяющееся, революционно развивающееся общество, что постоянно подчеркивал В.И.Ленин и делал в своей практике, предупреждая в то же время о ненужности излишней революционности. Но возможности отсутствия вообще революционности в деле прогресса социализма, особенно при прохождении им новых и новых этапов общественного прогресса, он просто не допускал, исключал как антидиалектичность и практическую неспособность к руководству социалистическим развитием.

Советские лидеры, думая главным образом об удержании своей власти, слишком много говорили о «стабильности», нажимали на сомнительные ценности «стабильности», явно боясь нововведений, новаций, свежего ветра перемен, прогрессивных реформ и

скачков. Привычная, «стабильная» обстановка их вполне устраивала. Но во вред социализму, прогрессу страны и историческим перспективам. А партия не обладала силой поправить или сменить таких руководителей.

В итоге вопиющих бездействий и бездеятельности партийно-государственного руководства перед лицом исторических требований социалистический общественный процесс был застопорен, практически стоял на месте, говоря словами В.И.Ленина, топтался на месте, а потому деформировался, наращивал свои недостатки.

Проводя линию «советоцентризма», «кремлецентризма», советские руководители не проводили реформы у себя и не поощряли их в братских социалистических странах Восточной Европы. Наоборот, подавляли там попытки к социалистическому обновлению. А ведь это создавало опасность слома самого социализма.

Если на место старого не приходит новое, то старое, отживающее начинает саморазрушаться. Это закон диалектики. Руководство СССР, как и руководство любой социалистической страны, не обеспечивающее динамизм общественных изменений и преобразований в соответствии с объективными потребностями, прорывающимися посредством острейших противоречий, антагонизмов, кризисов, спадов, деформаций, несет колоссальную ответственность за судьбы социализма.

2. Другая главная опасность: перерождение власти, отрыв ее от народа и превращение в единовластную, авторитарную, диктаторскую, замена власти для народа властью над народом. Как свидетельствует историческая практика, в досоциалистических эксплуататорских обществах противостояние власти и народа естественно, поскольку оно покоится на классовом, социальном антагонизме господствующих классов, устанавливающих свою власть, и угнетенных классах трудящихся. В самых развитых демократиях мера демократии определяется тем, сколько ее удалось отвоевать, завоевать трудящимися, всем населением в классовой борьбе. В лучшем случае буржуазная демократия выражает власть над народом в приукрашенных формах, а максимально, при социал-демократических правительствах, — что-то среднее между властью над народом и властью для народа. Вот почему класс капиталистической, империалистической олигархии не опасается за свое истинное господство, когда правительственным управлением занимаются социалисты, социал-демократы, левые лейбористы. Политический курс в главном остается тем же — буржуазным.

Капитализм часто устанавливает власть против народа, при этом в жесточайшей, диктаторской форме. Причем главными «специалистами» по установлению диктаторских режимов являются «демократические» США, создавшие кровавые диктатуры во многих странах Латинской Америки (Батиста на Кубе, Стресснер в Парагвае, Пиночет в Чили и т.д.), Азии (череда диктаторов в Южной Корее), Африки. В Европе это фашистский гитлеровский режим в Германии как крайнее порождение того же капитализма.

Одним словом, капитализм и диктатура, капитализм и фашизм — частое, обычное, естественное соединение и взаимодополнение.

Принципиально иное соотношение власти и народа должно быть при социализме. Социализм основывается на самовласти народа. К.Маркс это выразил словами «управление народа посредством самого народа» [1, т. 17, с. 350]. Социализм и последовательная демократия неразрывны, органично едины.

Реализуя это на практике в Советской России, В.И.Ленин подчеркивал, что новая советская власть держится «исключительно при помощи доверия огромной массы, исключительно тем, что привлекала самым широким и самым сильным образом всю массу к участию во власти... Это — власть, открытая для всех, делающая все на виду у массы, доступная массе, исходящая непосредственно от массы, прямой и непосредственный орган народной массы и ее воли» [2, т. 41, с. 381].

Реализацией творчества и потенций народа как субъекта власти в России явилось то, что именно он сам создал понятную каждому человеку форму народовластия — Советы. По словам В.И.Ленина, «если бы народное творчество революционных классов не создало Советов, то пролетарская революция была бы в России делом безнадежным ...» [2, т. 34, с. 305]. А так при В.И.Ленине народ через властные функции Советов сам творил и созидал социализм. Впервые в истории это была действительно власть народа, власть самого народа, действующего примера которой на мир так боялись империалисты и которую они с самого начала стремились разрушить или хотя бы максимально деформировать.

Возможную опасность деформирования советского народовластия, отрыва власти от народа увидел сам В.И.Ленин в последние годы своей деятельности.

В.И.Ленин в конце 1922 — начале 1923 гг. *разработал три основные линии преобразований*, которые должны были, по его замыслу, *предотвратить возможность перерождения советской власти.*

Первая линия — исключение преувеличения, абсолютизации роли одной властной личности — вождя, устанавливающего фактическое единовластие, авторитаризм, диктатуру. Эту опасность В.И. Ленин увидел в лице И.В. Сталина. И.В. Сталин не был перемещен со своего поста генсека, как рекомендовал В.И. Ленин, и после В.И. Ленина хитрыми шагами, интригами (которые стали нормой послеленинского периода, главным методом прихода к власти), противопоставлениями своих соперников, затем прямыми репрессиями возвел свою власть в абсолют, в диктатуру. Слово его было единственным, непререкаемым, окончательным, неважно — ошибочным, губительным или разумным, оправданным.

Сталинская диктатура с ее беспрекословностью, всеподчинением, культом создала в социализме *опаснейший прецедент абсолютизации властной роли личности*, прямо противоположный ленинским методам и принципам, основывающимся на коллективности, коллегиальности, товариществе, открытости, честности, принципиальности, демократизме, гуманизме. Надо прямо признать, что сталинские методы явно импонировали послесталинским руководителям, в подавляющей части весьма посредственным. Ведь так легче, так удобнее: никто тебе не перечит, все поддакивают, воспевают, возвеличивают, и ты сам себе начинаешь нравиться. Так было с Н.С. Хрущевым, Л.И. Брежневым, К.У. Черненко, М.С. Горбачевым.

Оставшиеся в живых члены Политбюро нередко признаются, что их к этому вынуждала некая «партийная дисциплина»: мол, неудобно умалять престиж генсека, первого, спорить с ним, возражать ему. Чушь это и жалкая попытка оправдания собственной беспринципности и трусости.

Самая верная политика и личное поведение — принципиальное, честное, прямое, открытое. Так всегда поступал В.И. Ленин. Ведь ты несешь ответственность за большое общее дело, за страну, за социализм, а не просто за собственную шкуру, за карьеру. *Карьеризм и шкурничество нанесли огромный вред делу социализма.*

Вслед за СССР подмена первой и решающей роли народа в социалистическом развитии ролью отдельной личности стала повторяться во многих других социалистических странах, приводя к тому, что на место власти народа вставала власть одного лица. А это сразу *создает опасность допущения грубейших ошибок и сбоев в развитии социализма.* Во-первых, ошибки допускают как раз отдельные личности, а не народ, классы в целом. Во-вторых, проблема в том, какими качествами обладает правящее лицо. Гений

ли это, как В.И.Ленин, большая личность революционера, как Фидель Кастро, умный и смелый реформатор, как Дэн Сяопин, талантливый практик и человек, как Янош Кадар, или это просто посредственность, случайное лицо, волей обстоятельств и собственными интригами пробившееся к власти. Тогда от него можно ожидать чего угодно, вплоть до величайшего в мировой истории предательства, которое совершил М.С.Горбачев, за что он будет навсегда заклеимён прогрессивными людьми и народами.

Гипертрофирование роли единоличной властной персоны стало сопровождаться соответственно *неоправданным возвышением значения окружения лидера*, прежде всего «серых кардиналов», фактически определяющих политику сверху вместо бездарных лидеров. Еще одно — буквально позорное явление для руководства развитием социалистических стран, это *беспрецедентная роль жен некоторых вождей, лидеров*.

Два самых ярких примера — роль жены Мао Цзэдуна Цзян Цин, в том числе в организации и проведении «культурной революции» с 1966 г., избиении партийных кадров, в устранении крупнейших и заслуженных партийно-государственных руководителей. И роль жены М.С.Горбачева Раисы Максимовны — с невероятными амбициями с постоянным вмешательством в дела мужа, с заискиванием перед богатым Западом, с боязнью, как бы мужу в политических делах не сделать чего-то лишнего, и лучше вообще ничего не делать, а выжидать. Это в огромной степени усиливало и без того нерешительную, трусливую, пресмыкательскую, предательскую сущность самого Михаила Сергеевича Горбачева.

Все это — позорнейшие метаморфозы зазнавшегося, самовозвеличенного, потерявшего ориентиры, а то и прямо переродившегося, разложившегося руководства, вознесенного стечением обстоятельств на вершину власти.

Вторая линия, предложенная В.И.Лениным для устранения только проявивших себя тогда опасностей, — *предотвращение подмены государственной власти партийной*, когда государственное научное и хозяйственное управление теряет самостоятельность и начинает выполнять главным образом партийные установки, от чего существенно страдает главное дело хозяйственно-экономического подъема социализма. В конце марта 1922 г. В.И Ленин писал, что «необходимо разграничить гораздо точнее функции партии (и Цека ее) и Соввласти; повысить ответственность и самостоятельность совработников и совучреждений, а за партией оставить общее руководство работой всех госорганов вместе, без

теперешнего слишком частого, нерегулярного, часто мелкого вмешательства» [2, т. 45, с. 61]. *Вот принципиальнейшее разграничение: государственная власть управляет страной, партия через коммунистов осуществляет общее руководство социалистическим развитием, не подменяя, не подчиняя и не подминая под себя государственную власть.*

Но И.В.Сталин продолжал делать все наоборот: он всю власть через пост генсека, а затем и премьера сосредоточил в своих руках, государственные органы лишил самостоятельности и инициативы, разогнал ВСНХ и систему НОТ, в результате чего развитие социализма стало обеспечиваться главным образом не деятельностью компетентных и профессиональных государственных органов, а решениями и установками И.В.Сталина.

Самое поразительное, что и после И.В.Сталина никто из «новых» руководителей так и не вернулся к последним ленинским разработкам и предложениям, что намного подняло бы эффективность развития социализма в СССР. Даже Н.С.Хрущев, этот главный «разоблачитель» И.В.Сталина (а при И.В.Сталине его главнейший воспитатель, предложивший на XVI съезде партии к удивлению всех переименовать «марксизм-ленинизм» в «марксизм-ленинизм-сталинизм», на что И.В.Сталин не пошел), не стал отказываться от сталинского наследия подмены государства партией, ибо это его устраивало как первоначально первого секретаря партии в борьбе за личную власть. И это важнейшее ленинское требование последующие «ленинцы» не стали реализовывать.

Третья ленинская линия оберегания социализма от перерождения и деформации власти — *усиление контроля за властью наверху снизу, со стороны рабоче-крестьянских масс, трудящихся*, чтобы сохранить государственную и партийную власть народными, а не наднародными. В работе от января 1923 г. «Как нам реорганизовать Рабкрин (Предложение XII съезду партии)» В.И.Ленин высказал критику в адрес Наркомата рабоче-крестьянской инспекции («Рабкрин»), которым до 1922 г. руководил И.В.Сталин. Рабкрин реальной инспекционной проверкой деятельности верхней власти не занимался, создавая лишь видимость работы (что стало потом частым правилом).

Чтобы взять под постоянный контроль со стороны рядовых трудящихся, народа высшую государственную (и партийную) власть, В.И.Ленин предложил реорганизовать Рабкрин и соединить его с Центральной контрольной комиссией партии в один мощный контролирующий орган со стороны рядовых рабочих, крестьян, интеллигентов, партийцев. Этот его важнейший совет также не был реализован.

В.И. Ленин всеми силами, будучи даже больным, боролся за сохранение и обеспечение власти трудящихся, народа, а И.В. Сталин шел своей противоположной дорогой установления собственного единовластия.

Все эти уроки о том, что не надо делать, а что надо делать, как избежать ошибок и деформаций, очень важны для понимания прошлого, настоящего и будущего социализма в мире.

3. *Главная опасность: отрыв партийной верхушки от партийных масс, ликвидация контроля рядовых коммунистов за деятельностью партийных руководителей и партийной бюрократии, перерождение партийных лидеров и партийного аппарата, антидемократизация партии, выход на первый план вместо живых, творческих, самостоятельных общественных начал жесткой, регламентированной, бюрократической организационной структуры, идущей сверху, от единого лидера вниз, а не снизу вверх, разделение на две партии — партию масс и партию бюрократии.* Данную опасность В.И. Ленин связывал с предвдущей опасностью перерождения партийной и государственной власти, и с одним и тем же лицом — И.В. Сталиным, занимавшим пост генсека партии.

В записках конца декабря 1922 г. В.И. Ленин предложил предстоящему XII съезду партии увеличить число членов Центрального Комитета партии на 50-100 человек, главным образом из числа рядовых рабочих (а также крестьян), рабочих с производства, которые не прошли советскую службу и у которых поэтому еще не «создались известные традиции и известные предубеждения, с которыми именно желательно бороться» (В.И. Ленин имел в виду прежде всего бюрократизм и приспособленчество к начальству).

Такое введение в состав ЦК значительной части трудящихся из низов, по мысли В.И. Ленина, помогло бы решить целый ряд проблем. Это нужно «и для поднятия авторитета ЦК, и для серьезной работы по улучшению нашего аппарата, и для предотвращения того, чтобы конфликты небольших частей ЦК могли получить слишком непомерное значение для всех судеб партии». «...Такие рабочие, присутствуя на всех заседаниях ЦК, на всех заседаниях Политбюро, читая все документы ЦК, могут составить кадр преданных сторонников советского строя, способных, во-первых, придать устойчивость самому ЦК, во-вторых, способных действительно работать над обновлением и улучшением аппарата» [2, т. 45, с. 343, 347, 348].

Эти ленинские сугубо демократические, партийно-народные рекомендации не были выполнены ни тогда, при И.В. Сталине, ни после него при всем его осуждении и поношении, ни в Коммуни-

стической партии Российской Федерации. А ведь это действительно бы сохранило партию единой, боевой, революционной, партией «своей» для огромной массы трудящихся, которые бы и защищали ее как «свою» партию от разрушения ее М.С.Горбачевым, А.Н.Яковлевым, Б.Н.Ельциным.

Многие лучшие и важные партийные демократические и морально-нравственные *традиции*, существовавшие в период В.И.Ленина, *были отброшены и забыты*. Это партийный максимум получения заработной платы, это прикрепление партийных руководителей и работников аппарата к низовым партийным организациям на производстве, чтобы знать жизнь и запросы гуши масс, это периодичность проведения партийных съездов и партконференций, когда при В.И.Ленине съезды проводились каждый год, а то и по два в год, ибо нужно было всей партией совместно обсуждать сложнейшие диалектические проблемы социалистического строительства и совместно принимать решения. А не тогда проводить съезды, когда это решит вождь.

Что было характерно для бурной партийной демократической жизни в ленинский период — это равенство всех партийцев, независимо от постов: все на «ты»; это признание, что коммунист — самый передовой и честнейший боец, он там, где тяжелее всего, он пример и образец; личность в коммунисте только поощрялась, и личности были самые разнообразные, богатейшие. Они объединялись в одном общем деле и не подчинялись одному, не «съедали» один другого.

Сколько было любимцев у партийцев — очень много и разных. Практически в каждой партийной организации, особенно большой. Не было одного-единственного вождя, как началось со Сталина. В.И.Ленин больше уважался, наряду с многими другими вождями, и причиной этого была его гениальность и одновременно колоссальная простота, скромность и глубочайшая человечность. Это была сильнейшая массой и талантами, лидерами партия коммунистов, живущая и борющаяся воедино как сплоченнейшая когорта товарищей, готовых положить жизнь за великое дело освобождения человечества.

Светлые черты этого периода затем были обюрократизированы и в партии стало много *просто носителей партийных билетов*, с которыми потом горбачевцы и ельцинцы так легко расставались. *А истоки расслоения партии и ее разделения на партийные низы и партийные верхи коренятся в невыполнении ленинских заветов и рекомендаций*, которые касались именно судеб партии, что подчер-

кивал В.И. Ленин, чтобы сделать ее глубоко устойчивой на народно-демократических началах. Тогда партийная масса не была бы безучастной и пассивной в 1991 г., когда распускали «ту» партию верхушки, которая сама оторвалась от партийного большинства и от народа и во многом переродилась и деградировала.

Это печальные, трагические, но справедливые уроки опыта развития КПСС. К сожалению, эти же «болячки» повторяются ныне в развитии КПРФ: отрыв верхушки от масс, бюрократизация, вождизм.

4. *Другие главные враги и опасности, по В.И. Ленину, для развития и успехов социализма.* В докладе «Новая экономическая политика и задачи политпросветов», сделанном на II Всероссийском съезде политпросветов 17 октября 1921 г., В.И. Ленин специально выделил раздел под названием «Три главных врага». *Ими являются следующие.* Первый враг — коммунистическое чванство, стремление все задачи решать «декретированием», т.е. путем волевого воздействия, безапелляционных установок, часто не соответствующих объективным реалиям и требованиям. Такое чванство связано с показухой и парадностью. И эти «болезни» проявлялись затем, действительно, очень многие годы. Второй враг — безграмотность, ибо «безграмотный человек стоит вне политики... Без этого не может быть политики, без этого есть только слухи, сплетни, сказки, предрассудки, но не политика». Третий враг — взятка. «Хуже будет от закона, если практически он будет применяться в условиях допустимости и распространенности взятки. При таких условиях нельзя делать никакой политики, здесь нет основного условия, чтобы можно было заняться политикой» [2, т. 44, с. 173-174].

Наряду с этим В.И. Ленин выделял *ряд других опаснейших врагов для дела социализма. Главнейший из них — бюрократизм и бюрократия.* Их негативная сущность заключается в отрыве должностных лиц, работников аппарата от масс, в превращении их в привилегированный слой, стоящий над народными массами [см. 2, т. 33, с. 115]. Характерной чертой их «деятельности» являются злоупотребления и волокита. Отношение к данному опасному социальному явлению В.И. Ленин сформулировал четко и кратко: «*уничтожение бюрократии*», а главное средство для этого — «*местное самоуправление...*» [2, т. 33, с. 227].

Следующий враг и опасность: «...Безотчетность, бесконтрольность в деле производства и распределения продуктов есть гибель зачатков социализма, есть казнокрадство (ибо все имущество принадлежит казне, а казна — это и есть Советская власть, власть большинства трудящихся)...» [2, т. 36, с. 185]. Поэтому «учет и конт-

роль – вот *главное*, что требуется для «налажения», для правильного функционирования *первой фазы* коммунистического общества» [2, т. 33, с. 101]. Нужно идти «от рабочего контроля к рабочему управлению производством», «от рабочего контроля к рабочему управлению» [2, т. 37, с. 533, 534; т. 38, с. 196]. Широко практикуемые в ленинский период массовый учет и контроль трудящихся, рабочее управление и самоуправление были затем свернуты бюрократической машиной и сошли на нет.

Существенная опасность для успехов социалистического прогресса – *социальный паразитизм*, выражающийся в распространении спекуляции, жульничества, махинаций различного рода [2, т. 35, с. 203–204], коррупции, особенно характерной для бюрократии (здесь и взятка, и паразитизм). Социальный паразитизм в последующем, при отсутствии систематической борьбы с ним, массово проявился в теневых финансовых и хозяйственных операциях, тунеядстве и т.д.

Большую угрозу социализму несут, подчеркивал В.И.Ленин, «элементы разложения», как он их называл: *преступность, хулиганство и др.* Он предупреждал, что «нужно время и *нужна железная рука*», чтобы сладить с элементами разложения, которые показать себя «*не могут* иначе, как увеличением преступлений, хулиганства, подкупа, спекуляций, безобразий всякого рода». *Преступность вообще может погубить многие достижения и завоевания.* «Не было ни одной великой революций в истории, когда бы народ инстинктивно не чувствовал этого и не проявлял спасительной твердости, расстреливая воров на месте преступления. Беда прежних революций состояла в том, что революционного энтузиазма масс, поддерживающего их напряженное состояние и дающего им силу применять беспощадное подавление элементов разложения, хватало не надолго» [2, т. 36, с. 195].

Насколько был прав и в этом В.И.Ленин. Преступность, «теневая экономика», социальный паразитизм были пущены на самотек «демократической либерализацией» М.С.Горбачева, а при Б.Н.Ельцине, форсированно насаждающим капитализм, преступные и мафиозные кланы вообще подчинили себе значительную часть экономики, срослись с финансово-промышленной буржуазией и коррумпированной, продажной властью.

В качестве опасностей, наносящих ущерб социалистическому развитию В.И. Ленин называл также синдикализм, *сепаратизм, местничество* и другие явления.

Многолетняя послеленинская социалистическая практика подтвердила, что наибольших успехов в подъеме и прогрессе добились те социалистические страны, которые вели решительную, подлинно революционную борьбу против всякого рода негативных, разложенческих, разрушительных общественных явлений и процессов.

4. Был ли социализм в СССР, проявляясь в различных, своеобразных, деформированных формах

Утверждая о наличии социализма в СССР как линии на строительство социалистического общества, следует опираться *на четыре главных аргумента*.

Первый аргумент — реализация двух самых существенных признаков социализма, как и любого общества, — *власти и собственности*, пусть даже в измененном, деформированном виде. Собственность была общественной, не частнокапиталистическая же, как при капитализме. Хотя и преимущественно государственно-общественная (почему многие говорят о «государственном социализме» в СССР), а не народно-общественная, трудящееся-общественная. Была и общественно-кооперативная собственность.

Власть тоже не была класса капиталистов, а власть народа через Советы в ленинский период, а затем присвоенная от народа единолично И.В.Сталиным, потом партийным руководством, партийной верхушкой. Но власть была все-таки в основном для народа, хотя сталинские репрессии были и против народа. Позже ельцинская пробуржуазная власть была прямо против народа.

Сущность общественного строя надо рассматривать не абстрактно, а сугубо конкретно, как это только и бывает в реальности.

Второй аргумент — «чистых» обществ вообще не бывает. Они конкретно реальны. С положительными и отрицательными чертами, особенно пока идет строительство и сложное становление нового общественного организма. Так же нет и чистого капитализма. Он конкретный, реальный и разный, с крупнейшими недостатками и изъянами. Капиталистические страны очень непохожи друг на друга. Португалия и США, Египет и Япония. Нет и не может быть и чистых социалистических стран. Они воплощены в практическую реальность, всегда противоречивую, а не в абстракцию.

Третий аргумент — каждая страна являет богатейшее своеобразие определенного общественного строя. Нельзя забывать (а это многие упускают), что своеобразие не обязательно должно быть

«хорошим». Оно может быть и «плохим», отступающим от лучших качеств социализма в силу определенных объективных и субъективных причин. Такова уж жизнь, и здесь ничего не поделаешь. При капитализме весьма своеобразны, и вовсе не в лучшую сторону, Турция и Пакистан. Но такова реальность.

Четвертый аргумент — нет законченных, совершенных обществ. Они все находятся в диалектическом процессе, в «дороге». Даже если капитализму в Западной Европе более 400 лет, а капитализму в США — около 300 лет. Но они вовсе и далеко не совершенны, испытывают трудности, кризисы, потрясения. А что уж говорить об упомянутых Египте, Турции, Пакистане. Законченности и совершенства здесь рано искать. А социалистическому миру, если брать СССР и до слома в нем социализма, всего немногим более 70-ти лет, а в других странах и того меньше. Это совсем еще молодое общество, юношеское, только взрослеющее, и рано искать у него законченности и совершенства. И то СССР до «перестройки» занимал по экономическому развитию второе место в мире и первое в Европе. А каких высот достигли ныне Китай и Вьетнам. *Так что надо судить по реальным историческим и конкретным меркам.*

Отсюда наш вывод, что в СССР был социализм. Другой вопрос, *какого качества и в какое время.* Во-первых, *в разные периоды он был различный:* в ленинский период — лучший, в сталинский период — худший, в постсталинский период — средний, в горбачевско-ельцинский, уничтожающий социализм, период — трагический, капитулянтско-предательский. Во-вторых, *он был разного качества:* при В.И.Ленине это *был становящийся социализм*, это было общество строящегося социализма, при И.В.Сталине — деформированный социализм, после него — преимущественно государственный социализм, при сохранении ряда ранее допущенных деформаций. Все это так, но он был — в становлении и деформациях, в лучших и худших своеобразиях. Ибо это не был ни капитализм, ни феодализм, ни какое-то смешанное общество. Иначе с ним, как именно с социализмом в СССР, не вел бы такую бешеную борьбу на уничтожение в течение всего XX века реальный мировой капитализм во главе с США.

Россия выстрадала социализм в начале XX века. Ей суждено, я уверен, вернуться к повороту и к движению к социализму обновленного и качественно более совершенного вида. А XXI век станет временем доказательства того, что возрожденный новый

социализм в России и в других республиках и странах прошедший трудный путь и испытания, еще обладает достаточными и неисчерпаемыми потенциями для практической реализации высочайших устремлений человечества и каждого человека.

ГЛАВА IX

Величайшая аномалия исторического развития

То, что произошло после 1985 года в СССР, а затем в России, а также в странах Центральной и Восточной Европы, — иначе как величайшей аномалией всемирного человеческого исторического развития назвать нельзя. Почему? Потому что последовавшие сверху и насильственно субъективные действия властей шли абсолютно вразрез с объективной закономерностью, с объективной тенденцией, с объективными потребностями развития советского общества. Общества, требовавшего, конечно, существенной реформы, радикальных изменений, важных обновлений и перемен, к чему и призывалось в большинстве социалистических стран Центральной и Восточной Европы, но не слома и не ликвидации самого социалистического общества.

Это был *потрясающий субъективный «эксперимент» по отношению к объективной действительности, наглый и циничный субъективный вызов объективной линии и объективной потребности развития огромной страны, целого общества, многонационального народа, не спрашивая при этом мнения о необходимости данного «эксперимента», переворота и контрреволюции ни у самого народа, ни у общества, ни у страны, ни у всех людей.*

1. Парадокс слома субъективной властью объективной реальности

Уже К.Маркс и Ф.Энгельс со всей силой поставили вопрос о том, что успех общественного развития в решающей степени определяется характером соотношения субъективного и объектив-

ного факторов, а именно — *соответствием или несоответствием* (или частичным соответствием-несоответствием) действий политической надстройки, политической власти требованиям объективных законов общественного развития. При наличии соответствия общественное развитие оптимизируется и ускоряется, при несоответствии — тормозится и застопоривается, оказывается в кризисном состоянии.

Противоречия между действиями политической власти и объективных законов *всегда разрешаются в конечном счете в пользу последних*: объективные законы рано или поздно неумолимо пробивают себе дорогу (опять же через действие — но уже адекватное, позитивное — субъективного фактора), приводят к краху политической власти, препятствующей проявлению на практике действий общественных законов. *В этом неизбежная коррелятивность объективных процессов и действия субъективного фактора.*

В исторической человеческой практике, особенно в XX веке, гипертрофирование роли субъективного начала нередко приводило к пренебрежительному отношению к действию объективных законов общественного развития, а то и просто к их игнорированию, к злоупотреблению властью. А это вело к тому, что в субъективной сфере руководители разного ранга часто переставали воспринимать назревающие объективные потребности общественной жизни, упускали время начала и осуществления необходимых перемен в экономической, социальной, политической и духовной областях, в области научно-технического прогресса, овладения научно-техническими достижениями отечественного и мирового характера.

Действия преувеличивающего свою роль и значение руководства переставали соотноситься как с определяющими линиями политического курса, так и с объективными требованиями практики, с нуждами и потребностями народа. Нередко власть буквально упивалась своей кажущейся мудростью, величием и всемогуществом, что обычно подогревалось беспринципным, часто бездарным прислуживающим окружением. В целях имитации деятельности, и даже бурной, «энергичной» деятельности, проводились разного рода «кампании», не дающие каких-либо реальных и осязаемых результатов, насаждались парадность, показуха, трескотня и красноречие. Такой отрыв «верхов» от реальной жизни усиливал стилистический характер процессов общественной жизни.

Этим пользовались всякого рода нечистоплотные люди, именно в эти годы во все большем количестве стремящиеся «погреть руки» на неурядицах общественного развития, на существенных

промашках со стороны руководства. Бездействием политическо-го руководства, находящимся в состоянии своеобразной эйфории, своеобразного самозаговаривания, пользовались активно действующие политики, пронырливые дельцы и делеги, проходимцы и жулики, взяточники и казнокрады, буквально разворовывающие и растаскивающие общественное богатство, созданное миллиониами трудящихся, поколениями людей.

Почему же в СССР с рубежа 1989-1990 гг. внутренним лиде-рам перерожденцам и предателям типа М.С.Горбачева, А.Н.Яков-лева, Э.А.Шевардназе, Б.Н.Ельцина с помощью агентов влияния, пятой колонны, продажной части интеллигенции, выполняя меж-дународный заказ империализма США, Запада, ЦРУ и междуна-родного сионизма, удалось сломать социализм в СССР? *Перечис-лю пять основных, на мой взгляд, причин.*

Первая — объективно социализм в СССР при всех огромней-ших успехах испытал большие трудности, а со сталинского перио-да — деформации и отступления от сущностных принципов соци-ализма, прежде всего отчуждения трудящихся от власти и собствен-ности. Это субъективно рождало у людей чувство, что это не собственно «их» власть и собственность, а потому и не собственно «их» социализм. Но слом социализма вовсе не был объективной необходимостью и неизбежностью. Его вполне можно и нужно было решительно реформировать и существенно обновить, а не бестолково по-горбачевски «перестраивать».

Вторая причина — кризис, дискредитация и девальвация в пос-леленинский период высшей партийно-государственной власти как субъективного фактора руководства страной и социализмом. Люди эти были в основном серые, бесцветные, никакие не круп-ные деятели и личности, во многом случайные. Это были далеко не Ленины и даже не Сталины.

Отказавшись, понятно, от сталинского жесточайшего волево-го диктата над страной, его беспрекословного и репрессивного по-рядка, они вместе с тем оказались неспособными обеспечить под-линную демократизацию страны, государственной и партийной власти. Они пробавлялись полумерами, полудействиями, вроде хру-щевской «оттепели» и т.п. Многие находящиеся рядом с ними лица были намного талантливее их. Но они были или на вторых ролях (А.Н.Косыгин), или долго ждали своей «очереди» (Ю.В.Андропов).

Над первыми лицами, поскольку они не обладали серьезным авторитетом, в народе стали просто смеяться. Уже Н.С.Хрущева называли «кукурузником». Над М.С.Горбачевым просто потеша-

лись за его произношение и интонации. Эти нерешительные, осторожные, малокультурные лидеры не могли внушить доверие, что с ними дело существенно и быстро улучшится. В народе росло разочарование ими.

Третья причина — обрушившийся на население СССР через средства массовой информации колоссальный обман о прошлом, настоящем и будущем страны, о социализме, спланированный и организованный США, Западом, сионизмом и практически осуществляемый руками продажных интеллигентов и интеллигентиков (особенно отличался этим «Огонек» В.А.Коротича).

Долбили и долбили, что все, что было в СССР, было только плохо и просто ужасно, и социализм, и коммунизм, и Ленин, и Сталин, и Советы, и армия, и КГБ, словом все, все, все. Главную идеологическую роль здесь играли А.Н.Яковлев, Г.Х.Попов, Ю.Н.Афанасьев и другие разрушители. Народу стали доказывать, что уже давно в ведущих западных странах построен намного лучший социализм, чем в СССР. За ними, за США, Швецией и другими, и надо нам следовать. Это с пеной у рта доказывал и Чингиз Айтматов.

Потом, наоборот, стали пропагандировать, что за западными странами и прежде всего за США надо идти ибо там настоящий капитализм и он намного лучше советского социализма, а потому в СССР надо заменять социализм на капитализм. Но в любом случае будет якобы лучше, лучше и лучше, и очень быстро. Народ и людей сбили с толку и солидно оболванили, «подготовили» к проводимой сверху контрреволюции.

Четвертая причина — насаждение у массы людей убеждения и веры в то, что все, что они имели и получили от «плохого» социализма и советского строя, у них *обязательно останется, это не отберут, а к этому добавят богатство и западный образ жизни*. Скоро, мол, все начнут жить чуть ли не как американцы. Поэтому нечего защищать социализм, отстаивать советское, нужно приветствовать неопределенное, но точно светлое будущее. Эта наивная вера сыграла с людьми, с народом злую шутку.

Пятая причина, и самая главная, на мой взгляд, — что народ, трудящиеся массы, классы и социальные группы *были отучены со сталинских времен защищать свои интересы, активно бороться за свои права, быть инициативными гражданами общества*. Оказалось, что нет активно выступающих и борющихся классов, социальных групп, у людей нет самостоятельных организаций, боевых лидеров, средств печати. Всем этим снабжались извне и изнутри только группы интеллигенции, населения, ведущие борьбу с социализмом.

Некому было защищать страну и социализм — *не было самодельного народа и классов*, чем так гордился В.И. Ленин после Октября, раскрытию и усилению чего он так способствовал. Это было потом И.В. Сталиным переведено в пассивное одобрение людьми его курса, всех его начинаний, в восхваление одного его как дарителя счастья народу и людям. Ранее революционному, боевому российскому, советскому народу за долгие сталинские и послесталинские годы было внушено, что ему нечего самому бороться за свое благополучие, что это благополучие приносится и дается ему сверху. Надо трудиться, работать, а Сталин о вас думает, Сталин о вас заботится, Сталин даст вам счастье.

Расчет на верхи, а не на себя, на «хорошую» власть, а не на народ стало распространеннейшим стереотипом у населения. *Поэтому и власть* в лице М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина *знала, что как бы они ни разрушали страну*, ни вгоняли людей, трудящихся в нищету и голод, *народ и это терпит*, слепо веря в верхи и во власть. Особенно если постоянно врать, врать и врать народу, что вот уже завтра будет лучше и что через полгода, через год правительство расплатится с долгами по зарплате за фактически бесплатный, рабский труд.

Такова трагедия народа, подвергшегося за многие десятилетия волюнтаристским экспериментам над его жизнью и судьбой со стороны бесцеремонно действующих и ни за что не отвечающих правящих властей.

Мы привели аргументы для объяснения того, *почему* этот поразительный аномальный поворот назад, *вспять мог произойти и произойшел в СССР*.

А каким путем он происходил в СССР, *какие субъективные силы и каким образом совершили этот, казалось бы, невозможный поворот и переворот?* Анализ позволяет говорить *о шести* главных линиях того, *как конкретно и какими субъективно проводимыми сверху мероприятиями это делалось*.

Первая линия — разрушение идеи, идеала социализма и коммунизма. Надо было вытравить прежде всего душу у людей и народа. Опорочить социализм, коммунизм, марксизм, ленинизм, марксизм-ленинизм, вообще научный взгляд на общество, на историю, на настоящее и будущее. *Насадить бездуховность, безмыслие, невежество, деидеологизировать сознание людей, особенно молодежи*.

Решение этой первостепенной задачи, как и последующих, возглавлял А.Н. Яковлев. Он явился не просто «архитектором» перестройки, как назвал его Г.А. Зюганов. Он был *подлинным сломщиком социализма и самого СССР*. И не только потому, что он яв-

лялся «агентом влияния», как официально назвал его бывший председатель КГБ СССР В.А.Крючков. На судебном процессе по «делу КПСС» в Конституционном Суде Российской Федерации, проходившем с 26 мая по 30 ноября 1992 г. (в котором я также принимал участие как эксперт от КПСС), один из юридических представителей и защитников КПСС профессор Ф.М.Рудинский при допросе на Суде А.Н.Яковлева в лоб задал ему вопрос: «Вы агент ЦРУ?» [49]. На что тот отшутился.

Вторая линия — *разрушение и слом КПСС* не только как правящей партии, но и как *фактического идейного стержня и организационной опоры* всей политической и общественной системы и жизни страны. Словом и убрав КПСС, со страной можно было обращаться как угодно. Вот почему А.Н. Яковлев постоянно подталкивал М.С.Горбачева к ослаблению, разрушению КПСС и предсказывал выход М.С.Горбачева из партии, выйдя сначала сам «для примера». Что М.С.Горбачев и сделал, предав партию, которая его избрала генсеком.

Третья линия — *развенчание советской практики социализма как якобы недостойной и ущербной для жизни людей*. Вся идеологическая машина, находящаяся в руках А.Н.Яковлева, вся направляемая и контролируемая им пропаганда были брошены на то, чтобы вдолбить в головы советских людей мысли о том, будто весь мир живет лучше, чем советские люди, что социализм довел всех до нищеты и бесперспективности и что нужно срочно и безоговорочно становиться на западный путь развития.

Это теперь огромное большинство людей в России и в странах СНГ с тоской и болью вспоминают, как хорошо и дружно они жили в советские времена, не умирали от голода как теперь, не кончали жизнь самоубийством и не убивали своих детей, не дичали и не опускались на дно как в нынешние времена. Но тогда они поверили внушаемой лжи и не спасли свое социалистическое общество, отечество и единую, большую, дружную страну — СССР.

Четвертая линия — *духовное и нравственное растление и разложение огромной массы советских, российских людей, молодежи, народа*.

В отношении СССР и России США практически выполнили упоминавшийся план А.Ф.Даллеса по растлению и разложению людей, особенно молодежи, с тем чтобы сломить и подчинить себе великий и непокорный советский, российский народ.

Со времен горбачевской «перестройки» и ельцинских «реформ» в СССР и Россию из США, с Запада стали целенаправленно и планомерно *внедрять в общественную жизнь самые отвра-*

тительные, аморальные, разложенческие, духовно растлевающие и убивающие линии поведения, образа жизни, действий и деятельности. Многие из них получили на Западе название «революций». Мы бы сказали – контрреволюций, антиреволюций или «революций» самого грязного, античеловеческого и варварского характера.

Перечислим главные из них: (1) антитрудовая революция, замена ориентации на труд ориентацией на социальный паразитизм, спекуляцию, перепродажу, мошенничество, челноничество и т.д.; (2) антиколлективистская революция, разрушение общественных связей и организаций (научных обществ, общества «Знание», пионерии и др.), замена нормального общения людей крайним обывательским индивидуализмом; (3) антиидейная революция, подмена идейно-духовных ценностей потребительским примитивизмом, низменными инстинктами, цинизмом, мелкими потребностями; (4) антинаучная революция, насаждение вместо научных знаний всякого рода иррациональности, мистики, веры в чудеса, экстрасенсов, колдунов, знахарей и т.п.; (5) антикультурная революция, внедрение худших образцов массовой культуры, всяких шоу, примитивных конкурсов, программ, оглушающих и оболванивающих людей; (6) безудержная американизация и вестернизация образа жизни и быта; (7) антиинтернациональная революция, поощрение и раздувание национализма и национальной вражды, сепаратизма, национального размежевания и изоляционизма; (8) разжигание религиозного фанатизма и вражды, религиозного размежевания, насаждение различных мракобесных сект; (9) криминальная революция; (10) крайний алкоголизм, спаивание народа; (11) наркомания, развернувшаяся с 1990 г.; (12) сексуальная революция; (13) порнографическая революция; (14) проституционная революция; (15) СПИД; (16) примитивная музыкально-танцевальная оглушающая и иступляющая революция. И другие (например, антиобразовательная через «новые» учебники).

Смысл их всех – исковеркать и подчинить самым грязным инстинктам жизнь, деятельность, поведение и ценности людей. Причем внедряется *самое низменное, порочное, дикое, что только накопилось в капиталистическом мире, все его отбросы.* С ними борются в самих странах капитализма, им ставят преграду исламский мир, другие страны. А горбачевско-ельцинская «демократическая» власть распахнула все двери для этой мерзости и мрази.

Осмысленно и целенаправленно убиваются лучшие вековые социальные, коллективистско-общинные, духовные, нравственные традиции российского, советского народа. *Особенно от этого страдают молодежь, дети, не выработавшие еще иммунитета против зарубежной мрази и дешевки.*

Пятая линия — активное использование той части интеллигенции, которая пошла на услужение новой власти, продалась ей для самой разнообразной субъективной деятельности по уничтожению социализма, ликвидации СССР, развалу России, духовному разложению и растлению народа. Данная провластная часть интеллигенции, особенно подкармливаемая из США, других стран Запада, связанная с зарубежными спецслужбами и с сионизмом, последние пятнадцать лет сыграла в истории жизни СССР и России самую позорную, антинародную, реакционную и преступную роль. Народ в подавляющей части отнесся и относится с презрением к ней.

Имена главных таких интеллигентов-разрушителей и содействующих разрушению СССР, социализма, компартии, народных традиций и высоких человеческих ценностей должны *быть буквально вбиты в историю уничтожения СССР, развала России. Вот эти главные имена.*

А.Н.Яковлев — отдельной строкой, как главный вдохновитель и главный организатор слома социализма, компартии, СССР.

Далее главная идеолого-теоретическая группа разрушителей: Г.Х.Попов, Ю.Н.Афанасьев, Г.Э.Бурбулис, С.М.Шахрай, А.А.Собчак. Все они за свою развальческую деятельность отхватили огромные куски государственной недвижимости — институты, фонды, служебные и жилые помещения, многое другое.

Следующая когорта активных интеллигентов-прислужников и антинародников очень разнообразна: Д.А.Волкогонов, М.Н.Полторанин, Г.А.Арбатов, Г.П.Якунин, В.А.Коротич, Е.Г.Боннэр, В.И.Новодворская и другие.

В последние годы на самые «передовые» идеологические правые, реакционные позиции выдвинулись Б.А.Березовский, А.Б.Чубайс, Е.Т.Гайдар.

А далее огромное число в тысячи, десятки тысяч человек, служащих власти, лебезящих перед властью в любом конкретном выражении, всегда подобострастно воспевающих власть. Интеллигенты поющие, пишущие, танцующие, говорящие, играющие, комментирующие и т.д. и т.п. Им, нередко, и стыдно, но, выбрав судьбу холопов, они смиряются с этим. Смешно и грустно. За так называемых интеллигентов, конечно.

Какие побоища они устраивали против коммунистов, всех левых, как шельмовали их, какие письма и обращения писали и подписывали, как кичились своей ролью реакционеров, опричников, мракобесов и черносотенцев. Сейчас, когда уже всем стало ясно из реальной действительности, что все воспеваемые ими «демократические» преобразования, кроме свободы слова и «демократии», и «рыночные» реформы в СССР и России полностью провалились, многие из них стали снова перекрашиваться.

Теперь уже в социалистов, социал-демократов, патриотов, левых. Те же А.Н.Яковлев, Г.Х.Попов и другие. Не говоря уже о М.С.Горбачеве. Смех один от их «превращений» и новых провалов. Уйдя слева направо в начале «перестройки» и «реформ», теперь многие из них справа поворачивают налево, ибо народ в большинстве своем действительно левеет и не верит больше правым, псевдодемократам, не приемлет их.

Шестая линия, наконец, — это находка международными и внутренними реакционными силами главного субъекта-исполнителя разрушительных антисоциалистических преобразований в СССР — М.С.Горбачева.

И его ближайшего окружения и советчиков, защитников — Р.М.Горбачевой, Г.Х.Шахназарова, А.С.Черняева, В.А.Медведева.

Вот правители и интеллигенция, приложившие огромные усилия для ликвидации социализма в Советском Союзе, для того, чтобы отбросить страну на позиции кризиса, развала и унижения.

Разве это не аномалия?

В 1988 году вышла известная книга *«Иного не дано»* под общей редакцией Ю.Н.Афанасьева и со статьями его, Г.Х.Попова, А.А.Нуйкина, Ю.Д.Черниченко (тоже известные «борцы» против прогресса и народа) и других. В предисловии от редактора Ю.Н.Афанасьев не скрыл намерения, что ее получат читатели, «сочувствующие курсу, связанному с именем М.С.Горбачева, желающие дальнейшего углубления и радикализации курса...» [с. 5]. К тому же «за пределами книги остались... противники перестройки... в книге не представлены негативные по отношению к перестройке мнения...» [с. 6].

Вот так «демократически», а по сути диктаторски, односторонне, единолично внедрялась в массовое сознание мысль, *будто иного не дано*, что надо идти *только* по курсу М.С.Горбачева, направляемого как раз этими субъективными силами.

Нет, иное было дано! Иное как *тоже радикальный*, но *созидательный*, а не разрушительный путь и курс развития, курс, *опирающийся* на все положительное в социалистическом общественном организме, а не уничтожающий сам этот общественный организм.

Альтернатива и выбор были! К подъему, а не к спаду, к усилению, а не к ослаблению социализма. Но этой другой, прогрессивной альтернативе *не дали осуществиться*.

О возможности другого пути даже не давали говорить. Подняли вой на всю вселенную. Так было всего-навсего с письмом в редакцию, со статьей Нины Андреевой «Не могу поступиться принципами», опубликованной в «Советской России» 13 марта 1988 г. Тогда по поводу ее именно А.Н.Яковлев устроил подлин-

ный вселенский шабаш, угрожая всем, кто посмеет замахнуться на милый ему, США, ЦРУ «перестроечный курс» М.С.Горбачева. Вот служил так служил!

А между прочим именно в своей статье в заключении Н.Андреева процитировала в поддержку своей позиции слова М.С.Горбачева на февральском (1988 г.) Пленуме ЦК КПСС: «Мы должны и в духовной сфере, а может быть, именно здесь в первую очередь, действовать, руководствуясь нашими, марксистско-ленинскими принципами. Принципами, товарищи, мы не должны поступаться ни под какими предложениями». Ну каков был М.С.Горбачев. Шел сознательно на самое подлое вранье и обман. Недаром он в 1983 г. встретился в Канаде с послом и «агентом влияния» А.Н.Яковлевым и они там долго заговорщически общались.

США Западу, их внутренним прислужникам в СССР и России нужен был именно курс на ликвидацию социализма и компартии, на ослабление и на уничтожение самого СССР. И это они лживо выдавали за «иное не дано».

Что же это был за «курс» М.С.Горбачева и кем был он сам?

2. Почему М.С.Горбачев развалил страну, кто он как деятель*

После общей эйфории первых лет перестройки, начавшейся в 1985 г., после провала «решающего» (как он был назван самим М.С.Горбачевым) третьего года XII пятилетки – 1988 года, когда были утеряны, упущены последние реальные возможности совершить экономический поворот к лучшему, в нашей стране, да и во многих зарубежных странах все чаще стали задаваться вопросом: почему М.С.Горбачев как лидер и руководитель страны проводит политику (на словах «революционную», «радикальную», «реформистскую»), ведущую к фактическому развалу страны, к утрате ею того реального могущественного экономического,

* Данный раздел в виде большой статьи был написан 7-15 июля 1991 г., когда М.С.Горбачев еще находился на посту президента СССР и возглавлял КПСС как генеральный секретарь. В статье я использовал материалы, собранные в США во время моей научной работы там в 1990 г. Материал был ротопринтно издан компартией в виде брошюры под названием «Почему Горбачев сделал это? (О подоплеках горбачевской политики «перестройки»)» на 35 стр. и распространен среди народных депутатов и других работников. В виде статьи его планировали опубликовать в одном из изданий. Но августовские события 1991 г. и последующие помешали этому. Затем в первоначальном виде (и с послесловием, написанным в декабре 1991 г.) она была опубликована в первом номере за 1992 год в начавшем издаваться новом марксистском журнале «Изм». Статья была затем перепечатана в ряде газет страны.

культурного, социально-политического положения, которое она имела в предшествующие годы «застоя», как они были названы горбачевской командой?

Такой вопрос был поставлен и известной американской политической и общественной деятельницей Джин Киркпатрик, бывшей до этого постоянным представителем США при ООН. В статье в газете «Вашингтон пост» от 13 февраля 1990 г., названной «Плохие новости? Что плохого в этом?», она сослалась на высказывание ответственного представителя администрации Буша, заявившего: «Тяжело смотреть на Советский Союз после последних пяти лет и быть в связи с этим оптимистом о будущем Горбачева. Это почти все чистой воды плохие новости». Дж.Киркпатрик не согласна с оценкой в качестве плохих таких новостей из СССР, как демонтаж диктатуры, ликвидация единственной европейской империи, разрешение в СССР множества партий и т.д. Это вовсе не плохие новости, заявляет она. Другое дело, если ответственный представитель имел в виду экономическую дезорганизацию, нехватку товаров, этнические волнения и нестабильность в Советском Союзе.

В этом отношении, писала Дж.Киркпатрик, совершенно ясно «что» случилось. Михаил Горбачев понял «необходимость трансформировать систему однопартийной диктатуры и ликвидировать последнюю мировую империю». Понятно также «как» это было сделано. «Находясь во главе системы, Горбачев проводил политику ограничения в применении силы... Горбачев также использовал власть Генерального секретаря Коммунистической партии для того, чтобы изменить саму партию».

Что менее ясно, писала Дж.Киркпатрик, так это «почему» все это было сделано. «Конечно, остается беспокойство о мотивах Горбачева и продолжает оставаться беспокойство о его уязвимости». Так почему же все было сделано так М.С.Горбачевым с СССР?

Ревизионист ли он? Джин Киркпатрик нашла, по ее мнению, единственно правильный ответ на вопрос «почему это произошло»? Привожу полностью заключительную часть ее статьи. «Джошуа Муравчик предлагает наиболее правдоподобное объяснение идеологической эволюции самого Горбачева (это будет опубликовано в предстоящем номере «Америкэн Энтепрайз»). Этот политический ученый и аналитик доказывает, что развитие Горбачева аналогично в важнейших аспектах развитию других великих коммунистических диссидентов, таких, например, как югослав Милован Джилас.

На основе изучения произведений и речей Горбачева, Муравчик сделал обоснованное заключение, что, подобно Джиласу, Горбачев начал с выявления существенных расхождений между советской реальностью и марксистской теорией и двигался шаг за ша-

гом от критики и отрицания сталинизма и брежневизма к постановке под сомнение и отвержению ключевых элементов самого ленинизма, включая доктрины об однопартийной диктатуре и демократическом централизме.

Я думаю, что Муравчик прав. Его объяснение соответствует фактам и срывает покров с тайны о том, как Горбачев, который казался таким верным марксистом-ленинцем, ушел столь далеко от идей диктатуры и в направлении к институтам и отношениям, базирующимся на согласии...

С политической точки зрения это свидетельство почти чистойшей воды хороших новостей».

Познакомившись с этим заключением Джин Киркпатрик – Джошуа Муравчика о причинах разрушительной политики М.С.Горбачева в отношении страны, я испытал буквально шоковое состояние. В это трудно поверить, думал я, ибо это граничит с ренегатством и предательством. Ведь открыто он об этом сам не говорит (в отличие от его ближайших друзей и советчиков А.Н.Яковлева и Э.А.Шеварднадзе) и более того, настойчиво борется за сохранение за собой поста Генерального секретаря ЦК КПСС. У меня сложились и дополнительные объяснения того, почему М.С.Горбачев вел линию развала страны и сделал все это.

Дилетант, беспомощный теоретик, неспособный практик, беспринципный политик, но властолюбец. Необходимо учитывать такого рода объяснения наряду с приведенными чудовищными объяснениями с американской стороны. Изучая не только речи, писания, но и все действия, поведение, политику М.С.Горбачева за шесть последних лет, неумолимо приходишь к следующим главным выводам о причинах его парадоксальной, нормальному человеку непонятной политической «линии».

Он очень слаб теоретически, фактически беспомощен в вопросах теории, хотя и любит ссылаться (с подачи помощников) на философию и диалектику. Практически он не опирается на данные общественных наук, наработанные в нашей стране, например по вопросам комплексного, системного развития общества, соединения в общественном развитии преемственности и новаторства, диалектики объективного и субъективного, в которой объективные требования и закономерности неумолимо пробивают себе дорогу, по проблемам возникновения и своевременного выявления и разрешения противоречий как источника подлинного движения вперед, по пути прогресса и многим другим. Только раз, в докладе «Живое творчество народа» (1984 г.), который ему гото-

вила группа ученых, он поставил вопрос об основном противоречии развития советского общества и необходимости быстрее разрешения его как пути выхода из возникших тогда кризисных явлений. Больше он к этой проблеме не возвращался, а кризис разросся до катастрофических размеров. Все чаще его речи стали носить обыденный, теоретически бессодержательный, бездарный и просто бессмысленный характер, превращаясь в набор известных и избитых фраз, что стало предметом пародий, а фактически издевательств со стороны артистов эстрады.

Он очень слаб и как практик. Для практика, человека дела главным критерием являются реальные достижения, которые можно увидеть, просчитать, «прощупать». А что у М.С.Горбачева? Гласность и демократия, на что он сам все время ссылается. Пусть так, но и они стали какие-то однобокие и уродливые. Но это очень мало для развития страны, которое всегда начинается с экономики.

Из прежних же заслуг в памяти остался, пожалуй, лишь «ипатовский метод» уборки урожая во время пребывания М.С.Горбачева в Ставрополе. Его работа в Москве с 1978 г. в качестве секретаря ЦК КПСС по сельскому хозяйству (целых 7 лет по март 1985 г.) никаких лавров ему не принесла. Ничего существенно полезного для сельского хозяйства страны (а это наиболее «близкая» ему сфера) он не сделал. Уже это должно было бы очень настораживать партийное окружение по вопросу практических способностей М.С.Горбачева. Семь последующих лет полностью подтвердили практическое фиаско всей горбачевской политики для страны.

Политик без твердых убеждений, без четкой позиции по каждому вопросу (большому и малому), без ясной концепции и ориентиров, целей деятельности — ничто. Такой убежденности, целостности, позиционности, ясности, четкости, принципиальности никогда не просматривалось у М.С.Горбачева. Вместо этого за новаторство, радикализм, реформаторство выдавались следующие друг за другом метания, непоследовательности, шатания, уступки, отступления. Правда, они всегда оказывались в конце концов в одну и ту же сторону — в сторону от социализма и к капитализму. Это четко и ясно подметили Дж.Киркпатрик и Дж.Муравчик, сделавшие свои собственные выводы о причинах такой направленности горбачевских действий.

Причины слабой, низкой теоретичности, практичности, отсутствия серьезных убеждений и принципов, на мой взгляд, коренятся *в существенных чертах партийного функционера худшего типа.* Это такой «партработник», который ни в чем не является

профессионалом, у которого нет конкретной профессии, по которой бы он практически работал (особенно важна для партийного работника профессия управленца, менеджера). Но зато такой функционер может беспрерывно говорить, ставить задачи, выбрасывать лозунги (и тут же сам забывать о них), «озадачивать» людей, партию и народ (ни за что не отвечая), давать «ценные указания» (ЦУ), сменять одну проваленную «инициативу» и кампанию на другую, одним словом — «руководить», «руководить», «руководить», создавая и имитируя видимость серьезной политической деятельности.

Давнишний исконный «принцип» выживания таких партийных (а в начале комсомольских) функционеров — «ничего не делать!» Чего-нибудь сделаешь — можешь ошибиться, а не сделаешь, что ж: поругают, да и простят. И другим удобно, и им не мешаешь, и они солиднее на таком фоне выглядят. Далеко не все, конечно, партийные руководители таковы. Есть среди них способнейшие, талантливые, убежденные, принципиальные, преданные партии и народу люди. Каждый проверяется в деле и на деле. Он на виду. В данном же случае мы применили к М.С.Горбачеву тот же критерий.

Из теоретико-практической собственной слабости и неопределенности вытекает неизбежная *подверженность данного политика влиянию окружающих его людей*: будь то супруги, ближайших влиятельных коллег, друзей, советчиков (особенно «архитектора» перестройки в лице неизменного А.Н.Яковлева) или философов и научных помощников, хитро навязывающих и нередко фактически диктующих этому несмелому, нерешительному, лавирующему, почти всего боящемуся политику свою линию поведения и действий.

Влияние может идти не только изнутри страны, но и извне. Причем основой этого при потере собственной социальной, политической, нравственной позиции в международных делах оказывается психология, обусловленная позицией сильного западного политика или богатого бизнесмена по отношению к слабому и заискивающему советскому деятелю, растратившему уважение к достоинствам и особенностям своего собственного народа. Американский экономист Мэтью Кэлишман в статьях в советской печати в 1990 г. указывал на своеобразный «комплекс неполноценности», проявляющийся у многих советских руководителей и правительственных лиц. «Я уверен, что некоторых ваших официальных лиц встречи с крайне богатыми и влиятельными капиталистами Запада разят, как солнечный удар, охватывая благоговейным

страхом... Находясь под этим ошеломляющим воздействием крупных капиталистов, ваши лидеры уже не способны были постигнуть одной простейшей вещи: что эти бизнесмены ратуют отнюдь не за благополучие Советского Союза, а за процветание своих собственных компаний и пайщиков».

При всех отмеченных слабостях М.С.Горбачев оказался *несомненно талантливым и в этом смысле сильным политиком в продвижении к властным позициям*, в борьбе за власть и укрепление ее. Это своеобразное политическое искусство, и его у него не отнимешь. Сколько раз находясь, казалось бы, в безвыходном и в явно проигранном положении, он тем не менее не только удерживался у власти, но и чуть ли не укреплял свои властные позиции. Он чуть ли не постоянный политический победитель и чуть ли не единственно возможный политический лидер страны.

Противоречивость, непоследовательность, слабость внутренней и внешней политики и вместе с тем твердая линия на удержание, сохранение власти – вот противоречивый облик этого лидера. Этот его облик в последнее время стал все чаще разгадываться, распознаваться и освещаться в печати. Так А.Лапик в статье «Утраченные иллюзии» («Московский комсомолец», 20 февраля 1991 г., с. 2) писал, что после начала перестройки у людей было «первоначальное представление о Горбачеве как о политике, который хочет нам помочь и знает, как это сделать... Но стало все хуже и хуже. И тогда родилась новая версия: Горбачев хочет, но не знает. Ему стали помогать чуть ли не всей страной, наперебой предлагая пути выхода из кризиса, проекты переустройства государственной жизни». После этой первой эволюции общественного мнения о Горбачеве наступила и вторая: «мы начали сомневаться в нем по-настоящему. Почему он упорно ничего не хочет предпринимать? Или наши проблемы для него не самые главные? А что же главное?» И автор отвечает – «власть». Так он и назвал свой третий раздел статьи: «Власть – не средство, она – цель». По его мнению, для Горбачева «борьба за власть не только не закончена, напротив – вступает в новую стадию».

Так что общественное мнение с точки зрения умения распознавать политических личностей – всеведуще. От него не скроешься.

Это человек слов, невыполненных, безответственных обещаний, а не дел. Это его главная черта и суть. Потому он и не был в состоянии преодолеть еще ранее сложившийся в партийном руководстве огромный разрыв между словом и делом, о котором он говорил на XXVII съезде партии как о главной опасности. Более того,

будучи сам человеком в основном говорящим, М.С.Горбачев усилил этот разрыв до предела, до абсолюта: сказанные им слова стали существовать, «жить» сами по себе, не воплощаясь в дела, в практику общественной жизни.

Отсюда — непрерывное творчество слов, словообразований, словосочетаний: новое мышление, человеческий фактор, общечеловеческие ценности, перевал, прибавить в работе, «не заговорить» перестройку, не заболтать ее, человеческое измерение, «поезд перестройки» и многие другие.

Отсюда же, что самое печальное, — *сведение деятельности М.С.Горбачева в основном к проведению одной словесной кампании за другой.* Причем ни за одну такую общесоюзную (и чуть ли не общемировую) кампанию отчетов не делалось, итогов не подводилось. И до сих пор не ясно, дали ли они что-нибудь народу и стране или нет. В основном ничего не дали. Ибо если бы были хотя какие-нибудь результаты, о них немедленно раструбили бы на всю страну.

Итак, *перечислим главные кампании,* начиная с марта-апреля 1985 г., выдвигавшиеся М.С.Горбачевым как их главным автором и пропагандистом и составившие за прошедшие шесть лет словесную жизнь нашей страны и народа. Ускорение социально-экономического развития страны. С этого М.С.Горбачев начал перестройку. И оно нужно было стране. Но дел по ускорению сделано не было и о нем вскоре забыли. Интенсификация производства, научно-технический прогресс. Это первые три главные и взаимосвязанные задачи перестройки, превратившиеся в пустые кампании. В докладе 11 июня 1985 г. на совещании в ЦК КПСС М.С.Горбачев сказал: «Нам предстоит осуществить новую техническую реконструкцию народного хозяйства, качественно преобразовать материально-техническую базу общества. Решение этой задачи — дело безотлагательное, дело общепартийное и общенародное. И решить ее надо в кратчайший исторический срок, обеспечив выход страны на передовые рубежи в производительности труда и эффективности экономики. Воплотить намеченное можно только на пути интенсификации производства, на основе новейших достижений науки и техники» [50]. *Все эти нужные по замыслу начинания, превратившись в очередные словесные кампании, были провалены.*

Далее или параллельно шли кампании: госагропром, госприемка, обеспечение к 2000 году каждой семьи отдельной квартирой или домом, антиалкогольная кампания, человеческий фактор, кооперация, аренда, фермерство.

В 1991 году — рынок, разгосударствление, приватизация, как уже прямой путь к капитализации страны, к капитализму.

О каждой кампании говорилось, что это будет наше окончательное спасение, что именно это единственное средство (а этого никогда не может быть в силу комплексности и системности общества) повернет страну к лучшему, включит в лоно мировой цивилизации. Сколько было потрачено слов на уговоры, обещания, призывы к поддержке данной спасительной якобы кампании. А в результате — ничего, простой пшик, очередной блеф. *Обман и оболванивание народа. Причем раз за разом, постоянно.*

Это человек скоропалительных импровизаций, безосновательных экспериментов над страной и народом, имитации позитивных дел и деятельности, часто заведомо бесперспективных. Взять хотя бы Госагропром и Госприемку — эти детища М.С.Горбачева. Сколько он убеждал страну, что с помощью Госагропрома будут решены проблемы сельского хозяйства и снабжения населения продовольствием, а Госприемка обеспечит якобы выпуск качественной продукции на современном мировом уровне. Ни того, ни другого не подтвердилось. Между тем на службу госприемки, которая начала формироваться осенью 1986 г., ежегодно тратилось 330 млн. руб. Она тихо умерла в конце 1990 г. после четырех лет существования, будучи признанной экономистами и практиками как ошибочное мероприятие. Но громкого разговора о цене этой горбачевской ошибки не было, как и о других или позже проведенных и бесследно исчезнувших бесперспективных, бесполезных мероприятиях.

Самой главной имитацией и импровизацией созидательных дел, по нашему мнению, явилась сама горбачевская перестройка. История уже дала ей соответствующую оценку. Прежде всего совершенно ясно, что это была всего лишь *масштабнейшая политическая авантюра, просто огромная политическая афера.*

В силу чего горбачевская перестройка возникла и умерла всего лишь как имитация серьезного исторического дела, как непрекращающаяся серия своевольных и насильственных, все более реакционных и контрреволюционных по содержанию экспериментов над советским народом бездарных руководителей? В силу прежде всего *следующих трех причин.*

Во-первых, само понятие «перестройка» ненаучно. В обществе действуют законы эволюции, революции, трансформаций, преобразований, изменений или стагнации, кризиса, упадка, развала, отката назад. Слово «перестройка» ни о чем конкретно не гово-

рит: из чего и во что перестраивать, от чего и к чему идти, что в конце концов получить. Поэтому, несомненно, оно и было выбрано М.С.Горбачевым.

И если большинство партийных и трудящихся, народных масс поверило, что перестройка нацелена на улучшение и совершенствование социализма («больше социализма»), то противоположные социально-политические группы и силы использовали *ее изначальную неопределенность* для своевольной трактовки перестройки (чему ни М.С.Горбачев, ни его окружение не противодействовали) как перехода от социализма к капитализму, от одного социально-экономического и политического строя к другому. *Одним словом, термин «перестройка» был подброшен фактически для замазывания и сокрытия реальных целей и замыслов того, что на самом деле имели в виду ее инициаторы.*

Во-вторых, перестройка бессмысленна и пагубна, если она ставится главной целью сама по себе как процесс, как самоцель — то есть лишь бы перестраивать, чего-то и как-то перестраивать, ломать, разрушать, без плана, без замысла, без «царя в голове». Тем самым субъективно и опасно подменяя конкретную стратегию, определенную нацеленность, объективную направленность всего общественного развития.

О неопределенности замысла перестройки и всей своей «политики» все время похвалялся сам М.С.Горбачев. В беседе в начале мая 1991 г. с Р.Мэрдоком, президентом крупнейшего международного концерна средств массовой информации «Ньюс корпорейшн», М.С.Горбачев прямо признал: обрисовать в точности, что получится в результате перестройки, никто не может (ничего себе политик и стратег). По его словам, за шесть лет перестройки прошла несколько этапов — от раскованного великолепного взлета первоначальной открытости, когда все общество находилось в состоянии «братания», к острейшему кризису, когда пришлось на деле прощаться со всем тем, к чему привыкли на протяжении долгих лет. Самый «интересный» период наступил тогда, когда оказались задетыми самые глубинные интересы. Проходим пик от одного состояния общества в другое. И людей лихорадит, их тревожит: что из всего этого выйдет, где окажемся, не будет ли еще хуже? Отсюда и напряженность, всякого рода вспышки, столкновения [51].

В.И.Ленин еще в 1921 г. разоблачил никчемность и бессмысленность всякого рода перестроек. По его словам, сказанным на IX Всероссийском съезде Советов, «у нас ужасно много охотников перестраивать на всяческий лад, и от этих перестроек получается такое бедствие, что я боль-

шого бедствия в своей жизни и не знал. О том, что у нас существуют недостатки в аппарате по организации масс, это я знаю превосходным образом и на всякие десять недостатков, которые любой мне из вас укажет, я сейчас же вам назову сотню добавочных. Но не в том дело, чтобы быстрой реорганизацией его улучшить, а дело в том, что нужно это политическое преобразование переварить, чтобы получить другой культурный экономический уровень. Вот в чем штука. Не перестраивать, а, наоборот, помочь надо исправить те многочисленные недостатки, которые имеются в советском строе и во всей системе управления, чтобы помочь десяткам и миллионам людей» [2, т. 44, с. 326-327].

Как видим, здесь предложена четкая и ясная программа действий: делать дело по исправлению реальной ситуации к лучшему, для чего прежде всего поднять массы людей и помочь им осознать суть общественных преобразований, и в результате получить качественно, культурно более высокий экономический уровень. Вот суть серьезных общественных преобразовательных действий, а не шумихи об очередной реорганизационной перестройке.

В-третьих, перестройка оказалась чистойшей имитацией деятельности, политическим блефом и обманом народа потому, что ни одна из ее главнейших созидательных задач, поставленных самим М.С.Горбачевым, не была выполнена. Полнее всего задачи перестройки были сформулированы М.С.Горбачевым на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, посвященном перестройке кадровой политики партии. Там научно обстоятельно (на этот раз с помощью ученых) сформулированы *шесть главных задач перестройки* и дается их *суммирование* в обобщенном положении: «Конечная цель перестройки, думается, ясна — глубокое обновление всех сторон жизни страны, придание социализму самых современных форм общественной организации, наиболее полное раскрытие гуманистического характера нашего строя во всех его решающих аспектах — экономическом, социально-политическом и нравственном» [52].

Так вот: *ни один из шести главных пунктов программы перестройки, как и их приведенное обобщение*, которые торжественно провозгласил сам М.С.Горбачев, *не были выполнены за эти годы.* (Зачем же было торжественно провозглашать эту обманную программу? Если не можешь или не хочешь — лучше не провозглашай, не вводи в заблуждение народ, не обманывай его.)

М.С.Горбачев — человек элитарного, верхушечного, не народного склада. Он пришел с верха партийного аппарата, из чисто номенклатурной, замкнутой среды и так и остался наверху, в номенкла-

туре, оторванным от широкой массы трудящихся, от народных масс. Верно написал В.Легостаев, что «М.С.Горбачев не работал в крупных индустриальных центрах и потому, надо думать, не вполне представлял себе психологию многотысячных рабочих коллективов, их настроения, политические запросы. Его опыт сложился в основном в своеобразной атмосфере Ставропольского края, по преимуществу сельскохозяйственного, курортного и торгового, где население было достаточно зажиточным и, возможно, по-настоящему озабоченным проблемами предпринимательства» [54].

На самом деле все гораздо проще. Философ и писатель Александр Зиновьев говорил в интервью летом 1990 г., что на Западе Горбачева «стали раздувать до размеров величайшего политического деятеля XX века. Чепуха это! Такие вещи у меня всегда вызывают протест... Махинации Горбачева с президентством есть путь к сверхвласти, так же как было это во времена Сталина. Это общая закономерность... Вы думаете, все ваши ельцины, афанасьевы и прочие заинтересованы в истине? Они заинтересованы в том, чтобы получить аплодисменты на Западе, аплодисменты собравшейся толпы. Истина им недоступна, она им не нужна. Вы думаете, Горбачев, другие заинтересованы в истине? Они ее боятся. Истина – это чудовищная вещь, это большая ответственность. Такого интеллектуального идиотизма, какой сейчас в Советском Союзе, никогда в советской истории не было. Все стараются друг друга перещеголять. Никакое здоровое слово в этой ситуации услышать невозможно, тем более основанное на каких-то научных соображениях, выводах» [54].

В конце концов М.С.Горбачев уже официально провозгласил «центризм» своей главной политикой, а лица из его партийного и государственного окружения, партийные институты наперебой, как и в самые застойные времена, стали «научно» и «теоретически» обосновывать необходимость именно данной «центристской» политики и линии.

Между тем безо всякого антигорбачевского умысла многие авторы и средства печати у нас и за рубежом довольно образно и хлестко вскрыли *по существу отступническую, ренегатскую, предательскую суть* такой центристской линии и «политики», если постоянную сдачу позиций и отступничество можно называть политикой. Американский журнал «Тайм», поместивший статью о М.С.Горбачеве 19 февраля 1990 г., раскрыл его кредо в следующей фразе под его портретом: «Его политическое искусство: делать достижение из непоследовательности». По словам американского

журналиста Д.Ремника, «советская внешняя политика при Президенте Михаиле Горбачеве представляет собой по сути продолжающуюся пять лет серию уступок, переоценок и отступлений, о которых Запад мог лишь мечтать во время ныне покойного лидера Леонида Брежнева» [57].

Горбачевскую непредсказуемость, головокружительные повороты в кардинальном изменении политического курса, предательские отступления и кульбиты могут быть продемонстрированы на следующем примере. 6 января 1989 г. на встрече с деятелями науки и культуры он «твердо» заявил: «В некоторых дискуссиях выдвигается вопрос о том, что для перестройки рамки социализма, мол, тесны. Исподволь подбрасывается мысль о политическом плюрализме, многопартийности и даже частной собственности. Говорят о якобы неспособности через перестройку раскрыть потенциал социализма. И в том и в другом случаях речь идет о неверии и в наш строй, и в наш народ, в партию, в наши социалистические институты» [58].

Красиво сказано! Вроде бы убежденно и непоколебимо. А что дальше? А через год сам М.С.Горбачев призывает всех пока что к «смешанному» социалистическо-капиталистическому обществу, открывает шлюзы для политического плюрализма и многопартийности, уговаривает даже о необходимости введения в стране частной собственности. Просто чудеса! Что это, говоря его же собственными словами, неверие в наш строй, в наш народ, в партию, в наши социалистические институты? Видимо, так. А проще всего, *способность быстрого перевертывания и перекрашивания, сдачи позиций, открытого ренегатства* ради спасения своей личной власти.

И эту «способность» М.С.Горбачева хорошо знают во всем мире и умело ею пользуются, особенно американцы. Недаром бывший президент США Р.Никсон, побывавший в СССР в апреле 1991 г., затем опубликовал в США статью «Сверхдержава перед пропастью» в журнале «Тайм». Отметив, что СССР как «ядерная сверхдержава с экономикой третьего мира» уже не представляет угрозы для Запада, Р.Никсон *подчеркнул главную, по его мнению, сторону М.С.Горбачева как политика*: «Он показал прежде, что способен на 180-градусные повороты. Это тот же самый лидер, который провозглашал, что он никогда не позволит Восточной Германии присоединиться к Западной Германии, а объединенной Германии остаться в НАТО. Это тот же самый лидер, который громогласно заявлял, что он никогда не расстанется с монополией Коммунистической партии на власть в Советском Союзе. Нам остается надеяться, что сумеет сделать еще один поворот».

Какой же и куда поворот? Что конкретно нужно было США от М.С.Горбачева, реформы которого, по словам Р.Никсона, в большой мере соответствуют национальным интересам США. А нужен, оказывается, «пустячок»: ввести частную собственность в СССР и таким путем капитализировать его и обеспечить переход его от социализма к капитализму. «Горбачев, по всей видимости, неспособен осознать, что нет промежуточного пути между коммунистической системой и рыночной экономикой и что не может быть успешного частного предпринимательства без частной собственности». Но полагаясь на упомянутые «180-градусные повороты» М.С.Горбачева, Р.Никсон высказал мнение, что Горбачеву «еще не поздно вновь стать реформатором» [59].

Вы не ошиблись, мистер Никсон! Ваш совет принят, осознан и нужный новый политический поворот здесь уже сделан — к частной собственности посредством приватизации. Быть новатором, так новатором, реформатором, так реформатором. Почему же не сделать приятное, раз так просят! И главное — когда четко разъясняют, что и как надо сделать, от каких высказанных ранее идей отказаться, а какие «творчески», «новаторски» и «реформаторски» пустить в оборот.

Вместе со всем этим *это человек фанатической активности и цепкости в борьбе за власть, за удержание власти, за обеспечение своей карьеры*. Его не обескураживают следующие друг за другом провалы провозглашенных им лозунгов, иницируемых кампаний, явное невыполнение им же всенародно данных обещаний целой стране, всему народу, от чего другой политик уже *давно сгорел бы со стыда, открыто признал бы свою несостоятельность и поражение и честно ушел бы в отставку. Ничего подобного здесь не происходит*.

Взять хотя бы следующее заявление и обязательство М.С.Горбачева в Политическом докладе XXVII съезду КПСС 25 февраля 1986 г.: «Советские люди должны в короткие сроки почувствовать результаты общих усилий по кардинальному решению продовольственной проблемы, обеспечению потребностей в высококачественных товарах и услугах, улучшению медицинского обслуживания, жилищно-бытовых условий, охраны окружающей среды. Ускорение социально-экономического развития позволит внести весомый вклад в укрепление мирового социализма, поднимет на более высокую ступень сотрудничество с братскими странами» [60].

А заключительные слова в докладе на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС: «Мы хотим превратить нашу страну в образец высокоразвитого государства, в общество самой передовой эко-

номики, самой широкой демократии, самой гуманной и высокой нравственности, где трудящийся человек чувствовал бы себя полноправным хозяином, мог пользоваться всеми благами материальной и духовной культуры, где надежно будущее его детей, где он располагал бы всем, что нужно для полноценной, содержательной жизни. И чтобы даже скептики вынуждены были сказать: да, большевики все могут. Да, на их стороне правда. Да, социализм — это строй, служащий благу человека, его социальным и экономическим интересам, его духовному возвышению» [61].

Не издевка ли это — причем умышленная издевка, над всеми коммунистами, трудящимися, народом страны, если ровно ничего из этого обещанного не делалось, не выполнялось. Да, несомненно, и не планировалось выполнять. А было сказано так, для красного словца, фактически для обмана и оболванивания людей, лишь бы благодаря этому держаться у власти. *Это — пример полнейшей политической безответственности политика, стоящего во главе партии и страны.*

3. Четыре лика М.С.Горбачева

Несомненно, М.С.Горбачев — очень сложная и противоречивая фигура. Однозначно его вряд ли охарактеризуешь. Из перечисленных его черт и характеристик одни могут принять одно, другие — другое. Третьи вообще предложат свое, отличное от предложенных, толкование. Различные группы и люди видят его по-разному.

Да и сам М.С.Горбачев представляется разным, больше проявляя то одну, то другую из своих противоречивых сторон. Делать это ему приходится, чтобы не потерять власть. Вместе с тем под напором внутренних и внешних, международных обстоятельств ему приходится волей-неволей сдвигаться в более определенную и однозначную сторону.

Из этого сложились *четыре основных лика М.С.Горбачева*, как они нам представляются. Охарактеризуем их в сложности и противоречивости, продвигаясь по времени с 1985 года.

Первый лик — «друг народа», открытый, прямой, бесхитростный политик. Таким он предстал как инициатор перестройки. Он непрестанно убеждал, что перестройка делается для народа, что ее хочет сам народ. Он ездил по стране, говорил с людьми, убеждал их в необходимости перестроечных дел. Он — «свой», простой, честный, наивный, не знающий про какие-то там тайные замыслы и планы человек. События 13 января 1991 года в Литве? Он первый

раз сам услышал о них. Ни про какие намерения литовских коммунистов, Комитета Национального спасения не знал, с ними никаких предварительных договоренностей у него не было. И так во многом, если не во всем.

Второй, во многом противоположный первому, лик — решительный и жесткий политик, грубый властитель, пренебрегающий интересами людей и народа, авторитарник, чуть ли не старого типа диктатор. Эти черты он долго и умело скрывал. Под мягкостью и улыбкой. Но нервы стали сдавать, начались срывы, а то и что-то похожее на истерики. Примеров много, очень много. Это организация против Б.Н.Ельцина после выступления того на Пленуме ЦК КПСС в октябре 1987 г. старыми-престарыми нажимными, властными методами, причем «руками» и «требованиями» рабочих, «дела Б.Н.Ельцина», даже создание на мартовском (1989 г.) Пленуме ЦК КПСС специальной Комиссии для этого, о результатах деятельности которой так никто ничего и не узнал. (О жесткости, грубости, авторитарности М.С.Горбачева много сказано в книге столь же, если не более, грубого, жесткого и авторитарного Б.Н.Ельцина «Исповедь на заданную тему». Включая приведение двух заявлений М.С.Горбачева лично Б.Н.Ельцину в разное время: «Но имей в виду, в политику я тебя не пушу!», «До политики я тебя больше не допущу». Но тот прорвался, к тому же подогретый этими «запретами».)

А взрыв М.С.Горбачева, что он «не сидит на двух стульях» — то есть на стульях и социализма и капитализма, и левых и правых. С 1990 года, когда на пленумах ЦК партии (начиная с февральского) М.С.Горбачев все резче подвергается открытой критике и серьезным обвинениям за развал страны и партии, за сдачу социалистических и марксистско-ленинских позиций, он все чаще срывается и взрывается, показывая свои властные настроения. На объединенном же апрельском (1991 г.) Пленуме ЦК и ЦКК КПСС пришлось даже под напором острой критики и обвинений поставить вопрос о своей отставке с поста Генерального секретаря ЦК КПСС, которая, правда, тогда не была принята.

Он авторитарно действовал, не считаясь ни с чем, идя напролом, пренебрегая ранее принятыми решениями, трактуя их как ему вздумается. 17 марта 1991 года огромное большинство советских людей (76,4%) на общесоюзном референдуме высказалось за вполне определенное название нашего государства — Союз Советских Социалистических Республик, хотя сам М.С.Горбачев уже тогда предлагал Верховному Совету СССР название Союз Советских Суверенных Республик. Но это было отвергнуто большинством.

Позже М.С.Горбачев все же настоял на своем, вопреки воле народа, сепаратно договорившись в Ново-Огареве с руководителями республик о названии нашей страны как он хотел — Союз Советских Суверенных Республик. В этом ему помогли еще более реакционно, контрреволюционно настроенные некоторые руководители республик, прежде всего Б.Н.Ельцин, прокапиталистический, антикоммунистический, антисоветский, антинародный курс которого хорошо известен.

Наконец, единоличный авторитаризм М.С.Горбачева в наиболее неприглядной, просто неприличной и позорной форме проявился *в истории с проектом Программы КПСС*. Как и в самые старые «застойные» времена, подобранная М.С.Горбачевым и его ближайшими помощниками группа келейно готовила проект Программы, не считаясь ни со многими членами официально назначенной Программной комиссии, ни со многими членами Рабочей группы этой Комиссии. Проект изменялся (в целом к лучшему) и было сделано пять его вариантов. Наиболее удачными признавались четвертый и пятый варианты. На обсуждении проекта Программы КПСС 28 июня 1991 г. указывалось на то, что проект готовила «анонимная команда», что даже членов Рабочей группы не приглашали на заседания и к работе над проектом.

А что происходит дальше? М.С.Горбачев подписывает и рассылает 15 июля 1991 г. совсем иной по плану и по содержанию проект Программы КПСС, не имеющий ничего общего по духу и по содержанию с последними — четвертым и пятым вариантами Программы. Если те носили все же социалистический характер, то разосланный М.С.Горбачевым — даже не социал-демократический, а просто либеральный характер.

Кто же написал этот вариант проекта Программы? «Независимая газета» назвала ее автором помощника Генсека Г.Х.Шахназарова. Как бы там ни было, к авторству данного проекта Программы не имели никакого отношения ни многие члены Комиссии по подготовке проекта Программы КПСС (проект направлен и им тоже), ни большинство членов Политбюро. Может ли быть такое при нормальной перестройке партии и ее демократизации? Никоим образом. Это диктат и произвол худших времен. Это Программа или одного Генерального секретаря, или его вместе с самым узким окружением, или вообще написанная кем-то из его доверенных лиц.

Таков один из последних по времени примеров худшего произвола, диктата и своеволия М.С.Горбачева как Генерального секретаря по отношению к коллегам по партии, к членам Программной Комиссии, даже к членам Политбюро, многие из которых в глаза не видели этого проекта.

Что уж тут говорить об уважении Генсеком мнения, воли и достоинства миллионов коммунистов, как говорится, «простых» и «рядовых» членов партии!

Третий лик М.С.Горбачева — слабый, боязливый, нерешительный, трусливый, «жертва» давящих на него сил, чуть ли не предаваемый некоторыми ближайшими коллегами и друзьями. Да, он был и такой. Но когда? Когда надо что-то решать (особенно в последние годы) в пользу социализма, в пользу народа, когда надо отстаивать собственные, национальные интересы страны, ее самостоятельную политическую, социальную, нравственную линию. Слаб, нерешителен он и тогда, когда надо проявлять твердость к развалщикам и губителям Отчизны, к теневой экономике и новой буржуазии, к растущей преступности. Нерешительный и боязливый он, когда нужно проявлять решительность, принципиальность, твердость и мужество в борьбе с антисоциалистическими, антисоветскими, антикоммунистическими наскоками на марксизм, на ленинизм, на В.И.Ленина, на КПСС, на коммунистов, на Советы, на Советскую власть.

Одним словом, *тенденция его нерешительности, уступчивости, бездействия*, упущенных дел и решений *очень явно просматривается* — по отношению к укреплению социализма, власти и собственности трудящихся, народных масс, к марксизму, к ленинизму и В.И.Ленину, к Коммунистической партии, к могуществу, самостоятельности и достоинству Отечества и Державы.

Четвертый его лик, практически прямо противоположный предыдущему, — это его огромные «режиссерские», «дирижерские» способности, колоссальное умение открыто или чаще скрытно, исподволь развивать события в задуманном, тайно намеченном нужном ему направлении. Умение делать свою политику «чужими руками», поручать опаснейшие участки развала и отступлений или явным перерожденцам типа А.Н.Яковлева или амбициозным дилетантам и карьеристам вроде Э.А.Шеварднадзе. За безволием и слабостью здесь скрывается железная хватка, за растерянностью — продуманная «режиссура» всех общественных процессов.

Невольно вспоминается, как находившийся в начале 1990 г. в г. Вашингтоне ответственный секретарь межрегиональной депутатской группы А.Мурашев признался корреспондентам американских газет, что М.С. Горбачев не только скрытно поддерживает их группу, но является даже фактическим инициатором и организатором ряда действий и мероприятий, проводимых МДГ, как, например, массовой февральской демонстрации в Москве с тре-

бованием ускорения реформ и процессов демократизации. По словам А.Мурашова, официально М.С.Горбачев «отзывается негативно о нас, но никогда не препятствует нам... Мы располагаем многими примерами симпатии с его стороны» [64].

Только прекрасный режиссер может заставить работать на себя и «чужих», и «своих». Последним были отданы самые ключевые для страны, нации, державы сферы. *Сфера внутренняя* — духа, идеи, сознания, убеждений, веры, партийной идеологии, партийного просвещения, партийного воспитания, науки, образования, средств массовой информации, прежде всего прессы, затем телевидения, радио — все это А.Н.Яковлеву. Угробил он это все, развалил, отравил, озлобил, пропитал ненавистью, антигуманизмом, антирусизмом, антикоммунизмом, антиленинизмом, антимарксизмом умело и изворотливо, внешне чуть ли не «идейно», часто просто деликатно плетя словесные кружева псевдонаучности и псевдоинтеллектуальности.

Сфера внешняя была отдана профессиональному говорильщику на все темы, также прожженному карьеристу и абсолютно некомпетентному и непрофессиональному во внешней политике Э.А.Шеварднадзе. Почему бы человек, до этого возглавлявший в Грузии МВД, комсомольскую и партийную организации, не сумел затем успешно топить внешнеполитический корабль некогда великой державы? Топил он нашу страну на международной арене умело, порой залихватски и напропалую. Причем не мелочился, играл по-крупному: помогал М.С.Горбачеву отдавать Восточную Германию, Восточную Европу, активно помогал США расширять и укреплять их господство в мире, сферу американских имперских интересов (о чем когда-то со знанием и красиво писал А.Н.Яковлев в книге «Пакс-Американа»).

Эти два крупнейших «новатора» и «прораба перестройки» сверхэффективно сделали свое дело, но настолько саморазоблачили себя, что пришлось бесславно уйти. Их не забывали до тех пор, пока не забывать стало уже опасно. Пришлось дистанцироваться, как говорилось в недавние времена.

Таким образом, представляется, что М.С.Горбачев соткан из ряда сложных, противоречивых, зачастую противоположных лиц и обликов. Какой когда преобладает, от каких к каким ведет линия развития — вот важнейший вопрос. Ведь в зависимости от ситуации и обстоятельств он умеет меняться и вынужден меняться. Но спасает ли и спасет ли это его?

Его безысходность. Складывается убежденность, что *история уже вынесла приговор горбачевской перестройке и ее авторам.* Перестройка как замысел вывести страну на путь обновления и оздоровления социализма, осуществить радикальный поворот к социально-экономическому и культурно-нравственному прогрессу *полностью провалилась.* Оказались липой и обманом поставленные самим М.С.Горбачевым 27 января 1987 г. на Пленуме ЦК КПСС кардинальнейшие задачи развития страны (это часть из шести главных задач перестройки): «Главный замысел нашей стратегии — соединить достижения научно-технической революции с плановой экономикой и привести в действие весь потенциал социализма... Перестройка — это энергичное избавление общества от искажений социалистической морали, последовательное проведение в жизнь принципов социальной справедливости; это — единство слова и дела, прав и обязанностей; это возвышение честного, высококачественного труда, преодоление уравнилельных тенденций в его оплате; потребительства» [65].

Надо сказать, *что М.С.Горбачев давно был «просчитан»* в своих действиях не только некоторыми нашими исследователями, но и зарубежными деятелями. Меня потрясло, что еще в 1986 г. индийский деятель Бхагван Раджниш, глава религиозной секты радости, в лекциях от 25 и 28 декабря открыто заявил: «Горбачев будет концом коммунизма в Советском Союзе... Человечество никогда не простит ему этого... Горбачев — реакционен... Он открывает дверь, через которую опять начнут проникать церковники. Все эти тараканы и крысы... реальные агенты капитализма» [66].

Анализируя ситуацию с лидером перестройки М.С.Горбачевым, М.Кожокин писал: «Будущим историкам предстоит нелегкая задача проследить, как причудливо переплелось в ее лидере традиционное гипертрофированное властолюбие политика с большевистско-комсомольским идеализмом XX съезда КПСС... Клеймо партийной карьеры, жизни в схоластических схемах «научного коммунизма» и незнание собственной страны, которой взялся управлять, невозможно преодолеть в одночасье. В итоге — разрушение удалось, здание нет... Перестройка завершила свой круг: от радикального хрущевизма к пока еще сильному единовластию» [67].

4. Что получил М.С.Горбачев в наследие в 1985 году, что нужно было делать и что он развалил и уничтожил за семь лет

25 декабря 1991 года М.С.Горбачев сделал заявление в связи с уходом с поста Президента СССР. Он считает, что под его руководством «проделана работа исторической значимости», что «то,

что сделано, должно быть оценено по достоинству», и что он «убежден в исторической правоте демократических реформ, которые начаты весной 1985 года».

Что ж, история уже дала главную оценку этой противоречивой личности и его «делам» за семь лет так называемой «перестройки». Но касаясь его «прощального» выступления видно, что он *вновь не сказал правды*. Как обычно, он говорил общими фразами, туманно, намеками, говорил что ему выгодно, а фактически вновь обманывал и лгал народу.

Он даже не упомянул слово «перестройка», которую провозгласил как главный курс развития страны с апреля 1985 года, пообещав, что она быстро сделает страну намного лучшей, чем она была до этого. Раньше он клялся, что никогда не отступит от перестройки, как всего смысла его жизни, ибо она должна дать революционное обновление общества. В своем ренегатствующем стиле он легко распрощался с перестройкой, *не отчитался о ней перед народом*. Как всегда он все представил в победном виде как якобы движение от одного успеха к другому.

Поэтому настоятельно требуется дать не горбачевскую, а правдивую «оценку пройденного с 1985 года пути», сказать правду о самом М.С.Горбачеве. Что М.С.Горбачев имел, придя к власти в марте 1985 года? Что он сделал со страной, с народом, с его настоящим и будущим за семь лет своего правления, что он оставил после себя? Каковы главные итоги трагического периода развала и распада страны, что может ожидать общество в самом ближайшем будущем, каковы перспективы развития страны и народа?

1. *Что получил М.С.Горбачев в наследие в 1985 году.* В стране и обществе к 1985 году было немало недостатков и деформаций, идущих прежде всего от периода правления И.В.Сталина и от недостаточно эффективной последующей политики. Но ни безнадёжного кризиса, ни катастрофы, что было получено затем от М.С.Горбачева, в развитии страны и общества тогда не было. Самим М.С.Горбачевым и его окружением предшествующий период был назван лишь периодом «застоя», поскольку в конце 70-х – начале 80-х годов замедлились темпы экономического роста и научно-технического прогресса, не был осуществлен поворот от экстенсивного к преимущественно интенсивному экономическому развитию, что не позволило решить многие народнохозяйственные задачи. При Ю.В.Андропове началось выправление экономики. Это нужно было продолжить.

В позитивном активе к 1985 году были: 1) экономически мощная страна, занимающая второе место в мире и первое место в Европе; 2) главная социалистическая держава, стоящая в центре стран социалистического содружества и, при всех недостатках, ориентирующаяся на трудящихся, на обеспечение для них бесплатно важнейших жизненных благ (жилье, обучение, здоровье, детские сады, отдых и т.д.), отношений социальной справедливости; 3) многомиллионная партия коммунистов, при всех недостатках остающаяся мощной силой, стоящая во главе движения коммунистов во всем мире; 4) Союз Советских Социалистических Республик, основанный при всех изъянах и грубейших нарушениях на дружбе народов, отношениях интернационального сотрудничества, взаимопомощи, искреннего товарищества; 5) мировое содружество социалистических государств в Европе, Азии, Америке, подкрепляемое выбравшими социалистический путь развития многими странами в Африке и Азии; 6) укрепляющееся и расширяющееся положение системы социализма в международном развитии как второй (после первой – капиталистической) мировой системы, находящей все более тесные контакты со странами «третьего мира», освободившимися от колониализма. Политическая, моральная, экономическая, где нужна военная поддержка со стороны СССР и стран социалистической системы освободительных движений, борющихся за независимость, свободу и справедливость народов, обеспечивала им передовые социальные и моральные позиции в развитии общечеловеческой цивилизации как выразителей и защитников интересов людей труда, всех угнетенных, обездоленных, эксплуатируемых, всех сторонников справедливости, свободы и мира на планете.

Надо было, с одной стороны, опереться на этот созданный многими поколениями людей в СССР и других странах мощнейший экономический, социально-политический, научно-культурный, духовный и моральный созидательный потенциал стран нового мира, а с другой стороны, решительно и действительно революционно устранить все несовместимое с принципами и идеями социализма (прежде всего отчуждение трудящихся от власти и собственности), с важнейшими общечеловеческими ценностями и нормами, касающимися прав личности, свобод человека, демократических принципов общественной жизни.

2. Что главное надо было делать. Вполне было реально за два-три года (1985, 1986, 1987), если бы М.С.Горбачев со своим окружением захотел опереться на действия, активность, творчество

партии, трудящихся и народных масс, *успешно решить первейшие вопросы* радикального, революционного обновления общества и страны. Тем самым был бы показан пример и образец другим социалистическим странам, они были бы стимулированы на подлинно созидательные, демократические, отвечающие интересам трудящихся и народов перемены к лучшему, а не на деструктивные, разрушительные действия из-за провала и неосуществления в нашей стране провозглашенных только на словах перестроечных перемен.

К таким важнейшим созидательным преобразованиям, к которым неоднократно призывали многие ученые, практики, рядовые трудящиеся, члены партии, комсомола, профсоюзов, другие граждане, относились следующие:

— власть немедленно передать повсеместно, начиная снизу (а не сверху, с «крыши», как было сделано), трудящимся, народу, обеспечив в лице Советов и трудовых коллективов реальное народовластие и самоуправление. Тем самым трудящийся народ стал бы подлинным субъектом революционных преобразований в обществе;

— собственностью немедленно передать при регулирующей роли государства в распоряжение трудовых коллективов, сразу ввести единый налог на прибыль (а не только для кооператоров, как было сделано), что исключило бы фактическое продолжение эксплуатации государственных предприятий в городе и деревне (как и колхозов) в годы перестройки;

— для оздоровления экономики немедленно провести денежную реформу, то ли выпустив параллельные «трудовые» деньги (выдаваемые в качестве зарплаты, стипендий, пенсий и т.п.), то ли проведя обмен по курсу 1:1 до 10 тыс. или 20 тыс. рублей, а остальные по курсу 1:10, чтобы изъять у спекулянтов, теневиков и жуликов награбленные у народа богатства;

— в целях укрепления социальной справедливости провести сразу, по инициативе сверху и начиная сверху, отмену всех привилегий, для чего продемонстрировать и поставить под гласный контроль условия жизни и быта высшего руководства партии и страны (вместо этого сам М.С.Горбачев за годы перестройки построил на народные деньги для себя четыре дворца и дачи). Ввести в практику всенародный учет и контроль за производством и распределением промышленных и продовольственных товаров, что могло сразу закрыть главные каналы для массовых хищений, коррупции, воровства и преступности;

— в первые же два года перестройки осуществить *слом двух мешающих позитивному развитию страны главных «антисистем»*, т.е. сложившихся со сталинского периода антинародных, антиде-

мократических структур, противоречащих существу социалистического строя, интересам трудового народа. *Во-первых, слом находящейся наверху командно-административной системы*, во главе которой как единовластный правитель, начиная со Сталина, всегда стоял Генеральный секретарь ЦК КПСС. Следовательно, ломку ее М.С.Горбачев должен был бы начинать с самого себя, с устранения своей единовластной позиции и замены ее подлинно коллективным, демократическим партийным и государственным руководством. На это он сознательно не пошел, сохранив и свою единоначальную власть и в главном командно-административную систему как опору своего личного господства, на слова призывая к ее «слому». *Во-вторых, слом находящейся внизу системы теневой экономики*, организующей грабеж народа и эксплуатацию трудящихся, из числа членов которой стал быстро формироваться класс новой наглой, компрадорской буржуазии, питающей своим существованием нарастающую организованную преступность. Вместо этого теневой экономике с 1986-1987 годов был открыт «зеленый свет» путем разрешения создания на привилегированных условиях кооперативов, совместных предприятий, ведения индивидуальной деятельности, фактического прекращения борьбы со спекуляцией и социальным паразитизмом;

— *демократически реформировать Коммунистическую партию*, превратив ее в партию активно действующих участников, для чего сразу надо было устранить пост единовластного Генерального секретаря (на что сразу пошли многие партии в восточноевропейских странах), ввести, как завещал В.И.Ленин, от 50 до 100 и больше рабочих, крестьян, инженеров, врачей, учителей и т.д. в состав ЦК для постоянного контроля за его работой и работой Политбюро и Генерального секретаря, если бы он остался. Для активизации работы партии каждый год проводить съезд партии и еще всесоюзную партийную конференцию, решая на них важнейшие вопросы преобразования общества, как это делалось при В.И.Ленине после Октябрьской революции;

— не мешкая через актив партии и трудящихся провести работу *по обновлению содержания Договора о Союзе ССР* в целях укрепления самостоятельности входящих в СССР союзных и автономных республик при сохранении целостности и единства государства, вынеся затем проект обновленного Договора на всенародное обсуждение и последующее всенародное голосование (референдум);

— содружество социалистических государств обновить и укрепить, основываясь *на принципах истинного равенства и братства* и поощряя творчество и разнообразие в раскрытии своеобразия прогресса каждой страны;

— мировую политику вести не только по линии разоружения и укрепления мира, но и усиления самостоятельной, активной политической и моральной роли социалистического содружества и каждой социалистической страны в мировых процессах в качестве выразителей и защитников интересов трудящихся, обездоленных и угнетенных, всех движений и народов, борющихся за свободу, независимость и справедливость.

Ничего этого сделано не было. Вместо этого со стороны М.С.Горбачева была болтовня, болтовня, болтовня, бездействие за бездействием, постоянная потеря времени.

Как бездарный партийный функционер он не в состоянии был понять, что *настоящему политику для проверки* и подтверждения его дееспособности *дается один — максимум два года*, а не шесть-семь лет, в которые можно бесславно «царствовать» (а он все же именно «поцарствовал», ровно ничего не сделал). Поэтому М.С.Горбачеву нечем было и отчитываться в своем прощальном слове.

3. *Что развалил, уничтожил, предал М.С.Горбачев за семь лет.* В упомянутой М.С.Горбачевым в прощальном слове «работе исторической значимости» упоминаются всего три «дела» и одно пожелание: ликвидирована тоталитарная система, совершен прорыв на пути демократических преобразований, началось движение к многоукладной экономике, и, «поворачивая экономику к рынку, важно помнить, что делается это ради человека» (и здесь он, по-прежнему, дает советы и указания).

Что можно сказать об этом «отчете»? Во-первых, в нем признается, что ничего действительно созидательного М.С.Горбачевым не сделано: только «ликвидировано», «совершен прорыв», «началось движение». А где реальные и ощутимые результаты? Что трудящиеся, все советские люди могут конкретно почувствовать и проверить на себе? Ничего. В наличии только одна ломка и разрушения.

Во-вторых, *все эти «дела» — фактическая ложь и обман.* Тоталитарную систему возглавлял сам М.С.Горбачев, *и не ликвидировал он ее*, а был выброшен вместе с возглавляемой им командой, *на смену которой пришла другая команда с новым тоталитарным лидером.* «Прорыв» на пути демократических преобразований не дал действительной демократии народу, то есть *вовсе не обеспечил ему народовластия и самоуправления. Трудящиеся, народ так и остались отчужденными от власти и собственности.* По-прежнему над трудящимися, народом как чуждая им сила возвышаются авторитарные лидеры (только вместо партократов — демократы), диктующие народу и помыкающие им. Началось не «движение к многоуклад-

ной экономике», а М.С.Горбачев самовольно и преступно *открыл путь для замены в стране общественной собственности собственностью частной, буржуазной, капиталистической*. На место командующей бюрократами, но все же трудящейся собственности пришла, благодаря усилиям М.С.Горбачева и его команды, *собственность предпринимателя, частника, эксплуататора*. Вот в чем правда, а не сладенькая ложь М.С.Горбачева о многоукладной экономике.

В-третьих, М.С.Горбачев, как всегда, не ответил на главные вопросы, ушел от самого главного. *А это самое главное — каковы же итоги его «работы исторической значимости» для человека труда, для сотен миллионов жителей страны, которыми он взялся управлять и руководить?*

Поразительно (что, правда, обычно для него), но во всем заявлении он ни разу не упомянул слово «трудящийся», «человек труда», то есть имя тех, кто делает саму нашу страну, само наше общество. А ведь М.С.Горбачев и все другие правители — это всего лишь верхушка, преходящая мишура, временщики. А незыблемыми остаются трудящиеся, народ. Но он этого понять не может, а вернее, не хочет понимать, считая сам себя «исторической личностью».

Далее, главное, на что М.С.Горбачев обязан был дать ответ, это *что он сделал за семь лет со страной, с социализмом*, который он обещал и поклялся улучшить, обновить, *что он сделал с народом*, от имени которого правил семь лет и который он бросил на произвол судьбы чуть ли ни с самого начала перестройки.

По всем этим вопросам, раз от них сознательно ушел М.С.Горбачев, придется отвечать вместо М.С.Горбачева и против М.С.Горбачева. М.С.Горбачев *за семь лет не осуществил ни одной реальной реформы*, которая бы хоть одну область общественной жизни (работающую ко времени его прихода, но с недостатками) вывела на более высокий, эффективный, современный уровень. Ни в экономике, ни в научно-техническом прогрессе, ни в движении к интенсивному производству, ни в повышении благосостояния людей, ни в культуре, ни в образовании, ни в социальной жизни и социальной справедливости, ни в самоуправлении и самовластвовании народа — ни в чем. А все это он беспрерывно обещал с 1985 года: и интенсификацию, и ускорение социально-экономического развития страны, и обеспечение жильем каждой семьи к 2000 году, и бурный научно-технический прогресс и многое, многое другое.

В целом он обещал «качественно новое состояние общества». *А вместо этого — ни качества, ни общества, ни состояния, ни страны — ничего. Полное фиаско.* Да и сам он это фактически признает в обычных витиеватых словах: «старая система рухнула до того, как успела заработать новая, и кризис общества еще больше обострился».

Но не «рухнула» старая система. Созданное советскими людьми за 70 лет общество и страну, великую страну и развивающееся, прогрессирующее общество «рухнул» не кто иной, как именно М.С.Горбачев со своими советчиками и «прорабами». Сделано ли это было сознательно, или от бездарности, глупости, или от того и от другого вместе взятых, предстоит более обстоятельно выяснить историкам, ученым, политикам, всем трудящимся, народу.

Но факт остается фактом: *случайная личность в лице М.С.Горбачева*, пришедшая к власти по чисто верхушечным партийным канонам, а не выбранная всей партией, тем более не выбранная народом, *всего за семь лет практически уничтожила результаты того, что делал и сделал многомиллионный народ за семьдесят лет* неимоверного труда, колоссальных битв, поражений и побед, революционных преобразований, великих дел и свершений, заслуживших мировое признание. *За это не может быть никакого прощания М.С.Горбачеву.*

Это поразительнейший факт всей современной истории. Этот факт говорит и учит прежде всего о том, *что только народ, не ставший подлинным хозяином страны, субъектом и творцом своей собственной жизни и истории*, не ставший самостоятельной социально-политической, общественной силой (а всего этого после первых лет взлета в результате Октябрьской революции народ был лишен, начиная со сталинской диктатуры, и вновь не обрел этого и в годы перестройки), только такой народ *мог допустить совершившийся произвол*, такое своевольное, волонтаристское, бездарное насилие над собой, над своей страной, над своим прошлым, настоящим и будущим.

Этот народ, к огромнейшему сожалению, в массе молчал со сталинских времен, промолчал практически всю перестройку, молчит пока что и сейчас. Но он все более прозревает и пробуждается к самостоятельным, решительным действиям во имя свободы и справедливости, во имя того, чтобы стать подлинным хозяином и распорядителем в своей собственной стране.

В этом главная причина случившейся трагедии не только с нашей страной, но и произошедшей поистине мировой трагедии. *Ибо горбачевская, всего-навсего семилетняя, «эпоха» привела:*

- к разрушению великой страны,
- к разрушению главной социалистической державы и тем самым к подрыву содружества, системы социалистических государств,
- к краху огромной партии коммунистов – КПСС, и тем самым к нанесению серьезнейшего удара по всему мировому коммунистическому, освободительному и демократическому движению,
- к уничтожению Союза Советских Социалистических Республик, созданного народами нашей страны в декабре 1922 года,
- к дискредитации усилиями окружения М.С.Горбачева, и прежде всего А.Н.Яковлева, великого достижения науки, культуры, цивилизации XIX–XX веков – марксистского учения, марксизма-ленинизма, которые, несмотря на все эти жалкие потуги, всегда останутся в активе человеческой цивилизации,
- к недостойному очернению имени и дела Владимира Ильича Ленина – великого теоретика, практика, гуманиста, в отличие от чернящих его пигмеев, не только возглавившего создание первого в истории человечества (после попытки французской Парижской коммуны 1871 года) государства рабочих и крестьян, общества трудящихся, но и всего за шесть лет после Октябрьской революции выведшего страну на путь прогрессирующего экономического, финансового, политического, социального, культурного, духовного, нравственного развития,
- к уничтожению собственной, самостоятельной, достойной политической линии в международных делах и всей мировой политике, выражающей прежде всего интересы трудящихся страны и всего мира, интересы угнетаемых, притесняемых, эксплуатируемых, поработанных. И потому всегда пользующейся высоким моральным, политическим и социальным авторитетом во всем мире («решающую» роль в этом уничтожении сыграл еще один из главных «сподвижников» М.С.Горбачева – Э.А.Шеварднадзе).

4. *Кто же он.* У М.С.Горбачева есть ряд определяющих черт, причем противоречивого характера, которые и обусловили то, что все годы перестройки он поступал именно так, в результате чего он нанес столько вреда стране, социализму, партии, народу, истории и сам оказался выброшенным со своего поста.

Прежде всего М.С.Горбачев – очень слабый теоретик и практик, человек без твердых убеждений, устоявшихся принципов, без твердой линии, в которой он был бы сам убежден, в которую бы верил и потому твердо проводил бы в жизнь. *Это – конъюнктурщик по природе*, что вообще характерно для многих лиц из верхушки партийного руководства и партаппарата. *Главное для них – ка-*

рьера, власть. Они всегдашние приспособленцы, подстраивающиеся под властные в данный момент структуры, в рамках которых и можно выплыть наверх. Поэтому-то М.С.Горбачев так внешне непонятно, быстро, «кардинально» и легко менял «убеждения» с левых на правые, с коммунистических на буржуазные, заявляя в последнее время, что он всего-навсего демократ, а в прошлом был диссидентом.

Ему все равно, во что верить, ибо реально он не верит ни во что. Он становится на ту позицию, которая выгодна в данный момент.

Власть — вот цель и стержень, ради которых он все время пробивался наверх и беспринципно лавировал все годы перестройки. Он низкий, амбициозный властолюбец, пользующийся всеми средствами для завоевания и удержания власти (виляния, обман, ложь, интриги, давление, жестокость и т.д.). Он опустил до прямого личного обогащения в годы перестройки за счет народа, построив и строя себе дома, дачи, дворцы: дом в Москве, дворец в Форосе, дача на Кавказе.

Соединение бездарности, беспринципности со стремлением держать власть любой ценой в итоге дало то, что М.С.Горбачев и начиная перестройку, и в ходе нее выступал лишь как человек слов, произносимых лозунгов, ничего не делая для их реального осуществления. Да на это он и не был способен. Он чего-то хотел сделать, но не знал что и как. На науку он не опирался, с партией и народом не советовался, все делал элитарно, в узком кругу, опираясь на самых ближайших советчиков (А.Н.Яковлева, Э.А.Шеварднадзе). Его и прощальное заявление явно яковлевского духа.

Объективно М.С.Горбачев явился несчастьем для советского народа, для великой страны, для социализма, для партии, для нашего настоящего и будущего, для всей нашей истории. Он вошел в историю как разрушитель и ломатель всего и вся. Ему не может быть ни прощения, ни оправдания. Он должен отвечать перед Коммунистической партией, перед всем народом, перед трудящимися страны.

Субъективно М.С.Горбачев бездарный теоретик и практик, ревизионист и ренегат, конъюнктурщик и предатель. Это политический авантюрист, пробравшийся к высотам власти, «великий игрок» в борьбе за власть. Фигура его трагична, но достойна только осуждения.

И от бездарности, и от властолюбия, и от трусости, и от приспособленчества он нанес поражение партии, которую возглавлял, стране, во главе которой стоял. Он запутался в своих собственных политических хитросплетениях и играх. И он сам себя переиграл.

Он предал и продал все, что мог. По собственной инициативе и по совету ближайших «советчиков» он поставил великую страну и мировую сверхдержаву в положение самокапитулировавшей страны перед Западом и прежде всего перед США. Страну, победившую в жесточайшей второй мировой войне, он заставил без войны, «мирно» проиграть как бы третью мировую войну и самолично отдал ее на милость западных и прежде всего американских победителей. Такого еще никогда не было в истории.

Мера предательства со стороны М.С.Горбачева не имеет никакого аналога и никаких границ. Он должен быть проклят народом. Народ же сам возродит свою страну.

5. *М.С.Горбачев открыл путь реакции.* Начав перестройку как якобы революционное обновление социализма и ничего не сделав для этого за три года (1985, 1986, 1987), М.С.Горбачев с 1988 года начинает занимать позицию «двух стульев» — социализма и капитализма, а с 1989 года и особенно с 1990 года резко поворачивает курс на проведение мер, практически ведущих к насаждению в стране капиталистической экономики: рынок, разгосударствление, приватизация, деятельность бирж и т.д.

Тем самым от революции в пользу социалистического обновления *он круто повернул к контрреволюции* в пользу внутреннего и международного капитализма. Дельцы теневой экономики в стране получили возможность легализоваться *в новоявленный класс буржуазии, носящей главным образом паразитический, криминальный характер.* Опираясь на него, «демократы» возглавили борьбу за собственную власть против М.С.Горбачева, завоевав себе основополагающие позиции в Москве, Ленинграде, Свердловске и других местах.

Нашупав слабые места М.С.Горбачева и его политики — его элитарность, пренебрежение мнением партии, народа, сохранение привилегий для себя и своего окружения — противники М.С.Горбачева, недополучившие, по их мнению, при нем и ранее властных благ, провозгласили себя сторонниками «Демократической России» и повели борьбу против него, еще более полно опираясь на частный капитал и его интересы. Внутренняя реакция, путь которой открыл М.С.Горбачев, внешне прикрылась знаменем «демократии», на самом деле подразумевая под ней власть той группы бывших партocrats и партаппаратчиков, бюрократов, интеллигенции, которая посчитала себя «обделенной» властью и благами и образовала «демократическую» оппозицию.

Эта оппозиция, возглавляемая Б.Н.Ельциным, стала применять против М.С.Горбачева *те же самые методы*, которые начал и постоянно применял тот в борьбе за свою власть и за ее удержание: произвольные и насильственные действия, не считающиеся с мнением народа, с законами, с результатами референдумов, самовольно принимаемые решения, акты, указы и т.д. и т.п. Если до 1990 года оппозиция, завоевывая себе места в парламенте, шла под лозунгом «Власть Советам», то с 1990 года она выступила против Советов, за сильную исполнительную власть мэров, префектов, наместников и т.д. Иными словами, насилие, применяемое М.С.Горбачевым, стало еще активнее применяться «демократами» в борьбе за собственную авторитарную власть, за денационализацию и капитализацию страны, за развал Союза ССР.

Тенденции усиления реакции стали в социально-политической и всей общественной жизни страны еще более явными после августовских событий 1991 года и особенно после смещения М.С.Горбачева с поста Президента СССР после Беловежского соглашения 8 декабря 1991 года. Фигурный листок «демократии» все менее оказывался нужным новым властям, которых, как и М.С.Горбачева, в их деятельности больше всего интересовал вопрос захвата и удержания власти и собственности в стране, перераспределения в свою пользу властных и имущих благ и привилегий, теперь уже в России.

Над страной нависла угроза уже не вялой, беспомощной, хоть и авторитарной, власти М.С.Горбачева, ведущей к развалу, а другой власти — Б.Н.Ельцина, тоже авторитарной, тоже не советуемой с народом, не опирающейся на народ, также полностью игнорирующей трудящихся, но уже власти более жесткой, более демагогической и бесстыдной, более беспощадной, более грубой и амбициозной, власти жестокой, во многом диктаторской.

Вот к чему слонтявая «горбачевизация» привела нашу страну, СССР и Россию.

В конце 80-х годов, еще при всевластии М.С.Горбачева, в народе сложился следующий анекдот, раскрывающий всю его сущность. М.С.Горбачев умирает и попадает в рай. Летает в белой одежде и видит в раю К.Маркса, В.И.Ленина, И.В.Сталина. Все в белых одеждах и у каждого на груди круг с двумя большими буквами «ТС». М.С.Горбачев посмотрел на себя — и у него тоже круг с буквами «ТС».

Он подлетает к К.Марксу, представляется как бывший генсек компартии СССР и спрашивает, что у него означают эти две буквы. К.Маркс отвечает — «Теоретик Социализма». Тогда это же

М.С.Горбачев спрашивает у В.И.Ленина. Тот отвечает — «Творец социализма». Затем у И.В.Сталина. Тот грубо ворчит — «Тиран Социализма».

А что эти буквы означают у меня — спрашивает М.С.Горбачев. И.В.Сталин отвечает: «не знаю, спроси у архангела».

М.С.Горбачев подлетает к архангелу и спрашивает: скажите, буквы «ТС» у К.Маркса значат «Теоретик Социализма», у В.И.Ленина — «Творец Социализма», у И.В.Сталина — «Тиран Социализма». А что они значат у меня, что по поводу социализма?

У тебя не по поводу социализма, отвечает архангел. У тебя они значат «Трепач Ставропольский».

Вот сложившаяся у мудрого народа притча о М.С.Горбачеве в сравнении с тремя действительно великими деятелями XIX—XX веков, хоть и разными, противоположными по типу, по характеру и по результатам своей деятельности.

Народ обязан, должен проснуться к решительным действиям во имя того, чтобы стать действительным хозяином в своей стране, хозяином власти и собственности, и распоряжаться страной по своей воле по-настоящему свободно, самостоятельно, демократически и справедливо.

ГЛАВА X

Дилеммы мировой цивилизации, культуры, человека в конце XX столетия

Характернейшей чертой XX века является то, что *в центр эпохи встали проблемы развития человека, культуры, в целом цивилизации*. Это говорит о новом, более высоком *качестве* двадцатого столетия по сравнению с предыдущими веками. Культура всегда играла огромную роль в развитии человечества, фиксируя степень и качество овладения им окружающим миром. Отсюда новаторское и прогрессивное значение эпох Возрождения или Ренессанса (XV-XVI века), Просвещения (XVII-XVIII века в Западной Европе, XVIII-XIX века в России) в общечеловеческом и общеисторическом развитии.

В то же время субъект культуры, субъект всего бытия и культурного творчества, субъект массовой производственной, созидательной деятельности, материального и духовного производства — *человек* никогда до этого не становился таким объектом внимания. Таким центром дискуссий и обсуждений, размышлений о смысле и цели жизни, об условиях его жизнедеятельности и реальных материальных и культурных возможностях для созидательной жизни, для всестороннего развития и проявления всех своих потенций, как в XX столетии. Он действительно стал центром его жизни, оценок и самооценок.

В силу этого сами страны, группы стран и общественно-политические системы стали *качественно оцениваться* прежде всего по степени и уровню развития в них человека, культуры. В совокупности — по *степени и уровню цивилизационного развития*.

Соревнование и борьба в мировом масштабе стали выступать как конкуренция, соревнование, борьба разных цивилизаций, разных цивилизационных систем. Капитализма и социализма, капи-

тализма и развивающихся стран, Запада и Востока, Севера и Юга, конкретных региональных и национальных цивилизаций. Это способствовало подъему общего уровня цивилизационного развития человечества.

Вместе с тем конец XX века обозначил возникновение многих сложных, противоречивых, полярных проблем в развитии современной общечеловеческой цивилизации, культуры, человека.

1. Многовариантность или одновариантность человеческой цивилизации — главная проблема

На современном этапе развития человеческой цивилизации состояние ее «перепутья», перелома заключается в том, что на рубеже конца XX — начала XXI веков общемировая цивилизация оказалась перед дилеммой: как, в каком направлении, в каком качестве пойдет дальнейшее развитие. Суть данной дилеммы в том, будет ли дальнейшее развитие общечеловеческой цивилизации более прогрессивным, богатым и разнообразным по содержанию, чем оно было до сих пор, или, наоборот, оно окажется обедненным, однолинейным, односторонним, с большими элементами и чертами «лидерства» и диктата с одной определенной — западной стороны, прежде всего США. А потому пойдет через проявляемую в этом направлении экономическую, политическую, идеологическую, военную силу и насилие. В этом случае цивилизационное развитие окажется менее прогрессивным, более однобоким, регулируемым, зашоренным, реакционным, чем было до настоящего времени.

Цивилизация есть не просто и не только общество, не просто и не только культура, не просто и не только общественно-экономическая формация. Это — *синтетическое и универсальное понятие*, опирающееся и вбирающее в себя все достижения в обществе, культуре, общественной формации и вместе с тем как бы стоящее над всеми ними, характеризующееся своими собственными отличительными чертами.

Цивилизация представляет качественный скачок от варварства, от простого существования к творческому созиданию в трудовой деятельности и к закреплению его в материальных и духовных ценностях человеческого бытия.

Она всегда исторична, выражая степень и определенные временные, исторические рамки качественного освоения людьми, народами, обществами своего местопребывания в мире, степени и степени реализации ими своих творческих потенций и творчес-

ких свершений. Это находит воплощение в материализованном мире экономики и среды обитания, в созданном духовном мире религий, науки, искусства, культуры, нравственности.

Высший критерий цивилизованности, по нашему мнению, *это степень, мера, качество целостности самореализации человеком, взятом в массовом проявлении, самореализации определенных народом и народами, обществом внутренне присущих им сущностных начал и качеств*, побудительных мотивов самоустремлений, ценностных ориентаций и целевых предназначений.

Движение и прогресс цивилизаций имеет в качестве толчка и вдохновляющей силы новые идеи, воззрения, духовные системы. Из них складываются ценностные установки, которые и характеризуют определенные цивилизации. Воздействие ценностных ориентаций на духовную жизнь формирует определенный духовный характер цивилизации, выражающийся в конкретных чертах: религиозности (с монополизмом или превалярованием определенной религии), рациональности, научности (с различием доминирования естественнонаучных, технических или гуманитарных знаний), эволюционных или революционных подходов, философских концепций, мировоззренческих установок. Из всего этого складывается *стержневая духовно-ценностная нить определенной цивилизации*.

Цивилизация есть синтетический, интегральный, универсальный и как бы конечный результат исторического саморазвития человека в обществе, формациях и культуре. Это есть совокупная, сложная общественно-культурно-духовно-ценностно-человеческо-историческая система и феномен, в которой определяющую, приоритетную роль играют определенные ценности, определенное качество, принципы, образ жизни и направленность действий людей (религиозные или научные, эволюционные или революционные, преимущественно технологические или культурные, пассивные, смиренческие или активно преобразующие действительность и т.д.).

В процессе человеческого развития мир оказался разделенным на цивилизованный и нецивилизованный, в котором цивилизованные метрополии прогрессировали за счет угнетения, ограбления, эксплуатации сохраняемых в варварстве и отсталости десятков колониальных стран и народов. Следовательно, *сам процесс цивилизационного роста сопровождается порождением многих противоречий несправедливости, социальных и национальных антагонизмов*.

По мере исторического роста, в ходе развития и смены цивилизаций проявлялась *диалектика накопления их качественного разnobразия, богатства и взаимодополнительности*. Шаг за шагом,

цивилизация за цивилизацией — и человечество становилось все многообразнее и богаче. Цивилизация инков, индийская, китайская, японская цивилизации, цивилизации Египта, Ближнего Востока (арабская цивилизация), Кавказа и Средней Азии, цивилизации Греции, Рима, европейская, славянская и другие цивилизации. Сколько разнообразия, отличия, своих «изюминок» и находок, и вместе с тем — взаимодополнительности. Ценность и культура одной цивилизации дополняется ценностью и культурой другой цивилизации и из этого складывается всеобщий, универсальный образ человеческой цивилизации.

Отсюда явный *диалектический закон цивилизационного развития: умножения, обогащения, универсализации общемировых цивилизационных процессов*. «Единство в многообразии» — вот внутренний диалектический контекст и смысл нарастания цивилизационного развития.

Ныне на Земле нет континентов без цивилизаций, нецивилизированных. И у каждого свое богатство и свои особенности, свои приобретения и отличия, свои преимущества и определенные слабости: Азия, Ближний Восток, Европа, Африка, Северная и Южная Америка, Австралия.

Но в этом многообразии сохраняются *разные уровни развития цивилизованности: высокий, средний, низкий. Мир неодинаков*. И никак не идеален. Отсюда различия и противоположности между Западом и Востоком, Севером и Югом. Сохраняются в мире и еще нецивилизированные, отсталые, буквально варварские племена и отдельные регионы как следствие империалистического угнетения и колониального рабства, особенно в районах Африки, а также в некоторых районах Азии и Центральной и Латинской Америки. Мир сложен, противоречив и непрост.

Отсюда важнейшая *диалектическая тенденция — усиление многовариантности цивилизационных процессов* в результате нарастания формационных различий и взаимодополнительности в общецивилизационном развитии.

Раньше в этом плане проявлялись лишь две тенденции. Одна — это разнообразие цивилизаций в рамках одной и той же формационной системы: то ли рабовладельческого, то ли феодального, то ли капиталистического общества. Другая — проявление разнообразия цивилизаций при замене одной общественной формации другой (в рамках одного — частнособственнического типа), по своим социально-экономическим показателям более высокой, но не меняющей революционно саму сущностную природу (частнособственническую) данных следующих друг за другом формаций.

А после 1917 года коренной скачок: русская, российская цивилизация приняла социалистический характер по своей социально-экономической и идейно-политической природе.

С начала XX века *в мире возникли и сложились два качественно различных типа цивилизаций – капиталистическая и социалистическая.*

Оба эти типа цивилизаций, как подчеркивал В.И. Ленин, были нацелены на достижение самых высоких результатов в технике, технологии, экономике, производительности труда, организации и управления, науке, культуре, образовании, медицине – в этих важнейших показателях и критериях цивилизационного прогресса. В этом они и соревновались и соревнуются между собой.

Главные же различия между ними – в качестве социальности, народности, духовности, нравственности и гуманизма, человечности. Сквозная идея социализма – социальная справедливость, социальное благополучие, равенство и счастье всех людей. Это и мечта, и практическое устремление. Их буквально выстрадало человечество, человеческая цивилизация, человеческая культура.

Люди всех стран хотят иметь справедливую цивилизацию, жить сообща, свободно, совместно, товарищески, социально, коммунално.

Как отмечал великий немецкий философ И. Кант, «ничто не возмущает нас больше, чем несправедливость; все другие виды зла, которые приходят нам терпеть, ничто по сравнению с ней» [68]. По словам американского писателя Эптона Синклера, «пламя социальной несправедливости переплавляет сердца тех, кого оно обжигает, наполняя их огнем и жадной самопожертвования или жесточением и яростью» [69].

Историческая практика свидетельствует не только о естественноисторическом и исторически «законном» появлении и дальнейшем развитии социализма в мире, но и о его явных и многих преимуществах перед миром капитализма. Вот что писал по этому поводу А.Д. Сахаров: «1) Доказана жизнеспособность социалистического пути, который принес народу огромные материальные, культурные и социальные достижения, как никакой другой строй возвеличил нравственное значение труда.

2) Нет оснований утверждать (как это делают по догматической традиции), что капиталистический способ производства приводит в тупик производительные силы, является несомненно худшим с точки зрения производительности общественного труда, и тем более нельзя утверждать, что капитализм всегда приводит к абсолютному обнищанию рабочего класса.

...И капиталистический, и социалистический строй имеют возможности длительно развиваться, черпая друг у друга положительные черты (и фактически сближаясь в существенных отношениях).

...Мы приходим к нашему основному выводу о нравственном морально-этическом характере преимуществ социалистического пути развития человеческого общества. *С нашей точки зрения, это ни в какой мере не умаление значения социализма.* Ведь без социализма буржуазный практицизм и эгоистический принцип частной собственности рождал «людей бездны», описанных в известных очерках Д.Лондона, а ранее — Энгельсом. Только конкуренция с социализмом, давление рабочего класса сделало возможным социальный прогресс 20-го века и, тем более, дальнейший, теперь уже неизбежный процесс сближения двух систем. Только социализм поднял значение труда до вершин нравственного подвига. Без социализма национальный эгоизм рождал колониальное угнетение, национализм и расизм...

Капиталистический мир не мог не породить социалистического, но социалистический мир не должен разрушать методом вооруженного насилия породившую его почву — это было бы самоубийством человечества, в сложившихся конкретных условиях. Социализм должен облагородить эту почву своим примером и другими косвенными формами давления и слиться с ней» [70].

Таким образом, по обоснованному мнению А.Д.Сахарова, *социализм, естественно и закономерно возникнув, будучи порожденным капитализмом, существенно улучшил современный мир, облагородил его, качественно социализировал, нравственно и морально приподнял. Как никакой социальный строй он возвысил и возвеличил решающую основу и главную созидательную, движущую силу цивилизационного развития — человеческий труд, творческую трудовую деятельность людей и ее носителей, ее субъекта — человека труда, труженика как главное действующее лицо цивилизации.*

Значит, *человеческая цивилизация, обретя, наряду с первым миром — миром капитала, новый, молодой второй мир — мир социализма, только выиграла, обогатилась от этого, ибо смогла улучшать, совершенствовать себя, опираясь на соревнование, соперничество, состязание двух общественно-экономических и политических систем — социализма и капитализма.*

Еще более богатым стал цивилизационный мир после окончания второй мировой войны, когда к двум мирам прибавился «третий мир» — развивающиеся страны. Сравнивая плюсы и минусы, достижения и недостатки социалистических и капиталистических стран, развивающиеся страны стали сами, самостоятельно выбирать и искать путь дальнейшего общественного развития, наиболее оптимальный курс движения по цивилизационному пути.

Эти проблемы волнуют развивающиеся страны и сегодня. Как писал в 1990 г. американский профессор Ю.Р.Балтазар, анализируя проблемы социальной жизни на Филиппинах, хотя финансовые и материальные успехи капиталистической системы свободного рынка несомненны, однако того нельзя сказать в отношении гуманизма в социальной жизни в условиях свободно-рыночной экономики. На Филиппинах, развивающихся по капиталистическому пути, в 1985 г. примерно 60% всех семей находились на черте или ниже черты бедности.

Ю.Р.Балтазар выделил следующие негативные последствия использования свободно-рыночного капитализма в социальной жизни. Во-первых, вслед за экспортированием своих экономических методов и техники капитализм экспортирует «также свою идеологию индивидуализма». А это очень больной вопрос для азиатских стран. Какая категория должна быть преобладающей: «общность» или «индивидуальность»? Традиция отдает предпочтение не «атомарному индивиду», а совместному сообществу взаимосвязанных людей. «Третий мир всегда признавал, что гуманизация может быть полностью достигнута только в общине». Во-вторых, капиталистическое развитие приносит в жертву окружающую экологическую среду в странах третьего мира. «Будут ли страны третьего мира жертвовать окружающей средой во имя достижения экономической свободы посредством капитализма? Не является ли это отсутствием гуманизации на одном уровне, поскольку это достигается прямой дегуманизацией на другом уровне?». В-третьих, «капитализм не дает изобилия многим. Экономическая свобода оказывается только для немногих. Экономическая ситуация является ситуацией массовой бедности. Эта ситуация еще ухудшается в результате экономической и политической зависимости от стран первого мира. Импортируемые модели экономического развития не работают. Иностранная помощь не помогает из-за политической коррупции в правительствах стран третьего мира и из-за проводимой политики в интересах заимодавцев», заключает Ю.Ф.Балтазар.

Из всего этого следует сделать вывод, что *возникновение в XX веке всего примерно за 50 лет трех социально различающихся цивилизационных миров*, с одной стороны, вовлекло в орбиту цивилизационного развития многие страны и целые континенты, а с другой стороны, существенно обогатило этим разнообразием и взаимодополнительностью состояние цивилизационных процессов и сам прогрессивный, поступательный ход их дальнейшего развертывания. *Человеческая цивилизация стала богаче, социально*

надежнее, более ориентированной на ценности труда и трудящегося человека, на гуманные ценности всестороннего и свободную развития каждой личности.

В конце XX века *самой острой и болевой для человечества проблемой и дилеммой стала возможность осуществления со стороны США и других стран Запада нового передела мира цивилизаций, путей дальнейшего цивилизационного развития.*

Отсюда другая острейшая современная *общецивилизационная дилемма — свертывание многообразия и многомерности цивилизационного процесса в региональном, национальном и формационном планах. Превращение всеобщей цивилизации в фактически одномерную и однобокую — только в западную, в капиталистическую, в североамериканскую цивилизацию, без сильного проявления цивилизационных ценностей других стран. Опыт XX века подтвердил, что социалистические и развивающиеся страны внесли в мировую цивилизацию и продолжают вносить важнейшие социальные, моральные, человеческие, гуманные ценности. Без сильного проявления и воздействия их человеческий мир, человеческая цивилизация явно проиграют и обеднеют.*

Еще в 1988 г. крупный французский современный писатель Ален Боске опубликовал открытое письмо под заголовком «Обращение к тем, кто не утратил душу. Письмо человека с Запада советским друзьям». В нем он предупредил, что «вам необходимо быть очень бдительными, дабы не угодить в наши передраги и наши наваждения. Ведь Запад вовсе не олицетворяет успех, достойный подражания. Наша цивилизация непрестанно порождает — привычка идет от Америки — все новые искусственные потребности, которые через месяц-другой превращаются в естественные. Как и американцы, мы тяготеем к формуле «быть — значит иметь». Граждане разных западных стран начинают чувствовать себя усредненно одинаковыми и взаимозаменяемыми. Нас подстерегают неграмотность, забвение истории и механизация умов. Перспектива для нашей молодежи — материальная удача, которая ничего не решает, или наркотики, или самозаточение в какой-нибудь сумасшедшей секте, или безразличие ко всему на свете...

Демократия западного образца — один из наименее скверных режимов, но капиталистические методы привели ее к растлению. От имени Европы мы полагаемся на вас...» [71].

Острой критике ученые, писатели, интеллигенты стран Запада подвергают сложившиеся *главные черты современной западной цивилизации и особенно нынешней цивилизации в США.* Американс-

кая писательница Джойс Кэрол Оутс, профессор Принстонского университета, писала в 1990 г., «что наравне с очевидным провалом социализма как экономической идеологии мы наблюдаем такой же провал капитализма. Америка сейчас — это трагически расколотая нация — или, вернее, две нации — одна богатая, и причем вопиюще богатая до бесстыдства, а другая — безнадежно бедна и лишена гражданских прав. Наша безграмотность позорна. Не меньшую боль причиняет и наркомания. Общество потребления дало нам культуру материальных ценностей, которые гипнотизируют нас своим видом, но одновременно и отделяют друг от друга; Америку связывает не столько подлинное духовное единство, сколько цепкая паутина потребительских товаров, потребительских appetites и потребительских душ. И потому сам факт, что где-то в мире люди по своей собственной воле хотят превзойти худшие из американских ценностей: современную еду, поп-культуру, эфемерную моду — или очень грустно, или очень смешно... Наша ужасающая нищета, если взять только это, говорит о том, что наше устройство имеет глубокий изъян, а, может быть, изначально обречено. Какой же путь лучше? Перед лицом человеческой алчности и эгоизма какой компромисс между идеалами и реальностью разумнее?

Если бы наш моральный и духовный прогресс шел наравне с прогрессом в науке и технике, каким райским местом был бы весь наш мир!» [72].

Также в 1990 г. американский ученый, участник международного семинара в Вашингтоне, даже назвал Соединенные Штаты «нецивилизованной страной». По его мнению, черты нецивилизованности американского общества состоят прежде всего в индивидуалистическом и эгоистическом характере взаимоотношений людей. «Каждый за себя» — вот основной мотив поведения. Даже внутри семьи обычно нет согласия, подлинного общения. Вместо соединенности господствует разъединенность людей. И в этом основная причина нецивилизованности американской общественной жизни. Сами интересы людей очень прагматичны. Смысл жизни усматривается в том, чтобы много работать и делать деньги.

К другим чертам нецивилизованности жизни в США американский ученый отнес низкий уровень культуры и образования, примитивизм культуры у многих американцев, падение интереса к литературе, рост употребления бранных слов, в том числе у официальных лиц, широкое распространение примитивного рока,

порнографии, что подрывает основы цивилизованности общества. На место «культурной цивилизованности» приходит примитивизм, огрубление, вульгарность, животные проявления и инстинкты.

В. Пруссаков, многие годы проживший в США, дал такую характеристику Америки: «Я вижу американскую нацию как одну сплошную нацию обывателей. Думаю, что было бы логичным, если бы почетное американское гражданство выдавалось мещанам других стран!... Нигде не доводилось мне видеть такого почета лицемерию и ханжеству, как в Америке. Думаю, что и вообще за всю историю человечества не было более лицемерного общества, чем американское. Причем ведь лицемерие здесь не какое-нибудь, а правовое, облаченное в тогу закона!

...Чего нужно добиваться в жизни? Каждый американец уже со школьной скамьи твердо знает – долларов! Доллары означают хорошее житье, а оно, как известно, есть и символ Америки, и американская идея. Нормальный добропорядочный гражданин Штатов понимает, что, чем больше он сделает «зелененьких», тем больше его жизнь будет оправдана и больше в ней будет смысла. Поэтому для него вопрос профессии – второстепенный, ибо она имеет значение лишь постольку, поскольку ведет к цели – к долларам! Элементарная человеческая зависть – один из основных движущих факторов американской жизни... Статистика показывает, что в Америке с каждым годом растет число душевнобольных, и не удивительно, ибо американская жизнь есть безумие опустошенной материальности.

Опустошенность, утрата веры и идеалов ощущается повсеместно в современном мире. Комфорт и материальное благополучие, достигнутые с помощью технологического прогресса, не в состоянии заполнить вакуума, образовавшегося в душах людей.

Внутренняя растерянность и распад «связи времен», столь характерные для наших дней, породили так называемую массовую культуру или, точнее, антикультуру, родиной и центром которой бесспорно является Америка. Основные задачи антикультуры – развлекать, стандартизировать (опошлять!) вкусы и уводить от действительности. Иными словами, она призвана выполнять функции наркотиков. На мой взгляд, если быть последовательным, то ее полагалось бы запретить вместе с другими галлюциогенными веществами. Однако можно не сомневаться в том, что этого никогда не произойдет, ибо любые государственные деятели, признают они или нет, – пуще всего боятся пробуждения общественного, политического сознания у собственных граждан, особенно у молодежи.

Телевидение, поп-музыка, бестселлеры и прочие орудия госпожи Глупости работают на полную мощность и прекрасно справляются с задачей оболванивания обывателя.

Государству нужны не личности, а функционеры, и антикультура определенно весьма полезна ему. Восемь часов на обязательную, часто опостылевшую работу, остальное время доверчиво проглядеть у телевизора или проконвульсировать в дискотеке, — и все, человека нет! И был ли он вообще, когда-нибудь будет даже невозможно установить!» [73].

И еще из первой части данной статьи В.Прусакова: «Непонятым образом в мире продолжает существовать заплесневелый миф об Америке как о стране всеобщего безусловного равенства, но разве уж самим фактом взятия отпечатков пальцев у всех родившихся за пределами вотчины дяди Сэма не делается прозрачный намек на мифичность этого равенства?»

На протяжении множества лет американская пропаганда упорно внедряет в сознание людей всех стран и континентов представление о янки как о людях безмерно доверчивых и благодушных, но в какой другой стране существует подобная подозрительность к иностранцам, в какой другой стране все инорожденные автоматически попадают в разряд подозреваемых? Не мешало бы задуматься над этим тем, кто за широкой белозубой американской улыбкой не видит сущности их образа жизни, открыто построенного на принципе неравенства, и кто по опасной близорукости не замечает или отказывается замечать их барски снисходительного, полупрезрительного отношения ко всему неамериканскому» [74].

Известный ученый А.Д.Сахаров, касаясь США, писал, что не собирается «преуменьшать трагизм нищеты, бесправия и унижения 22 миллионов американских негров». Он отмечал также в качестве негативных факторов «буржуазный практицизм и эгоистический принцип частной собственности...» [75].

Другой ученый и специалист по США Ю.А.Замошкин справедливо критически указывал на появившиеся в последнее время в американской печати проявления снобизма по отношению ко всему остальному неамериканскому миру, подчеркнув, что очень опасны «любые проявления идеологической гордыни, самоуверенности, самонадеянности и самоуспокоенности, не говоря уж об идеологическом догматизме и воинствующем традиционализме» [76].

Совершенно ясно, что *никакая цивилизация*, даже наиболее мощно развитая (а тем более односторонне, преимущественно в техническом, технологическом, научно-техническом, организационном, военном отношениях, а не одновременно и в духовном, моральном, социальном аспектах), *не может претендовать на полное представительство и абсолютное исчерпание многообразного богатства всей совокупной современной человеческой цивилизации*. Эта цивилизация объединяет в себе все без исключения цивилизационные ценности конкретных цивилизаций, имеющих на Земле.

Только на принципах равной дополнительной, взаимопринятия, взаимоуважения, взаимовосприимчивости всех имеющихся в мире различных и даже противоположных цивилизационных ценностей и достижений может складываться и действительно сложиться прогрессивная совокупная целостность общечеловеческой саморазвивающейся цивилизации.

Ни одна цивилизация, как бы интересна, прогрессивна и по своему привлекательна она ни была, не может быть универсальной и исчерпывающей в силу конкретных условий ее появления и проявления: места, времени, среды, социальных сил, совокупности условий, определенных предпочтений и приоритетов. *Более или менее универсальным и целостным может быть лишь весь совокупный глобальный цивилизационный мир и процесс.*

2. Интегрирующая и универсализирующая роль культуры в мировых процессах

Культура играет особую, специфическую роль во взаимоотношениях человека и мира. Она вовсе не включается как порядковый ингредиент в такие явления, их соотношения и связи, как человек — природа — труд, человек — труд — общественные отношения, человек — общество. Культура выражает собственную связь, собственное соотношение с человеком, с его сущностью и бытием, которое не просто включается, «вписывается» в вышеназванные соотношения и связи, а как бы накладывается на них, существует и проявляется наряду с ними, существенно дополняя и обогащая названные человеко-трудовые, человеко-общественные отношения.

С философской точки зрения культура есть особый деятельностный способ освоения человеком мира, включая как весь внешний мир — природу и общество, так и внутренний мир самого человека в смысле его формирования и развития. В этом ее главное ценностное значение, в этом заключается ценностный культурный аспект всех созданных человеком материальных и духовных продуктов и творений.

Культура как способ освоения мира предстает прежде всего как деятельность: культурная, культуросозидающая деятельность. По своему источнику она характеризуется выявлением внутренних потенций человека, его сущностных сил в целостности и без всяких ограничений, а не только и не просто стремлением к обеспечению своего существования. Ее фундаментальная целенап-

равленность – овладение силами мира, формулирование и практическая реализация отношения человека к природе, обществу, людям, самому себе. Причем это отношение может выявлять или преимущественно индивидуальную, личностную позицию, или позицию определенной группы, класса, общества в целом.

Отсюда основой культурной деятельности выступают субъективно-объективные отношения, т.е. отношения человека как субъекта к окружающему его природному и общественному миру как к объекту. Вместе с тем культура невозможна без субъектно-субъектных отношений, без культурного общения и взаимодействия людей как творцов и носителей культуры, без обмена культурными ценностями. Базируясь в конечном счете на материальной основе, культурная деятельность имеет непосредственным стимулом и движущей силой внутренние духовные потенции человека, его духовные начала.

Культура выступает и как итог, результат деятельности человека, выражающийся в сумме достижений по овладению человеком силами природы и предстающий как совокупность созданных и накопленных человечеством культурных богатств.

Эта особая культурная реальность имеет относительную самостоятельность и в чем-то совпадает, а в чем-то не совпадает с общественной реальностью. Культурная реальность пронизывает все общество, все его стороны и сферы, выражая и фиксируя уровень, степень и качество достижений человека в освоении мира. Объективируясь в результате ее творения человеком и потому всегда неся на себе печать «присутствия» человека, культура превращается в историческом процессе *в относительно самостоятельный феномен и живет относительно самостоятельной жизнью*, подчиняясь определенным законам развития и проявляя стремление к универсальности. Культура приобретает самоценность как деяние человека, как объективированное и в этом смысле как бы «отделенное» от него творение, живущее «собственной» жизнью.

Таким образом, культура есть универсальный способ деятельности человека по освоению мира и выявлению своей внутренней сущности, и в качестве итога, результата этой деятельности культура выступает как совокупность созданных и накопленных человечеством культурных богатств, как особого рода культурная реальность, служащая одним из главных оснований всей человеческой деятельности и человеческого бытия. В этом главное ценностное значение, главная ценность культуры. Культура есть одновременно деятельность и реальность, отношение и вещь, и важнейшая человеческая ценность.

По своему положению в общественной жизни культура есть все то из существующего в реальном общественном бытии (в производстве, экономической, социально-политической, духовной жизни, в быту, сфере отдыха и т.д., развивающихся по объективным общественным законам), что *выражает уровень, степень, качество* освоения человеком мира. Следовательно, культура не аналогична обществу как самостоятельной системе, хотя она «живет» в обществе и проявляется через него. Она не есть и какая-то определенная, конкретная часть, сфера общества или его подсистема. *Культура есть вычленение из бытия общества и человека всего того, что создано человеком в процессе освоения им мира и что является итогом и результатом его достижений по созданию культурных богатств.*

В этом смысле культура представляет собой специфический (то есть культурный) срез, определенный (то есть культурный) аспект всего создаваемого человеком богатства, выражая тем самым культурную ценность произведенных человеком материальных и духовных благ.

Культура обычно понимается в *трех основных значениях* и во всех них она неотрывна от деятельностной человеческой природы, хотя в каждом из этих трех своих основных значений она имеет определенную специфику и особенности воплощения характера и меры самовыражения человека.

Первое, самое широкое понимание культуры — как *совокупной материальной и духовной культуры*, созданной человечеством. К.Маркс многократно подразделял всю человеческую деятельность на выражаемые в определенной исторической форме материальное и нематериальное, духовное производство (духовный труд), проводя различие между ними в том, что первое создает материальные богатства, блага, а второе — духовные богатства и ценности [1, т. 26, ч. 1, с. 279-280, 282-283, 297, 419-42]. Их совокупность и образует человеческую цивилизацию. Культура как совокупность созданных человеком, человечеством материальных и духовных благ и ценностей представляет собой не что иное, говоря словами К.Маркса, как «развитие производительных сил человечества, т.е. *развитие богатства человеческой природы* как самоцель» [1, т. 26, ч. 2, с. 123].

Второе, менее широкое, «частное» понимание культуры подразумевает под ней только *духовную культуру*, но в совокупности всех производимых человеком духовных богатств и ценностей. Духовная культура в таком понимании включает философию, науку, идеологию, просвещение, искусство, литературу, религию и т.д.

Единство всех этих компонентов духовной культуры выражается в понятии *дух*, *духовность*, отражающем возможности и силу человеческого духа в единстве имеющихся потенций человеческого разума и чувств, сознательного и бессознательного. Философия, наука, искусство, литература — все это продукт духовных сил человека, творения его ума и сердца. Причем это высшие творения человеческого духа, раскрывающие его деятельностно-духовную природу, неограниченные потенции духовных сил человека и всего человечества. К.Маркс указывал на «высшие виды духовного производства», не конкретизируя, правда, сами эти виды, но до этого говоря о деятельности ученых, писателей, поэтов, художников и некоторых других, называя их ««духовными» работниками» [1, т. 26, ч. 1, с. 282, 281, 290]. Во всей данной совокупности компонентов духовной культуры философия играет синтезирующую и интегрирующую роль, раскрывая основания всего бытия человека, основы и законы всей его созидательной теоретической и практической, познавательной, образной и тому подобной деятельности.

В качестве двух главных подразделений духовного, нематериального производства К.Маркс выделял *научное производство* и *художественное производство* [там же, с. 420], выражаемые соответственно в научной и художественной культуре. Если наука представляет теоретическую деятельность, понятийное мышление, нацеленное на познание истины, то литература и искусство (художественное творчество вообще) — многообразии художественных воплощений посредством образного мышления, нацеленных на раскрытие и показ прекрасного и красоты. Тем самым наука и искусство раскрывают силу человеческого духа с разных сторон: наука — силу познавательных возможностей человека, искусство — силу раскрытия человеком прекрасного, красоты. И то и другое есть сила знания и сила чувства прекрасного одного и того же человека, его духовности.

Третье, узкое, «отдельное» понимание культуры подразумевает под ней не всю духовную культуру, включающую философию, полный набор наук, просвещение и т.д., а только *художественную культуру*, культуру как *образную художественную объективацию*. Особенность культуры как образной объективации, неоднократно подчеркивал К.Маркс, заключается в том, что она воплощается не только в вещах (что характерно для всей материальной культуры и в подавляющей части для наук), но чуть ли не в равной мере в образной деятельности, в образных актах. Подобное духовное, нематериальное производство в условиях капитализма, писал

К.Маркс, имеет производимый продукт в двух видах: «1) Оно имеет своим результатом такие *товары*, такие потребительные стоимости, которые обладают самостоятельной формой, обособленной как по отношению к производителю, так и по отношению к потребителю, — которые, следовательно, способны сохранять свое существование в промежутке времени между производством и потреблением и, стало быть, могут обращаться в течение этого времени как *пригодные для продажи товары*: таковы, например, книги, картины и вообще все произведения искусства, существующие отдельно от художественной деятельности создающего их художника... 2) Производимый продукт неотделим от того акта, в котором он производится, как это имеет место у всех художников-исполнителей, ораторов, актеров, учителей, врачей, попов и т.д.» [там же, с. 420-421].

Следовательно, образно объективированная художественная культура выступает как в вещном, так и в непосредственно-деятельностном виде, причем в последнем случае производство культуры непосредственно связано с самим актом деятельности, творчества человека.

Культура тесно взаимосвязана со всеми другими сферами общественной жизни, прежде всего базируясь на материальной стороне жизни общества. Культура, особенно рассматриваемая в духовно-художественном контексте, глубоко связана с мировоззрением, философией, наукой, идеологией. Эти стороны духовной жизни, и в первую очередь реальная общественная практика, экономическая и социально-политическая жизнь общества существенно, определяюще воздействует на культуру, носящую в классовом обществе классовый характер.

При философском анализе *взаимодействия человека и культуры, культуры и человека* можно выделить следующие общие черты таких взаимоотношений.

Культура представляет собой *творящий, созидающий новое вид деятельности человека, и в этом смысле — высший вид его деятельности.* Это вовсе не вся его деятельность, которая бесконечно разнообразна (деятельность в производстве, во время досуга, отдыха и т.д.), и вовсе не все вообще производство, которым занимается человек, в том числе и ради обеспечения себе средств к жизни.

Создав благодаря духовному замыслу, творческой мысли какую-либо новую вещь, скажем, определенный образец стула, человек создает тем самым материальную культурную ценность. Если же потом этот образец стула размножается в сотнях, тысячах и еще большем количестве экземпляров, то здесь нет новой культурной

ценности, а есть всего-навсего «размноженная», «умноженная» во много раз одна и та же изначально, один раз созданная культурная ценность.

Подобным же образом такое творение культуры, как художественная картина, существенно отличается от массы сделанных с нее репродукций, имеющих цель познакомить наибольшее количество людей с данным произведением искусства. Значит, любое произведение материальной и духовной культуры выражает именно творческую, а не любую иную, скажем, репродуктивную, ординарную, стандартную деятельность человека.

Отсюда понятие накопленного человечеством за века культурного богатства включает не просто всю совокупность имеющихся вещей, предметов, а лишь предметов как выразителей творчества человека, что включает, с одной стороны, оригинальные, уникальные произведения (копии, репродукции есть лишь их воспроизведения, популяризации), а с другой — вещи и предметы, отражающие определенный тип, род, вид материализованных творений человека (например, автомобиль, одежда, определенный вид мебели, предметов домашнего обихода и т.д.), что в совокупности выражает культуру человека определенной эпохи.

Отсюда в творящей (по возможности, и как идеал — в непрерывно творящей) *культуросозидающей трудовой деятельности человек видит смысл своей жизни и бытия, свою сущность и предназначение.* Труд создал человека и в труде человек находит себя. Но труд и творчество, труд и созидание культуры — вещи вовсе неравнозначные, хотя уже сам труд обычно, если он лишен угнетения, эксплуатации, доставляет человеку радость, удовлетворение. Но верх радости и самоудовлетворения — творческий, созидающий что-то новое, свое, самобытное в материальной или духовной области, дающий новую культурную ценность (пусть даже не столь большую) труд. Одним словом — *культуросозидающий труд.*

Из такого понимания культуры следует, что создание любого произведения культуры всегда идет от *духовной потенции человека*: от его мысли, замысла, идеи, чувства, прозрения, интуиции, одним словом — от духа человека, от его духовности, независимо от того, носит ли это произведение характер духовной или материальной ценности (духовной или материальной культуры). Культурное созидание связано с целеполаганием, с реализацией и воплощением главной, сущностной цели и многих других важных целей человека, его жизни, его бытия.

Духовная потенция человека, выраженная в предмете или в акте культуры, воплощает его способности, талант, страсть и воображение, волю и усилия, самоорганизованность и самоуправление. Как отмечал русский писатель А.С.Грибоедов, «талант есть способность души принимать впечатления и живо изображать оные...». Следовательно, произведение или акт культуры – это всегда выражение и самовыражение способностей, таланта, усилий человека, его сущности и духа. Произведение культуры, науки и искусства *раскрывает богатство создавшего человека, его взлет и рост, талантливость и гениальность*. Сам человек обогащается через плоды собственного деяния и творит дальше, раскрывая истине неисчерпаемость своих духовных сил и возможностей, величие Человека с большой буквы.

Причем для особых талантов, выступающих как гении, титаны в области культуры, главные самоограничения в характере их творений налагаются ими самими, ибо они, с одной стороны, подчиняют «ход», выразительность произведения самой его внутренней логике (скульптуры, фрески Микеланджело Буонарроти, романы Л.Н.Толстого и др.), а с другой стороны, ищут в своих произведениях ответа именно на главные вопросы, поставленные временем (отбрасывая второстепенное, частное), выражение точки кульминации развития общества и культуры. Недаром французский живописец Эдгар Дега сказал, что «талант творит все, что захочет, а гений только то, что может». Подлинные гении и титаны культуры, науки и искусства силой своего ума, огнем страстей раскрывают глубины человеческого знания и человеческих страстей, внутреннюю диалектику, сложность, противоречивость, богатство жизни человека здесь, на Земле, а не в ее какой-то мистифицированной запредельности.

Может показаться, что разные виды культуросозидающей деятельности создают различные, неодинаковые возможности для проявления таланта, гениальности человека, что наиболее благодатной сферой является художественная культура. Это не так. Разве в создании автомобиля, самолета, в открытии законов тяготения и относительности, в обеспечении использования на благо человека электричества, вычислительной техники, атомной энергии, в создании и совершенствовании космических аппаратов проявилась меньшая творческая потенция, талантливость, гениальность человека?! А разве открытие К.Марксом и Ф.Энгельсом законов общественного развития, развития человека и общества, человека и культуры, дальнейшее творческое обогащение этих законов В.И.Лени-

ным и начало под его руководством применения их на практике явилось менее титаническим и значимым для человечества научным, культурным и революционизирующим практику подвигом?! Конечно, нет.

Все виды культуросозидания открывают перед человеком огромные возможности творчества, применения его способностей, таланта, страстей. Все дело лишь в специфике этих способностей, которыми обладает человек (способностей аналитического, разумного, образного, эмоционального, практического и тому подобного творчества), и в специфике понимания человеком задач, которые ставит перед ним время, само развитие общества и человека.

Подлинная культура не может не быть *гуманистической по своей природе и характеру*. Взаимоотношение культуры и творческой деятельности человека весьма сложно и противоречиво. Совсем не всякая творческая, инициативная деятельность служит культуре и человеку. Не раз в истории поиски ума и энергия людей направлялись на разрушение культуры, на уничтожение больших масс людей. Пример тому фашизм, уничтожение культурных ценностей, истребление целых народов.

Если творчество не всегда и не обязательно совпадает с культурой и гуманизмом, то подлинная культура (именно подлинная, ибо бывает и антикультура, эрзацкультура), как реализация внутренней сущности человека, не может не служить человеку, не быть именно гуманистической. Таковой она и является во всех лучших проявлениях материальной и духовной культуры, созданных человечеством.

Отсюда само *понятие «культурный»* совпадает в первую очередь с *понятием «человеческий»*. Ибо культурное поведение, культурное отношение означает, во-первых, наличие глубоко сознательного, продуманного, самоконтролирующего начала, а во-вторых, такого сознательного самопринятия норм и правил общежития, которые удовлетворяют интересам совокупности, общности людей и отсюда интересам других личностей, многих индивидов, а не только и не исключительно индивидуалистическим, эгоистическим интересам одной лишь этой действующей личности. Культура по своей гуманистической, человеческой природе принадлежит всем людям, а культурность, из той же природности культуры, неизбежно носит человеческо-общностный, человеческо-объединяющий, человеческо-коллективистский, а не изолирующий, эгоистический характер.

Если человек смертен, то культура, культурные творения человека бессмертны. Созданные человеком творения, представляющие то ли материальные, то ли духовные ценности, накапливаются, аккумулируются в ходе исторического развития человечества (если часть из них не разрушается, утрачивается в результате естественных или субъективных причин). Такое происходящее поколение за поколением накопление, суммирование созданных многими людьми материальных и духовных ценностей ведет к аккумуляции произведений культуры, к возникновению в истории *культурных богатств*, как результата деятельности человека в истории, как итога самореализации его сущности.

Эти культурные богатства носят общечеловеческий, всеобщий характер и принадлежат всему человечеству, всем народам. Следовательно, по своей собственной природе они *интернациональны и общечеловечески.*

В создании, производстве культурных ценностей участвуют все народы Земли, здесь нет «избранных» по природе или «от Бога». Есть только угнетенные, веками жестоко эксплуатируемые народы, особенно народы колоний, которые в силу социальных, эксплуататорских причин реально внесли пока меньший вклад в сокровищницу мировой культуры и мировой цивилизации. Но это «вина» не их, а тех господствующих классов в метрополиях и колониях, которые веками угнетали и эксплуатировали их, ограничивали и задерживали их творческий вклад в обогащение сокровищницы общемировой культуры.

Из этого следует важный социально-философский вывод о том, что ликвидация эксплуатации, угнетения одним народом других народов, ликвидация системы колониализма и неоколониализма составляют главное *социальное условие обеспечения равных возможностей народов в создании богатств мировой культуры.*

Культура и личностна, индивидуальна, «штучна» и вместе с тем народна, массова. Субъект культуры, т.е. тот, кто создает ее, многообразен — от единицы до всеобщности. Действительно, это индивид (личность), группа (артистов и др.), объединения, организации, институты, классы, этносы, нации, страны, государства, региональные сообщества (европейская, латиноамериканская, азиатская культура и т.п.), человечество в целом. Это все субъекты культуры от единицы до супермассовости в виде народа, совокупности народов, всего человечества. Культура выступает как единство конкретного и всеобщего, объединяя творящих культуру индивидов в рамках человеческих сообществ. Поэтому Э.В.Ильенков обозначил культуру как «всеобщее в человеке» [77].

Культура народна не только в том смысле, что она действительно массовая, но и в том, что воплощающие ее в своем талантливом, гениальном творчестве крупные, великие индивидуальности народны по оригинальнейшему воплощению в своих деяниях внутренних культурных потенций и чаяний народа. Таковой была творческая деятельность А.С.Пушкина, Л.Н.Толстого и многих, многих других. Как верно заметил Н.С.Злобин, культура выступает «как *реализация совокупных творческих сил общества, как концентрированное выражение активного начала в истории и в этом смысле — как содержание исторического прогресса*» [78].

Культура вписана во всю социальную, общественную жизнь, ориентирована на умножение социально справедливых отношений, *на возрастание свободы человека*. Ф.Энгельс верно отметил, что «каждый шаг вперед на пути культуры был шагом к свободе» [1, т. 20, с. 116]. Наоборот, откат от достижений культуры, нарастание бескультурья, необразованности, невежества людей — это несомненный *шаг к их несвободе, их подчинению, порабощению*. Именно от политики зависит во многом определение движения культуры и общества в ту или иную сторону — подъема или упадка, свободы или несвободы.

В соотношении культуры и политики наглядно проявляется в последнее время острая общественная проблема соотношения низов и верхов. Народ, народные массы, задействованные в культуре, создающие ее, как и производящие экономический базис общества, это для власти, для верхов означает «низы». В своем ослеплении властители часто забывают, что народ — не только историческая, но и вечная категория. Народ бессмертен, ибо он и составляет объединенный субъект общества, цивилизации, человечества. Только заблуждение и отрыв от реальности может создать в воспаленном мозгу правителей, временных властителей, фактически временщиков мысль, будто они на самом деле «верхи». Узость, элитарность, самоизоляция власти, оторванность ее от народа лишает ее самих основ для существования, ибо власть — ничто без обращения на нужды, интересы, заботы, чаяния масс населения, народа, людей, прежде всего занятых работой, созданием экономических и культурных, материальных и духовных ценностей общества. Тогда между низами и верхами, между народом и властью складывается противостояние, противоположность. Они не только расходятся, но и оказываются в антагонизме, который завершается отвержением народом такой антинародной, вершущейся, политиканствующей власти.

Многокультурность наций проявляется не только на общем межнациональном уровне, но и в практической конкретике по месту работы и месту жительства, прежде всего в трудовых, бытовых, оздоровительных и других коллективах. В повседневном трудовом и бытовом общении наглядно вырабатываются традиции и принципы многокультурной и многонациональной, интернациональной жизни.

Вообще надо сказать, что деление наций в конкретной стране на коренные и некоренные, титульные и нетитульные носит довольно условный характер и в национальном, и в культурном отношениях. Ведь с этой точки зрения подавляющее большинство проживающих в Северной и Южной Америке, в том числе прежде всего в США, следовало бы считать некоренными жителями, некоренным населением, ибо первичное коренное индейское и другое население Северной и Южной Америки было нещадно истреблено, уничтожено в огромном количестве пришельцами из Европы, а остальные направлены главным образом в резервации. Историческая практика показывает, что все нации и национальные группы, проживающие на одной конкретной территории, фактически и являются ее реальными жителями, обитателями, коренниками в том или ином временном и традиционном измерении.

Д.С.Лихачев, говоря о культуре, писал, что «каждая национальная культура и каждый тип культуры бесценны... На нашей планете издавна существовало несколько типов культур: китайская, японская, буддийская, исламская, европейско-христианская...». Русская культура «уже по одному тому, что она включает в свой состав культуры десятка других народов и издавна была связана с соседними культурами Скандинавии, южных и западных славян, Германии, Италии, народов Востока и Кавказа, — культура универсальная и терпимая к культурам других народов... Русская культура распространяется на огромную территорию, в нее включаются и Ленинград-Петербург, и Владивосток. Это культура единая» [79].

Культура творится массами людей, народами, населяющими различные страны. *Культура и национальна, и интернациональна. И разова, и универсальна. Одним словом, это сложнейший и тончайший феномен.*

В интересной книге «После «холодной войны» (совместное исследование)», написанной японскими авторами Ясухиро Накасонэ (бывший премьер-министр), Ясусукэ Мураками, Сэйдзабуро Сато и Сусумо Нисибэ, отмечается: «Мы подчеркивали важно-

сти нации, как культурного сообщества, в качестве места для выражения мнения, которое пока иначе не существует. Национальные основы для выражения общественного мнения существенно необходимы для подкрепления либерализма, являющегося опорой демократических систем всех стран. Но для того чтобы существовало взаимопонимание между различными нациями, нужна терпимость. Такую терпимость не следует смешивать с ценностным релятивизмом, который и является объектом нашей критики. Дело в том, что в отличие от ценностного релятивизма, отказывающегося от дискуссионного поиска высших ценностей, терпимость ведет к установлению определенного общего начала для множества ценностей и дает надежду на то, что вскоре будет построено единое культурное сообщество» [80].

Культурное и все духовное творчество носит массовый – народный, национальный и интернациональный характер. *В XX столетии оно переставало быть монополией и привилегией лишь отдельных элитных групп, классов, стран и народов.* Трудящиеся на основе экономического прогресса и роста благосостояния добились возможности включения в культуросозидающую деятельность. Этому способствовал и рост общего образовательного и культурного уровня людей. От пассивного восприятия зрелищ люди перешли к массовому, народному художественному, культурному творчеству. Возврат ныне назад от собственного культурного творчества к простому потреблению зрелищ – знак неслыханной деградации, отката от цивилизации к примитивному потребительству и варварству.

Мировой опыт показывает, что человечество, проходя определенные этапы и преодолевая различные препятствия, движется в сторону все большего развития культурных и просто человеческих связей. «Человечество, – писал А.В.Луначарский, – идет неудержимо по пути интернационализации культур. Национальная основа, разумеется, остается надолго, может быть, навсегда, но и интернационализм не предполагает ведь уничтожение национальных мотивов и общечеловеческой симфонии, а лишь их богатую и свободную гармонизацию» [81].

В культурном творчестве и культурном созидании субъекты, начиная от личности и заканчивая народом и человечеством, практически *воплощают объективно-общественные потребности наращивания общечеловеческого культурного прогресса,* поступательного развития и подъема человеческой цивилизации. Если труд – это главная основа общественного и цивилизационного развития, то культурное творчество, культурное созидание есть та высшая фор-

ма человеческой деятельности, которая и формирует, создает конкретную цивилизацию и всеобщую человеческую цивилизацию. А.В.Гулыга верно отмечал, что «только XX век начал решительно ломать последние перегородки между культурами... Научно-техническая революция — это эпоха универсализма... В выработке многообразия и единства художественного языка и вкуса состоит главный критерий прогресса в искусстве» [82].

Своей цивилизаторской, цивилизационной деятельностью и ее результатами культура возвышает и украшает страну, обогащает и развивает народ, облагораживает и возвышает человека и все человечество.

3. Научно-техническая революция и целостное развитие человека

Вся вторая половина XX века прошла под колоссальным воздействием научно-технической революции, а затем и других научно-практических революций. Воздействие это было не только на качественные, скачкообразные, революционные изменения в науке, технике, технологии. Одновременно и на социальную сферу жизни общества, на все культурные процессы.

И конечно — *на человека*. Ведь человек как совокупный субъект, с одной стороны, был творческим создателем *целого длительного процесса* научно-технических изменений, научно-технической революции. С другой стороны, именно на человека, на всех людей, особенно занятых в производстве, в материальной деятельности, в технических и технологических процессах. Это рабочие, инженеры, техники, служащие, обслуживающий персонал, члены семей этих работников. У них под воздействием научно-технической революции кардинально изменились условия и методы труда, темпы и качество работы, весь стиль трудовой и обывденной повседневной жизни.

Каковы основные линии взаимоотношения и взаимодействия НТР и человека в широком смысле слова?

Да, с одной стороны, научно-техническая революция есть продукт человеческой деятельности, дело его ума и рук, а с другой стороны, она приобретает объективный, как бы внешний по отношению к человеку характер, и в определенных, прежде всего частнособственнических социальных условиях превращается в отчужденный от человека процесс, подчиняющий его ходу научно-технического развития, еще более ограничивающий его свободу и делающий невозможным целостное развитие личности.

Мы выделяем *три основных направления* воздействия научно-технической революции на среду человека и его самого, *на целостное и свободное развитие человека.*

Во-первых, научно-техническая революция интенсифицирует, «уплотняет» производственную и общественную деятельность человека, делает ее более насыщенной, динамичной и наряженной.

Во-вторых, она существенно усложняет, многообразит производственную и всю общественную деятельность человека. При чем это усложнение происходит во всех сферах общественной жизни — экономической, социальной, политической, духовной, где человек находится перед лицом все более сложных и многообразных функций, и прежде всего в производственной сфере, которая сама становится более усложненной, многофакторной. Приспособление к этой производственной усложненности часто ведет к ограничению участия человека в других сферах общественной жизни.

В-третьих, она все более организует деятельность человека, все прочнее включает его в систему управления и контроля, и делает его деятельность подчас «заорганизованной» и в этом смысле «связанной». Человек в таких условиях оказывается принадлежащим не самому себе, а сложившемуся и приобретаемому силу объективности механизму проявления и развития научно-технической революции. Человеческая жизнь приобретает черты своего рода извне осуществляемой «закодированности».

Возникновение в реальной жизни новых условий и новых требований к человеку характерно для всех стран, где осуществляется научно-технический прогресс, правда, в разном объеме и выражении в зависимости от социально-экономического строя. Однако в западных странах многие исследователи не могут научно отграничить те новые условия и требования, которые предъявляет сам научно-технический прогресс, от тех, которые обусловлены капиталистической социальной средой, воздействующей на научно-техническую революцию.

Прогрессивное значение научно-технической революции проявилось в том, что именно она, как более высокая ступень общественного производства, создала для человечества возможность обеспечения материального благополучия больших масс людей, избавляя их от забот о поддержании своего существования, позволила сосредоточить внимание на других, более широких проблемах жизни. Именно поэтому с 60-х годов в разных регионах мира, и в социалистических и в развитых капиталистических странах, усилилось внимание к проблемам «образа жизни» и «качества жизни» людей, к человеческому общению.

Разностороннее развитие общества – экономическое, социальное, политическое и духовное – *стало оцениваться по итоговому, целостному критерию – прогрессу личности человека, его образа жизни и общения*. Ведь образ жизни человека есть суммарное выражение всего того, чего достигло общество в результате своего материального и духовного развития и что оно смогло предоставить человеку. Можно сказать, что впервые в столь массовом проявлении целостное и свободное развитие человека обрело вполне реальный и конкретный критерий – *способ жизнедеятельности, образ жизни со всеми его чертами*.

Но в то же время научно-техническая революция, открывающая возможности для сосредоточения внимания людей на проблемах сущностного самовыявления, обеспечения достойных человека условий, образа жизни и общения, стала «мешать» людям углублять общение, обогащать, совершенствовать и индивидуализировать свой образ жизни. Ибо в их трудовую и общественную деятельность, в их быт и способ жизнедеятельности она внесла напряженность, усложнение, «заорганизованность», своего рода «подчиненность» человека и его образа жизни «высшим требованиям» научно-технического развития.

Возникло реальное диалектическое противоречие. С одной стороны, научно-техническая революция создала материальные возможности для полнокровной жизни людей, для утверждения образа жизни, достойного человека, и тем самым для его целостного, свободного развития. С другой стороны, она создала такие условия бытия, жизнедеятельности человека, которые привели к упомянутым выше усложнениям, напряженному и динамичному ритму, «заорганизованности». Эти условия могут в определенных социальных обстоятельствах затруднять жизнь людей, мешать раскрытию всего многообразия и возможностей и стать препятствием для целостного и свободного развития человека.

Как оценивалось в западной философско-социальной литературе это противоречивое взаимоотношение научно-технической революции и человека? И как с научных позиций следует трактовать главные направления *воздействия научно-технической революции на целостное и свободное развитие человека?*

При явно выраженном технократическом подходе, характерном, например, для западногерманского философа и социолога Х.Шельского, всемерно подчеркивается полная зависимость человека в век научно-технической революции от развития «технического», его неизбежная подчиненность «имманентной логике вещей». В работах М.Хайдеггера техническая цивилизация трак-

туется как выявление скрытых потенций самого бытия и утверждает, что человек обладает возможностью (которую он может и не реализовать) обнаруживать техническое содержание всего сущего [83].

Научно подходя к оценке характера воздействия научно-технической революции на сущность человека, мы можем сказать, что речь идет о двух взаимосвязанных вещах: во-первых, о сложившихся в основном и продолжающих упрочиваться качественно новых условиях самовыявления целостной и свободной сущности человека; во-вторых, о новой ступени и новом качестве самого этого самовыявления целостного и свободного человека и тем самым — об определенном изменении, обогащении самой сущности человека.

Философско-социальное понятие целостности, всесторонности человека, его жизни охватывает две взаимосвязанные стороны. Во-первых, человек есть одновременно и биологический и социальный феномен, но определяющее значение в его развитии имеет социальная сторона. Уже сама социально-биологическая природа человека делает необходимым его сбалансированное, гармоничное, а потому целостное и физическое, и социальное развитие. Во-вторых, не менее многообразен, сложен и в то же время целостен человек и в своем собственно «социальном» начале. Он производящее, общающееся, в целом деятельное существо.

Причем деятельная, деятельностная сущность человека включает: 1) производство средств к жизни, труд (как обязанность и потребность, наслаждение), творческое созидание; 2) практическо-преобразующую общественную деятельность; 3) идейную устремленность, ценностную ориентацию, жизненную позицию; 4) познание себя и окружающей действительности; 5) человеческие, межличностные отношения, общение (включая дружбу, любовь). Характер и форма проявления деятельной сущности человека зависят от его способа жизнедеятельности, образа жизни.

Важно иметь в виду, что сущность человека обращена и «вовне» и «внутри», на самого человека, проявляясь как его деятельно-самовыявляющаяся сущность. При этом удовлетворенность деятельностью как процессом и ее результатами оценивается человеком не столько с точки зрения самих деятельных начал, сколько прежде всего с точки зрения степени самовыявления конкретного деятельно-сущностного «Я». Тем самым *целостная сущность человека выступает в многосторонне-деятельно-самовыявляющемся виде.*

Понятно, что целостный человек, рассматриваемый обобщенно, абстрактно, с точки зрения его сущностных характеристик, *не всегда и не везде в столь полной форме проявляется в конкретных*

людях, индивидах. Отсюда возникает задача «довести» развитие каждого конкретного индивида до его целостного сущностного самовыражения. Главным здесь является формирование богатых потребностей и интересов людей и их удовлетворение. Наличие ограниченных потребностей, например только «экономического» человека и узкопотребительских радостей, делает такого индивида отнюдь не целостным, а, наоборот, однобоким, примитивным, хотя сам он может испытывать удовлетворение жизнью, что нередко бывает на практике. Наоборот, индивид с широкими потребностями и интересами, действительно стремящийся к всестороннему самовыражению, может (что часто и наблюдается в практике) испытывать неудовлетворенность от неполноты этого самораскрытия, от еще недостаточного проявления себя в разносторонних действиях.

В целом историческая тенденция выражается в том, что все большее количество людей проявляет себя в свойственном человеку целостно-сущностном виде.

Реальная философская проблема для человека заключается не в подчинении техническому идолу, «имманентной логике вещей», как заявлял Х.Шельский, и не в проблематичном обнаружении скрытой онтологической технической сущности бытия, как уверял М.Хайдеггер. Эта проблема может и должна решаться только на путях *перехода человека на качественно новую ступень выявления его целостной и свободной сущности.*

Что это означает и как этого добиться, как это можно осуществить?

По нашему мнению, это означает, что в условиях научно-технической и других научно-практических революций, развивающихся в определенной социальной среде, человек получает наиболее адекватную возможность всестороннего и свободного самовыявления, но при условии, что само это выявление его целостной и свободной сущности поднимается на соответствующую изменившейся окружающей среде новую ступень, приобретает качественно новые черты. Эта новая ступень и новые черты уже находят выражение во все более интенсивном, напряженном, динамичном, усложненном, многофункциональном, организованном, управляемом и самоуправляемом выявлении целостного и свободного человека. Конечно, при условии, что эти черты проявляются в рационально-обоснованном, разумном виде (например, именно деловая и жизнедеятельная организованность, а не «заорганизованность»).

К.Маркс писал, что в обществах, предшествующих коммунистическому, «богатство принимает вещную форму, будь это вещь или отношение, опосредствованное вещью, находящейся вне

индивида и являющейся случайной для него... На самом же деле, если отбросить ограниченную буржуазную форму, чем же иным является богатство, как не универсальностью потребностей, способностей, средств потребления, производительных сил и т.д. индивидов, созданной универсальным обменом? Чем иным является богатство, как не полным развитием господства человека над силами природы, т.е. как над силами так называемой «природы», так и над силами его собственной природы? Чем иным является богатство, как не абсолютным выявлением творческих дарований человека, без каких-либо других предпосылок, кроме предшествовавшего исторического развития, делающего самоцелью эту целостность развития, т.е. развития всех человеческих сил как таковых, безотносительно к какому бы то ни было *заранее установленному* масштабу. Человек здесь не воспроизводит себя в какой-либо одной только определенности, а производит себя во всей своей целостности, он не стремится оставаться чем-то окончательно установившимся, а находится в абсолютном движении становления» [1, т. 46, ч. 1, с. 475-476]. По словам К.Маркса, это есть «полное выявление внутренней сущности человека...» [там же, с. 476].

Новую ступень сущностного самовыявления человека следует рассматривать как новую ступень развития *культуры человека*, имея в виду, с одной стороны, что сама научно-техническая революция есть часть духовной жизни общества, культуры, рассматриваемой в широком смысле слова как совокупность материальной и духовной культуры (другой ее частью является литература и искусство), а с другой стороны, что научно-техническая революция как выражение определенной ступени развития производства необходимо должна дополняться и «уравновешиваться» новой ступенью революции в культуре, рассматриваемой в узком смысле слова как духовная культура, духовно-творческое развитие человека.

Речь идет, следовательно, о *гармоническом воплощении в человеке XX и XXI века достижений в технической, научно-технической и культурной областях*. Целостность человека на новой ступени выявления его сущности (как измененной, обогащенной сущности) необходимо должна проявляться в подъеме его на новый уровень культуры, что означает и восприятие научно-технической революции как новой научно-технической культуры и все более глубокое, повышающееся (а не ослабляющееся) освоение культуры собственно духовной, культуры как художественного творчества. Это есть объединение на новом качественном уровне куль-

туры творческо-производственной жизни человека (материальной культуры в виде культуры научно-технической революции) и культуры духовной, культуры творческо-душевной жизни человека.

Рассматриваемая проблема соотношения научно-технической революции и человека должна решаться не путем приспособления «старого» человека к новой производственно-общественной среде (что ведет на Западе к пессимистическому фатализму или мистическому гносеологизму), а путем выявления человеком в новой производственно-общественной среде своей целостной и свободной сущности разумно организованными и научно обоснованными новыми методами, новыми способами и, следовательно, в своем новом качестве.

Возникшее противоречие между новой средой, сформированной научно-технической революцией, и «старым» человеком может быть успешно разрешено и действительно разрешается в процессе подъема человека на новый уровень целостного выявления, на новую ступень культуры и тем самым — путем обогащения, новации его человеческой сущности.

Всестороннее развитие человека начинается, несомненно, *с главной стороны человеческой деятельности — с трудовой, созидательно-творческой*. Именно в ней наиболее полно проявляется его внутренняя сущность. В этой связи весьма сомнительна изображаемая некоторыми футурологами перспектива такого «облегчения» труда человека в результате достижений научно-технической революции, когда человек будет только наблюдать за машинами, «нажимать на кнопки» и т.п. Труд приносит человеку радость и даже своей определенной напряженностью, так как он ставит перед человеком довольно сложные умственно-физические задачи, которые он с удовольствием решает и тем самым утверждает себя. Разве можно считать идеальной такую ситуацию, когда человек не сможет раскрывать свои возможности в главном виде деятельности — в труде, в созидательном творчестве, ибо будет фактически освобожден от них?

Думается, что в условиях научно-технического прогресса свои разносторонние умственно-физические способности люди должны проявлять прежде всего в труде, причем труде сложном и разнообразном, требующем сочетания умственного и физического напряжения, интеллектуального творчества, приносящем в результате действительное удовлетворение и радость. Таким образом, перед социальной политикой в отношении направления научно-технического прогресса и характера его воздействия на область труда стоят весьма важные задачи.

4. Человек как решающий исторический субъект и высшая ценность

Двадцатый век и особенно его вторая половина прошли под знаком нарастающего и интенсивного внимания к проблеме человека. Причем шло это определенными волнами и этапами.

Первая большая волна и этап охватывает период с конца 20-х годов по 50-е годы XX века. Именно тогда складываются основные понятия и положения философского учения о человеке, его сущности и природе. Формулируются они преимущественно в немецкой философии.

После введения и обоснования Л.А.Фейербахом в конце XIX в. антропологического принципа в философии, согласно которому человек есть «единственный, универсальный и высший предмет философии» [84], на основе больших работ по изучению человека в психологии, биологии, медицине и других науках, в философских исследованиях складывается целое большое направление — *философская антропология*. Основными ее разработчиками тогда были немецкие философы М.Шелер, Х.Плеснер и А.Гелен. По определению М.Шелера, антропология представляет собой науку «о сущности и структуре сущности человека».

Главным и позитивным подходом философской антропологии было понимание человека как *живой целостности*, что было уже заложено в понимании человека К.Марксом. Но своеобразие трактовок человека у немецких философов начала XX века заключалось в том, что он рассматривался по своему положению внутри совокупности бытия, мира и бога. В изучении у человека связи «душа-тело» и «психическое-физическое» главнейшей субстанцией человека признавался дух, а в системе духа, как конечный смысл жизни человека, его исток и итог, — бог. Г.-Э.Хенгстенберг считал, что «бог дает сотворенному онтологический смысл, но так, что позволяет этот смысл одновременно реализовать самому в экзистенциальном свершении».

В данных концепциях человек фактически отрывался от бытия, даже от культуры, создаваемой им. Природное в нем отрывалось от общественного, духовное — от социального. *Реальной человеческой целостности не получалось*. Человек оказывался сугубо абстрактным, нежизненным, нереальным и вместе с тем односторонне-духовным, ориентированным в конце-концов на бога. В силу этого сложилось даже особое течение религиозной антропологии.

Главнейший и принципиальнейший вывод науки о том, что *природная, сущностная особенность человека заключается в его бытии и проявлении именно как общественного существа*, в данных концепциях философской антропологии игнорировался.

Вторая большая волна, этап в разработке проблемы человека охватывает период 60-70-х годов и вплоть до конца XX века. Тогда складываются концепции *социальной антропологии*, т.е. учение об общественной, социальной сущности, природе человека, его общественной и социальной роли. Философско-антропологические трактовки человека *дополняются трактовками социально-антропологическими*.

Это был период движения в Европе и в США левых и «новых левых», критикующих социальные изъяны и пороки капиталистического общества за его антисоциальность, антидуховность, антикультурность, антигуманизм. Сложившаяся тогда франкфуртская школа в составе М.Хоркхаймера, Т.В.Адорно, В.Беньямина, Ф.Поллока и особенно Г.Маркузе и Э.Фромма призывала к революционизированию практики на гуманистических принципах и началах.

Характерной особенностью теоретических разработок участников франкфуртской школы, и прежде всего Г.Маркузе и Э.Фромма (которых я лично знал и несколько раз с ними встречался), было *активное обращение к наследию и творчеству молодого К.Маркса и Гегеля*. Речь шла об обращении именно к *гуманистическому наследию* молодого Карла Маркса.

Их привлекли *широкие и глубокие трактовки К.Марксом человека в его целостности*, его сущности и природы, общественных черт и особенностей. *Трактовки глубоко гуманистические*, что было вообще характерно для всего учения К.Маркса, и не только молодого, для всех составных частей его комплексного и целостного научного мировоззрения.

Но данные «франкфуртцы» взяли только гуманизм К.Маркса, *искусственно противопоставив его другим частям Марксовых воззрений, а именно классовости и объективной конкретности человека*. Они представили гуманизм К.Маркса в трактовке человека, во-первых, в сугубо *абстрактном виде, как человека вообще*, а не как человека вполне реального, а во-вторых, в *«надклассовом виде»*, как человека, не имеющего якобы отношения к определенному общественному классу.

И то, и другое было искажением реальных взглядов К.Маркса, в том числе молодого.

Но знаменателен сам факт признания *широким кругом видных западных ученых огромных заслуг К.Маркса в разработке проблем человека в целостности, его сущности, природы, смысла его деятельности, бытия, жизни в единстве философско-социальных подходов, как бы с позиций и философской, и социальной антропологии.*

Речь идет о разработке К.Марксом и марксизмом проблем и общей сущности человека, и его роли как общественного субъекта, и его высшей ценности в общемировых процессах. Ибо человек как живая система воплощает в себе единство физического и духовного, природного и социального, сознательного и деятельностного, трудового и творческого, общего, общественного и индивидуального, личностного. Человек как бы кристаллизует в себе все, что накоплено деятельностью людей в течение веков.

Остановимся *на основных вопросах человека в мире*, его сущности, смысле жизни, самореализации и всесторонней деятельности, многопланового развития, его богатейшей ценности и самценности.

Сущность человека как самореализация его человеческих сил. Смысл и назначение человека, писал К.Маркс, «развитие человеческих сил, которое является самоцелью...» [1, т. 25, ч. 2, с. 387]. Именно в этом его сущность и богатство. В целостном выявлении всех человеческих сил, в производстве и реализации человеком себя во всей своей целостности. И потому человек никогда не стремится оставаться чем-то окончательно установившимся, а ставит себя в положение находящегося в постоянном движении. Ибо его цель — полное выявление своей внутренней сущности.

Развитие человека в различных видах деятельности, начиная с трудовой и продолжая в социальной, политической, гражданской, духовной, бытовой, семейной, поведенческой, оказывается для него не просто делом субъективного выбора, желания, ориентации и установки, а его настоящей задачей, назначением, жизненным требованием. Как подчеркивали К.Маркс и Ф.Энгельс, «призвание, назначение, задача всякого человека — всесторонне развивать все свои способности... Всестороннее проявление индивида лишь тогда перестанет представляться как идеал, как призвание и т.д., когда воздействие внешнего мира, вызывающее у индивида действительное развитие его задатков, будет взято под контроль самих индивидов, как этого хотят коммунисты» [1, т. 3, с. 282].

Такая самореализация человека должна иметь обязательно *целостный характер*. К.Маркс подчеркивал, что «человек присваивает себе свою всестороннюю сущность всесторонним образом, следовательно, как целостный человек» [1, т. 42, с. 120].

Путь, средство целостной самореализации человека двоякий. С одной стороны, освоение им окружающего его мира. Человек формирует, вырабатывает, как говорил К.Маркс, различные способы «освоения этого мира», к которым он, в частности, относил философский, художественный, религиозный, практически-духовный способы освоения мира [1, т. 46, ч. 1, с. 38].

С другой стороны, человек осваивает самого себя. И главное в этом – преодоление самоотчуждения человека от самого себя, которое навязывается ему обществом, и прежде всего частнособственным обществом, господствующей формой которого в XIX и XX веках было капиталистическое общество. Подлинный коммунизм, по словам молодого К.Маркса, мыслился «как положительное упразднение частной собственности – этого самоотчуждения человека... Такой коммунизм... есть подлинное разрешение противоречия между человеком и природой, человеком и человеком, подлинное разрешение спора между существованием и сущностью, между опредмечиванием и самоутверждением, между свободой и необходимостью, между индивидом и родом. Он – решение загадки истории, и он знает, что он есть это решение» [1а, с. 588].

Французский мыслитель, философ и писатель Жан Жак Руссо также считал, что частная собственность мешает человеку полностью и свободно самореализоваться. По его словам, с появлением частной собственности «дальнейшее развитие представляет собою по видимости шаги к совершенствованию индивидуума, а на деле – к одряхлению рода» [85].

И в истории, и в конкретной жизни каждого индивида линия самореализации *есть постоянный диалектический процесс*, в ходе которого у человека и человечества происходит его восхождение или падение, или стояние на месте. Французский философ-просветитель А.Р.Ж.Тюрго писал: «...Попеременно переходя от волнения к спокойствию, от добра ко злу, вся масса человеческого рода беспрерывно шествовала к своему совершенствованию» [86].

От полноты и качества самореализации человеком самого себя зависит, делает ли он подлинную жизнь, или обеспечивает себе лишь существование, средства для существования и жизни. Как отмечал К.Маркс, «отчужденный труд человека, отчуждая от него 1) природу, 2) его самого, его собственную деятельную функцию, его жизнедеятельность, тем самым отчуждает от человека род... Сама жизнедеятельность, сама производственная жизнь оказываются для человека лишь средством для удовлетворения одной его потребности, потребности в сохранении физического существования... Сама жизнь оказывается лишь средством к жизни» [1, т. 42, с. 92-93].

В ходе исторического процесса происходит *индивидуализация и социализация человека*. Из индивида он становится самобытной, оригинальной личностью, а также социальной личностью, социально действующим субъектом. Благодаря целенаправленной деятельности человека по самовыявлению и овладению им миром, человек индивидуализируется, выделяется как личность. «Человек обособляется как индивид лишь в результате исторического процесса» [1, т. 46, ч. 1, с. 486].

Социальное развитие индивида – это не только развитие в обществе, но и развитие для общества, ибо последнее всегда утилизирует социальные качества человека, писали О.Н.Крутова, И.Н.Сиземская, Н.Ф.Наумова в работе «Массы и личность». При этом общество стимулирует развитие людей лишь в той мере, в какой они могут быть им использованы. Однако что значит «быть использованы»? Долгие века предыстории человечества сделали привычным такое истолкование этого понятия, которое подразумевает непосредственное, утилитарное использование обществом различных аспектов бытия человека. В условиях капитализма, например, непосредственная «отдача» (в стоимостном выражении) талантов и достоинств человека приводит к тому, что способности человека развиваются с единственной целью быть проданными, и лишь постольку, поскольку могут быть проданы.

Совсем иначе выглядит «нужность» достоинств и талантов человека при самоцельном совершенствовании личности: всестороннее целостное, гармоничное развитие каждого есть условие такого же развития всех, и, следовательно, без него общество существовать не может. Но там, где подлинным богатством общества и, следовательно, «общественно полезным» становится само развитие человека, эта «нужность» теряет налет утилитарного использования.

Общественная деятельность обогащает и возвышает человека. «...Общественная деятельность, – отмечал К.Маркс, – какой бы скромный характер она ни носила, оказывает на каждого необычайно освежающее действие» [1, т. 27, с. 418].

Деятельность в общественной, социальной среде одновременно представляет собой активность *в среде народной*, увязку *личностного и народного самопроявления*. Как писал В.Г.Белинский, «человеческое приходит к народу не извне, а из него же самого и всегда проявляется в нем национально» [87].

Столь же важна самореализация человека как *гражданина, в государственной, политической и самоуправленческой областях*. Являясь объективной реальностью, политика вместе с тем предстает как осознанная форма общественной деятель-

ности, в которой субъекты реализуют свои политические качества в виде управленческой и самоуправленческой деятельности через политическую власть. Ф.Энгельс писал: «...рабочие массы никогда не дадут убедить себя в том, что общественные дела их страны не являются в то же время их собственными делами; они по природе своей *политически активны*, и всякого, кто убеждает их отказаться от политики, они в конце концов покидают» [1, т. 33, с. 328].

Находясь в том или ином отношении к политической государственной власти, члены общества не могут находиться вне политики: вопрос заключается в том, выступают ли они в качестве субъекта, творца политики или являются ее слепым орудием. Самоуправление, писал К.Маркс, есть важная предпосылка создания «субъективных и объективных условий, необходимых для того, чтобы труд был привлекательным трудом, чтобы он был самоосуществлением индивида...» [1, т. 46, ч. 2, с. 110].

Наиболее важно *участие людей и масс в выработке, принятии и исполнении решений*, затрагивающих их интересы и касающиеся наиболее важных проблем развития общества, страны, народа. Участие в решении и политическом выборе выступает как средство реализации активного воздействия социального субъекта на систему общественных отношений. Причем такое воздействие и регулирование совершается через систему социального управления и посредством социального управления. Управление благодаря обоснованному выбору приобретает четкую и оптимальную направленность, а выбор через управление выходит на широкую и массовую реализацию в практике жизни.

Огромную роль в жизнедеятельности, в самореализации человека *играет идея, идеал, поставленная и преследуемая цель, ценности и моральные принципы, нравственные установки, в целом духовная нацеленность человеческой жизни*.

Большие свершения, великие дела требуют и творческих носителей идей, личностей, в равной мере проницательных и сильных духом, решительных и готовых к революционным действиям. В одной из работ философ М.А.Лифшиц писал: «Моральная сила имеет свое объективное содержание, только более всеобщее, безусловное, чем простое количество материальных средств, брошенное на чашу весов. Моральная сила есть отношение историческое, классовое, но все же это величина, которая может расти, которую нужно беречь, как зеницу ока, ибо ее можно растратить попусту, зря и совсем потерять. А заменить эту великую драгоценность ничем нельзя — ни богатством, ни хитростью, ни оружием. Без нее все это было бы не к добру».

В человеческой истории действовали и действуют идеи, моральные силы, ценностные установки, низменные и высокие, отвратительные и прекрасные. Как писал Ф.Энгельс, «низкая алчность была движущей силой цивилизации с ее первого до сегодняшнего дня; богатство, еще раз богатство и трижды богатство, богатство не общества, а вот этого отдельного жалкого индивида было ее единственной, определяющей целью. Если при этом в недрах этого общества все более развивалась наука и повторялись периоды высшего расцвета искусства, то только потому, что без этого невозможны были бы все достижения нашего времени в области накопления богатства» [1, т. 21, с. 176].

Цена духовных, моральных, идейных стимулов и побудителей не ниже материальных. В 1921 году В.И.Ленин, говоря о причинах победы людей в массовых масштабах в гражданской войне, отмечал: «Материально в отношении экономическом и военном мы безмерно слабы, а морально, — не понимая, конечно, эту мысль с точки зрения отвлеченной морали, а понимая ее, как соотношение реальных сил всех классов во всех государствах, — мы сильнее всех. Это испытано на деле, это доказывается не словами, а делами, это уже доказано раз, и, пожалуй, если известным образом повернется история, это будет доказано и не раз» [2, т. 44, с. 300].

Моральная сила борющихся за социализм людей основывалась в первую очередь на том, что рожденный в 1917 году социализм выражал и воплощал в жизнь идею социальной справедливости, которая движет во всем мире необъятными трудящимися массами. Спустя две недели после победы Октябрьской революции В.И.Ленин писал: «За нами большинство народа. За нами большинство трудящихся и угнетенных во всем мире. За нами дело справедливости. Наша победа обеспечена» [2, т. 35, с. 66]. Претворение в жизнь вековых идеалов социальной справедливости позволило руководителям Страны Советов соединить высшие гуманистические принципы с интересами и влечениями реальных людей, составляющих народ, противопоставить стихии частных интересов, разобщающих людей, самодеятельность и солидарность трудящихся масс, впервые в истории поднявшихся к живому историческому творчеству.

В таких высоких идейных и нравственных качествах, писал в своей брошюре В.З.Роговин, крупнейшие зарубежные мыслители и писатели видели источник силы В.И.Ленина и возглавляемой им партии. «Никогда еще человечество не создавало властителя дум и людей, столь абсолютно бескорыстного», — писал о В.И.Ленине

Р.Роллан [88]. Б.Шоу подарил В.И.Ленину свою книгу с надписью: «Единственному европейскому правителю, который обладает талантом, характером и знаниями, соответствующими его ответственному положению» [89]. «Большевики, — подчеркивал Г.Уэллс, — идейно сплоченное правительство, стоящее морально выше всех своих противников» [90].

Об огромной и прогностической роли идей, этических и культурных ценностей в истории человечества блестяще и проникновенно написал известный историк и исследователь культуры Н.И.-Конрад. *Из всей истории человечества по силе выдвинутых идей, идеалов, по культурной и этической значимости он выделял три великих произведения:* «О граде божием» Августина, «Божественную комедию» Данте и «Манифест Коммунистической партии» К.Маркса и Ф.Энгельса. Вот оценки их Н.И.Конрадом:

«Я назвал три великих произведения, звавшие к созданию нового — для каждого исторического времени — своего будущего: «О граде божием», «Божественная комедия», «Коммунистический манифест». Как обрушился Августин на свой век! Как беспощадно бичевал его пороки! А что сделал Данте? Подверг прошлое и все свое время настоящему страшному суду: кого поместил в ад — каждого со специализированным для него наказанием; кого нашел возможным подвергнуть только чистке; кого же счел достойным рая. Следует ли напоминать, как обрушились авторы «Коммунистического манифеста» на зло своего времени, своего общества.

Все эти эпохальные произведения прежде всего — книги великого гнева.

Но как пламенно верил Августин в свой идеал, названный им «Градом божием», т.е. мыслимый в категориях общественного сознания своего времени! Как страстно верил Данте в то, что можно построить такое общество, которое было его идеалом! Как велико было убеждение авторов «Коммунистического манифеста» в необходимости и достижимости нового общественного строя! Все эти три произведения не только книги великого гнева, но и великой веры, великой убежденности в высшей этической природе того, к чему эти книги призывали.

И, наконец, эти три произведения есть книги о великой любви. К человеку, к человечеству. Ведь о нем думали авторы этих произведений, о нем страдали, за него боролись, для него хотели создать то новое, лучшее, что им рисовалось. Без этой великой любви были бы бесплодны и гнев и вера. Вот это, как мне кажется, также может показать история мировой литературы. И вряд ли это — последнее из того, что нам нужно» [91].

Ради идеи, или из-за разочарования в нереализации провозглашенной идеи многие люди отдавали свои жизни. Хочется привести только два конкретных примера из жизни СССР-России последних пятнадцати лет.

Американский ученый, политический эмигрант из США Арнольд Локшин с семьей. 22 апреля 1990 г. он выступил на митинге в честь 120-летия со дня рождения В.И.Ленина. Он убежденно говорил: «Нас часто спрашивают, что для нас в СССР является самым неожиданным? Мы никогда не ожидали, что американская семья должна защищать именно в Советском Союзе Октябрьскую революцию, социализм, учение Ленина.

Социалистическая революция — огромное достижение не только советского рабочего класса и народа, но и всего человечества. Цель ленинизма — изменить мир на благо людей, уничтожить эксплуатацию, угнетение и войну. Было бы ошибкой с весьма серьезными последствиями позволить нынешним трудностям привести к отказу от фундаментальных принципов марксизма-ленинизма.

Сегодняшние нападки на Ленина и социалистический строй свидетельствуют о том, что и здесь рабочий класс утрачивает свои позиции под натиском мощных буржуазных сил. Более того, эти антирабочие силы наносят огромный вред экономике и уровню жизни советского народа. Средства массовой информации много говорят, как чудесна американская демократия. Но это опасная иллюзия. Несмотря на кажущийся образ демократии, там существуют суровые скрытые законы капиталистических порядков...

Для СССР путь к капитализму означает только одно — стать полуколонией империализма с ужасающими последствиями для рабочего класса и народа. Нельзя этого допустить. Нельзя!...

Единственно верный путь — строить настоящий социализм на ленинской основе» [92].

Вот сила идей, сила убеждений. Американец в СССР доказывал советским людям, как нельзя поступать и как нужно поступать. А потом, после развала СССР и ликвидации социализма, семья Локшиных, увидев крушение своих надежд и идеалов, вернулась в США.

Второй пример — тридцатидвухлетний американец Глен Майкл Соутер. Он сознательно стал советским разведчиком, майором КГБ Михаилом Евгеньевичем Орловым. После выполнения работы в военно-морском флоте США он приехал в 1986 г. жить в СССР. Он написал в Президиум Верховного Совета СССР: «Во-первых, прослужив десять лет в ВМС США, я со всей ответственностью заявляю, что правительство США никогда ничего не сделает из искренних и честных побуждений для установления мира на земле до тех пор, пока оно не будет твердо уверено в своем военном превосходстве...

Второе политическое соображение, побудившее меня порвать с Америкой и обратиться с просьбой о предоставлении советского гражданства, заключается в том, что США пренебрежительно относятся к судьбам других народов. Неуважение других народов является государственной политикой США. Я никогда не мог понять, почему народ моей страны с пренебрежением относится к другим странам, народам и к культуре. Особенно это касается Советского Союза...

Я прошу предоставить мне советское гражданство еще и потому, что я убежден в разумности системы коллективизма.

Все мои близкие и друзья могут подтвердить, что я очень люблю Маяковского. Надеюсь, настанет день, когда я смогу прочесть его «Стихи о советском паспорте» и полностью отнести их к себе» [93].

А в июне 1989 г. он покончил жизнь самоубийством. В горбачевском СССР. У него тогда остались жена и годовалая дочь. «Сложной, глубокой души ушел из жизни человек», написано в очерке о нем. Мы добавим: человек большой идеи, ради которой стоит жить. Или не жить, если эта идея не нашла подтверждения в конкретной реальности в конкретное время. Это может сделать только сильный человек. Любящий настоящую жизнь.

Идейный, нравственный, гуманный, человечный человек *одновременно и культурный человек*. По словам К.Маркса, «для того, чтобы пользоваться множеством вещей, человек должен быть способен к пользованию ими, т.е. он должен быть в высокой степени культурным человеком...» [1, т. 46, ч. 1, с. 386]. При этом степень культурности человека выражается в практически проявляемом им уровне освоения добытых человечеством культурных достижений, знаний, умения, навыков.

Практическое проявление культуры особенно значимо тогда, когда оно осуществляется человеком сознательно и активно, учитывая при этом соответствующие проявления культуры со стороны других людей. Культурные по содержанию отношения строятся взаимно: культурные по содержанию отношения строятся взаимно: культурное поведение одного воздействует на также культурное поведение другой стороны. Несоответствия в таких взаимоотношениях могут быть, но культурные начала всегда докажут свое превосходство над началами некультурными. Подлинная культура более снисходительна, человечна и не поддается на грубость. Поэтому она, как правило, одерживает верх.

Будучи непосредственным практическим бытием человека, культурность имеет тенденцию проявляться во всех сферах его деятельности и жизни, хотя это зависит в первую очередь от того,

насколько человек овладел достижениями культуры в данных областях деятельности. Под всей культурой и культурностью следует понимать культуру работы, дела, труда, творчества; культуру управления, организации, хозяйствования; культуру производственных, деловых отношений; культуру поведения и разнообразных взаимоотношений людей; культуру в быту, в семье, на досуге; культуру всего образа жизни.

Человек и его личность — высшая цель и ценность во всем мировом бытии, ибо от человека идет и общество, и народы, и цивилизации, и вся мировая история, и овладение теперь космосом. Все вокруг человека, все для человека.

Критикуя примитивные, ограниченные взгляды и концепции «грубого коммунизма» и допуская возможность возникновения самой такой формы «грубого коммунизма», являющейся «лишь обобщением и завершением отношения частной собственности», К.Маркс в своих ранних работах писал: «Грубый коммунизм есть лишь завершение этой зависти и этого нивелирования, исходящее из представления о некоем минимуме. У него — определенная ограниченная мера. Что такое упразднение частной собственности отнюдь не является подлинным освоением ее, видно как раз из абстрактного отрицания всего мира культуры и цивилизации, из возврата к *неестественной простоте бедного* и не имеющего потребностей человека, который не только не возвысился над уровнем частной собственности, но даже и не дорос еще до нее.

Для такого рода коммунизма общность есть лишь общность *труда* и равенство *заработной платы*, выплачиваемой общинным капиталом, *общинной* как всеобщим капиталистом. Обе стороны взаимоотношения подняты на ступень *представляемой* всеобщности: *труд* — как предназначение каждого, а *капитал* — как признанная всеобщность и сила всего общества» [1а, с. 586-587].

Грубость данного «коммунизма» проявляется в том, что он уходит от решения проблемы личности человека, так как принимая во всем уравнивательный характер он бессилён уравнивать индивидуальности, способности, таланты разных людей. По словам К.Маркса, «господство *вещественной собственности* над ним так велико, что он стремится уничтожить *все* то, чем, на началах *частной собственности*, не могут обладать все; он хочет *насильственно* абстрагироваться от таланта и т.д. ... Этот коммунизм, отрицающий повсюду *личность* человека, есть лишь последовательное выражение частной собственности, являющейся этим отрицанием» [там же, с. 586].

И общий вывод: «Таким образом, первое положительное упразднение частной собственности, *грубый коммунизм*, есть только *форма проявления* гнусности частной собственности, желающей утвердить себя в качестве *положительной общности*» [там же, с. 587].

Подобный «грубый коммунизм» — не чистая абстракция. Он явно просматривается в сталинской «модели» социализма в СССР. Его черты можно было увидеть в Китае в годы «культурной революции». В подходах И.В.Сталина и Мао Цзэдуна видны проявления «отрицания всего мира культуры и цивилизации», установления лишь общности труда и равенства заработной платы, возврата к неестественной простоте бедного и не имеющего потребностей человека, пренебрежения талантами людей, отрицания личности человека.

Подобная форма «грубого коммунизма» далеко уходит от социалистического идеала, от реального движения к нему. Недаром К.Маркс обозначил ее как форму проявления гнусности частной собственности, выступающей в виде положительной общности.

Такая форма при движении к социализму вовсе не является неизбежной для стран, даже стоящих на очень низких ступенях общественного развития. К.Маркс говорит о ней как о возможной форме, как о возможном огрублении, возможной деформации социализма. Но, к сожалению, подобные черты грубого, непродуманного социализма стали реальностью в практике социалистического развития в СССР в сталинский период, в определенный период в Китае, а в самой ужасной форме — в Полпотовской Камбодже (Кампучии).

Попраие личности, жестокое угнетение человека свойственно всей многовековой истории капитализма, особенно капитализма грубого, грубейшего, диктаторского, фашистского, проявившегося и в XX столетии. Это фашистские режимы в Западной Европе в середине века — в Германии, Италии, Испании, Португалии. Это диктаторско-фашистские антинародные и античеловеческие режимы в странах Латинской Америки, поощряемые и поддерживаемые «демократическими» США. Наиболее одиозные из них — военноплицейская диктатура А.Стресснера в Парагвае, диктаторские режимы в Гватемале с «эскадронами смерти», «пожизненная диктатура» Франсуа Дювалье, «папы Дока», на Гаити с его охранкой «тонтон-макутами».

В Африке это диктатура генерала С.С.Мобуту в Заире после убийства главы правительства Патриса Лумумбы. В Южно-Африканской Республике до выбора президентом Нельсона Манделлы существовал жесточайший расовый режим с открытой расовой

дискриминацией (апартеидом) основного «черного» населения, составляющего 70% жителей ЮАР. Такие же диктатуры поддерживались США в Азии – в Южной Корее, Южном Вьетнаме и в других странах.

Все это – позорнейшие многочисленные и системные факты капиталистической действительности XX века, против которых протестовало и выступало все прогрессивное человечество, все левые силы планеты. С особой силой — коммунистические, социалистические, социал-демократические, трудовые, народные, патриотические партии и движения, «новые левые», молодежные, студенческие, экологические движения буржуазных стран.

Рожденный первоначально как теория, *социализм и коммунизм главными своими ценностями провозгласил человека и народ*. Научный и практический коммунизм и социализм нацелен именно на *всестороннее и полное развитие человека, его личности*. В этом *сам смысл и главнейшая, конечная цель коммунизма*. По словам К.Маркса, «коммунизм уже мыслит себя как реинтеграцию или возвращение человека к самому себе, как уничтожение человеческого самоотчуждения... [1а, с. 588].

По своей сущности и гуманистической нацеленности *коммунизм*, по определению К.Маркса, *есть «подлинное присвоение человеческой сущности человеком и для человека»*. Это есть «полное, происходящее сознательным образом и с сохранением всего богатства достигнутого развития, возвращение человека к самому себе как человеку *общественному*, т.е. *человечному*. Такой коммунизм... = гуманизму...» [там же].

ГЛАВА XI

Россия от XX к XXI веку: альтернативы пути в будущее

В конце XX столетия Россия находится в кризисной, критической ситуации. И в развитии экономики, и в состоянии и изменениях в обществе в целом, и в цивилизационном развитии. Кризис системный, начавшийся в условиях горбачевской «перестройки» и полностью проявившийся в годы ельцинских «реформ». *Десять лет спада экономики и всей общественной жизни, нарастающего разрушения и ограбления, подчинения страны.*

В крупном коллективном труде Института социально-политических исследований РАН во введении дается развернутая оценка итогов неолиберальных реформ в России, «пройденного семилетнего пути реформирования страны и перспектив ее развития в XXI веке.

Национальная катастрофа, о которой предупреждали российские ученые и здравомыслящие ученые и политики Запада, начиная с 1991 г. (года, когда стали рельефно обозначаться реальные, а не мифические цели и задачи неолиберального реформирования страны), *фактически* разразилась над Россией. Принятый неолиберальный курс реформирования из года в год, из месяца в месяц, изо дня в день, последовательно вел страну к национальной катастрофе. 17 августа 1998 г. все политические партии и движения, властвующие структуры страны осознали и стали открыто говорить о национальной катастрофе страны.

...Положив в основу неолиберальные принципы (кстати сказать не реализованные полностью ни в одной стране мира), связанные с полным устранением государства из экономической сферы общества, неолибералы, возможно даже помимо своей воли, придали разрушению экономической структуры общества *стихий-*

ной, дестабилизирующий характер. Эта дестабилизация значительно усиливалась систематическими компромиссами неолибералов, ставших во главе исполнительной власти, с президентом и его администрацией. Их вмешательство в деятельность правительства (президентские резолюции по экспортным квотам, налоговым льготам и др.) качественно деформировали проводимые неолиберальные реформы» [94, с. 3-4].

1. Последние 10 лет Россия шла самым худшим путем развития

Совпадающая оценка большого числа видных и ведущих экономистов мира, в том числе из США, сводится к тому, что во время так называемых «шоковых реформ» *Россия следовала самому худшему из известных в мировой практике курсов экономического и всего общественного реформирования.*

Реформа, как и революция, по своему сущностному назначению означает сдвиг вперед, прорыв к лучшему, изменение в позитивную сторону качественного состояния экономики и всего общественного организма. Иначе не нужна ни сама реформа, ни тем более революция. Как отмечал в 1999 г. Чрезвычайный и Полномочный Посол Китайской Народной Республики в Российской Федерации У Тао, *«реформы — это мощная движущая сила формирования экономики и общества; их цель — дальнейшее освобождение и развитие производительных сил. Только с помощью реформ, и в особенности преобразований рыночной ориентации можно вдохнуть новую жизнь в экономику, найти решение социальных проблем»* [95, 1999, № 5, с. 17].

Совершенно обратный, противоположный смысл имела «реформа» в ельцинской России.

Вот какую научную оценку «рыночным реформам» в России дали три американских экономиста — Марк Дж.Филд, профессор, Дэвис-Центр российских исследований и Школа здравоохранения Гарвардского университета, Дэвид М. Котц, профессор факультета экономики Массачусетского университета, Джин Бухман, докторант антропологии Аризонского университета (США).

По их словам, «с 1992 г. правительство России приступило к реализации программы трансформации прежней государственной социалистической системы в капиталистическое рыночное хозяйство. На вооружение была взята так называемая неолиберальная экономическая стратегия. Программа на ее базе, разработанная

экономистами и политиками правительства, нашла широкую поддержку со стороны влиятельных советников Запада и отдельных иностранных организаций, включая МВФ. Они оказали значительное влияние на российскую экономическую политику...

Методы, выбранные реформаторами для реализации неолиберальной экономической стратегии, привели к негативным последствиям...

Неолиберальная стратегия России обычно идентифицируется с тремя направлениями экономической политики: во-первых, это *либерализация цен*, т.е. освобождение их от государственного контроля; во-вторых, *стабилизация цен* путем сокращения государственных расходов и жесткого контроля над эмиссией денег и кредитной политикой и, в-третьих, *приватизация государственных предприятий*.

Фактически же неолиберальная переходная стратегия далеко выходит за рамки этих направлений. Выражение «шоковая терапия», которое часто используется для обозначения неолиберальной стратегии, связано с первой наиболее важной ее особенностью – стремлением как можно быстрее провести трансформацию экономики, в течение буквально нескольких лет. Весь комплекс радикальных мер должен был осуществиться не последовательно, а одновременно.

Вторая особенность заключается в ограниченной роли правительства в создании новой рыночно-капиталистической системы. Основная его задача состояла в ликвидации системы централизованного планирования, приватизации государственного имущества, разработке новой правовой структуры, отвечающей требованиям отношений частной собственности и рыночного обмена. Само же развитие частного бизнеса предполагалось осуществлять при минимальном вмешательстве правительства.

Такая стратегия основывается на разделяемой теоретиками свободной рыночной экономики уверенности в том, что она возникнет сама собой, чуть ли не автоматически, если государство предоставит ей такую возможность.

Рыночная экономика рассматривалась в качестве «естественного» или «нормального» состояния хозяйства в человеческом обществе, отказавшегося от вмешательства правительства. Ибо, как считают многие западные экономисты, государственное управление и регулирование рынка приносит больше вреда, чем пользы.

Следует указать еще на *два важных аспекта* программы трансформации. Один из них заключается в устранении системы социальных гарантий, присущей бывшему советскому строю, а второй — в снятии барьеров в сфере международной торговли и капиталовложений.

Реализация мероприятий в рамках неолиберальной экономической политики началась с января 1992 г., когда были отпущены цены. Затем наступил черед политики макроэкономической стабилизации. Были резко сокращены государственные расходы. Их доля в ВВП снизилась с 38,7% в 1992 г. до 26,9% в 1995 г. Валютная политика менялась практически ежемесячно. Однако с 1992 по 1995 г. прирост денежной массы в обращении был ниже темпов роста цен.

Приватизация проведена чрезвычайно быстро. Большинство мелких предприятий приватизированы в течение 1992 г. А к середине 1994 г. примерно 2/3 всех государственных предприятий перешли в частную собственность. К концу 1994 г. на негосударственные предприятия приходилось 78,5% объема промышленного производства.

В ходе спешной распродажи государственных предприятий российское правительство самоустранилось от роли главного куратора системы социальной защиты. Оно отказалось от гарантий занятости, полностью отменены или сильно урезаны субсидии на жилье и питание...

Результаты не регулируемых правительством рыночных трансформаций оказались плачевными. Страна была ввергнута в жесточайшую депрессию. В 1996 г. ВВП России снизился на 45% по сравнению с 1991 г., объем промышленного производства за тот же период сократился на 49%, сельскохозяйственного — на 32%. Снижение ВВП в России оказалось более высоким, чем в период Великой депрессии в США.

Разработчики новой политики в России и их западные покровители уверяли, что спад должен затронуть лишь некоторые сферы экономики. На деле оказалось, что все отрасли хозяйства в России фактически очутились на грани коллапса, включая производство потребительских и промышленных товаров, сферу услуг.

Таким образом, в российских условиях неолиберальная стратегия оказалась эффективной лишь в разрушении старого социально-экономического строя, но абсолютно беспомощной в создании новой, жизнеспособной экономической и общественной системы.

Когда выяснилось, что широко разрекламированная экономическая политика не привела к задуманным результатам, ее приверженцы начали ссылаться на то, что данная политика фактически не

следовала намеченному курсу (хотя одновременно утверждается, что эта политика сработала даже лучше, чем предполагалось). Такая отговорка применительно к России не может быть принята, так как российские реформаторы весьма строго следовали неолиберальным предписаниям и рецептам.

Причины столь катастрофических результатов подробно анализировались многими экспертами. Основная ошибка неолиберальных стратегов состояла в их уверенности, что процветающая рыночная система может быть легко и быстро построена. Исторический опыт показывает, что для создания современной рыночной системы требуются десятилетия, и все успешные случаи построения такой системы в XX столетии стали возможны благодаря активному участию в этом процессе государства (например, Япония, Южная Корея и в последнее время Китай).

Современная рыночная система не возникнет сама по себе в условиях, когда государство сознательно самоустраняется от процесса ее создания. В России демонтаж ранее существовавшей экономической системы без предварительной подготовки какой-либо замены закономерно привел лишь к хаосу, депрессии, обнищанию народа, стремительному обогащению немногих за счет большинства, развалу системы общественного порядка.

Проводимая политика не оправдала ни малейших надежд. Либерализация цен привела не к эффективной реструктуризации производства, а к быстрому росту *инфляции*. Сокращение государственных расходов и жесткая монетаристская политика повлекли за собой тяжелую депрессию и прекращение финансирования стремившихся к модернизации российских предприятий. Результаты поспешной приватизации известны. Она не привела к улучшению хозяйственных показателей в целом. Разрушение системы социальной защиты лишило людей всяких гарантий, а намечавшиеся «трудовые стимулы» оказались пустым звуком в условиях безработицы, сопровождавшей разваливающуюся экономику» [95, 1998, № 4, с. 62–64].

Этот обстоятельнейший анализ *американских объективных экономистов* научно и аргументированно раскрывает существо всего процесса «реформирования» в России.

К этому следует добавить аналитические выводы видного американского исследователя Маршалла А.Голдмана, профессора, заместителя директора Русского исследовательского центра Дэвиса Гарвардского университета, с которым я много раз встречался в США и на международных конференциях. Вот его основные вы-

воды. «Поскольку М.Горбачев почти ничего не предпринял против необоснованной эмиссии рубля и роста цен, его преемникам надо было немедленно приступить к денежной реформе...

Одновременно Е.Гайдар, главный рыночный реформатор, должен был позаботиться о создании рыночных условий...

В пылу борьбы у реформаторов не хватало времени на обдумывание и обсуждение различных альтернатив приватизационному курсу, тем более что принятие новых законов и правил поведения, а также подготовка общества к происходящим переменам не могли быть осуществлены в короткие сроки. Тем не менее они обязаны были понимать, что поспешная приватизация государственных предприятий приведет к тяжелым последствиям. Для первых рыночных реформаторов превращение государственных предприятий и монополий в частные компании являлось первоочередной задачей. Они были решительно настроены на привлечение широких слоев населения к участию в частной собственности, выступая против любой попытки возврата к государственной собственности и центральному планированию. Однако при отсутствии моральных и правовых ограничений началось воровство и разграбление государственной собственности.

В конечном счете в результате одной только приватизации государственных монополий (без одновременного создания сети новых, конкурирующих с ними предприятий) в стране появилось множество частных предприятий-монополистов, что отнюдь не является предпосылкой развития здоровой экономики.

И сам по себе процесс приватизации, мягко говоря, не был безупречным. Когда объявили о ваучерной программе, то пытаясь заручиться общественной поддержкой, обещали каждому гражданину обеспечить хотя бы минимальную долю государственной собственности. Однако после 70 лет советской власти в стране мало кто понимал в полной мере возможности рынка ценных бумаг. Зато у определенной части дальновидных директоров предприятий появилась возможность приобрести за бесценок ваучеры у населения, сосредоточив в своих руках значительный финансовый потенциал.

Многим директорам удалось захватить контроль над предприятиями, которыми они раньше управляли. Некоторые не захотели этого делать, так как управление предприятием еще не означает права собственности на него. Но хуже всего то, что представители теневой экономики и преступные элементы воспользовались возможностью всплыть на поверхность общественной жизни и усилить свое влияние, используя любые средства.

С помощью таких методов, включая связи с высшими чиновниками, шесть ведущих банков и контролируемые ими холдинговые компании, как заявил один из самых влиятельных представителей этой группы, обладали в 1996 г. 50% активов страны. Это утверждение содержит изрядную долю преувеличения, но если присоединить к этой группе «Газпром», контролирующий самые большие запасы природного газа в мире, и «Лукойл» с запасами нефти на уровне корпорации Exxon, то названная цифра кажется отнюдь не далекой от истины.

Но дело даже не в том, что немногие олигархи захватили контроль над огромной частью национального богатства. Положение усугубилось тем, что основная часть сбережений населения была уничтожена инфляцией 1992 г. Еще больший ущерб нанесен ему инвестиционными фондами во главе с МММ, большинство которых обанкротилось и исчезло с рынка вместе со вкладами граждан...

В ситуации, когда новые законы действуют неэффективно, а правительство не в состоянии предоставить средства, необходимые для работы предприятий, создаются условия для роста коррупции и преступности. К тому же в стране уже действуют криминальные группы, сумевшие воспользоваться возможностями, которые дала приватизация. Неудача в самом начале с формированием крупного сектора новых предприятий облегчила мафиозным группам захват контроля над значительной частью государственного имущества.

Сегодняшняя капиталистическая система в России, как утверждают ее оппоненты, без введения какого-либо контроля и сдерживания в виде конкуренции и государственного регулирования отнюдь не лучше старой централизованной плановой системы. На Западе забывают, что капитализм там под влиянием механизмов сдерживания и контроля приобрел умеренную форму, тогда как в Россию пришел грубый, необузданный его вариант.

Как выразился один из критиков российского капитализма, все, что коммунисты говорили о коммунизме, было ложью, но все, что они говорили о капитализме, оказалось правдой. Если реформаторы намерены осуществить свои преобразования, они должны исправить ошибки, которые привели к подобным представлениям о новой системе» [95, 1998, № 2, с. 19-21, 24].

Были ли у России шанс, альтернатива проводить реформирование не самым худшим, а нормальным и даже самым лучшим путем? Да, такой шанс и такая альтернатива у России были. Надо было только обратиться к уже имеющемуся мировому опыту реформ и пре-

образований как в капиталистических, так и в социалистических странах. Ведь многие и бывшие социалистические страны, и нынешние социалистические страны *провели реформирование более успешным и даже оптимальным путем.*

Главные выводы из мирового опыта реформирования, восстановления, преобразований сводятся к тому, что *подлинный успех всегда обеспечивается активным действием следующих факторов:*

– *государственным* регулированием и направлением экономического и всего общественного развития;

– *эффективным управлением* экономическим и общественным развитием со стороны государства, частного сектора, общественных организаций;

– *наличием четко поставленной цели реформ и достигаемых ею конечных результатов;*

– *наличием определенной и четкой стратегии и тактики реформ и преобразований;*

– *гибкой корректировкой* в ходе реального реформирования совершающихся в противоречиях, трудностях и неизбежных ошибках преобразовательных процессов;

– *обеспечением в обществе массового субъекта реформирования* в виде максимального социального и духовного объединения ради достижения общей национальной задачи правительства и людей труда, *верхов и низов*, управленцев и производителей, в конечном счете *власти и народа;*

– *обеспечением* не только в идее, но и на практике *распределения материальных, культурных, социальных результатов реформирования, причем желательно наиболее социально справедливо, между всеми его участниками* — правительством и людьми труда, верхами и низами, руководителями и исполнителями, властью и народом.

Ничего из этого не было реализовано в России. Даже и не намечалось реализовать, ибо совсем другие были цели «реформирования».

А из практического мирового опыта последних десятилетий виднейшие западные, в том числе американские, специалисты *наиболее успешным и оптимальным постоянно называют опыт реформирования в Китае.*

Сын крупного американского экономиста и прогрессивного общественного деятеля Джона К. Гэлбрейта также известный американский экономист Джеймс Кеннет Гэлбрейт, профессор Школы государственного управления имени Линдона Б. Джонсона при Техасском университете (г. Остин, США), председатель совета директоров ЭКААР-США, писал: «Длительные периоды успешного

развития в мире в течение последних 50 лет характерны для стран с *сильными правительствами, смешанной экономической структурой и слабо развитыми рынками капитала* – в частности, для стран Европы и Японии после второй мировой войны, Южной Кореи и Тайваня в 80-е и 90-е годы, Китая после 1979 г. В наше время именно эти государства являются примерами глобального экономического развития, а вовсе не страны со свободным рынком, такие, как Аргентина начиная с середины 70-х годов, Мексика после 1986 г., Филиппины или Боливия...».

Пример же России особенно печален и драматичен. «...В 1992 г. приверженцы шоковой терапии, по существу, встали на большевистский путь, воспользовались подобными средствами пренебрегая разумными основами, существовавшими в большей части российского политического порядка. В этом же состоялось истинное значение акта насилия осенью 1993 г., который мы на Западе, к нашему стыду, стерпели ради продвижения «экономических реформ».

Приватизация и дерегулирование в России не способствовали формированию эффективно действующих конкурентных рынков, а вместо этого создали крупных частных монополистов, олигархов и мафиози, контролирующих конкурирующие между собой промышленные «империи» и средства массовой информации. Эти «империи» спонсировали собственные банки, которые скорее являлись не банками, а спекулятивными пулами, не выполнявшими ни одной из основных функций коммерческих банков...».

В противоположность печальному и драматичному опыту России *пример успешного развития в условиях рынка дал в конце XX века современный Китай.*

«...После 1979 г. в Китае стали осуществляться реформы, изменившие облик страны. Они начались с широких преобразований в сельском хозяйстве, которые спустя пять лет положили конец дефициту продуктов питания. Затем политика поощрения долгосрочных прямых инвестиций, способствовавшая созданию поселковых и сельских, совместных и частных предприятий, привела к повсеместному долговременному подъему благосостояния людей. За 20 лет средний уровень жизни населения повысился более чем в 4 раза. Этот рост стал столь динамичным, что многие ощущают улучшение своего материального положения ежемесячно.

Пример Китая демонстрирует огромный потенциал эффективности устойчивой политики развития, такой, *которая в качестве приоритета выдвигает постоянное и долговременное улучшение ситуации.* (В отличие от России Китай только раз допустил ошибку, предприняв попытку «большого скачка».) Власть здесь никогда не шла на либерализацию финансовых рынков и не позволяла извлекать из них выгоду, опасаясь, что такие акции могут оказаться фатальным соблазном, способным вызвать цикл подъема и спада, который бедная страна долго не выдержит.

Сегодняшний Китай нельзя отнести к странам с развитой демократией. Но нужно признать, что китайское правительство удовлетворяет основные потребности населения, в частности в продуктах питания и жилье, и что альтернативный режим, который не делал бы этого, не смог бы также поддерживать в стране внутренний мир, демократию или соблюдать права человека» [95, 1999, № 6, с. 33–35].

Во время посещения Джеймсом К. Гэлбрейтом редакции международного журнала «Проблемы теории и практики управления» в июне 1999 г., где в беседе с ним я также принимал участие, он выделил следующие важные положения и выводы. «...Если брать нормальные условия, а не нынешнее кризисное состояние России, то общая формула такова: в капиталистическом обществе экономика обычно функционирует успешно, если государство контролирует около 50% ВВП. В частности, в США доля государственных расходов в ВВП колеблется от 30 до 50%, не считая пенсионные и другие социальные выплаты. Поэтому представление о том, что участие государства противоречит нормальной жизнедеятельности современной рыночной экономики, *не соответствует действительности*. В условиях кризиса, когда требуются активные действия, инициатива всегда исходит от государства. Когда утверждает, что его роль должна быть сведена к минимуму, то это идеологический постулат, который лишен научной основы.

В долговременной перспективе роль государства еще больше увеличивается. Оно призвано создавать институты, способствующие экономическому росту. Речь идет о регулировании предпринимательской деятельности, уровне заработной платы, экологии, судопроизводстве, т.е. его основные функции — обеспечение нормального функционирования экономической инфраструктуры и всех аспектов, связанных с подготовкой рабочей силы. При благоприятном и успешном развитии экономики, как, например, в Китае, в этом деле участвуют и негосударственные организации, причем в рамках долговременной *государственной политики*.

Полезен ли опыт Китая сегодняшней России? Безусловно, да. Я думаю, что он во многом схож с длительными периодами успешного развития Японии. И свидетельством тому два фактора.

Первое. Этот опыт — во многом кейнсианское явление, которое основано на быстром и стабильном росте общественного спроса, покупательной способности населения. В Китае данный процесс происходил в конце 70-х — начале 80-х годов. Начался он в сельском хозяйстве, затем был перенесен на жилищное строительство, инфраструктуру, создание прибрежных открытых экономических зон. *Второе.* Китайская стратегия реализовывалась в условиях относительно закрытой экономики, где можно было обеспечить *жесткий контроль* за перемещением валюты и капитала через границу. Эти обстоятельства нужно иметь в виду при оценке китайского опыта...

...Реформы, проводившиеся в России, дали в основном отрицательные результаты. Между тем их архитекторы продолжали утверждать, что сделано еще недостаточно. Хотя на определенном этапе уже нужно было сказать: «Хватит! Пора остановиться!» Ведь та или иная политика испытывается не тем, что она обещает в далеком будущем, а тем, насколько обеспечивает текущий устойчивый рост...

...В некоторых аспектах Россия сегодня скорее похожа на страны Латинской Америки, прежде всего с точки зрения сопоставления опыта недавнего прошлого...

...Если же говорить о России, то для нее сегодня характерны богатые ресурсы и большое неравенство различных слоев населения по доходам. С одной стороны, небольшая полностью интегрированная с Западом группа людей контролирует основные потоки капитала и, с другой, — огромная масса бедных. Это скорее похоже на Бразилию, чем на Китай. В последнем хотя уровень жизни невысок, причем для всех слоев населения, но благосостояние народа из года в год растет. Это я видел с каждым своим приездом. В сотрудничестве между правительством и населением заключены элементы «кадаризма», т.е. курса, который проводил венгерский лидер Янош Кадар...

...Основной принцип управления экономикой: если дела идут плохо, то нужно менять курс, а если хорошо, принятую линию нужно развивать дальше.

С этой точки зрения вся политика в России до августа 1998 г. была кошмарной. Аргументы в пользу возврата к прежней политике напоминают аргументы теологического свойства, т.е. нужно, мол, верить, что над головой есть небеса, а нас в конечном счете ждет рай. Но вопросы, связанные с раем, следовало бы оставить церкви, а экономисты должны заниматься каждодневным улучшением ситуации. Старая метафора, которую использовал еще Кейнс, — экономисты, как зубные врачи, должны быть полезны каждый день, а не заниматься спасением мира...

...Хотел бы заметить следующее. Приоритет следует отдавать тому, что способно дать быстрый положительный результат. Например, сельскохозяйственные реформы в Китае позволили в короткий срок насытить рынок продовольственных товаров. Если бы этого не было, а людям только пообещали бы успех через 10 лет, то кто бы в это поверил? А так достижения, и население поддержало новый курс.

Современная «экономическая медицина» кейнсианского типа такова: принимайте лекарство, которое снимает боль, и вы обязательно поправитесь. Боль нельзя терпеть, ее нужно подавлять, иногда применить и хирургический способ. К несчастью, все это игнорируется экономической политикой неолиберального направления» [95, 1999, № 5, с. 33-34].

Почему же в России во время реформирования не стали следовать или просто учитывать примеры лучшего мирового опыта проведения реформ? Да потому, что это вообще не входило в подлинные замыслы горбачевской «перестройки» и ельцинских «реформ».

Никаких «ошибок» со стороны авторов и проводников «шоковых реформ» не было. *Они на сто процентов сделали то, что и было задумано.* Е.Т.Гайдар и А.Б.Чубайс, как потом признался последний, сделали «самую грязную работу».

Да, такого рода реформы были насильственно навязаны СССР и России международной реакцией, прежде всего США и другими странами Запада, а также внутренними реакционными силами.

Конкретно же делала ее в СССР и в России лидеры и люди, сознательно пошедшие на это. Это были люди в основном *случайные*, неожиданно пробравшиеся и прорвавшиеся к власти *и потому готовые на все*, на любое предательство.

Недаром В.Т.Третьяков написал о Б.Н.Ельцине целую книгу под названием «*Свердловский выскочка. Политическая жизнь и смерть Бориса Ельцина*», большую главу из которой он опубликовал в январе 2000 г. в «Независимой газете». В главе есть такое характерное для Б.Н.Ельцина название одного раздела: «Бирюк, самодур, актер». Таким он действительно был, этот якобы глава «реформирования».

Человек малообразованный, малокультурный, грубый, жесткий и жестокий, но со страшной хваткой за власть. В.Т.Третьяков обоснованно называет его *примитивным*. «Примитивным я считаю ельцинский тип политика и Ельцина как человека в политике. Если воспринимать политику как искусство или мастерство, то, на мой взгляд, существование Ельцина на вершине российской власти не добавило нам никакого нового опыта в этой сфере, не дало никакого нового знания. Он не создал в политике ничего, что до него не было бы уже известно на фактах жизни таких же, как он, властолюбцев. Как политик и человек власти Ельцин, на мой взгляд, примитивен и потому, что его методы завоевания и сохранения власти, устранения конкурентов подходят что для главы государства, что для начальника плодоовощной базы. В них есть изощренность, но нет блеска интеллектуальности.

Властолюбец Сталин — фигура, безусловно, исполинская. Властолюбец Ельцин — ординарная, проходящая, примитивная. Ельцин не стал тираном не потому, что был демократом. Но потому, что побоялся быть тираном (вопрос о его пресловутой «смелости» — отдельная тема, и ее я, конечно, коснусь), потому, что пред-

почитал добиваться своей цели (сохранения власти) всегда не путем жертвы, не путем подвига, а путем, по сути, торга, мены. Чтобы проанализировать это утверждение, не отвлекаясь от главного хода книги, я привожу в одном из приложений свою статью, написанную и опубликованную в 1995 году, специально посвященную методам ельцинской борьбы за власть».

«...Инстинкт жизни Ельцина равен его инстинкту власти... Для Ельцина жизнь равна власти и власть равна жизни...» [96].

И вот при таком субъекте Б.Н.Ельцине, *оставляя ему власть*, за него внешние и внутренние силы реакции творили со страной, обществом, народом что хотели. А он по своему интеллектуальному уровню даже не разбирался и не мог разобраться в смысле и характере реформ, лишь примитивно и стандартно как популай постоянно повторяя, что он будет проводить и продолжать проводить «курс рыночных реформ». Что от него только и требовалось.

Кардинальнейшая же суть и весь замысел «реформ», как и горбачевской «перестройки», *сводился к двум линиям передела, перехвата и захвата*: (1) передела, захвата государственной собственности, (2) передела, захвата политической власти. Другими словами, *обеспечения коренного поворота советского и российского общества от социализма к капитализму*. Здесь уместно подчеркнуть к спору, был ли в СССР социализм, что если бы советское, российское общество при всех его конкретных модификациях не было социалистическим, то не было бы нужды и делать такой насильственный переворот.

А обратный передел в СССР и России собственности и власти, как диалектическое «отрицание отрицания», означало не что иное, *как контрреволюционный переворот, как контрреволюцию*.

Как верно подчеркивается во введении книги «Россия: преодоление национальной катастрофы», случившееся в России — «не результат недееспособности трехмесячного правительства В.Кириенко, а результат сознательной деятельности приходивших к политическому руководству и сменявших друг друга властных структур России, начиная с премьерства Е.Гайдара и кончая премьерством В.Кириенко.

Главная причина сложившейся в настоящее время катастрофической ситуации в стране заключается в том, что с самого начала реформирования был взят курс на *разрушение* экономической, социальной и политической структуры страны...

В результате — вместо ожидаемых *реформ*, целью которых должен был стать *человек*, рост его благосостояния и его духовное и нравственное развитие, начался антинациональный *передел государственной собственности*—

ти, который принял криминальный характер. И в этот процесс включились в равной степени как дельцы *теневой экономики, криминогенных и партко-ратических структур* (последних вполне устраивал переход от распоряжения собственностью к владению этой собственностью), так и сами *неолибералы*. И как неизбежный результат этого:

- начался процесс *бандитского накопления первоначального капитала*, получивший название «черной приватизации», осуществляемый за счет криминального присвоения государственной собственности и денежных накоплений населения;

- сложился мощный сектор *криминальной и теневой экономики* (уже на новом качественном уровне);

- беспрецедентное *разрушение* промышленного и аграрного производства;

- резкое социальное расслоение населения на сверхбогатых и сверхбедных;

- распродажа недвижимости и сырьевых ресурсов страны;

- ослабление государственной власти и усиление пришедшей к власти в ряде случаев криминальной буржуазии, несмотря на принятие 30% населения (при ознакомлении 1% населения) авторитарной конституции;

- все социальные завоевания народа были отброшены;

- пытаюсь вернуть страну к стадии первичного накопления капитала, неолибералы вступили в противоречие с историей;

- страна утратила фактический статус великой державы.

Все это предопределило становление *курса на экспортно-сырьевое развитие страны*, что имеет своим главным следствием: а) насильственное подавление творческого потенциала народа, который, как известно, внес неоценимый вклад в развитие мировой науки и техники; б) непосильное налогообложение на все производственные отрасли; в) дальнейший развал страны как централизованного государства; г) превращение страны в своеобразную сырьевую колонию Запада со всеми вытекающими отсюда последствиями...

Одним словом, *в результате разноплановых действий властных структур, личностей, включенных в эти структуры и преследующих материальные или амбициозные интересы, игнорирования исполнительной властью данных науки мы имеем в России такое общество и экономику, к которым никто не стремился и которых никто не хотел*. После 17 августа 1998 г. всем стало ясно, что Россия вышла за пределы критической черты и постепенно скатывается в пропасть. Банкротство страны и дефолт, возможность которых необходимо избежать, грозят отбросить развитие России на многие столетия назад, и веками складывающееся российское государство может перестать существовать» [94, с. 3-5].

Как отметил долгие годы изучающий Россию и непосредственно в России американский экономист Роберт Дж.Макинтайр из международного института по исследованиям в области экономи-

ческого развития, Хельсинки, «тактика проталкивания в России неумеренной рыночной реформы не только не дала экономических результатов, но и поставила под сомнение возможность достижения социального мира на основе отношений свободного рынка. Политика маркетинга и приватизации, проводимая в неподготовленных условиях, привела к деструктивным последствиям, политической напряженности, сделала весьма проблематичным установление гражданского мира и реальной демократии. В отсутствие демократического обсуждения условий конституционной реорганизации общества реализация либерального подхода с большой вероятностью может потребовать авторитарных и антидемократических мер.

Эта явная неудача в проведении рыночной реформы предопределена *двумя основными причинами*. Тактическая причина очевидна – проведение мер, твердо отвергаемых большинством населения, возможно только в условиях быстроты и секретности. Другая причина в том, что люди, оказавшиеся посвященными в секреты (и тем самым получившие доступ к приобретению, распоряжению государственными активами), стремились избежать как открытого публичного обсуждения условий перераспределения, так и открытой конкуренции за право собственности на конкретные активы.

Секретность понадобилась для того, чтобы не дать возможности обсудить альтернативы. В этой связи по России распространилась массовая коррупция, которая была вызвана методами самих российских реформаторов. В то же время отсутствие общественного согласия делает результаты любой реформы обратимыми. Улучшить шансы России на цивилизованное будущее и процветание могли бы усиление внимания к НЭПу и снижение интереса к созданию финансовых институтов англо-американского типа. Форма собственности типа китайских ГСП политически привлекательна для России» [95, 1999, № 4, с. 66-67].

А американский экономист Питер Реддавей, профессор политологии института по изучению Европы, России и Евразии Университета Джорджа Вашингтона (США), верно подчеркнул: «В России национальные традиции и психология коллективизма не могли быть трансформированы в законопослушный индивидуализм, свойственный капитализму, *за короткий период в несколько лет*. Это означало, что шоковая терапия, введенная сразу после падения существовавшего строя, обрекалась на неудачу. По крайней мере она была преждевременной. Но все это не учли последователи философии шоковой терапии и лежащей в ее основе теории рационального выбора, которая игнорирует культурные и исторические факторы как не относящиеся к делу» [95, 1999, № 2, с. 24].

Но антинародным проводникам «реформ» в России до всех этих исторических и культурных российских традиций было мало дела. Свои антинациональные, антинародные замыслы и цели они реализовали быстро и точно.

2. Современное отсталое место России и стран СНГ в глобальном мире

Какой же в конце XX века результат получили Россия и все страны СНГ в итоге «реформ», «трансформаций» и «переходного периода», как все это красиво и «цивилизованно» называлось? Результат прежде всего экономический, а также социальный и в целом общественный.

По итоговым выводам американского экономиста Питера Реддавея, несмотря на усилия российского руководства исправить безудержную инфляцию 1993–1994 гг., в России за последние 6–7 лет произошли «глубокие негативные процессы:

- ВВП сократился почти на 50%;
- отток капитала за рубеж превысил приток денег в виде финансовой поддержки в страну;
- задержки в выплате заработной платы большинству рабочих (а нередко и пенсий) исчисляются месяцами;
- безработица увеличилась с почти нулевого уровня до примерно 10%;
- уровень пенсионного обеспечения, социальных выплат, минимальной заработной платы в реальном выражении резко упал;
- динамика инвестиций неуклонно следует понижательной тенденции;
- в значительной части экономики вместо денег используется примитивный бартер;
- мелкий и средний бизнес не имеет правовой защиты от безжалостного вымогательства со стороны мафии;
- коррумпированные и криминальные элементы усилили свое влияние в политических структурах и, согласно индексу, рассчитываемому Мировым банком, Россия «соперничает» с Колумбией и Нигерией за титул наиболее коррумпированной страны в мире...

Сегодня Россия испытывает глубокий системный кризис, в котором политические и экономические элементы тесно взаимосвязаны. Одна из главных опасностей этого кризиса *для Запада* состоит в том, что народ России может настроиться против него, против коррумпированного капитализма, утвердившегося не без помощи (хотя и не преднамеренной) с его стороны, против демократии, скомпрометированной не без его участия, когда Запад в 1993–1994 гг., по существу, одобрил антидемократические действия правящего режима.

В этих обстоятельствах Западу нужно прежде всего перестать учить и не заставлять россиян делать то, что хотелось бы ему. Этого уже было более чем достаточно. Россияне должны взять полную ответственность за свою политику» [95, 1999, № 2, с. 26].

На каком месте в мире оказалась ныне Россия по своему экономическому развитию? Согласно официальным международным данным на 1998 г., с бывшего для СССР второго места после США в мире и первого в Европе в 1885 г. — *на 13-м месте* по решающему показателю размера валового национального продукта и паритету покупательной способности (ВНП по ППС). *После следующих стран:* США, Китай, Япония, Германия, Индия, Франция, Англия, Италия, Бразилия, Мексика, Индонезия, Канада.

Если же брать показатели темпов роста валового внутреннего продукта (ВВП) и темпов роста промышленного производства в 1990-1997 гг., то Россия *не только позади* упомянутых 12-ти стран, но *и еще трех* — Южной Кореи, Испании и Турции — только в категории развитых стран, ибо у всех этих 15-ти стран *плюсовые показатели* по темпам роста ВВП и промышленного производства. А у России за 1990-1997 гг. — *минусовые показатели:* — 7,7% по ВВП и — 9,3% по темпам роста промышленного производства.

Россия ныне по экономическим показателям фактически находится на задворках развитого мира.

В 1999 г. вышла книга политолога и международника О.А.Арина «*Россия на обочине мира*». Симптоматичное и знаковое название. Но оно отражает печальную и критическую реальность нынешнего состояния России. Приведем некоторые основные положения и выводы автора.

«...Нынешний капиталистический путь, даже в случае его успеха, объективно ведет Россию к распаду или, по крайней мере, к экономической автономизации той же Сибири и Дальнего Востока, не говоря уже обо все большем удалении бывших союзных республик от России. И этот процесс стимулируется именно капиталистическим вариантом развития, поскольку капитализм предполагает высокую степень автономии экономических субъектов не только на уровне фирм или компаний, но и на уровне регионов, развивающихся не по указке из Центра, а по логике соответствия рыночным отношениям... Уповать же на трансформацию нынешнего режима в сторону социал-демократического капитализма является очередной утопией, поскольку такой тип капитализма может работать только на малых территориях с громадным историческим опытом демократии. Этот тип практически не приемлем ни в России, ни в Китае.

Если же мы вновь вернемся к социалистическому варианту развития (естественно, в его модифицированной форме, близкой к китайскому варианту), тогда ... жесткая социалистическая надстройка в сочетании с «мягким» базисом (смешанная экономика) сможет удержать страну от распада и сохранить контроль над стратегическими видами сырья и промышленности...».

О.А.Арин пишет, касаясь проблем многополярного и многополюсного мира, что «...с точки зрения экономики в принципе «полярная система» не имеет смысла, поскольку мировой экономикой управляют не центры, а транснациональные банки и компании вместе с международными экономическими организациями, возглавляемыми теми же ТНК и ТНБ.

Теория же «многополярности» — это обычное убежище слабых или ослабевших государств, мечтающих занять «достойное место» в концерте великих держав, страшая мир своими потенциальными возможностями. Мир же на самом деле развивается не по законам демократии, а на основе закона силы в международных отношениях, который гласит: как только государство достигает уровня экономической мощи и военного потенциала, адекватного мощи и потенциалам ведущих государств мира, оно требует для себя нового статуса, означающего на деле соответствующую доли сфер влияния, что ведет к новому распределению сил через конфликты и войны. Этот закон вытекает из закона неравномерного развития капитализма. А капитализм признает только закон силы».

И его вывод сводится к тому, что «в России воссоздан государственно-монополистический капитализм, который развивается по законам, вскрытыми Лениным, а не по реляциям президента и его команды. Углубление этого варианта развития на российской почве однажды свергло Россию в первую мировую войну с последующим хаосом и тремя революциями. В современных условиях он ведет к неизбежному распаду России, к вымиранию русского населения, к расширению пропасти между богатыми и бедными, к обнищанию иванов и степанов и обогащению «строителей» капитализма любой национальности в России. И так будет продолжаться до тех пор, пока очередная революция не сметет нынешних правителей, не вернет Россию на путь социализма.

А пока нынешний правящий класс пребывает в нахальном самодовольстве. Ему действительно удалось оболванить немалую часть населения, создав у него иллюзию о возможностях улучшения их жизни и способности нынешних правителей защитить национальные интересы России. И все же судьба у этого класса незавидная. Помимо всего прочего и потому, что его элиту составляют некомпетентные, неграмотные люди, не способные даже сформулировать концепцию национальной безопасности страны. А впрочем, что ждать от временщиков?» [97].

Наряду с Россией *очень тяжелое, кризисное, критическое положение в области развития экономики и общества в целом сложилось в большинстве стран Содружества Независимых Государств, а в некоторых из них оно хоть и выправляющееся, но неустойчивое, колеблющееся.*

За годы рыночных реформ *наибольший экономический спад* произошел в Таджикистане, Молдавии, Грузии, Азербайджане, на Украине. В этих странах ВВП составил в процентах в 1998 году от показателя 1991 года следующий удельный вес (в скобках дается тоже в процентах уровень промышленного производства в 1999 году от показателя 1991 года): Таджикистан – 34,9 (36,2), Молдавия – 40,6 (38,8), Грузия – 45,5 (46,9), Азербайджан 43,6 (48,6), Украина – 44,8 (44,6), Россия – 60,6 (62,5). Таким образом, за 7-8 лет сокращение ВВП и промышленного производства *произошло более чем в 2 раза.*

В то же время эти же данные составили в Узбекистане – 91,1 (95,1), в Белоруссии – 81,1 (83,5), в Армении – 58,4 (60,2) [98]. *Это наиболее благополучные республики.*

Экономическое оживление в ряде стран СНГ произошло в 1997 и 1998 годах. Вот данные о приросте ВВП и продукции промышленности в процентах к соответствующему периоду предшествующего года. *Сначала прирост ВВП* за 1997 год и в скобках за январь-ноябрь 1998 г.: Белоруссия – 10,4 (8,0), Грузия – 11,3 (7,3), Азербайджан – 5,8 (9,4), Узбекистан – 5,2 (4,4), Армения – 3,1 (6,8), Киргизия – 10,4 (1,4), Таджикистан – 1,7 (5,6), Казахстан – 2,0 (0,0).

Но спады в Молдавии – 1,3 (-4,7), на Украине – минус 3,2 (-1,2), в России – 0,8 (-3,3).

Далее *прирост продукции промышленности* за 1997 год и в скобках за январь-ноябрь 1998 года: Белоруссия – 18,8 (10,3), Узбекистан – 6,5 (5,7), Киргизия – 50,4 (7,5), Таджикистан – минус 2,5 (7,6), Азербайджан – 0,3 (1,9).

Но спады в промышленном производстве: Армения – 0,9 (-1,8), Казахстан – 4,0 (-1,8), Украина – минус 1,8 (-1,6), Молдавия – 0 (-5,0), Грузия – 8,1 (-0,3), Россия – 1,9 (-10,6) [95, 1999, № 2, с. 45].

Таким образом, *самым успешным и устойчивым за все годы реформ и особенно за последние годы является экономическое развитие Белоруссии.*

Затем в последние годы *Узбекистана, Киргизии, Азербайджана, Казахстана, Армении, Грузии.*

Наиболее кризисным и критическим путем экономика развивается в *Молдавии и на Украине.*

Оценивая ситуацию развития экономики в странах СНГ, экономист Б.Плышевский сделал следующие выводы: «Итоги 1998 г. свидетельствуют о том, что кризис в большей мере отразился на экономике государств, реализующих либеральную модель реформ... Лучшие результаты, как и в предшествующие годы, достигнуты, как правило, там, где была проявлена осторожность в применении постулатов либерализма, где удалось выработать национально ориентированные модели реформ, учитывающие структуру экономики и исторические традиции. Эти модели обеспечивали также более четкую социальную ориентацию преобразований и активное участие государства в регулировании процесса перехода к рынку».

И далее. «Кризисные процессы в целом усилились, но ситуация имеет существенные страновые отличия. Итоги года нельзя представлять исключительно как негативные. По-прежнему сохранялись две группы государств — с восстанавливающимся хозяйством (например, Беларусь, Узбекистан, Туркменистан) и стагнирующей или падающей экономикой (Россия, Украина, Казахстан)...

В наибольшей степени кризис затронул страны, приверженные либеральной модели реформ. В несколько лучшем положении находятся члены Содружества, применяющие более широкую систему государственного регулирования рынка, где продолжалась стабилизация социально-экономического положения» [там же, с. 48, 50].

В целом *критичность и неустойчивость экономического состояния, наличие спада и стагнации, отката назад — наиболее характерные черты развития России и большинства стран СНГ в конце XX столетия*. По словам Р.Дж.Макинтайра, в России «вместо непродолжительного «кризиса переходного периода» или «трансформационного спада» произошел затяжной кризис развития» [95, 1999, № 4, с. 61].

3. Россия перед выбором будущего: альтернативы развития

2000-й и следующие за ним годы для России решающие, буквально исторические. *Ибо надо делать выбор о дальнейшем пути экономического, общественного и цивилизационного развития на XXI век*. Этого настоятельно требует объективная ситуация последнего десятилетнего и более длительного пятнадцатилетнего кризиса экономики и всей общественной системы в России. Дальше или провал, национальная катастрофа, или выход, прорыв из нее.

По этому вопросу идет ожесточенная, острейшая борьба между левыми и правыми силами, между силами прогресса и регресса, гуманизма и реакции. Борьба не на жизнь, а на смерть. Ибо вопрос стоит бескомпромиссно, альтернативно: *быть и жить России дальше или не быть и не жить.*

Альтернатив будущего развития России в XXI веке несколько. Но из них *три кардинальнейших выбора из таких альтернатив.*

*Первый главный и коренной выбор — идти на замену, на смену нынешнего курса экономического и всего общественного развития или **продолжать старый курс** гибельного либерального и неолиберального развития экономики и общества.* Вот центр борьбы патриотов и антипатриотов, народников и антинародников, левых и правых, сил прогресса и сил реакции, регресса.

Это антагонистическая борьба в русле диалектики нового и старого, движения вперед или крушения при продолжении полностью дискредитировавшего себя, отжившего, консервативного движения назад.

Это диалектика борьбы созидательного и разрушительного. Диалектика выхода России из кризиса или добивания и полного уничтожения ее, превращения в полуколонию Запада, мировой реакции.

Данный первый выбор — главный, принципиальный, коренной, судьбоносный для России. Быть ей или не быть.

Практически все или подавляющее большинство объективных аналитиков в мире и особенно в России единогласно признают и аргументированно доказывают *необходимость смены курса экономического развития России.*

Исполнительный директор Нобелевского фонда (Швеция) Михаил Сульман писал в 1999 г.: «Развитие российской экономики за последние 10 лет вызывает глубокое разочарование, и не только у населения страны, но и за ее пределами. Чувство неудовлетворенности ощущают как те, кто из-за гуманных побуждений желает лучшего России, но не может реализовать свои проекты, так и инвесторы и торговые партнеры, от которых теневые структуры требуют участвовать в нелегальных операциях по перекачке материальных ресурсов и денежных средств за границу. Большинство из них также не хотят иметь дело с коррумпированными чиновниками.

Россия обладает огромным потенциалом, который зиждется на высоком уровне образования и культуры населения. Для его реализации необходимо раскрепостить инициативу работников. Этот потенциал в совокупности с привлеченным иностранным капиталом и передовыми технологиями способен дать мощный импульс ускоренному экономическому росту, какой имеет место в ряде стран Центральной и Восточной Европы. Вопрос в том, сможет ли Россия воспользоваться этим шансом.

В конечном счете дальнейшее экономическое развитие страны будет определяться расстановкой политических сил, их компетентностью и умением разбираться в экономических закономерностях.

Сегодня в России много говорят о патриотизме. На мой взгляд, действительный патриотизм заключается не в провозглашении ностальгических лозунгов и постоянных междоусобицах, лоббировании интересов разных партийных группировок и отдельных лиц, а в совместной разработке конкретной, понятной широкой общественности *экономической программы выхода из кризиса*. Она призвана определить путь перехода от нынешнего застоя к росту в условиях динамичного равновесия, когда капитальные вложения будут увеличиваться, а предприятия развиваться благодаря внутренней динамике и свободе предпринимательства. Необходимо создать такие выгодные, стабильные условия предпринимательства, чтобы капитал перестал «убегать» за рубеж и принял участие в подъеме народного хозяйства, а на базе растущих доходов предприятий и населения возникли предпосылки социального благополучия на приемлемом уровне.

В основу программы могут быть положены все названные выше факторы экономического роста. Такая программа в сочетании с систематическим анализом собственных достижений и внедрением в национальную практику позитивного зарубежного опыта способна обеспечить продвижение России к экономическому процветанию» [95, 1999, № 4, с. 34–35].

Вот путь — *от экономического спада и развала к экономическому процветанию*.

По заключению Джеймса К.Гэлбрейта, «неолиберальный эксперимент потерпел провал главным образом потому, что несет в себе *системный порок*. Необходимо отойти от наивного взгляда на неуправляемый мировой порядок. Нужны серьезные перемены, и потребность в этом велика, а времени остается мало. США следует окончательно завершить рейгановскую эпоху. Мы должны вернуться к политике развития на благо людей, потребности которых в конечном счете имеют первейшее значение. Именно миллионов тех людей в бедных странах, кто занят тяжелым трудом и нуждается в каждодневной пище» [95, 1999, № 6, с. 36].

Развернутую оценку *всей линии либерализма в мировой экономике* дал всемирно известный экономист, Нобелевский лауреат Василий Леонтьев. Он решительно выступил против первого эксперимента в области либерализации свободного рынка, против экономической политики Р.Рейгана в Соединенных Штатах в 1981–1982 гг. Выступая перед Объединенной экономической комиссией в начале 1982 г., он нарисовал неприглядную картину будущего такой политики: равенство в доходах и уровне благосос-

тояния людей, спад промышленного производства, бедственное положение стариков и детей, общественные беспорядки. В.Леонтьев резко отрицательно относился к идее, что свободный рынок сам по себе решит все проблемы. Он говорил:

«Представим, что капитан, уволив большую часть команды, приказывает поднять паруса и, дождавшись сильного попутного ветра, дуящего в ту сторону, где корабль ждет максимальная прибыль, отдает команду отправиться в путь. Заодно он приказывает рулевому оставить штурвал, не мешать ему свободно крутиться, предоставляя кораблю возможность плыть, куда дует ветер. Многих пассажиров такое путешествие может позабавить, но не стариков, больных, бедняков, спущенных за борт в дырявые шлюпки. «Это для того, — объясняет капитан, — чтобы освободить судно от лишнего груза».

Но настроение пассажиров быстро переменится, думаю, сразу после того, как они ощутят, услышат скрежет о подводные скалы. Спасательные меры, конечно, будут приняты. Но, отправившись в открытое море, стоит ли вновь начинать эксперименты с той же политикой и той же теорией, позволивших американской экономике подняться на уровень, достигнутый сегодня? Будем надеяться, что нет. Воды, по которым мы собираемся плыть, более коварны, чем те, по которым плавали до сих пор».

Вот что говорил и против чего боролся экономический мудрец.

И вот что делали в России наши либералы и делают сейчас неолибералы от экономики в лице Е.Т.Гайдара, А.Б.Чубайса, Б.Е.Немцова, И.М. Хакамады и других.

Отметим позицию Е.С.Строева — не только председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, но и главы администрации Орловской области — обозначенную в 1998 и 1999 годах. «*Без новых подходов к проведению преобразований из глубокого кризиса нам не выйти.* Речь не идет об отмене рыночных отношений, снижении роли предпринимательской инициативы или стремлении замкнуться в собственной «скорлупе». Напротив, при осуществлении дальнейшей реформы необходимо опираться на просыпающуюся инициативу регионов и накопленный опыт рыночных структур, а также согласованность действий всех ветвей власти».

И еще. «Решающий вектор движения России на рубеже веков следует определить следующим образом: *через кризис обновления — к стратегическому подъему.* По своему потенциалу, широте интересов, многовековому опыту участия в международной жизни Россия остается державой мирового масштаба... Надо, однако, честно признать, что пути обновления бывают порой довольно болезненными. К тому же значитель-

но израсходовался запас жизненных сил самого общества. И все же убежден, что когда кризис в экономике будет преодолен, а государственность укрепитя, Россия в полной мере станет играть конструктивную роль в качестве одного из центров многополюсного, многообразного мира».

Мнение теоретика и крупного практика Ю.М.Лужкова, мэра Москвы, высказанное в 1999 г., следующее: «Я считаю, что главной ошибкой правительств России 1992-1998 гг. было *отсутствие ясного образа целей*.

В качестве первого приближения образом цели мы можем считать некоторую заданную величину годового ВВП страны на душу населения... Для обеспечения процветания России в XXI веке нужно решить: за счет чего мы сможем обеспечить достойные условия жизни примерно для 200 млн. жителей. Необходимо создать экономико-правовые и социально-политические условия, когда движение в данном направлении будет естественным следствием инициативы и предприимчивости людей, заботящихся исключительно о собственном благе. Разумеется, в обществе будут и альтруисты, преимущественно заботящиеся об общественном благе, но система должна функционировать даже и тогда, когда таких людей очень мало...».

Ю.М.Лужков поддержал «...более критичное отношение к зарубежным советам и исключение из процесса принятия важнейших социально-экономических решений сторонников догматического либерализма и догматического монетаризма. Образно говоря, *большевиков от либерализма*. Вместе с тем внушает оптимизм, что нарастает вовлеченность ученых и прогрессивных государственных деятелей в процесс конструирования российского государства в интересах народа. Я не сомневаюсь, что польза от всего этого уже в ближайшем будущем перекроет последствия того мамаева побоища, которое устроили прилежные ученики западных экономистов в России» [95, 1999, № 1, с. 12-13, 15].

Известный советский и российский экономист Д.В.Валовой писал следующее о выборе пути для России в конце XX века: «Мы построили буржуазное государство, которое имело место в давние времена лишь на «диком Западе». Если Россия будет придерживаться нынешнего социально-экономического курса, то она прочно и надолго закрепится на задворках стран «третьего мира». По производству валового внутреннего продукта на душу населения мы ныне отброшены с первой мировой десятикой во вторую сотню и продолжаем спускаться все ниже и ниже.

Но в России пока еще имеется огромный потенциал для сохранения статуса «третьего Рима» и достойного места среди великих держав. Используя многовековой опыт самодержавной России и все позитивное, что было в практике Советского Союза, наша страна может и должна встать

на путь построения социального государства, тем более, что экономическая наука накопила для этого большие наработки. Они могут быть основой для смены нынешней предначной экономической системы, целью которой является обогащение, научной социально-экономической системой, направленной на удовлетворение потребностей людей» [95, 1999, № 6, с. 45].

Следовательно, современная наука и практика *решительно высказываются за смену курса экономического развития в России.*

Второй принципиальный выбор — между разными вариантами и разными альтернативами нового курса экономического и всего общественного развития России. Разными по количественной и качественной глубине и основательности. Оставаясь в рамках именно нового реформирования России.

Это есть *диалектика количественного и качественного реформирования экономики и общества. Диалектика эволюционных преобразований.*

Таких новых реформистских альтернатив для выбора практически три:

- *мягкое реформирование*, корректировка прежних реформ;
- *среднее реформирование*, с упором на какие-то определенные сферы социально-экономического развития, например на повышение регулирующей роли государства в экономике и обществе;
- *системное реформирование*, затрагивающее в совокупности все основные сферы экономической и общественной жизни.

Плодотворны любые из этих трех видов реформирования, но *наиболее эффективен* третий тип и вид как именно системный и комплексный.

При выборе путей реформирования *стоит ли учитывать опыт реформирования* других стран? Обязательно стоит, но именно *учитывать, а не слепо следовать.* Особенно стран, близких России по историческому — социалистическому пути изменений, по сходным кризисным явлениям в социалистическом развитии и по сходным во многом объективным и субъективным условиям. Речь идет прежде всего *о положительном опыте реформирования в последние 10-20 лет Китая и Вьетнама.*

Американский экономист Р.Дж.Макинтайр, непосредственно изучавший экономическую практику в России и в Китае, выделил следующие линии реформирования в Китае, которые могли бы быть использованы в своей своеобразной форме в России. Это следующие:

«— сохранение крупных государственных предприятий или там, где это необходимо, организация их упорядоченного свертывания;

– сосредоточение большей части производств на основе передовых технологий и прямых инвестиций стран Запада и Японии в государственном секторе;

– допущение сосуществования различных форм собственности, в том числе городских (поселковых) и сельских предприятий (ГСП), и развитие прибрежных предпринимательских зон (свободных экономических зон).

В рамках данного анализа интерес представляют три аспекта китайского опыта: 1) институциональная структура в период реформы; 2) высокие показатели экономического роста в последнем десятилетии; 3) значение этого опыта для России.

Прежде всего следует отметить, что быстрый общий рост производства происходил при медленном росте государственных предприятий, очень быстром расширении ГСП и умеренном развитии мельчайших предприятий частного сектора. Однако в связи с приверженностью к идеологии отрицания «переноса опыта» и «третьего пути» российские аналитики обычно воспринимали китайские ГСП как частные. Государственные предприятия, развивавшиеся довольно медленно на фоне быстро растущей экономики, выглядели как отстающие. Однако новые высокие технологии в основном были сосредоточены в государственном секторе, и большинство прямых иностранных капиталовложений направлялось в совместные предприятия с долевой собственностью государства. Кроме того, существует огромная разница между небольшими местными предприятиями, принадлежащими государству, и крупными предприятиями госсектора, имеющими общенациональное значение.

За последнее десятилетие общие темпы роста сохранились на высоком уровне, ГСП развивались еще быстрее, а ряд убыточных государственных предприятий, особенно мелких, резко улучшил свои показатели. Многие из местных предприятий перешли в собственность городских и местных органов власти (в муниципальную собственность). В то же время ГСП и частные предприятия стали изменять свою организационно-правовую форму, превращаясь в акционерные кооперативы или товарищества.

По нашему мнению, городские и сельские предприятия имеет смысл рассматривать как институциональную форму, возможную для использования в условиях России» [95, 1999, № 4, с. 64–65].

Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в РФ У Тао отметил в 1999 г. в связи с 20-летием политики реформ в Китае: «Прошедшие 20 лет – период глубочайших изменений в Китае, прежде всего в экономике. Так, с 1978 по 1998 г. валовой национальный продукт увеличился с 362,4 млрд. юаней до 7955,3 млрд., а темпы годового экономического роста в среднем составили 8%. Это один из самых высоких показателей в мире. Средний доход на душу населения в городах поднялся с 343,4

до 5 425 юаней, а в сельской местности — с 133,6 до 2160 юаней. Хотя считать цифры — довольно скучное занятие, однако они нагляднее всего дают представление об экономической ситуации в стране. С этим не расходятся и оценки, высказанные экспертами Всемирного банка. По их мнению, китайцам понадобился лишь период жизни одного поколения, чтобы достичь успехов, на которые другие страны потратили несколько столетий.

Практика показывает, что нынешние достижения Китая являются результатом того, что в ходе реформ и открытости, модернизации создана новая теория строительства социализма с китайской спецификой — теория Дэн Сяопина. Следуя этим курсом, китайский народ и добился нынешних результатов...».

И выводы об уроках реформ. «...20-летняя практика реформ и открытости дает нам ряд уроков, которые нельзя забывать в повседневных делах. *Первое.* Там, где роль рыночных механизмов велика, наблюдается быстрое развитие производства, достигается нужный успех. Если же экономические законы нарушаются, не учитываются требования рынка, то это оборачивается замедлением развития и возрастанием трудностей. *Второе.* В условиях социалистической рыночной экономики следует усиливать макрорегулирование, совершенствовать его методы, механизм координации, правильно определять степень государственного вмешательства, преодолевать изъяны и недостатки рынка, успешнее осуществлять фундаментальную роль рыночного управления материальными ресурсами. *Третье.* Следует постоянно разрешать острые противоречия и проблемы, возникающие в экономике и общественной жизни, эффективно содействовать последовательному и быстрому развитию народного хозяйства» [95, 1999, № 5, с. 14, 17].

Во Вьетнаме опыт реформ менее — 10 лет, когда в 1989 г. началось осуществление реформ. В результате их инфляция, достигавшая в то время 500%, к середине 90-х годов сократилась до 5-6%, а темпы роста валового национального продукта (ВНП) составили 8,6%. О других успехах Вьетнама Чрезвычайный и Полномочный Посол СРВ в РФ Нго Тат То отметил следующее: политика обновления «подтверждала необходимость сохранения существующих частного, индивидуального и капиталистического экономических секторов с такими же законными правами, как и госпредприятия. Управление всеми экономическими секторами, включая государственный, перестало основываться на чисто политических критериях, а в основу был положен фактор прибыльности. Политическая и идеологическая мобилизация стала заменяться материальными стимулами. Приоритет тяжелой промышленности был если не отменен, то ослаблен. Большое значение придавалось кустарным ремеслам, легкой промышленности, производству по-

требительских товаров. Таким образом, новая экономическая политика позволяла в короткие сроки осуществить многие реформы, тем самым резко изменяя традиционные структуры и открывая еще не проторенный путь к рыночной экономике...

Госпредприятия по количеству составляют менее одной пятой общего числа компаний и фирм. Но этот сектор играет ведущую роль в национальной экономике. Его доля в ВВП выросла с 33% в 1990 г. до 41% в 1997 г. Госпредприятия и компании обеспечивают более 55% поступлений от внутренних источников в госбюджет. Поэтому повышение эффективности госсектора служит мощным толчком и стимулом для развития других укладов и национальной экономики в целом...».

Во Вьетнаме в 1998 г. объем иностранных инвестиций «...составил свыше 36 млрд. долл. 76,5% этих проектов приходится на производственную сферу, остальные – на сферу услуг.

Главными нашими партнерами являются фирмы и финансовые центры Сингапура, Малайзии, Гонконга, Тайваня, Республики Корея, Франции, США, Японии...

...Один из неизменных принципов строительства СРВ – тесная увязка экономического развития с решением социальных задач. Реализуя этот принцип, в 1998 г. мы приняли государственную программы ликвидации голода и сокращения бедности на 1998-2000 гг. Этот документ развивает идеи, заложенные в аналогичной программе, осуществленной в начале 90-х годов, и предусматривает комплекс мероприятий по созданию благоприятных условий для жизни людей. В частности, намечено выделить 10 трлн. донгов (около 800 млн. долл.) на поддержку наиболее бедных слоев населения с тем, чтобы они смогли наладить свое хозяйство, повысить его доход. При этом средства выделялись с таким условием, чтобы «дать людям удочку для ловли рыбы, а не саму рыбу». Поэтому в программу входит пакет мер по предоставлению бедным семьям права пользования земельными и лесными участками, выделению кредитов через спецбанк, обучению специальности и передаче технологии, обеспечению бесплатных медицинских услуг, поощрению отличников учебы – выходцев из бедных семей, выделению пособий нетрудоспособным гражданам, привлечению международной гуманитарной помощи. Ныне во Вьетнаме доля бедных семей составляет менее 20% по сравнению с 28% в 1990 г. Выполнение этой программы позволит сократить этот показатель к 2000 г. до 10%, а к 2010 г. полностью ликвидировать бедность.

Другая не менее масштабная социальная программа предусматривает ликвидацию безработицы. В настоящее время население СРВ составляет 76,6 млн. человек, из них 41,4 млн. человек трудоспособные. Подавляющая часть из этого числа занята в народном хозяйстве, однако 3,7 млн. человек не могут получить работу.

К началу экономических преобразований эта цифра была значительно выше. Достаточно сказать, что только в 1991–1997 гг. трудоустроено около 6 млн. человек. Но и этого, как видим, недостаточно. На период 1998–2000 гг. планируем создать 6 млн. новых рабочих мест и трудоустроить еще 1 млн. человек. Решение этой проблемы видится в динамичном развитии многоукладной экономики, особенно сектора средних и малых предприятий» [95, 1999, № 1, с. 22–23].

Интересен ли этот практический опыт реформирования в Китае и Вьетнаме? Конечно, интересен. Полезен ли он для России? Да, полезен. Ведь эти страны вырвались далеко вперед в своем прогрессивном и быстром развитии и существенно усилили свои позиции в мировом сообществе. Они дали и дают *положительный пример* экономического и общественного развития в конце XX века. Россия, к сожалению, такого положительного примера в конце XX века не дала.

В России, понятно, *существуют собственные неотложные проблемы и линии реформирования*. Остановимся на наиболее актуальных, неотложных и острых из них.

(1). *Ликвидация внешней зависимости* в экономическом и общественном развитии. Эту проблему как первостепенную для России поставил в 1999 г. ученый и практик с Запада, из Германии, что очень важно с научной и моральной точки зрения, а именно крупный немецкий предприниматель, член Римского клуба Клаус Штайльманн в своем анализе природы экономического кризиса в России и предложения путей выхода из него.

По его оценке, вся российская программа реформирования «...была не антикризисной, а удобной для иностранных и собственных финансовых спекулянтов». Главная причина всех бед в России «не столько в остроте кризиса, сколько в глубокой зависимости страны от внешних сил: как формулируют некоторые журналисты, «страна посажена на иглу». У этих сил сегодня есть мощные экономические рычаги воздействия на российскую внешнюю и внутреннюю политику.

Очевидно, что антикризисную экономическую программу в России предостой нацелить на мобилизацию внутренних ресурсов страны, таких, как наличествующие и простаивающие производственные мощности в промышленности, вынужденно безработные квалифицированные менеджеры, специалисты и рабочие; широкие экспортные возможности государственных предприятий, связанные прежде всего с продажей нефти, газа и конденсата, ядерного топлива и электроэнергии, уникального инвестиционного оборудования и военной техники; на развитие естественных монополий, находящихся под государственным контролем; разра-

ботку богатства недр; целевую эмиссию денег в пределах замещения иностранной валюты и денежных суррогатов и многое другое. В этом отношении еще раз подчеркну: и в России и на Украине экономические неудачи связаны как с масштабной невостребованностью человеческого потенциала, так и с неумелой расстановкой акцентов в государственном управлении.

Как ни парадоксально, но финансовый кризис в России создал реальные возможности для расчистки завалов на пути к успеху как в государственном, так и в частном предпринимательстве, всячески разрушая паразитическую и бесплодную систему финансовых пирамид, омертвляющих значительную часть национального богатства.

Сегодня Россия, на мой взгляд, обрела уникальный шанс – сформировать основы цивилизованной экономики XXI в., в которой творческая свобода и предпринимательская инициатива будут защищены разумной и взвешенной деятельностью государства, отстаивающего интересы всего общества, а не отдельных олигархов или корпоративных групп. Такой путь вполне реален для современной России» [95, 1999, № 5, с. 23].

Вот что значит независимое, честное, научное, объективное мнение настоящего ученого и практика, причем именно из стран Запада.

России следует решительно уйти от внешней зависимости от стран Запада и прежде всего от США и заняться собственным саморазвитием и реформированием.

(2). *Налаживание и укрепление государственного регулирования и управления.* По сравнительной оценке Джеймса К.Гэлбрейта, «любимый пример мощного экономического развития, будь то восстановление экономики Японии, Западной Европы и Южной Кореи после войны или Китая после 1979 г., основывается на гораздо более сложном сочетании государственного планирования и управления, контроля над внешней средой, создании стабильных политических и экономических условий. На этом пути... удалось достичь больших позитивных результатов» [там же, с. 32].

Согласно позиции Е.С.Строева, в России «одним из стратегических шагов по выходу из кризиса и созданию условий для экономического роста должно стать усиление государственного регулирования, обеспечение благоприятных условий для развития конкурентоспособной отечественной промышленности. И речь здесь не о функциях государства в рамках дилеммы «запрещать – разрешать». Надо более эффективно управлять государственной собственностью. Необходимо полнее использовать инвестиционные возможности бюджета, добиться снижения тарифов на продукцию и услуги естественных монополий, в том числе за счет повышения эффективности их деятельности» [95, 1998, № 5, с. 10].

(3). *Подъем отечественного производства.* Производство и труд вообще являются главной основой и источником не только экономического, но и всего общественного, цивилизационного роста.

Никто иной как американский экономист, профессор факультета экономики Массачусетского университета в США Дэвид Котц обоснованно отстаивает эту позицию: «Представляется, что наилучший выбор для России — это *модель развития, нацеленная на воссоздание диверсифицированной (многоотраслевой) индустриальной экономики.* Достижение этой долгосрочной цели потребует крупных государственных инвестиций в транспорт, коммуникации, энергетику, науку и технологию, а также в общественное благосостояние. Вместо того чтобы полагаться на действие «невидимой руки» свободного рынка, следует вложить долгосрочный капитал в сельское хозяйство и промышленность. Потребуются временные протекционистские меры в отношении ряда отраслей. Основная часть потока российских сырьевых материалов должна изменить свое направление с экспорта на внутреннее потребление. Правительству необходимо регулировать движение иностранного капитала, поощряя долгосрочные иностранные инвестиции и препятствуя дестабилизирующим потокам краткосрочного капитала.

Различные силы сделают все от них зависящее, чтобы не допустить подобной смены направлений экономической политики в стране. Сюда относятся МВФ и те деловые круги на Западе, которые заинтересованы в новой роли России как поставщика сырья и импортера промышленных товаров. Еще более жесткое противодействие окажет новый немногочисленный класс российских сверхбогачей, который обязан своим богатством неолиберальному режиму. При этом следует учитывать, что олигархи контролируют не только банки и нефтяные компании, но и почти все основные средства массовой информации в стране» [95, 1999, № 2, с. 23].

Поразительно, но факт: крупный, беспристрастный ученый из США защищает Россию от российских неолибералов, олигархов и сверхбогачей.

(4). *Социальная опора на труд и на субъект труда — на труженика, на творца материальных и духовных благ.* Д.В.Валовой очень емко выразил это в 1999 г.: в России «современная экономическая система... «вращается» на рубле, а новая система должна «вращаться» на труде. Труд должен стать основным источником благосостояния, а нетрудовое обогащение подлежит постепенному сокращению, а затем и ликвидации» [95, 1999, № 6, с. 47].

(5). *Всемерная опора процесса реформирования на науку, культуру, образование, просвещение, на совокупный человеческий интеллект.* Ректор МГУ им.М.В.Ломоносова В.А.Садовничий подчер-

кнул в анализе стратегии на XXI век: «Главной, всеопределяющей целью для России на рубеже XXI в. я считаю *восстановление доверия к проводимым дальнейшим реформам образования и науки*. Без этого все пойдет впустую. Реформу делают профессоры, учителя, учащиеся, но не чиновники. Давно пора понять и принять формулу — не образование для государства, а государство для образования. Нам следует помнить замечательные слова нашего соотечественника: «Одним из отличительных признаков великого народа, — писал профессор Московского университета В.Ключевский, — служит его способность подниматься на ноги после падения». И добавлял, что «общественное возрождение будет совершаемо переработкой слова науки в дело жизни».

«...Будем руководствоваться словами генерального секретаря ЮНЕСКО Федерико Майора: «Пришло время признать культуру непосредственной вдохновляющей силой развития, отвести ей центральную роль социального регулятора». Луи Пастер, избранный в свое время почетным профессором Московского университета, писал: «На той ступени развития, которой мы достигли и которая обозначается именем «*новейшая цивилизация*», развитие науки, быть может, еще более необходимо для нравственного благосостояния народа, чем для его материального процветания. Путь в цивилизацию, в будущее страны один — в союзе между наукой и государством». Он понимал это еще 100 лет назад» [95, 1998, № 2, с. 79].

Если даже эти рассмотренные основные линии будут реализованы при реформировании в России, вступающей в XXI век, то поворот России к подъему и взлету в экономике и всей общественной жизни будет обеспечен.

А теперь о третьем выборе, как отстаиваемой нами наиболее оптимальной и необходимой перспективе будущего развития России в XXI столетии.

4. Оптимальный путь в XXI век для России — решительный поворот на качественно новый курс прорыва в будущее с опорой на собственные ресурсы

Это наша концепция *третьего типа и вида выбора для современной России*, существенно отличающаяся от первых двух выборов. Отличающаяся *по трем основным диалектическим линиям*.

Первая линия — это не просто реформирование, а диалектический скачок, качественный, радикальный прорыв в будущее, если угодно — революционный поворот, в смысле решительного отрицания предшествующего разрушительного курса и замены его новым курсом прогрессивного созидания.

Вторая линия — что это есть собственный российский курс, а не позаимствованный у США, Запада, что постоянно было до этого, или у Востока. Позитивный опыт нужно учитывать любой, особенно у сходных по историческому развитию Китая и Вьетнама, но идти своей собственной, пионерской дорогой.

Третья линия — собственный, независимый от внешних сил радикальный прорыв в будущее реально осуществим только опираясь преимущественно на собственные ресурсы: природные, материальные, духовные, интеллектуальные, творческие, народные, человеческие.

России нельзя в нынешних условиях *ползти* в будущее. Нужно радикально и революционно *прорываться, делать скачок.*

Времени мало. Упущено страшно много. Следует осуществлять поворот быстрый, *делая первостепенное за 5 лет, а основное — за 10 лет.*

Россия и СССР такие повороты уже осуществляли в истории. Осуществляли и другие страны. Германия и Япония после второй мировой войны, Китай и Вьетнам сегодня.

Они сделали свое «чудо». *Россия в состоянии в наступающем XXI столетии сотворить новое и подлинное собственное «чудо».*

И снова удивить мир в хорошем смысле. *Потрясти мир.* Это в силах России и русского, российского народа, советского, русского человека.

Сделать общее и великое дело. Сообща народом и властью, низами и верхами. История и время этого требуют. Как остро ставил Е.С.Строев проблему в 1999 г.: «Сейчас общество должно ответить на один из самых волнующих вопросов — по какому пути пойдет Россия, сможет ли правительство, поддержанное президентом и Федеральным Собранием, предложить новый курс реформ, который позволит вывести страну из системного кризиса?» [95, 1999, № 4, с. 8].

Верно писал Ю.М.Лужков в 1999 г.: «Было бы опасным упрощением полагать, что болезни нашей экономики проявились лишь потому, что Гайдар отпустил цены до того, как сформировались экономически обоснованные и целесообразные способы формирования свободных цен, прежде всего на рабочую силу и природные ресурсы. Неправильно также считать, что виновата только преступная приватизация по Чубайсу или авантюрная политика финансирования дефицита бюджета с помощью пирамиды ГКО. Даже советы экспертов МВФ и других зарубежных организаций об использовании монетаристских инструментов управления развитием или неконтролируемой и поспешной интеграции России в мировую экономику тоже не являются первопричиной. Да и мировой экономический кризис только отяготил болезнь и ни в коем случае не может быть отнесен к ее причинам.

Думается, что трудности установления рыночной экономики порождены *недоучетом особенностей российской истории и менталитета*, сформировавшихся на протяжении примерно тысячи лет. Россия не может воспринять чужие рецепты. Мы должны искать свой, российский, путь. При этом я хотел бы подчеркнуть, что совсем не считаю это нашей специфической особенностью. США тоже должны были искать свой, американский, путь. Японцы – свой. Прав был один из членов правительства города, который на вопрос почему мы не копируем китайский вариант реформ, ответил: «У нас нет столько китайцев». Нужно знать мировой опыт, анализировать его, но *жить своим умом*» [95, 1999, № 1, с. 10-11].

В XX веке Россия уже однажды, в 1917 году, обозначила новый путь общественного развития, существенно отличающегося и прямо противостоящего капиталистическому пути. Это путь упора не на капитал, а на социальность, не на узкий индивидуализм, а на совместную коллективность, на приоритет общих ценностей и служение общему делу с большой идеей и целью.

Сейчас, после провалившейся «перестройки» и еще более катастрофических последствий «демократических реформ», для России самым важным и решающим является *выбор самого оптимального и лучшего пути общественного развития*. Причем дело вовсе не в субъективном выборе и предпочтении, не в голосовании за тот или иной вариант большинством голосов. Суть дела в формулировании и выведении такого пути из тех реальностей российского и современного общемирового развития, которые сложились к настоящему времени.

В историческом развитии цивилизации в России больше всего проявились две ее главные отличительные особенности и черты: *духовность и социальность* (коммунальность, взаимопомощь, общение людей). В славянских, среднеазиатских, кавказских цивилизациях упор делался на духовность (безрелигиозную или религиозную), а не на потребительство, не на материальное, обывательское обогащение и насыщение. Архитектура, живопись, музыка, танцы, поэзия, философия, наука, народные промыслы – вот что оставило в виде шедевров культурное, цивилизационное развитие народов нашей страны. И вместе с тем – всегда огромная и тесная социальная связанность людей между собой, живущих социально вместе, активно помогая друг другу. У народов Средней Азии это проявлялось и проявляется в «хашаре» – коллективной поддержке и помощи, у славян – в русской общине, соборности. В совокупности духовность и коммунальность, со-

циальность с самого начала были и остаются двумя главнейшими отличительными чертами цивилизационного облика и цивилизационного развития народов нашей страны.

В поисках нового будущего для России и объединяющей национальной идеи вполне обоснованно обращение к *прочным, передовым, прогрессивным российским традициям* общественной и повседневной жизни, сложившимся за многие века и качественно модернизированным новациями последующего развития. К ним мы относим следующие основные:

– совместность действий людей, нацеленность на общее дело, отношения товарищества, братства, коллективизма в противоположность крайнего индивидуализма, изолированности, трагического одиночества;

– превалирование духовности, нравственности в принципах поведения, облика, взаимоотношений, а не примитивного потребительства, обывательщины, мещанства;

– приоритет социальности в деятельности и взаимоотношениях, отношение к человеку как к социальному (и духовному) субъекту, к целостной личности, а не как к одностороннему «экономическому» человеку, «делателю денег»;

– отсюда постоянная ориентация на собственный и самостоятельный тип общества, тип цивилизации, тип общественного и цивилизационного развития и прогресса. Неприятие чисто западных или чисто восточных ориентаций, насильственного навязывания неестественных и неорганичных моделей для России как «американского», «западного», так и «восточного», «китайского» пути движения в будущее. Что не исключает творческое использование всего передового и прогрессивного из опыта и практики развития всех стран мира.

Эти давние и глубокие российские традиции обуславливают *человечность и гуманность* общественных отношений. Данным отношениям присуща и *экологичность*, поскольку в российской традиции всегда существовало единство в развитии общества и природы. Очень ценен опыт народовластия народной демократии через Советы в ленинский период после Октябрьской революции 1917 года. Наконец, особенность наших *национально-интернациональных отношений* – это глобальное равенство и солидарность, сотрудничество народов, что выражалось в понятиях отношений дружбы народов, дружбы республик и стран.

Все это означает, что ныне России нужно *идти к обществу нового качества, ориентироваться на целостность, системность, сбалансированность общественного развития.*

Большую роль в таком движении вперед играет *социальная идея*, т.е. идея о том обществе, которое будет создаваться, складываться в ходе преобразований. Будет ли это общество лучшим для масс людей, обеспечит ли оно их работой и заработком, достатком и повышающимся материальным и культурным уровнем жизни или оно принесет им еще более тяжелые жизненные условия и мрачные перспективы на будущее? Люди ждут ответов на эти вопросы.

В научном и в массовом осознании существующей объективной ситуации в России и в поисках путей выхода из нее выделяются, на мой взгляд, *три основные линии смены парадигм*:

— существенно изменить путь и курс экономического и всего общественного развития России от разрушения к созиданию, от упадка к росту, от дезинтеграции к интеграции, от зависимости к независимости;

— положить конец тенденциям распада страны, ее колонизации, превращения в сырьевой придаток США и других стран Запада, варваризации общественных и всех повседневных отношений людей, уровня их развитости. Положить конец линии низведения России на роль аутсайдера в мировом развитии и на мировой арене и резко, радикально повернуть на путь подъема и прогресса, самостоятельного осваивания всего передового, лучшего, гуманного, социально справедливого в современном мировом развитии;

— остановить реальную опасность полного уничтожения страны и вымирания народа, его материальной и духовной деградации. Принять новую оптимистическую парадигму совместного народного дела и труда для перевода общества и каждого участвующего в этом общем деле человека на устойчивую тенденцию повышения благосостояния, социальных гарантий и защищенности, реальной демократии и свободы, укрепления людских взаимоотношений на базе моральной справедливости.

В коренном и радикальном повороте на новый тип общественного развития *следует задействовать главнейшие факторы* нарастающего, прогрессивного, устойчивого подъема страны:

— опоры на совместный и современный труд, на материальное и духовное производство, прежде всего отечественное;

— приоритетности развития современной науки, инноваций, высоких технологий, передовых методов, обеспечивающих конкурентоспособность отечественной продукции;

— всемерного подъема образования и культуры у самых широких масс населения;

– рассмотрения высокопрофессиональной управленческой деятельности как важнейшего фактора обеспечения прогресса всех сфер деятельности и общества в целом, максимального искоренения бюрократизма;

– первостепенности социальной справедливости как главного принципа государственной деятельности, трудовых и всех других отношений людей;

– углубления демократии и полноты реального народовластия в центре и на местах;

– поддержки высокой нравственности в жизни и взаимоотношениях людей, содействия отношениям товарищества, совместности, коллективизма, взаимопомощи на производстве, в быту, в повседневной жизни людей;

– обеспечения сотрудничества и дружбы национальных и этнических групп, их интернационального единения, запрещения и исключения национальной, этнической вражды, ненависти, натравливания национальных групп друг на друга.

Эти и другие поворотные сдвиги только и могут вывести Россию в XXI столетии на новый и прогрессивный путь общественного и цивилизационного подъема.

Во введении книги «Россия: преодоление национальной катастрофы» верно подчеркнуто: «Следует напомнить о судьбе тех завоевателей (от Наполеона до Гитлера), которые *принимали видимость* (т.е. кажущаяся бессилие России) *за реальность и терпели сокрушительные поражения*. Россию можно оскорбить и унижить (получив за это впоследствии заслуженное возмездие), но *сокрушить никогда*. Об этом нельзя забывать.

Огромные внутривнутриполитические и внешнеполитические возможности России, безусловно, будут реализованы. Человеческая цивилизация будет жить по своим собственным законам, а не по законам и лозунгам политических авантюристов монополюсного мира. Используя свои реальные возможности, Россия... займет достойное место в современном мире» [94, с. 16].

При выборе и ориентации на наиболее оптимальную линию преобразований в России и при ее реализации *главными составными и качествами нового типа будущего общественного организма станет*: высокоразвитая экономика и высокая социальная обеспеченность населения, наращивание социальной справедливости и социального равенства; баланс предпринимательской, производственной инициативы и государственного регулирования, управления, планирования; сочетание научно-технического прогресса с подъемом образования, культуры, духовности, нравственности;

пропорциональность материального и духовного производства с ростом приоритета в сторону последнего; признание и утверждение труда, созидания, творчества как основы саморазвития человека и обеспечения богатства и прогресса всего общества; синтез развития индивидуальности личности с широким творчеством коллективов людей; обеспечение материального и культурного благосостояния каждого как условия богатства всех; осуществление перехода от формальной свободы и демократии к их высшей качественной ступени — к подлинному народовластию и самоуправлению граждан страны; построение нового типа цивилизации на приоритетах принципов и ценностей духовности и социальной жизни в развитии общества и человека.

В 50-х — 70-х годах в США, оглядываясь на СССР и на социализм, получили широкое распространение теории создания там «народного капитализма», затем «гуманного капитализма», еще — «общества всеобщего благосостояния или благоденствия». Тогдашние идеологи в США хорошо понимали, что на деле нужно народам и людям, чего они хотят. Затем об этих теориях забыли, а о практической реализации их и речи не было.

Наш идеал, наша идея, наша цель: общество народное, демократическое, справедливое, свободное, дружбы всех народов и этнических групп, общество труда, культуры, творчества, благосостояния и счастья. Общество свободы, самоуправления, народной демократии.

В определении целей движения России к новому будущему следует брать максимум, оптимум, а не минимум, ибо это есть цель великая и перспективная. И ставить в качестве цели надо обязательно оптимум, потому что тогда это и вдохновит народ.

Россия в начале XXI столетия снова может и должна быть впереди в мире, продемонстрировать свой пример, показать образец, начать новый общественный эксперимент, дающий возможность встряхнуть и обновить нынешний мир.

Россия снова может и должна стать первопроходцем в определении качественных новых, целостных и гармоничных путей общественного и цивилизационного развития. Делая это и для себя и для всего мира.

ГЛАВА XII

Современный кризисный мир и перспективы его развития в XXI столетии

В конце XX века не только Россия, но и весь мир *находится на переломе и перепутье*. При всех огромнейших достижениях и кардинальнейших свершениях, качественно поставивших XX столетие на небывалую высоту в человеческой истории, для этого столетия, особенно при завершении его пути, стали совершенно явственными присущие ему крупнейшие изъяны, недостатки, кризисные и критические проявления, острые противоречия и антагонизмы, системная исчерпанность ранее применяемых методов и моделей развития.

Мировое развитие все более *стало заходить в тупик*, требуя не просто дополнительных инноваций вроде глобализации, *а существенных качественных перемен, радикальных обновлений всех основных линий* общественного и геополитического развития.

1. Конец XX века выявил и обозначил системный и всеохватывающий кризис мирового развития

В последние один-два десятилетия XX века в теоретической мысли на конкретном или на всеобщем, глобальном уровне были отмечены и обстоятельно проанализированы острейшие противоречия и антагонизмы развития современного мира, свойственные ему вопиющие несоответствия, несправедливости и опасности. Среди них – громадный разрыв между богатым Севером и бедным Югом, опаснейшее противоречие между природой, обществом и человеком, грозящее общемировой экологической катастрофой.

Анализируя всю систему противоречий, разрывов, антагонизмов в мировом развитии XX века, особенно его второй половины и последних десятилетий, мы выделяем *три основных типа современных мировых кризисных состояний, включающих пять главных видов острейших противоречий и исчерпанностей развития.*

Эти типы и виды кризисности как проявления *диалектической сущности* современного мирового развития необходимо четко выделять и вычленять из *внешней диалектической видимости* якобы благополучного развития мира.

Первый тип — кризис системы мироздания, выражающийся в острейших противоречиях и противоположностях между развитием природы, общества и человека, что особенно наглядно и ощутимо проявилось в последние десятилетия XX века. Это *первый вид кризисности.*

Второй тип современных мировых кризисных состояний — в устарении и в существенной исчерпанности применявшихся в XX веке конкретных линий и моделей общественного развития (это *второй вид кризисности*) и цивилизационного развития (это *третий вид кризисности*).

Третий тип современных кризисных состояний — существенный и опаснейший разрыв между богатым и разжиревшим Севером развитых капиталистических стран и беднейшим Югом развивающихся стран (это *четвертый вид кризисности*) и острейшие геополитические противоречия как внутри развитых капиталистических стран, так и между ними и социалистическими и менее развитыми странами (это *пятый вид кризисности*).

Все эти *три типа и пять видов* кризисности мирового развития глубоко взаимосвязаны и активно влияют, воздействуют друг на друга. Разрешать и устранять их необходимо не поодиночке, а совместно, во взаимосвязанном виде. Только тогда это будет действительно эффективно и результативно.

Обнаружение, выявление, анализ данных мировых противоречий во многих научных работах, на международных конференциях, в международных и глобальных документах и программах свидетельствует о *существенном повышении зрелости мировой научной мысли, мировой теории и практики* в конце XX столетия. А также о фактах осознания этих мировых противоречий и опасностей в массовом общественном мнении и сознании, в массовых общественных движениях и в политических партиях.

Мировая осознанная и научная оценка и самооценка происходящих на глобальном уровне событий и процессов стала намного более глубокой и результативной.

Это свидетельствует о существенном повышении роли и значения науки, в том числе общественной, гуманитарной науки в мировых процессах XX века, особенно во второй его половине. Причем такой рост значения и влияния науки происходит не просто и не без борьбы. Главные линии этой борьбы за умы и сознание людей — *между наукой и религией и иррационализмом*.

Религия, церковь дали и дают духовное «прибежище» многим людям, наполняют их души и духовное состояние определенным смыслом и содержанием, духовно поднимают над заботами и тяготами обывденной жизни, часто очень трудной и безысходной. К тому же религиозные установки обычно включают в себя многие моральные нормы, высокие нравственные принципы и требования.

Помимо религиозных воззрений и трактовок в конце XX века, и очень сильно в России, широкое распространение получили ненаучные идеи и идейки иррационализма, мистицизма, шарлатанства, всякого рода невежественных воззрений.

Казалось бы, все, что уже давно успешно развенчано современной наукой, вновь насильственно и в широчайших масштабах было вытащено на свет и стало выливаться на умы и души людей через все средства массовой информации: печать, радио, телевидение, через искусство и «культуру». Пошла волна увлечения НЛО (неопознанными летающими объектами), астрологией, экстрасенсами, колдунами, знахарями, шаманами и т.д. и т.п. Чем абсурднее, чем глупее и несуразнее была подброшенная «новая» «идея» и «идейка», тем шире и настойчивее вдалбливали ее в головы людей, особенно престарелых и молодежи, лишь бы отвлечь их от истинных социальных и государственных идей, от нормального процесса человеческого сознания и жизни.

Но истину и правду нельзя скрыть и подменить никаким невежеством и популяризаторством, как бы искусно они ни преподносились. Невежество меркнет и гибнет под светом науки и истинного знания. Рано или поздно иррациональные, невежественные идейки терпят провал и полное банкротство. Они не могут служить реальным духовным ориентиром, объединяющей духовной идеей масс людей.

Двадцатый век, особенно его конец, характеризуется необычайным подъемом науки, внедрением ее во все сферы общественной и человеческой жизни. Поэтому не все желают искать духовные ответы в религии — в любой ветви религии, включая православие. Многие желают и находят ответы на смысловые проблемы

своей личной, частной, а также общественной, коллективной, гражданской жизни в науке, в научных достижениях, открытиях и постановках.

Несомненно, наука стоит выше религии с точки зрения обстоятельности, глубины, истинности понимания всего происходящего в обществе, в мире, в человеке, во вселенной. Наука дает знание, перерастающее в убеждения и научную веру, а не просто эмоциональную, самовнушенную мифологическую веру, как религия. Поэтому вовсе не для всех, не для всего общества религия, православию могут служить главной объединяющей идеей. Жажда социального знания, государственного и патриотического знания и чувства всегда останется.

В XX веке и особенно в его конце существенно усилилось стремление масс людей во всем мире к научному осмыслению существа происходящих *глобальных* процессов и общественных перемен, к научному определению перспектив будущего развития человека, народов, стран, обществ.

2. Проявление кризисности и истощенности прежних путей и конкретных моделей общественного и цивилизационного развития

В конце XX века в широких кругах и на международном уровне была остро выражена неудовлетворенность критическим и кризисным состоянием взаимоотношения общества и человека с природой, путей и моделей общественного развития в капиталистических и бывших социалистических странах, цивилизационных процессов с их односторонностями, изъянами и антигуманизмом.

Двадцатый век продемонстрировал нарастающий кризис всех общественных систем в их конкретном проявлении и воплощении. Прежде всего кризис капиталистической системы, выражающийся в его постоянных внутренних экономических, финансовых, бюджетных потрясениях, и во внешнем расширяющемся отпаде от этой системы с 1917 г. стран, образовавших впоследствии социалистическую систему общественного развития (второй мир), а затем, после второй мировой войны на руинах колониальной системы – совокупность развивающихся стран (стран третьего мира).

Как показал во второй половине XX столетия опыт развития капитализма, а также конкретных социалистических стран (прежде всего СССР) и многих развивающихся стран, принятые до сих пор в мире капитализма и в других системах образцы, модели и линии

общественного развития в той или иной степени, а то и во многом, *оказались неэффективными, со многими негативными последствиями, ущербными, а потому в значительной степени исчерпавшими себя, дискредитировавшими себя.*

В чем существо, по нашему мнению, недостатков и пороков осуществляемого до настоящего времени курса общественного и общецивилизационного развития, проявляющегося в конкретных странах? В том, что он осуществлялся в значительной степени *через разрывы и противопоставления внутренне взаимосвязанных между собой сторон общественного и цивилизационного развития, через достижение прогресса одной стороны общественного развития в ущерб другой стороны общественного развития, через выпячивание односторонностей и абсолютизацию отдельных сторон из системной целостности общественного и цивилизационного организмов и их развития.*

Таким очевидным проявлением общемирового кризиса стал разрыв, нарастающий дисбаланс, опасное расхождение *между развитием общества, человека и природы.* Внешний технико-экономический эффект развития семерки ведущих капиталистических стран Запада сопровождается физической и духовной деградацией конкретных людей и в этих странах, и особенно во многих других странах мира, опасным истощением и уничтожением природных ресурсов и окружающей человека природной среды.

Ученый с мировым именем Н.Н.Моисеев писал в год его 80-летия в книге «С мыслями о будущем России» в 1997 г.: «Теперь, в конце XX в., есть все основания думать, что возможности развития любых современных цивилизаций (например, цивилизации Европы или Азии, основы которых возникли на заре голоцена и соответствующих им «миропониманий потребителей народных богатств») близки к исчерпанию. А, может, потенциал развития, рожденный неолитической революцией уже и исчерпан: стремление к властвованию на основе представления о безграничной неисчерпаемости природных ресурсов привело человечество на грань катастрофы.

Это означает не только то, что новый экологический кризис общепланетарного масштаба неизбежен, но и то, что человечество стоит перед неизбежной цивилизационной перестройкой, перестройкой всех привычных нам начал. По-видимому, и менталитет человека, и многие характеристики его психической конституции уже не соответствуют его новым условиям жизни и должны быть изменены, точнее преодолены соответствующим воспитанием,

системой новых табу, т.е. утверждением новой нравственности. Другого пути нет! Технологических решений, гарантирующих длительный период стабильного развития общества, по-видимому, быть не может» [99].

Основными чертами кризиса используемых в XX веке *конкретных моделей общественного развития* в капиталистических и бывших социалистических странах *являются следующие*. (В нынешних социалистических странах, прежде всего в Китае и во Вьетнаме, данные кризисные черты и однобокости признаны нуждающимися в преодолении, в силу чего там принимаются практические меры к их смягчению и последующему устранению.)

Место *обеспечения развития общества как целостной и единой качественной системы*, включающей экономическую, социальную, национальную, политическую, духовную стороны, в условиях конкретных стран капитализма или социализма, в силу внутренних сущностных направлений и внутренних ограничений конкретных этапов их состояния, *упор делался на одни определенные стороны общественного развития в ущерб другим*.

При капитализме, сущность которого – капитал, т.е. достижение прибыли через рыночную экономику, упор постоянно делался на экономику, на научно-техническое и информационно-управленческое развитие и обновление в условиях жесточайшей конкуренции, без особого внимания к социальной и духовной среде, к развитию человека как главной цели, всесторонности его самоуправления, а не просто как профессионала и потребителя.

При социализме, сущность которого – социал, т.е. социальное положение людей и справедливые отношения, упор в силу этого делался на социальное распределение в ущерб эффективности производства, экономической инициативе и конкуренции, научно-техническому прогрессу, постоянному технологическому обновлению.

Сложилось пять основных диспропорций, разрывов, дисбалансов общественного развития, присущих той и другой группе конкретных стран.

1. Между экономикой и социальной жизнью, социальной справедливостью, социальным равенством, что явилось результатом упора то ли преимущественно на экономику, то ли на социальную сферу.

2. Между приоритетной ориентацией на рыночные механизмы или на государственное регулирование, государственное централизованное управление и планирование.

3. Между упором в производственной деятельности на материально-потребительские товары и ценности или на материально-культурные и духовные ценности и достижения. Это — дисбаланс материального и духовного производства и прогресса в разных странах и системах.

4. Между упором в общественных отношениях на индивидуализм, на индивидуальные способности и таланты, которые всегда неравны, или упором главным образом на коллективизм, совместность, сообщество людей в труде и жизни, в быту.

5. Между ориентацией в образе жизни на узкое, часто примитивное, бытовое, преимущественно материальное потребление (индивидуальное и семейное) или ориентацией в нем на духовно-нравственные качества труда и жизни и на ценности социальности, т.е. совместной, коммунальной жизни (в России — общинной, соборной).

В общественной жизни в странах разных систем сложилось так, что по всем этим выделенным основным параметрам *вместо гармоничного, сбалансированного, комплексного развития по принципу «и — и»*, общественные процессы протекали, как правило, *с перекосами и абсолютизациями*, ибо они строились во многом *по обратному принципу: «или — или»*.

Отсюда в капиталистических странах осуществлялся первостепенный упор на экономический рост, на рыночный механизм, материальную и военную мощь, на индивидуализм и потребительские бытовые ценности, в ущерб социальным гарантиям и справедливости, развитию планирования, подъема культуры, духовности, нравственности людей. Допускалось и даже поощрялось обесценение социальных и духовных, нравственных начал образа жизни, разъединение, разобщение и противопоставление людей, в том числе разных этнических, расовых групп.

Наоборот, в реальных социалистических странах, как, например, в СССР (стране «реального социализма»), социальная уравниловка и сверхцентрализованное управление заstopоривали экономическую инициативу и конкуренцию, реализацию новых технологических, научных, социальных, культурных идей и инноваций, нововведений, в них усиливалось отставание в развертывании научно-технического прогресса, в экономическом совершенствовании, недооценивалась личная инициатива и талантливость, свертывалась демократия, ущемлялись права человека, обеднялось и усреднялось качество потребления людей.

Наличие в мире трех мощных общественных систем в значительной степени балансировало односторонности общественного развития конкретных стран капитализма и социализма, т.е. в определенной степени *социализировало капитализм и экономически инициировало страны социализма*. В этом особенно стал преуспевать Китай с начала эффективных и действенных реформ.

Происходило то, что получило название конвергенции, т.е. сочетания, синтеза достижений и достоинств капитализма и социализма. С крахом СССР как второй мировой сверхдержавы необходимость для стран капитала социальных заимствований у социализма практически отпала, и в капиталистических странах, начиная с США, *стали усиливаться негативные односторонности и пороки раннего антисоциального, антидуховного, антигуманного общественного развития*. Это содействовало обострению кризиса в странах Запада.

В цивилизационном мировом развитии в XX веке и особенно в конце его также усилились явные односторонности, негативные проявления.

Прежде всего, это *односторонности и открытая примитивизация линии развития человека в цивилизации*.

В США и других странах Запада человека буквально стремятся превратить в примитивное и ограниченное существо. Не социальное, не политическое, не гражданское, не духовное, не культурное, не нравственное. Только производитель и только потребитель. Это должен быть, с одной стороны, профессиональный работник (причем мало думающий о социальных и духовных делах общества) и, с другой стороны – потребитель (нацеленный главным образом на себя самого и на свою семью, даже мало на близких своих друзей). Налицо явно ущербный вариант цивилизационных нацеленностей, умышленно насаждаемых и развивающихся на Западе и наиболее концентрировано выраженных и проявляющихся в США. Это понимают, признают многие западные, в том числе американские ученые и политические деятели и буквально вопиют об этом.

Человека всеми средствами и способами нацеливают на то, чтобы он *был лишь владельцем вещей*, чтобы *весь смысл его жизни сводился к одному-единственному принципу: иметь!* Такая линия с огромной силой осуществляется в последние годы в России, особенно по отношению к молодежи, под давлением США и всего Запада и реакционных, правых сил в самой России.

Главную проблему человеческого бытия и цивилизационного смысла существования человека — *быть или иметь* — многократно ставило человечество, его лучшие умы, виднейшие философы. В последние десятилетия XX века Эрих Фромм и многие другие, шокированные массовым ростом потребительства, «массовой культуры», обесцениванием духовности и человека, вновь смело и гражданственно подняли этот главнейший для человека и цивилизации вопрос.

Ибо все фактическое развитие в XX столетии западной и особенно американской цивилизации оказалось умышленно и сознательно нацеленным на то, чтобы только «иметь»: иметь новые и новые потребительские товары, эти «игрушки» для взрослых людей и молодежи. И за этим «иметь» люди стали забывать, что в этом мире, в цивилизационном развитии они прежде всего должны «быть» людьми, «быть» человеками, «быть» собратьями и согражданами, сотоварищами друг друга.

Для цивилизованного человека первейшим и существеннейшим устремлением является необходимость быть всесторонне развитым, одухотворенным и свободным. Конечно, для этого нужно «иметь» и определенные необходимые, достаточные материальные и культурные условия жизни. Значит, диалектическая основа и «загадка» подлинной цивилизации и планируемой социалистической, коммунистической цивилизации — в *диалектическом сочетании «быть» и «иметь»*. Причем в этом сочетании и соотношении первейшим является именно *«быть» на основе «иметь»*. Но «иметь» вовсе не для того, чтобы просто иметь (это — потребление, обывательщина, мещанство, скукота, это — смерть человека), а именно и только для того, чтобы достойнее, увереннее, свободнее, разностороннее, более творчески и целостно «быть».

Вот в чем суть и главный «секрет» и замысел социализма и коммунизма. Вот почему к нему обращаются люди во всех концах Земли, и обращались к советским людям, к СССР жители самых разных стран и континентов. Вот почему реальное дополнение капитализма социализмом во второй половине XX века стало давать человеческой цивилизации возможность сочетать «быть» и «иметь». А без этого — трагедия самой цивилизации, ограничение и искажение ее.

Серьезнейшая проблема и дилемма для мировой цивилизации конца XX века — *опасность и угроза диктата США во всем глобальном цивилизационном развитии человечества*. Из-за ослабления мира социалистических и развивающихся стран в капиталистичес-

ком и во всем мире в последние годы нарастает «твердое лидерство», нажим, давление, диктат со стороны самой могущественной мировой державы — Соединенных Штатов Америки, что ведет к усилению влияния в мире правых сил, усилению реакции во всем мире.

Эта опасность вполне реальна и ее осознают, о ней говорят самые высокопоставленные лица в западных странах. Бывший министр иностранных дел Франции Ролан Дюма, выступая в 1991 г. перед активистами Французской социалистической партии, заявил, что «в то время как СССР исчезает, Вашингтон начинает править в мире как хозяин — без противовеса и без ограничений». По его мнению, «США следует понять, что, став первой державой мира, они обрели не только права, но и обязанности». Ф.Дюма указал на существование риска установления «гегемонии» Соединенных Штатов во всем мире. В качестве противовеса такой гегемонистской политике США в нынешних условиях он указал на две политические силы: Организацию Объединенных Наций и объединенную Европу.

Вот вам и якобы целостная, единая современная западная цивилизация. Вот вам и западная демократическая идиллия. Настороженность и определенная неприязнь вообще характерны для отношения многих западноевропейцев к американцам, прежде всего, конечно, к правящим кругам США. Представители западноевропейской и вообще европейской цивилизации считают себя качественно отличающимися в лучшую сторону по сравнению с представителями цивилизации США.

В конце XX века налицо не только противоречие, но и *явное противостояние старейшей европейской цивилизации и современной цивилизации американской.*

Польский кинорежиссер К.Занусси проанализировал наиболее характерные черты европейской цивилизации, противопоставив их совсем иным чертам американской цивилизации. По его словам, «на протяжении столетий Европа была колыбелью всех новых идей, породивших прогресс цивилизации... Европейскость зиждется на том факте, что каждый, даже самый малочисленный народ, так же, как и каждая отдельная личность, являются для нас отражением космоса. А следовательно, мы любим нас самих в нашем многообразии, в непохожести друг на друга. Европейскость — это четкое осознание истории, это глубокая коллективная память...». В отличие от Европы, «которая любит свою разнородность», Америка «любит однородность как во внешнем мире, так

и в стиле жизни». Осознание истории и коллективной памяти так же чуждо Америке. Европа «с иронией смотрит на себя и других (как же трудно с иронией в Америке!)».

Если «Европа издавна обладает прекрасным чувством формы — как в музыке, так и в архитектуре, а также в жизни, обычае, в одежде или косметике», то у молодых культур вроде американской «вместо формы есть динамика, спонтанность, некритическая восприимчивость ко всему чужому и новому (я снова имею в виду американцев). Европе присуща элегантность, изысканность, изящество, порой даже слишком рафинированное» [100].

Все это явно противостоит силовой манере американских действий, их грубости и часто агрессивности, нацеленности на расширение своего лидерства и господства в мире. Ю.А.Замоскин обоснованно критиковал в связи с этим проявления со стороны США национального и регионального снобизма, их миссианских притязаний на роль «авангарда цивилизации», потери ими интереса к уникальным и цивилизационно поучительным элементам в опыте других стран. Он критиковал формирование в самих США чисто апологетического отношения к действиям собственного государства, даже в случае ввода им войск в другие суверенные страны, конечно же, «во имя благородных идеалов». Поэтому не следует видеть угрозу экспансионизма лишь в других земных «мирах» [101] (а надо оглянуться и на самих себя).

Противоборство и конфликты в этом плане между странами различных цивилизационных подходов и устремлений явно нарастают.

Наконец, во всемирном процессе развития цивилизаций при всем существенном подрыве в конце века социалистической цивилизации *перспективы сейчас и в XXI веке развития цивилизации с социалистической идеей, социалистической цивилизации — в очищенном, переосмысленном и обновленном, качественно новом виде* — никоим образом не уменьшаются, а, наоборот, *возрастают и увеличиваются*.

Генеральный секретарь Компартии Уругвая сенатор Хайме Перес отмечал в 1990 г.: «Нам сейчас очень активно и со всех сторон пытаются внушить, что социалистическая идея не только теряет привлекательность, но и будто бы находится в стадии полной и окончательной ликвидации. И конечно же, главный удар приходится на компартию. Что сказать по этому поводу? Это злобная, целенаправленная кампания. Она ведется очень ловко и в поистине гигантских масштабах. И как всегда бывало в подобных случаях, желаемое выдается за действительное. В действительности же ликвидируется не идея социализма, а вполне определенная

модель строительства общества – бюрократическая, оторванная от человека и народа в целом. Я однажды сказал и повторю: мы возвращаемся к истокам того, почему мы стали коммунистами. И я никогда не смогу согласиться с тем, что единственной перспективой развития человечества остается капитализм с его звериными законами, с его эксплуатацией, войнами, интервенциями, нищетой и голодом, болезнями, наркотиками и т.д. Капитализму почти пять веков, но он не решил ни одной проблемы человечества. Я верю, что будущее – за социализмом. Он молод, он ищет пути, ошибается, импровизирует. Хотелось бы, чтобы ошибок было меньше и чтобы импровизаций не было там, где этого не следовало бы делать» [102].

Преодолевая нынешние цивилизационные кризисы, в новом столетии будут успешно развиваться, набирая силу и общемировое влияние, те цивилизационные системы, которые ориентируются на внутреннее многообразие и богатство людей, непохожесть личностей, уникальность народных групп, на социальную справедливость, равенство, гуманизм и человечность.

3. Обострение геополитических противоречий и новые угрозы глобализации

В геополитических процессах конца XX века *первая и самая вопиющая социально-экономическая несправедливость глобального масштаба – пропасть* экономическая, социальная, культурная, состояния здравоохранения, бытовая, качества жизни между находящимися на Севере богатейшими странами «семерки» (США, Канада, Великобритания, Германия, Франция, Италия, Япония), другими богатыми северными странами Запада и бедными и беднейшими развивающимися, бывшими колониальными странами, расположенными на Юге: в Азии, Африке, Латинской Америке. Богатство стран Севера с давних пор строилось и до сих пор строится на *неравном взаимоотношении, на угнетении, порабощении, ограблении, эксплуатации многих десятков стран Юга.*

Это усиливает кризисность мировых взаимоотношений, чреватых возможностью возникновения в ряде регионов Юга многих очагов справедливого социального взрыва.

Вторая линия – обострение многих глобальных противоречий в связи с превращением мира в однополюсный во главе с США. Соединенные Штаты самовольно взяли на себя функцию установления нового мирового порядка под своим командованием и неограниченным вмешательством во все мировые дела на почти всех точках планеты.

Это обусловило возникновение и усиление многих новых противоречий, как и нарастание старых, причем многие из них приняли по своей внутренней сущности антагонистический характер, хотя нередко и скрывааемый правящими властями.

К антагонистическим глобальным противоречиям прежде всего относятся:

1) между США, Западом и социалистическими странами (Китай, Вьетнам, КНДР, Кубой);

2) между США, Западом и славянским миром, что наиболее открыто и цинично проявилось в военной агрессии США, всех стран Запада против Югославии;

3) между США, странами «семерки» и многими развивающимися странами, которые стали угнетаться еще более нещадно и беззащитно.

Растут глобальные противоречия и по таким линиям:

4) между США и странами Западной Европы;

5) между США и Японией, странами тихоокеанского бассейна, в том числе «новыми драконами» (Южной Кореей, Тайванем и др.);

6) между США и странами арабского мира, который, правда, неоднороден;

7) между США и новыми индустриальными державами Латинской Америки, например Бразилией.

Все эти противоречия, подрывая стабильность и требуя своего разрешения, обостряют современную глобальную обстановку.

Третья линия – глобальное обострение и нарастание борьбы и противоборства между левыми и правыми силами в мире, силами прогресса и регресса, реакции. Произошедшие во второй половине XX века контрперевороты и переделы мира в свою пользу были осуществлены именно правыми, реакционными, профашистскими и прямо фашиствующими, фашистскими силами. Возглавляют все эти силы правые, реакционные империалистические круги США. Это реальность, и эту реальность необходимо учитывать. Ведущую роль в наступательных, в насильственных реакционных действиях правящих кругов США играет ЦРУ. Это – тоже реальность, подтверждаемая постоянно практикой.

Ядро и вдохновитель правых сил в мире – сионизм. К сожалению, в последнее время стыдливо умалчивалось о роли сионизма, смешивая его с еврейским вопросом, с вопросом о евреях. Но сионизм был и остается расистской, реакционной, наступательной, агрессивной геополитической реальностью. Причем в последнее время не ослабевают, а усиливаются стремления сионизма к под-

чинению мира, больших его регионов. Главные центры всемирного сионизма находятся в США, Израиле, России. Все это — тоже реальность, с которой ученые как аналитики обязаны считаться.

Правые силы в мире стремятся насаждать везде реакцию, диктат, терроризм. Для этого они используют разные «ударные силы» и средства. Например, в Югославии — силы мусульман и усташей, за спиной которых стоят США и Германия.

Реальная угроза фашизма идет именно от правых сил, нацеленных на установление путем насилия и диктата нового — правого мирового порядка в свою пользу. Правые силы ведут наступление на трудящихся, на их социально-экономические, политические, духовные права и завоевания. По своему реальному положению массы трудящихся, людей отбрасываются назад, в худшие жизненные повседневные условия. Это характерно практически для всех капиталистических стран, включая США.

Исчезновение противовеса политике правых в лице социалистического СССР, социалистических стран Центральной и Восточной Европы, в условиях ослабления позиций левых сил в мире, привело в последнее время к тому, что правые, реакционные силы наращивают свои позиции и усиливают свой перевес.

Это — опасная реальность, и она все более осознается во многих регионах мира.

Но всякое действие одних сил, в данном случае правых, *рождает и усиливает сопротивление, противодействие* других, противоположных сил, а именно левых. *Такова диалектика общественного развития и общественного противостояния.*

Развертывается и в определенной степени нарастает борьба и сопротивление левых сил в мире, в том числе сил социалистических, коммунистических. Свидетельство тому — победы левых, социалистических сил на выборах в различных странах и регионах мира. Активизируется деятельность социалистических, коммунистических партий и организаций в России, во многих странах СНГ.

Борьба левых сил с правыми за направленность общественного развития — центральное содержание и нерв современной общественной жизни в мире.

Главная задача для левых сил — объединение их действий, совместное сопротивление правым, перерастающее в наступление всех левых сил против правых, реакционных, фашистских сил во всем мире. Идейным объединителем в этом должен стать интернационализм, интернациональное объединение всех левых движений и партий.

Нужен новый, последовательно левый, коммунистический интернационал. Требуется шаг за шагом восстанавливать единство и действенность международного коммунистического движения.

Четвертая линия — теория и практика глобализации как новейшего средства установления и укрепления господства США и стран Запада над всем остальным миром.

Известнейший американский экономист Джеймс Тобин, профессор Йельского университета, лауреат Нобелевской премии по экономике в статье за 1999 г. «Глобальная экономика: кто у руля?» писал: Глобализационные тенденции мировой экономики ассоциируются с революционными изменениями в электронике, компьютерной технике и связи. Процесс глобализации наиболее быстро протекает в финансовой сфере, где последствия электронной революции ощущаются сильнее, чем в торговле. Объем международных финансовых операций огромен, составляя 1,5 трлн. долл. в день. Рынки труда глобализованы в значительно меньшей степени. Даже в рамках Евросоюза, где граждане входящих в него стран имеют право получить работу в любой из них, мобильность рабочей силы значительно меньше по сравнению с американскими штатами.

На главнейший же вопрос Дж.Тобин ответил уклончиво, но с намеком: «Итак, кто же стоит у руля глобальной экономики? Одно время предполагалось, что группа семи ведущих капиталистических стран, их президенты или премьер-министры, поддерживаемые министрами финансов и руководителями центральных банков. Но, очевидно, это не так. Ответ один — никто» [95, 1999, № 1, с. 45-46, 51].

Профессор Венгерской академии наук Михали Шимаи так охарактеризовал глобализацию: «Кратко *глобализацию* можно определить как высшую стадию интернационализации. В более широком представлении под ней следует понимать совокупность таких процессов и явлений, как трансграничные потоки товаров, услуг, капитала, технологий, информации и межстрановое перемещение людей, преобладание ориентации на мировой рынок в торговле, инвестировании и других транзакциях (на уровне фирм), территориальная и институциональная интеграция рынков, а также возникновение глобальных проблем типа экологической деградации или чрезмерного роста народонаселения, для решения которых необходимо всемирное сотрудничество. Характерной особенностью здесь являются международные потоки, которые в условиях либерализации почти или вовсе не контролируются национальными законодательствами. В основном это потоки капитала и информации.

Исторические корни глобализации уходят в *процесс интернационализации*, который с позиции отдельных стран развивается в двух направлениях — вовнутрь и вовне. Развитие вовнутрь означает, что процесс идет по пути расширения использования иностранных товаров, капитала, услуг, технологии, информации в сфере внутреннего потребления данной страны. Развитие вовне характеризуется преобладанием ориентации стран на мировой рынок и глобальной экспансией фирм в торговле, инвестициях и других сделках. Главным следствием этого процесса наряду с ростом взаимозависимости государств является пространственная и институциональная интеграция рынков» [95, 1999, № 1, с. 52].

Джеймс К. Гэлбрейт указал на опасную противоречивость процессов глобализации. «Нужно осторожно подходить к определению *«глобализация»*. В развитии этого процесса был прагматический период, который заключался в интеграции ряда экономик стран Азиатско-Тихоокеанского региона и вовлечения их в американскую сферу торговли... А в 90-х годах мы стали свидетелями процесса, который определяется общей либерализацией, что связано с поступлением краткосрочных кредитов, развитием мелких локальных рынков акций. А эти явления по своей природе очень неустойчивы. Мне представляется, что кризис в Азии это не отрицание самой глобализации, а последствия поспешной глобальной либерализации.

Самое главное — страна должна контролировать движение капиталов. Это — суверенное право государства, чему, конечно, всегда сопротивляются представители финансовых центров. Но уже доказано, что если вы хотите добиться стабильного развития в течение длительного периода, нельзя идти на полную свободу краткосрочных капиталов. А то, что случилось в 1997 г. в азиатских странах, объясняется именно такой свободой.

Есть и другой аспект глобализации. Он связан с тем, что она трагична для экономически малых стран» [95, 1999, № 5, с. 36].

В статье «Глобализация: вызов национальным экономикам» профессор Пенсильванского университета (США), лауреат Нобелевской премии по экономике Лоурэнс Клайн писал: «Выгоды от глобализации финансов и торговли могут оказаться весьма значительными, проблема в том, чтобы найти динамичный и безболезненный путь освоения нового подхода. Необходимо отказаться от попыток навязать новую модель глобализации методами, напоминающими шоковую терапию при переходе от плановой экономики к рыночной, или путем тотального дерегулирования финансовых рынков. Чрезвычайно важно сохранить экономическую стабильность и сдержать спекулятивную активность за счет постепенного внедрения каждого существенного нововведения и

его апробирования до того, как оно войдет в силу, и до перехода к следующему этапу. Должны быть созданы необходимые институты, распространены соответствующие инструкции.

Для того чтобы глобализация работала эффективно, а новые технологии осваивались должным образом, следует соблюдать определенные нормы международного поведения. *Во-первых*, нужны открытость и прозрачность информации, ее регулярное и полное предоставление. *Во-вторых*, необходимо ликвидировать незаконную торговлю и покровительство с помощью скрытых связей («блатной капитализм»), устранить легитимным путем все другие формы коррупции... Нужно остановить бездумное разрушение окружающей среды, сократить чрезмерные военные расходы.

Ни глобализация, ни другие формы международного сотрудничества и интеграции не будут работать, если не исправить все эти очевидные отклонения от надлежащих норм международного поведения, которые в дальнейшем должны четко соблюдаться. Нужно предпринять позитивные шаги по созданию необходимых институтов, стимулировать тщательный сбор информации и движение ее постоянно растущих потоков» [95, 1998, № 6, с. 49].

Наиболее обстоятельно *угрозы и опасности глобализации* проанализировал Алан А.Тейт, директор представительства Международного валютного фонда в Женеве (Швейцария). Свою статью он так и назвал: «Глобализация — угроза или новые возможности для Европы?».

По его словам, «...глобализация означает растущую взаимозависимость стран в результате увеличения масштабов международной торговли и расширения ее сферы, охватывающей не только обмен товарами, но и услугами и капиталом. Преимущества глобализации хорошо известны — она позволяет углублять международное разделение труда, более эффективно распределять средства и в конечном счете способствует повышению уровня жизни и расширению жизненных перспектив населения (при более низких для него затратах).

Глобализация даст странам возможность мобилизовать более значительный объем финансовых ресурсов, поскольку инвесторы могут использовать более широкий финансовый инструментарий на возросшем количестве рынков...

Вместе с тем мировая общественность испытывает беспокойство в связи с размахом и скоростью глобализации, полагая, что это сопряжено с риском для привычной жизни. Поскольку об опасностях глобализации говорится меньше, чем о преимуществах, остановимся на этой стороне вопроса.

Первая угроза в связи с глобализацией вызвана тем, что ее преимущества, которые людям понятны, будут, однако, распределяться неравномерно. В краткосрочной перспективе, как известно, изменения в об-

рабатывающей промышленности, сфере услуг приводят к тому, что отрасли, получающие выгоды от внешней торговли, и отрасли, связанные с экспортом, испытывают большой приток капитала и квалифицированной рабочей силы. В то же время ряд отраслей значительно проигрывает от глобализационных процессов, теряя свои конкурентные преимущества из-за возросшей открытости рынка...

Второй угрозой многие считают деиндустриализацию экономики, поскольку глобальная открытость ассоциируется со снижением занятости в обрабатывающих отраслях как в Европе, так и в США...

В настоящее время данный процесс уже начался и это касается не только перемен в политике занятости в угледобывающей, сталелитейной и судостроительных отраслях промышленности. Сегодня уже видно, как быстро меняющиеся технологии приводят к весьма подвижным изменениям в практике конкретных услуг в финансовом секторе. На Уолл-Стри-те, вероятно, извлекают выгоду из такой ситуации, однако параллельно происходят и массовые увольнения. Аналогичное положение сложилось и в лондонском Сити. Таковы реалии адаптации, необходимой для повышения производительности в секторе услуг.

Третья угроза, которую таит в себе глобализация, связывается с заметным увеличением разрыва в уровнях заработной платы квалифицированных и менее квалифицированных работников, а также с ростом безработицы среди последних...

В качестве *четвертой угрозы* отмечают перевод фирмами стран с высокой стоимостью рабочей силы части своих производственных мощностей в страны с низкой оплатой труда. Экспорт рабочих мест может оказаться нежелательным для экономики ряда государств...

Пятую угрозу связывают с мобильностью рабочей силы. Сегодня много говорится о свободном обмене товарами, услугами и капиталом и значительно меньше — о свободе перемещения рабочей силы. Негативные последствия ее уже давно признавались в качестве потенциальной опасности, а сегодня во многих странах она считается вполне реальной. Поэтому почти все государства ввели те или иные формы контроля над свободным перемещением рабочей силы, тем более что оно может осуществляться самыми разными способами.

Следует отметить, что наиболее подготовленная и представляющая высокую ценность рабочая сила отличается большей мобильностью и способна эффективно отыскать свою рыночную нишу. В условиях глобализации все страны попытаются привлечь талантливых специалистов и квалифицированных работников, охотно предоставив им визы и впусив на свой рынок. Возникновение межстранового перелива рабочей силы приведет к глобальному повышению производительности, поскольку будет достигнут оптимум в распределении трудовых ресурсов. Это значительный, но далеко не самый важный элемент в общем процессе глобализации.

В заключение рассмотрим вопрос о потоках капитала в условиях глобализации. Хотелось бы остановиться на двух его аспектах. Во-первых, нужно выяснить, действительно ли растущая глобальная интеграция рынков капитала угрожает экономической политике отдельных стран. Во-вторых, есть необходимость сказать несколько слов о связи между глобализацией и возможностью финансовых кризисов.

Совершенно ясно, что наблюдаемые сегодня в мире потоки капиталов резко возросли в течение последних пятнадцати лет. Иностраный капитал в виде прямых или портфельных инвестиций таит в себе определенную угрозу для национальной экономики, так как может исчезнуть из страны столь же быстро, как и появился. На это сетуют лидеры ряда стран в разных частях мира, отмечая большой ущерб, нанесенный уходом привлеченного извне капитала. В принципе это свободный, ничем не связанный капитал...

Рассматривая вопрос о том, грозит ли Европе повышенная опасность из-за негативного воздействия глобализации рынков капитала и трансграничной ценовой динамики, следует подчеркнуть, что мероприятия на международном уровне могут ограничить это воздействие.

В то же время можно согласиться с мнением одного из членов Совета управляющих Федеральной резервной системы США, считающего, что глобализация финансовых рынков будет означать, что управленческие ошибки крупного «игрока» на мировом рынке способны привести к реальным потерям не только соответствующей организации или страны, но и других участников, включая банковские системы целых стран.

Отсюда вытекает необходимость более эффективного защитного регулирования, но это трудный шаг. Ясно, что технологический уровень и изобретательность тех, кто производит финансовый продукт, помогут им найти обходные пути. Поэтому важно, чтобы крупные финансовые учреждения придерживались честных правил игры при соблюдении соответствующего контроля.

Итак, что же в конечном счете глобализация несет европейским странам — угрозу или новые возможности? Видимо, и то и другое...

Цены на импортную продукцию, очевидно, возрастут, что вызовет снижение жизненного уровня населения, а более высокие издержки производства повлекут за собой удорожание капитала и, следовательно, определенный спад в области инноваций и новой технологии. Скорее всего страны, которым не удастся приспособиться к условиям глобальной торговли, отстанут от государств, которые это сделают... Адаптационные процессы затронут не только рыночные отношения, но и социальную сферу» [95, 1998, № 5, с. 63-66].

Одним словом, как отметил Алан А.Тейт, «джин глобализации вырвался на свободу». Преимущества глобализации несомненны. Но для кого? Для США и других крупнейших стран Запада, для мировых финансовых воротил и хозяев транснациональных корпораций. Они, именно они ведут глобализационную «игру». И никакие «защитные» меры, никакие призывы к «честным правилам игры» здесь не помогут. Цинизм империалистических воротил давно известен. Не только в XX веке, но и во все предшествующие века.

А остальные — средние и мелкие страны, национальные экономики — спасайся кто может. Участь их незавидна.

Сильна позиция в мире только тех, кто просто не участвует в этих «играх», не поддается на удочку новых и новых афер США и всей западной «семерки». Просто идя *курсом самостоятельного экономического, финансового и социального развития. Как Китай*. Не принявший империалистические «правила» свободного хождения внутри страны долларовой, фунтовой, марковой, иеновой и другой валюты. Опираясь на свою собственную и твердую валюту — юань, китайская экономика и финансы не подвержены мировым финансовым спекулятивным «играм» и потрясениям вроде «азиатского» кризиса. Китай просто не участвует в них, идя своей собственной дорогой финансового и экономического развития. В Китае не разрешено свободное распространение интернета, используемого Западом и для разведывательного сбора информации, и для ведения американской, западной пропаганды. Теперь Китай, получая все выгоды от контролируемых им контактов с Западом, включая США, также останется самостоятельным и по отношению к политике глобализации, проводимой из американско-западных стратегических и тактических государственных, частных, финансовых и иных центров.

В современной мировой кризисной глобальности отгораживает себя и уходит от этого всеобщего кризиса только тот, кто строит свой курс общественного и цивилизационного развития на качественно иных, собственных и самостоятельных началах.

4. Мир рубежа XX-XXI веков перед дилеммой перехода к качественно новым путям системосвязанного общечеловеческого развития

В преддверии XXI века общая ситуация в мире предстает чрезвычайно сложной, напряженной, неустойчивой, чреватой серьезными потрясениями. Как в геополитическом, так и в общественно-цивилизационном отношениях.

С одной стороны, небывалого усиления в мире своих позиций добились США, причем во многом даже неожиданного и не планируемого усиления, настолько была огромна и всеобъемлюща самосдача позиций со стороны М.С.Горбачева, а затем Б.Н.Ельцина. Это вроде бы должно было обеспечивать США введение «нового мирового порядка».

Как отметил в своем исследовании 2000 года «Американская стратегия для XXI века» российский американист и социальный аналитик А.И.Уткин, «...всегда непредсказуемая мировая история сделала в 90-е годы нашего века удивительный поворот. После полувека bipolarного противостояния мир потерял прежнее равновесие, и мировое сообщество возглавили Соединенные Штаты Америки. Бомбардировка Югославии стала своеобразным моментом истины в развитии современной системы международных отношений. Стало очевидно, каким хотела бы видеть мир крупнейшая, самая мощная держава современности...

...Всего десять лет назад американцы и подумать не могли, что им выпадет такое счастье. В недавно изданных мемуарах президента Буша можно прочесть, с каким изумлением официальный Вашингтон воспринял нисхождение своего глобального контрпартнера на путь, который в конечном счете довел его до распада и бессилия. Совершенный Горбачевым переворот политического и социального облика своей страны для Вашингтона был неожиданным... Уж больно лихо все шло по-западному на самом главном для США направлении мировой политики...

...Девять прежних союзников СССР и тринадцать бывших республик почившего Союза оказались под влиянием Америки. В самой России опасность сепаратизма вышла на первый план, за нею следуют демонтаж экономики, распад общества, деморализация народа, утрата самоидентичности». «Журнал «Ньюсуик» назвал это «началом долгих сумерек России, ставшей жертвой некомпетентности своих вождей... Эксперимент Москвы с построением капитализма рухнул» [103, с. 3, 5, 6, 8].

С другой стороны, никакой устойчивости в мире данные кардинальные, аномальные и во многом неожиданные изменения не создали. Наоборот, они породили новые серьезнейшие противоречия, угрозы и опасности. К ним А.И.Уткин отнес следующие основные.

Первейшая проблема — Китай. Для США «...первый круг составляет комплекс проблем вокруг новой роли Китая, прористекающих из необходимости так или иначе приспособиться к грядущему новому политико-экономическому лидеру Азии...».

Вторая проблема — неустойчивость и взрывоопасность на всем европейском континенте. «...Нынешняя ситуация в значительной мере напоминает ту, которая предшествовала первой мировой войне: все бо-

лее определяющая свое главенство Германия и нестабильная, социально-политически неопределившаяся Россия, клубок противоречий на Балканах, очевидная пока неспособность Британии и Франции выступать с единых позиций...».

Третья проблема — Западная Европа, первейший союзник и партнер США. «...Эволюция Западной Европы в 90-е годы вызвала критическую реакцию значительного числа американских специалистов. Противостояние Парижа — теперь уже изнутри военной организации НАТО, — поддерживаемое гласно и негласно Федеративной Республикой Германии, вызывает у американцев раздражение... Европа уходит в собственное плавание...

...Западная Европа, лишившаяся общего противника, все меньше интересуется функцией партнера Соединенных Штатов. Беспочвенными оказались надежды тех, кто ожидал, что с освобождением от советской угрозы Западная Европа пойдет на глобальное партнерство с США, помогая им в беспокойных регионах Земли. Произошло нечто противоположное. Западноевропейцы сосредоточились на собственных региональных проблемах...

..В среде американской политологии вызревает идея, что нужно согласиться с самостоятельным дрейфом Западной Европы — это веление истории и не следует посягать на исторически неизбежный процесс. Необходимо заранее сформировать глобальный кондоминиум. Это лучший выход для Америки в XXI веке. Все альтернативы — гораздо хуже...».

Четвертая проблема — Германия. «...Важно отметить решающую значимость нового восстановления Германии. Вторая мировая и холодная войны не сокрушили германскую мощь — именно теперь она выходит на передний план... Восстановление позиций Германии как основного мотора западноевропейского развития сказывается прежде всего на Франции... Америка не может не видеть, что интересы главных игроков разнятся буквально диаметрально: Германия устремлена в Центральную и Восточную Европу (старая немецкая «Миттельойропа»), а Франция — на Магриб. В противовес французам немцы открыто говорят, что их Алжир лежит на востоке Европы...

...Исходящая из собственных интересов, переходящая под главенство Германии Великая Европа, возможно и не будет угрожать непосредственно интересам американской безопасности, но станет соперником Соединенных Штатов на Ближнем Востоке и в Восточной Азии...».

Пятая проблема — возможность и тенденция расхождения в разные стороны США и Западной Европы. «Американская политика в Европе на распутье. Из Вашингтона отчетливо видны экономические и интеграционные сложности ближайших союзников...

...Ни западноевропейцы, ни американцы не знают, в каком направлении и с какой скоростью расходятся их пути и что более соответствует их интересам. История в этом смысле безжалостна. Ясно, что прежде общая угроза их объединяла, ясно также, что этой угрозы более не существует... Различными, отличающимися друг от друга становятся этнические, культурные, цивилизационные основы Северной Америки и Западной Европы. А экономические интересы, как всегда, разделяют. Обе стороны имеют уже (ЕС и НАФТА) собственную отдельную коалиционную лояльность. Вектор исторического развития североатлантической зоны начал смещаться с центростремительного на центробежное направление...».

Шестая проблема – нарастание изоляционизма в самих США. «...Поднимающаяся в США новая волна изоляционизма таит в себе большие угрозы сплоченности атлантического мира... После столетия европейских войн, полустолетия европейской привязанности Соединенные Штаты вступают в новый мир, где европейское направление теряет свое центральное значение...».

Седьмая проблема – самая болевая: возможность и опасность союза Западной Европы с Китаем. «...Самым большим кошмаром для Америки был бы союз Западной Европы с Китаем, объединяющий величайший в мире общий рынок с самой многочисленной нацией на Земле. Этого более всего боялись в свое время президенты Вашингтон и Джефферсон: евразийский колосс, объединяющий свою экономическую и военную мощь с огромными людскими массами Азии – союз Срединной Европы и Срединного Царства, союз введомой Германией Европы и введомой Китаем Азии.

Главной глобальной задачей Соединенных Штатов должно быть предотвращение такого союза» [103, с. 88, 147, 155-156, 160, 149-151, 159, 154, 162-163, 161-162, 159-160].

Таковы реальности противоречивого, конфликтующего, противоборствующего, раскалывающегося глобального мира конца XX столетия. К этому добавляются кризисные, острейшие проблемы развития природы, общества и человека, общественного и цивилизационного развития.

Ведь *социальный раскол мира* еще острее и страшнее раскола геополитического. Согласно официальным международным данным объем валового продукта в мире с 1950 по 1997 годы возрос с 5 до 29 трлн. долл., то есть в 6 раз. Однако если, например, в 1960 году разрыв в доходах между 20% самых богатых людей мира и 20% самых бедных составлял 30:1, то в 1997 году этот показатель был уже 74:1.

По данным программы развития ООН в 1998 году 20% богатых людей мира употребили 86% мировой продукции и услуг, 58% запасов энергии, а их телефоны и автомобили составили соответ-

ственно 74 и 87% общего объема. В то же время 20% беднейших жителей планеты востребовали лишь 1,3% мировой продукции и услуг. Более двух с половиной миллиардов землян не пользуются элементарными санитарными услугами, а 20% детей получают образование ниже пяти лет обучения [104].

Мир вынужден и обязан искать и находить пути выхода из всеохватывающего системного кризиса.

Если диалектически подходить к проблеме кризиса, охватывающего экономику, общество, цивилизацию, геополитические отношения, то эффективный выход из него *может обеспечить лишь решительный и быстрый поворот именно к лучшему, от регресса к прогрессу.* Такую диалектику раскрыл В.И.Ленин: «*Всякий кризис, — писал он — означает (при возможности временной задержки и регресса)*

- (α) ускорение развития
- (γ) (β) обострение противоречий
- (β) (γ) обнаружение их
- (δ) крах всего гнилого и т.д.

Вот с этой точки зрения и надо рассматривать кризис... нет ли в нем прогрессивных, полезных черт *всякого кризиса*» [2, т. 26, с. 372].

Диалектика устранения старого, отжившего, отрицательно-гноилого, несправедливого, регрессивного и утверждения нового, растущего, прогрессивного является основным содержанием процесса преодоления кризисов и кризисных явлений.

В чем эта диалектика должна конкретно состоять при определении альтернатив и выбора путей нового системного и всеохватывающего развития мира в XXI веке?

По нашему мнению, не просто в *модернизационном, догоняющем, опережающем* и тому подобном развитии.

Реальный, эффективный и результативный выход — в переходе к качественно новому типу общественного, цивилизационного, геополитическо-глобального развития. Нынешняя общемировая и общественная реальность нуждаются в *коренном изменении привычных путей развития*, уже многократно испробованных и во многом исчерпавших себя в XX столетии.

При рассмотрении *диалектики настоящего и будущего*, при определении путей будущего общественного и геополитического развития в XXI веке часто не учитываются два важных фактора современной ситуации в мире и в России.

Первый — что сложившаяся к настоящему времени российская и общемировая ситуация берется как «данность», т.е. как якобы устойчивая, стабильная, окончательно закрепленная реаль-

ность, которая должна лишь в наращивании проявлять себя и в перспективе, не меняясь в сущности. Второй важный фактор — что анализируемые дилеммы и альтернативы предстоящего общественного развития также берутся только из нынешней современной «данности», т.е. из того, что уже есть и что сложилось якобы окончательно и бесповоротно: в целом западного, в том числе конкретно американского варианта; восточно-азиатского варианта, конкретно китайского или японского; собственного российского варианта и других.

Но все дело в том, что, по нашему глубокому убеждению, подтвержденному анализом существующих реальностей, упомянутые «данности» и первого, и второго факторов, с одной стороны, вовсе не являются окончательно закрепленными, стабильными, вечными и, с другой стороны, что особенно важно, — оптимальными и успешно работающими. Они вовсе *не являются* ныне — в конце XX века и в новом XXI столетии — *лучшим выбором не только для будущего, но и для настоящего*. Российская и общемировая действительность уже значительное время назад поставили реальности нынешнего общественного развития под большое сомнение, подтвердили их ненадежность, постоянно проявляющуюся негативность, кризисность, ущербность, преходящность, устарелость.

Наша позиция заключается в том, что произошедший фатальный переворот мира и сфер глобального влияния в пользу США и в целом Запада *вовсе не является еще закрепленным, окончательным, устойчивым, вечным*. Эти изменения лишь на время зафиксировали *промежуточные результаты* острейших объективных кризисных противоречий общественного развития, *не разрешив их самих*, и субъективные предательства и субъективную беспомощность случайно оказавшихся в этот период главарей СССР и России с их влиятельным внешним и внутренним окружением.

Выход из реально нарастающего общемирового, глобального кризиса конца XX века *еще следует находить и практически осуществлять*. И одну из главных ролей в этом, по нашему глубочайшему убеждению, должна сыграть новая Россия (но вовсе не единственную спасительную роль, ибо ныне новые пути практически ищут Китай и некоторые другие страны).

Сыграть эту роль в том случае, если изменяющаяся Россия будет вдохновляться и возглавляться новыми лидерами, исповедующими большие социальные и духовные идеи, предлагающими конструктивную программу подъема России. Если Россия будет опираться на широкое новое социально-политическо-идейное движение, на массу активных приверженцев и проводников нового курса общественного развития России, обращенного в XXI век.

В условиях нарастающего общемирового, глобального кризиса в последнее время усилились научные поиски качественно новых, обновленных путей развития. В своей статье, опубликованной в 1994 г., А.В.Бузгалин говорил о процессе «рождения нового качества человеческой истории, которое «снимает», то есть отрицает (отношения отчуждения) и наследует (материальную и духовную культуру) «предысторию» — все предшествующее историческое развитие человечества, а не только капитализм». И еще. «Поиск путей к новому качеству человеческой истории, диалектически отрицающему, но и наследующему эпоху «нового времени» — таков важнейший «нерв» истории XX века» [105].

Необходимость такого нового качества обусловлена не только и не просто теоретическими пожеланиями, а прежде всего *объективными возможностями мирового развития*.

До настоящего времени в мире не было объективных условий для перехода на более качественно высокий путь общественного развития. Эпоха промышленных, индустриальных революций и развития, даже первые десятилетия научно-технической революции и прогресса в 60–80-е годы XX века обуславливали экономическую базу, дающую возможность лишь прежних, ограниченных по своим возможностям конкретных моделей развития. Отражая экономическое положение, соответствующим был и уровень культурных, информационных, социальных, духовно-нравственных предпосылок.

Качественно новые объективные предпосылки в научно-техническом, информационном, энергетическом и, в целом, экономическом развитии стали складываться в последние годы: примерно с середины 80-х гг., в 90-е годы. Причем преимущественно в наиболее быстро и высоко развивающихся странах и регионах, включающих как известные страны «семерки», так и новые страны и гиганты, среди которых выделяется Китай, уже вышедший на второе место в мире после США по ВВП и развивающийся наиболее быстро и динамично.

Созрели и продолжают созреть также субъективные предпосылки поворота на новый тип общественного и глобального развития в виде новых, нестандартных идей, концепций, программ развития. Появляются и новые лидеры, внедряющие или готовые внедрять новые идеи, цели, программы в практику общественной жизни.

Поворот к новому типу общественного, цивилизационного развития *ищут практики и на практике*. Нам это видится в практическом опыте последних лет развития Китая, проявляющем нестандартность, новизну методов, форм экономических, управленческих, общественных реформ и преобразований.

Очень важны теоретические, концептуальные разработки на этом пути. Видимо, они должны включать не только преемственность, но и качественную новизну, новые подходы. По нашему мнению, этого нет в тех подходах, когда будущее человечества в XXI веке видят в «постиндустриальном» обществе и цивилизации, в «информационном» обществе и цивилизации, в «обществе сферы услуг» и тому подобном.

Мы с этим категорически не согласны. Да, реально эти тенденции действительно проявляются в развитых странах Запада. Но это есть продолжение уже известного, наезженного, удовлетворяющего именно правящие экономические и политические круги этих стран пути развития. Пути развития старого, известного типа, достаточно проявившего свою односторонность, уродливость, корыстно-хищническую природу и явно исчерпавшего, дискредитировавшего себя. На таком пути мир может ожидать только нарастание кризиса и неумолимое движение к глобальной катастрофе. Это путь в тупик, в никуда, а не в действительное будущее.

Вот почему среди теоретиков и ученых растет понимание, что на рубеже XX и XXI веков следует, опираясь на имеющийся исторический опыт, ориентироваться на качественно новые пути и образцы общественного развития. Мы хотим обратить внимание на концепцию В.С.Нерсесянца в статье «Постсоциалистическая Россия. Цивилизм как национальная идея». Ставя вопрос – куда можно и нужно идти после социализма? – автор отвечает: *к цивилизму*. «Новый, постсоциалистический строй с такой гражданской (цивильной, цивилитарной) собственностью можно, в отличие от капитализма и социализма, назвать цивилизмом, цивилитарным строем (от латинского слова «цивилис» – гражданин)... В концепции равной гражданской собственности речь, таким образом, идет именно о признании и закреплении права каждого на равную долю в десоциализируемой собственности...».

Считая, что «социализм XX века – это именно русская история» и что, «по критериям всемирной истории, самое существенное во всей истории России», В.С.Нерсесянц утверждает, что от социализма надо идти в России далее, вперед, и суть этого – «гражданская собственность и цивилизм. Это и есть русская идея сегодня и на будущее, российский вклад во всемирно-исторический прогресс свободы и равенства людей» [106]. Позже В.С.Нерсесянц выпустил книгу на эту тему.

Думаю, что теоретический поиск новых моделей и путей будущего общественного развития России и всего мира будет продолжаться. *Ведь многие из великих идей, рожденных человечеством,*

еще не реализованы на практике. Идея свободы, равенства и братства, порожденная Великой Французской революцией, революцией буржуазной. Социалистическая идея власти и собственности трудящихся, народа, социальной справедливости и социального равенства, дружбы народов и товарищества людей, всестороннего и свободного развития человека.

Практика качественно нового этапа развития человеческого общества и цивилизации призвана воплотить не только эти, но и другие высокие идеи и устремления человека и всего человечества.

Каким же объективно необходимым и требуемым современными условиями представляется качественно новый тип общественного развития при переходе от XX в XXI век?

По нашему мнению, речь не должна идти просто о конвергенции социализма и капитализма. Такой путь в предшествующие годы давал несомненный положительный результат, *но лишь до определенных качественных пределов, пока не затрагивал существенных сторон и черт того и другого общественного строя.* Данные ограничения не позволяют идти на качественно новый и высокий уровень. Не может новое общество быть также просто «посткапитализмом» или «постсоциализмом», ибо при этом будут сохраняться существенные ограниченности и однобокости, пороки предшествующего этапа развития большинства капиталистических и социалистических стран.

Опыт, противоречия, катаклизмы, столкновения и жесточайшие войны XX столетия, которые по-прежнему продолжаются и усиливаются в последнее время, поставили в повестку дня истории вопрос об осознанной необходимости перехода *к качественно новому типу общественного, цивилизационного и мирового, глобального развития.*

Его можно определить как тип системного, сбалансированного, комплексного, гармоничного, справедливого и устойчивого развития. Это — качественно более высокий и новый диалектический тип развития, во-первых, для общества, во-вторых, для цивилизации, в-третьих, для общества, человека и природы, взятых в единстве и глубоком взаимодействии, в-четвертых, для всех стран мира, для геополитических и глобальных отношений.

Новая модель цивилизационного развития должна повернуться ко всем сторонам общественного развития, взятым в единстве и целостности, ко всему миру, к человеку во всех странах и регионах, должна обеспечивать гармонию человека, общества и природы повсеместно, во всем мире. При этом, как и в любом развитии,

оно будет иметь свои приоритеты и первостепенные задачи, а именно лежащий в основе подъем экономики и культуры, включающий совершенствование здравоохранения, защиты здоровья людей. Сочетание упора на основополагающие проблемы с одновременным обеспечением всесторонности и целостности изменений придаст общественному, цивилизационному, глобальному развитию прогрессирующий, гуманный и нарастающий характер.

В обществе это должна быть системная целостность взаимосвязанного развития экономической, социальной, национальной, политической, управленческой, научно-культурной, духовно-нравственной, бытовой и повседневной сфер жизни *по диалектическому принципу* «и — и» и общественного организма в целом.

В цивилизации — диалектическое единство процессов развития материальной и духовной цивилизации, нацеленной на целостное, всестороннее личностное развитие и совершенствование человека.

Во взаимоотношениях природы, общества и человека — линия прогрессивного развития общества и человека при обязательном обеспечении сбережения, восстановления и совершенствования природной, экологической среды обитания человека и общества.

В геополитическо-глобальных взаимоотношениях — мир между странами и народами, прекращение угнетения и эксплуатации одними странами и группами стран других стран и народов, устранение несправедливой системы обеспечения благополучия одних стран за счет других, преодоление деления мира на богатые и бедные регионы и страны, международное запрещение применения силы, вооруженных действий и акций, войн, террора для достижения гегемонистских и других целей с применением международных санкций против нарушителей таких запретов.

Ясно, что все это будет складываться и достигаться не сразу, что это есть процесс, и *длительный процесс*, сложный и противоречивый. *Процесс на XXI столетие*. Но речь в данном случае идет о *новой качественной парадигме, новой направленности развития мира* во всех отношениях и параметрах в XXI веке.

Объективная и субъективная необходимость такого нового качественного развития *нужна* не просто и не только *для выживания самого нынешнего мира*, а для его дальнейшего твердого и устойчивого роста и прогресса, *для его прорыва в такое будущее, которого действительно заслуживает человек и человечество на Земле*.

Данный процесс все равно пойдет, и уже практически идет. *Если не всем человечеством сразу, то его лучшими, наиболее прогрессивными частями и регионами*. Такими, как социалистические Ки-

тай, Вьетнам, Куба, как социально-народно ориентированные Индия и другие страны. Такие страны и народы, которые понимают и осознают, что нужно срочно и кардинально вырваться из устаревших и антисоциальных, антигуманных линий предшествующего общественного, цивилизационного и геополитического развития.

Такие идущие по ноому, более прогрессивному пути развития страны и регионы будут показывать *пример и образец* в лучшее будущее для всего мира. И этим станут стимулировать интенсификацию перехода все новых и новых стран и народов на нового качества прогрессивный путь общечеловеческого развития.

Россия должна не только не отстать от такого единственно правильного выбора, но и постараться *быть в первых рядах социальных и духовных преобразований в XXI столетии*.

В мире идет и должен нарастать, усиливаться теоретический и практический поиск качественно новых путей общественного, цивилизационного и глобального развития, более органично и целостно соединяющих материальный и духовный прогресс, развитие человека, общества и природы, многих стран. Главнейшей нацеленностью такого развития являются не узко эгоистические, а широкие общественные ориентиры на социальную справедливость и единение, не корыстные интересы, а интересы всемерного раскрытия потенциалов коллектива и каждой личности, материальное, культурное и духовное благо всех и каждого.

Думается, что для философов и ученых нет более важной и интересной задачи, чем подведение философских, социально-философских итогов развития XX века и прогнозирование, разработка перспектив общественного, цивилизационного, глобального развития в XXI столетии. Заодно и подведение итогов развития философии в XX веке и ее перспектив на XXI столетие.

Цитируемая литература

1. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения: В 50 т. 2 изд. М.: Политиздат, 1954–1981.
- 1-а. *Маркс К., Энгельс Ф.* Из ранних произведений. М.: Госполитиздат, 1956.
2. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений: В 55 т. 5 изд. М.: Политиздат, 1960–1970.
3. Дialeктика развития социалистического общества. М., 1980. С. 43.
4. *Дудель С.П., Козловский В.Е.* Проблемы диалектики зрелого социализма (Социальное единство и противоречия развития). М., 1981. С. 149. См. также: С. 150.
5. *Рогов Сергей.* Россия в системе глобальной экономики на пороге XXI в. // Проблемы теории и практики управления. 2000. № 1. С. 50.
6. Программа Коммунистической партии Советского Союза. Принята XXII съездом КПСС. М.: Политиздат, 1986. С. 5.
7. Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм. М.: Госполитиздат, 1961.
8. Народное хозяйство СССР за 70 лет: юбилейный стат. ежегодник // Госкомстат СССР. М.: Финансы и статистика, 1987.
9. *Серебрянников В.В.* Социология войны. М.: Научный мир, 1997.
10. Правда. 2000. 5 мая. № 50 (28162). С. 3.
11. Советская Россия. 2000. 22 апр. № 47 (11942). С. 1.
12. Правда. 2000. 21-24 апр. № 45 (28157). С. 3.
13. Советская Россия. 1997. 7 окт. С. 3.
14. *Меньшиков С.М.* Умеренный рост экономики Запада // Проблемы теории и практики управления. 1997. № 2. С. 8.
15. Упомянем следующие монографические и коллективные книги: *Абовин-Егидес П.М.* Как каждому стать богатым. М.–Париж: Поиски, 1994. 210 с.; *Андерсон П.* Размышления о западном марксизме. На путях исторического материализма. М.: ИнверВерсо, 1991; *Аюкоевский В.А., Ермилов Б.Л.* Коммунизм – будущее человечества. Кризис социализма и коммунистическая перспектива. К 80-летию Великой Октябрьской социалистической революции. М.: УРСС, 1998. 336 с.; *Бузгалин А.В.* Будущее коммунизма. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1996. 111 с.; *Его же.* Переходная экономика (Курс лекций по политической экономии). М.: Таурус, 1994. 472 с.; *Его же.* По ту сторону «царства необходимости» (эскизы к концепции). М.: Эконом. демократия, 1998. 191 с.; *Вазюлин В.А.* Логика истории. Вопросы теории и методологии. М., 1988; Великий Октябрь: уроки истории и современность. М.: Былина, 1997. 104 с.; *Войков М.И.* Споры о социализме: о чем пишет русская интеллигенция. М.: Эконом. демократия, 1999. 118 с.; *Его же.* К вопросу об эволюции экономической концепции В.И.Ленина. М.: ИЭ РАН, 1994. 54 с.; *Долгов В.Г., Ельмеев В.Я., Попов М.В.* Уроки и перспективы социализма в России. СПб.: Изд-во С.–Петербург. ун-та, 1997. 106 с.; *Ильенков Э.В.* Философия и культура. М., 1991; Карл Маркс и современная философия. Сборник материалов научной конференции к 180-летию со дня рождения К.Маркса. М.: ИФ РАН, 1999. 380 с.; Коммунистическое движение: история и современность (Материалы научной конференции РУСО). М.: Былина, 1998. 186 с.; КПСС: взлет и крушение. Компартия России: начало биографии. Совр. этап ком. движения в России. Материалы науч. конф. Общества «Российские ученые соц. ориентации». М.: Былина, 1999. 155 с.; Критический марксизм: русские дискуссии. М.: Эконом. демократия, 1999. 265 с.; *Курашвили Б.П.* Куда идет Россия? М.: Прометей, 1991. 264 с.; *Его же.* Историческая

логика сталинизма. М.: Былина, 1996. 288 с.; *Его же*. Новый социализм. К возрождению после катастрофы. М.: Былина, 1997. 319 с.; От катастрофы к возрождению. Причины и последствия разрушения СССР. М.: Былина, 1998. 122 с.; *Плетников Ю.К.* Будущее — социализм. Новые черты современной эпохи. М.: Былина, 2000. 127 с.; Постигание Маркса (по материалам междунар. науч. конф., посвящ. 180-летию со дня рождения К.Маркса). М.: Изд-во Моск. ун-та; ТЕИС, 1998. 376 с.; Размышления о судьбах социализма и цивилизации. Взгляд из Питера. СПб., 1998. 86 с.; *Славин Б.Ф.* После социализма... Метаморфозы российской политики конца XX века. М.: АО Флинта, 1997. 512 с.; Социализм: теория, практика, уроки. М.: Политиздат, 1990. 298 с.; Социализм: вчера, сегодня, завтра. М.: Былина, 1997. 296 с.; Социалистическое обновление. Ростов н/Дону: Изд-во Ростов. ун-та, 1990. 168 с.; Трудный опыт истории (Встреча за «круглым столом» российских и итальянских ученых-марксистов, посвященная 80-летию Великой Октябрьской социалистической революции. 8 ноября 1997 г., Горки Ленинские). М., 1998. 72 с.

Большое количество интересных, постановочных, полемических, дискуссионных статей опубликовано в 1991-2000 гг. в журналах: «Альтернативы», «Диалог», «Изм», «Коммунист», «Марксизм и современность» и др.

16. *Чернышевский Н.Г.* Избр. филос. соч. Т. 2. С. 738.
17. *Белинский В.Г.* Собр. соч. М., 1948.
18. *Толанд Дж.* Избр. соч. М.-Л., 1927. С. 143-144.
19. *Кант И.* Соч. Т. 2. М., 1964. С. 106.
20. *Волтер Ф.М.* Избранные страницы. СПб., 1914. С. 17.
21. *Дидро Д.* Собр. соч. Т. 1. М., 1935. С. 398.
22. *Бэкон Ф.* Сочинения: В 2 т. Т. 2. М., 1971—1972. С. 258.
23. *Спиноза Б.* Избр. произв. Т. 1. М., 1957. С. 290.
24. *Вавилов Н.И.* Закон гомологических рядов в наследственной изменчивости. Л., 1967. С. 831.
25. *Плеханов Г.В.* Соч. Т. 18. С. 200.
26. *Эйзенштадт Ш.* Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М.: Аспект Пресс, 1999.
27. *Лукач Д.* Ленин. Исследовательский очерк о взаимосвязи его идей. М.: Междунар. отношения, 1990. С. 57.
28. *Козловский В.В., Уткин А.И., Федотова В.Г.* Модернизация: от равенства к свободе. СПб., 1995; *Федотова В.Г.* Модернизация «другой» Европы. М.: ИФ РАН, 1997. 255 с.; *Поляков Л.В.* Путь России в современность: модернизация как деархизация. М.: ИФ РАН, 1998. 202 с.; Реформаторские идеи в социальном развитии России. М.: ИФ РАН, 1998. 255 с.; *Буров В.Г.* Модернизация тайваньского общества. М.: ИФ РАН, 1998. 238 с.
29. Ленинский сборник. Т. XI. С. 397.
- 30-31. О России и русской философской культуре. М.: Наука, 1990. С. 476-477.
32. *Чернышевский Н.Г.* Избр. философ. произв. Т. 3. М., 1948. С. 729.
33. Независимая газета. 2000. 2 июня. № 100 (2162) С. 8.
34. В.И.Ленин и А.М.Горький. М., 1958. С. 259.
35. *Ключевский В.О.* Соч.: В 9 т. Т. 1. М.: Мысль, 1989. С. 120.
36. Воспоминания о В.И.Ленине. 3 изд. Т. 5. М., 1985. С. 47.
37. Ленинский сборник XXXVII. С. 249.
38. Независимая газета. НГ-наука. 22 марта 2000. № 3. С. 3 (11).
39. Правда. 2000. 3-6 марта. № 25 (28137). С. 2.

40. *Подвойский П.* Заметки инженера // Новый мир. 1957. № 6. С. 208.
41. Рыцарь революции. М., 1962. С. 185.
42. *Похлебкин В.В.* Великий псевдоним (Как случилось, что И.В.Джугашвили избрал себе псевдоним «Сталин»?) М.: Юдит, 1996. С. 93.
43. *Курашвили Б.П.* Историческая логика сталинизма. М.: Былина, 1996. С. 58-59.
44. Независимая газета. Хранить вечно. 1999. 29 сент. № 6. С. 16.
45. Советская Россия. 2000. 18 мая. № 56 (11951). С. 6.
46. Советская Россия. 2000. 23 мая. № 58 (11953). С. 3.
47. *Федосеев П.* Диалектика общественной жизни // Проблемы мира и социализма. 1981. № 9. С. 28-29.
48. *Семенов В.С.* Проблемы противоречий в условиях социализма. Статья вторая // Вопросы философии. 1982. № 9. С. 12.
49. *Рудинский Ф.М.* «Дело КПСС» в Конституционном Суде. Записки участника процесса. М.: Былина, 1998. С. 389.
50. *Горбачев М.С.* Избранные речи и статьи. Т. 2. М., 1987. С. 254.
51. Правда. 1991. 6 мая. С. 1.
52. *Горбачев М.С.* Избранные речи и статьи. Т. 4. М., 1987. С. 308-309.
53. *Легостаев Валерий.* Демократ с радикальными взглядами. Страницы будущей книги // День. 1991. № 13, июль. С. 4.
54. Родина. 1990. № 8. С. 22, 24.
55. Век XX и мир. 1991. № 5. С. 30-37.
56. Век XX и мир. 1989. № 6. С. 21.
57. Вашингтон пост. 18 февраля 1990.
58. *Горбачев М.С.* Избранные речи и статьи. Т. 7. М., 1990. С. 228-229.
59. Известия. 1991. 17 апр. С. 5.
60. *Горбачев М.С.* Избранные речи и статьи. Т. 3. М., 1987. С. 202.
61. Там же. Т. 4. М., 1987. С. 354.
62. Век XX и мир. 1991. № 3. С. 5.
63. Там же. № 4. С. 57, 63.
64. Вашингтон пост. 1990. 6 февр. С. А-21.
65. *Горбачев М.С.* Избранные речи и статьи. Т. 4. С. 308-309.
66. Литературная газета. 1989. 17 мая. С. 9.
67. Век XX и мир. 1991. № 3. С. 24-25, 27.
68. *Кант И.* Соч. Т. 2. М., 1964. С. 201.
69. *Синклер Э.* Между двух миров. М., 1948. С. 315.
70. *Сахаров А.Д.* Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе // Вопросы философии. 1990. № 2. С. 19-22.
71. Московские новости. 1988. 18 сент.
72. Известия. 1990. 9 сент. С. 5.
73. *Пруссаков Валентин.* Ах, ох, эх, Америка // Моск. комсомолец. 1990. 30 дек. С. 3.
74. Московский комсомолец. 1990. 23 дек. С. 3.
75. Вопросы философии. 1990. № 2. С. 20-22.
76. Вопросы философии. 1990. № 3. С. 154.
77. *Ильенков Э.* Диалектическая логика. М., 1974. С. 261.
78. *Злобин Н.С.* Культура и общественный прогресс. М., 1980. С. 35.
79. *Лихачев Д.С.* О национальном характере русских // Вопросы философии. 1990. № 4. С. 3.

80. *Накасонэ Я., Мураками Я., Сато С., Нисибэ С.* После «холодной войны»: Пер. с япон. М., 1993. С. 300.
81. *Луначарский А.В.* Собр. соч.: В 8 т. Т. 7. М., 1967. С. 183.
82. *Гулыга А.В.* Искусство в век науки. М., 1978. С. 14.
83. См.: *Тавризян Г.М.* Буржуазная философия техники и социальные теории // Вопросы философии. 1978. № 6. С. 147-148, 150-151.
84. *Фейербах Л.* Избр. филос. произведения. Т. 1. М., 1955. С. 202.
85. *Руссо Ж.-Ж.* Трактаты. М., 1969. С. 78.
86. *Тюрго.* Избр. филос. произведения. М., 1937. С. 87.
87. *Белинский В.Г.* Полн. собр. соч. Т. 1. М., 1953. С. 36.
88. Письма В.И.Ленину из-за рубежа. М., 1970. С. 367.
89. Там же. С. 282.
90. *Уэллс Г.* Россия во мгле. М., 1958. С. 37.
91. *Конрад Н.И.* Запад и Восток. М., 1972. С. 430-431.
92. Московская правда. 1990. 24 апр. № 96 (21314). С. 1.
93. Правда. 1989. 1 июля. № 182 (25900). С. 6.
94. Россия: преодоление национальной катастрофы. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 1998 году. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 1999.
95. Международный журнал «Проблемы теории и практики управления».
96. Независимая газета. Особая папка НГ. 2000. 6 янв. № 1 (4). С. 9-12.
97. *Арин О.А.* Россия на обочине мира: публицистика. М.: Линор, 1999. С. 171-172, 136, 140.
98. Советская Россия. 2000. 14 марта. № 30 (11925). С. 4.
99. *Моисеев Н.Н.* С мыслями о будущем России. М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997. С. 135-136.
100. *Занусси К.* Что будет с Европой? // Вопросы философии. 1990. № 4. С. 165-166.
101. Вопросы философии. 1990. № 3. С. 155.
102. *Перес Хайме.* Мы возвращаемся к истокам // Правда. 1990. 3 авг. С. 4.
103. *Уткин А.И.* Американская стратегия для XXI века. М.: Логос, 2000.
104. Независимая газета. 1999. 4 авг. № 141 (1957). С. 6.
105. *Бужалин А.В.* Социализм: уроки кризиса // Альтернативы. 1994. Вып. 2 (5). С. 13, 5.
106. *Нерсесянц Владик.* Постсоциалистическая Россия. Цивилизм как национальная идея // Независимая газета. 1995. 1 нояб. № 111 (1038). С. 5.

Оглавление

Предисловие	3
ГЛАВА I	
Характеристика и содержание эпохи XX века	5
1. Диалектика прошлого, настоящего, будущего	5
2. Основное, главные и ведущие противоречия XX столетия	8
3. Характерные черты эпохи XX века	20
ГЛАВА II	
Изменения и борьба капитала и труда за полтора столетия	38
1. Противоречие и борьба труда и собственности, труда и капитала – движущая сила развития всемирной истории	38
2. Верность главных открытий и положений К.Маркса и Ф.Энгельса о капитале и труде	43
3. Существенные изменения в развитии капитала, труда и их взаимоотношений с XIX по конец XX века	45
4. Новая острая проблема труда и «антитруда» в России	49
5. Тенденции и перспективы борьбы труда с капиталом в России, СНГ и в мире на рубеже XXI столетия	51
ГЛАВА III	
Марксизм с девятнадцатого по двадцатый век	56
1. Марксизм и коммунизм	56
2. Содержательные уровни марксизма	59
3. Метод и методология марксизма	62
4. Главные характеристики марксизма	66
5. Этапы развития марксизма за полтора века и его современные обозначения	73
ГЛАВА IV	
Коммунизм от XIX к XXI веку	89
1. Противостоящие коммунизму разные «социализмы»	89
2. Основные ступени, этапы развития коммунизма за полтора века	91
3. О сущности коммунизма и его отношении к другим левым движениям	101
4. Откат и отказ руководства КПРФ от коммунизма. Характеристика К.Марксом и Ф.Энгельсом подобной позиции	105
5. Что означает коммунизм и быть коммунистом	108
ГЛАВА V	
Объективно-субъективная диалектика общественного развития	112
1. Развитие через разрешение противоречий	114
2. Типы и виды изменений, преобразований и скачков в обществе	122
3. Переходные периоды и диалектика своеобразных путей общественного развития	133

ГЛАВА VI

Диалектика внутренних перемен, взаимоотношения внутреннего и внешнего, применения насилия для перелома хода истории	150
1. Изменения характера, качества и темпов общественных процессов	151
2. Диалектика внутреннего и внешнего	161
3. Внешнее и внутреннее насилие в России для поворота хода истории вспять	164
4. Уроки насильственного слома социализма в СССР	172

ГЛАВА VII

Роль субъектов истории, их идей и деятельности в общественном выборе и изменениях	180
1. Характер роли народных масс, классов, партий, властных элит, личности в качестве субъектов исторического развития	181
2. Диалектика идеала и действительности	194
3. Диалектика теории и практики	201
4. Совпадение или несовпадение в одном лице качеств государственного деятеля и общественно-партийного, народного деятеля. В.И.Ленин и И.В.Сталин	205

ГЛАВА VIII

Уроки взлетов и падений социализма в XX веке	218
1. Позитивные черты и уроки развития социализма	220
2. Обеспечение постоянного движения социализма вперед, преодоления противоречий, трудностей, ошибок	227
3. Главные опасности для социализма в субъективных, властных, бюрократических извращениях	233
4. Был ли социализм в СССР, проявляясь в различных, своеобразных, деформированных формах	251

ГЛАВА IX

Величайшая аномалия исторического развития	254
1. Парадокс слома субъективной властью объективной реальности	254
2. Почему М.С.Горбачев развалил страну, кто он как деятель	263
3. Четыре лика М.С.Горбачева	276
4. Что получил М.С.Горбачев в наследие в 1985 году, что нужно было делать и что он развалил и уничтожил за семь лет	281

ГЛАВА X

Дилеммы мировой цивилизации, культуры, человека в конце XX столетия	294
1. Многовариантность или одновариантность человеческой цивилизации — главная проблема	295
2. Интегрирующая и универсализирующая роль культуры в мировых процессах	305
3. Научно-техническая революция и целостное развитие человека	317

4. Человек как решающий исторический субъект и высшая ценность	324
--	-----

ГЛАВА XI

Россия от XX к XXI веку: альтернативы пути в будущее	337
1. Последние 10 лет Россия шла самым худшим путем развития	338
2. Современное отсталое место России и стран СНГ в глобальном мире	352
3. Россия перед выбором будущего: альтернативы развития	356
4. Оптимальный путь в XXI век для России – решительный поворот на качественно новый курс прорыва в будущее с опорой на собственные ресурсы	368

ГЛАВА XII

Современный кризисный мир и перспективы его развития в XXI столетии	375
1. Конец XX века выявил и обозначил системный и всеохватывающий кризис мирового развития	375
2. Проявление кризисности и истощенности прежних путей и конкретных моделей общественного и цивилизационного развития	378
3. Обострение геополитических противоречий и новые угрозы глобализации	386
4. Мир рубежа XX-XXI веков перед дилеммой перехода к качественно новым путям системосвязанного общечеловеческого развития	394
Цитируемая литература	405

Научное издание

Семенов Вадим Сергеевич

Уроки XX века и путь в XXI век: (социально-философский анализ и прогноз)

*Утверждено к печати Ученым советом
Института философии РАН*

В авторской редакции
Художник *В.К.Кузнецов*
Технический редактор *Ю.А.Аношина*
Корректор: *Т.М.Романова*

Лицензия ЛР № 020831 от 12.10.98 г.

Подписано в печать с оригинал-макета 21.12.2000.
Формат 60x84 1/16. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл.печ.л. 25,75. Уч.-изд.л. 23,5. Тираж 500 экз. Заказ № 054.

Оригинал-макет изготовлен в Институте философии РАН
Компьютерный набор: *Е.Н.Платковская*
Компьютерная верстка: *Ю.А.Аношина*

Отпечатано в ЦОП Института философии РАН
119842, Москва, Волхонка, 14